

Д-ръ ГЕНРИХЪ ГРЕЦЪ,
Профессоръ Бреславльскаго университета, Почетный членъ
Королевской Испанской Академіи исторіи Мадрида и Исто-
рическаго общества Техаса.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАСТОЯЩАГО.

Отъ смерти Маймонида (1205) до изгнанія евреевъ изъ
Испаніи и Португаліи (1496).

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА).

ПЕРЕВОДЪ СЪ 3-го ИСПРАВЛ. и ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННАГО
НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ.

Съ приложеніемъ таблицы податей еврейскихъ общинъ Кастили,
и портрета Исаака Абрабанеля.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-РА ВЕНІАМИНА ШЕРЕШЕВСКАГО.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ

Изданіе книжнаго магазина ШЕРМАНА.

ОДЕССА.

Типографія „Издатель“ Я. Х. Шермана, Еврейская 19.
1907 г.

Исаакъ Абрабанель.

Illustrissimae et spectatissimae

Academiae historicae regali Madrituensi

dedicat

hoc maximam partem ad historiam Ibericam
spectans volumen

observantissimo ac grato animo

Auctor.

Предисловіе къ третьему изданію IX тома.

Моя радость, на которую я навѣрно имѣю право, по поводу того, что потребовалось третье изданіе нѣкоторыхъ частей моей „Исторіи евреевъ“, коренится не столько въ чувствѣ писательскаго удовлетворенія, сколько въ утѣшительномъ сознаніи, что знаніе этой исторіи съ ея удивительнымъ теченіемъ, величіемъ и безпримѣрнымъ мученичествомъ проникло въ широкіе круги.

Этотъ повышенный интересъ подтверждается также раньше сдѣланнымъ наблюденіемъ, что выдающіеся еврейско-историческіе факты и ихъ носители въ настоящее время знакомы также многимъ образованнымъ не-спеціалистамъ; прежде же, когда я сорокъ лѣтъ тому назадъ впервые началъ свое изложеніе, они были извѣстны даже универсально образованнымъ теологамъ лишь отрывками и туманно. Интересъ къ своеобразному историческому ходу еврейскаго народа съ каждымъ днемъ растетъ. Столь же ядовитому, сколь и безсовѣстно лицемѣрному и лживому анти-семитизму можно быть обязаннымъ за пробужденіе и усиленіе этого интереса.

Это новое изданіе выходитъ значительно дополненнымъ и исправленнымъ, благодаря новымъ находкамъ, сдѣланнымъ и освѣщеннымъ со временъ выхода второго изданія. Увеличенію и разъясненію фактически историческаго матеріала (не литературно-историческаго) въ значительной степени способствовали: *Амадоръ де Лосъ Риосъ, Фидель Фита, Франциско Фернандецъ-и-Гонзалесъ, Гидеманъ, Галберштамъ, Кауфманъ, I. Кракауеръ, Исидоръ Лебъ, Нейбауеръ, Эмиль Уверло, Перлесъ, Илія Шейдъ, Шоръ и другіе.*

Къ особенной благодарности я чувствую себя обязаннымъ по отношенію къ своему академическому коллегѣ, мадридскому патеру, Фидель Фита, за любезно предоставленный мнѣ открытый и использованный имъ матеріалъ для еврейско-испанской исторической эпохи.

Бреславль, іюнь 1890 г.

Авторъ.

Третья эпоха четвертаго періода.

Время усилившейся нужды и упадка.

ГЛАВА I.

Дурныя послѣдствія черной смерти.

Разсѣяніе и сокращеніе числа евреевъ. Постепенное возвращеніе на мѣста прежняго жительства въ Германіи и Франціи. Стремленіе государей къ обладанію евреями. Золотая булла и евреи Возвращеніе евреевъ во Францію. Манесье де Везу и его рвеніе. Привилегія французскихъ евреевъ при Іоаннѣ и Карлѣ V. Упадокъ талмудическаго знанія по сю и ту стороны Рейна. Мататія, верховный раввинъ Франціи. Меиръ Галеви изъ Вѣны и званіе погеппи. Самуилъ Шлетштадтъ и его участь. Рѣзня въ Эльзасѣ. Съѣздъ раввиновъ въ Майнцѣ. Костный налогъ.

(1359—1380).

Еслибъ путешественникъ, наприѣръ, *Веніаминъ* изъ Туделы, проѣхалъ во второй половинѣ четырнадцатаго столѣтія черезъ Европу, чтобъ посѣтить еврейскія общины, сосчитать и описать ихъ, то онъ долженъ былъ бы набросать безотрадную картину ихъ. Отъ Геркулесовыхъ столбовъ и Атлантическаго океана до береговъ Одера или Вислы онъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не встрѣтилъ бы евреевъ, а въ большинствѣ случаевъ лишь немногія, обѣдѣвшія или жалкія группы, страдавшія еще отъ тяжкихъ ранъ, нанесенныхъ имъ то грубыми кулаками одичавшихъ изъ-за чумы народныхъ массъ, то отчаянной гражданской войной. По человѣческому расчету близка была тогда гибель евреевъ на западѣ и въ центрѣ Европы. Избѣгшіе безжалостной рѣзни и отчаяннаго самоубійства потеряли свою жизненную бодрость. Общественная связь была большею частью разорвана. Воспоминаніе о перенесенныхъ ужасныхъ сценахъ еще долго продолжало приводить въ трепетъ и не давало слабому остатку никакой надежды на скорое улучшеніе. Глубоко прочувствованные элегическіе стихи англійскаго поэта (лорда Байрона):

„У птицы есть гнѣздо,
У звѣря—логовище,
У чловѣка—отечество,
А у Израиля—одно только кладбище“.

подходить ко всей средне-вѣковой исторіи евреевъ, но удачѣе всего къ этому времени. Западъ и центръ Европы стали для потомковъ патріарховъ и пророковъ большой могилой, широко раскрытая пасть которой захватывала все новыя и новыя жертвы.

Если прежде ихъ объявляли оцальными, какъ богоубійць, то со времени черной смерти ихъ стали презирать, какъ челоуѣкоубійць, какъ вампировъ, какъ жаждущихъ христіанской крови. Ужаснѣйшее преступленіе считалось достовѣрнымъ, разъ въ немъ обвинялся еврей. Даже поэзія, которая должна смягчить сердца, по каплямъ подливала яду противъ евреевъ. Въ невинный разсказъ изъ временъ язычества объ отдачѣ подъ залогъ фунта мяса за ссуду, изложенный во многихъ варіаціяхъ, въ которомъ подданный или купецъ изъ мести настаиваетъ на томъ, чтобъ вырѣзали у государя или рыцаря заложную часть мяса,—въ этотъ разсказъ, чтобъ сдѣлать его достовѣрнымъ, итальянскій поэтъ впуталъ кровожаднаго еврея. Итальянскій поэтъ, писавшій новеллы, *Джіовани Фіорентино* ¹⁾, въ сборникѣ *Пекороне* (1376) надѣлилъ этой гнусной ролью еврея изъ Местра, который требуетъ фунта мяса христіанскаго должника, чтобъ позлорадствовать при видѣ боли и смерти христіанина. Чтобъ купецъ проявилъ такую кровожадность по отношенію къ рыцарю или одинъ христіанинъ къ другому—это немыслимо; но чтобъ еврей проявилъ—это нѣчто другое, и каждый читатель сочтетъ это вѣроятнымъ. Зablужденіе временъ черной смерти вызвало созданіе какого-то исполненнаго ненависти къ христіанамъ Шейлока.

Удивительно, что евреи, несмотря на страшную ненависть къ нимъ христіанскаго населенія, стали для него необходимыми. Не только государями, но и городами и даже духовными лицами овладѣла форменная страсть „имѣть евреевъ“. Всего черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ кроваваго общенства вслѣдствіе черной смерти граждане и ихъ выборные въ Германіи не имѣли болѣе слѣшнаго дѣла, какъ вновь приглашать евреевъ; они быстро забыли свою клятву, что въ теченіе ста или двухъ-сотъ лѣтъ въ ихъ стѣнахъ не можетъ жить ни одинъ еврей ²⁾. Епископъ *Аугсбурга*

¹⁾ Ср. объ этомъ: Грецъ, Шейлокъ въ легендѣ, драмѣ и исторіи 1880 (на нѣмецк. яз.).

²⁾ Чтобъ не приводить въ доказательство слишкомъ много цитатъ, я укажу лишь на поразительный разсказъ эльзаскаго лѣтописца *Кенигсховена* (хроника Эльзаса и Страсбурга V. § 78 стр. 296): „Въ Страсбургѣ въ магистратѣ пришли къ соглашенію, чтобъ ни одинъ еврей въ теченіе ста лѣтъ не могъ явиться въ городъ. Однако раньше, чѣмъ прошло двадцать лѣтъ, судья, староста и совѣтъ рѣшили, что евреевъ нужно снова допустить въ городъ. Итакъ евреи снова пришли въ Страсбургъ 1368“. Актъ объ этомъ Шилтеръ сообщилъ въ примѣч. къ Кенигсховену стр. 1053 и сл. Въ Бреславлѣ евреи были допущены уже въ 1350 г., Нюрнбергъ принялъ ихъ

добивался у императора Карла IV права „имѣть и пускать къ себѣ евреевъ“. Курфюрсты, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, были прямо помѣшаны на томъ, чтобъ исключительное до того времени право германскаго императора имѣть коронныхъ рабовъ перенести на себя. Особенно энергичнымъ въ отвоеваніи этого права у императора Карла IV былъ тогдашній архіепископъ Майнцскій, *Герлахъ*. И ему это удалось, потому что императору важно было сохранить хорошія отношенія съ курфюрстами. На юрйбергскомъ имперскомъ собраніи (ноябрь 1352), гдѣ было дано нѣчто вродѣ нѣмецкой имперской конституціи, извѣстной подъ именемъ „золотой буллы“, императоръ далъ всѣмъ курфюрстамъ на вѣчныя времена, помимо короннаго права на открываемые металлическіе рудники и соляныя копи, также право *имѣть евреевъ* ¹⁾; это значить, что онъ предоставилъ имъ также и этотъ источникъ дохода помимо другаго съ металлической руды и отъ солеварень. Но императоръ уступилъ это право только курфюрстамъ и сохранилъ его за собой по отношенію къ короннымъ рабамъ, находившимся во владѣніяхъ мелкихъ князей и городовъ. Архіепископскій курфюрстъ Майнцскій воспользовался тотчасъ же новопріобрѣтенное право и досталъ себѣ еврея, который долженъ былъ прямо вербовать къ нему другихъ ²⁾. Такъ въ одно и то же время евреевъ отталкивали и привлекали, избѣгали и искали, изгоняли и ухаживали за ними. Но они очень хорошо понимали, что ихъ ищутъ не ради нихъ самихъ, но изъ-за пользы, которую извлекали изъ нихъ власть и населеніе. Какъ же имъ было не отдаться приобрѣтенію денегъ, если они лишь благодаря этому могли влечить свою жалкую жизнь?

Властители Франціи, какъ и Германіи, изъ финансовыхъ соображеній старались вновь разрѣшить евреямъ доступъ въ свою страну. Вслѣдствіе частыхъ войнъ съ англичанами, особенно со времени взятія въ плѣнъ короля *Іоанна* (сентябрь 1356), во Франціи наступила нужда, грозившая превратить эту рыцарскую страну въ провинцію англійской короны. Прежде всего былъ недостатокъ въ деньгахъ. Даже для освобожденія плѣннаго короля созванныя сословія не хотѣли дать никакихъ средствъ или связывали съ разрѣшеніемъ таковыхъ тяжелыя условія. Сословіе горожанъ возстало и подговаривало также и крестьянъ освободиться отъ гнета дворянъ. Во всей странѣ господствовала анархія. Тогда евреи со своей финансовой операціей представились молодому дофинну,

въ 1352 г., тогда же и Цюрихъ, въ Вормсѣ въ 1353 „ради ихъ блага“. Въ Вѣнѣ они были уже въ 1353, въ Эрфуртѣ въ 1354; даже въ Базелѣ, откуда они были изгнаны на два столѣтія, они вновь появились уже *раньше* 1355, въ Гейлброннѣ—1357 г.

¹⁾ Золотая булла, параграфъ 9.

²⁾ Шаабъ, дипломатическая исторія евреевъ Майнца, стр. 96.

Карлу, бывшему регентомъ во время плѣненія короля (1356—1360), ангелами спасителями, явившимися вырвать государство изъ пропасти. Умный еврей, *Манесье де Везу*, очень ревностно хлопоталъ о возвращеніи евреевъ во Францію, гдѣ полувѣкомъ раньше они были изгнаны, вновь допущены и снова изгнаны (VIII, стр. 205, 209). Дофинъ-регентъ самостоятельно разрѣшилъ, отдѣльнымъ евреямъ возвратиться; но для того, чтобъ возвращеніе принесло пользу обѣднѣвшей Франціи или двору, оно должно было произойти въ большихъ размѣрахъ. Поэтому планъ, предложенный Манесье регенту, онъ счелъ во всѣхъ отношеніяхъ приемлемымъ. Онъ разрѣшилъ евреямъ возвращеніе на двадцать лѣтъ и предоставилъ имъ самыя благоприятныя условія. Однако евреи, какъ и ихъ адвокат Манесье, не хотѣли сдѣлать этотъ, столь важный для нихъ, шагъ безъ согласія плѣннаго короля, который вскорѣ долженъ былъ возвратиться въ свою страну и могъ снова прямо отмѣнить допущеніе. Поэтому планъ былъ представленъ ему на утвержденіе ¹⁾. По настоянію *Манесье де Везу* евреи вручили королю докладную записку, въ которой они доказывали, какъ они раньше несправедливо были высланы изъ Франціи и какъ они не могли забыть свою родину. Послѣ этого плѣнный король издалъ декретъ (мартъ 1360), гласившій, что король съ согласія высшаго и низшаго духовенства, высшаго и низшаго дворянства и горожанъ разрѣшилъ всѣмъ евреямъ переселиться во Францію и жить тамъ пока двадцать лѣтъ. Имъ разрѣшалось устраниваться во всей странѣ, въ большихъ и маленькихъ городахъ, мѣстечкахъ и замкахъ, и они имѣли право владѣть не только домами, но и землями.

Условія, на которыхъ евреи вернулись во Францію, выработанныя, по всей вѣроятности, Манесье де Везу, были необыкновенно благоприятны. Глава cadaго еврейскаго семейства при вступленіи въ страну долженъ былъ, правда, уплатить за себя четырнадцать гульденовъ (*Florins de Floreence*), за cadaго ребенка и вообще за cadaое принадлежащее къ семейству лицо одинъ гульденъ, а затѣмъ ежегодную еврейскую подать въ семь гульденовъ и за cadaго члена семьи одинъ гульденъ. Но зато они пользовались также обширными привилегіями. Они не были подчинены произволу судовъ и чиновниковъ, но имѣли въ качествѣ своего защитника (*Gardien, Conservateur*) собственного главнаго судью, графа Этампскаго, принца королевской крови, назначавшаго слѣдователей и комиссаровъ и охранявшаго еврейскіе интересы тамъ, гдѣ имъ грозила опасность. Проступки и преступленія, совершенныя евреемъ противъ еврея, должны были разбираться двумя равинами вмѣстѣ съ приглашенными послѣд-

¹⁾ Ordonances des Rois de France de la troisième race т. III, стр. 473—481.

ними четырьмя лицами; приговоры должны были выноситься безъ указанія доводовъ. Но имущества приговоренныхъ еврейскихъ преступниковъ должны были поступать въ пользу короля и кромѣ того ему вносились равнинами сто гульденовъ. Болѣе старыя еврейскіе проступки и преступленія были совершенно амнистированы королемъ. Евреи были освобождены отъ власти дворянства и должны были быть также охраняемы отъ происковъ духовенства. Запрещалось принуждать ихъ присутствовать при христіанскомъ богослуженіи и проповѣди. Подобно ихъ мебели, скоту, хлѣбу и складамъ вина, были обезпечены отъ конфискаціи также ихъ священныя книги, не только экземпляры Библии, но и Талмуда. Костры для Талмуда не должны были болѣе повториться въ Парижѣ. Больше всего была защищена ихъ торговля. Имъ разрѣшалось давать деньги займы съ начетомъ до 80 процентовъ (4 денье съ ливра), брать заклады, и ихъ право давать деньги подъ заклады было окружено валомъ защитительныхъ законовъ. Дѣятельный и ревностный посредникъ, *Манессе де Везу*, получилъ высокое положеніе при дворѣ. Онъ былъ генеральнымъ сборщикомъ (*procurateur* или *receveur general*¹⁾). Онъ долженъ былъ за своимъ ручательствомъ заботиться о срочномъ поступленіи денегъ, уплачивавшихся при вѣздѣ въ страну, и ежегодной еврейской подати и получалъ съ этого около 14 процентовъ. Благодаря этимъ привилегіямъ, евреи массами переселились во Францію; дѣло въ томъ, что даже тѣмъ, которые не были родомъ изъ этой страны, было разрѣшено поселиться въ ней или же пребывать тамъ большее или меньшее время (1361²⁾).

На эти обширныя льготы съ многихъ сторонъ смотрѣли довольно косо. Христіанскіе врачи, для которыхъ евреи являлись конкурентами, рассказывали, будто послѣдніе не выдержали экзамена и являются лишь шарлатанами. Судьи и чиновники, которымъ не предоставили никакой власти надъ евреями и не дали никакого повода для выжиманія денегъ, жаловались на злоупотребленія со стороны евреевъ. Духовенство было очень недовольно благопріятнымъ положеніемъ евреевъ, и, не имѣя никакого повода для обвиненія, стало жаловаться на отсутствіе на ихъ одеждѣхъ предписаннаго знака. Слабый король, Іоаннъ, былъ принужденъ, частью въ противорѣчій со своимъ собственнымъ указомъ, издать слѣдующій законъ (1362): лишь тѣ евреи имѣли право на врачебную практику, которые подвергались экзамену; затѣмъ всѣ евреи должны были носить знакъ, большой красный или бѣлый кружокъ (*Rouelle*) величиною съ королевскую печать; отъ ношенія этого знака не

¹⁾ *Ordonnances* III стр. 488, IV стр. 496, V стр. 436.

²⁾ Т. же. III стр. 487.

были освобождены даже тѣ, кто пользовался особыми привилегіями (Манесье и его семья); наконецъ евреи должны были подчиняться общимъ судамъ. Этимъ въ значительной степени обезсиливалось прежнее постановление ¹⁾.

Однако, какъ только политичный дофинъ вступилъ подь именемъ *Карла V* на престолъ и сталъ вводить строгій правительственный режимъ, желая избавиться отъ совѣта сословныхъ чиновъ, онъ прежде всего обезпечилъ себѣ источники дохода съ евреевъ (май 1364). Онъ возстановилъ частью нарушенныя его отцомъ ихъ привилегіи, продлилъ еще на шесть лѣтъ разрѣшеніе на ихъ проживаниеъ во Франціи и даже позволилъ еврейскимъ богачамъ взимать болѣе восьмидесяти процентовъ ²⁾. По просьбѣ, сголь неутомимаго для своихъ единовѣрцевъ, Манесье де Везу, король снова изыялъ евреевъ изъ подсудности общимъ судамъ и снова передалъ ихъ въ вѣдѣніе офиціально назначеннаго имъ защитника, графа Эгамискаго ³⁾. Онъ строго положилъ конецъ продѣлкамъ священниковъ, доведшихъ свою ненависть къ евреямъ до невыносимыхъ предѣловъ. Высшіе прелаты велѣли въ южной Франціи читать проповѣди о томъ, что христіане подь страхомъ отлученія отъ церкви не должны вступать ни въ какія сношенія съ евреями, не давать и не продавать имъ огня, воды, хлѣба, вина, и вызвали этимъ путемъ снова такой фанатизмъ, который угрожалъ не только имуществу евреевъ, но и ихъ жизни. На это намѣстникъ Лангедока отъ имени короля издалъ приказъ къ чиновникамъ: безъ свисхожденія карать имуществомъ и жизнью мірянъ, священниковъ и всѣхъ тѣхъ, кто будетъ враждебно вести себя по отношенію къ евреямъ ⁴⁾.

Въ царствованіе Карла V евреи Франціи жили поэтому довольно сносно. И при немъ Манесье остался генеральнымъ для сѣверной Франціи (*Langue d'oüi*) сборщикомъ еврейскихъ налоговъ; въ южныхъ областяхъ (*Langue d'oc*) эту обязанность исполнялъ *Денисъ Кинонь*. По жалобѣ послѣдняго на то, что нѣкоторые крещеные евреи вмѣстѣ со священниками насильно тащили евреевъ въ церковь и заставляли ихъ выслушивать проповѣди, Карлъ издалъ (мартъ 1368) приказъ къ своимъ чиновникамъ: энергично положить конецъ такому обидному насилію ⁵⁾. Только одинъ разъ было нарушено дружественное отношеніе между королемъ и евреями. Поступили жалобы на еврейскихъ ростовщиковъ, будто они бра-

¹⁾ Т. же III стр. 603 и слѣд.

²⁾ Т. же т. IV, 439, V, 496.

³⁾ Т. же IV, 496.

⁴⁾ Ordonances IV, 440.

⁵⁾ Т. же V, 167.

ли болѣе высокій процентъ, чѣмъ разрѣшенный закономъ. Поэтому Карль вмѣстѣ со своимъ совѣтомъ постановили снова изгнать евреевъ изъ Франціи (1368). Но это было, какъ видно, лишь спекуляціей, чтобы заставить ихъ внести крупныя суммы денегъ. Въ дѣйствительности король вскорѣ далъ умиловать себя Манесье и другому видному еврею, *Якову де Понъ-Сентъ-Максансъ*, или собственно смягчить себя суммой въ 15.000 марокъ, которая должна была еженедѣльно выплачиваться. Тогда онъ заявилъ, что хочетъ помиловать ихъ и возстановить ихъ привилегіи. Въ угоду духовенству онъ такъ же, какъ и его отецъ, приказалъ носить еврейскій знакъ; но онъ освободилъ отъ этого Манесье де Везу и равина Мататію Парижскаго вмѣстѣ съ ихъ семействами, а также тѣхъ евреевъ, которые вели свои дѣла съ мѣстностями, гдѣ не живутъ ихъ единовѣрцы ¹⁾. Позже король продлилъ право евреевъ на проживаниеъ во Франціи на десять лѣтъ, а затѣмъ еще на шесть. Все это случилось, благодаря стараніямъ неутомимаго Манесье ²⁾. За ревностныя заботы о евреяхъ и за пользу, принесенную имъ королю, Карль V наградилъ его освобожденіемъ его и его семьи отъ всякихъ податей, налоговъ и повинностей (1374 ³⁾).

Однако, если нѣмецкіе и французскіе евреи ожили послѣ ужасной рѣзни, то возстановилась только ихъ тѣлесная жизнь, а не духовная. Исчезла ихъ сила ума. Во Франціи, гдѣ въ теченіе болѣе, чѣмъ двухъ столѣтій, отъ Рашы вплоть до послѣднихъ тосафистовъ, талмудическое знаніе было доведено до высшаго расцвѣта, гдѣ развились замѣчательное, почти недосыгаемое остроуміе и поразительное глубокомысліе, среди иммигрировавшихъ господствовало столь поражающее невѣжество ⁴⁾, что снова нужно было положить начало изученію Талмуда. Въ привилегіяхъ, данныхъ королями Іоанномъ и Карломъ, говорится о равинахъ, которые должны были имѣть право судить недостойныхъ евреевъ; но если предполагать въ нихъ *глубокихъ* знатоковъ Талмуда, то едва ли во Франціи былъ тогда хоть одинъ единственный; посредственныхъ же, по собственному признанію современниковъ, было лишь *пять*. Единственный, кто представлялъ тогда талмудическое знаніе, *Мататія б.-Іосифъ Прованси*, ни однимъ произведеніемъ не проявилъ себя. Пользуясь столь большимъ уваженіемъ короля Карла V, что послѣдній освободилъ его и его семью отъ позорнаго звана на одеждѣ, и будучи, какъ кажется, въ родствѣ съ генеральнымъ сборщикомъ Манесье де Везу,

¹⁾ Т. же V, 496.

²⁾ Ordonances V стр. 44.

³⁾ Т. же 118

⁴⁾ Исаакъ де Латесъ Schaare Zion въ концѣ: וְאוֹתוֹתֵינוּ בְּכָל־יְמֵינוּ מֵאֵת־הַיְּהוּדִים

онъ находился въ наиболѣ благопріятныхъ условіяхъ для того, чтобъ повліять на евреевъ. Происходя изъ ученаго семейства, жившаго въ городѣ *Труа* и называвшагося, поэтому, *Труа* (Тревесь) и будучи ученикомъ извѣстнаго раввина Нисима бенъ-Рувимъ Герунди изъ Барцелоны, онъ снова основалъ въ Парижѣ школу, собралъ вокругъ себя учениковъ, разъяснялъ имъ Талмудъ, посвящалъ ихъ въ равнины и поручалъ копировать экземпляры Талмуда¹⁾. Благодаря своему рвенію и относительно значительной учености, онъ во всѣхъ вновь основанныхъ общинахъ былъ выбираемъ въ главные равнины и верховные судьи въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ и утверждаемъ королемъ. Его школа впервые снабдала общины раввинами. Но его ученики столь же мало, какъ и онъ самъ, обогатили раввинскую литературу какимъ-либо произведеніемъ. Даже литературно столь плодотворный еврейскій Провансъ сталъ бѣденъ духомъ. Лишь одно имя доносится изъ того времени, именно *Исаакъ б.-Яковъ де Латесь*, несамостоятельно собравшій въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ существовавшій матеріалъ²⁾.

Въ Германіи, равнины которой нѣкогда такъ гордились своей наследственной мудростью, черная смерть со своей свитой изъ погромовъ и гоненій противъ евреевъ такъ сильно разрѣдила ряды послѣднихъ, что также и здѣсь наступило скудоуміе. Изъ-за недостатка въ лучшихъ силахъ къ исполненію обязанностей раввина должны были допускаться непризванные и полузнайки. Противъ этого зла выступилъ раввинъ, *Меиръ б.-Барухъ Галеви* (1360—90), считавшійся въ то время въ Германіи виднымъ авторитетомъ. Занимая, какъ и его отецъ, постъ раввина въ Вѣнѣ, *Меиръ* издалъ постановленіе, по которому ни одинъ талмудическій ученый не имѣлъ права исполнять обязанности раввина прежде, чѣмъ не получилъ на то полномочіе отъ какого-нибудь испытаннаго раввина³⁾. До того времени существовало обыкновеніе, что каждый, кто чувствовалъ себя способнымъ, прямо занималъ постъ раввина и, если онъ селился недалеко отъ своего учителя, то просилъ у послѣдняго разрѣшенія на это.

¹⁾ Сынъ Матаіи, Іохананъ, сообщаетъ о своемъ отцѣ Исааку бенъ-Шешетъ (въ рещ. послѣдняго № 270) слѣдующее: *זה ימים כאשר אולי שמעת היה אבא ומארי (ר' מתתיה) בצרפת ארון ומשל. וכבואו לארץ או לא היה בכל לשון הצרפתים מחמשה לששה למדנים בין הרבנים והעם. ואבא מארי און וחקר ותקן מדרשו לרבים ואסף תלמידים... והרכיץ תורה ברור הזה ככל אשר היו לפניו זה ימים ושנים ויצאו מלפניו שמונה רבנים תופשי ישיבה.*

²⁾ Историческій компендіи Исаака де Латесь *צית שיערי* изд. Соломономъ Буберомъ (Ярославъ 1885).

³⁾ Д-ръ Б. Г. Ауербахъ (ברכה ברית стр. 6) доказалъ, что постановленіе относительно званія *מורה* вышло отъ Меира б.-Барухъ Галеви (ר' מאיר סגל), что подтверждается респондами Исаака б. Шешетъ № 268—272.

Такъ какъ въ Германіи со времени р. Гернома изъ Майнца постоянно были выдающіеся знатоки Талмуда, то общественное мнѣніе противодѣйствовало злоупотребленію этой свободой. Непризванный, присвоившій себѣ санъ равина, подвергся бы осмѣянію и презрѣнію со стороны всѣхъ. Наоборотъ, въ эпоху послѣ черной смерти изъ-за недостатка въ знатокахъ Талмуда не существовало болѣе этого общественнаго надзора. Постановленіе *Меира* изъ Вѣны, обязывавшее каждаго равина сначала получить посвященіе для пріобрѣтенія сана (Могенц), безъ этого же запрещавшее заниматься брачными отношеніями, вѣчаніемъ и разводомъ, исходило такимъ образомъ изъ потребности того времени и не было какимъ нибудь несправедливымъ притязаніемъ со стороны издавашаго. Бездарность даже самыхъ выдающихся нѣмецкихъ равниновъ того времени проявляется также въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не оставилъ послѣ себя хоть сколько нибудь значительнаго талмудическаго труда, а всѣ вмѣстѣ избрали дорогу, которая хорошо подходитъ для созданія тупоумія. Современники *Меира Галеви*, *Авраамъ Клаузнеръ*, жившій также въ Вѣнѣ, и *Шаломъ* изъ Австріи, равинъ Нейштадта у Вѣны, не желавшій изъ излишней мнительности оставить мѣстожительство своихъ предковъ, занимались исключительно тѣмъ, что описывали и увѣковѣчивали принятые въ общинахъ обычаи (Minhagim), на которые прежде обращалось очень мало вниманія. Они и ихъ ученики, *Айзакъ Тирнау* (изъ Венгріи, котораго легенда въ причудливо романтичной формѣ сдѣлала отцомъ красивой дочери ¹⁾), и *Яковъ Мелинъ* (Maharil),

¹⁾ Изъ коллекціи, имѣющей у поэта *Давида Франко*, Гавриль Полакъ извлекаетъ и сообщаетъ слѣдующій странный романъ, въ которомъ главныя роли играютъ *Айзакъ Тирнау* и его красивая дочь (въ небольшомъ сочиненіи אִיזַקׁ וְרַבִּי שְׁמוּעֵל אֶלְטֵרִי רַבׁ שֶׁלֹּא הָיָה מֵהַבְּנֵי הַיְיִטְוּוֹת, Кенигсбергъ 1857): красивый наслѣдственный рыцарь влюбился въ красивую дочь Айз. Тирнау и получилъ у отца обѣщаніе, что послѣдній не откажетъ ему въ рукѣ своей дочери, если онъ когда-нибудь станетъ достойнымъ этого, т. е. свѣдущимъ талмудистомъ; тайно отъ своей матери онъ отправился тогда въ путешествіе, освободился съ помощью яда отъ своего свутника, поступилъ въ одинъ Bet-ha-Midrashъ и съ такимъ рвеніемъ набросался на изученіе Талмуда, что сталъ выдающимся ученикомъ (Bachur); затѣмъ неузнаннымъ онъ поступилъ въ школу Айзака Тирнау, подъ конецъ открылъ себя, напомнилъ Тирнау о его обѣщаніи и женился на красивой дочери равина; безутѣшная герцогиня-мать, которая повсюду недѣла искать своего исчезнушаго сына, привлеченная красотой молодой пары, сама присутствовала при ихъ свадьбѣ и не узнала своего сына; бабщицей, узнавшей его по родимому пятну, онъ былъ открытъ; онъ упорно отрицалъ свое высокое происхожденіе; но былъ приговоренъ императоромъ къ смерти; его несчастная мать хотѣла отомстить евреямъ Тирнау и въ особенности равину Айзаку; тогда сынъ ея во снѣгъ предостерегалъ ее, и она удовлетворилась изгнаніемъ евреевъ изъ Тирнау.

оставили послѣ себя лишь такіе бездарные обзоры, какіе были ими получены отъ своихъ учителей. Если эта австрійская школа, считавшаяся тогда самой выдающейся, была столь неталантлива, то во сколько разъ болѣе бездарной была рейнская, относительно представителей которой извѣстны только ихъ имена. Одинъ страсбургскій раввинъ этого времени сталъ извѣстенъ только благодаря своей превратной судьбѣ. *Самуилъ бенъ-Аронъ Шлетштадтъ* ¹⁾, который въ теченіе уже многихъ лѣтъ занималъ должность раввина въ главномъ городѣ Эльзаса, былъ обвиненъ въ томъ, что онъ очень строго судилъ двухъ еврейскихъ измѣнниковъ за ихъ сообщеніе во вредъ евреямъ свѣдѣній сосѣднимъ рыцарямъ-разбойникамъ, владѣльцамъ *Андлау*. Одинъ измѣнникъ, по имени *Саламїель*, былъ согласно приговору раввина, утопленъ, другой убѣжалъ къ своимъ друзьямъ изъ Андлау, перешелъ въ христіанство и сталъ еще болѣе злобно относиться къ своимъ единоплеменникамъ. Вслѣдствіе этого владѣльцы Андлау объявили войну городу Страсбургу. Но Самуилу Шлетштадту еще удалось бѣжать въ замокъ Гогенландсбургъ (у Кольмара), вѣроятно подъ защиту какого-нибудь враждебнаго владѣльцамъ Андлау рыцаря (1376). Здѣсь онъ провелъ много лѣтъ, потому что община Страсбурга не могла укротить гвѣвъ или алчность его враговъ. Въ замкѣ, гдѣ онъ жилъ оторванный отъ семьи и единовѣрцевъ, изученіе Талмуда заполняло его свободное время. Издалъ ли Самуилъ Шлетштадтъ, подобно, наприм., *Меиру* изъ Ротенбурга, во время этого ареста остроумное толкованіе Талмуда? Даже и этого не было; онъ только переработалъ уже существовавшій, притомъ довольно бездарный сборникъ (*Mardochai*) Мардохая б.-Гилель (т. VIII, стр. 193) и сдѣлалъ изъ него извлеченіе ²⁾. Это ясный признакъ безсилія и несамостоятельности, подобіе вьющагося растенія, опирающагося на другое. Но Самуилу Шлетштадту не дали спокойно жить въ Гогенландсбургѣ. Сами евреи обвинили его въ томъ, что онъ былъ причиною смерти одного единовѣрца, и онъ вынужденъ былъ тайкомъ бѣжать, добрался до Востока и сумѣлъ достать себѣ у авторитетовъ, у князя изгнанія *Давида* б.-Годая изъ Вавилоніи и у іерусалимскаго раввина, приговоръ, заставившій подъ угрозою отлученія страсбургскую общину энергичнѣе вступить за него и избавить его отъ неприятностей. Но лодка, которая должна была перевезти его на обратномъ пути черезъ Рейвъ и въ которой сидѣлъ его сынъ, опрокинулась, и несчастный отецъ долженъ былъ съ берега видѣть гибель своего сына, которому онъ уже протянулъ руку. Онъ обвинялъ себя въ смерти своего сына, потому что онъ вызвалъ

¹⁾ Carimoly la France Israelite стр. 138 и слѣд.

²⁾ מרדכי הקטן или קצור מרדכי.

противъ своей общины столь суровый приговоръ. Самуилъ Шлетшгадтъ погибъ, можетъ быть, во время кровавой рѣзни, устроенной нѣсколькими годами позже гражданами Страсбурга вмѣстѣ съ рыцарями Андлау противъ еврейской общины. Не было недостатка въ жестокихъ еврейскихъ погромахъ въ Эльзасѣ въ это время, когда Карль Смѣлый бургундскій велъ войну противъ герцога лотарингскаго и эльзасскій союзъ городовъ возставалъ противъ императора. Почти всѣ евреи Кольмара, Штетшгадта и еще другихъ маленькихъ городовъ погибли отъ меча или висѣлицы. Шайка швейцарскихъ наемниковъ и городскіе отряды стрѣлковъ превосходили другъ друга въ убійствѣ евреевъ этой страны или въ принужденіи ихъ къ крещенію. На евреевъ, особенно въ Германіи, смотрѣли, какъ на ставленниковъ дьявола, которые приносятъ вредъ христіанамъ и которыхъ нужно поэтому уничтожить.

Вслѣдствіе несчастныхъ дней черной смерти и ихъ послѣдствій исчезла въ народѣ память о старинѣ, такъ что рейнскіе равнины сочли себя вынужденными изъ-за различія во взглядахъ на брачно-правовые вопросы устроить съѣздъ съ исключительной цѣлью освѣжить старыя постановленія. На собраніи въ Майнцѣ (15 ава—5 августа 1381) нѣкоторые равнины вмѣстѣ съ представителями общинъ возобновили старыя рѣшенія Шнейера, Вормса, Майнца (Текапотъ Schum, т. VIII), по которымъ вдова, оставшаяся бездѣтнѣй, должна была быть безъ обмановъ и проволочекъ освобождена отъ брака съ шуриномъ и должна была получить точно опредѣленную часть наслѣдства своего мужа. Однако изъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ съѣздѣ равниновъ даже ни одинъ не оставилъ послѣ себя извѣстнаго имени. Среди всѣхъ нѣмецкихъ евреевъ относительно наиболѣе сносно—послѣ населявшихъ имперскій городъ Регенсбургъ—жило въ это время тѣмъ, которые находились подъ властью архіепископа майнцскаго, *Адольфа Насаускаго*. Въ то время, какъ повсюду, гдѣ они снова были приняты, ихъ терзали, пытали, вновь изгоняли или избивали, майнцскій князь церкви былъ особенно милостивъ къ нимъ (1384). Жившихъ въ его владѣніяхъ онъ освободилъ отъ подсудности церковнымъ судамъ, назначилъ ихъ постояннымъ судьей равнина *Исаака Видавскаго* и отмѣнилъ позорный костный налогъ. Каждый путешествовавшій еврей до того времени долженъ былъ внести въ таможи Майна и Рейна опредѣленное число косгей въ память бросанія жребія при дѣлежѣ одежду Іисуса *¹).

*¹) Еванг. отъ Маттея гл. XXVII, 35. *Ред.*

¹) Шаабъ, *diplomatiscbe Geschichte d. Iuden zu Mainz* стр. 107.

ГЛАВА II.

Эпоха Хасдая Крескаса и Исаака б.-Шешетъ.

Евреи Кастиліи послѣ гражданской войны. Отношеніе къ нимъ Генриха II. Іосифъ Пихонъ и Самуилъ Абрабанель. Враждебные къ евреямъ кортесы и еще болѣе злобное духовенство. Вѣроотступники. Іоаннъ изъ Вальядолида и диспуты. Моисей де-Тордесиласъ и Шемъ-Товъ ибнъ-Шапрутъ. Коментаторы Ибнъ-Эзры. Менахемъ б.-Зерахъ, Хасдай Крескасъ и Исаакъ бенъ-Шешетъ. Ханнъ Галипапа и его здравые взгляды. Событія среди французскихъ евреевъ. Смерть Манесье де-Веау, его сыновья. Парижское возмущеніе противъ евреевъ. Городской голова Обрю. Воряба между Іохананомъ б.-Мататія и Іошуйе б.-Аба Мари за французскій верховный равинатъ. Вѣтшателство вѣнскаго равина, Меира Галеви, и испанскихъ, Хасдая Крескаса и Бенъ-Шешета. Вырожденіе еврейской знати въ Испаніи; доносительство и кровавые суды.

(1369—1380).

Сердце еврейскаго племени было не менѣе изранено и истощено, чѣмъ его члены. И въ Испаніи вѣншній и внутренній упадокъ подготавлилъ разложеніе прочнаго ядра еврейства, которое до того времени оказывало сопротивленіе всѣмъ ѣдкимъ кислотамъ церковныхъ и государственныхъ элементовъ. Принцъ, которому кастильскіе евреи подъ знаменемъ вѣрности присягѣ оказали столь сильное сопротивленіе, противъ котораго они боролись съ оружіемъ въ рукахъ, незаконнорожденный донъ *Генрихъ Трастамарскій*, бунтовщикъ, вызвавшій вторженіе въ отечество разбойничьихъ шаекъ и гражданскую войну, брато-убійца, порвавшій узы природы и закона, послѣ побѣды при Монтиель завладѣлъ окровавленной рукой скипетромъ и возложилъ на свою грѣховную голову кастильскую корону. Большая часть многочисленнаго еврейскаго населенія, вооруженные и безоружные, впродолженіе долгодѣтней ожесточенной гражданской войны была уничтожена на поляхъ битвъ, въ осажденныхъ городахъ, а также разбойничьими шайками бѣлой компаніи.

Самая большая еврейская община кастильской столицы, „вѣнецъ Израіля“ въ средніе вѣка, нѣкоторымъ образомъ еврейскій Іерусалимъ на западѣ, *Толеда*, послѣ снятія осады не имѣла столькожъ сотенъ населенія, сколько тысячъ въ ней было раньше. Оставшіеся въ Кастиліи евреи вслѣдствіе грабежей и контрибуцій, налагавшихся друзьями и врагами, были доведены до нищеты. Не мало ихъ въ отчаяніи бросилось въ объятія христіанства. Трогательно описываетъ одинъ современникъ (Самуилъ Царца) безотрадное положеніе въ это время кастильскихъ общинъ. „Въ дѣйствительности, грабители слѣдовали за грабителями, исчезла ко-

пейка изъ кошелька, душа уносилаь изъ тѣла, всѣ предвѣстники мессіанскаго времени явились, не приходитъ только избавитель“. Развѣ оставшіеся въ небольшомъ числѣ послѣ побѣды Дона Генриха евреи не имѣли основанія трепетать? Благосклонное отношеніе къ евреямъ со стороны своего брата, Донъ-Педро, онъ сдѣлалъ поводомъ къ войнѣ противъ него ¹⁾. Теперь онъ сталъ рѣшителемъ ихъ судьбы. Не станетъ ли онъ, второй Веснаіанъ или Адріанъ, притѣснять побѣжденныхъ? Правда, имъ не стало такъ скверно, какъ они предполагали. Донъ Генрихъ II такъ же мало могъ обойтись безъ евреевъ, какъ и его предшественники и какъ французскіе и нѣмецкіе государи. Только еврейскіе финансисты могли держать въ порядкѣ государственное хозяйство. А Дону Генриху они нужны были болѣе, чѣмъ когда нибудь. Во время войны онъ задолжалъ, чтобъ уплатить отрядамъ, приведеннымъ къ нему дю-Гескленомъ, и за оказанную помощь принялъ на себя другія обязательства, которыя должны были быть выполнены. Изъ-за долготѣйшей войны страна обнищала. Кто, если не евреи, могъ доставить необходимыя деньги и позаботиться о правильномъ взиманіи налоговъ? Онъ понималъ также заслугу евреевъ, заключающуюся въ ихъ стойкой приверженности къ его брату. Вмѣсто того, чтобъ наказывать побѣжденныхъ, онъ цѣнилъ ихъ вѣрность и сказалъ: „Такихъ подданныхъ король долженъ любить и награждать, потому что они до смерти оставались вѣрны своему побѣжденному королю и не перебѣжали на сторону побѣдителя“ ²⁾. Тѣмъ не менѣе изъ мести общинѣ Толеды за ея принадлежность къ партіи его брата, но также изъ нужды въ деньгахъ онъ возложилъ на нее, и безъ того обѣдѣвшую, непосильный штрафъ въ 2000 золотыхъ дублоновъ и далъ своему казначею право насильно добиваться уплаты путемъ продажи мебели и недвижимостей евреевъ, а, въ случаѣ недостаточности этой мѣры, подвергать состоятельныхъ лишенію пищи и питья и пыткамъ, немущихъ же продавать въ рабство, пока не будетъ уплачена полностью вся сумма денегъ (6 іюня 1369 ³⁾.

Между тѣмъ Донъ Генрихъ провинился въ томъ же самомъ, за что онъ клеймилъ въ глазахъ христіанскаго міра своего брата: и онъ принималъ способныхъ евреевъ на государственную службу и ввѣрялъ имъ въ частности финансовое дѣло. Двумъ севильскимъ евреямъ, дону *Иосифу Пихону* и дону *Самуилу Абрабанелю*, онъ поручилъ важныя должности. Первый былъ генеральнымъ сборщикомъ податей и алмошарифомъ короля и пользовался большимъ почетомъ съ его стороны ⁴⁾.

¹⁾ Грець, т. VIII, стр. 295.

²⁾ Эмануэль Авуавъ, *Nomologia* стр. 290.

³⁾ Амадоръ де лосъ Риосъ, *historia* II. стр. 312.

⁴⁾ *Ayala cronica* II, годъ. 1379 гл. 3.

Какую должность занималъ при дворѣ Самуилъ Абрабанель не извѣстно; во всякомъ случаѣ онъ пользовался значительнымъ вліяніемъ ¹⁾. Ко двору Дона Генриха имѣли доступъ еще другіе, выдававшіеся своими талантами или богатствомъ, евреи ²⁾.

Однако, если король и не мстилъ евреямъ за ихъ участіе въ войнѣ противъ него, то населеніе не забыло этого. Дворянство и горожане не могли простить евреямъ, что въ осажденныхъ городахъ и на открытомъ полѣ послѣдніе выступали противъ первыхъ въ качествѣ враговъ. Чувство мести и ненависть къ евреямъ лишали ихъ возможности видѣть ту пользу, которую евреи приносили благосостоянію государства, и они жаждали лишь удовлетворенія своихъ страстей. Евреи были побѣжденными; поэтому ихъ слѣдовало принизить до особаго рода рабства. Враждебное настроеніе населенія противъ евреевъ проявилось на первомъ же собраніи кортесовъ Торо (1371). Тутъ враги евреевъ начали свои первыя нападенія. Кортесы жаловались королю на то, что это „скверное и дерзкое племя“, эти враги Бога и христіанства занимали при дворѣ и у сановниковъ государства „высокія должности“, что имъ передана была аренда налоговъ и что этимъ они держали слабыхъ христіанъ въ страхѣ и зависимости. Кортесы предъявляли, поэтому, къ коронѣ опредѣленные требованія относительно евреевъ: впредь не допускать ихъ къ какой нибудь должности, отвести имъ особыя кварталы вдали отъ христіанскаго населенія, принуждать ихъ носить еврейскій знакъ, запрещать имъ появляться въ общественныхъ мѣстахъ въ богатыхъ одеждахъ, ѣздить верхомъ на мулахъ и, наконецъ, носить какія либо христіанскія имена. Эти требованія не нравились Дону Генриху; однако онъ вынужденъ былъ сдѣлать имъ уступки. Большинство пунктовъ онъ отвергъ, замѣчая, что въ обращеніи съ евреями онъ будетъ слѣдовать образу дѣйствій своихъ предковъ, особенно своего отца, Альфонсо XI. Но тѣ два ограниченія, на которыя онъ согласился, хотя не были матеріальнаго свойства, имѣли очень дурное вліяніе. Кастильскіе евреи должны были носить позорный знакъ и отказаться отъ обычныхъ въ странѣ именъ ³⁾. Этимъ была самымъ сильнымъ образомъ задѣта ихъ кастильская гордость, которую они дѣлили съ гравдами и гидальго. Со времени Иннокентія III, полтора столѣтія уже, существовалъ каноническій законъ о еврейскомъ знакѣ, исчадіе испской нетерпимости и жестокости; евреи Кастилии умѣли такъ долго защититься отъ него; теперь и они вынуждены были носить на показъ клеймо на своихъ одеждахъ. Они, которые привыкли высоко держать голову и носить звучныя

¹⁾ Менахемъ б.-Зерахъ.

²⁾ Слѣдуетъ изъ словъ того же.

³⁾ Cortes de Leon y Castilla; Lafuente, historia general de Espana VII p. 328.

имена, должны были съ погупленнымъ взоромъ потихоньку пробираться какъ нѣмецкіе евреи, и называться восточными именами. Они не могли свыкнуться съ этимъ, столь горестнымъ для нихъ, положеніемъ. Вслѣдствіе криковъ тѣхъ, которые раззорились изъ-за займовъ у еврейскихъ кредиторовъ и жаловались на неограниченные ростовщическіе проценты, Дювъ Генрихъ вторгнулся также и въ ихъ частныя права. Онъ постановилъ, что христіанскіе должники могутъ уплатить лишь двѣ трети должникаго капитала, если они погасятъ свои долги въ короткій срокъ.

Нужда, наступившая послѣ гражданской войны, и новое униженіе угнетающе дѣйствовали на кастильскихъ евреевъ. Еврейскіе вельможи, имѣвшіе доступъ ко двору, богатство и вліяніе, въ частности *Самуилъ Абрабанель*, старались облегчить безотрадное положеніе и возстановить глубоко павшую, обнищавшую и разстроенную общину Толеды. Но они не могли возстановить прежвій блескъ, потому что положеніе общины Толеды, какъ образцовой въ еврействѣ, создалось какъ обширными знаніями и возвышеннымъ духомъ, такъ и благосостояніемъ ея членовъ. Несчастная же война съ ея послѣдствіями притушила ихъ духъ, направляя весь интересъ ихъ на матеріальныя нужды. Унадокъ приближался поэтому гигантскими шагами. Безучастное отношеніе къ научнымъ стремленіямъ создало такое поразительное невѣжество, что вещи, которыя прежде были извѣстны каждому полуобразованному человѣку, въ это время считались недосыгаемо высокою мудростью, о чемъ совѣмъ даже не думали ¹⁾. Примѣромъ безвкусицы, до которой пала ново-еврейская поэзія, служатъ стихи римоплета, *Зарака* (Зераха) *Барфата*, изуродованнаго своимъ поэтическимъ пересказомъ художественное произведеніе, книгу Іова ²⁾. И какъ разъ тогда необходимы были люди таланта и знаній, которые могли бы предупредить раздоръ, потому что представители христіанства начали тогда настойчиво дѣлать нападки на іуданизмъ, чтобъ побудить его приверженцевъ къ отпаденію.

Дювъ Генрихъ былъ многимъ обязанъ духовенству: оно освятило его похищеніе короны и санкціонировало законность его сидѣнія на престолѣ. Изъ благодарности, а также изъ лживой религіозности, онъ сдѣлалъ ему уступки. Но его приказанію евреи опять вынуждены были вступать въ непріятныя религіозныя диспуты, при которыхъ много можно было потерять и мало выиграть, такъ какъ въ этой словесной битвѣ свѣтъ и воздухъ были распредѣлены неравномѣрно. Два крещенныхъ еврея получили отъ короля право устранять въ каждой провинціи или го-

¹⁾ Самуилъ Царца מכלל יופי (рукопись) введеніе: שהתורה עם כל זה בראותי שהתורה כשתכרת מישראל ואפילו דברים הגלויים היו משתכחים מישראל וכל שכן הפנימים וכו'.

²⁾ Срв. Кармоли Orient, t. 1841 ltb. col. 235.

родѣ Кастиліи религіозные диспуты и заставлятъ евреевъ являться по ихъ приглашенію.

Однимъ изъ этихъ ренегатовъ былъ *Іоаннъ* изъ Вальядолида. Въ *Бургосъ* произошелъ диспутъ въ присутствіи архіепископа *Гомеца* изъ Толеды. Въ Авилѣ вся еврейская община должна была отправиться въ большую церковь (1375), гдѣ диспутъ шелъ въ присутствіи многихъ христіанъ и магометанъ. Со стороны евреевъ выступалъ *Моисей Когенъ де Тордесиласъ*, знакомый также съ христіанскими религіозными источниками. Бѣдный въ страхѣ пошелъ на это опасное дѣло. Онъ уже испыталъ на себѣ христіанскую любовь. Во время гражданской войны христіанскія шайки отняли у него все, что онъ имѣлъ, и избили его, чтобъ заставить его принять христіанство. Онъ перенесъ всѣ эти испытанія со стойкостью твердой убѣжденности, но настолько обидѣлся, что вынужденъ былъ получать пособіе отъ общины Авилы ¹⁾.

Однако слишкомъ труднымъ не былъ диспутъ для Моисея де Тордесиласъ. Такъ какъ крещеный Іоаннъ изъ Вальядолида взялся доказатъ догматы христіанства, мессіанство, божественность и воплощеніе Іисуса, Троицу и дѣвственность „Богоматери“ на основаніи Ветхаго завета, то еврейскому оппоненту легко было опровергнуть слишкомъ уже жалкіе доводы ²⁾. Послѣ четырехъ диспутовъ Іоаннъ вынужденъ былъ, какъ побѣжденный, отказаться отъ своего предпріятія. Но этимъ дѣло еще не кончилось. Вскорѣ послѣ этого появился ученикъ вѣроотступника Авнера-Альфонсо (VIII т.) и приглашалъ Моисея де Тордесиласъ вступить съ нимъ въ диспутъ о Талмудѣ и агадическихъ сентенціяхъ. На случай отказа онъ угрожалъ ему публично обличить Талмудъ, какъ источникъ враждебныхъ христіанству выраженій. Такимъ образомъ Моисей вынужденъ былъ снова выслушивать безсмысленныя утвержденія и нападки и вступать въ тернистыя разговоры. По предложенію авильской общины онъ написалъ существенную часть своихъ диспутовъ (подъ названіемъ *Ezer ha-Emuna*) и переслалъ этотъ трудъ общинѣ Толеды, чтобъ она могла воспользоваться имъ, когда и къ ней будетъ предъявлено такое же требованіе ³⁾. Въ своихъ религіозныхъ разговорахъ Моисей де Тордесиласъ сохранялъ хладнокровіе и спокойствіе, какъ ему это и ни было трудно; у него не вырвалось ни одно оскорбительное или рѣзкое выраженіе, и онъ убѣждалъ евреевъ Толеды не давать себя рвеніемъ увлечь на обидныя

¹⁾ Введ. къ *пн* *т* *т* *т*.

²⁾ Введеніе къ тому-же сочиненію. Между прочимъ новообращенный Іоаннъ изъ буквы *ו* въ стихѣ *Isaia II, 6* *הַשִּׁמְרָה לְיִשְׂרָאֵל* доказывалъ непорочное зачатіе Маріей Іисуса; неправильное *ו*, по его мнѣнію намекаетъ на Марію.

³⁾ Т. же.

выраженія: „Ибо христіане владѣють теперь силой и могутъ ударами кулаковъ заставить умолкнуть истину“. Толеда, прежде бывшая признанной учительницей въ еврействѣ, должна была теперь довольствоваться только ролью ученицы и получать образцы для обмѣна мыслей.

Нѣкоторые болѣе проникательные евреи будто предчувствовали, что наступали тяжчайшія испытанія для испанскихъ евреевъ, и снабдили своихъ единовѣрцевъ для предстоящаго боя щитомъ и шлемомъ, чтобъ тѣ не были внезапно застигнуты неумолимымъ врагомъ невооруженными. Въ одно время съ Моисеемъ де Тордесиласъ другой испанскій еврей составилъ еще болѣе подробное, чѣмъ тотъ, полемическое сочиненіе противъ христіанства для защиты и нападенія. *Шемъ-Товъ б.-Исаакъ Шапрутъ* изъ Туделы еще въ молодости попалъ въ такія условія, что вынужденъ былъ защищать свою вѣру отъ попытокъ обращенія. Кардиналъ довѣ *Педро де Луна*, который позже въ качествѣ папы Бенедикта XIII внесъ такъ много смуты въ церковь и доставилъ евреямъ столь много горя, былъ охваченъ страстью прозелитизма и неутолимой жадной диспутировать о религиозныхъ вопросахъ. Въ Пампелунѣ онъ вызвалъ Шемъ-Това Шапрута на диспутъ о наслѣдственномъ грѣхѣ и избавленіи, и послѣдній долженъ былъ взяться за это въ присутствіи епископовъ и ученыхъ священниковъ¹⁾. Ужасы войны между кастильцами и англичанами, ареной которой была Навара, заставили Шемъ-Това Шапрута, какъ и многихъ другихъ евреевъ, оставить страну (1378); онъ поселился въ близлежащей Тарагонѣ (въ Арагоніи). Когда онъ здѣсь увидѣлъ, что крещеные евреи вродѣ Іоанна изъ Вальядолида охвачены форменнымъ бѣшенствомъ диспутированія по поводу религиозныхъ вопросовъ, привлеченія на свою сторону тупоумныхъ и оговариванія евреевъ и ихъ литературы предъ властелинами, тогда онъ опубликовалъ (1380) обширный трудъ (*Eben Bochan*) для того, чтобъ уничтожить всѣ мнимыя доказательства изъ Библии и Талмуда, приводившіяся христіанскими спорщиками²⁾. Это сочиненіе представляетъ собой діа-

¹⁾ Eben Bochan II, гл. 9: אמר שם טוב להיות אמונה הנוצרים תלייה כביאת משיחם . . . רבו בינינו מאנשי בריתנו אשר לכפר עון אדם הראשון ראיתי להכיא הנה הוכוח אשר היה לי עם הארון מידו רי לונה קארדינאל מארגון בעיר אמפלונה בפני הגאונים והכמים רבים בביתו.

²⁾ Введеніе къ Eben Bochan гласитъ: מעיר תמילה . . . אמר המחבר שם טוב . . . ראותי אני הצעיר כחכמה ובשנים צרות הומן . . . רבו בינינו מאנשי בריתנו אשר יצאו מכללנו רודפים אחירו . . . להתוכח עמנו ושואלים לנו מתוך פשוטי הכתובים וההגדות מהם לקיום דתם ואמונתם ומהם דברי כבושים להבאישינו בעיני הנוצרים אדונינו והם לנו לפח ולמוקש. גם יש עמנו רבים מחכמי הנוצרים רוצים להתוכח עמנו. ובעונותינו שרבו רכבות צרות הגלות ומקרינו אנו וכלכים ודלים ותורה משתכתח מישראל. ואין אנו יכולים להשיב להם כדת וכהלכה לסבת מרדותינו בעסקי מחיתנו נשינו ומפנו ונעול המסים עלינו לכן שמתי פני כחלמיש וכוה נשלם . . . אבן כחן בחדש: Конецъ XIV главы гласитъ: לחבר ספר . . . אבן כחן. אייר שנת ה' ק' וארבעים ליצירח פעיר טראגונה.

логъ между монотеистомъ и сторонникомъ троичности, въ основаніи котораго лежитъ содержаніе полемическаго труда Якова б.-Рувимъ (приписываемаго Давиду Кимхи, т. VIII). Для того, чтобъ дать евреямъ возможность доставать себѣ оружіе изъ христіанскаго арсенала, Шемъ-Товъ Шапруть перевелъ на еврейскій языкъ въ извлеченіяхъ четыре евангелія, къ которымъ онъ прибавилъ ѣдкія примѣчанія. Позже ему попалось въ руки враждебное евреямъ сочиненіе вѣроотступника Авнера-Альфонсо, и онъ опровергъ его шагъ за шагомъ ¹⁾.

Очень большого вліянія эти полемическія сочиненія не имѣли въ эпоху испытанія; по крайней мѣрѣ, они не сослужили той службы, которой ожидали отъ нихъ ихъ составители. Въ еврейской Испаніи былъ какъ разъ недостатокъ не въ книгахъ, а въ людяхъ, въ энергичныхъ характерахъ, во властныхъ личностяхъ и вожакахъ, которые могли бы своимъ умомъ, силой воли и энергіей возвыситься до себя, если не массу, то хотя бы полуобразованныхъ и перенести на нихъ часть своего духа. Анаеема противъ науки, которую вызвали мучительный страхъ и излишняя набожность, очень чувствительно мстила за себя: она создала карликовое поколѣніе и подавила пониманіе условій времени, которое въ состояніи дать только изощренный наукою взглядъ. Даже религіозная стойкость страдала изъ-за того, что у подроставшаго поколѣнія была отнята духовно питавшая грудь. Эта эпоха выдвинула одного только еврея съ глубокимъ философскимъ образованіемъ, который не въ силу превосходства своего ума, но благодаря своему положенію и талмудическимъ познаніямъ имѣлъ кругъ вліянія, хотя не очень большой. Зато большинство испанскихъ раввиновъ этого времени были или прямо таки враждебны наукѣ и въ частности религіозной философіи или по крайней мѣрѣ равнодушны къ ней.

Наукой занимались лишь міряне, но ихъ умъ не былъ проникнутъ ею и еще меньше былъ онъ творческимъ. Характерно для этого времени, что никто не занимался религіозно-философскимъ „Путеводителемъ“ Маймонида, а вошелъ въ моду Ибнь-Эзра. Отрывочный характеръ этого талантливаго, остроумнаго, больше затемняющаго, чѣмъ разъясняющаго комментатора Писавія, его логическіе скачки, разнообразіе содержанія въ его сочиненіяхъ болѣе соответствовали растерянности того слабоумнаго поколѣнія. *Шемъ-Товъ Шапруть, Самуиль Царца, Іосифъ Товъ-Элемъ, Эзра Гатино* и еще другіе составили комментаріи къ составленному Ибнь-Эзроу комментарію Пятикнижія. Разрѣшеніе загадокъ или тайнъ Ибнь-Эзры и

¹⁾ Т. же отд. XV.: 'אחרי ימים רבים מיום חברתי ספר זה-היתה עלי יד ה' ויראני ספר נאצות אשר חבר מאישטרי אלפונשי המומר על ספר מלחמות ה'.

разъясненія непонятныхъ у него мѣсть предлагались въ качествѣ задачъ и серьезно занимали довольно широкіе круги.

Его комментаторы особенно старались снять съ него пятно ереси и невѣрія и ударились въ другую крайность, провозгласивъ его строго набожнымъ человѣкомъ.

Изученіе талантливаго Ибнъ-Эзры нисколько не возвысило его толкователей; скорѣе они его низвели до своего уровня. Самымъ сноснымъ изъ нихъ былъ еще *Іосифъ б. Эліезеръ Товъ-Элемъ Сефарди* (изъ Сарагосы? 1330—1370). Какъ и его прототипъ, онъ много путешествовалъ, жилъ долгое время въ Іерусалимѣ и ударами судьбы былъ загнанъ въ Дамаскъ. Въ общинѣ этого города потомокъ Маймонида, по имени *Давидъ II б. Іошуа*, занималъ должность раввина и верховнаго судьи, при чемъ носилъ издавна введенный титулъ *нагида* (князя), которымъ пользовались его предки. Но его совѣту Іосифъ Товъ-Элемъ составилъ разъясненіе къ комментарію Ибнъ-Эзры. Поздній потомокъ великаго Маймонида интересовался, такимъ образомъ, наукой, которая не исходитъ изъ Талмуда. Понравилось ли ему это разъясненіе? Іосифъ Сефарди, обладавшій астрономическими и математическими познаніями, больше всего подчеркнул въ комментаріи Ибнъ-Эзры эту сторону, причемъ выставилъ смѣлое положеніе, звучащее безусловно еретически. Толкователь Ибнъ-Эзры поддержалъ и разъяснилъ туманный намекъ послѣдняго на то, что нѣкоторые стихи и части въ Пятикнижій исходятъ не отъ самого Моисея. Онъ полагалъ: въ общемъ безразлично, написалъ ли самъ Моисей все Пятикнижіе, или поздніе пророки кое-что добавили; лишь глушцы могутъ находить въ этомъ что-то дурное; если сказано, что ничто не должно быть добавлено и ничто не отнято, то этотъ запретъ относится исключительно къ *законодательнымъ предписаніямъ*, но ни въ коемъ случаѣ не къ словамъ или стихамъ, которые содержатъ только историческія свѣдѣнія ¹⁾.

Остальные толкователи Ибнъ-Эзры не достигли ни этой смѣлой откровенности, ни знавіи Товъ-Элема; они всѣ ничего не говорящими фразами слегка касаются щекотливыхъ, еретически звучащихъ выраженій и дѣлаютъ они это больше изъ наивности, чѣмъ изъ лицемерія. *Самуилъ Царца* (Ибнъ-Сене, его дѣятельность 1360—1380) изъ Валенціи былъ

¹⁾ ולפיכך והכנעני או בארץ רק יהושע או אחד משאר הנביאים נראה שלא כתב משה זאת המלה בכאן רק יהושע או אחד משאר הנביאים כתבוה... ואחר שיש לנו להאמין בדבריו קבלה ובדבריו הנבואה מה לי שכתבו משה או שכתבו נבוא אחר הואיל דבריו כלם אמת והם כנבואה. ואם האמר הנה כתוב לא תוסף עלינו התשובה... כי לא נאמר... רק על המצות... על מספר המצות אבל לא על המלות... ואף כי בדבר שאינו מצוה רק ספור דברים שעברו לא יקרא תוספת... כן והמשכיל ידום כי זה לא יזיק. רק הפתאים יאשימו על ככה.

поверхностнымъ болтуномъ, который безъ всякаго смысла и пониманія собралъ то, что когда либо читалъ. Онъ походилъ на Шемъ-Това Фалакеру, но у него были менѣе основательныя, чѣмъ у того, знанія. Какой-то злой языкъ такъ оклеветалъ этого недалекаго человѣка: онъ отрицалъ твореніе міра и какъ-то разъ публично во время свадьбы громко высказалъ этотъ ерегическій взглядъ; когда былъ прочитанъ брачный договоръ съ датой „въ такомъ-то году со времени созданія міра“, Царца сердито возразилъ на это и наглядно на волосахъ своей бороды показавъ, что годы міра неисчислимы; присутствовавшій равинъ призналъ его заслуживающимъ быть сожженнымъ на кострѣ, остроумно примѣнивъ библейскій стихъ. „Почему кусть (по-евр. сене, прозвище Царцы) не стораеть?“*) Царца въ своихъ сочиненіяхъ какъ разъ очень старался доказать временное начало міра ¹⁾, поскольку онъ это въ состояніи былъ сдѣлать со своей посредственной головой, былъ вообще строго правовѣрнымъ и приверженнымъ къ Талмуду и составилъ обширный трудъ для защиты талмудическихъ агадъ. „Всему, что сообщается талмудическими мудрецами, нужно вѣрить и все это считать истиннымъ и, если что-нибудь въ ихъ словахъ является преувеличеннымъ или неестественнымъ, то неясность этого нужно приписать своей собственной близорукости и не смѣяться надъ этимъ, потому что въ ихъ словахъ кроются *глубокія* тайны“ ²⁾. Если его личность не была болѣе значительна, чѣмъ его сочиненія, то съ трудомъ можно постичь, какъ онъ могъ еще у своихъ современниковъ найти почитателей. Математикъ и знатокъ астрономія, *Исаакъ* б.-Соломонъ *Алхадивъ* (также рюмоплеть) написалъ ему восторженное посланіе ³⁾, а *Соломонъ Рубени* изъ Барцелоны прямо воспѣлъ его, правда, въ плохихъ стихахъ. Еще безталаннѣе было толкованіе Эзры, давное *Энь-Астриюкомъ* Соломономъ *Гатино* изъ *Аграмунта* (въ Каталоніи, род. въ 1310, ум. въ 1380 г.). Энь-Астриюкъ Гатино думалъ создать себѣ этимъ трудомъ въ пожилые годы памятникъ; но онъ показалъ имъ только свою слабость. Онъ самъ долженъ былъ признать, что математическія и астрономическія части въ комментаріяхъ Ибнъ-Эзры остались ему непонятными, а толкованія другихъ болѣе глубокихъ вопросовъ онъ заимствовалъ у болѣе стараго комментатора, *Соломона Франко*.

Съ изученіемъ Талмуда, къ которому естественно все еще обращались лучшіе умы изъ любознательности и религіозныхъ чувствованій, об-

*) Кн. Исх. гл. III, ст. 3. *Ред.*

¹⁾ Срв. начало его соч. *Meqor ChaJim*.

²⁾ *וְנִי לְלֵבָבִי* III, 16.

³⁾ Въ концѣ *Meqor ChaJim*; объ Алхадивѣ см. у Вольфа I № 1160 и у Цунца zur Geschichte стр. 423.

стояло не лучше, чѣмъ со свѣтскими и библейскими знаніями. И здѣсь былъ застой, если не наступило еще нѣчто болѣе скверное. Нѣкоторые равнины крупныхъ общинъ, какъ *Амрамъ Ефрати* въ Валенціи и *Энъ-Видалъ Эфраимъ Герунди* въ Майоркѣ¹⁾, не въ состояніи были даже выполнить одну изъ своихъ главныхъ обязанностей, именно объясненіе Талмуда кругу учениковъ. Поселившійся въ Майоркѣ французскій талмудистъ *Соломонъ б.-Авраамъ Царфати* могъ позволить себѣ съ неуваженіемъ отнестись ко всѣмъ безъ исключенія испанскимъ раввинамъ, даже къ прославленному *р. Нисиму Герунди*, за ихъ тупую талмудическую ученость и поставить ихъ ниже французскихъ и нѣмецкихъ раввиновъ²⁾. Но и онъ излагалъ Талмудъ болѣе софистически, чѣмъ остроумно. О размѣрѣ средней образованности раввиновъ того времени можно судить по тому изъ нихъ, кого община Толеды, оставшаяся послѣ своего упадка все еще значительною, выбрала въ свои духовные руководители, именно по *Менахему б.-Аронъ б.-Зерахъ*, который съ другой стороны характеризуетъ положеніе эпохи.

Менахемъ б.-Зерахъ (род. 1310, ум. 1385) насчитывалъ въ своей семьѣ нѣсколькихъ мучениковъ. Его отецъ, *Аронъ*, принадлежалъ къ числу тѣхъ несчастныхъ, которые были изгнаны вслѣдствіе алчности и тиранства французскаго короля (VIII т.). Съ немногими средствами, оставленными семьѣ Менахема законнымъ грабежемъ, она поселилась въ Эстелѣ, довольно большой наварской общинѣ. Но тамъ были убиты отецъ, мать и четыре брата во время еврейской рѣзни, устроенной однимъ доминиканцемъ (VIII т.) за то, что тѣ не хотѣли отречься отъ своей религіи. Уже женатый юный *Менахемъ*, истекая кровью изъ многочисленныхъ ранъ, также былъ близокъ къ смерти и своимъ спасеніемъ былъ обязанъ исключительно одному рыцарю изъ знакомыхъ своего отца. Едва онъ только выздоровѣлъ, какъ снова принялся за свое обычное занятіе, изученіе Талмуда, подъ руководствомъ своего учителя, кабалистическаго проповѣдника, *Иошуи ибнъ-Шоавивъ*, а позже посѣщалъ знаменитую школу ашериды Іуды въ Толедѣ. Сорока лѣтъ отъ роду Менахемъ б.-Зерахъ уже самъ руководилъ школой, приглашенный для этого общиной Алкалы (де Генаресъ). Во время гражданской войны въ Кастиліи дикіе солдаты избили его, изранили и ограбили. Изъ всего его состоянія у него остались только домъ, поле и бібліотека. Донъ Самуилъ Абрабанель помогъ ему въ нуждѣ, такъ что онъ могъ немного оправиться отъ жестокихъ ударовъ судьбы. При его посредствѣ Менахемъ былъ приглашенъ изъ Алкалы въ Толеду на должность раввина и открылъ здѣсь

¹⁾ Срв. Исаака б. Шешетъ Resp. № 445, 375.

²⁾ Т. же № 376.

школу. Отъ него, какъ отъ ученика и преемника *Иуды Ашери*, вправдѣ были бы ожидать чего либо значительнаго въ талмудической области. Однако, Менахемъ б.-Зерахъ не выдвинулся надъ посредственностями того времени. Чтобъ уменьшить распространившееся невѣжество въ религиозныхъ вопросахъ, онъ составилъ компендіи теоретическаго и практическаго еврейскаго ученія (*Zeda la-Derech*, 1374¹⁾), столь же ясный и удобопонятный, какъ и сжатый, предназначенный для еврейскихъ вельможъ, находившихся при дворѣ и встрѣчавшихся съ грандами, но не имѣвшихъ свободнаго времени для того, чтобъ читать объемистыя книги. Въ этотъ трудъ онъ ввелъ также нѣкоторыя научныя свѣдѣнія изъ области медицины, психологіи, философіи и религіи. Но все въ немъ звучитъ слишкомъ блѣдно и безвкусно и представляетъ одни общія мѣста. Приложенія не подходятъ къ цѣлому и болтаются на немъ, какъ одолженные платья великана на карликѣ. Даже талмудическая сторона этого труда ни глубока, ни оригинальна. Скромное примѣчаніе автора о томъ, что онъ все содержаніе своей книги заимствовалъ у старыхъ авторитетовъ, совершенно излишне, потому что его несамостоятельность вполне ясна. Единственное, что слѣдовало отмѣтить, какъ заслугу, въ трудѣ Менахема б.-Зерахъ, это его привлекательный, симпатичный тонъ, чѣмъ онъ благопріятно отличается отъ сухихъ равинскихъ разсужденій.

Лишь два человѣка выдвинулись въ это время своимъ характеромъ и знаніями надъ низкимъ уровнемъ посредственности и обыденности. Это были *Хасдай Крескасъ* и *Исаакъ б.-Шешетъ*. Оба они жили въ королевствѣ Арагоніи, гдѣ евреи подъ властью Донъ-Педро IV и Жуана I не были ни столь раззорены, ни такъ угнетены, какъ ихъ братья въ Кастиліи. Хотя *Хасдай Крескасъ* и *Исаакъ б.-Шешетъ* не были столь выдающимися людьми, чтобъ овладѣть своими современниками и предписать имъ въ качествѣ правила направленіе своего ума, однако они являлись центрами для довольно большихъ круговъ и нерѣдко призывались для окончательнаго разрѣшенія запутанныхъ отношеній. Какъ ни были ихъ средства ограничены и условія времени неблагоприятны для нихъ, тѣмъ не менѣе оба они заботились о сохраненіи и процвѣтаніи іудаизма, о мирѣ въ близкихъ и отдаленныхъ общинахъ и о возстановленіи бодрости духа ихъ.

Хасдай бенъ-Авраамъ *Крескасъ* (род. 1340, ум. 1410), сначала жившій въ Барселонѣ, а позже до конца своей жизни въ *Сарагосѣ*, не принадлежалъ къ сословію занимавшихъ должности равиновъ, хотя и былъ воспитанъ на Талмудѣ и хорошо зналъ его; его благо-

¹⁾ Помимо еврейскаго названія לררך לררך онъ имѣетъ еще и халдейское ררררר רררר; первое изданіе—Ферара 1554.

состояніе и дѣла, видно, не оставляли ему свободнаго времени для занятія этой почетной должности. Онъ былъ близокъ къ арагонскому двору въ царствованіе Жуана I, у него часто спрашивали совѣта по поводу важныхъ вопросовъ и онъ много разъ велъ дѣла съ арагонскими грандами. Онъ былъ настолько знакомъ съ выводами различныхъ философскихъ школъ, что владѣлъ ими съ самостоятельностью и глубиною мысли, которая отмѣтили его, какъ оригинальнаго мыслителя. Религія, именно еврейская, являлась, правда, фундаментомъ его идей; но она вырисовывалась въ его умѣ въ самостоятельное явленіе. Хасдай Крескасъ былъ первымъ, кто глубоко понялъ слабыя стороны господствовавшей философіи, аристотелевой мудрости, считавшейся непогрѣшимой евреями, христіанами и магометанами въ равной степени, и нанесъ ей сильныя удары, потрясшіе ее до основанія. Еслибъ его время было благоприятно для метафизическихъ спекуляцій, то его оригинальный, разбивавшій уставовленные формулы, ходъ мыслей могъ бы вызвать переворотъ. Изъ его юношеской жизни ничего не извѣстно, и нельзя также указать, подъ чьимъ влияніемъ онъ дошелъ до этой зрѣлости мысли, благодаря которой онъ не считался не только съ авторитетомъ Маймонида и Герсовида, но даже самого Аристотеля. Его предки были талмудически образованы, а его дѣдъ пользовался такой же извѣстностью, какъ и прославленные ашериды. Въ талмудической области онъ былъ ученикомъ Нисима Герунди изъ Барцелоны. По своему характеру Хасдай Крескасъ былъ крогкимъ и мягкимъ, другомъ въ нуждѣ, надежнымъ защитникомъ слабыхъ. Въ несчастные дни, развившіеся въ его время надъ испанскими евреями, онъ всѣми силами старался смягчить горе.

Похожимъ на него по характеру, но совершенно различнымъ по способу мышленія былъ его старшій другъ, *Исаакъ б.-Шешетъ Барфатъ* (Рибашъ, род. 1336, ум. 1408), на половину ученикъ Бенъ-Адрета, такъ какъ онъ былъ родомъ изъ Барцелоны и развивался подъ влияніемъ сына Бенъ-Адрета и непосредственныхъ учениковъ его, *Перецца Когена и Нисима Герунди*. Онъ въ одинаковой степени усвоилъ себѣ ясность Бенъ-Адрета въ пониманіи и трактованіи Талмуда, какъ и его враждебное отношеніе къ наукѣ; Бенъ-Шешетъ даже превзошелъ его въ послѣднемъ. Тогда, подъ напоромъ обстоятельствъ времени, запретилъ ее исключительно незрѣлой молодежи. Бенъ-Шешетъ же, хотя въ его время нечего было бояться ересей, въ своей замкнутой религіозности держался слѣдующаго взгляда: даже зрѣлые люди должны держаться поотдалъ отъ науки; нужно совершенно избѣгать естественныхъ наукъ и философіи, потому что онѣ колеблютъ оба устоя Торы, ученіе о твореніи и провидѣніи, знаніе ставить выше вѣры и возбуждаютъ сомнѣвіе въ чудесахъ.

На примѣрѣ Герсонида и даже Маймонида Бенъ-Шешеть доказывалъ вредность философскаго изслѣдованія; ибо послѣдвіе, хотя были несравненными авторитетами, были доведены философіей до того, что выдвинули нѣкоторые еретическіе взгляды и не признавали нѣкоторыхъ библейскихъ чудесъ ¹⁾). Въ остальномъ Бенъ-Шешеть представлялъ собой нравственно возвышенный характеръ, мягкую личность и часто охотно жертвовалъ своими личными интересами для общаго блага и мира. Но тамъ, гдѣ, по его мнѣнію, было нарушено талмудическое постановленіе или даже лишь какой-либо незначительный обычай, тамъ его кротость превращалась въ крайнюю суровость.

Благодаря своей талмудической учености, своему свѣтлому, провицательному уму и своему кристальному характеру, онъ былъ популярной личностью. Значительная община *Сарагосы* выбрала его въ свои равнины. Община *Калатаюда* также хотѣла назвать его своимъ и, такъ какъ Бенъ-Шешеть имѣлъ какъ разъ неприятели отъ своихъ противниковъ, то онъ принялъ избраніе и уже сталъ готовиться къ переселенію въ Калатаюдъ. Сарагосцы приложили, однако, много усилій для удержанія своего раввина. Они позволили себѣ на помощь королевскія власти, чтобъ принудить его остаться, и сдѣлали ему предупредительныя уступки. Но онъ согласился нарушить обѣщаніе, данное общинѣ Калатаюда, не равьше, чѣмъ послѣдняя сама освободила его отъ него ²⁾). Позже онъ былъ избранъ въ равнины Валенціей и Тортозой.

Тотчасъ же при своемъ вступленіи въ должность въ Сарагосѣ Исаакъ б.-Шешеть проявилъ свою стойкую приверженность ко всему, что соотвѣтствуетъ буквѣ, хотя бы оно противорѣчило уму. Къ своему сожалѣнію, онъ нашелъ обычай, по которому въ праздникъ Пуримъ въ синагогахъ для женщинъ и другихъ, незнающихъ по-еврейски, книга Эсэири читалась въ испанскомъ переводѣ ³⁾). Этотъ обычай существовалъ также и въ другихъ испанскихъ общинахъ и имѣлъ за себя не только здравый человѣчскій смыслъ, но также и согласіе нѣкоторыхъ раввиновъ, считавшихъ его съ талмудической точки зрѣнія допустимымъ. Тѣмъ не менѣе Бенъ-Шешеть поднялъ по этому поводу такой ужасный крикъ, какъ будто іудаизму угрожала отъ этого гибель. Онъ призвалъ на помощь авторитетъ своего учителя, р. Нисима Герунди, и оба противопоставили этому хорошему обычаю педантическое умничаніе и, какъ кажется, вытѣснили его.

Еще характернѣе для Исаака бенъ-Шешеть его споръ съ престарѣлымъ уже раввиномъ, *Хаимомъ б.-Галипапа*, придерживавшимся про-

¹⁾ Весп. № 45, 118, 447.

²⁾ Т. же № 192, конецъ.

³⁾ Т. же № 388—391.

тивоположнаго направленія. Этотъ человекъ (род. 1310, ум. 1380), бывшій сначала раввиномъ *Гуэски*, а затѣмъ *Пампелуны*, представлялъ собою оригинальное явленіе среди евреевъ въ средніе вѣка, происхожденіе котораго невозможно объяснить въ достаточной степени. Съ начала господства ашеридскаго направленія, всѣ равнины нагромождали отягченія надъ отягченіями и въ сомнительныхъ случаяхъ всегда давали перевѣсъ чашѣ строгости; Галипапа же, исходя изъ противоположнаго взгляда, считалъ, что нужно отыскивать въ Талмудѣ все, что можетъ способствовать введенію облегченій. При этомъ онъ ссылаясь на болѣе старые авторитеты, на р. Тама и другихъ, разрѣшавшихъ запрещенное Талмудомъ. По его мнѣнію, это право долженъ имѣть каждый раввинъ. Обстоятельства теперь, думалъ онъ дальше, также значительно болѣе благопріятны для устраненія слишкомъ мелочной набожности, потому что невѣжество ужъ болѣе не такъ сильно въ народѣ, и отпадаетъ опасеніе, чтобъ одно облегченіе могло повлечь за собой другое. Эти положенія Галипапа не только высказалъ теоретически, но слѣдовалъ имъ и на практикѣ. Его облегченія относились, правда, лишь къ незначительнымъ пунктамъ. Онъ разрѣшилъ приглаживать въ субботу волосы и позволялъ ѣсть сыръ, приготовленный христіанами. Но въ это время даже такія мелочи имѣли большое значеніе. И въ остальномъ Галипапа имѣлъ самостоятельныя, уклонявшіеся отъ обычныхъ, взгляды. Онъ смѣло отвергъ вѣру въ Мессію, ставшую со времени Маймонида догматомъ вѣры, отрицать который было ересью. Галипапа думалъ, что предсказанія въ книгѣ Исаіи о чудесномъ великолѣпніи Израіля въ будущемъ уже осуществились въ эпоху Макавеевъ. Тайны въ книгѣ Даніила онъ правильно толковалъ въ томъ смыслѣ, что въ нихъ главнымъ образомъ скрытъ намекъ на злодѣянія Антіоха Епифана ¹⁾. Онъ составилъ объ этомъ особое сочиненіе. Нужно было, чтобъ прошло четыре столѣтія, пока это единственно правильное толкованіе, данное Галипапой книгѣ Даніила, сумѣло проложить себѣ путь и стать общепризнаннымъ. Его толковый коментарій къ Писавію былъ, вѣроятно, осмѣянъ его, витавшими въ туманѣ мистики и мнившими себя болѣе мудрыми, современниками, а противъ его смѣлаго новаторства въ практикѣ поднялась буря. Его сосѣдъ, раввинъ *Хасдай б.-Соломонъ* изъ Туделы, человекъ съ не очень чистыми намѣреніями, донесъ на него Бень-Шешету, а послѣдній выбранилъ стараго, имѣвшаго уже учениковъ, Галипапу, какъ школьника. Онъ считалъ это дерзостью, что люди современнаго поколѣнія хотѣли сравнивать себя съ великими людьми прошлаго. Онъ за-

¹⁾ Азъбо . . חזק . . חיים גליספה . . מה שנאמר (ברנמאל) ולקדישי עליזין יכלא . . הכל נאמר על אנשיכם וכו.

клиналъ Хаима Галилану избѣгать неприятностей и не давать никакого повода къ расколу въ еврействѣ. Скромныя попытки реформъ не имѣли болѣе никакихъ послѣдствій.

Строго религіозное направленіе соотвѣтствовало во всякомъ случаѣ настроенію и душевной потребности того времени; чѣмъ строже, тѣмъ лучше. Бенъ-Шешегъ и его другъ, Хасдай Крескасъ, который, хотя не былъ врагомъ науки, подчинялъ философію богословію, считались послѣ смерти р. Нисима Герунди выдающимися авторитетами того времени не только въ одной Испаніи. Съ различными равинскими вопросами обращались къ Бенъ-Шешету ¹⁾, а также къ Хасдаю Крескасу не только изъ одной Франціи, но и изъ Италіи и Германіи. Виднѣйшіе равнины и выдающіяся общины призывали ихъ въ качествѣ третейскихъ судей и подчинялись ихъ рѣшенію. Когда несправедливое обвиненіе въ ереси одного виднаго чловека послѣ его смерти вызвало всеобщее недовольство среди евреевъ Навары, самые видные мужи, верховный равнинъ и Юсифъ Орабуена, лейбъ-медики наварскаго короля, обратились къ Хасдаю Крескасу, чтобы онъ успокаивалъ возбужденные умы. Арагонскій дворъ также считалъ ихъ, конечно къ ихъ вреду, представителями еврейства. Вслѣдствіе какого-то злостнаго доноса король Донъ-Педро IV приказалъ арестовать Хасдая Крескаса, Исаака бенъ-Шешеть, брата послѣдняго, Крескаса Барфата, р. Нисима Герунди, престарѣлаго равнина изъ Барцелоны, и еще двухъ видныхъ мужей. Только спустя нѣкоторое время они были освобождены на свободу. Можно вполне вѣрить Бенъ-Шешету, когда онъ утверждаетъ, что они все были невинны въ приписываемомъ имъ проступкѣ или преступленіи. Ихъ невинность, повидимому, обнаружилась, такъ какъ ихъ болѣе не беспокоили.

Изъ Франціи Хасдай Крескасъ и Бенъ-Шешеть были приглашены, какъ авторитетныя лица, дать свое окончательное рѣшеніе въ очень важномъ спорномъ вопросѣ касательно верховнаго равнина Франціи. Тамъ произошли перемѣны среди еврейства, что отчасти было связано съ общимъ политическимъ состояніемъ страны. Манесье де Везу, горячій защитникъ своихъ единовѣрцевъ, умеръ (между 1375—78 г.). Изъ его четырехъ сыновей; Соломона, Юсифа, Авраама и Гакине первый занялъ мѣсто отца въ качествѣ главнаго сборщика податей и политическаго представителя французскихъ евреевъ, а второй принялъ христіанство. Соломонъ и его братья пользовались при дворѣ тѣмъ же уваженіемъ, какимъ пользовался отецъ; они были освобождены отъ ношенія позорнаго значка.

¹⁾ Resp. Бенъ-Шешета № 262: אַם אַחרוּ פְּעַמֵי הַשׁוֹבְתֵי אֶל תְּהִמָּה . . . כִּי סְבוּנִי aus Deutschland № 193, 194, 497; aus der Lombardei № 127, 171 и слѣд.

Какъ и ихъ отецъ, они стояли на стражѣ интересовъ своихъ соплеменниковъ. Среди же евреевъ они, однако, не пользовались, какъ кажется такимъ вліяніемъ, какъ ихъ отецъ. Со смертью Карла V они лишаются вообще какого-либо значенія. Регентъ Людовикъ, герцогъ анжуйскій, утвердилъ, правда за деньги, всѣ привилегіи французскихъ евреевъ (14 октября 1380 г.) и продлилъ срокъ ихъ пребыванія во Франціи еще на 5 лѣтъ. Его покровительство мало помогало; напротивъ, евреи еще пострадали изъ-за него, бывшаго непопулярнымъ въ народѣ. Бѣдное населеніе Парижа, доведенное непосильными поборами до отчаянія, цѣлыми толпами требовало помощи у несовершеннолѣтняго короля и регента и, по наущенію дворянства, подняло голосъ также противъ евреевъ, чтобы король изгналъ изъ страны этихъ „позорныхъ ростовщиковъ, разрушающихъ семьи“. Масса на этомъ не остановилась. Подстрекаемая тѣмъ же дворянствомъ, она напала (16-го ноября 1380 года) на еврейскіе дома, разбила кассу главныхъ сборщиковъ податей (семейства де-Везу), разграбила квартиры, разорвала долговыя обязательства, присвоила себѣ собранныя заклады, убила нѣкоторыхъ евреевъ и вырывала маленькихъ дѣтей изъ рукъ убѣгающихъ и плачущихъ еврейскихъ женщинъ, чтобы тотчасъ крестить ихъ. Большая часть парижской общины избѣгла смерти, благодаря бѣгству въ крѣпость Шатле. Регентъ былъ сильно недоволенъ этими насиліями, которыя могли лишить его источника для удовлетворенія его алчности. Наказать виновныхъ онъ пока не могъ, такъ какъ масса была слишкомъ возбуждена.

Онъ пока позволялъ евреямъ поселиться въ своихъ домахъ и объявилъ, что имъ должны быть возвращены награбленныя имущества. Однако, немногіе обратили на это вниманіе. Парижскій городской голова, рыцарь Гюгъ Обріо, человѣкъ весьма дѣятельный, оказавшій большія услуги въ дѣлѣ украшенія и увеличенія столицы Франціи, горячо заступился за евреевъ. Онъ дѣйствительно настоялъ на томъ, чтобы похищенные и насильно обращенныя въ христіанство еврейскія дѣти были возвращены родителямъ. Онъ вызвалъ поэтому ненависть со стороны тѣхъ, которые пользовались наукой не для просвѣщенія ума, а для его затемненія. Городской голова Обріо, благодаря его любви къ порядку, нажилъ себѣ враговъ въ лицѣ университетскихъ профессоровъ и студентовъ Парижа, которые клеветническимъ образомъ представили какъ преступленіе его доброжелательство къ евреямъ. Онъ былъ обвиненъ парижскимъ епископомъ въ интимныхъ отношеніяхъ съ еврейскими женщинами и даже въ томъ, что тайно признавалъ іудейство. Обвиненный въ ереси и невѣріи, онъ былъ осужденъ и долженъ былъ заплатить тюремнымъ заключеніемъ за свое человѣческое отношеніе къ евреямъ. Не только въ Парижѣ, но

и въ другихъ городахъ, гдѣ народъ возсталъ противъ непосильныхъ поборовъ, погибли нѣкоторые евреи, какъ жертвы возстанія. Спустя четыре мѣсяца такія же кровавыя событія повторились въ Парижѣ и въ другихъ городахъ, т. н. Maillatins (вооруженные молотами) возстали противъ возстановленія налоговъ на пищевые продукты. Евреи въ теченіе трехъ или четырехъ дней подвергались грабежамъ, побоямъ и убійствамъ (1 марта 1381 г.). Король Карлъ VI или регентъ, хотя и старался защитить евреевъ и всяческими средствами вознаградить ихъ, но они уже не могли оправиться отъ столь сильнаго удара. При этихъ возстаніяхъ сыновья Манесье де-Везу погибли или вслѣдствіе обнищанія потеряли всякое значеніе.

Рядомъ съ этими переменами возгорѣлась сильная борьба почти между всѣми общинами Франціи. Верховный раввинъ, Мататія Прованси, умеръ. Общинами былъ избранъ замѣстителемъ равина его старшій сынъ, Іохананъ, который и былъ утвержденъ королемъ. Послѣ пятилѣтняго выполненія равинскихъ обязанностей и завѣдыванія равинскимъ училищемъ прибылъ во Францію бывший воспитанникъ его отца, Астрюкъ Исаія б.-Аба-Мари изъ Савойи; нѣмецкій верховный раввинъ, Меиръ бенъ-Барухъ Галеви, выдалъ ему документъ, по которому онъ имѣлъ право содержать школу и посвящать воспитанниковъ ея въ равинскій санъ, а кто будетъ выполнять безъ его разрѣшенія равинскія обязанности и будетъ вѣдать брачными и бракоразводными дѣлами, будетъ преданъ проклятію, и исходящія отъ такихъ равиновъ супружескіе договоры должны быть признаны недействительными. Повидимому, Астрюкъ Исаія, протеже вѣнскаго равина, нашелъ нѣкоторыхъ приверженцевъ во Франціи, создавшихъ ему авторитетъ; даже его противники признавали его превосходство надъ собой въ талмудическихъ вопросахъ. Въ силу своихъ полномочій онъ отрѣшилъ Іоханана отъ равинской должности, такъ какъ этотъ послѣдній не хотѣлъ ему подчиниться (1380—90). Отрѣщенный Іохананъ не имѣлъ прочной опоры, такъ какъ семейство де-Везу либо совсѣмъ не существовало, либо не имѣло никакого значенія. Между тѣмъ, нѣкоторые изъ французскихъ евреевъ были недовольны насильственнымъ и повелительнымъ поведеніемъ пришлаго равина, и жаловались на надменность нѣмецкаго равина, Меира Галеви. Особенно они были недовольны тѣмъ, что онъ распоряжался во Франціи, какъ въ нѣмецкой провинціи, и предписывалъ французскимъ общинамъ законы, на что онъ не имѣлъ никакихъ правъ, такъ какъ, по установившемуся обычаю, каждая община, а тѣмъ болѣе каждая страна были самостоятельны. Слѣдствіемъ этого явилось волненіе среди французскихъ общинъ, которое усилилось, когда Исаія передалъ равинскія должности своимъ родствен-

никамъ. Но этотъ споръ не могъ быть разрѣшенъ въ самой странѣ. Поэтому Іохананъ обратился съ жалобой на несправедливое отношеніе къ нему и лишеніе его равняской должности къ Хасдаю Крескасу и Бенъ-Шешету, двумъ видѣйшимъ представителямъ испанскаго еврейства. Первый изъ нихъ, въ свою бытность во Франціи, былъ приглашенъ обѣими сторонами въ качествѣ третейскаго судьи ¹⁾. Оба „великихъ мужей Каталоніи“ (какъ ихъ тогда прозывали) высказались въ пользу Іоханана. Онъ, однако, не пользовался продолжительнымъ спокойствіемъ, несмотря на ихъ ходатайства и покровительство, такъ какъ дни евреевъ во Франціи были сочтены.

Гроза, которая на этотъ разъ грянула изъ Испаніи, поколебала до основанія старый стволъ, самые глубокіе корни котораго были въ этой странѣ (вѣшній блескъ исчезъ еще раньше). Чтобы окончательно вырвать его съ корнемъ, потребовался рядъ сильныхъ толчковъ въ теченіе вѣка. Во Франціи же евреи представляли лишь прививные черенки, посаженные на сыпучемъ пескѣ, и достаточно было одного дуновенія вѣтра, чтобы смести ихъ. Кровавая драма, первый актъ которой разыгрался къ концу XIV вѣка, а послѣдній—лишь къ концу слѣдующаго вѣка, была вызвана отчасти самими испанскими евреями. Когда враги евреевъ жаловались на то, что они слишкомъ приближаются ко двору и къ грандамъ, что они увеличиваютъ свои богатства лихонствомъ, что они одѣваются въ шелковыя платья, то этотъ упрекъ былъ, конечно, направленъ ближайшимъ образомъ противъ знатныхъ евреевъ; но за неразуміе и гордость послѣднихъ должны были поплатиться всѣ евреи. Среди самихъ евреевъ были нравственные люди, которые тоже жаловались на эгоизмъ и алчность еврейскихъ богачей. „Въ этомъ недостаткѣ болѣе всего повинны еврейскіе магнаты и богачи; они думаютъ только о возвеличеніи своего имени и мало думаютъ о возвеличеніи имени Бога“ ²⁾. И въ самомъ дѣлѣ, среди испанскихъ евреевъ развилась распущенность, которая сильно поколебала ихъ единство, бывшее до сихъ поръ ихъ силой. Завистливость и недоброжелательство между знатными подкопали братство, благодаря которому раньше всѣ были за одного и одинъ за всѣхъ. Великодушіе и благородство, бывшія нѣкогда характерной чертой испанскихъ евреевъ, встрѣчались теперь очень рѣдко. Одинъ современникъ яркими красками изображаетъ эту порчу нравовъ; если даже изображеніе это вѣрно лишь наполовину, то все же упадокъ нравовъ былъ ужасный.

¹⁾ Объ этомъ спорѣ говорится въ Resp. Исаака б.-Шешеть № 268—272.

²⁾ Исаакъ б.-Шешеть Resp. № 373.

„Вольшинство знатныхъ евреевъ“, такъ пишетъ Соломонъ Алами въ своемъ правоучительномъ или увѣщательномъ посланіи ¹⁾, „которые вращаются въ королевскихъ дворцахъ и которымъ переданы ключи государственной казны, обладая большими богатствами и занимая высокое положеніе, держатъ себя очень высокомерно и забываютъ о бѣдныхъ. Они строятъ себѣ дворцы, развѣзжаютъ въ роскошныхъ каретахъ или верхомъ на богато украшенныхъ мулахъ, носятъ дорогія одежды и украшаютъ своихъ женъ и дочерей, словно княгини, золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями. Они равнодушны къ религіи, презираютъ скромность, ненавидятъ физическій трудъ и предаются праздности. Они думаютъ только о томъ, чтобы избавиться отъ налоговъ и возложить бремя податей на бѣднѣйшіе классы. Богатые любятъ танцы и игры, одѣваются въ испанскіе національные костюмы и разгуливаютъ съ остриженной бородой. Они наполняютъ свой желудокъ лакомствами, въ то время какъ молодые ученые обречены на хлѣбъ и воду. Поэтому равнины въ презрѣнии, и всѣ классы охотѣе обучаютъ своихъ дѣтей разнымъ низкимъ ремесламъ, чѣмъ закону Божію. Во время проповѣди въ синагогѣ богачи предаются сладкой дремотѣ или бесѣдѣ другъ съ другомъ, а проповѣдь прерывается криками мужчинъ и женщинъ за синагогой. Какъ благоговѣйны, наоборотъ, христіане въ своихъ храмахъ! Для милостыни знатные евреи не имѣютъ денегъ, сборщики приходятъ къ нимъ за милостыней десять разъ, и даютъ они только для того, чтобы создать себѣ имя. Въ каждомъ городѣ они борются другъ съ другомъ и изъ-за мелочей возбуждаютъ раздоры. Еще хуже зависть и недоброжелательство, которыя они питаютъ другъ къ другу; они клеветаютъ другъ на друга передъ королями и князьями.

И въ самомъ дѣлѣ, въ то время среди евреевъ сильно распространились доносы, что было раньше очень рѣдкимъ явленіемъ среди нихъ, и часто доносы направлялись даже противъ раввина. Какъ по навѣту какого-то низкаго доносчика стали преслѣдовать престарѣлаго Р. Нисима Герунди, Исаака б.-Шешеть, Хасдая Крескаса и ихъ друзей, такъ нѣкоторые негодяи начали строить козни противъ раввина изъ Алколен де Цинка, Энъ-Цага Видала де Толоза (сына знаменитаго Юмъ-Това Видала де Толоза VIII), передъ арагонской королевой, съ цѣлью погубить его ²⁾.

Равнины, которые еще съ нѣкоторыми засѣдателями составляли уголовный судъ, очень строго поступали съ доносчиками и съ измѣнниками и даже приговаривали ихъ къ смерти. Въ Кастиліи, Арагоніи, Валенсіи и Каталоніи этотъ обычай существовалъ съ давнихъ временъ ³⁾. Для

¹⁾ 707 7777, соч. 1415 г. въ Португаліи, перв. изд. въ Константинополѣ 1619 г.

²⁾ Исаакъ б.-Шешеть Resp. № 473.

³⁾ Т. же № 79. Также у Ayala Cronicas II, стр. 126.

приведенія въ исполненіе смертнаго приговора еврейскіе суды вуждались въ утвержденіи короля посредствомъ особаго документа съ приложеніемъ печати его (Albala, Chotam); но это можно было въ случаяхъ надобности достать либо при посредствѣ какого-нибудь еврейскаго царедворца, либо за деньги. Но такіе факты только увеличивали зло, а не лѣчили его; такъ какъ съ подобными доносчиками расправа была коротка, безъ долгаго слѣдствія и безъ свидѣтельскихъ показаній ¹⁾, то это лишь способствовало тому, что сильно раздражала друзей и родныхъ доносчиковъ. Иногда судъ принималъ за измѣнническій доносъ выраженія, носившія совѣтъмъ другой характеръ ²⁾. Безпощадный приговоръ еврейскаго суда противъ высокопоставленнаго и уважаемаго мужа, заподозрѣннаго въ доносѣ, былъ если не причиной, то во всякомъ случаѣ поводомъ перваго кроваваго гоненія на евреевъ въ Испаніи, которое привело въ конечномъ счетѣ къ изгнанію евреевъ изъ полуострова.

ГЛАВА III

Вѣкъ Хасдая Крескаса и Исаака Бенъ-Шешеть.

Продолженіе.

Казнь Іосифа Пихона и волненія въ Севильѣ. Гнѣвъ короля Донъ-Жуана I противъ евреевъ и равинскихъ коллегій. Лишеніе кастильскихъ евреевъ права уголовного судопроизводства. Враждебное настроеніе противъ кастильскихъ евреевъ. Лишеніе нѣкоторыхъ правъ. Португальскіе евреи, ихъ общинный бытъ, верховный и провинціальныя равнины. Еврейскіе государственные дѣятели: Іуда и Давидъ Negro. Споръ между Испаніей и Португаліей изъ-за замѣщенія верховнаго раввина. Равинатъ и клиръ, синагога и церковь. Рыцари-хищники и евреи. Рѣзня евреевъ въ Прагѣ. Императоръ Венцель и евреи. Уничтоженіе во всей Германіи долговыхъ обязательствъ по отношенію къ еврейскимъ кредиторамъ. Кровавыя событія въ Севильѣ и чреватое послѣдствіями гоненіе въ Испаніи 1391 года. Преслѣдованіе во Франціи. Вторичное всеобщее изгнаніе евреевъ изъ Франціи. Французскіе изгнанники. Крещеный еврей Песахъ-Петръ и Липманъ фонъ-Мюльгаузенъ.

(1380—1400).

Іосифъ Пихонъ изъ Севильи, бывшій въ большой милости у Донъ-Гевриха II, короля кастильскаго, и состоявшаго главнымъ откупщикомъ податей, былъ обвиненъ нѣкоторыми завистливыми еврейскими царедворцами въ утайкѣ денежныхъ суммъ. По приказанію короля онъ былъ арестованъ и оштрафованъ въ 40,000 дублоновъ; наконецъ онъ былъ освобожденъ. Впослѣдствіи онъ занялъ прежнее положеніе и приобрѣлъ необыкновенную любовь христіанскаго населенія въ городѣ Севильѣ;

¹⁾ Бенъ-Шешеть т. же № 234.

²⁾ Ср. тотъ же № и также № 473.

своими же единовѣрцами онъ былъ сильно нелюбимъ. Иосифъ Пихонъ возвелъ на своихъ враговъ тяжкое обвиненіе. Такого рода поступокъ былъ вызванъ либо желаніемъ отомстить, либо желаніемъ выгородить себя самого. Между тѣмъ Донъ-Генрихъ умеръ. Въ столицѣ Старой Кастилии, Бургосѣ, былъ коронованъ (1379) Донъ-Жуанъ I. Во время коронационныхъ празднествъ Иосифъ Пихонъ, который даже не былъ подвергнутъ допросу, былъ осужденъ еврейскимъ судилищемъ, какъ подстрекатель, доносчикъ и пзмѣнникъ (Malschin, Malsin, Moszér). Нѣкоторые евреи, которые имѣли доступъ ко двору, испросили позволеніе казнить нѣкоторое опасное лицо изъ своей среды; имени этого лица они не называли. Нужно было подкупить близкихъ королю лицъ, чтобы безъ разслѣдованія дѣла была возможность достать королевскую печать. Съ королевскимъ предписаніемъ и смертнымъ приговоромъ, выданнымъ коллегіей равиновъ, враги Пихона отправились къ начальнику полиціи (Alguacil), *Фернану Мартину*, съ просьбой содѣйствовать имъ въ приведеніи приговора въ исполненіе. Такъ какъ въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе верховный равинъ, то всякое колебаніе начальника полиціи исчезло. 21 августа, рано утромъ, когда Пихонъ обыкновенно еще спалъ, въ его домъ вошли два еврея, *донъ Сулема* и *донъ Цагъ*, въ сопровожденіи начальника полиціи. Воспользовавшись какимъ то предлогомъ, они разбудили его. Какъ только онъ показался на порогѣ своего дома, евреи, имѣвшіе приказаніе привести приговоръ въ исполненіе, не говоря ни слова, схватили его и обезглавили ¹⁾.

Это ужасное, жестокое преступленіе противъ высокопоставленнаго лица, которое пало, какъ полагали, не согласно равнинскимъ законамъ, а благодаря кознямъ его враговъ, вызвало всеобщее негодованіе. Молодой король, Донъ-Жуанъ I, былъ сильно возбужденъ противъ евреевъ: они убили и къ тому же въ день его коронаціи человѣка, оказавшаго большія услуги его отцу, и при этомъ хитростью добились у него же разрѣшенія на это преступленіе. Онъ приказалъ, поэтому, предать казни тѣхъ евреевъ, которые привели приговоръ въ исполненіе; той же участи подвергся судья равинъ. Начальникъ полиціи, оказавшій имъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, былъ также приговоренъ къ смерти. По ходатайству нѣкоторыхъ рыцарей, король даровалъ ему жизнь, но велѣлъ отрубить ему одну руку ²⁾. Этотъ случай имѣлъ еще болѣе печальныя послѣдствія. Прежде всего король отнялъ у равиновъ и у еврейскихъ судилищъ имѣвшееся у нихъ до сихъ поръ право на разборъ уголовныхъ дѣлъ ³⁾. Это послѣднее право служило источникомъ различныхъ злоупотребленій. На

¹⁾ Ayala, cronica II стр. 126. Zuniga, Annales da Sevilla II, стр. 211.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ayala т. же, стр. 127.

первомъ же собраніи кортесовъ въ Соріи, происходившемъ въ 1380 году, король превратилъ послѣднее свое распоряженіе въ постоянный законъ. Законъ этотъ гласитъ: Впредь ни равнины, ни представители общинъ не имѣютъ права приговаривать къ смерти, либо тѣлесному поврежденію, либо изгнанію кого-либо изъ своихъ единовѣрцевъ; для разбора уголовныхъ дѣлъ евреи должны избирать судей христіанъ, такъ какъ они, евреи, по предсказанію пророковъ, будутъ лишены по появленіи Іисуса всякаго могущества и свободы ¹⁾. Все еще раздраженный король повѣрилъ и другимъ доносамъ на евреевъ: они проклинаютъ въ своихъ молитвахъ христіанъ и церковь, они принимаютъ въ іудейство магометанъ, татаръ и представителей другихъ народностей и подвергаютъ ихъ обряду обрѣзанія. И то, и другое было запрещено подъ страхомъ тяжкихъ наказаній. Въ кровавой расправѣ надъ Іосифомъ Тихономъ принимали участіе не частныя лица, а видные представители евреевъ и равнины. Это обстоятельство служило причиной возбужденія противъ евреевъ не только короля и придворныхъ, но и всего кастильскаго населенія. Севильскіе христіане, которые уважали и любили казняваго, такъ сильно возненавидѣли евреевъ, что ждали только удобнаго случая для мести ²⁾.

Обвиненія противъ евреевъ и старанія стѣснить ихъ дѣлаются съ этого времени обычнымъ занятіемъ собраній кортесовъ, какъ это бывало и раньше на совѣщательныхъ собраніяхъ при вестготскихъ короляхъ. Возбужденный Донъ-Жуанъ обыкновенно соглашался на это, поскольку отъ этого королевскимъ финансамъ не угрожала никакая опасность. На собраніи кортесовъ въ Вальядолидѣ (1385) онъ согласился осуществить каноническія ограниченія, о чемъ просило духовенство; онъ издалъ приказъ, запрещающій совмѣстное жительство евреевъ съ христіанами, кормленіе еврейскихъ младенцевъ христіанскими кормилицами и назначилъ за столь „ужасныя“ преступленія публичныя наказанія палочными ударами. Тогда король издалъ новый законъ. „Ни одинъ еврей (или магометанинъ) не можетъ быть назначаемъ казначеемъ ни короля, ни королевы, ни наследнаго принца, тотъ же еврей (или магометанинъ), который займетъ подобную должность, будетъ лишенъ состоянія и подвергнутъ тѣлесному наказанію“. Законъ этотъ по существу вздоренъ: онъ либо излишенъ, либо совсѣмъ невыполнимъ. Кортесы изъ Вальядолида добивались прекращенія исковъ къ христіанамъ со стороны евреевъ, отмѣны ихъ привилегій назначать особыхъ эзекуторовъ для взысканія ихъ долговъ и особыхъ гражданскихъ судей (Alcades) и вообще ограниченія ихъ въ денежныхъ дѣлахъ. На это, однако, Донъ-Жуанъ не согласился, но рѣшилъ оставить

¹⁾ A. de los Rios т. же 336.

²⁾ Zuniga Annales въ ук. м.

незатронутымъ обычай, установившійся еще при его предшественникахъ, такъ какъ онъ опасался, что такое ограниченіе принесетъ ему вредъ.

Этому королю, котораго, строго говоря, нельзя назвать врагомъ евреевъ, пришлось испытать странный случай: изъ-за спора объ испанскомъ верховномъ раввинѣ была вырвана изъ его рукъ португальская корона, которую онъ намѣренался уже надѣть на свою голову. Онъ или, вѣрнѣе, его вторая супруга, португальская принцесса Беатриса, была признана королемъ Фернандо, согласно договору, наслѣдницей престола, если не окажется наслѣдникомъ по мужской линіи. При королѣ Фернандо (1367—1383) португальскіе евреи переживали счастливѣйшій періодъ. Вообще въ этой странѣ вплоть до изгнанія они не подвергались продолжительнымъ преслѣдованіямъ и всегда были терпимы. Начиная съ 13 вѣка (1274) еврейская община имѣла здѣсь удобнѣйшія учрежденія, какихъ она не имѣла ни въ одномъ европейскомъ государствѣ; нѣкоторыя учрежденія существовали изстари. Во главѣ португальскихъ евреевъ стоялъ верховный равинъ (Ar-Rabbi Mor), который имѣлъ почти княжескія права; ввиду важности его поста, онъ назначался королемъ. Этимъ высокимъ саномъ король обыкновенно награждалъ за оказанныя ему услуги, а также тѣхъ, къ кому особенно благоволилъ. Верховный равинъ имѣлъ собственную печать, въ его рукахъ сосредоточивалась высшая судебная власть, онъ издавалъ постановленія за собственной подписью и съ припискою: „отъ верховнаго равина, по указу Его Величества короля, къ общинамъ Португаліи и Алгарвы“. Онъ долженъ былъ ежегодно объѣзжать отдѣльныя общины для ревизіи и приглашать ихъ для принесенія жалобъ на притѣсненія даже со стороны равиновъ; онъ же долженъ былъ устранять найденныя злоупотребленія. Во время объѣзда его сопровождали верховный судья (Ouvidor), дѣлопроизводитель (Chancellor) съ канцеляріей при немъ, секретарь (Escrivão) и экзекуторъ (Porteiro jurado) для приведенія въ исполненіе приговоровъ. Верховные равины рѣдко были свѣдущи въ Талмудѣ. Верховный равинъ (Ar-Rabbi Mor) управлялъ провинціальными равинами (Ouvidores), которыхъ было семь; онъ же ихъ назначалъ. Мѣстопробываніемъ ихъ служили семь главныхъ общинъ семи провинцій: Сантаремы, Віз, Карвиальгао, Порто, Торе де Монторво, Эворы и Фары. Они надзирали за провинціальными общинами и были кассаціонными судьями для нихъ. Мѣстные равины выбирались при участіи всѣхъ членовъ общины; но окончательное утвержденіе и назначеніе на мѣсто давалось имъ верховнымъ равинномъ отъ имени короля. Португальскимъ равинамъ принадлежало не только гражданское, но и уголовное судопроизводство, которое сохранилось за ними гораздо дольше, чѣмъ у

испанскихъ. Офиціальные документы должны были быть написаны по-португальски. Форма присяги евреевъ даже въ процессахъ съ христіанами была очень проста; требовалось лишь присутствіе равина и держаніе Торы въ рукѣ.

Король Донъ-Фернандо имѣлъ двухъ любимцевъ евреевъ, которые вели его денежные дѣла; изъ нихъ одинъ донъ-Иуда, главный королевскій казначей (Tesoureiro mo), а другой донъ-Давидъ Negro, довѣренное лицо и совѣтникъ короля (Almoxtarif), происходившій изъ видной еврейской фамиліи Ибнъ-Яхія. Когда умеръ этотъ расточительный и легкомысленный король, регентство пошло въ руки королевы Леоноры, очаровавшей своею красотою и внушавшей ненависть своею неоднократно невѣрностью и страхъ своимъ злопамятствомъ и притворствомъ. Къ ней пришли представители Лисабона и настоятельно просили отмѣнить многія ненавистныя имъ мѣры умершаго короля. Между прочимъ, они просили не допускать евреевъ и мавровъ къ государственной службѣ¹⁾. Хитрая Леонора отвѣтила: еще при жизни короля она старалась устранить евреевъ отъ занятія государственныхъ должностей, но все ея старанія тогда ни къ чему не привели; сейчасъ же послѣ смерти короля она отрѣшила Иуду отъ должности главнаго казначея, Давида Negro—отъ завѣдыванія финансами и всѣхъ еврейскихъ сборщиковъ податей. Тѣмъ не менѣе Иуда оставался ея приближеннымъ, такъ какъ онъ, благодаря своему богатству и опыту, казался полезнымъ Леонорѣ. Между тѣмъ ея планъ быть совершенно самостоятельной регентшей и раздѣлить власть управленія со своимъ любимцемъ, графомъ Андейро де-Оуремъ былъ разстроены еще болѣе хитрымъ, чѣмъ она, гротестеромъ Ависа, незаконнорожденнымъ принцемъ Донъ-Іоао. Онъ сумѣлъ пріобрѣсти расположеніе народа и удачно имъ воспользоваться. Королева вынуждена была оставить столицу. Шылая мстью, она предалась своему зятю, кастильскому королю Донъ-Жуану I-му, и вызвала этимъ кровавую гражданскую войну. Противъ дворянской партіи, стоявшей за регентшу и Донъ-Жуана I-го, образовалась народная партія, которая охотно собралась вокругъ избраннаго защитника португальской національности, Донъ-Іоао де-Ависъ. Леонора должна была все болѣе и болѣе отступать предъ гнѣвомъ народнымъ. Она искала защиты въ Сантаремѣ; оба еврейскихъ магната, Иуда и Давидъ Negro, которые, переодѣвшись, оставили Лисабонъ, были въ ея свитѣ. Сюда же прибылъ и Жуанъ, король кастильскій, въ пользу котораго Леонора отказалась отъ регентства, полагая, что она такимъ образомъ сможетъ отомстить своимъ врагамъ. Къ его же услугамъ она предложила почти

¹⁾ Fernao Lopes, Chronica del Rei Fernando въ Collecção da Academia т. IV, стр. 502.

все португальское дворянство и много крѣпостей страны. Планъ объединить Португалію съ Кастиліей могъ быть проведенъ лишь при единомыслии и совмѣстности дѣйствій зятя и тещи. А именно это единомысліе и было разстроено вопросомъ о замѣщеніи верховнаго раввина и превратилось въ отчаянную вражду.

Когда освобождился постъ кастильскаго раввина (1384), вдовствующая королева хотѣла передать его своему любимцу, Іудѣ, и хлопотала о немъ предъ королемъ кастильскимъ. Но послѣдній уже обѣщаль этотъ постъ, по просьбѣ своей супруги Беатрисы, Давиду Негро. Раздраженіе Леоноры достигло крайнихъ предѣловъ. Она сказала своимъ приближеннымъ: „Если король отказалъ въ такомъ незначительномъ дѣлѣ мнѣ, женщины, королевѣ и матери, сдѣлавшей для него очень много, то на что мнѣ и вамъ остается еще надѣяться! Ужъ мой противникъ, Де-Ависъ, не такъ обошелся бы. Вы поэтому хорошо сдѣлаете, если уйдете къ нему, своему законному повелителю“¹⁾.

Леонора возненавидѣла своего зятя, какъ раньше ненавидѣла гросмейстера Де-Ависа. Перемѣна въ ея отношеніяхъ объясняется тѣмъ, что ея планъ или, вѣрнѣе, капризъ назначить Іуду верховнымъ равиномъ не былъ исполненъ. Она задумала убить кастильскаго короля, который въ это время осадилъ Коимбру. Этимъ убійствомъ она хотѣла вернуть себѣ свободу и самостоятельность. Бывшій казначей, Іуда, имѣвшій большое значеніе у королевы, былъ посвященъ въ этотъ заговоръ. Но, благодаря вновь назначенному верховному раввину, Давиду Негро, заговоръ не удался, и жизнь короля была спасена.

Какой-то францисканскій монахъ, служившій посредникомъ для заговорщиковъ въ гарнизонѣ Коимбры и королевскомъ лагерѣ, такъ былъ друженъ съ Давидомъ Негро, что настойчиво и тайно совѣтовалъ ему оставить лагерь. Этотъ дружескій совѣтъ естественно удивилъ его и побудилъ разузнать больше подробностей у дружественнаго монаха. Давиду Негро удалось убѣдиться въ существованіи заговора противъ короля. Онъ съелъ своимъ долгомъ подѣлиться объ этомъ съ Жуаномъ, такъ какъ дѣло шло объ его жизни. Предупрежденный король приказалъ тотчасъ же предпринять мѣры противъ заговора. Прежде всего велѣно было арестовать вдохновительницу заговора, Леонору, къ которой онъ относился съ подозрѣніемъ со времени отказа въ ея просьбѣ назначить верховнымъ равиномъ Іуду. Этотъ послѣдній вмѣстѣ съ камерфрау Леоноры были также арестованы. Подъ угрозою пытокъ они сознались. Своими показаніями они обнаруживали несомнѣнное участіе королевы въ заговорѣ. Королева поэтому была присуждена къ изгнанію въ Тордесиласъ. Іуду же предполагали

¹⁾ Nunes de Lião, Cronice de D. João, Joseph Juares de Sylva с. 19 memoria para a historia de Portugal т. III, гл. 212.

казнить; но его соперникъ, Давидъ Negro, такъ горячо заступился за него, что король даровалъ ему жизнь. Вслѣдствіе разрыва съ своей тещей и ареста ея онъ потерялъ много сторовниковъ въ Португаліи. Постоянно встрѣчая въ этой странѣ сопротивленія, онъ вынужденъ былъ прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы подчинить себѣ ее. Ни одинъ изъ его плановъ не удался, и въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ оставить всякую надежду на присоединеніе Португаліи.

Нѣкоторые равнины этого времени враждовали другъ съ другомъ; причиной такой вражды служили: тщеславіе, честолюбіе или другіе какіенибудь мотивы. Такъ, Давидъ Negro враждовалъ съ Іудой, во Франціи—Исаія бенъ-Аба Мари съ Іохананомъ, на островѣ Маіоркѣ—Соломонъ Царфати съ Эвъ Видалъ Эфраномъ Герунди, а въ Валенціи—переселившійся изъ Туделы Хасдай бенъ-Соломонъ съ Амрамомъ Эфрати. Такія явленія, однако, были исключеніями. Для большинства равиновъ ихъ служеніе было священнымъ дѣломъ, которое они выполняли незанятными руками, чистымъ сердцемъ и безъ всякаго корыстолюбія. Они были для общинъ образцами не только учености и благочестія, но и благородства, добросовѣстности и нравственной чистоты. Даже вышеупомянутыхъ равиновъ можно только обвинить въ погонѣ за должностями и неуживчивости, но ихъ отнюдь нельзя сравнить со служителями церкви. Это было бы оскверненіемъ ихъ памяти. Ибо никогда христіанство такъ не унижалось его служителями, какъ въ XIV и слѣдующемъ за нимъ вѣкѣ. Съ того времени, какъ резиденцію папства сталъ Авіньонъ, оно дѣйствительно представляло собой смѣсь порочности и подлости. Этими свойствами было пропитано все духовенство, начиная съ самыхъ высшихъ его представителей и кончая самыми незначительными. Такое печальное состояніе церкви еще болѣе осложнялось страстной борьбой одного папы съ другимъ и одной коллегіи кардиналовъ съ другою. Христіанскій міръ раздѣлился на два лагеря, которые вели между собою борьбу не на жизнь, а на смерть. Поэтъ Петрарка, очевидецъ этихъ пороковъ, такъ характеризуетъ упадокъ церкви: „Справедливость при дворѣ папъ считается безуміемъ, умѣренность—грубостью, цѣломудріе—позоромъ. Кто болѣе пороченъ и низокъ, тотъ и выше. Я здѣсь не говорю о развратѣ, кровосмѣшеніи, прелюбодѣянніи, преступленіяхъ, которыя составляютъ одни пустяки для похотливости духовенства¹⁾; я не говорю о томъ, что мужья подвергались ссылкѣ изъ-за похищенныхъ у нихъ женъ. Еще ужаснѣйшее существуетъ: духовныя лица заставляютъ мужей изнасилованныхъ женъ брать ихъ къ себѣ въ періодѣ беременности, а по разрѣшеніи вернуть ихъ опять къ преступному ложу. Все это не и одинъ только видѣлъ и узналъ, но это также извѣстно всему

¹⁾ Петрарка, *epistolae sine titulo* № 10.

народу, который пока молчить. Молчить онъ пока скорѣе вслѣдствіе отвращенія, чѣмъ боязни“. Другой современникъ, французскій богословъ Николай изъ Клеманжи ¹⁾, рисуетъ „упадокъ церкви“ того времени очень мрачными красками. „Разнаго рода преступленія и даже самыя большія прощаются и проходятъ безнаказанно, если только уплачена извѣстная сумма денегъ. Я не стану много распространяться о различныхъ представителяхъ духовенства; скажу о нихъ только нѣсколько словъ: Какъ епископы, такъ и бѣлое духовенство невѣжественны, продажны, жадны, честолюбивы, завистливы и пронырливы, прожорливы, похотливы, сладострастны и живутъ со своими незаконнорожденными дочерьми, какъ съ женами“. Нахальныя покушенія духовныхъ лицъ на честность женъ и непорочность дѣвушекъ были такъ велики, что многія общины признали возможнымъ допускать только такихъ священнослужителей, которые имѣли своихъ наложницъ. Женскіе монастыри называли не иначе, какъ домами позора.

Въ монастыряхъ самыя низкія преступленія совершались съ циничною откровенностью, происходили тамъ не только развратъ и кровосмѣшеніе, но и дѣтубійство. И при такомъ глубокомъ паденіи церкви представители ея заявляли еще притязаніе на величайшее почитаніе! Враждовавшіе папы въ Римѣ и Авиньонѣ, которые правдами и неправдами обвиняли другъ друга въ самыхъ тяжкихъ порокахъ, требовали, тѣмъ не менѣе колѣнопреклоненія въ знакъ особаго къ нимъ уваженія. Представляется поэтому вполне естественнымъ, что духовенство гнилымъ дыханіемъ своей необычайной безнравственности и порочности заразило свѣтскій міръ. Этотъ выродившійся, безчеловѣчный, страшно павшій христіанскій міръ осмѣливался непорочную, нравственно-чистую и глубоко религіозную синагогу считать порочною и проклятою Богомъ. Невѣжды и развратники отказывали во всякомъ человѣческомъ правѣ евреямъ, которые превосходили ихъ во всемъ, исключая разбойнической „добродѣтели“ рыцарей и порочности. Что удивительнаго въ томъ, что ихъ травили, какъ дикихъ звѣрей и убивали! Въ Нердлингенѣ ²⁾ была перебита (въ 1384 г.) вся община вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Во всей Швабіи евреевъ мучили, а въ Аугсбургѣ ихъ такъ долго держали въ тюрьмѣ, что они вынуждены были заплатить 20.000 гульденовъ. Характеренъ слѣдующій случай, который отнюдь не единственный для того времени. Равины и представители общинъ предприняли путешествіе въ Вайсенфельзъ, чтобы тамъ, на съѣздѣ, послѣ предварительнаго обсужденія принять рядъ рѣшеній, касающихся общественной пользы и религіи (1386). Они запаслись выданными саксонскими князьями охранительными грамотами, безъ которыхъ не бы-

¹⁾ Nicolaus de Clemangis, de ruina ecclesiae.

²⁾ Atetten, исторія Аугсбурга, стр. 127.

ла гарантирована въ то время безопасность въ дорогѣ ни для христіанъ, ни тѣмъ болѣе для евреевъ. Тѣмъ не менѣе на обратномъ пути членовъ съѣзда подкараулили рыцари-разбойники, надѣявшіеся найти у нихъ большую добычу, ограбили, избили и взяли ихъ въ плѣнъ. Они были отпущены за выкупъ въ 5000 грошей. Равины и представители общинъ, съ которыми такъ жестоко обошлись, обратились съ жалобой по поводу разбойническаго нападенія къ князьямъ. Эти послѣдніе, оскорбленные такимъ неуваженіемъ къ ихъ имени, которое было на охранительныхъ грамотахъ, потребовали къ отвѣту упомянутыхъ рыцарей-разбойниковъ. Одинъ изъ отвѣтчиковъ оправдалъ себя и своихъ товарищей слѣдующимъ замѣчаніемъ: они вовсе не думали оскорбить княжескія охранительныя грамоты; они полагаютъ только, что еврею, какъ врагу церкви, не заслуживаютъ защиты христіанскаго правительства, онъ же самъ, говорящій, будетъ всегда преслѣдовать и обижать враговъ Христа, гдѣ бы онъ ихъ не засталъ. Такая защита вызвала одобреніе. Она пришлась по душѣ большинству тогдашнихъ христіанъ. Обвиняемые были оправданы и княжескими судьями, а евреи были отпущены, осмѣянные по поводу проиграннаго дѣла. „Ибо отвѣтъ привелъ въ восторгъ князей“.

Погрязшее въ безнравственность духовенство, которое въ другое, болѣе благопріятное для общественной честности, время навлекло бы на себя всеобщее омерзеніе и отдачу въ исправительные дома, считало себя опозореннымъ близкимъ сосѣдствомъ евреевъ. Оно вызвало страшныя сцены еврейской рѣзни подъ тѣмъ предлогомъ, что евреи осквернили ихъ священный санъ. Въ Прагѣ, которая со времени Карла IV была резиденціей и главнымъ городомъ германо-римскаго государства, началось кровавое преслѣдованіе евреевъ, вызванное однимъ духовнымъ. Какой-то прагскій священникъ, можетъ быть, изъ тѣхъ духовныхъ, которыхъ императоръ Венцель велѣлъ поставить вмѣстѣ съ ихъ валожицами у позорнаго столба, отправлялся съ дароносцей въ Свѣтлое Воскресеніе (18 апрѣля 1389 г.) къ какому-то умирающему. Путь его пролегалъ по еврейской улицѣ. Былъ послѣдній день праздника Пасхи. Еврейскія дѣти играли на улицѣ, бросая другъ въ друга песокъ. Нѣсколько песчинокъ попало на платье священника. Сопровождавшіе его были такъ сильно возмущены этимъ, что жестоко избili игравшихъ дѣтей. На поднятый дѣтьми крикъ прибѣжали ихъ родители, чтобы вырвать ихъ изъ рукъ нападавшихъ. Священникъ сейчасъ же отправился на старый городской рынокъ и во всеуслышаніе заявилъ, что евреи оскорбили его священнической санъ. Чтобы возможно больше раздуть этотъ незначительный случай, онъ прибавлялъ, что евреи бросали въ него камни такъ, что Св. Дары пали на землю. Тогда чернь съ пригнувшими къ ней гражданами напала на еврейскіе дома, вооружившись

самымъ разнообразнымъ оружіемъ. Устрашеннымъ евреямъ было предложено одно изъ двухъ: смерть или крещеніе. Христіанамъ пришлось лишь одинъ разъ убѣдиться въ глубокой преданности евреевъ своей религіи. Чернь не замедлила начать свое убійственное дѣло. Въ этотъ день и въ слѣдующую за нимъ ночь погибло много тысячъ евреевъ; изъ нихъ многіе, въ томъ числѣ и престарѣлый раввинъ, умертвили раньше своихъ близкихъ, а потомъ и самихъ себя. Синагога была сожжена, священное Писаніе разорвано и истоптано ногами. Даже кладбище сдѣлалось жертвой дикости рьяныхъ поборниковъ христіанства. Съ труповъ, валявшихся на улицахъ, снимали одежду, а затѣмъ сжигали ихъ вмѣстѣ съ трупами животныхъ.

За то же, т. е. за ничто, повесили наказаніе всѣ сосѣднія столицѣ общины. „Ихъ заключили въ тюрьму, терзали, избивали и мучили“. Папа выпустилъ 2 іюля 1389 г. буллу, въ которой онъ порицалъ происшедшія звѣрства. Въ этой буллѣ онъ указывалъ на распоряженіе Климента IV, которымъ евреямъ дано право свободно исповѣдывать свою религію и справлять свои праздники. Но булла не вызвала угрызенія совѣсти вѣрующихъ. Тщетно евреи обращались къ своему владѣтельному защитнику, императору Венцелю, въ самой столицѣ котораго произошли подобныя насилія. Этотъ князь, которому бы скорѣе подобало быть рыцаремъ-разбойникомъ, чѣмъ императоромъ, имѣлъ нѣкоторое разумѣніе только тогда, когда не былъ пьянъ; а это бывало съ нимъ очень рѣдко. Онъ высказался о происшедшемъ такъ: евреи заслужили это, такъ какъ они показывались внѣ своихъ домовъ въ Свѣтлое Воскресеніе. Онъ не замедлилъ воспользоваться оставшимся еврейскимъ имуществомъ для пополненія своей всегда пустой кассы. За нѣсколько лѣтъ до того онъ напрягалъ всѣ свои усилія присвоить себѣ долговныя обязательства, выданныя евреямъ, и съ этой цѣлью онъ велѣлъ собраться въ Ульмъ представителямъ швабскихъ городовъ (1385¹⁾.

Императоръ Венцель издалъ декретъ, которымъ разрѣшалось опасное нарушеніе права собственности, и нѣмецкіе евреи доведены были до нищеты; народъ же, въ пользу котораго будто бы это распоряженіе было издано, ничего не выигралъ. Князья и влaстители Германіи хотѣли только самыми легкими способами найти необходимыя суммы для продолженія своей роскошной жизни и взаимной борьбы. Князья рѣшили просить императора объявить въ виду непомѣрныхъ процентовъ, взимавшихся богатыми евреями, что всѣ долги христіанъ евреямъ уничтожаются, не только проценты, но и капиталы, и всѣ заклады должны быть возвращены. Императору это предложеніе пришлось по душѣ, онъ надѣялся такимъ обра-

¹⁾ Jobbe, евреи въ Германіи въ средніе вѣка стр. 134.

зомъ много выиграть. Должники-христиане должны были уплачивать ему по пятнадцати процентовъ съ своихъ долговъ. Общины юго-западной Германіи, особенно Баваріи, должны были съ этой цѣлью послать изъ своей среды уполномоченныхъ раньше въ Прагу къ верховному суду, а впослѣдствіи въ Нюрнбергъ на рейхстагъ. Несчастные нѣмецкіе евреи, которымъ угрожала не только потеря имущества, но и лишеніе средствъ къ существованію, изъ всѣхъ силъ старались разстроить этотъ гибельный для нихъ планъ. Старанія ихъ ни къ чему не привели: на барышъ отъ ограбленія евреевъ надѣялись не только императоръ и князья, но и имперскіе города; ибо должники должны были платить проценты также ближайшему начальству. Со всѣхъ церковныхъ кафедръ было торжественно возвѣщено императорское распоряженіе (16 сентября 1390 г.) объ уничтоженіи долговъ, какъ нѣкогда въ юбилейные годы. Но только одни князья и владѣтели имперскихъ городовъ имѣли право торжествовать. Должники гораздо болѣе притѣснялись своимъ правительствомъ, которому досталась львиная доля награбленныхъ имуществъ, чѣмъ еврейскими кредиторами¹⁾. При всеобщемъ обнищаніи евреевъ, у которыхъ производились еще и обыски для конфискаціи скрытыхъ закладовъ, императоръ потребовалъ, чтобы каждый еврей, даже юноша или дѣвушка, вносилъ „золотой жертвенный пфенигъ“, одинъ гульденъ ежегодно. Онъ смотрѣлъ на еврейское имущество, какъ на свою собственность, и запретилъ его переписать на чужое имя или передать²⁾. При всемъ этомъ императоръ Венцель не считался самымъ жестокимъ для евреевъ! Равинъ Авигедоръ Кара изъ Праги пользовался его дружбой. Нѣмецкіе евреи сообщали другъ другу шопотомъ: императору мало дѣла до ученія Христа³⁾.

Ограбленіе и преслѣдованіе нѣмецкихъ евреевъ не имѣли важныхъ послѣдствій; положеніе ихъ отъ этого не измѣнилось: слишкомъ давно они привыкли подставлять свои щеки и спины ударамъ. Совсѣмъ другое вліяніе имѣло одновременное же преслѣдованіе испанскихъ евреевъ. Оно нѣкоторымъ образомъ попало въ самое сердце еврейства и составляетъ, поэтому, поворотный пунктъ въ исторіи евреевъ. Испанскіе евреи были до сихъ поръ болѣе ненавидимы, чѣмъ презираемы; но кровавое преслѣдованіе довело ихъ и до презрѣнія; оно ослабило ихъ духъ, парализовало дѣятельность и сломило ихъ твердость. Какъ въ Прагѣ, такъ и въ Испаніи оно было начато священникомъ и невѣжественной чернью; но здѣсь оно приняло грандіозные размѣры, и изъ разнообразнѣйшихъ сплете-

¹⁾ Т. же стр. 136.

²⁾ Würfel, Nachrichten von der Judengemeinde Nürnberg, стр. 7. Gemeiner Regensburger Chronik II стр. 318.

³⁾ Halichot Kedemъ Гавриила Полака стр. 79, статья Луцато.

ній образовалось драматическое дѣйствіе, имѣвшее потрясающіе результаты. Событія были вызваны священникомъ —фанатикомъ, Ферандомъ Мартинецомъ; онъ былъ деканомъ въ Эдіи и викаріемъ севильскаго епископства. Пламенную ненависть къ евреямъ онъ положилъ въ основу своей религіи. Темой своихъ проповѣдей онъ выбралъ постоянное науськиваніе на евреевъ. Онъ металъ грома противъ ихъ закоснѣлаго безвѣрія, ихъ надменности, накопленныхъ богатствъ, жадности къ деньгамъ и ростовщичества. Въ Севильѣ онъ нашелъ слишкомъ внимательныхъ слушателей; ибо евреевъ здѣсь ненавидѣли не только за слишкомъ дѣятельное участіе въ борьбѣ между братьями, Донъ-Педро и Донъ-Генрихомъ II, но и за казнь пользовавшагося расположеніемъ христіанъ еврея Іосифа Пихона, которая совершилась при столь поразительныхъ обстоятельствахъ. Это враждебное настроеніе сильно возбуждалъ Мартинецъ и довелъ до страстнаго раздраженія. Онъ самовольно вмѣшивался въ споры между евреями и христіанами; запретилъ подъ угрозой отлученія отъ церкви всякія сношенія съ презрѣннымъ племенемъ, отбиралъ у евреевъ слугъ-мавровъ и крестилъ ихъ, приглашалъ народъ во время одной религіозной церковной процессіи избить палками и камнями тѣхъ евреевъ, которые въ это время показались на площади, и часто твердилъ, что необходимо разрушить всѣ 23 синагоги, которыя были въ Севильѣ. Генрихъ II и его сынъ, Донъ-Жуанъ I, побуждаемые жалобами со стороны придворныхъ евреевъ, запрещали Мартинецу неистовство его проповѣдей и насилія противъ евреевъ. Но это запрещеніе было тщетно. Онъ не обращалъ на это вниманія и продолжалъ подстрекать противъ евреевъ. У него хватило дерзости открыто заявить, что король и королева обрадуются, если евреи будутъ перебиты, и что участники убійствъ будутъ прощены. Мартинецъ, вѣроятно, имѣлъ при королевскомъ дворѣ единомышленниковъ, которые гарантировали ему безопасность въ его противодѣйствіяхъ приказу короля. Ибо, хотя король въ одномъ посланіи (1383) и грозилъ, что ему придется раскаяться, если онъ будетъ игнорировать королевскій приказъ, онъ тѣмъ не менѣе въ теченіе многихъ лѣтъ продолжалъ свирѣпствовать противъ евреевъ.

По совѣту благоразумныхъ и дружелюбно-настроенныхъ къ евреямъ христіанъ выступилъ въ качествѣ обвинителя Мартинеца передъ верховными судьями и ихъ помощниками представитель севильскихъ евреевъ, Донъ-Іуда Абенъ-Авраамъ (февр. 1388). Злобный священникъ долженъ былъ явиться для оправданія. Донъ-Іуда перечислилъ всѣ его рѣчи и дѣянія, направленные къ ущербу евреевъ, и прочелъ актъ обоихъ королевъ, запрещавшій ему такую травлю. Но эта торжественная очная ставка не произвела никакого впечатлѣнія на рыаного и очерствѣлаго фанатика.

Вмѣсто защиты онъ бросился въ еще большую атаку; онъ заявилъ, что считаетъ долгомъ священника преслѣдовать евреевъ, такъ какъ они осуждены евангеліемъ за невѣріе. При этомъ онъ повторилъ самое задушевное свое желаніе: „дьявольскія синагоги должны быть уничтожены до основанія“.

Что предпринялъ король противъ такой насмѣшки надъ его приказомъ, когда ему были представлены на окончательное рѣшеніе жалоба евреевъ на Мартинеца и его контръ-объясненіе? Король хранилъ полное молчаніе, а деканъ, еще болѣе разсвирѣпѣвшій вслѣдствіе жалобы на него, увидѣлъ въ этомъ согласіе на еще большее враждебное отношеніе къ евреямъ. Въ своихъ проповѣдяхъ и рѣчахъ внѣцерковныхъ онъ подстрекалъ противъ евреевъ. Когда нѣкоторые челоѣколюбивые священники упрекали его и показывали ему папскія буллы, по которымъ евреи могутъ свободно исповѣдывать свою религію и должны быть охраняемы отъ насилій, онъ осмѣлился выступить и противъ авторитета папъ, заявляя, что папы вовсе не непогрѣшимы и отступать отъ евангелія они во всякомъ случаѣ не имѣютъ права. Въ это время какъ разъ происходила борьба между двумя претендентами на папскій престолъ, римскимъ Урбаномъ VI и авиньонскимъ Климентомъ VII, которые не уступали другъ другу въ низости и обмѣнивались взаимными проклятіями. Могъ ли при такихъ обстоятельствахъ Мартинецъ отказаться отъ своихъ полныхъ ненависти начинаній изъ-за папской буллы, настроенной дружелюбно къ евреямъ? Епископскому канигулу Севильи такое поведеніе казалось несомнѣнно слишкомъ дерзкимъ, и онъ отрядилъ двухъ лицъ, которыя должны были жаловаться на него передъ королемъ (лѣтомъ 1388). Король холодно отвѣтилъ: онъ обдумаетъ, какія мѣры принять противъ Мартинеца; хотя возмущеніе послѣдняго противъ дурныхъ и испорченныхъ евреевъ заслуживаетъ похвалы, все-таки слѣдуетъ опасаться, что его проповѣди и поведеніе могутъ вызвать насилія со стороны народа. Король, такимъ образомъ, своимъ ничего не говорящимъ отвѣтомъ оставилъ безъ разслѣдованія это дѣло. Тогда севильскій епископъ, *Педро Гомецъ Барозо*, заставилъ Мартинеца явиться для оправданія на общее собраніе духовныхъ и ученыхъ лицъ. Мартинецъ продолжалъ упорствовать. Епископъ лишилъ его кафедры и пригрозилъ ему отлученіемъ за явное ослушаніе и за ересь (августъ 1389 ¹).

Къ несчастью умеръ (7 іюля 1390 г.) епископъ Барозо. Еще не прошло и года со дня возбужденія уголовного дѣла. Онъ былъ единственный челоѣкъ, который еще былъ въ состояніи обуздать неистовство

¹) Amador de los Rios.

Мартинеца. Три мѣсяца спустя послѣ смерти епископа, умеръ и король Донъ-Жуанъ (19 октября). Какъ мало этотъ послѣдній ни любилъ евреевъ, онъ все же не допускалъ насилій въ отношеніи къ нимъ. Послѣ Донъ-Жуана остался одиннадцатилѣтній наслѣдникъ, Генрихъ III. Было назначено регентство, члены котораго враждовали между собой. Угрожала, по-этому, гражданская война. Фанатичный священникъ рѣшился тогда пойти на крайность. Онъ повелъ себя, какъ епископальный викарій. Еще не прошло и двухъ мѣсяцевъ со смерти короля, а онъ уже разослалъ ко всѣмъ духовнымъ севилскаго епископства приказъ, въ которомъ повелѣвается уничтожить до основанія синагоги, въ которыхъ враги Бога и перкии, называющіеся евреями, совершаютъ свое языческое служеніе, и переслать ему всѣ украшенія и хозяйственныя принадлежности этихъ синагогъ. Въ случаѣ послушанія онъ грозилъ отлученіемъ и насильственными мѣрами. Это было прямое подстрекательство къ началу насилій надъ евреями. Оно имѣло печальныя послѣдствія. Однажды (15 марта 1391 г.) Мартинецъ, какъ всегда, проповѣдывалъ на площади противъ евреевъ. Этотъ день памятенъ не только евреямъ и испанцамъ; онъ памятенъ и всемірной исторіи, такъ какъ тогда было положено начало тому грозному явленію, которое называется инквизиціей. Мартинецъ въ своихъ проповѣдяхъ этого дня подстрекалъ народъ противъ евреевъ. Онъ надѣялся заставить такимъ образомъ многихъ евреевъ креститься. Народъ все болѣе и болѣе воспламенялся и готовъ былъ броситься на евреевъ. Тогда на защиту евреевъ выступили начальствующія лица города, начальникъ полиціи (Alguacil Mayor), донъ Алваръ *Перець де Гуцманъ* и двое судей. По ихъ приказанію были схвачены и высѣчены два подстрекателя. Это обстоятельство еще болѣе возбудило народъ. Въ своемъ неистовствѣ онъ убилъ многихъ евреевъ и даже угрожалъ смертью губернатору, донъ *Жуану Альфонсу* графу Ніблы, и начальнику полиціи, которые поспѣшили на помощь несчастнымъ евреямъ. Нѣкоторые видные евреи изъ Севильи, видя, что начальствующія лица не въ состояніи прекратить возстаніе, отправились ко двору молодого короля и тамъ умоляли регентскій совѣтъ остановить кровопролитіе. Совѣтъ, собравшійся у короля, исполнѣ согласился съ ними. Тотчасъ же были отправлены въ Севилью посланцы съ требованіемъ отъ имени короля прекратить насилія. Вслѣдствіе этого королевскаго приказа дворянство также выступило на защиту евреевъ, и ему удалось подавить возстаніе. Когда въ сосѣднихъ городахъ населеніе намѣревалось поступить, какъ и населеніе Севильи, тогда и туда были посланы совѣтомъ посланцы съ тѣмъ же приказомъ ¹⁾. Такимъ образомъ

¹⁾ Ayala chronica II, стр. 361. Zuniga Annales de Sevilla II, 230 и слѣд. Еврейскіе источники ничего не говорятъ объ этомъ первомъ возстаніи противъ евреевъ.

было на короткое время остановлено задуманное возстаніе противъ евреевъ. Совѣтъ, однако, оно не было подавлено; напротивъ, оно снова возгорѣлось съ еще большей силой и въ большихъ размѣрахъ. Хотя нѣкоторые члены совѣта серьезно не желали насилій противъ евреевъ, но они все-таки не прибѣгли къ радикальной мѣрѣ, которая положила бы конецъ имъ. Нужно было обезвредить злодѣя-священника или, по меньшей мѣрѣ, запретить ему произносить зажигательныя рѣчи. Ничего подобного не сдѣлалъ регентскій совѣтъ; тому дана была полная свобода изливать ядъ своихъ рѣчей на евреевъ. Опираясь на разладъ въ правительственныхъ кругахъ, на полную свою безнаказанность и на броженіе въ странѣ, Мартинецъ осмѣлился еще разъ поднять противъ евреевъ севильское населеніе. На этотъ разъ возстаніе имѣло еще большія послѣдствія. Не прошло еще и трехъ мѣсяцевъ послѣ перваго возстанія, какъ вспыхнуло новое. Рано утромъ, 6 іюня 1391 г., толпа, какъ бы сговорившись, безъ всякаго шума, со всѣхъ сторонъ бросилась на еврейскую часть города (Juderia), зажгла ее и начала свое кровавое дѣло. Дѣлалось это безъ всякаго угрызения совѣсти. При опустошеніи, пожарѣ и посреди горъ труповъ присутствовалъ Мартинецъ, мнимый служитель религіи любви. Онъ оставался холоденъ къ плачу и стону раненныхъ и умирающихъ, и продолжалъ подстрекать толпу къ продолженію убійствъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ уничтожены всѣ евреи. Изъ членовъ значительной и богатой севильской общины, которая насчитывала отъ 6000 до 7000 семействъ, слѣдовательно, около 20.000 или 30.000 душъ, уцѣлѣли только немногіе. 4000 пало отъ ударовъ оружія, а большинство, опасаясь смерти, крестилось. Обагранные въ крови люди продавали женщинъ и дѣтей въ рабство магометанамъ. Изъ 23 синагогъ большинство было уничтожено, а остальные превращены въ церкви. Къ той огромной массѣ, которая предпочла крещеніе смерти, принадлежалъ и Самуиль *Абрабанель*, родоначальникъ прославившейся семьи Абрабанель, который во времена Генриха II имѣлъ огромное вліяніе и считался украшеніемъ общины. Онъ назвался послѣ крещенія Жуаномъ де-Севилья ¹⁾.

Изъ Севильи ураганъ еврейскихъ погромовъ повесся по сосѣднимъ городамъ, принадлежавшимъ къ севильскому епископству и населеннымъ евреями. Они произошли въ Кармонѣ, Эціи и другихъ городахъ. Въ этихъ городахъ не осталось ни одного еврея ²⁾. Погромы, какъ бы по тайному заговору, охватили огромную часть Испаніи. Хищническіе инстинкты играли

¹⁾ Шемъ-Товъ въ Schebet Jehuda № 48; de los Rios, стр. 360.

²⁾ Закуто въ Jochasin.

въ этихъ событіяхъ большую роль, чѣмъ желаніе крестить евреевъ *). Прежде всего печальная участь постигла мать всѣхъ испанскихъ общинъ, Кордову, откуда исходилъ блескъ испанскихъ евреевъ. И здѣсь многіе погибли позорной смертью, многіе вынуждены были креститься. Синагоги были совершенно уничтожены, въ томъ числѣ одна роскошная, которая соперничала по красотѣ съ великолѣпными мечетями халифовъ¹⁾. Въ день поста въ память паденія Іерусалима (17 тамуза, т. е. 20 іюня) населеніе Толеды поднялось противъ ея самой большой еврейской общины. По улицамъ ручьями лилась кровь тѣхъ, которые оставались вѣрными своей религіи и не желали ее мѣнять. Среди павшихъ жертвъ были и потомки Ашері, которые встрѣтили смерть съ твердостью нѣмецкихъ евреевъ. Іегуда бенъ-Ашері II, правнукъ Ашері, жившій въ Бургосѣ, но въ это время бывшій въ Толедѣ, убилъ свою тещу и жену, а послѣ покончилъ и съ собой²⁾. Но и въ Толедѣ большое число евреевъ крестилось. Около семидесяти общинъ подверглись страшнымъ преслѣдованіямъ. Среди нихъ были извѣстныя общины: Эци, Гуэты, Логрона, Яена, Каріона, Окауи, Куэнки и Мадрида, который тогда не имѣлъ большого значенія; онъ все же насчитывалъ опредѣленное число евреевъ, какъ въ самомъ себѣ, такъ и въ окрестностяхъ. И здѣсь многіе были убиты, а оставшіеся—крещены. Доминиканскій монастырь поэтому лишился дохода, получавшагося отъ евреевъ, такъ какъ съ гибелью общины прекратились еврейскія подати. Здѣсь, какъ въ другихъ городахъ, преслѣдовали зачинщиковъ и наиболѣе виновныхъ въ убійствахъ, опустошеніяхъ и грабежахъ; нѣкоторыхъ даже арестовали. Но не думали серьезно ихъ наказать. Нѣкоторые члены городского совѣта, призваніе которыхъ защищать спокойствіе и безопасность, изъ-за желанія грабить или ненависти къ евреямъ, принимали участіе въ уничтоженіи евреевъ. Даже маврамъ и магометанамъ, которые жили въ севильскомъ королевствѣ, фанатики-христіане задумали устроить рѣзню. Но разсудительные христіане обратили ихъ вниманіе на большую опасность такого поступка. Жертвой мести могли сдѣлаться тѣ христіане, которые жили въ магометанскомъ королевствѣ Гранадѣ, или христіане, плѣненные маврами, жившими по другую сторону пролива. Предполагавшаяся рѣзня мавровъ осталась, поэтому, невыполненной. Только одни евреи должны были, вслѣдствіе своей слабости, выпить чашу до дна. Ничто насъ такъ не убѣждаетъ въ томъ, какъ духовенство развило въ народѣ человѣконенавистничество, какъ это событіе.

*) Ayala стр. 390.

2) de los Rios.

3) Закуто въ Jochasin изд. Филипповскаго стр. 225: וזה היה בבורגוש חכם גדול וזה היה באבותיו יודע כל התלמוד ר' יהודה בן אשר ניבן של הראש נהרג בשולי כנ"א ונעשה ספר הקות השמים.

Властители и народъ Арагоніи и Каталоніи всегда огораживали себя отъ Кастиліи и отличались отъ послѣдней своими взглядами и убѣжденіями. Но, когда дѣло касалось ненависти къ евреямъ и ихъ преслѣдованія, всякое расхожденіе исчезало. Арагонія и Каталонія тогда управлялись, если въ данномъ случаѣ можно говорить объ управленіи, доброжелательнымъ, но слишкомъ слабымъ Жуаномъ I. Онъ былъ страстнымъ охотникомъ и музыкантомъ, что дѣлало его смѣшнымъ въ глазахъ народа; никакого значенія онъ не имѣлъ. Спустя три недѣли послѣ рѣзни въ Толедѣ, произошло возмущеніе противъ евреевъ въ провинціи Валенсіи (7 ава—9 іюля). Въ главномъ городѣ провинціи, Валенсіи, жило едва 1000 еврейскихъ семействъ, въ общей сложности 5000 душъ. Между ними было много богатыхъ, которые занимались морской торговлей. Донъ *Самуиль Аврала* одолжилъ крупную сумму городу, когда онъ былъ осажденъ кастильскимъ королемъ, Донъ-Педро. Онъ кромѣ того обѣщалъ содержать на свой счетъ во все время осады сто рыцарей. Донъ *Иосифъ Абаримъ* имѣлъ состояніе въ 20.000 золотыхъ флориновъ. Такое благосостояніе служило приманкой для разнаго сброда и безсовѣстныхъ людей, которые надѣялись очень скоро обогатиться. Въ Валенсіи, расположенной на берегу моря, было большое множество буяновъ, каторжниковъ и авантюристовъ. Ихъ сюда привлекали какъ гражданскія, такъ и вѣщія войны. Здѣсь была полная анархія; человѣческая жизнь совершенно не цѣнилась. Какъ только стало здѣсь извѣстно о рѣзні въ Севильѣ и другихъ городахъ, кучка уличныхъ босяковъ, которыхъ было 30—40, съ приставшими къ нимъ отбросами населенія, захвативъ хоругви и нѣсколько крестовъ, начала оглашать улицы криками: „Феранъ Мартинецъ пришелъ крестить васъ“. Они пытались проникнуть въ еврейскую часть города, которая незадолго передъ этимъ была окружена стѣной съ воротами. При попыткѣ пройти въ ворота, которыя евреи немедленно загородили, нѣсколько босяковъ было заперто; одинъ изъ нихъ получилъ ударъ. Тогда всѣ оставшіеся подняли крикъ, что евреи хотятъ ихъ убить. На этотъ крикъ собралось много рыцарей и гражданъ, солдатъ и монаховъ. Они вооружились и пытались сломать деревянные ворота. Во время защиты ихъ палъ одинъ злодѣй—христіанинъ. Тогда бѣшенство нападающихъ приняло огромные размѣры. Съ дикимъ ревомъ они ворвались въ еврейскую часть города. Еврейскіе юноши и мужи взяли за оружіе. Произошла отчаянная взаимная борьба. Но христіанъ было больше. Они грабили дома, убивали, насиловали дѣвушекъ и замужнихъ жещицъ. Около 250 евреевъ пало въ этой борьбѣ; христіанъ пало около 10 или 12. Феранъ Мартинецъ могъ быть довольнымъ рѣзней въ Валенсіи. Его христіанство восторжествовало. Только немногіе спаслись бѣгствомъ въ со-

сѣдня горы; большинство, чтобы избѣгнуть смерти отъ рукъ злодѣйской шайки, приняло христіанство. Іосифъ Абаримъ только тогда крестился, когда самъ былъ раненъ, его братъ убитъ, его племянница и кормилица изнасилованы учениками Мартинеца, а все его имущество уничтожено. Довъ Самуиль Авравала, благодѣтель города, долженъ былъ также креститься, чтобы избѣгнуть смерти. Не только въ главномъ городѣ свирѣпствовалъ народъ; во всемъ государствѣ онъ огнемъ и мечемъ уничтожалъ безоружныхъ евреевъ. Только одна община въ Мурвиедро была пощажена ¹⁾).

Кровавое гоненіе перебралось по морю на островъ Маіорку. Въ главномъ городѣ, Пальмѣ, уличники и матросы ходили, какъ и въ Валенсіи, по улицѣ Монтесіонъ, населенной евреями, носили передъ собою дубины, сложенные крестообразно, и кричали: „Смерть евреямъ“ (2 августа = 1 зула). Бѣшенство толпы достигло крайнихъ предѣловъ, когда одинъ сильный еврей, окруженный толпою, взялся за оружіе и помялъ одного изъ нападавшихъ. Гора желаніемъ отомстить, они бросились на еврейскіе дома и начали убійства, не щадя никого. Напрасно губернаторъ поспѣшилъ со своими рыцарями на помощь этимъ несчастнымъ. Они не могли стать господами положенія. Народъ слѣпо повиновался какому-то фанатику, Николаю Вру де-Пала, и далъ губернатору форменное сраженіе. Даже христіанскіе дома, въ которыхъ скрылись нѣкоторые евреи, подвергались нападенію. Погибло 300 человекъ. Среди павшихъ былъ раввинъ, Эвъ Видалъ Эфраимъ Герунди, который при жизни былъ во враждѣ съ Соломономъ Царфати ¹⁾. Еще большее число евреевъ искало спасенія въ крещеніи. Около 800 человекъ спаслось въ укрѣпленномъ замкѣ. Дѣлались уже приготовленія для ихъ осады. Такъ какъ осажденные не могли бы тамъ долго держаться, то съ позволенія губернатора они въ темную ночь тихо оттуда выбрались и на судахъ отиравились въ Берберію. Король Донъ-Жуанъ I (еще больше королева Віоланта) поступалъ такъ, какъ будто хотѣлъ дать возможность избитымъ и ограбленнымъ евреямъ найти правосудіе. Онъ оштрафовалъ городъ въ большую сумму; но и здѣсь повторилось то же, что и въ Валенсіи, гдѣ, несмотря на старанія городского совѣта наказать виновныхъ (около ста человекъ было уже въ тюрьмѣ), ужасная рѣзня была предана полному забвенію. Но, какъ оказалось, главная забота заключалась въ использовании удобнаго момента для исполненія казны. Ибо также дворянство и крестившіеся евреи должны были платить штрафъ. Напрасно депутация отъ дворянства приводила доказательство въ пользу того, что это сословіе рѣшительно не принимало

¹⁾ Посл. Хасдая Крескаса.

¹⁾ См. стр. 43; Симона Дурана ресконсы II 256.

участія въ рѣзні и даже, наоборотъ, защищало евреевъ. Король былъ непоколебимъ, и дворянству пришлось уплатить штрафъ болѣе, чѣмъ въ 100.000 флориновъ. Но наиболѣе былъ наказанъ островъ Маіорка: до еврейскаго погрома онъ достигъ торговаго расцвѣта, такъ что могъ соперничать съ итальянскими торговыми республиками; послѣ же погрома онъ пришелъ въ такой упадокъ, что и до самыхъ нашихъ дней онъ не въ состояніи больше оправиться.

Спустя три дня послѣ рѣзни въ Пальмѣ, начались кровавыя событія въ главномъ городѣ Каталоніи, Барселонѣ, какъ будто существовалъ общій заговоръ. Барселона была мѣстопребываніемъ многихъ еврейскихъ аристократовъ ума и благородства. Благосостояніе мѣстныхъ евреевъ, котораго они достигли благодаря обширной морской торговлѣ, повидному, вызвало противъ нихъ возмущеніе христіанскаго населенія. Въ субботній день, который совпалъ съ праздникомъ Богородицы (5 августа), разсвирѣпѣвшее населеніе набросилось на евреевъ, какъ бы желая почтить свою царицу небесную человѣческими жертвами. При первомъ натискѣ пало приблизительно 250 человѣкъ. Большая часть евреевъ была охотно допущена губернаторомъ въ замокъ; скрывшимся здѣсь доставляли даже продовольствіе. Но и это не остановило черни. Она выступила съ оружіемъ противъ дворянства и, запасшись метательными снарядами, осадила замокъ. Въ ковицѣ ковицовъ они подожгли его. Евреи потеряли всякую надежду на спасеніе. Тогда многіе собственноручно покончили съ собой, бросались внизъ со стѣнъ замка, а другіе, оставивъ его, боролись до тѣхъ поръ, пока съ честью не пали¹⁾. Среди погибшихъ былъ единственный сынъ благороднаго Хасдая Крескаса, готовившійся къ своей свадьбѣ съ одной благородной дѣвушкой. Полагаютъ, что одиннадцать тысячъ евреевъ тогда крестились. Только немногіе спаслись; въ Барселонѣ же не осталось ни одного еврея. Такой же участи подверглись и другіе общины и города, въ которыхъ часть была перебита, другая крестилась, а третья, самая незначительная, спаслась. Только въ строго-религіозной Геронской общинѣ, которая подверглась нападению на пять дней позже (10 августа), крестилось незначительное число евреевъ. Равнины показывали мірянамъ примѣры презрительнаго отношенія къ смерти и твердости въ своей вѣрѣ. Какъ въ провинціи Валенсія, такъ и въ Каталонскомъ королевствѣ немногіе были пощажены. Они избѣгли смерти только потому, что скрывались (за деньги конечно) въ дворянскихъ замкахъ. Въ Арагоніи пало меньше евреевъ, такъ какъ они своевременно и осторожно отдали свои богатства двору. Послѣдними погибли евреи двухъ старыхъ и видныхъ общинъ, Бургоса (12 августа) и Лериды. Въ нихъ погибло 78

¹⁾ Лафуенте historia general de Espana VII, стр. 413.

роль Генрихъ, достигнувъ совершеннолѣтія и взявъ бразды правленія въ свои руки, велѣлъ его арестовать и подвергнуть наказанію, какъ подстрекателя одной части населенія противъ другой. При этомъ было сдѣлано добавленіе, что не должно ему помогать даже изъ состраданія. Но его единомышленники позаботились о томъ, чтобы его наказаніе не было столь тяжкимъ. Онъ отбывалъ заключеніе въ монастырѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ могъ уже основать госпиталь Св. Маріи (de Santa Maria) и спокойно провелъ послѣдніе свои годы. Многими онъ считался образцомъ благочестія. Дурныя сѣмена, которыя были посеяны Мартинецомъ, принесли плоды. Его послѣдователь появился, когда едва прошло два десятилѣтія. Этотъ послѣдній навлекъ на евреевъ еще большія бѣдствія.

Только въ одной Португаліи евреи были пощажены неистовствомъ фанатиковъ. Здѣсь король, Донъ Іоао I, возвысившійся расположеніемъ къ нему народа, могъ сильной рукой охранять порядокъ и энергично дѣйствовать противъ разныхъ выходовъ. Среди спасшихся въ Португалію евреевъ были и крещенные по принужденію, которые жили здѣсь по еврейскимъ обрядамъ; они были обвинены въ отпаденіи отъ церкви. Они ожидали строгой церковной кары. Однако главный раввинъ, донъ *Моисей Наваро*, въ то же время лейбъ-медикъ короля, представилъ всѣ буллы папъ Климента VI и Бонифація IX, запрещавшія насильственными мѣрами принуждать евреевъ къ крещенію. Вслѣдствіе этого король издалъ постановленіе (17 іюля 1392) не трогать насильно крещенныхъ. Буллы были обнародованы во всѣхъ городахъ Португаліи и даже включены въ сводъ законовъ; благодаря этому Португалія стала убѣжищемъ для гонимыхъ изъ Испаніи евреевъ¹⁾. Между тѣмъ, хотя нападенія народа на евреевъ были прекращены, непостоянный король не всегда былъ дружественно расположенъ къ сынамъ Іакова. Онъ часто издавалъ притѣснительные для евреевъ законы: запрещалъ имъ по временамъ показываться внѣ своей квартиры, принуждалъ носить униженный знакъ и вводилъ тормозящія ограниченія въ дѣла, находившіяся въ рукахъ евреевъ. Иногда ему приходилось смягчать законы изъ - за своего лейбъ-медика и своихъ финансовъ. Незначительныя общины въ Наварѣ были совершенно пощажены, ибо со времени кровавой рѣзни, устроенной по наущенію кровожаднаго священника, Олигоена, тамъ грабить было уже нечего. Число евреевъ уменьшилось, а оставшіеся обѣдѣли. Защитникомъ своихъ, и безъ того несчастныхъ, соплеменниковъ являлся лейбъ-медикъ короля, *Іосифъ Орабуэна*, въ то же время верховный раввинъ и откупщикъ государствен-

¹⁾ Иафъ גם זאת השב ה' מחשבות לכלתי с. 72 אגרת המוסר ויהוה ירח ממנו נדה כי לא מצאנו באחד הדורות שיגזרו עלינו גזרות בזמן אלה המלכות אשר אנהנו מתגוררים עמם בחמלתו . . . וגם המלכות (פורטוגאל) נתן לנו מקום להשגב מפני הרב מרוסה

ныхъ доходовъ; ему наварскій королевскій домъ былъ многими обязанъ.

Погромы не миновали южно - французскихъ общинъ. Ураганъ пронесся черезъ снѣжные Пиренеи, захвативъ провансальскихъ евреевъ, подобно тому, какъ онъ перелетѣлъ черезъ море на островъ Маіорку. Только что успѣла проникнуть въ южную Францію вѣсть о кровавыхъ нападеніяхъ на евреевъ Испаніи, какъ населеніе возстало противъ провансальскихъ евреевъ, сопровождая это грабежами и убійствами. Даже при слабомъ королѣ, Карлѣ VI, королевская власть усилилась, а сила народа была сломлена вслѣдствіе кровавыхъ усмиреній частыхъ возстаній. При такомъ положеніи дѣлъ начальство могло успѣшно удержать народъ отъ нападеній на евреевъ. Король далъ евреямъ особая охранныя грамоты (*saueve garde*), чѣмъ остановилъ грозившую бурю ¹⁾.

Несмотря на покровительство, оказываемое французскимъ евреямъ слабоумнымъ и по временамъ безумнымъ королемъ и его дядями, они не могли долѣе оставаться во Франціи. Непрочное существованіе сдѣлало ихъ предметомъ общей ненависти. Евреи имѣли право находиться во Франціи только до опредѣленнаго срока; хотя его постоянно удлинjali, они все же должны были быть всегда готовы къ изгнанію и стараться копить деньги, чтобы имѣть возможность найти себѣ убѣжище въ другой странѣ. Подобно своимъ предкамъ въ Египтѣ, они съ посохомъ въ рукѣ и со связанными узлами были во всякое время готовы къ тому, чтобы пуститься въ путь. Несмотря на то, что евреямъ разрѣшалось пріобрѣтать земельные участки, они должны были большей частью заниматься денежными операціями, чтобы использовать моментъ. Ростовщиками они были по нуждѣ. Нѣкоторые евреи злоупотребляли данными имъ привилегіями, беря слишкомъ высокіе проценты, а отъ неисправныхъ должниковъ брали и проценты съ процентовъ; но король положительно принуждалъ ихъ къ тому, чтобы они занимались чрезыѣрными и возмутительными ростовщическими дѣлами. Онъ требовалъ отъ нихъ для своихъ войнъ такъ много денегъ ²⁾, что безъ обхожденія закона ихъ немисливо было достать. Народу же евреи вслѣдствіе такого живодерства стали ненавистны. Судьи и городскіе головы штрафовали еврейскихъ ростовщиковъ и вообще старались (скорѣе изъ злобы) вредить имъ. Но королю обогащеніе евреевъ было выгодно. Онъ выступилъ поэтому, по ходатайству еврейскихъ представителей: *Исаака, Христофля и Вивана де Монреаль*, противъ чиновниковъ и строжайше запретилъ имъ нанесеніе вреда евреямъ ³⁾. Это однако не уменьшило ненависти. Помимо того присоединилось еще одно об-

¹⁾ Vaisette, histoire général de Languedoc IV стр. 405.

²⁾ Ordonances des rois de France т. VI стр. 171, также 225.

³⁾ Т. же и стр. 232.

стоятельство, которое усилило недовольство населенія евреями. Чтобы принудить злосамѣренныхъ или неисправныхъ христіанскихъ должниковъ къ уплатѣ слѣдующихъ денегъ, еврейскіе кредиторы подвергали ихъ аресту за неуплату долга. На это въ то время смотрѣли, какъ на власть „сыновъ дьявола надъ сынами неба.“ Возбужденіе населенія противъ привилегій евреевъ арестовывать должниковъ было такъ велико, что король вынужденъ былъ отменить ее ¹⁾. Съ другой стороны необходимо было дать еврейскимъ кредиторамъ это право, такъ какъ безъ него пропали бы долги, и снустя мѣсяць король и парламентъ дали имъ его, правда, въ очень урѣзанномъ, слѣдующемъ видѣ: они имѣютъ право арестовывать только тѣхъ, которые въ долговыхъ обязательствахъ даютъ подъ залогъ свою личную свободу ²⁾.

Незначительное обстоятельство воспламенило ненависть къ евреямъ во Франціи. Одинъ богатый еврей, *Денисъ Машо изъ Вилла-Паризисъ*, перешелъ въ христіанство, а затѣмъ вдругъ исчезъ неизвѣстно куда. Шли всевозможные фантастическіе слухи. Одни говорили, что евреи его убили, другіе—что евреи способствовали его отъѣзду за границу съ цѣлью облегчить ему переходъ въ іудейство. Въ дѣло это вмѣшалось духовенство, народъ былъ нафанатизированъ, и въ результатѣ было назначено слѣдствіе надъ семью почетными евреями ³⁾. Комиссія, куда входили юристы и духовныя лица, пытала обвиняемыхъ; она вымучила у нихъ признаніе: они будто совѣтовали Денису Машо оставить христіанство. Какъ подстрекатели къ отпаденію отъ христіанства, они были приговорены комиссіей къ сожженію. Парламентъ для виду смягчилъ наказаніе: обвиняемыхъ приговорили къ сѣченію въ трехъ публичныхъ мѣстахъ Парижа и къ заключенію въ тюрьмѣ до той поры, пока не вернется Денисъ Машо, къ конфискаціи ихъ имуществъ и къ изгнанію изъ Франціи. Исторія эта надѣлала необыкновенно много шума. Страсти все больше разгорались.

Враждебный по отношенію къ евреямъ духъ проявился вскорѣ наружу черезъ назначенныхъ Карломъ преобразователей государства, которымъ было дано широкое полномочіе, именно устраненіе злоупотребленій чиновническаго произвола и несправедливостей. Эти реформаторы привлекали къ суду евреевъ; они прислушивались къ жалобамъ и слухамъ объ ихъ чрезмѣрномъ розговщичествѣ, вымогательствахъ и фальсификаціи привилегій, сажали почетныхъ евреевъ въ парижскую тюрьму Консьержери, возбуждали противъ нихъ уголовныя дѣла и предлагали конфисковать ихъ имущество. Благодаря вліянію евреевъ и ихъ деньгамъ, удалось добиться отъ короля указа, которымъ съ евреевъ снимались взведенныя на нихъ обвиненія и прощались нѣкоторые поступки ихъ. Указомъ они освобождались также отъ подсудности чрезвычайнымъ судамъ (15 іюля 1394 ⁴⁾).

¹⁾ Т. же стр. 589.

²⁾ Т. же.

⁴⁾ Ordonances стр. 643

³⁾ Depping, histoire des Juifs en moyen-age стр. 192.

Однако это покровительство не было продолжительнымъ. Духовенство и міряне своими частыми и усиленными просьбами о лишеніи евреевъ покровительства и изгнаніи ихъ изъ Франціи сумѣли подѣйствовать на слабоумнаго короля и его совѣтниковъ. Черезъ какую нибудь четверть года вѣтеръ повернулся въ противоположную евреямъ сторону, и враги ихъ добились, наконецъ, приказа объ изгнаніи ¹⁾. Не безъ умысла, вѣроятно, приказъ былъ изданъ въ судный день (17 сент. 1394 ²⁾), который евреи провели въ синагогѣ въ посту. Въ виду того, что срокъ, до котораго евреямъ разрѣшалось находиться во Франціи, еще не истекъ, нужно было придумать для нарушенія договора какой нибудь удобный поводъ. Но ни какого либо опредѣленнаго проступка, ни преступленія не могъ поставить въ вину евреямъ король въ своемъ предписаніи; онъ прибѣгъ къ слѣдующимъ общимъ и туманнымъ выраженіямъ: король узналъ отъ достойныхъ довѣрія лицъ, а также слышалъ отъ своихъ прокураторовъ и чиновниковъ, что многіе жалуются на проступки евреевъ противъ святой вѣры и на злоупотребленія данными имъ привилегіями, т. е. они поощряли крещеныхъ евреевъ къ возвращенію въ іудейство и брали чрезмѣрные проценты (последнее король отчасти одобрялъ, отчасти простилъ); въ виду всего этого онъ, король, рѣшилъ издать законъ: евреямъ впредь безусловно воспрещается жительство во Франціи, какъ въ сѣверныхъ, такъ и южныхъ областяхъ.

Итакъ, послѣ тридцатичетырехлѣтняго вторичнаго пребыванія въ странѣ, французскіе евреи снова принуждены были взяться за странническій посохъ приблизительно черезъ девяносто лѣтъ послѣ перваго изгнанія при Филиппѣ Красивомъ. Карлъ обошелся однако съ ними мягче своего безсердечнаго предка. Онъ не ограблялъ евреевъ и не выгналъ ихъ нагиши, а, напротивъ, приказалъ Парижскому головѣ и губернаторамъ провинцій позаботиться о томъ, чтобы евреи не пострадали ни матеріально, ни физически. Помимо того имъ былъ данъ срокъ до 3 ноября для взыскапія долговъ. Залоги, оставленные должниками и не выкупленные до того времени, отнимались чиновниками; послѣдніе предлагали должникамъ либо выкупить залого, либо отказаться отъ нихъ и чрезвычайно строго требовали въ пользу евреевъ уплаты долговъ, взятыхъ безъ залога. Евреямъ разрѣшалось оставаться въ странѣ вплоть до истеченія срока съ тѣмъ, однако, чтобы они не производили денежныхъ операцій. вмѣстѣ съ этимъ чиновникамъ было указано переправить евреевъ черезъ границу съ предосторожностями и безъ нанесенія какого либо вреда. Евреи покинули

¹⁾ Т. же стр. 675 и Vaisette histoire générale de Languedoc IV къ г. 1394.

²⁾ Ordonances въ ук. кн. стр. 676 и Vaisette въ ук. мѣстѣ.

Францію лишь къ концу 1394 г. или въ началѣ слѣдующаго года ¹⁾. Нѣкоторые феодалы и города были недовольны изгнаніемъ евреевъ. Такъ, *графъ изъ Фуа* хотѣлъ во что бы то ни стало удержать евреевъ Намье, но королевскіе чиновники принудили его изгнать ихъ. Въ Тулузѣ осталось 12 еврейскихъ семействъ, а въ окрестностяхъ—семь; они удостоились, повидимому, особаго покровительства. Евреи остались также въ тѣхъ областяхъ, которыя не находились въ непосредственной зависимости отъ французской короны, въ Дофинѣ, Арелатѣ, Провансѣ въ узкомъ смыслѣ, составлявшихъ ленныя владѣнія нѣмецкаго императора. Еще долго послѣ того имѣлъ еврейскую общину цвѣтущій, приморскій торговый городъ Марсель ²⁾. Даже папы въ Авиньонѣ терпѣли евреевъ въ своей маленькой церковной области, *Бенесинъ*, и двухъ болѣе крупныхъ городахъ, *Авиньонъ* и *Карпентрасъ*; евреи удержались тамъ до новѣйшаго времени и придерживались особаго ритуала ³⁾, отличающагося отъ испанскаго и французскаго. Папству незачѣмъ было бояться доведенныхъ до безсилія евреевъ, и оно показало себя якобы терпимымъ по отношенію къ нимъ.

Большинство изгнанниковъ изъ Франціи, не нашедшихъ пріюта въ Авиньонѣ, Дофинѣ и Провансѣ, переселилось въ Италію и Германію, меньшинство же направилось въ Испанію, нѣкогда самую гостепріимную для преслѣдуемыхъ евреевъ. Со времени рѣзни 1391 г. Испанія сдѣлалась адомъ для туземныхъ евреевъ, а чужіе избѣгали ее, если только находили себѣ пристанище въ другомъ мѣстѣ. Цѣлыя французскія общины поселились въ Пьемонтѣ, въ городахъ *Асти*, *Фосано* и *Монкальво*, гдѣ они могли придерживаться собственныхъ синагогальныхъ обрядовъ ⁴⁾. Равинъ Іохананъ изъ Парижа, тотъ самый, который за нѣсколько лѣтъ до того велъ споръ съ Исаіей б.-Аба-Мари за верховный равинатъ во Франціи, поселился со своей общиной въ сѣверной Италіи ⁵⁾. Со многими изъ французскихъ изгнанниковъ случилось такъ, какъ сказано въ прекрасной притчѣ пророка Амоса *): „кто бѣжалъ ото льва и схваченъ былъ медвѣдемъ, пришелъ домой и оперся рукой о стѣну и его ужалила змѣя“. Почти повсюду они подвергались преслѣдованіямъ, часто исходившимъ отъ крещеныхъ евреевъ. Одинъ изъ такихъ вѣроотступниковъ, *Песахъ*, принявшій при крещеніи имя *Петра*, выступилъ въ Германіи съ тяжкими обвиненіями противъ своихъ соплеменниковъ, желая, очевидно, вызвать новыя

¹⁾ Ordonances т. VII. стр. 32.

²⁾ Carmoly, Revue orientale, г. 1842 стр. 217. Depping въ ук. соч. стр. 196.

³⁾ מנהג קהל איינין וקרפנטרש.

⁴⁾ אספי שוואנו מונקלו, т. е. מנהג אפי.

⁵⁾ Моисей да Риети въ его מושב מושב стр. 104.

*) Гл. V, ст. 19.

преслѣдованіи противъ нихъ. Къ старымъ обвиненіямъ, что евреи называютъ Иисуса „распятымъ и повѣшеннымъ“ и что въ одной изъ молитвъ они проклиняютъ христіанское духовенство, Песахъ-Петръ прибавилъ нѣчто новое: евреи въ своей высипренной заключительной молитвѣ о будущей власти Бога на землѣ (молитва алейну) дѣлають оскорбительныя для Иисуса намеки ¹⁾. Онъ присовокунилъ еще другія лживыя и смѣшныя обвиненія. Многіе евреи въ Прагѣ были вслѣдствіе этого арестованы (3 августа 1399 г.). Между ними находился также первый и, можетъ быть, единственный въ средніе вѣка образованный еврей, Лиманъ (Tab-Jomi) изъ Мюлгаузена ²⁾. Помимо Талмуда онъ занимался также Библіей, что много значить для того времени, и читалъ не только караимскія сочиненія, но также и Новый завѣтъ на латинскомъ языкѣ. Нѣмецкій раввинъ, понимающій все это и къ тому еще по латински, даже если бы онъ слабо понималъ, былъ, безъ сомнѣнія, рѣдкой птицей для своего времени. Лиману Мюлгаузену пришлось, конечно, оправдаться ³⁾ предъ общественнымъ мнѣніемъ еврейск. круговъ въ томъ, что онъ предпочелъ проторенной дорожкѣ новую, ничега общаго съ Талмудомъ не имѣющую. Онъ задалъ себѣ трудную задачу защитить раввинское іудейство отъ нападокъ съ философской, еретической (караимск.) и христіанской стороны и сочинилъ для этой цѣли книгу „Ницахонъ“ (Побѣда), въ которой возражаетъ на многочисленныя нападки. Плечи его оказались однако чересчуръ слабыми для выполнения столь тяжелаго дѣла. Лучшими изъ его произведеній являлись нападки на христіанство. Ученые нѣмецкіе христіане, съ удивленіемъ смотрѣвшіе на еврея, который изучилъ Новый завѣтъ и былъ къ тому еще въ состояніи указывать его слабости, были такъ поражены его сочиненіемъ, что бранденбургскій епископъ, *Стефанъ Бодекеръ*, выпустилъ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ появленія сочиненія Лимана возраженіе на него.

Лиманъ Мюлгаузенъ, находившійся въ числѣ арестованныхъ, пострадавшихъ по обвиненію вѣроотступника Песаха-Петра, былъ вызванъ духовенствомъ для отвѣта на пункты обвиненія. Его возраженія оказались очень удачными; но они, какъ видно, не имѣли никакихъ послѣдствій, ибо въ день сверженія императора Венцеля съ престола и избранія Рупрехта Пфальцскаго королемъ (27 августа 1400 г.) было казнено семьдесятъ семь евреевъ; спустя три недѣли еще три были сожжены.

¹⁾ Въ Nizzachon Лимана, въ концѣ.

²⁾ См. о немъ у Вольфа I стр. 347.

³⁾ Nizzachon № 3.

Послѣдствія гоненія 1391 г. Вѣроотступники и литературные раздоры.

Несчастное положеніе евреевъ въ Испаніи. Мараны. Сатиры. Еврейскій тонъ въ испанской поэзіи. Перо Ферусъ и община изъ Алкалы. Діего де Валенція и Виласандино. Новообращенный Астрюкъ Раймухъ, его прозелитическая дѣятельность и Соломонъ Вонфедъ. Вѣроотступникъ Соломонъ. Павель де Санта Марія и его дѣйствія, враждебныя евреямъ. Іосифъ Орабуэна. Іошуа Лорки ибнъ-Вивесъ, его краснорѣчивое полемическое посланіе къ Павлу де Санта Марія Возраженіе послѣдняго. Хасдай Крескасъ и его антихристіанскій трактатъ. Остроумная сатира Профіата Дурана къ Энъ Бонету Буенгіорну. Остальная дѣятельность Профіата Дурана (Эфоди). Меиръ Алгуадецъ, верховный раввинъ и лейбъ-медикъ короля Генриха III. Философская работа Хасдая Крескаса. Смерть Дона Генриха—поворотный пунктъ. Павель де Санта Марія въ совѣтѣ регентовъ. Эдиктъ противъ евреевъ, Казнь Меира Алгуадеца. Продолженіе кабалы: Авраамъ изъ Гранады, Шемъ-Товъ ибнъ-Шемъ-Товъ и Моисей Ботарель, мессіанскій мечтатель изъ Циснероса. Переселеніе въ Берберію. Исаакъ б.-Шешетъ изъ Алжирѣ. Мараны. Симонъ Дуранъ. Императоръ Рупрехтъ и первый верховный раввинъ въ Германіи, Израиль.

(1395.—1411)

Положеніе евреевъ въ двухъ главныхъ государствахъ иберійскаго полуострова было очень печально. Малочисленные остатки ихъ вслѣдствіе постигшаго горя не имѣли ни связи между собой, ни силы. Въ большихъ городахъ Кастиліи и Каталоніи не было ужь собственно и общинъ, а только разрозненные отчаявшіеся отдѣльные люди. Король Жуанъ изъ Арагоніи совершенно уничтожилъ барцелонскую общину (сентябрь 1392), которая вслѣдствіе утвержденныхъ привилегій и свободъ наслаждалась счастьемъ. Помимо богатства, барцелонская община отличалась благородствомъ и умственнымъ развитіемъ. Жуанъ предписалъ, чтобы разрозненные единицы никогда больше не объединялись въ одно цѣлое (Aljama ¹⁾). Собственно говоря, это запрещеніе было излишне, ибо оставшіеся и упорствовавшіе, которые не обратились ко кресту, какъ къ якорю спасенія, были такъ озабочены обезпеченіемъ безопасности дальнѣйшаго существованія, что не могли думать о возрожденіи общинъ. Многіе, желая спасти свою жпзнь, покинули мѣста, орошенные еврейской кровью. Изъ Кастиліи евреи, жившіе на границѣ областей, находившихся въ рукахъ магометанъ, бѣжали туда. Гранада, Малага, Алмерія и другіе южные города магометанской Андалузіи были избѣгаемы евреями со времени изгнанія ихъ фанатичными алмогадами; теперь ихъ снова заселили еврейскіе бѣг-

¹⁾ Сообщено въ Monatsschrift Франкля 1866 г. стр. 91.

лецы ¹⁾. Разгромленные изъ сѣверныхъ областей искали защиты въ Португаліи, гдѣ имъ также было довольно жестоко ²⁾. Молодой кастильскій король, Генрихъ III, или его совѣтники поняли, что наступившее разстройство является причиной упадка благосостоянія и значительныхъ убытковъ для государства и двора. Они рѣшили поэтому попробовать вернуться къ старому порядку защитой евреевъ отъ повторныхъ проявленій ненависти. Тѣмъ, которые осмѣлялись нарушать спокойствіе евреевъ и покушались на ихъ собственность, угрожали тѣжкими наказаніями (1395). Довѣряя словамъ короля, члены общинъ Кордовы и другихъ южныхъ городовъ послушались его и снова вернулись изъ магометанскихъ владѣній къ своимъ разрушеннымъ жилищамъ. Жуапъ изъ Арагоніи изъ тѣхъ же побужденій отмѣнилъ свой эдиктъ о томъ, что въ Барселонѣ не должно быть болѣе связанной между собой общины, и разрѣшилъ малочисленнымъ остаткамъ реорганизоваться по общинному статуту съ равнинами и общинными служащими, какъ въ старое время ³⁾. Ни тотъ, ни другой король однако не придали силы своимъ указамъ, чтобы активнѣе провести ихъ въ жизнь. Кастильскій король чрезвычайно мягко наказалъ злодѣя Ферана Мартинеца, этого виновника столькихъ несчастій, разрушителя испанскаго благосостоянія, который многократно заслуживалъ смертную казнь ⁴⁾. Возможно, что болѣзненность короля мѣшала исполненію его серьезнаго намѣренія защитить евреевъ, которымъ постоянно грозила смерть. Его еврейскіе лейбъ-медики, сперва Моисей Царцаль, а послѣ его смерти Меиръ Алгадаецъ, по всей вѣроятности, не упустили случая оказать вліяніе въ смыслѣ улучшенія положенія своихъ несчастныхъ братьевъ. Очень можетъ быть, что король не могъ противостоять бурнымъ требованіямъ кортесовъ объ ограниченіи и приниженіи евреевъ и потому согласился на ихъ рѣшеніе (1405): половина долговыхъ обязательствъ, выданныхъ христіанами еврейскимъ кредиторамъ, считается уничтоженной, свидѣтельскія показанія евреевъ противъ христіанъ на судѣ допускаются въ ограниченномъ размѣрѣ и вмѣняется въ обязанность ношеніе „знака“ и одежды изъ грубой матеріи ⁵⁾.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обгоятельствъ положеніе оставшихся евреевъ было достаточно печальнымъ; оно еще болѣе ухудшилось изъ-за крещеныхъ. Тысячи евреевъ спасались отъ ужаснѣйшей рѣзни крещеніемъ. Страхъ предъ мечомъ и пламенемъ былъ такъ великъ, что въ нѣкоторыхъ небольшихъ городахъ еврейское населеніе цѣликомъ прибѣгло къ крещенію и обратило синагоги свои въ церкви; послѣднія посвящались

¹⁾ Т. же стр. 413.

²⁾ Т. же 414.

³⁾ Т. же 403.

⁴⁾ Т. же 414.

⁵⁾ Т. же стр. 420.

чудогворной Маріи (Santa Maria del Milagro¹⁾). Могли ли внушать имъ убѣжденіе въ истинности христіанской вѣры сжатые кулаки, окровавленные мечи, бѣшенное изступленіе благочестивыхъ убійць или предсмертное хригвнѣе зарѣзанныхъ родственниковъ, друзей, соплеменниковъ? Большинство насильно окрещенныхъ (Anusim) съ сокрушеннымъ сердцемъ почувствовало послѣ крещенія еще больше отвращенія къ христіанству, чѣмъ до того²⁾. Сбросить маску при первомъ удобномъ случаѣ и съ еще большимъ жаромъ потомъ придерживаться еврейства стало твердымъ намѣреніемъ многихъ изъ нихъ. Часть новообращенныхъ переселилась либо въ близлежащія мавританскія области, наиримѣръ въ Гренаду либо въ Мароко, Тунисъ и Фецъ, лежащія за проливомъ. Мавританскія страны были значительно толерантнѣе и мягче христіанскихъ; ови охотно принимали евреевъ съ ихъ деньгами и трудолюбіемъ. Многіе крещеные изъ желанія остаться вѣрными своей религіи спасались также въ Португалію, но тамъ народъ и духовенство, несмотря на папскія буллы, ненавидѣли ихъ, какъ вѣроотступниковъ. Были и такіе изъ крещеныхъ, которые не могли оставить Испанію, но въ то же время и отречься отъ родной вѣры; они соблюдали всѣ еврейскіе обряды, хотя официально считались христіанами. Короли Кастиліи, Арагоніи и Маіорки, будучи противъ принудительнаго крещенія, не воспрещали имъ этого. Начальники либо не замѣчали, либо не хотѣли замѣчать возвращенія крещеныхъ въ іудейство³⁾. Инквизиція не имѣла силы въ то время; ея еще не существовало въ Испаніи. Мало-по-малу въ ней образовалась цѣлая группа номинальных христіанъ, фактически оставшихся евреями; ихъ можно было бы называть іудео-христіанами. Христіанское населеніе относилось къ нимъ недоувѣрчиво, называя ихъ *маранами* т. е. *осужденными*. Съ пламенной ненавистью оно слѣдило за ними даже больше, чѣмъ за оставшимися вѣрными евреями, не вслѣдствіе тайной любви крещеныхъ къ еврейству, а ихъ происхожденія, живости и притворства. То же отвращеніе питали и тѣ крещеные, которые охотно отстранились отъ еврейства. Среди нихъ были свѣтскіе люди, ставившіе жизненные удовольствія, богатство, почести выше какой бы то ни было религіи, а также тѣ черезчуръ образованные, которыхъ философія⁴⁾ сдѣлала скептиками; послѣдніе предпочли увѣровать въ то, что открывало имъ широкій просторъ и выводило изъ узкихъ рамокъ іуданизма. Этотъ классъ, вообще слабо связанный съ іудазмомъ, былъ доволенъ вынужденной необходимостью креститься, ибо они.

¹⁾ Т. же 402.

²⁾ Ибн-Берга Schebet Jehuda, стр. 96

³⁾ Респонсы Симона б.- Цемахъ Дурана (רמב"ם) № 46.

⁴⁾ Шемъ-Товъ ибн-Шемъ-Товъ въ предисловіи къ его сочи. *Письма*

не колеблясь, могли освободиться отъ оковъ іудаизма, въ которомъ они оставались равнѣе лишь изъ разныхъ видовъ или изъ стыдливости. Они увивались предъ христіанами, притворяясь ревностно вѣрующими, если это доставляло имъ какія либо выгоды, но не дѣлались ни болѣе религіозными, ни болѣе хорошими. Между новообращенными нашлись и такіе безсовѣстные, которые находили особое удовольствіе въ преслѣдованіи своихъ бывшихъ единовѣрцевъ и прежней религіи. Чтобы отомстить представителямъ іудаизма, раввинамъ и другимъ, стоящимъ во главѣ его, лицамъ, новообращенные выступали противъ нихъ съ обвиненіями¹⁾; при этомъ угрожала опасность всему испанскому еврейству. Новообращенные обратились противъ лона, возрастившаго ихъ. Имъ мало было того, что еврейство потеряло образованныхъ и ученыхъ мужей, врачей, писателей, поэтовъ, что лишилось многихъ талантовъ, что обогатило, наконецъ, церковь не только деньгами, но и духомъ своимъ. Крещеные, будучи посвящены въ слабыя стороны іудаизма и еврейства, могли усѣбно поражать ихъ. Донъ *Перо Ферусъ*, крещеный еврей, избралъ предметомъ своихъ насмѣшекъ общину и равина Алкалы. Въ одномъ стихотвореніи онъ рассказываетъ: послѣ безсонныхъ ночей и продолжительнаго истощенія, онъ нашелъ, наконецъ, покой въ синагогѣ, гдѣ уснулъ; собравшіеся къ утренней молитвѣ „евреи съ длинными бородами и въ нечистыхъ одеждахъ“ безсердечно выгнали его оттуда. Въ отвѣтъ на это еврейскій поэтъ выпустилъ отъ имени общины Алкалы острую стрѣлу противъ „шутовскаго языка“ Феруса.

„Мы поемъ, правда, при утренней зарѣ
Молитву Святому Израиля
Въ благозвучныхъ тонахъ,
Недосягаемыхъ и для соловьевъ.“²⁾

Испанская поэзія очень выиграла отъ этого. Она была до того времени строгой, чопорной, торжественной, подобно придворному церемониалу, господствовавшему въ Мадридѣ. Іудео-христіанскіе сатирики сообщили ей живость, остроуміе, игривость, уподобивъ новоеврейской поэзіи въ дни ея расцвѣта. Мало-по-малу и христіанскіе поэты стали подражать въ такомъ же духѣ и заимствовали у евреевъ мѣткія и колкія выраженія. Крещеный монахъ, *Диего де Валенція*, желая насмѣхаться надъ евреями, ввелъ въ свое колкое стихотвореніе еврейскія выраженія³⁾,

¹⁾ *Responсы* Исаака б. Шешетъ № 11 פאחר . . . (מן האנוסים). . . כ"י יש מהם (מן האנוסים). . . שנשתכרו אף אם החלהן באונם . . . פרוקו עול שמים . . . ולא עור אלא שרודים ארר היהודים האומללים . . . לויעלילם כדי להכריחם ולא יזכר שם ישראל ע"ד.

²⁾ Сатирической сборникъ противъ евреевъ, изд. крещенымъ евреемъ Жуаномъ Альфонсо де Баена.

³⁾ Родригезъ де Кастро, *Bibliotheca* 1, стр. 332.

Изъ крещенныхъ въ 1391 евреевъ больше всего страданій принесъ евреямъ *Соломонъ Леви* изъ Бургоса, принявшій въ крещеніи имя *Павла Бургенсиса или Павла де Санта Марія* (род. въ 1351—52, умеръ въ 1435 ¹⁾). Ему удалось занять высокое положеніе въ церковной іерархіи. До крещенія онъ былъ, можно сказать, равномъ, потому что былъ посвященъ въ Библию, Талмудъ и раввинскую литературу. Павелъ де Санта Марія, будучи евреемъ, повидимому, велъ ученую переписку съ самымъ виднымъ еврейско-испанскимъ авторитетомъ, Исаакомъ бенъ-Шешеть ²⁾, который обходился съ нимъ, какъ съ равнымъ. Соломонъ Бургосъ не получилъ никакого философскаго образованія. Напротивъ, онъ былъ очень религіознымъ евреемъ, слѣдилъ за всѣми обрядами до пунктуальности, считаясь столпомъ еврейства въ своемъ кругу. Онъ былъ однако чрезвычайно уменъ и расчетливъ; онъ понималъ, когда нужно говорить и когда молчать ³⁾. Школа, въ которой онъ провелъ много времени въ качествѣ учащагося и учащаго, стѣсняла и угнетала его честолюбіе и тщеславіе. Онъ тосковалъ по шумной дѣятельности, стремился приблизиться ко двору. Честолюбіе его было направлено на достиженіе сана еврейскаго алмошарифа или еще болѣе высокаго поста. Такъ какъ по дѣламъ онъ часто сталкивался съ христіанами и втягивался въ религіозныя бесѣды, то онъ познакомился съ церковной литературой, чтобы блистать своею ученостью. Кровавая рѣзня 1391 г. отняла у него всѣ виды на возможность, оставаясь евреемъ, занять высокій постъ, и онъ рѣшился на сороковомъ году своей жизни принять христіанство. Высокія ступени церковной и государственной іерархической лѣстницы, на которыя онъ потомъ взобрался, вѣроятно, уже тогда соблазнительно встали предъ его взоромъ. Чтобы использовать свое крещеніе, новообращенный Павелъ де-Санта-Марія распространялъ, будто онъ добровольно перешелъ въ христіанство, такъ какъ богословскія сочиненія схоластика Тома Аквинскаго потрясли его душу. Но евреи, знаяше его, сомнѣвались въ его искренности и приписывали этотъ шагъ его честолюбію и погонѣ за славой ³⁾. Его семья, жена и сыновья сначала отреклись отъ него, когда онъ перемѣнилъ свою вѣру.

Для достиженія недворяниномъ высокихъ должностей имѣлся тогда лишь одинъ путь, а именно посвященіе себя духовному званію. Соломонъ Павелъ зналъ это и пошелъ по этому пути. Онъ отправился въ Парижъ и занялся въ тамошнемъ университетѣ изученіемъ теологіи. Его знаніе еврейскаго языка доставило ему преимущество надъ другими и

¹⁾ Родригесъ де Кастро I стр. 237.

²⁾ Респонсы Исаака б. Шешеть № 188—192 обращаются къ החכם דון שלמה הלוי דבורגוס בר כבוד דון צאק הלוי

³⁾ Иосифъ ибнъ Шемъ-Товъ ясно говорить это.

случай отличиться. Прошло немного времени, и раввинъ былъ посвященъ въ католическіе священники. Тогда онъ отправился ко двору папы въ Авиньонъ, гдѣ высокоумный, упрямый и стремившійся къ обращенію всѣхъ въ свою вѣру кардиналъ Педро де-Луна былъ выбранъ антипапою подѣ именемъ Бенедикта XIII (съ 28 сентября 1394 г.). Тутъ, во времена церковнаго раскола и спора папъ, открывалась самая благопріятная возможность для интригъ и возвышеній. Павель понравился папѣ своимъ умомъ, рвеніемъ и краснорѣчіемъ; онъ обѣщаль стать полезнымъ орудіемъ въ рукахъ папы. И вотъ онъ былъ назначенъ архидіакономъ Тревиньо и каноникомъ Севильи. Это были первыя ступени іерархической лѣстницы католической церкви. Онъ же убаюкивалъ себя высокопарящими мечтами; онъ думаль стать епископомъ, кардиналомъ; почему бы и не папою? Время было благопріятное. Павель намекаль, что ведетъ свое происхожденіе отъ древняго еврейскаго рода Леви, того самого племени, къ которому принадлежала и Божья Матерь, Марія; потому онъ и называль себя де Санта-Марія. Онъ, слѣдовательно, былъ не просто священникъ, а имѣль предковъ, которые должны были найти признаніе въ церкви. По рекомендаціи папы, король Кастиліи, Донъ-Генрихъ III, позже осыпаль его многочисленными знаками своей милости и почетными должностями. Его честолюбіе было удовлетворено.

Переходъ къ церкви Соломона-Павла, прежде уважаемаго раввина, не только вызваль въ еврейскихъ кругахъ высочайшее изумленіе, но и преисполниль сердца страхомъ. Неужели останется этотъ примѣръ безъ подражанія въ эпоху столь тяжкихъ преслѣдованій и испытаній? Неужели не ободрить онъ многихъ въ ихъ рѣшеніи перейти въ христіанство и, во всякомъ случаѣ, побудитъ многихъ христіанъ не отказываться отъ развѣ сдѣланнаго шага? Къ тому же Павель считаль своей обязанностью обращать въ христіанство своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Ни одно средство не осталось не испробованнымъ. Словомъ и перомъ онъ боролся съ іудизмомъ, причемъ еврейская литература доставляла ему оружіе. Немного спустя послѣ своего крещенія онъ направиль посланіе къ своему бывшему знакомому, лейбъ-медику короля Карла III изъ Навары, верховному раввину наварскихъ общинъ, Іосифу (José) Орабуенѣ ¹⁾, и, изложивъ ему свое вѣроисповѣданіе, сводившееся къ признанію Иисуса Мессіей, возвѣщеннымъ пророками, повидимому, призываетъ его послѣдовать своему примѣру. Другому верховному раввину и лейбъ-медику кастильскаго короля, Донъ-Генриха III, дону Менру Алгуадецу, человѣку съ философскимъ образова-

¹⁾ Посланіе Іошуи Лорки къ Павлу въ началѣ: כה לירי כמו בן חרשים טופס כתב ירך
 לר' יוסף אוראבוניה וראיתי בו יהותך סמכין ענין האיש אשר בא בסוף בית שני שהוא הסמך
 אשר היו קרובינויניה מיהלים בו יהותך.

нѣмъ, Павелъ де Санта Марія послалъ еврейскую сатиру въ прозѣ и стихахъ¹⁾ гдѣ онъ издѣвается надъ однимъ безобиднымъ еврейскимъ праздникомъ. Огорченный, вѣроятно, и той незначительной веселостью, которой обыкновенно предавались евреи въ праздникъ Пурима, онъ, изображая все преувеличенно, началъ на страсть къ пьянству у евреевъ, превознося свою собственную трезвость. Павелъ обнаруживаетъ въ этой сатирѣ много ловкости въ употребленіи новоеврейскаго языка, но весьма мало остроумія, столь естественнаго въ такой темѣ.

Достигнувъ вліянія при папскомъ дворѣ въ Авиньонѣ, онъ чернилъ евреевъ съ пѣлю, если будетъ возможно, вызвать новыя преслѣдованія противъ нихъ. Это настолько бросалось въ глаза, что самъ кардиналъ Пампелуны и другіе лица духовнаго званія приказали ему молчать. Правда, евреи должны были дорого заплатить за это молчаніе²⁾. Онъ велъ интриги и противъ ревностнаго защитника своихъ единовѣрцевъ, Хасдая Крескаса. Вражда къ евреямъ этого ренегата доходила до того, что онъ совѣтовалъ королю Довъ-Генриху III не допускать ни на какую должность не только евреевъ, но и ново-христіанъ. Хотѣлъ-ли онъ этой мѣрой устранить соперничество какого нибудь ловкаго или въ чемъ-либо превосходящаго его единоплеменника? Въ качествѣ писателя, Павелъ де Санта-Марія столь же ядовито относился къ евреямъ и іудаизму. Въ то время, какъ урожденный христіанинъ, францисканецъ Николай де-Лира, рекомендовалъ еврейскихъ комментаторовъ и даже Раши, какъ образцовыхъ, бывшій раввинъ Павелъ осуждалъ все, написанное какимъ-нибудь раввиномъ, какъ нѣчто безвкусное, бессмысленное и богохульственное и превозносилъ, какъ нѣчто великое и несравненное, смѣшное толкованіе церковнаго писателя.

Проницательные евреи съ правомъ усмотрѣли въ этомъ ново-христіанинѣ своего ожесточеннѣйшаго врага и готовились къ борьбѣ съ нимъ. Правда, они были очень ограничены въ выборѣ оружія. Представители христіанства для утверженія своихъ догмъ и ихъ доказательствъ имѣли не только свободное слово, но и кулакъ, и темницу, и смерть, между тѣмъ, какъ евреи принуждены были вертѣться и извиваться, чтобы рѣзкимъ словомъ не вызвать противъ себя насильственныхъ дѣйствій. Поэтому мужественное выступленіе горсти слабыхъ евреевъ противъ подавляющаго числа сильныхъ и высокоумныхъ христіанъ должно вызвать изумленіе у всѣхъ тѣхъ, кто преклоняется не предъ побѣдившей силой, а предъ борющимся правомъ.

¹⁾ Эта сатира на Пуримъ находится въ рукописи въ нѣкоторыхъ бібліотекахъ и имѣетъ заглавие: כתב שהיה דין שלמון הלוי ש"ם (שחקר טימא) טעיר לונדייש (?)

²⁾ Сатира Эфоди הרב דין שאר אלודיש נבו.

Первую схватку открылъ молодой человекъ, бывшій ученикъ Павла, де-Санта Марія, Іошуа б.-Іосифъ ибнъ-Вивевъ (Лорки³⁾), врачъ и знатокъ арабскаго языка. Въ смиренномъ посланіи, якобы отъ внимательнаго ученика къ уважаемому учителю, Іошуа Лорки нанесъ своему ренегату-учителю весьма чувствительные удары и, подъ видомъ сомнѣнія, поколебаль твердыни христіанства. Въ началѣ онъ замѣчаетъ: крещеніе его любимаго учителя, къ которому была привязана его вѣрующая душа, изумила его болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ, и заставила много думать; онъ можетъ допустить лишь четыре побудительныхъ мотива къ такому неожиданному шагу; Павелъ побужденъ былъ къ крещенію либо честолюбіемъ и жаждой богатства, блеска и удовлетворенія чувственныхъ потребностей, либо философскимъ сомнѣніемъ въ истинности іудаизма и вообще всякой религіи, вслѣдствіе чего онъ предпочелъ ту религію, которая предоставляетъ ему, по крайней мѣрѣ, свободу и безопасность, либо увѣренностью, что, вслѣдствіе недавнихъ суровыхъ преслѣдованій евреевъ въ Испаніи, гибель еврейскаго племени неизбѣжна, либо, наконецъ, увѣженіемъ въ истинности христіанства, онъ потому позволяетъ себѣ изслѣдовать этотъ вопросъ и рѣшить, поскольку онъ знаетъ характеръ своего бывшаго учителя, какой изъ указанныхъ четырехъ мотивовъ побудилъ его къ его шагу; правда, онъ не можетъ думать, что честолюбіе и жажда блеска побудили его къ этому, ибо онъ вспоминаетъ еще, какъ Павелъ, уже окруженный богатствомъ и слугами, скучалъ по своему прежнемъ и скромномъ положенію, простомъ образѣ жизни и занятіи наукой, и называлъ свое тогдашнее высокое положеніе лишь мало удовлетворяющимъ, призрачнымъ счастьемъ; онъ не можетъ также допустить, чтобы Павелъ былъ обезпокоенъ философскими сомнѣніями, ибо до крещенія онъ добросовѣстно выполнялъ всѣ еврейскія предписанія, а изъ философіи принялъ только ея ядро, не противорѣчащее вѣрѣ, и отбросилъ ея вредную скорлупу; точно также онъ долженъ отвергнуть и мысль, будто кровавыя гоненія на евреевъ заставили его усомниться въ возможности дальнѣйшаго существованія еврейскаго племени, ибо ему, вѣдь, должно быть извѣстно, что среди христіанъ живетъ лишь меньшинство евреевъ, а большая ихъ часть пребываетъ въ Азіи, гдѣ пользуется извѣстной самостоятельностью, такъ что, если бы Богу было угодно предать уничтоженію обиженныхъ въ христіанскихъ странахъ, еврейскій народъ отъ этого еще не исчезъ бы съ лица земли; поэтому ему остается только, продолжаетъ Іошуа Лорки, допустить, что Павелъ глубоко продумалъ христіанскія догмы и нашелъ ихъ истинными; онъ про-

³⁾ Посланіе Лорки къ Павлу напечатано въ сборникѣ Dibre Chaschamim Эліевера Ашкенази изъ Тулиса, стр. 31.

силь его поэтому передать ему свои убѣжденія и разсѣять его сомнѣнія въ истинности христіанства.

Въ дальнѣйшемъ Лорки излагаетъ свои доводы противъ христіанскаго вѣроученія, которые большей частью весьма мѣткі. Между прочимъ, онъ указываетъ на то, что вмѣсто всеобщаго распространенія богопознанія и вѣчнаго мира, которые пророки связывали съ пришествіемъ Мессіи, на землѣ господствуютъ лишь невѣжество и постоянныя войны, которыя даже участились послѣ пришествія Иисуса. Какъ же можетъ быть, чтобъ Иисусъ и былъ ожидаемый Мессіи? Какъ могъ онъ, въ качествѣ Мессіи, упразднить законъ іуданизма? И если онъ даже допустить мессіанство Иисуса, рожденіе отъ дѣвы, воскресеніе и всѣ эти непостижимыя чудеса, то онъ все же не можетъ примириться съ очеловѣченіемъ Бога, ибо это противорѣчитъ всякому просвѣтленному понятію о Богѣ. Его мучаютъ также и нныя сомнѣнія въ истинности христіанскихъ догмъ, которыя онъ, однако, не осмѣливается изложить письменно. Въ заключеніе, Іошуа Лорки предлагаетъ ему глубокомысленную дилемму для разрѣшенія. Обязанъ-ли всякій, родившійся и воспитанный въ извѣстной вѣрѣ, изслѣдовать и другія религіи, которыя учатъ, быть можетъ, лучшему? Если это такъ, то что станетъ съ твердой вѣрой, такъ какъ совѣсть всегда будетъ безпокоиться, находится ли она на вѣрномъ пути къ блаженству? Если же намъ нельзя изслѣдовать и сравнивать, а нужно оставаться въ вѣрѣ, въ которой мы воспитаны, тогда необходима увѣренность, что блаженство можно достигнуть именно на этомъ пути, такъ сказать, родной вѣры; въ прогннномъ случаѣ, Богъ оказался бы несправедливымъ, если бы онъ съ одной стороны запрещалъ изслѣдованіе, а съ другой доставилъ бы блаженство приверженцамъ одной опредѣленной религіи. Въ концѣ Лорки со смиренностью ученика проситъ своего учителя - ренегата разъяснить ему всѣ его вопросы и сомнѣнія. Каждое предложеніе въ этомъ посланіи было уколомъ для врага евреевъ, новохристіанина Павла.

Павель отвѣтилъ на это посланіе; но по отвѣту видно, что онъ былъ въ большомъ замѣшательствѣ и хотѣлъ уклониться отъ преслѣдовавшихъ его вопросовъ. Онъ извинялся, что не въ состояніи выразиться на еврейскомъ языкѣ съ прежней ясностью, такъ какъ, занимаясь въ послѣднее время иными предметами, онъ нѣсколько отвыкъ отъ этого нарѣчія. Все, что онъ дальше говоритъ, указываетъ либо на неясность ума, либо на ханжество. Одно только можно усмотрѣть изъ его краткаго отвѣта, что каждый еврей долженъ объявить себя христіаниномъ, а, въ крайнемъ случаѣ, его нужно принудить къ этому. Онъ подписалъ посланіе слѣдующими словами: тотъ, кто подъ именемъ Соломона Леви неправильно позналъ

Бога, но какъ Шавель де Бургось научился почитать Его истиннымъ образомъ ¹⁾).

Философскій мыслитель Хасдай Крескасъ тоже выступилъ мужественнымъ борцомъ за вѣру своихъ предковъ. Онъ составилъ [около 1396 г.] полемическую статью (Tratado) о вѣрованіяхъ христіанства, которыя онъ разсматриваетъ съ философской точки зрѣнія, доказывая ихъ несостоятельность. Это сочиненіе предназначалось больше для христіанъ, чѣмъ для евреевъ, и было написано по настояніямъ нѣкоторыхъ знатныхъ христіанъ, съ которыми Хасдай находился въ дружественныхъ отношеніяхъ. Поэтому онъ написалъ его не на еврейскомъ, а на испанскомъ языкѣ, которымъ онъ также прекрасно владѣлъ, и въ спокойномъ, умѣренномъ тонѣ. Хасдай Крескасъ доказываетъ тамъ непостижимость ученія о грѣхопадѣніи, искупленіи, тронцѣ, воплощеніи, рожденіи отъ дѣвы и причастіи, и изслѣдовалъ вопросъ о цѣнности крещенія, появленіи Іисуса, а также объ отношеніи Новаго завѣта къ Вѣтхому съ такимъ безстрастіемъ, какъ будто онъ вовсе не зналъ, что все это жгучіе вопросы, изъ-за которыхъ могли вспыхнуть костры. Только изрѣдка пользовался онъ такими доказательствами, которыя онъ почерпнулъ изъ тогдашнихъ событій въ церкви. Христіанство выдаетъ себя, такъ говоритъ Крескасъ, за новое откровеніе, въ извѣстномъ смыслѣ дополняющее и улучшающее иудаизмъ. И вотъ это откровеніе, повидимому, настолько незначительно, что его одного не хватаетъ даже для устраненія столь продолжительнаго раскола въ церкви, и уже необходимо второе божественное откровеніе для разсѣянія губительныхъ заблужденій. Двое нашъ и ихъ приверженцы забрасываютъ другъ друга буллами, проклинають и осуждаютъ на адскія муки. Гдѣ же истина откровенія?

Глубоко вѣззалась и поранила острая стрѣла, пущенная въ христіанство и еврейскихъ новохристіанъ даровитымъ ученымъ, насильственно крещеннымъ, но затѣмъ снова перешедшимъ въ іудейство. Съ тѣхъ поръ, какъ іудазмъ и христіанство борются сочиненіями и диспутами, со стороны евреевъ не было выпущено такой острой сатиры, какъ опубликованная врачомъ, астрономомъ, историкомъ и филологомъ Профіатомъ Дураномъ, чье еврейское имя—Исаакъ б.-Моисей (родился въ Кордовѣ?), писательское же имя—Efodi (Ephodaeus²⁾). Онъ оказался во время кровавыхъ преслѣдованій 1391 г. въ Каталоніи въ положеніи, вынуждавшемъ его для виду перейти въ христіанство. Вмѣстѣ съ нимъ подвергся крещенію и его другъ

¹⁾ Отвѣтъ Павла Іошуѣ Лорки напечатанъ въ сборникѣ Ozar Nechmad II стр. 5.

²⁾ Знаменитая сатира: פרוֹפִּיָאֵת דִּוְרָאֵן בְּפִי אִיִּשָׁרִים Профіата Дурана, сокр. פְּרֹפִּיָאֵת דִּוְרָאֵן וְיִשָׁרִים или פְּרֹפִּיָאֵת דִּוְרָאֵן, изд. впервые Исаакомъ Акришемъ въ Константинополѣ 1654

Давидъ Энь-Бонетъ Бузнь-Гюрнъ [вѣроятно, сынъ астронома Якова Бузнь-Гюрна Позла]. Оба позже рѣшили отказаться отъ ненавистнаго имъ вѣроисповѣданія и переселиться въ Палестину, гдѣ они могли бы свободно исповѣдывать иудизмъ и найти искупленіе за грѣхъ отпаденія. Послѣ того, какъ оба привели къ порядку свои дѣла, Профіатъ Дуранъ поѣхалъ въ портовой городъ южной Франціи, гдѣ и поджидалъ своего друга. Послѣдній, тѣмъ временемъ, встрѣтился съ ренегатомъ Соломонь-Павломъ, который, быть можетъ, намѣренно посѣтилъ его и убѣдилъ остаться въ лоиѣ христіанства.

Какое было изумленіе Профіата Дурана, когда онъ получилъ отъ Энь-Бонета письмо, въ коемъ тотъ съ большой хвастливостью излагаетъ свое христіанское исповѣданіе, призываетъ и Дурана остаться христіаниномъ и выражаетъ свое фанатическое преклоненіе передъ Павломъ де-Санта-Марія, который тѣмъ временемъ попалъ въ милость у короля Кастиліи! Профіатъ Дуранъ не могъ молчать и въ отвѣтномъ письмѣ онъ далъ такую отвѣдь своему другу и еще больше Павлу, которая еще и по сей день не забыта. Это посланіе (выпущенное около 1396 г.) полно самой тонкой ироніи. Тотъ письма выдержанъ въ такомъ духѣ, какъ будто Профіатъ Дуранъ считаетъ своего друга правымъ во всемъ и укрѣпляетъ его въ намѣреніи остаться христіаниномъ. „Не будь такимъ, какъ твои родители“ (Al tehi ka-Abotecha)—таковъ постоянный припѣвъ посланія, и оно такъ удачно выдержано, что христіане приняли его (подъ заглавіемъ *Alteca Boteca*) за защиту христіанства ¹⁾. Назвавъ для виду „вѣру отцовъ“ ошибочной, Профіатъ Дуранъ такъ ярко указалъ на слабую сторону христіанскихъ догматовъ и таинствъ, что въ странахъ, гдѣ христіанство господствующая религія, трудно передать его содержаніе. Все, что здравый человѣческій разумъ, логическая послѣдовательность, философія и св. Писаніе могутъ возразить противъ христіанскаго вѣроученія,—все это приводитъ Дуранъ въ боевомъ порядкѣ противъ своего соблазненнаго друга, но, повидимому, не съ цѣлью переубѣдить его, а напротивъ, еще болѣе укрѣпить его въ католической вѣрѣ. Часть сатиры Эфоди направлена противъ врага евреевъ, Павла де-Санта-Марія, превозношеніемъ коего было полно посланіе Энь-Бонета. „По твоему мнѣнію, онъ настолько выдвинется, что станетъ папой; но ты забылъ сообщить мнѣ, пойдетъ ли онъ въ Римъ или останется въ Авиньонѣ“; это намекъ на церковный споръ между двумя папами. „Ты хвалишь его за то, что онъ постарался освободить еврейскихъ женщинъ и дѣтей отъ ношенія значковъ; принеси эту радостную вѣсть женщинамъ и дѣтямъ; мнѣ же сообщено, что онъ проповѣдуетъ гоненія на евреевъ и замолчалъ только

¹⁾ Предисловіе Акриша къ упомянутой сатиры.

лишь по настоянію кардинала Пампелуны и другихъ. Ты полагаешь, что твой учитель, Павелъ, скоро займетъ мѣсто епископа или даже одѣнетъ шапку кардинала; радуйся этому; тогда и ты достигнешь почестей, станешь священникомъ или левитомъ⁴. Только къ концу Профіать Дуранъ оставляетъ иронию и пишетъ серьезно: „прошу своего бывшего друга, въ качествѣ христіанина, не носить имени своего высокоуважаемаго отца; ибо, если бы послѣдній былъ въ живыхъ, онъ предпочелъ бы вовсе не имѣть сына, чѣмъ имѣть сыномъ отщепенца; теперь его душа въ нномъ мѣрѣ скорбитъ о репегатствѣ своего сына“. Это сатирическое посланіе должно было служить легучимъ листкомъ и было распространено. Авторъ послалъ его не только своему бывшему другу, но и верховному раввину и лейбъ-медику короля Кастиліи, дону Менру Алгуадецу. Оно произвело такое сильное впечатленіе, что духовенство, послѣ того какъ оно замѣтило сатирической характеръ посланія, разыскивало его и сжигало¹). Профіать Дуранъ составилъ, по порученію Хасдая Крескаса, еще одно политическое сочиненіе²), но уже не въ сатирическомъ духѣ, а въ спокойномъ тонѣ историческаго изслѣдованія. Хорошо знакомый съ Новымъ завѣтомъ и церковной литературой, онъ доказывалъ: христіанство съ теченіемъ времени выродилось; Иисусъ вовсе не выдавалъ себя ни за Бога, ни за часть Божества; онъ даже не хотѣлъ создавать новой религіи; лишь послѣдователи его, не появивъ его намѣреній, превратили его въ Бога. Профіать Дуранъ оригинально освѣщаетъ нѣкоторые пункты христіанскаго вѣроученія.

Павелъ изъ Бургоса, покровительствуемый и поддерживаемый антипапой, Бенедиктомъ XIII въ Авиньонѣ, возмущался между тѣмъ все болѣе и болѣе, сталъ епископомъ Картагены, канцлеромъ Кастиліи и тайнымъ совѣтникомъ короля Донъ-Генриха III. Однако его злой волѣ не удалось настропить короля, Кастиліи враждебно къ евреямъ и удалить ихъ отъ придворныхъ должностей. Донъ-Генрихъ имѣлъ двухъ лейбъ-медиковъ, которымъ онъ особенно довѣрялъ. Одного изъ нихъ, дона Менра Алгуадеца, астронома и знатока философій, онъ назначилъ верховнымъ раввиномъ надъ всѣми кастильскими общинами. Онъ всегда былъ въ свитѣ короля. Его прежнимъ лейбъ-медикомъ былъ донъ Монсей Царцалъ (Çarçal), вѣроятно, сынъ дона Авраама Царцала, который пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ Донъ-Педро (т. VIII), воспѣлъ въ полнозвучныхъ испанскихъ стихахъ долгожданное рожденіе престолонаслѣдника, позаимствовалъ въ ново-еврейской поэзіи все богатство ея красокъ для прославленія новорожденнаго инфанта и возвѣщалъ соединеніе всѣхъ государствъ иберійскаго полуострова подъ его скипетромъ. Затишье между двумя свирѣпыми бурями, наступившее для испанскихъ евреевъ въ царствованіе Донъ-

¹) Т. же.

²) כלמת הגויים.

Генриха Ш, благоприятствовало появленію нѣсколькихъ литературныхъ запоздалыхъ ростковъ. Послѣдніе не имѣютъ большого значенія; ихъ цѣнность лишь въ томъ, что они сохранили сокровища благоприятныхъ временъ и не дали имъ перейти въ забвеніе. Профіатъ Дуранъ (совершенно неизвѣстно, какъ ему удалось, несмотря на свое крещеніе, остаться въ Испаніи или Перпіньянѣ) написалъ комментарий къ философскому сочиненію Маймонида, а также ко многимъ сочиненіямъ Ибнъ-Эзри, написалъ математическое сочиненіе, составилъ календарныя вычисленія (Chescheb-Efod) и собралъ въ одномъ историческомъ сочиненіи всѣ свѣдѣнія о гоненіяхъ, которымъ подвергались евреи со времени ихъ разсѣянія. Его лучшей работой является еврейская грамматика (Maaszé Efod, сост. въ 1403 г.), въ коей онъ сопоставилъ результаты прежнихъ изслѣдователей, исправилъ ихъ ошибки и даже сдѣлалъ попытки установить теорію еврейскаго синтаксиса. При этомъ онъ сѣтуетъ на неизлечимую болѣзнь времени, состоящую въ одностороннемъ изученіи Талмуда и кабалистики, которое совершенно вытѣснило и обезцѣнило толкованіе Вибліи и изслѣдованіе священнаго языка.

Далеко не заурядное произведеніе оставилъ Хасдай Крескасъ, стоя уже на краю могилы, разбитый гоненіями. Онъ былъ глубокой и всеобъемлющей мыслитель, который не терялся въ частности, а стремился охватить цѣлое. Уже одинъ его планъ написать сочиненіе по образцу Маймонида о всѣхъ сторонахъ іуданзма, изслѣдовать мысли и законы, которые составляютъ еврейское ученіе, снова связать частное съ общимъ, которая съ теченіемъ времени распались, обнаруживаетъ не только его необыкновенную ученость, но еще больше ясность его ума. Это сочиненіе должно было быть одновременно и руководящей книгой для изученія Талмуда, и настольной книгой для практической жизни. Смерть, повидному, помѣшала ему выполнить его грандіозную работу; онъ успѣлъ только разработать философскую часть или введеніе къ ней ¹⁾. Въ этомъ введеніи Хасдай Крескасъ освѣщаетъ съ одной стороны принципы религіи вообще: существованіе Бога, божественное всевѣдѣніе, провидѣніе, свободу воли чловѣка, цѣль вселенной, а съ другой стороны основныя истины іуданзма: ученіе о сотвореніи міра, безсмертіи и Мессіи. Хасдай, однако, руководился больше религіозной, чѣмъ философской потребностью. Ему важно было не столько убѣжденіе въ томъ, что основныя ученія іуданзма гармонируютъ съ философіей (что составляло главное стремленіе Маймонида, Герсоида и другихъ), сколько доказательство, что первыя нисколько не затронуты и тѣмъ менѣе потрясены послѣдней. Аристотелево-средневѣко-

¹⁾ Подъ заглавіемъ 'ט תיק, впервые изд. въ Ферарѣ 1556 г., а потомъ въ Вѣнѣ 1860.

вая философия уже не imponировала ему так сильно, какъ его предшественникамъ, она потеряла для него многое изъ своего ореола, ибо его ясный умъ глубже другихъ видѣлъ ея слабости. Мужественной рукой онъ вырвалъ опоры могучаго идейнаго зданія ¹⁾, возведеннаго Маймонидомъ на аристотелевомъ фундаментѣ для доказательства существованія Бога и его отношенія къ вселенной. Хорошо знакомый съ идейнымъ аппаратомъ схоластической философіи, онъ нападалъ на нее, нанося чувствительные удары.

Въ то время, какъ современная ему философія сбилась совершенно съ пути, не находя выхода, іудаизмъ стоялъ въ его глазахъ на своемъ прежнемъ неизмѣнномъ основаніи, и онъ пытался обнаружить несостоятельность всѣхъ нападковъ и доводовъ первой противъ послѣдняго. Философы религіи выбивались изъ силъ, чтобы только лишь спасти божественное всевѣдѣніе, ограничить его существеннымъ, постояннымъ и всеобщимъ. Хасдай Крескасъ отвергнувъ эту нерѣшительность и доказалъ, что всевѣдѣніе охватываетъ также частное и возможное ²⁾. Отсюда вытекало для него провидѣніе, которое простирается не только на роды, но и на отдѣльныя существа ³⁾. Допущеніе неограниченнаго божественнаго всевѣдѣнія повело Хасдая Крескаса къ слѣдующему смѣлому утверженію: человекъ не совсѣмъ свободенъ въ своихъ поступкахъ, все вытекаетъ съ необходимостью изъ опредѣленной причины; всякая причина, вилоть до первой, безошибочно опредѣляетъ наступленіе того или другого состоянія; воля человека слѣдуетъ не слѣпому выбору, а опредѣляется цѣлой цѣнью предшествовавшихъ причинъ и дѣйствій. Но если воля не свободна, то какъ могутъ существовать награды и наказанія? На это Хасдай Крескасъ отвѣчаетъ: награда и наказаніе даются не за *поступки*, а за *убѣжденія*; кто творить благо (хотя по необходимости) съ радостью въ сердцѣ, заслуживаетъ награжденія, кто же охотно творить зло, долженъ подвергнуться наказанію ⁴⁾.

Высшее благо, къ коему человекъ долженъ стремиться и конечная цѣль творенія есть духовное совершенство человека или вѣчная жизнь въ блаженствѣ. Но послѣднее не достигается, какъ философы думаютъ, путемъ умственнаго восприниманія теоретическихъ и метафизическихъ истинъ, а единственно только *дѣятельной любовью къ Богу*. Въ этомъ сущность всякой религіи и въ особенности іудаизма ⁵⁾. Въ этомъ смыслѣ можно съ правомъ утверждать, что міръ сотворенъ ради Торы, ибо послѣдняя своими идеями и предписаніями хочетъ вызвать настроенія и поступки, чѣмъ способствуетъ вѣчной жизни ⁶⁾.

¹⁾ Въ томъ же сочин. Or Adonai I. 2, 1—20.

²⁾ Т. же II, 1.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Т. же II, 2, 5

⁵⁾ Т. же II, 6, 1

⁶⁾ Т. же II, 6, 2 5.

Хасдай Крескасъ, который впервые отмѣтилъ разницу между общей религіей и особой формой религіи, іуданзмомъ и христіанствомъ, выставилъ, въ отличіе отъ Маймонида, всего лишь *восемь* символовъ вѣры, характеризующихъ іуданзмъ. Противъ тринадцати символовъ Маймонида онъ съ правомъ возразилъ, что ихъ либо слишкомъ много, либо слишкомъ мало, ибо въ нихъ перепутаны и не строго отдѣлены *основная истина всякой религіи и ученія іудейской вѣры* ¹⁾. Восемь символовъ іуданзма таковы, что безъ нихъ, правда, мыслима религія вообще, но отрицающей ихъ не принадлежитъ болѣе къ іуданзму, онъ—еретикъ. Эти существенныя ученія суть: сотвореніе міра путемъ свободнаго волеваго акта Бога въ определенное время; безсмертіе души; воздающая справедливость Бога; воскресеніе мертвыхъ въ определенное время; неизмѣнность Торы; превосходство пророчества Моисея; ученіе о божественномъ возвыщеніи черезъ первосвященника съ помощью уримъ и тумимъ и, наконецъ, надежда на Мессію ²⁾. Какъ Хасдай Крескасъ ни силился доказать важность всѣхъ этихъ символовъ вѣры, онъ все же не могъ прикрыть произвольности его допущеній. Онъ тутъ руководился болѣе Талмудомъ, чѣмъ строго логической послѣдовательностью. И въ защитѣ существованія демоновъ ³⁾ и вліянія заклинаній и магическихъ талисмановъ онъ тоже слишкомъ ревностно слѣдовалъ за Талмудомъ и школой Нахманида, въ которой онъ воспитался. Однако, его здравый смыслъ защитилъ его отъ дѣтскихъ глупостей кабалы, и онъ весьма сомнѣвался въ кабалистическомъ ученіи о переселеніи душъ ⁴⁾.

Кромѣ Профіата Дурана и Хасдая Крескаса, въ короткій промежутокъ времени между двумя кровавыми преслѣдованіями въ Испаніи, выдвинулся еще и кастильскій верховный раввинъ, донъ Меиръ Алгуадецъ, какъ философъ. Онъ не написалъ самостоятельной работы, а перевелъ (въ 1405 г. по просьбѣ Бенвенисти ибнъ-Лаби) ученіе о нравахъ (этику) Аристотеля на еврейскій языкъ и тѣмъ сдѣлалъ ее доступной для евреевъ, которые примѣняли ее въ жизни болѣе, чѣмъ греки, изъ среды коихъ она произошла, и болѣе, чѣмъ христіане, которые, обладая символами вѣры и церковными ученіями, мнили себя выше всякой морали.

Пока царствовалъ молодой, но болѣзненный монархъ королевства Кастиліи, Донъ Генрихъ III, евреи могли еще сносно жить. Какъ только этотъ король сошелъ въ могилу (конецъ 1406 г.), для евреевъ Кастиліи снова наступилъ несчастный поворотъ, предтеча скорбныхъ временъ. Престононаслѣдникъ, Жуанъ II, достигъ едва двухлѣтняго возраста. Правленіе

¹⁾ Т. же III. Приложение.

²⁾ Т. же большая ч. III отдѣла.

³⁾ Т. же 5 и 6 изслѣдованія.

⁴⁾ Т. же 8 изслѣдованіе.

за него вела королева-мать, *Каталина* (Екатерина) изъ Ланкастера, капризная, высокомерная, фанатичная молодая дама, которая мнила себя властительницей, на самомъ же дѣлѣ всегда находилась подъ властью своихъ фаворитокъ. Соправитель, инфантъ Донъ *Фернандо* (позже король Арагоніи), хотя отъ природы умный и мягкій, подпалъ подъ вліяніе духовенства. Въ государственномъ совѣтѣ рядомъ съ нимъ сидѣлъ ренегатъ-равинь, похуже Елисея-Ахера, Соломонъ-Павель де Санта Марія, въ которомъ не только іуданзмъ вызывалъ ужасъ, но и еврей—отвращеніе. Король, Донъ-Генрихъ III, умирая, назначилъ его исполнителемъ своего завѣщанія и воспитателемъ престолонаслѣдника; такимъ образомъ Павель имѣлъ вліяніе въ совѣтѣ правителей. Хороши виды для евреевъ Кастиліи! Они скоро и почувствовали враждебный имъ духъ двора. Сперва хотѣли унижить знатныхъ евреевъ, бывшихъ въ сношеніяхъ съ придворными кругами и со знатными градами, выгнать ихъ оттуда и напомнить имъ, что и они принадлежатъ къ презираемой кастѣ.

Отъ имени четырехлѣтняго короля былъ выпущенъ эдиктъ (25 октября 1408 г.), который привелъ въ исполненіе враждебные евреямъ параграфы законодательства Альфонса Мудраго (т. VIII). „Такъ какъ занятіе должностей еврейми вредитъ христіанской вѣрѣ и вѣрующимъ“, то это запрещается на вѣчныя времена. Всякій еврей, который принимаетъ пожалованную ему дворяниномъ или городомъ должность, долженъ уплатить штрафъ, вдвое превышающій его доходъ; если же его состоянія не хватитъ для уплаты штрафа, то онъ совсѣмъ лишается имущества; кромѣ того подвергается пятидесяти ударамъ. Всякій христіанинъ, предоставляющій еврею должность, тоже подвергается денежному штрафу. Чтобы придать эдикту еще большую силу, установлено было, что всякій, доносящій о нарушеніи эдикта, а также судъ, осудившій за это еврея, долженъ получить по трети конфискованнаго имущества. Всѣмъ чиновникамъ было предписано всюду обнародовать этотъ указъ и слѣдить за его исполненіемъ. Тутъ сразу видна рука Павла де-Санта-Марія. Онъ хорошо зналъ сильныя и слабыя стороны испанскихъ евреевъ и рассчитывалъ, что знатные евреи, опасаясь потерять свое положеніе и свою должность, перейдутъ въ христіанство, а оставшіеся вѣрными вѣрѣ своихъ отцовъ, отрѣзанные отъ сношеній съ христіанскимъ обществомъ, лишеныя права участія въ общественной жизни и предоставленныя самимъ себѣ, подвергнутся презрѣнію и упадку.

Въ тоже время его ядовитая ненависть направилась и противъ бывшаго лейбъ-медика умершаго короля, *Меира Алгуадеца*. Имѣла ли королева-мать что-либо противъ него? Или ренегатъ Павель хотѣлъ его погубить, такъ какъ Меиръ Алгуадецъ былъ средоточіемъ всѣхъ тѣхъ элемен-

товъ, которые боролись противъ его плановъ и глубоко презирали его? Съ этой цѣлью былъ инсценированъ шумный процессъ. Когда королева-мать со своимъ коронованнымъ ребенкомъ была въ Сеговіи, нѣкоторые священники возвели тяжкое обвиненіе противъ одного еврея того города. Послѣдній будто купилъ у причетника просвиру, конечно, со святотатственными цѣлями; но она оказала такія страшныя чудеса, что покупатель, въ испугѣ и весь дрожа, доставилъ ее снова настоятелю монастыря. Былъ ли этотъ случай полностью вымышленъ или же былъ основанъ на какомъ-нибудь безобидномъ фактѣ, впослѣдствіи сознательно раздутымъ и превращенномъ въ тяжкое преступленіе,—какъ бы тамъ ни было, но епископъ, *Жуанъ Веласкезъ де Тордесиласъ*, придавъ этому дѣлу необычайную важность, приказалъ арестовать многихъ евреевъ, какъ соучастниковъ, въ ихъ числѣ и донъ Меира Алгуадеца. Правительница, Каталина, возбудила уголовный процессъ. Алгуадецъ и другіе арестованные были пытаемы, и признали свою вину. Меиръ Алгуадецъ подъ пыткой сдѣлалъ, будто, еще одно признаніе что король, Донъ-Генрихъ III, погибъ отъ его руки. Хотя весь міръ зналъ, что монархъ съ молодыхъ лѣтъ хворалъ, донъ Меиръ, которому судьи подъ пыткой предложили вопросъ объ отравленіи короля, былъ казненъ самымъ свирѣпымъ образомъ; ему вырвали одинъ членъ за другимъ¹⁾. Та же судьба постигла и его сотоварищей по обвиненію. Не довольствуясь этимъ, епископъ Сеговіи обвинилъ нѣкоторыхъ евреевъ въ подкупѣ повара его, съ цѣлью его отравленія, за что обвиненные тоже заплатились жизнью. Синагога въ Сеговіи была къ тому времени превращена въ церковь.

Тревожное время, которое, собственно, было лишь тѣнью грядущихъ печальныхъ событій, породило мрачное появленіе новыхъ мессіанскихъ мечтаній. Они снова появились изъ среды мистиковъ. Кабала, которая, благодаря ловкому приему провозглашенія Зоғара священной книгой, распространилась все болѣе и болѣе, правда, не имѣла въ это время особенно даровитыхъ представителей, но за то имѣла очень подвижныхъ приверженцевъ. Три кабалиста особенно дѣятельно занимались распространеніемъ этого ученія: *Авраамъ* изъ *Гранады*, *Шемъ-товъ б.-Иосифъ* и *Моисей Ботарель*. Первый написалъ кабалистическое сочиненіе (между 1391 и 1409 г.), смѣсь произвольныхъ и самыхъ вычурныхъ названій Бога и ангеловъ, забавныхъ перемѣщевій буквъ, знаковъ гласныхъ и удареній. Авраамъ изъ Гранады имѣлъ смѣлость утверждать, что всякій, кто не кабалистически познаетъ Бога, принадлежитъ къ числу маловѣрныхъ, грѣшитъ без-

¹⁾ Первоисточникъ свѣдѣній объ этомъ событіи есть Альфонсо де Спина въ его *Fortalitium fidei* въ самомъ концѣ.

²⁾ פתח חיים. изд. въ Амстердамѣ 1648.

сознательно, на того Богъ не обращаетъ вниманія и не даруетъ ему особаго провидѣнія, какъ Онъ вообще предоставляетъ слѣбному случаю всѣхъ выродившихся и отступниковъ¹⁾. Далѣе онъ указываетъ, что отпаденіе многихъ образованныхъ евреевъ отъ своей вѣры объясняется въ конечномъ счетѣ ихъ гибельнымъ занятіемъ наукой и презрѣніемъ къ кабалѣ²⁾. Съ другой стороны онъ видѣлъ въ гоненіяхъ 1391 г. и въ переходѣ въ христіанство многихъ видныхъ евреевъ предзнаменованіе мессіанской эпохи, страданія, которыя должны ей предшествовать, и близость избавленія³⁾. Шемъ-Товъ б.-Иосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ (ум. въ 1430 г.) прямо обвинялъ еврейскихъ философовъ, Маймонида, Герсонида и другихъ, въ томъ, что они завлекли народъ на путь ереси и невѣрія и потому являются настоящими виновниками вѣроотступничества многихъ въ эпоху тяжелыхъ испытаній. Въ одномъ сочиненіи (Eshupot⁴⁾) онъ рѣзко напалъ на еврейскихъ мыслителей и на занятіе философіей и утверждалъ, что спасеніе Израиля лежитъ въ кабалѣ, которая, подобно древней еврейской традиціи, содержитъ лишь кристально-чистую истину. Вся его книга представляетъ собою длинную цѣпь тяжелыхъ обвиненій противъ разумнаго мышленія въ области религіи и безпрерывное прославленіе кабалистическаго недомыслия.

Эти оба кабалиста, Авраамъ изъ Гранады и Шемъ-Товъ, были, правда, ограниченные, но все же честные люди; совсѣмъ инымъ былъ Моисей Бонакъ Ботарель изъ Цисвероса, который прямо таки рассчитывалъ на обманъ. Онъ написалъ сочиненіе для истолкованія загадочной „Книги творенія“ (1409 г.⁵⁾), предназначавшееся для маэстро Жюана, неосвѣдомленнаго въ кабалѣ. Въ этой книгѣ онъ, желая обосновать свои вздорныя утвержденія, приписалъ уважаемымъ авторитетамъ прежнихъ временъ кабалистическія изреченія и писанія или же просто придумывалъ имена мнимыхъ авторовъ мистическихъ книгъ. Въ качествѣ авторитетовъ въ пользу кабалистическихъ мечтаній онъ привелъ аморея р. Аши, гаоновъ, Саадію и Гая, литургическаго поэта Калири, вѣскога Натроная, главу школы Арона изъ Вавилоніи, при чемъ онъ увѣрялъ, что не лжетъ⁶⁾; онъ также увѣрялъ въ своей скромности⁷⁾. Въ противоположность къ Шемъ-Тову, отвергавшему всякую философію, Ботарель зангрывалъ съ ней, превозносилъ Аристотеля, какъ мудреца, который, хотя былъ язычникомъ, все же имѣлъ большее значеніе, чѣмъ пророкъ, упрекалъ своихъ современниковъ въ томъ, что они отвернулись отъ этой божественной науки, и утверждалъ, что философія и кабаля имѣютъ одно и то же ученіе и раско-

¹⁾ Т. же, стр. 16.

²⁾ Т. же, стр. 14.

³⁾ Т. же, стр. 15.

⁴⁾ Sepher Eshupot изд. въ Ферарѣ 1556.

⁵⁾ Этотъ комментарий къ кн. Jeziga изд. въ Мантуѣ 1552 г.

⁶⁾ Т. же, стр. 34.

⁷⁾ Т. же предисловіе.

дятся только въ способѣ выраженія и въ формѣ; они связаны вмѣстѣ, какъ огонь съ углемъ¹⁾. Но это все пустыя слова. Моисей Ботарель не только не имѣлъ никакихъ познаній въ философіи, но и не было у него здраваго смысла. Это былъ ограниченный человекъ, вѣрившій въ чудодѣйственную силу амулетовъ и талисмановъ и хваставшійся умѣньемъ придумывать такія комбинаціи именъ²⁾ Бога, которыя обладаютъ магическимъ дѣйствіемъ. Онъ научалъ искусству посредствомъ поста, омовеній, молитвъ и выкрикиваній именъ Бога и ангеловъ вызывать сновидѣнія, прорицающія будущее³⁾. Онъ клялся своей душой въ томъ, что гаоны Саадія и Гай и даже Маймонидъ употребляли эти средства. Этотъ самый враль прежде выдавалъ себя за Мессію, помазанника пророка Ильи. Вслѣдствіе кровавыхъ гоненій, сердца были охвачены такимъ мрачнымъ настроеніемъ, что не мало евреевъ, въ томъ числѣ и философски образованный Хасдай Крескасъ, увѣривали въ фокусы Ботареля и высоко чтили его. Опираясь на своихъ вѣрующихъ приверженцевъ, вѣрный своему мессіанскому призванію, Ботарель выдавалъ себя за главу великаго синедріона, обратился съ хвастливымъ и высокомернымъ посланіемъ ко всѣмъ раввинамъ Израиля, утверждая, что онъ въ состояніи освѣтить всѣ темныя мѣста и разсѣять всѣ сомнѣнія.

Какъ во времена вестготскихъ гоненій на евреевъ, которыя были вызваны королями и духовенствомъ, такъ и при повтореніи тѣхъ же сценъ, которыя на этотъ разъ исходили не отъ королей, но отъ еще болѣе жестокаго тирана, ослѣпленнаго народа, берберо-африканская прибрежная полоса, лежащая насупротивъ Испаніи, явилась убѣжищемъ для гонимыхъ. Города сѣверной Африки: Алжиръ, Вугія, Константина, Миліана, Оранъ, Тенесъ, Тлемсенъ и другіе были населены евреями, спасшимися отъ рѣзни 1391 г., а также ново-христіанами, которые хотѣли отдѣлаться отъ ненавистнаго и навязаннаго имъ христіанства. Почти ежедневно туда прибывали новые пришельцы изъ всѣхъ частей Испаніи и Маіорки. Вѣглецы перенесли туда свои богатства, трудолюбіе, торговыя связи и интеллигентность. Магометанскіе князья Берберіи, болѣе толерантные и гуманные, чѣмъ христіане, любезно приняли еврейскихъ бѣглецовъ, освободивъ ихъ даже отъ налога за вѣздъ въ страну. Сначала магометанское населеніе, правда, жаловалось на этотъ приростъ, такъ какъ оно опасалось вздорожанія жизненныхъ припасовъ. Когда же пронцательный бей указалъ населенію на все безсердечіе и неосновательность жалобы, оно успокоилось и не ставило болѣе никакихъ препятствій переселенію евреевъ⁴⁾. Небольшія еврейскія общины Берберіи, которыя образовались тутъ лѣтъ сто тому

¹⁾ Т. же 24 70.

²⁾ Т. же 34.

³⁾ Т. же 76.

⁴⁾ Респонсы Исаака б. Шешетъ № 66.

назадъ, послѣ прекращенія нетолерантности алмогадовъ, получили, благодаря этому приросту, большое значеніе. Переселенцы изъ Испаніи руководили всѣми дѣлами общинъ.

Самый видный раввинъ, Исаакъ бенъ-Шешетъ Барфатъ, спасшійся отъ преслѣдованій и поселившійся сперва въ Миланѣ, а подъ конецъ въ Алжирѣ, былъ назначенъ королемъ Тлемсена верховнымъ раввиномъ и судьей надъ всѣми общинами ¹⁾. Ему помогъ въ этомъ одинъ изъ его почитателей, Сауль Астриукъ Когенъ, популярный врачъ, который вообще имѣлъ много заслугъ и не только оказывалъ медицинскую помощь безвозмездно, но и много жертвовалъ въ пользу магометанъ и евреевъ, не дѣлая между ними различія ²⁾. Королевскимъ указомъ было запрещено раввинамъ совершать религиозныя и судебныя отправленія безъ разрѣшенія верховнаго раввина, Бенъ-Шешета. Какъ въ Испаніи, такъ и въ Алжирѣ его забрасывали запросами для окончательнаго разрѣшенія спорныхъ пунктовъ ³⁾. И тутъ онъ дѣйствовалъ съ религиозной добросовѣстностью и безпартійностью, стремясь отворотить несправедливость. Въ его общинѣ былъ одинъ злобный членъ, пользовавшійся большимъ влияніемъ у властей; онъ, изъ личныхъ выгодъ, хотѣлъ воспрепятствовать все возрастающему переселенію марановъ. Этотъ безсердечный человѣкъ сумѣлъ уговорить кади взимать дублонъ съ каждаго еврейскаго переселенца. Когда и это средство не помогло и, несмотря на него, бѣглецы толпами стекались сюда, онъ же, наигрывая на своекорыстіи общинъ, убѣдилъ ихъ воспротивиться приросту единовѣрцевъ. Пятьдесятъ пять перешедшихъ снова въ іудейство новохристіанъ изъ Валенсіи, Барцелоны и Маіорки ожидали въ гавани Алжира проууска въ страну, и имъ было въ этомъ отказано самими же евреями, что было равносильно выдачѣ ихъ въ руки христіанскихъ палачей. Такого безсердечія, такой несправедливости не могъ стерпѣть верховный раввинъ. Онъ предалъ отлученію тѣхъ бездушныхъ евреевъ, которые отказали въ гостепримствѣ маранамъ. Никогда еще отлученіе не было такъ справедливо, какъ въ данномъ случаѣ. Противники, правда, дѣлали всевозможныя усилія, чтобы освободиться отъ наложенной на нихъ кары и настоять на своемъ, но, благодаря энергичному выступленію Бенъ-Шешета, его приверженцы, Астриукъ Когенъ и его братъ, постарались добиться для ожидавшихъ марановъ права на въѣздъ въ страну ⁴⁾. Бенъ-Шешетъ Барфатъ дѣйствовалъ въ Африкѣ много лѣтъ на благо своихъ единовѣрцевъ и на пользу религіи и нравственности. Однако у него появился сильный противникъ въ лицѣ молодого раввина, переселивагося изъ Маіорки

¹⁾ Т. же, сравни респонсы Симона б. Цемахъ Дурана (רצחן) I № 158.

²⁾ Респонсы Исаака б. Шешетъ № 60.

³⁾ Т. же № 5, 52, 60.

⁴⁾ Т. же № 60.

и бывшего выдающимся знатокомъ Талмуда, Симона б.-Цемахъ Дурана ¹⁾, что омрачило его старость; въ своей общинѣ онъ, какъ передаютъ, былъ нелюбимъ до самой своей кончины ²⁾.

Послѣ смерти Бенъ-Шешета, его преемникомъ былъ назначенъ упомянутый Симонъ Дуранъ (род. въ 1361 г., ум. въ 1444 г.), спасшійся отъ рѣзни въ Пальмѣ. Алжирская община выбрала его, однако, подъ условіемъ, что онъ не долженъ быть утвержденъ королемъ, ибо его предшественникъ дѣйствовалъ слишкомъ самостоятельно. Симонъ Дуранъ, который былъ свѣдущъ также въ математикѣ и медицинѣ, былъ первымъ раввиномъ, получавшимъ жалованье отъ общины, чему до тѣхъ поръ не было примѣра въ испанско-еврейскихъ общинахъ. Онъ считалъ нужнымъ слѣдующимъ образомъ оправдаться въ этомъ предъ общественнымъ мнѣніемъ: онъ получаетъ жалованье изъ нужды, такъ какъ часть своего значительнаго состоянія онъ потерялъ во время погрома, а оставшееся имущество онъ потратилъ на подкупы, чтобы не быть выданнымъ, въ качествѣ марапа, въ руки доминиканскаго Молоха; онъ пріѣхалъ въ Алжиръ почти нищимъ, а врачебное искусство, отъ котораго онъ рассчитывалъ получать средства на жизнь, не приноситъ ему ничего, такъ какъ врачебное сословіе не пользуется уваженіемъ среди берберовъ. Позже Симонъ Дуранъ пытался на основаніи Талмуда оправдаться въ полученіи жалованія за свои раввинскія обязанности ³⁾. Были ли князья церкви, епископы и аббаты тоже такъ добросовѣстны?

Замѣчательно, что, несмотря на господствовавшую въ средніе вѣка склонность съ одной стороны создать строгій духовный режимъ, а съ другой слѣпо подчиняться авторитету, въ средѣ еврейства никакъ не удавалось основать верховный раввинатъ, который бы господствовалъ надъ общинами и раввинами. Гдѣ это имѣло мѣсто, какъ въ Англіи, а въ концѣ также въ Испаніи и Португаліи, тамъ верховные раввины (archipresbyter, Rabi mor) были буквально навязаны государствомъ общинамъ въ цѣляхъ взиманія государственныхъ поборовъ. Кромѣ того общины въ этихъ странахъ были такъ малы, что, быть можетъ, на ряду съ раввиномъ столицы не было столь же крупной и равнозначущей величины, такъ что подчиненіе было само собою понятно. Напротивъ, въ болѣе обширныхъ государствахъ, при большей густотѣ еврейскихъ общинъ, послѣднія не чувствовали никакой охоты разъ на всегда подчиниться стоявшему въ ихъ равнину.

Императоръ, Рупрехтъ Пфальцскій, сдѣлалъ въ это время попытку создать нѣмецкій верховный раввинатъ. Этотъ умный и мягкій монархъ,

¹⁾ Т. же 61.

²⁾ Т. же № 60, 101.

³⁾ Его респонсы I № 148 и его коментарій къ Abot IV. 5, изд. Іедлинека стр. 64.

который, посредством заговора противъ своего предшественника, Венцеля, добился императорскаго вѣнца (бывшаго въ сущности терновымъ вѣнцомъ), заплатилъ за свое возстаніе противъ легитимнаго правителя тѣмъ, что его не признала половина Германіи и что сами его приверженцы, устроили заговоръ противъ него. Къ евреямъ онъ не былъ особенно снисходителенъ, но во всякомъ случаѣ и не тѣмъ варваромъ, что его предшественникъ. Онъ тоже разсматривалъ не только имущество, но и жизнь евреевъ, какъ свою собственность, и съ одной стороны подтверждалъ несправедливый указъ Венцеля о погашеніи долговъ, а съ другой стороны даровалъ многимъ общинамъ освободительныя грамоты въ полной зависимости отъ его моментальныхъ выгодъ. Такъ какъ многіе города и князья возстали противъ него, не желая его признавать, а еврейскіе налоги, подъ названіемъ „güldner Opferpfennig“ и другими именами, не поступали, то онъ назначилъ, чему не было примѣра въ Германіи, двухъ евреевъ сборщиками: сперва Илію изъ Майнца и Исаака изъ Опенгейма, а двумя годами позже Меира изъ Кроненберга (въ концѣ 1403 г.), въ надеждѣ, что единоплеменники и единовѣрцы, лично къ тому же заинтересованные въ этомъ, смогутъ скорѣй увеличить притокъ его доходовъ. Средствомъ, къ которому должны были прибѣгать еврейскіе сборщики, чтобы сломить сопротивленіе отдѣльныхъ евреевъ и поддерживающихъ ихъ князей и городскихъ властей, было отлученіе. Стронтивыхъ и несправедливыхъ должно было исключить изъ общинъ. Для этого необходимо было согласіе равниновъ, такъ какъ безъ нихъ нельзя было произнести отлученіе. Но послѣдніе не всегда были склонны поддерживать интересы императора вопреки волѣ мѣстныхъ властей, и вотъ Рупрехтъ составилъ планъ созданія верховнаго равината (3 мая 1407 г.). Верховный равинъ или „глава надъ всѣми равинами, евреями и еврейками германскаго государства“ долженъ былъ, путемъ отлученій, приглашеній и иныхъ средствъ, охранять права императора на его еврейскихъ подданныхъ, въ особенности же платежъ ихъ налога. Императоръ Рупрехтъ предоставилъ эту честь или, вѣрнѣе, бремя равнину *Израиллю* (вѣроятно изъ *Кремса*, написавшему дополненія и примѣчанія къ сочиненію Аперн). Императоръ далъ этому Израиллю свидѣтельство въ томъ, „что онъ испытанный и старый знатокъ еврейской науки, пользуется въ еврействѣ прекрасной репутацией, всегда былъ справедливъ къ евреямъ и, какъ ученый и честный еврей, никогда не подвергалъ еврея или еврейки отлученію“. Чтобы не возбудить недовольства со стороны курфирстовъ и властей тѣхъ городовъ, въ которыхъ жили евреи, тѣмъ, что онъ предоставилъ верховному равнину права надъ находящимися подъ ихъ властью общинами, Рупрехтъ увѣрялъ ихъ, что дѣлаетъ это въ ихъ же интере-

сахъ, ибо часто случается, что негодные люди присваиваютъ себѣ равнинское званіе и подвергаютъ отлученію отдѣльныхъ членовъ общины съ цѣлью вымогательства денегъ, вслѣдствіе чего не одинъ уже обѣднѣлъ или былъ вынужденъ эмигрировать. Этому необходимо воспрепятствовать назначеніемъ верховнаго раввина надъ еврействомъ всего государства, ибо тогда никакому иному равнину не будетъ позволено предавать кого-нибудь отлученію¹⁾.

Но нѣмецкіе равнины не были готовы подчиняться новоназначенному императорскому верховному равнину. Они внушили общинамъ подозрѣніе къ *Израиллю*, который, принявъ религіозныя функціи отъ христіанской государственной власти, тѣмъ самымъ оскорбилъ еврейство. Они распускали слухъ, что онъ будетъ высоко оцѣнивать платежеспособность членовъ общины и будетъ отбирать у нихъ деньги для того, чтобы сохранить императорскую милость. Со многихъ сторонъ поступили въ Нюрнбергъ посланія, въ коихъ выражались требованія предать новоназначеннаго верховнаго равнина отлученію, если онъ останется на своемъ посту. Его упрекали въ томъ, что онъ „перескочилъ“ черезъ головы евреевъ. Императоръ Рупрехтъ, до котораго дошли жалобы на это сопротивленіе, былъ, конечно, весьма разгнѣванъ подобной дерзостью своихъ подданныхъ и выпустилъ посланіе (23 ноября 1407 г.) ко всѣмъ евреямъ государства, въ которомъ предписывалъ „не признавать главою или равниномъ никого, кромѣ Израиля“, угрожая строгимъ высокимъ штрафомъ въ двадцать марокъ золота. Однако его угроза не подѣйствовала. Ибо какъ разъ въ томъ-же году князья и города примкнули къ направленному противъ него союзу; руки его были связаны со всѣхъ сторонъ и въ послѣдніе три года своего правленія (1407—1410) онъ былъ императоромъ только по имени. Какъ низко пала власть германскаго императора, если уже еврей, которыхъ пугалъ и падающій листъ, не страшились угрозъ императора Рупрехта. Верховный нѣмецкій равнинатъ умеръ сейчасъ же послѣ рожденія, а носитель его былъ наказанъ современниками упорнымъ молчаніемъ о немъ и его избраніи.

¹⁾ Этотъ документъ Рупрехта сообщ. Фишеромъ въ *de statu et jurisdictione Judaeorum* § 50 и Хмелемъ въ *Regesta Ruperti regis*, стр. 254.

ГЛАВА V.

Враждебный еврейству триумvirатъ и продолжительный религиозный диспутъ въ Тортозѣ.

Юшуа Лорки Геронимо де Санта-фе, Виценте Фереръ и антипапа Бенедиктъ XIII. Рвеніе Ферера въ дѣлѣ обращенія въ свою вѣру. Законы кастильскаго двора, ставившіе евреевъ въ исключительное положеніе. Массовый переходъ евреевъ въ христіанство. Диспутъ въ Тортозѣ; еврейскіе депутаты донъ Видалъ, Іосифъ Альбо, Зерахія Саладинъ, Матавіа Іицгари. Программа диспута. Злобное поведеніе Геронимо и обвиненіе противъ Талмуда. Расколъ среди еврейскихъ участниковъ диспута. Булла о сожженіи Талмуда; ограниченія и насильственныя проповѣди. Конецъ папы Бенедикта. Папа Мартинъ и императоръ Сигизмундъ и ихъ отношеніе къ евреямъ. Благопріятная булла папы Мартина. (1411—1420)

Евреи въ Испаніи имѣли враговъ въ лицѣ обѣднѣвшихъ и обѣднѣвшихся гражданъ и дворянъ, которые смотрѣли на благосостояніе евреевъ, какъ на совершенное у нихъ хищеніе, въ лицѣ шумливаго духовенства, прикрывавшаго свою безнравственность плащомъ ревностнаго обращенія въ свою вѣру, и въ лицѣ новокрещенныхъ выскочекъ, которые ненавистью къ своимъ соплеменникамъ хотѣли заставить забыть объ ихъ происхожденіи. Вдобавокъ въ началѣ XV вѣка выступили одновременно три лица, которыхъ можно отнести къ числу самыхъ ожесточенныхъ и злобныхъ враговъ еврейства: крещеный еврей, доминиканскій монахъ и всѣми покінутый папа. Эта тройка: Юшуа Лорки, Фрай Виценте Фереръ и Педро де Лува или антипапа Бенедиктъ XIII дала роковую завязку великой трагедіи испанскаго еврейства. Юшуа Лорки, задавшій своему учителю, Павлу де Санта-Маріа, затруднительные послѣднія вопросы о цѣнности ученія Христа, повидимому, только съ цѣлью сдѣлать свой переходъ въ христіанство еще болѣе выгоднымъ, и послѣ крещенія названный Геронимо де-Санта-фе, сталъ лейб-медикомъ авиньонскаго папы, Бенедикта, и, подобно своему учителю, считалъ задачей своей жизни либо всевозможными средствами обратить своихъ бывшихъ единовѣрцевъ въ христіанство, либо всячески повосить ихъ. Виценте Фереръ, котораго церковь провозгласила святымъ, принадлежалъ къ тѣмъ мрачнымъ людямъ, которые смотрятъ на землю, какъ на юдоль плача и охотно превратили бы ее въ эту юдоль. Впрочемъ, онъ казался святымъ съ сравненія съ тогдашнимъ свѣтскимъ духовенствомъ и монахами. Онъ не былъ пороченъ, не стремился къ золоту и блеску, былъ проникнутъ смиреніемъ и весьма серьезно относился къ своему призванію. Онъ былъ проникнутъ слѣдующимъ убѣжденіемъ: въ виду полной испорченности и гнилости всего христіанскаго міра, какъ духовнаго, такъ

и свѣтскаго, близьокъ конецъ міра, который можетъ быть спасенъ только тѣмъ, что всѣ люди примуть христіанскую вѣру и будутъ вести монашескую жизнь. Виценте Фереръ возобновилъ поэтому старыя звѣрства самобичеванія, странствовалъ повсюду, окруженный толпой слѣпо вѣрующихъ, ежедневно бичевалъ себя по обнаженному тѣлу, воспламенялъ толпу къ тѣмъ же упражненіямъ и думалъ принести этимъ спасеніе міру. Обладая большимъ краснорѣчіемъ и симпатичнымъ голосомъ, этотъ доминиканскій монахъ пріобрѣлъ большую власть надъ многими сердцами. Когда онъ, рыдая, рассказывалъ о страданіяхъ Іисуса или рисовалъ близкій конецъ міра, его слова разстраидали слушателей до нескончаемыхъ рыданій, и онъ могъ ихъ увлечь за собой на всякое дѣло, хорошее и дурное. Онъ отказался отъ высокаго сана при дворѣ папы и сдѣлался простымъ монахомъ. Это обстоятельство особенно способствовало привлеченію къ нему многочисленныхъ почитателей и приверженцевъ, ибо такой отказъ отъ почетной должности и источника доходовъ со стороны духовнаго лица былъ въ то время невиданнымъ явленіемъ. Но Фереръ злоупотреблялъ своими природными дарами, своими голосовыми средствами и смиреніемъ души, благодаря которымъ онъ сдѣлался властителемъ сердецъ, и направлялъ ихъ на кровавыя насилія. Въ своихъ фанатическихъ рѣчахъ онъ громилъ не только евреевъ и еретиковъ, но даже и своего благодѣтеля, которымъ онъ былъ всѣмъ обязанъ. Поведеніе этого монаха всего ярче показываетъ всю глубину паденія церкви. Что перковъ раздиралась тогда тремя папами, изъ коихъ каждый выдавалъ себя за намѣстника Воіа и преслѣдовалъ словомъ и дѣломъ своихъ противниковъ, и что одинъ изъ папъ, Іоаннъ XXIII (1410—1415), исчерпалъ всѣ пороки и смертныя грѣхи, былъ пиратомъ, илалачемъ, развратникомъ и торговцемъ разрѣшительныхъ грамотъ,—все это не характеризуетъ вырожденіе столь ярко, какъ то, что такой кристальночистый и нравственный человѣкъ, какъ Виценте Фереръ, носился съ мыслями, которыя и высказывалъ въ проповѣдяхъ, объ убіеніи всѣхъ тѣхъ, кто былъ несогласенъ съ его взглядами. Голубь превратился въ ядовитую змѣю, овца стала хищнымъ звѣремъ. Такая гниль коренилась не въ людяхъ, носителяхъ христіанской религіи, а въ самомъ ученіи.

Видѣсто того, чтобы возвысить свой голосъ противъ недостатковъ церковныхъ учрежденій, какъ это сдѣлали Викильфъ и другіе реформаторы церкви, смиренный Фереръ все свое рвеніе направилъ противъ евреевъ, магометанъ и еретиковъ, которые, какъ отрицатели христіанства или какъ противники непогрѣшимости папы, были одинаково ненавистны ему. Рѣчью и перомъ онъ открылъ крестовый походъ противъ евреевъ. Сначала его рѣзкіе нападки были направлены противъ испанскихъ ново-

христіанъ, которые во время рѣзни 1391 г., хотя перешли къ церкви, большей частью такъ же тепло, какъ и прежде, исповѣдывали еврейство. Отчасти изъ боязни подвергнуться строгому наказанію за вѣроотступничество, а отчасти подъ вліяніемъ пламенныхъ и краснорѣчивыхъ словъ проповѣдника-монаха, многіе мараны раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, и Фереръ разсматривалъ это какъ великую побѣду церкви, какъ триумфъ христіанской истины. Этотъ усилъ возбуждалъ въ немъ надежды обратить въ свою вѣру всѣхъ евреевъ, Благодаря его вліянію на народъ, который почиталъ его за святого, Фереръ часто служилъ въ рукахъ королевы Испаніи орудіемъ для успокоенія разгоряченныхъ страстей и для умиротворенія народныхъ возстаній, вспыхивавшихъ во время безпорядковъ и гражданскихъ войнъ. Правительница Кастиліи, Дона Каталина пригласила однажды Ферера ко двору для проповѣди (декабрь 1411 г.). Его проповѣди произвели, какъ и всегда, глубокое и сильное впечатлѣніе. Ободренный предупредительнымъ къ нему отношеніемъ со стороны кастильской царствующей фамиліи, Фереръ испросилъ себѣ разрѣшеніе не только проповѣдывать въ синагогахъ и мечетяхъ, но и силой принуждать евреевъ къ выслушанію его кануцинскихъ проповѣдей. Прижавъ свитокъ Торы къ груди и держа въ рукѣ крестъ, сопутствуемый послушниками и коньеносцами, онъ „страшнымъ голосомъ“ призывалъ евреевъ собраться всѣмъ подъ знаменемъ креста.

Какъ возвышенно-идеальна ни была дѣятельность Ферера, онъ все же прибѣгалъ къ насильственнымъ средствамъ для обращенія евреевъ въ христіанство. Онъ добивался у властителей Испаніи строгаго отдѣленія евреевъ отъ христіанъ, ибо сношенія послѣднихъ съ евреями и особенно съ ново-христіанами весьма вредны для ихъ вѣры¹⁾. Къ сожалѣнію, онъ нашелъ весьма живой откликъ. По винѣ его и двухъ другихъ враговъ еврейства, на испанскихъ евреевъ посыпались такіа несказанныя бѣдствія, что время отъ 1412—1414 г. можно считать однимъ изъ самыхъ печальныхъ во всей богатой страдаваніями еврейской исторіи. Скоро послѣ появленія Ферера при кастильскомъ дворѣ, правительница Дона Каталина, инфантъ донъ Фернандо и кромѣ того ренегатъ Павелъ Бургенсисъ де Санта Марія выпустили отъ имени несовершеннолѣтняго короля Жуана II эдиктъ, состоявшій изъ 24 статей (12 января 1412 г.) и имѣвшій цѣлью разорить евреевъ, оскорбить ихъ и опустить ихъ до самой презрѣнной ступени общественной лѣстницы. Они должны были жить только въ особыхъ еврейскихъ кварталахъ (Iuderias), въ которыхъ должны были быть лишь одни ворота для входа и выхода; всякое наруше-

¹⁾ О Виценте Ферерѣ см. монографію Гелера, изд. въ Берлигѣ 1830.

ніе этой статьи влекло за собой потерю имущества и кромѣ того тѣлесное наказаніе. Они не должны были ни заниматься ремеслами, ни примѣнять врачебное искусство, ни вообще вступать въ торговныя сношенія съ христіанами. Само собой разумѣется, что они не вправѣ были имѣть христіанскую прислугу и занимать какія нибудь должности. Они были лишены собственнаго судопроизводства, не только уголовного, которое у нихъ было уже раньше отнято, но и гражданского. Нѣкоторыя статьи эдикта опредѣляютъ особую одежду для евреевъ. Мужчины и женщины должны были носить длинныя платья, первые изъ грубаго сукна. Еврей, надѣвавшій туземный нарядъ или платье изъ болѣе тонкаго сукна, подвергался большому денежному штрафу, который, послѣ повторенія нарушенія, подымался до тѣлеснаго наказанія и конфискаціи. Строжайше предписывалось ношеніе особыхъ еврейскихъ значковъ краснаго цвѣта. Мужчинамъ кромѣ того было запрещено снимать бороду или стричь волосы на головѣ; нарушители подвергались 100 ударамъ плетью. Ни къ какому еврею нельзя было ни устно, ни письменно обратиться съ почетнымъ именемъ: донъ (господинъ); крупный денежный штрафъ былъ назначенъ за нарушеніе этого пункта. Имъ запрещено было также ношеніе оружія. Они не могли отнынѣ переѣзжать изъ одного города къ другой, а оставались прикрѣпленными каждый къ своему мѣстожительству. Но они не вправѣ были и уклоняться отъ этого униженія. Еврей, который имѣлъ смѣлость рѣшиться выселиться и былъ пойманъ, терялъ все свое состояніе и становился крѣпостнымъ короля. Гранды и граждане рисковали подвергнуться суровому наказанію при оказаніи какого-либо покровительства евреямъ¹⁾.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ренегатъ Павелъ де Санта Марія участвовалъ въ составленіи этихъ столь враждебныхъ евреямъ законовъ. Послѣдніе должны были попасть въ самое больное для евреевъ мѣсто, ихъ гордость и чувство чести. Еврейскіе богачи, привыкшіе ходить въ драгоценныхъ одѣянїяхъ и съ гладко выбритыми подбородками, должны были появиться въ уродующемъ нарядѣ, со взъерошенными, длинными бородами. Образованные евреи, которые, въ качествѣ врачей или совѣтниковъ грандовъ, находились въ сношенїяхъ съ высшими христіанскими сословіями, должны были ограничиться еврейскимъ кварталомъ или же креститься. Къ этому и стремились всѣ эти суровыя ограниченія, которыя и были проведены съ неумолимой строгостью. Современникъ (Соломонъ Алами) описываетъ весь ужасъ упомянутаго эдикта: „Тѣ, которые

¹⁾ Этотъ эдиктъ наход. въ соч. Альфонсо де Спина *fortalitium fidei* III, изд. въ Нюрнбергѣ, стр. 93 и отчасти сообщ. Шемъ-Товомъ ибнъ-Шемъ-Товъ въ *Schebet Jehuda* № 49 и Соломономъ Алами въ *הגדה החדשה*, стр. 22.

жили въ дворцахъ, были изгнаны въ жалкіе углы, въ низкія и темныя хижины. Въмѣсто блестящихъ одѣяній мы получили жалкій нарядъ и вызывали къ себѣ одно лишь презрѣніе. Въмѣсто стриженныхъ бородъ, мы должны были ходить, точно пораженные скорбью. Богатые откупщики налоговъ стали терпѣть нужду, такъ какъ не знали ремесла, которымъ могли бы прокормиться. Но и ремесленники не находили себѣ пропитанія. Воцарилась всеобщая нужда. Дѣти умирали на рукахъ своихъ матерей, нагіе и голодные ¹⁾“.

Въ это несчастное время доминиканскій монахъ Фереръ ходилъ по синагогамъ съ крестомъ въ рукѣ и громовымъ голосомъ проповѣдывалъ христіанство; однимъ онъ общалъ всѣ наслажденія жизни и почетныя должности, а другимъ угрожалъ проклятіемъ земнымъ и небеснымъ. Толпа, доведенная зажигательными проповѣдями до фаватизма, совершала всевозможныя насилія надъ евреями и тѣмъ дѣлала проповѣди еще болѣе внушительными. Какое тяжелое испытаніе для несчастныхъ евреевъ Кастиліи! О бѣгствѣ нельзя было и помышлять, ибо заковъ грозилъ за это страшнѣйшимъ наказаніемъ. Нечего удивляться тому, что слабые и робкіе люди, привыкшіе къ свѣтской жизни и къ комфорту, не выдержали испытанія и спаслись крещеніемъ. Такъ перешли въ христіанство многіе евреи общинъ *Валядолида, Цаморы, Саламанки, Торо, Сеговию, Авилы, Беневенто, Леона, Валенсіи, Бургоса, Асторги* и другихъ меньшихъ городовъ, гдѣ проповѣдывалъ Виценте Фереръ²⁾. Нѣко-

¹⁾ Соломонъ Алами, изд. Елинека, стр. 23.

²⁾ О страданіяхъ евреевъ въ разныхъ городахъ разсказывается въ одной жалобной пѣснѣ изъ сборника Фирковича, которую В.-Яковъ и Елипекъ приводятъ во вступленіи къ *מבוא בני סימון ב.-צ. דוראנץ*, изд. въ Лейпцигѣ 1855. Изъ этой *Kinah* слѣдуетъ, что обращеніе евреевъ въ христіанство Виценте Фереромъ совершалось не мирными средствами, какъ объ этомъ повѣствуетъ его биографъ Гелеръ и отчасти Аматоръ. Привожу здѣсь текстъ ея, ибо она, находясь въ укромномъ уголкѣ, мало извѣстна.

קִינָה

I

אללוי לוי ברוב אבלי בני חטאי לעד נשמר.
 קול יללות על קהלות עולפו כתאי מכמר.
 כי מביתם בחרדתם נורשו ביום המר.
 בסמורא הושם מורא בחרדת צר יהאמר.
 בסלמנקא הושם ברית וחקה בלבב רך לור הומר.
 ואף הרה בעת צרה בכליידוליד כים נחמר
 קהל מורו לחומר סירו על כן בשרי סמר.
 בקהל שנוביא חרון אף יה ואויב כה יהאמר.
 עדת אוילא איי נא לה בני לא פנה אל המנוחה.
 הורגנו כל היום נחשבנו צא מבחה:

торыя синагоги были превращены въ церкви. Когда онъ безъ успѣха кончилъ свою проповѣди кающагося христіанства въ самой многочисленной, правда къ тому времени уже сильно порѣдѣвшей, общинѣ Толеды, гдѣ евреи проявили необычайную стойкость, онъ съ крестомъ въ рукѣ вторгнулся въ синагогу, выгналъ оттуда собравшихся къ молитвѣ и превратилъ ее въ церковь подъ именемъ „Св. Маріи“¹⁾. Синагога въ Саламанкѣ была превращена въ церковь и окрещена именемъ „Истиннаго креста“. Крещенные въ ней евреи назывались, по имени Виценте Ферера, вицентіанцами²⁾.

Когда, послѣ смерти короля Мартина, Фереръ отправился въ Арагоцію, чтобы принять участіе въ совѣщаніи по поводу спора между нѣсколькими претендентами, и когда, благодаря его вліянію, арагонскій престолъ достался кастильскому инфанту, Донъ-Фернандо (іюнь 1414), для общинъ Кастиліи наступило небольшое облегченіе. Правительница, Дона Каталина, издала отъ имени своего сына указъ (17 іюля), согласно коему евреямъ, хотя было и впредѣ запрещено заниматься ремеслами, все же было разрѣшено посылать на рынки свои товары, правда, со многими ограниченіями и оговорками; согласно этому же указу, евреи, хотя и не должны были держать ни христіанскихъ, ни даже магометанскихъ слугъ, все же могли имѣть поденщиковъ для своихъ полей и виноградниковъ, садовниковъ для своихъ садовъ и пастуховъ для своихъ стадъ. Особенно нелѣпы были установленія эдикта касательно ухода за волосами; новый законъ разрѣшалъ причесывать волосы и стричь ножницами бороду, но не всю, а оставляя линію волосъ вокругъ подбородка; но запретилъ бритье бороды, точно королева и ея мудрый совѣтъ не хотѣли задѣть религіозныя чувства ортодоксальныхъ евреевъ. Новый законъ

II

סגור לבי נקרע בי לבינכינמו עיר תהלה.
 ובא שאון לעיר ליאון, ובלינסא כחלהה;
 באשטורגא ומיורגא, ובפלינסא עשו כלה.
 ובכל סביבם, נחרו במ, להתעורל במ עלילה.
 בשנת קע"ב, סכות בעב, מעבור הפלה.
 ובא קרש, לפרידיש, ובורגוש היא כסוחה, הורגנו וכו'.

III

הכונה פצעוני, וכתבו עלי סרורות.
 לעם נחלה, על כל אלה, גזרו כמה גזירות.
 והחמירו, עד המירו, החקים והתורות.
 אמא מי הוא זה, כל זה יחזה, וישכון בהשקט ובמחה. הורגנו וכו'.

¹⁾ Амадоръ въ указ. соч. II. 426.

²⁾ Т. же стр. 430.

разрѣшалъ также носить платья изъ матеріи стоимостью въ пятьдесятъ мараведи (по старому указу цѣна должна была быть вдвое меньшей); но предписывалъ особый головной уборъ въ видѣ воронки, запретивъ украшать ихъ кисточками. Эдиктъ такъ ревностно нападаетъ на наряды еврейскихъ женщинъ, что сразу можно узнать въ немъ руку жевщины. Новый законъ предоставилъ евреямъ право свободного передвиженія; однако оставалось еще достаточно унизительныхъ ограниченій. Кѣмъ или чѣмъ вызвано это незначительное смягченіе? Странно, что этотъ законъ относился только къ евреямъ; ограниченія же магометанъ (мудаяровъ) остались прежними.

Съ прїѣздомъ фанатика Ферера въ Арагонію, и для общинъ этого королевства наступила пора бѣдствій и тяжелыхъ испытаній. Новоизбранный король, кастильскій инфантъ и правитель Донъ Фернандо, обязанъ былъ своей короной доминиканскому монаху, который, ставъ на его сторону, провозгласилъ его королемъ и склонилъ народъ въ его пользу и противъ другихъ претендентовъ. Арагонскій король Фернандо почиталъ поэтому доминиканскаго монаха, какъ святого, назначилъ его своимъ исповѣдникомъ и совѣтникомъ и охотно исполнялъ всѣ его желанія. Самымъ сильнымъ желаніемъ Ферера было обращеніе евреевъ въ христіанскую вѣру, и Фернандо, дѣйствительно, скорѣй издалъ эдиктъ, приказывавшій евреямъ выслушивать проповѣди фанатика монаха. И тутъ, въ каждомъ городѣ, куда Фереръ только попадалъ, онъ ратовалъ противъ евреевъ и многихъ обратилъ въ христіанство; такъ въ Сарагосѣ, Дарокѣ, Тортозѣ, Валенсіи, Маіоркѣ и другихъ городахъ. Всего въ Кастиліи и Арагоніи въ то время были насильственно крещены, по крайней мѣрѣ, 20.000 евреевъ ¹⁾.

Но этимъ еще далеко не окончились страданія испанскихъ евреевъ. Папа Бенедиктъ XIII замышлялъ противъ нихъ нѣчто худшее и воспользовался для этой цѣли услугами своего новообращеннаго лейбъ-медика, Іошуи Лорки или Геронимо де Санта Фе. Этотъ папа, котораго вселенскій соборъ въ Низѣ свергнулъ, какъ схизматика, еретика и клятвеннопреступника и еще за нныя преступленія, лишилъ духовнаго званія и отлучилъ отъ церкви, всѣми силами стремился къ тому, чтобы привлечь еврейскія массы въ Испанію къ церкви, которая всѣмъ міромъ признава-

¹⁾ Закуто (въ изд. Фялиповскаго, стр. 225) преувеличиваетъ это число: בשנה עקב היה שמד גדול שלא היה כמותו בארצו ובקשטיליא על ידי גלה שרא ביסנוני (1. ביסניני) דורש לנוצרים ועיי' המלך דון פירנאנדו כלך ארגון . . . ועיי' זונה קשליגא מלכת קאשטיליא שהיתה אלכנה שהמירו דתם יותר ממתאים אלף יהודים . והנשארים בהם היו ד' שנים באהלים. בשהד זמם ברחו לטורטגאל. Въ Schebet Jehuda это число опредѣляется въ 16,000, а въ Eshet ha-Bacha—15,000.

лась тогда опозоренной. На Пиренейскомъ полуостровѣ его еще признавали папой, и тутъ онъ привелъ всѣ рычаги въ движеніе, чтобы добиться всеобщаго признанія. Массовое обращеніе евреевъ въ христіанство должно было служить ему средствомъ для достиженія его цѣлей. Еслибъ ему удалось преодолѣть, наконецъ, упорство, ослѣпленіе и невѣріе Израиля, собравъ его подъ знаменемъ креста, развѣ не было бы это величайшимъ триумфомъ для церкви и для него самаго, не пристыдило бы это всѣхъ его враговъ, не сомкнулись бы всѣ вѣрующіе вокругъ папы, который такъ прославилъ церковь, не былъ-бы онъ въ этомъ случаѣ среди многихъ лже-пастырей единственно истиннымъ? Въ нѣкоторыхъ церквахъ пѣли Те Деумъ, восхваляя Бога за рѣзню евреевъ въ 1391 г.¹⁾; развѣ не раздалась бы во всемъ христіанскомъ мірѣ еще болѣе пламенная хвалебная пѣснь, если бы ему удалось, безъ кровопролитія, обратить всѣхъ евреевъ въ христіанство?

Для этой цѣли папа, съ разрѣшенія короля Донъ-Фернандо, разослалъ 25 ноября 1412 г. всѣмъ ученѣйшимъ раввинамъ королевства Арагоніи приглашеніе явиться на религіозную бесѣду въ Тортозѣ. Тамъ хорошо начитанный въ еврейской литературѣ ренегатъ, Іошуа Лорки, который сыгралъ во всей этой исторіи главную роль, долженъ былъ доказать имъ, на основаніи Талмуда, что Мессія уже явился и воплотился въ Иисусѣ. Папскій дворъ хотѣлъ всѣми средствами повліять на высокопоставленныхъ евреевъ, склонивъ ихъ къ крещенію, ибо когда эти знаменосцы евреевъ покинутъ священный лагерь, то общины, весь этотъ обозъ, сами собой послѣдуютъ за своими вождами. Геронимо отмѣтилъ лицъ, которыхъ слѣдовало пригласить; папа, черезъ посредство епископовъ, настаивалъ на участіи въ диспутѣ всѣхъ приглашенныхъ, которымъ грозило со стороны короля или папы наказаніе за непослушаніе. Что имъ оставалось дѣлать? Принять приглашеніе или отклонять его, придти или отсутствовать—то и другое было одинаково опасно. И вотъ двадцать два именитѣйшихъ еврея Арагоніи явились въ Тортозу. Во главѣ ихъ стоялъ донъ Видалъ бенъ-Бенвенисти бенъ - Лабн (Фереръ) изъ Сарагосы, принадлежавшій къ старинной еврейской аристократіи, человѣкъ большого образованія, весьма уважаемый врачъ и ново-еврейскій поэтъ; далѣе Іосифъ Альбо изъ Монреалья, ученикъ Хасдая Крескаса, человѣкъ большихъ философскихъ познаній и святой праведности; Зерахія Галеви Саладивъ изъ Сарагосы, переводчикъ одного арабскаго сочиненія по философіи; Матавія Ицгари (Эвъ-Дуранъ?) изъ того же города, тоже образованный писатель; Астрыкъ Леви изъ Дароки или Алканеса, въ то время

¹⁾ Амадоръ II стр. 400.

весьма известная личность; далѣ донъ Тодросъ изъ уважаемой семьи Ибнъ-Ахін, весьма почтенный человекъ; Бенъ-Астриокъ изъ Героны, котораго же папа особенно настоятельно приглашалъ, какъ знатока религиозныхъ писаній.

Хотя вся приглашенная еврейская знать стояла на высотѣ общаго образованія, а донъ Видалъ даже прекрасно владѣлъ латинскимъ языкомъ, однако никто изъ нихъ не обладалъ той силой характера, которая импонируетъ даже и самому ожесточенному врагу и которой отличался, напримеръ, Нахманидъ, сильно и энергично высунувшій одинъ противъ двухъ ожесточенныхъ противниковъ, доминиканскаго монаха де-Пеньяфорте и ретегата Павла Христіани (т. VIII). Постоянныя униженія и преслѣдованія лишили этихъ выдающихся представителей евреевъ мужества и превратили ихъ въ трусовъ. Они не были въ состояніи досгойно сыграть выпавшую на ихъ долю опасную роль. Получивъ приглашеніе, они затрениали. Хотя они между собой и сговорились выступать спокойно и разсудительно, диспутировать, не перебивая противника, и вообще дѣйствовать сообща и единодушно, однако они отклонились отъ своего намѣренія, сами ослабили себя и, наконецъ, разбились на партіи.

Злобный отщепенецъ Геронимо, по порученію слизматическаго папы, уже раньше набросалъ программу диспута. Сначала должно было быть, на основаніи Талмуда и другихъ родственныхъ ему писаній, доказано, что Мессія уже появился и воскресъ въ лицѣ Иисуса изъ Назарета. Если бы это средство оказалось безуспѣшнымъ и не вызвало бы массоваго перехода евреевъ въ христіанство, каковой надеждой льстилъ себя папскій дворъ, то нужно было начать истребительную войну противъ Талмуда, содержащаго отвратительныя ученія и укрѣпляющаго евреевъ въ ихъ ослѣпленіи. Съ этой цѣлью Геронимо де-Санта-фе написалъ сочиненіе, доказывающее мессіанство и божественное происхожденіе Иисуса на основаніи еврейскихъ источниковъ. Въ этомъ сочиненіи онъ собралъ всѣ псевдо-доказательства, софистическія выкладки и искаженія текстовъ своихъ предшественниковъ, дававшихъ туманное и бессмысленное толкованіе, прибавилъ новый вздоръ, провозгласилъ наивные, безобидные и шуточные отрывки изъ агады существенными принципами вѣроученія и опровергнулъ возраженія, до того высказанныя евреями. Онъ привелъ двадцать четыре условія, выполненіе коихъ обязательно для прішествія Мессіи, и силится доказать, что они всѣ выполнены въ явленіи Иисуса. Главнымъ доказательствомъ служила предпосылка, что христіане образуютъ „истинный Израиль“ и заняли въ божественной благодати мѣсто, прежде занятое еврейскимъ народомъ; библейскія же обозначенія: „гора, скинія, храмъ, домъ Божій, Сионъ, Іерусалимъ“ являются алегорическими названіями

церкви. Необходимость аллегорическаго толкованія библейскихъ мѣстъ Геронимо доказывалъ, основываясь на еврейскихъ же комментаторахъ; ибо Маймонидъ, Раши, Ибнъ-Эзра и Моисей де-Герона примѣняли этотъ методъ толкованія. Въ качествѣ образчиковъ его смѣхотворныхъ доказательствъ мы остановимся тутъ на нѣсколькихъ пунктахъ. Подобно Юанну изъ Валидолида, онъ въ неправильной орфографіи одного слова въ стихѣ изъ Іешаи ¹⁾ видѣлъ глубокое таинство дѣвственности Маріи и наступленія месіанской эпохи съ пришествіемъ Іисуса ²⁾. Другой стихъ изъ Пророковъ онъ такъ смѣшно и безстыдно истолковалъ, съ цѣлью обосновать рожденіе Іисуса отъ дѣвы, что мы этого толкованія и привести не можемъ. Это сочиненіе, которое одновременно пропитано духомъ и отцовъ церкви, и равниновъ, было просмотрѣно папой и кардиналами и должно было служить руководящей нитью для диспута.

Этотъ диспутъ является самымъ замѣчательнымъ. Онъ съ перерывами продолжался годъ и девять мѣсяцевъ (отъ февраля 1413 г. до 12 ноября 1414 г.) и занималъ 69 засѣданій. На первомъ планѣ стоялъ папа, который, покинутый почти всѣми христіанами и изгнанный изъ своей столицы, ожидалъ благопріятнаго исхода диспута не для прославленія своей вѣры, а для собственнаго возвышенія; далѣе крещеный еврей, который съ равнинскимъ оружіемъ боролся противъ равнинскаго же іудаизма; на заднемъ планѣ бѣснующійся доминиканскій проповѣдникъ со своей кающеюся братіей, которая уже начинала травить евреевъ, вѣроятно, съ цѣлью сдѣлать бесѣду въ Тортозѣ болѣе убѣдительною. Безпомощные и потерявшіе голову именитые евреи могли обратитъ свой взоръ лишь къ небу, ибо на землѣ они были окружены только ожесточенными врагами. Когда они сперва были допущены къ аудіенціи у папы Бенедикта (7 февраля 1413 г.), гдѣ потребовали у нихъ внести свои имена въ протоколъ, ихъ обуялъ великій страхъ; они думали, что насталъ ихъ конецъ. Папа успокоилъ ихъ и объяснилъ, что его требованіе есть лишь обычная формальность ³⁾. Вообще же онъ сначала говорилъ съ ними весьма ласково и слащаво, какъ это присуще духовнымъ властителямъ, когда они хотятъ чего-либо добиться. Онъ успокоилъ ихъ, увѣряя: имъ не угрожаетъ никакая опасность; онъ призвалъ ихъ только лишь съ цѣлью самому убѣдиться, истинно ли утвержденіе Геронимо, что Талмудъ доказываетъ месіанство Іисуса, или же это только комедія. Онъ предоставилъ имъ полную свободу слова. Послѣ первой аудіенціи папа милостиво отпустилъ ихъ, предоставивъ всѣмъ участникамъ диспута жилища и вообще весьма заботился объ ихъ удобствахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, въ виду столь дружелюбнаго пріема, пред-

¹⁾ Іешая IX, 6 למרכה הושרה.

²⁾ Книга Іезекіиля XLIV.

³⁾ Посланіе Бонаструка въ Герону въ Schebet Jehuda 40.

сказывали счастливый исходъ для себя лично и для дѣла своей религіи; но они весьма мало знали Римъ и намѣстниковъ Бога на землѣ.

На слѣдующій день долженъ былъ начаться диспутъ. Когда евреи вошли въ залъ засѣданій, собраніе произвело на нихъ подавляющее впечатлѣніе. Папа Бенедиктъ въ своихъ блестящихъ одѣянїяхъ возсѣдалъ на высокомъ престолѣ; вокругъ него около семидесяти кардиналовъ и высшихъ духовныхъ савоѣниковъ въ ихъ блестящихъ нарядахъ, рассчитанныхъ на ослѣвленіе глазъ, монахи и рыцари и около тысячи слушателей изъ высшихъ круговъ. Мужество оставило горсточку защитниковъ іудаизма при видѣ этого увѣреннаго въ своей побѣдѣ собранія христіанъ. Самъ папа руководилъ бесѣдой и открылъ собраніе рѣчью, въ которой онъ указалъ: споръ будетъ идти не объ истинности іудаизма или христіанства; ибо христіанская вѣра стоитъ выше всякаго спора и неуязвима; іудаизмъ былъ когда то истиной, но позднѣйшее откровеніе упразднило его; диспутъ долженъ поэтому касаться только одного пункта, дѣйствительно ли Талмудъ признаетъ Иисуса Мессіей. Такимъ образомъ евреи были весьма узко ограничены въ своей защитѣ. Когда папа уступилъ слово своей креатурѣ, Геронимо, послѣдній, предварительно поцѣловавъ ногу у папы, произнесъ чрезвычайно длинную рѣчь ¹⁾, полную христіанскихъ, еврейскихъ и къ тому еще схоластическихъ тонкостей, и особенно подчеркнулъ великодушіе и милость папы, желающаго спасенія душъ евреевъ. При этомъ онъ примѣнилъ текстъ стиха изъ Іешаи *): „Если вы будете покорными и послушными, то вкусите блага земли; если же вы откажетесь и будете упорными, мечъ истребитъ васъ“, давая этимъ понять, въ чемъ состоитъ послѣдній, рѣшающій и самый убѣдительный доводъ церкви. Вслѣдъ за нимъ Видаль Бенвенисти, котораго евреи назначили своимъ главнымъ ораторомъ, произнесъ возраженіе на латинскомъ языкѣ, что дало поводъ папѣ осыпать его комплиментами. Донъ Видаль освѣтилъ озлобленность Геронимо, который уже въ началѣ спора, когда не были еще произнесены доводы ни за, ни противъ, грозить мечемъ и истребленіемъ. Папа призналъ упрекъ правильнымъ, но замѣтилъ, что это скверная привычка, которая осталась у Геронимо еще отъ того времени, когда онъ былъ евреемъ ²⁾. Наконецъ, евреи собрались съ духомъ и обратились къ папѣ съ просьбой освободить ихъ вообще отъ диспута. Мотивировали они свою просьбу тѣмъ, что ихъ противникъ пользуется схоластическимъ методомъ доказательствъ, котораго они принять не могутъ, такъ какъ ихъ вѣра покоится не на силлогизмахъ, а на традиціи. Конечно, папа

¹⁾ Родригезъ де Кастро Billiotheca I, стр. 207.

*) I, 19, 20. *Ред.*

²⁾ Посланіе Бонаструка въ Герону въ Schebet Jehuda, стр. 69.

не согласился удовлетворить ихъ просьбу, пригласилъ ихъ на слѣдующій день для продолженія бесѣды и приказалъ своимъ сановникамъ сопровождать ихъ въ ихъ жилища.

Еще въ тотъ же день еврейскіе участники диспута и вся община Тортозы съ трепетомъ въ сердцахъ отправились въ синагогу и вознесли къ Тому, кто такъ часто приходилъ на помощь ихъ предкамъ, горячія мольбы о томъ, чтобы Онъ вложилъ въ ихъ уста надлежащія слова, дабы сорвавшееся необдуманное выраженіе не раздражило львовъ, которые съ разинутыми пастьями готовы каждую минуту наброситься на нихъ. Зерахія Галеви Саладинъ въ своей проповѣди выразилъ мрачное настроеніе собравшихся къ молитвѣ евреевъ Тортозы.

Диспутъ сначала сохранялъ свой дружественный характеръ. Геронимо приводилъ давно забытыя мѣста изъ Талмуда и иныхъ еврейскихъ писаній для того, чтобы доказать невѣроятную вещь, что самъ Талмудъ извѣстнымъ образомъ удостовѣряетъ мессіанство Іисуса. Папа часто руководилъ собраніями. Но при этомъ его терзали мучительныя заботы о поддержаніи своего сана, ибо государи создали соборъ въ Констанцѣ, который провозгласилъ себя верховнымъ судилищемъ надъ всѣми тремя папами. Бенедиктъ долженъ былъ поэтому часто отсутствовать на диспутѣ и совѣщаться со своими друзьями. Въ его отсутствіи диспутомъ руководилъ генералъ доминиканскаго ордена или магистръ папскаго дворца. Доказательства, приводимыя Геронимо, были слишкомъ слабы, чтобы евреямъ трудно было ихъ опровергнуть. Однако ихъ слова искажались, и часто въ протоколъ заносилось, что они признали тотъ или другой пунктъ. Нѣкоторые поэтому считали необходимымъ излагать на бумагѣ свои возраженія. Но и тутъ продолжался произволъ. Тотъ или иной пунктъ не допускался къ дискуссіи, какъ не идущій къ дѣлу. Защитники іудаизма, которые на самый то диспутъ шли съ неохотой, были утомлены и затравлены безконечными возраженіями и хотѣли избѣгнуть дальнѣйшихъ словопреній. Тогда папа внезапно сбросилъ со своего лица маску друга, обнаружилъ свою истинную фізіономію и сталъ угрожать имъ смертью ¹⁾. Шестьдесятъ два дня продолжались уже эти словопренія, но у представителей еврейства все еще не видно было слѣдовъ столь ожидаемой церковью склонности къ переходу въ христіанство. Напротивъ, съ теченіемъ спора росла сила сопротивленія. По приказу папы, Геронимо выступилъ обвинителемъ противъ Талмуда, утверждая, что въ немъ содержатся всевозможныя богохульства, безнравственныя, еретическія и вообще отвратительныя ученія и что поэтому Талмудъ долженъ быть преданъ

¹⁾ Т. же стр. 74.

проклятію ¹⁾. Нѣкоторые новохристіане, Андрей Белтранъ (Бертрандъ) изъ Валенсіи, завѣдывавшій призрѣніемъ бѣдныхъ при папскомъ дворѣ, и Гарци Алварецъ изъ Аларкона, оба знакомые съ еврейской письменностью, поддерживали Геронимо ²⁾.

Съ этой цѣлью Геронимо уже написалъ, по порученію папы, сочиненіе, въ которомъ онъ выложилъ всѣ тѣ необдуманнныя выраженія, которыя когда-либо сорвались у одного изъ многочисленныхъ агадистовъ въ Талмудѣ. Однако онъ, изъ злобы или по невѣжеству, выставилъ противъ Талмуда и такія обвиненія, которыя, очевидно, ложны. Такъ Геронимо утверждалъ, что Талмудъ разрѣшаетъ бить родителей, поносить Бога и поклоняться идоламъ. Основывалъ онъ это утвержденіе на законахъ Талмуда, гласящихъ: кто бьетъ своихъ родителей, не нанося имъ ранъ, тотъ не подвергается установленной за это смертной казни; кто поноситъ Бога, называя Его инымъ именемъ, чѣмъ Іегова, тотъ не заслуживаетъ смерти; кто поклоняется идоламъ изъ страха предъ наказаніемъ, тотъ не заслуживаетъ осужденія (хотя Талмудъ и считаетъ всѣ эти дѣйствія проступками). Отсюда Геронимо вывелъ слѣдствіе, что ученіе Талмуда самое безнравственное и вредное ³⁾. Безобидную, чисто философскую книгу, Пирке ди р. Эліезеръ, онъ обвинялъ въ признаніи вѣчной матеріи, изъ которой Богъ сотворилъ міръ, основываясь на наивной агадической фразеологіи, что Богъ сотворилъ небо изъ свѣта своего одѣянія, а землю изъ снѣга, лежавшаго подъ престоломъ Божіимъ ⁴⁾. Далѣе Геронимо уже сознательно лгалъ, утверждая, что Талмудъ учить евреевъ клятвенпреступничеству въ случаѣ, если они предварительно въ Судный день объявятъ клятву недѣйствительною. Педантичныя установленія относительно клятвы и обѣтовъ онъ превратилъ въ безсовѣстность. Отсюда онъ вывелъ, что евреи не исполняютъ клятвы, данной христіанамъ. Само собою разумѣется, что этотъ ренегатъ повторилъ клеветническое измышленіе Альфонсо изъ Валядолида (т. VIII стр. 238), будто евреи въ своихъ ежедневныхъ молитвахъ проклинали христіанъ. Всѣ тѣ мѣста, гдѣ Талмудъ враждебно отзывался частью о язычникахъ, частью же о ренегатахъ іудео-христіаныхъ, Геронимо истолковалъ такъ, что онѣ оказались, относящимися къ христіанамъ ⁵⁾; этотъ подлогъ имѣлъ самыя печальныя послѣдствія для евреевъ. Ибо враги евреевъ стали въ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ слѣпо повторять эти ужасныя обвиненія. Когда, вопреки ожиданію, нападки на Талмудъ стали предметомъ дискуссіи, представители еврейства защищали приведенныя въ обвиненія мѣста Талмуда, но, сильно тѣснимые, они распались на двѣ партіи. Донъ Астрюкъ Леви подалъ письмен-

¹⁾ Извлеченіе изъ протоколовъ у де Кастро въ указ. м. стр. 221.

²⁾ Т. же стр. 222.

³⁾ Tractatus contra Talmud гл. 1, 2.

⁴⁾ Т. же гл. 3.

⁵⁾ Т. же гл. 4—6.

ное заявленіе, что онъ не придаетъ агадическимъ отрывкамъ Талмуда, изъ-за которыхъ обвиняется весь Талмудъ, никакого авторитета, считаетъ ихъ неимѣющими значенія и отрекается отъ нихъ. Большинство еврейскихъ делегатовъ присоединилось къ этому заявленію. Чтобы сохранить жизнь цѣлаго организма, они пожертвовали однимъ его членомъ. Только Юсифъ Альбо и Фереръ (донъ-Видалъ) не согласились съ этимъ и заявили, что талмудическая агада представляетъ для нихъ полный авторитетъ, но что приведенныя мѣста имѣютъ иной смыслъ и не должны пониматься буквально. Такимъ образомъ папѣ и его креатурамъ все же удалось хотя бы одно именно вызвать расколъ среди представителей еврейства.

Всѣ средства, примѣненные ими для достиженія ихъ главной цѣли, массоваго обращенія въ христіанство евреевъ примѣромъ ихъ выдающихся вождей, и дружелюбная привѣтливость, и угроза, и заподозриванія, и подкобы подъ еврейское вѣроученіе оказались безуспѣшными. Но враги евреевъ инсценировали нѣчто, рассчитанное на особенный эффектъ. Нужно было произвести на евреевъ ошеломляющее впечатлѣніе, дабы они, потрясенные и подавленные, сложили оружіе и покорно сдались. Дѣло въ томъ, что фанатикъ Виценте Фереръ, вернувшись изъ Маіорки въ Каталонію и Арагонію, возобновилъ со своей, наводившей на всѣхъ ужасъ, кающейся братіей свои проповѣди, сопровождавшія мрачнымъ пѣніемъ, причемъ ему снова удалось обратить въ христіанство много тысячъ евреевъ (отъ февраля до юня 1414 г.). Изъ большихъ еврейскихъ общинъ Сарагосы, Калатаюда, Дароки, Фраги, Барбастро крестились лишь отдѣльные евреи; менѣе значительныя же общины, какъ въ Алкайицѣ, Каспе, Мазлѣ, Леридѣ, Алкалеѣ и Тамаритѣ, которыя, будучи окружены враждебнымъ христіанскимъ населеніемъ, были особенно угрожаемы, перешли цѣликомъ въ христіанство. Всѣмъ этимъ новообращеннымъ евреямъ было приказано папой являться большими или меньшими группами въ Тортозу, гдѣ они, въ публичныхъ засѣданіяхъ, излагали свое христіанское исповѣданіе. Они должны были, какъ живые трофеи, возвѣститъ побѣду церкви, привести въ уныніе защитниковъ іудаизма и вселить въ нихъ убѣжденіе, что ихъ сопротивленіе напрасно и что они, при своемъ возвращеніи, не найдутъ больше еврейскихъ общинъ. Велика заслуга дона Видала, Юсифа Альбо и ихъ товарищей въ томъ, что они не были подавлены всѣми этими бурными впечатлѣніями. Папа видѣлъ, что его надежды рушились: ни одинъ изъ еврейскихъ участниковъ диспута не поколебался. Большія общины Арагоніи и Каталоніи остались вѣрными своему исповѣданію, за исключеніемъ нѣсколькихъ слабыхъ трусовъ. Изъ числа еврейскихъ ученыхъ и поэтовъ, присутствовавшихъ на диспутѣ, нѣкоторые перешли въ христіанство изъ убѣжденія или, можетъ

быть, изъ антипатіи къ Талмуду, въ которомъ открылось столько непріятныхъ мѣстъ. Называютъ Тодроса Бенвенисти и Видала ибнъ-Лабиде ла Кабалерія, которые пользовались большимъ уваженіемъ и переходъ коихъ въ христіанство причинилъ много горя еврейскимъ участникамъ диспута и много радости всѣмъ врагамъ еврейства. Однако количественно эта побѣда была не велика для церкви. Бенедиктъ не могъ выступить на предстоящемъ въ скоромъ времени соборѣ въ Констанцѣ побѣдителемъ невѣрія евреевъ, не могъ праздновать триумфъ, который могъ бы дать ему перевѣсъ надъ двумя другими соперничавшими съ нимъ папами.

Въ своемъ гнѣвѣ онъ излилъ свою желчь противъ Талмуда и сунулъ и безъ того незначительную свободу евреямъ. Въ послѣднемъ засѣданіи торгоскаго диспута онъ весьма недружелюбно отослалъ еврейскихъ участниковъ диспута и приказалъ сообщить имъ его враждебныя еврейскія постановленія¹⁾, которыя, въ силу нѣкоторыхъ прешетствій были опубликованы, лишь спустя полгода (11 мая 1415 г.) въ одной буллѣ, состоявшей изъ 13 статей²⁾. Евреямъ было запрещено читать Талмудъ и принадлежація къ нему писанія и обучать ему. Экземпляры Талмуда подлежали розыску и уничтоженію.

Антихристіанскихъ сочиненій, составленныхъ евреями, и особенно сочиненія Маръ мара Иисуса нельзя было читать подѣ страхомъ наказанія за богохульство. Всякая община, большая или малая, могла имѣть только одну маленькую, скромно обставленную синагогу. Евреи должны были быть изолированы отъ христіанъ; послѣднимъ нельзя было ѣсть, купаться входить въ торговыя сношенія съ евреями; первымъ даже не разрѣшалось оказывать послѣднимъ въ субботу мелкія услуги, зажигать или погашать огни. По примѣру закона королевы Каталины, булла упраздняетъ всякое судопроизводство евреямъ между собою. Они не должны занимать какую либо должность, заниматься ремеслами или оказывать врачебную помощь. Папская булла снова категорически предписала носеніе еврейскихъ значковъ краснаго или желтаго цвѣта. Наконецъ, всѣ евреи принуждены были три раза въ году, на Рождество, въ Пасху и лѣтомъ, слушать христіанскія проповѣди. Въ первой проповѣди имъ должно было быть, на основаніи пророковъ и Талмуда, доказано, что истинный Мессія уже пришелъ; во второй проповѣди евреямъ должно было быть показано (конечно, на основаніи сочиненія Геронимо), какая отвратительная ересь содержится въ Талмудѣ, который одинъ повиненъ въ ихъ невѣріи; и, на-

¹⁾ Извлечение изъ протоколовъ у де Кастро, стр. 222.

²⁾ Т. же стр. 223.

конецъ, въ третьей проповѣди имъ должно было быть объяснено, что основатель христіанства предсказалъ паденіе іерусалимскаго храма и разсѣяніе евреевъ. Послѣ каждой проповѣди евреямъ должна была быть прочитана папская булла. Строгое наблюденіе за выполненіемъ всѣхъ предписаній, содержащихся въ буллѣ, папа поручилъ смыву ренегата Павла, по имени Гонзало де-Санта Марія ¹⁾, котораго отецъ совратилъ въ христіанство. Эта булла содержала лишь одинъ, благопріятный для евреевъ, пунктъ, по которому ихъ нельзя было насильно обращать въ христіанство, истязать и убивать. Характерное свидѣтельство объ убогости христіанской церкви то, что упомянутыя дѣянія нуждались въ особомъ запретѣ. Булла не осталась мертвой буквой. Въ Геронѣ была закрыта и замурована единственная, имѣвшаяся тамъ, синагога ²⁾.

Правда, ненависть папы Бенедикта не оказала никакого вліянія на положеніе евреевъ, ибо въ то время, какъ онъ занимался еще мучительствомъ евреевъ, соборъ въ Констанцѣ объявилъ его свергнутымъ съ папскаго престола. Такъ какъ онъ упорно не желалъ подчиниться требованіямъ короля Донъ-Фернандо и германскаго императора Сигизмунда и не захотѣлъ добровольно отречься отъ своего сана, то его испанскіе покровители тоже отвернулись отъ него. Стрѣлы, которыя онъ прежде металъ въ другихъ, вонзились въ его собственную голову. Фанатическія проповѣди Виценте Ферера отняли у него его послѣднихъ приверженцевъ. Фереръ не только увѣщевалъ арагонскаго короля отвернуться отъ „выродившагося и лицемернаго папы“, но проповѣдовалъ всюду, въ церквахъ и на улицахъ, что „такой человѣкъ, какъ этотъ папа, заслуживаетъ, чтобы всякій правовѣрный христіанинъ преслѣдовалъ и убилъ его“ ³⁾. Бывшій раввинъ, Соломонъ-Павель изъ Бургоса, котораго папа Бенедиктъ такъ возвысилъ, оказался неблагодарнымъ по отношенію къ своему бывшему покровителю и лишилъ послѣдняго милости арагонскаго короля. У всѣми преслѣдуемаго, покинутаго своими покровителями, друзьями и даже собственными ставленниками Педро де-Луна отъ всего былого великолѣпія осталась одна лишь небольшая крѣпость, Пенискола, гдѣ къ тому же король Фернандо грозилъ заморить его голодомъ. Честолюбивый и упрямый Педро въ концѣ сдѣлался еще посмѣшищемъ для всего міра. Запершись въ своей крошечной резиденціи, онъ продолжалъ разыгрывать свою роль папы, окруживъ себя коллегіей изъ четырехъ кардиналовъ, которыхъ онъ предъ смертью заклиналъ не призывать выбраннаго въ Констанцѣ

¹⁾ Zurita Annales de Aragon III. L. 12, гл. 53.

²⁾ Амадоръ III стр. 524.

³⁾ Baronius (Raynaldus) Annales ecclesiastici къ г. 1415, № 52.

папы, а назначить такового изъ своей среды. Они, послѣ его смерти, выбрали, вмѣсто одного, цѣлыхъ двухъ папъ. Такъ выглядѣла непогрѣшимость церкви, подъ ярмо которой хотѣли впрячь евреевъ. Что случилось со злобнымъ ренегатомъ Іошуй Лорки-Геронимо де-Санта-фе послѣ паденія папы, неизвѣстно. Въ еврейскихъ кругахъ онъ получилъ воириѣ имъ заслуженное имя „клеветника“ (Megaderh). Окруженный врагами евреевъ, арагонскій король Фернандо тоже сошелъ со сцены (1416 г.). Вслѣдъ затѣмъ умерла враждебно настроенная по отношенію къ евреямъ правительница Кастиліи, Каталіна, бывшая орудіемъ въ рукахъ Виценте, гонителя евреевъ (1418 г.), и, наконецъ, умеръ онъ самъ (1419), испытавъ еще скорбь по поводу того, что его бичеванія, доставившія ему репутацію святого, были прокляты на соборѣ въ Констанцѣ, и онъ принужденъ былъ распустить свою „бѣлую шайку“.

Однако, хотя носители ненависти къ евреямъ и сошли со сцены, созданное ими печальное положеніе все же продолжало существовать. Ограничительные законы въ Кастиліи и булла папы Бенедикта были еще въ силѣ. Дѣятельность Ферера нанесла глубокія раны испанскимъ и даже вѣн-испанскимъ общинамъ. Только въ Португаліи онъ не нашелъ отклика. Португальскій властелинъ, Донъ-Іоао I, преслѣдовалъ иные интересы, чѣмъ обращеніе евреевъ въ христіанство. Онъ тогда былъ занятъ первымъ завоеваніемъ на противулежащемъ побережьи Африки, которое должно было положить основаніе морскому владычеству Португаліи. Когда Виценте Фереръ просилъ у короля Іоао разрѣшенія прѣхать въ Португалію, чтобы и тамъ съ кафедры и на улицахъ произносить свои мрачныя проповѣди о грѣховности міра и ослѣпленіи и уиорствѣ евреевъ, португальскій король велѣлъ передать ему, что онъ можетъ придти въ его королевство, но съ вѣнцомъ изъ раскаленного желѣза на челѣ. Португалія была единственнымъ убѣжищемъ для евреевъ, претерпѣвшихъ столько горя отъ свирѣпости христіанскаго прозелитизма; туда бѣжали многіе изъ Испаніи, которымъ удалось спастись отъ травли. Однако и Донъ-Іоао, тѣснымъ со многихъ сторонъ, издалъ позже законъ, согласно коему еврейскіе бѣглецы, которые свидѣтельскими показаніями будутъ уличены въ томъ, что они, совершивъ обрядъ крещенія, обратно перешли въ іудейство, должны быть наказаны, какъ ренегаты; благодаря этому закону, евреи всецѣло зависѣли отъ произвола судовъ и духовенства. Донъ-Іоао и помимо этого ввелъ многія ограниченія для евреевъ.

¹⁾ 7722, начальныя буквы его имени Маэстро Geronimo De (st) Fe, упоминается уже въ Schebet Jehuda стр. 68.

²⁾ Usque III № 21. Отсюда почерпнулъ это извѣстіе Іосифъ Когенъ въ Eshet ha-Bacha стр. 71.

За то во многихъ другихъ странахъ Европы, куда ступила нога фанатическаго доминиканскаго монаха или куда проникла вѣсть о его славной или безславной дѣятельности, евреи должны были испить горькую чашу страданій до дна. Въ Савойѣ, которой коснулся Виценте Ферреръ, евреи были вынуждены прятать свои священныя писанія въ горныхъ ущеліяхъ, дабы спасти ихъ отъ истребленія ¹⁾. Германія всегда была благопріятной почвой для еврейскихъ гоненій, а анархія, царившая тамъ въ правленіе Сигизмунда и во все время собора въ Констанцѣ, еще болѣе способствовала имъ. Даже итальянскія общины, которыя большей частью совершенно уцѣлѣли, были объяты страхомъ, какъ бы травля фанатиковъ не нашла откликъ въ ихъ политически столь разорванной странѣ. Они поэтому учредили синодъ, сперва въ Болоньѣ (ноябрь 1415 г.), состоявшій изъ депутатовъ отъ общинъ Рима, Падуи, Ферары, Болоньи, Романьи и Тосканы, по два отъ каждой общины, съ цѣлью собрать деньги, съ помощью коихъ можно было бы расположить въ пользу евреевъ папскую курію и тѣмъ отклонить грозившую имъ опасность.

Когда затѣмъ, послѣ продолжительнаго раскола въ церкви и жестокихъ распрій между нѣсколькими антипапами, на соборѣ въ Констанцѣ былъ избранъ папа Мартинъ V, въ Форли снова собрались (май 1418 г.) около двадцати делегатовъ итальянско-еврейскихъ общинъ, чтобы вымолить у него возобновленіе привилегій, которыя были одними папами дарованы евреямъ, но впоследствии были упразднены другими, менѣе толерантными. Делегаты прекрасно знали, что съ пустыми руками нельзя было ничего добиться отъ куріи; поэтому они организовали новые сборы денегъ, сумма коихъ должна была быть весьма значительной ²⁾. Наряду съ этимъ синодъ сдѣлалъ постановленія противъ роскоши у евреевъ. Мартинъ V, о которомъ современники утверждали, что до избранія онъ былъ очень скромнымъ и добрымъ, впоследствии же выказалъ себя весьма умнымъ, но совсѣмъ не добродушнымъ человѣкомъ, рѣзко встрѣтилъ евреевъ ³⁾, когда они въ торжественной процессіи съ зажженными свѣчами преподнесли ему свитокъ Торы и умоляли о подтвержденіи принципа вѣротерпимости, и сказалъ имъ, съ высоты своего бѣлосвѣжнаго коня, всего утопавшаго въ шелку и золотѣ: „Вы имѣете законъ, но вы не понимаете его; старое исчезло, а новое найдено“ (слѣпой упрекалъ зрячій). Однако онъ все-же отнесся къ нимъ довольно снисходительно. По предложенію императора Сигизмунда, папа подтвердилъ евреямъ Германіи и Савойи

¹⁾ Euseb-ha-Bacha стр. 71.

²⁾ Акты синодовъ Болоньи и Форли теперь изданы подъ заглавіемъ: קרוניקת קהילות ג'ו' ק'ע"ו בש' ק'ע"ו ל'.

³⁾ Амбахъ, Императоръ Сигизмундъ II стр. 304.

всѣ привилегіи, дарованныя имъ его предшественниками (12 февр. 1418 г. ¹), т. е. онъ порицалъ насилія надъ евреями, ихъ жизнью, имуществомъ и вѣрой. Вслѣдъ за тѣмъ императоръ Сигизмундъ, который, хотя былъ легкомысленнымъ и корыстолюбивымъ монархомъ, хотя возложилъ расходы по устройству собора въ Констанцѣ главнымъ образомъ на еврейскія общины ²) и вообще всячески выжималъ изъ нихъ деньги, гдѣ и какъ было только возможно, все же не былъ склоненъ къ преслѣдованіямъ, издалъ приказъ ко всѣмъ германскимъ князьямъ, чиновникамъ, городамъ и подданнымъ предоставить евреямъ всѣ милости и свободы, дарованныя имъ папой (26 февр. 1418 г. ³). Когда еврейскіе депутаты итальянскаго синода просили защиты у всеобщаго призваннаго, послѣ столь долгаго раскола, папы, послѣдній выпустилъ въ ихъ пользу (кто знаетъ, за какую высокую цѣну) папскую буллу (январь или февраль 1419 г.). Испанскіе евреи тоже, повидимому, отпраздновали къ тому же папѣ депутацію, состоявшую изъ двухъ весьма видныхъ мужей, дона Самуила Абрабалы и дона Самуила Галеви. На жалобы евреевъ объ опасностяхъ для ихъ жизни, о нападкахъ на ихъ убѣжденія и объ оскверненіи ихъ святынь, папа издалъ буллу (отъ 31 января 1419 г.) со слѣдующимъ вступленіемъ: „Такъ какъ евреи созданы по образу Божию и остатокъ ихъ нѣкогда пребудетъ въ блаженствѣ, то на мольбу ихъ о защитѣ мы, по примѣру нашихъ предшественниковъ, постановляемъ, что ихъ нельзя ни безинокить въ синагогахъ, ни оскорблять въ ихъ убѣжденіяхъ, правахъ и привычкахъ, ни насильно обращать въ христіанство, ни принуждать къ празднованію христіанскихъ праздниковъ и ношенію новыхъ значковъ, ни устранять отъ дѣловыхъ сношеній съ христіанами“ ⁴). Что могло побудить папу Мартина выказать столь дружелюбное отношеніе къ евреямъ? Быть можетъ, онъ хотѣлъ противопоставить миролюбіе свое ненависти къ евреямъ Бенедикта, который, запершись въ своемъ уголкѣ, все еще считалъ себя папой. Главнымъ же образомъ его мягкость объясняется тѣми богатыми приношеніями, которыя сопровождали просьбы еврейскихъ депутатовъ. Ибо Мартинъ, хотя на соборѣ въ Констанцѣ былъ бѣднѣйшимъ кардиналомъ, за что ему и оказали предпочтеніе, на папскомъ престолѣ вовсе не пренебрегалъ деньгами. Безъ звонкой монеты у него ничего нельзя было добиться, съ деньгами же можно было добиться всего. „Ибо тутъ при (папскомъ) дворѣ конецъ всякой дружбѣ, если прекращаются подачки“, замѣтилъ посланникъ вѣмецкаго ордена. Когда императоръ Сигизмундъ возложилъ на германскихъ и итальянскихъ евреевъ чрезвычайные налоги, онъ оправдывался

¹) Лангъ, *Regesta Boica* XII, стр. 276.

²) Стобе въ ук. соч. стр. 36.

³) Лангъ въ ук. м. стр. 278.

⁴) *Raunaldus, annales eccles.* въ указ. мѣстѣ.

тѣмъ, что возобновленныя, по его ходатайствамъ, папой привилегіи евреевъ не могли быть достигнуты безъ денегъ и расходовъ¹⁾.

ГЛАВА VI.

Гуситы частью на сторонѣ евреевъ. Проповѣди доминиканскихъ монаховъ противъ богемскихъ еретиковъ затронули и евреевъ. Альбрехтъ австрійскій и преслѣдованія евреевъ; жена причетника въ Энсѣ. Крестоносцы противъ гуситовъ и одновременно противъ евреевъ. Побѣда гуситовъ при Заацѣ и спасеніе нѣмецкихъ евреевъ. Изгнаніе евреевъ изъ Кельна и рѣзня въ другихъ германскихъ округахъ. Нѣмецкіе раввины, назначенные владѣтельными князьями; Яковъ Мелишъ и Менахемъ изъ Мерзебурга. Еврейскіе врачи въ Германіи.

(1420-1440)

Тѣмъ временемъ міровая исторія снова получила толчокъ, хоть слабый, все же двигающій впередъ. Все возраставшее разложеніе церкви, высокоомѣріе и жадность боготворившихъ себя самихъ папъ, испорченность свѣтскаго духовенства и монашескихъ орденовъ вызывали возмущеніе нравственныхъ натуръ, открывали глаза ослѣвленнымъ и ободряли стремленія подкопаться подъ основы католической вѣры. Нельзя было ждать улучшенія отъ князей церкви, юристовъ и дипломатовъ, застѣвавшихъ на соборѣ въ Констанцѣ, съ цѣлью обсудить радикальную реформацію церкви. Ибо они имѣли предъ собой лишь свѣтскія цѣли и хотѣли лишь заново выѣлбить обветшалую стѣну, перенести власть папы на высшихъ духовныхъ сановниковъ и учредивъ на мѣсто папскаго абсолютизма іерархическую олигархію. Одинъ чешскій священникъ, Іоаннъ Гусъ изъ Праги, подъ вліяніемъ англичанина Виклифа, произнесъ слѣдующую формулу, которая была въ состояніи распутать сѣти, въ кои церковь улавливала умы: Не тотъ или иной папа, а папство вообще и вся организація католической церкви—вотъ что составляло главную болѣзнь, изводившую христіанство. Костеръ, возведенный соборомъ въ Констанцѣ для мужественнаго священника, тѣмъ ярче освѣтилъ провозглашенную имъ истину. Онъ воспламенилъ въ Богеміи многихъ къ борьбѣ на жизнь и на смерть противъ католицизма. Каждый разъ, когда внутри христіанства образовывалась партія, враждебно настроенная противъ господствующей церкви, она всегда принимала ветхозавѣтную, такъ сказать, еврейскую окраску. Гуситы не безъ права смотрѣли на католицизмъ, какъ на язычество, а на себя, какъ на израильтянъ, которымъ предстояла священная война противъ филистимлянъ, моавитянъ и амонитянъ. Они огнемъ и мечемъ разрушали церкви и монастыри, какъ мѣста яраго идолопоклонства, какъ храмы Ваала и Молоха, какъ пещеры Астарты. Гуситскія войны,

¹⁾ Стобе т. же 37.

одновременно вызванныя и религіознымъ негодованіемъ, и расовой ненавистью чеховъ къ нѣмцамъ, начали нѣсколько прочищать душливую атмосферу церкви.

Этотъ взрывъ ярости не послужилъ на пользу евреямъ; напротивъ, имѣлъ для нихъ печальныя послѣдствія. Не дикіе гуситы, а возбужденный противъ новой ереси католическій фанатизмъ причинилъ страданія евреюству. Гуситы, въ крайнемъ случаѣ, разграбили, на ряду съ католическими, и нѣкоторые еврейскіе дома и ратовали противъ еврейскихъ ростовщиковъ. Объ особенной враждѣ гуситовъ къ евреямъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Напротивъ, католики даже обвиняли евреевъ въ тайномъ снабженіи гуситовъ деньгами и оружіемъ, за что и жестоко преслѣдовали ихъ въ граничащихъ съ богемскимъ лѣсомъ баварскихъ городахъ ¹⁾. Доминиканскіе монахи, эти полчища ангхрисга (какъ они были прозваны), которые держали дышавшія мстью проповѣди противъ гуситовъ, включали сюда и евреевъ и натравляли народы и правителей на этихъ „кроткихъ земли“. Какъ крестовые походы противъ магометанъ и альбигойскихъ еретиковъ начались рѣзней евреевъ, такъ и борьба противъ гуситскихъ ошеченцевъ открылась еврейскими преслѣдованіями. Епископъ Майнца изгналъ изъ своего прихода евреевъ съ женами и дѣтьми (1420 г.) только потому, что не захотѣлъ терпѣть „ихъ грѣховность и злобу“. Онъ отнялъ у нихъ все ихъ имущество и оставилъ имъ по тридцати пфениговъ въ память объ измѣнѣ Іуды Искаріота за 30 серебряниковъ ²⁾. Первыми испытали на себѣ дѣйствіе вновь раздутаго свирѣпаго фанатизма евреи Австріи, которая, подобно Испаніи, постепенно отъ терпимости къ евреямъ перешла къ преслѣдованію ихъ и вообще имѣла столь много родственнаго съ Испаніей, особенно въ смыслѣ ханжества, что эти обѣ страны въ концѣ концовъ нашли другъ друга и тѣсно сошлись. Серьезный, достойный эрцгерцогъ Альбрехтъ, имѣвшій виды на императорскую корону въ Германіи, былъ буквально натравливаемъ на „враговъ Бога“. Одна сказка смѣнялась другой, даже не поражающей своей новизной; но всѣ эти вымыслы оказались вѣрнымъ средствомъ довести до крайности монарха, хотя обладавшаго сильнымъ характеромъ, все же не знавшаго лживости враговъ еврейства. Три христіанскихъ мальчика гуляли по льду въ Вѣнѣ, провалились и утонули. Когда убитые горемъ родители не нашли ихъ труповъ, злобные враги евреевъ распространили слухъ, что евреи убили ихъ, чтобы употребить ихъ кровь для ближайшаго праздника Пасхи. Затѣмъ одинъ изъ евреевъ былъ обвиненъ еще въ слѣдующемъ большемъ

¹⁾ Ашбахъ, исторія императора Сигизмунда III, стр. 51.

²⁾ Stobbe, стр. 191.

преступленіи: жена причетника въ Энсѣ утащила изъ церкви просвиру и продала ее одному богатому еврею, Израилю, который разослалъ ее всѣмъ еврейскимъ общинамъ Австріи и другихъ странъ. Убіеніе христіанскихъ дѣтей и оскверненіе просвиры—это двойное обвиненіе еще въ XV вѣкѣ было очень популярно, и авторы его могли предвидѣть послѣдствія. По приказу герцога, жена причетника и ея два мнимыхъ сообщника или подстрекателя, Израиль и его жена, были доставлены въ Вѣну, допрошены и доведены до признанія своей вины. Правда, источники умалчиваютъ о средствахъ, которыя были употреблены для того, чтобы вырвать это признаніе. Но средства, употреблявшіяся средневѣковымъ христіанствомъ въ такихъ процессахъ, вдоволь извѣстны.

Вслѣдъ затѣмъ эрцгерцогъ Альбрехтъ издалъ приказъ раннимъ утромъ (10 сивана=23 мая 1420 г. ¹⁾) бросить въ темницу всѣхъ евреевъ страны, что и было въ точности исполнено. Имущество состоятельныхъ евреевъ было конфисковано, бѣдные же были немедленно изгнаны изъ страны. Въ тюрьмахъ жены были отдѣлены отъ мужей, дѣти—отъ родителей. Когда они въ своей безпомощности были близки къ отчаянію, пришли священники съ крестомъ и слащаво-ядовитыми словами призвали ихъ перейти въ христіанство. Нѣкоторые малодушные принятіемъ крещенія спасли свою жизнь. Мужественные же сами покончили съ собой и со всѣми своими домочадцами путемъ вскрытія жилъ ремнями, веревками и чѣмъ только можно было. Оставшіеся въ живыхъ долго томилась въ тюрьмѣ и претерпѣли ужасныя преслѣдованія. У нихъ были отняты ихъ дѣти и упрятаны въ монастыри. Тѣмъ не менѣе они проявили стойкость и, послѣ годового заключенія, были сожжены на кострахъ (9 нисана=12 марта 1421 г.); въ одной Вѣнѣ было сожжено болѣе ста евреевъ на лугу у берега Дуная, близъ Эрделбурга. Эрцгерцогъ издалъ къ тому же приказъ, запрещавшій евреямъ проживательство въ Австріи.

Но и новообращенные евреи не доставили много радостей церкви. Большая часть пользовалась первымъ же случаемъ, чтобы куда либо выселиться и обратно перейти въ іудейство. Они отиравались въ ставшую послѣ возстанія гуситовъ болѣе толерантною Богемію или на сѣверъ въ Польшу или на югъ въ Италію. Какой приверженностью къ своей вѣрѣ отличались австрійскіе евреи, показываетъ поведеніе одного даровитаго юноши. Послѣдній, принявъ крещеніе, сталъ любимцемъ герцога Фридриха, будущаго императора; хотя онъ былъ осыпаемъ милостями герцога, однако его охватило раскаяніе въ отпаденіи отъ вѣры отцовъ, и онъ открыто заявилъ, что хочетъ обратно перейти въ іудейство. Фридрихъ

¹⁾ Исерлейнъ (современникъ) въ תרומת הדשן Pesakim № 241.

всячески старался отговорить своего любимца отъ его рѣшенія; онъ просилъ, умолялъ, грозилъ, призвалъ къ нему священника для поученія. Все напрасно. Наконецъ, герцогъ предалъ „ослѣпленнаго отщепенца“ духовному суду, который приговорилъ его къ сожженію. Безъ цѣпей, съ еврейской пѣсней на устахъ, еврейскій юноша взошелъ на костеръ ¹⁾.

Тѣмъ временемъ разгорѣлась опустошительная война между дикими гуситами и не менѣе варварскими католиками, между чехами и нѣмцами. Цѣлый рядъ народностей участвовалъ въ кровавой распрѣ за или противъ употребленія чаши при обрядѣ причастія лицами недуховнаго званія. Императоръ Сигизмундъ, который одними войсками своихъ наслѣдвыхъ земель не могъ справиться съ повстанцами, призвалъ подъ знамена имперскую армію. Дикіе ратники, брабантцы и голландцы, были наняты въ войска. Со всѣхъ сторонъ стекались вооруженные отряды къ котловинѣ Богемія и ея столицѣ Прагѣ, гдѣ слѣпой герой, Жишка, успѣшно сопротивлялся цѣлому міру враговъ. Во время своего похода нѣмецкія имперскія войска проявили свое мужество только въ отношеніи къ безсильнымъ евреямъ. „Мы идемъ въ далекія страны“, говорила толпа наемниковъ, „чтобы отомстить за нашего поруганнаго Бога; намъ ли щадить тѣхъ, кто распялъ Его?“ Гдѣ только они ни встрѣчали евреевъ, они ѣзали тѣхъ, которые не хотѣли принять крещеніе; такъ было на Рейнѣ, въ Тюрингіи и Баваріи. Крестоносцы угрожали евреямъ стереть ихъ съ лица земли, при своемъ возвращеніи послѣ одержанной побѣды. Преданные своей вѣрѣ отцы семействъ уже распорядились, чтобы по данному ими знаку дѣти ихъ были умерщвлены, дабы они не попались живыми въ руки палачей. Со всѣхъ сторонъ поступали письма съ жалобами на грозившую евреямъ опасность и съ просьбой вымолить спасеніе къ самому набожному и уважаемому тогда равину Майнца, Якову б. Монсей Мелину Галеви (сокращенно называвшемуся Mahari, род. въ 1365 г., ум. въ 1427 г. ²⁾), который ввелъ еще по сю пору существующіе во многихъ нѣмецкихъ, польскихъ и венгерскихъ общинахъ синагогальный ритуаль и синагогальные мелодіи. Яковъ Мелинъ, вслѣдствіе этого, разослалъ послѣвъ въ близлежащія общины, откуда снова послали людей въ сосѣднія общины, съ предписаніемъ установить всеобщій постъ съ горячими мольбами къ Богу. Нѣмецкія общины собрались въ синагоги, молились и постились четыре дня между Новымъ годомъ и Суднымъ днемъ (8—11 сентября 1421 г.), затѣмъ послѣ праздника Кущей—три дня подрядъ. Нѣмецкіе евреи переживали смертельный страхъ за свою жизнь. Они были

¹⁾ Agerpeck, Chronicon Austriacum у Вертгеймера, Евреи въ Австріи, стр. 99.

²⁾ Гюдеманъ Geschichte des Erziehungsvesens der Juden III, 17, тамъ объяснено правильное произношеніе имени מלין—Möllin. Его слагавъ общепризнаны и записаны его ученикомъ, Соломономъ Штейнвардомъ.

въ такомъ положеніи, что имъ приходилось молить Бога о дарованіи побѣды гуситамъ. Казалось, будто ихъ молитва была услышана. Ибо вскорѣ затѣмъ на имперское войско и наемные отряды, при вѣсти о приближеніи Жишки, напалъ такой дикій страхъ, что они, ища спасенія въ бѣгствѣ, разсѣялись во всѣ стороны и различными дорогами вернулись на родину. Многие изъ тѣхъ, которые клялись на обратномъ пути вырѣзать и перебить евреевъ, стояли теперь, проголодавшіеся, у оконъ и просили хлѣба, который евреи охотно имъ давали. Бѣглецы не были теперь въ состояніи причинить зло кому нибудь ¹⁾).

Доминиканскіе монахи, которымъ поручены были проповѣди противъ гуситовъ, не прекращали, однако, разжиганія ненависти католическаго населенія къ евреямъ. Съ высоты своихъ кафедръ они громили еретиковъ и евреевъ, предостерегали вѣрующіхъ отъ сношеній съ ними и сознательно или бессознательно подстрекали ихъ къ насиліямъ надъ живыми и собственностью евреевъ. Послѣдніе снова обратились съ мольбами къ папѣ Мартину V (вѣроятно, опять не съ пустыми руками), и добились снова весьма благопріятной буллы (23 февр. 1422 г. ²⁾), которая указывала на то, что христіанская религія исходитъ отъ евреевъ и что послѣдніе необходимы для подтвержденія истинности христіанства. Папа воспретилъ монахамъ проповѣдовать разрывъ сношеній между евреями и христіанами и объявилъ недѣйствительными отлученія, которымъ подверглись лица, нарушившія этотъ разрывъ. Онъ рекомендовалъ католикамъ дружелюбно и снисходительно относиться къ своимъ еврейскимъ согражданамъ, строго осуждалъ насилія надъ евреями и подтвердилъ всѣ привилегіи, которыя были когда либо дарованы евреямъ папами. Однако эта дружественная булла папы имѣла столь же малое значеніе, какъ и защита, торжественно обѣщанная имъ императоромъ Сигизмундомъ. Христіанскій міръ остался такимъ же надкимъ на гоненія, какимъ былъ и раньше. Монахи поэтому не прекращали своей травли „достойной проклятія“ еврейской націи, народъ не переставалъ всячески вредить евреямъ, мучить и даже убивать и даже сами послѣдующіе папы, не обращая вниманія на эту буллу, со всей строгостью установили ненавистныя каноническія ограниченія. Нисколько не считаясь съ мнѣніями папы и императора, кельнцы изгнали изъ своего города, по всей вѣроятности, старѣй-

¹⁾ Halichot Kedem (Амстерд. 1847) стр. 79 и слѣд.: ואתרשיח ניסא שמתע . . . פתאום כחצות הלילה נפל קול בהלה בתוך חיל הגדול של אדום . . . מצל העיר ומצא במרינת פיהם . . . וברחו כלם מנסות הרב ורדף אותם קול עלה נדף . . . וחזרו בני בליעל איש איש למקומו ולא יצאו כפתו נפש . . . וראיתי חזורים באיגרא ושאלו פת על פת היהודים ולא היוקו גם לחינוק אף בדבור.

²⁾ Raynaldus, annales eccles. къ г. 1422 № 36.

шую еврейскую общину „во имя Бога и св. Дѣвы“; изгнанники поселились въ Дейтцѣ (1426 г. ¹⁾). Въ другихъ мѣстахъ, въ южногерманскихъ городахъ Равенбургѣ, Иберлингенѣ и Ляндау евреи были сожжены по ложному обвиненію въ пользованіи кровью христіанъ (1430 г. ²⁾).

Литературная дѣятельность нѣмецкихъ евреевъ, въ силу упомянутыхъ обстоятельствъ, лишь слабо тлѣла и почти совсѣмъ погасла. Убийственные кулаки и безконечныя мучительства притупили духовныя способности евреевъ. Даже въ знаніи Талмуда нѣмецкіе раввины не превышали средняго уровня и ничѣмъ себя не прославили. Нѣкоторые раввины были назначаемы владѣтельными князьями; но крайней мѣрѣ, императоръ Сигизмундъ поручилъ одному изъ своихъ еврейскихъ агентоѡвъ, Хапму изъ Ландсгута, „назначить въ Германіи трехъ раввиновъ (еврейскихъ магистровъ ³⁾“. Позже онъ поручилъ своему камерарію, Ковраду изъ Вайнсберга, назначить Ансельма изъ Кельна (Аншеля Галеви) въ Нюрнбергѣ „верховнымъ равви“ надъ всѣми общинами Германіи ⁴⁾. Не извѣстно навѣрное, но возможно, что онъ отказался отъ этого сана или, вѣрнѣе, бремени. Въ Германіи было мало талмудическихъ школъ. За содержаніе высшей школы для юношей, готовившихся въ раввины, раввинъ долженъ былъ платить высокій налогъ, хотя обученіе было бесплатно. Часто содержаніе такихъ школъ вообще воспрещалось или же весьма ограничивалось ⁵⁾. На ряду съ Яковомъ Мелинымъ (см. выше стр. 109) изъ того времени осталось еще единственное имя, хоть сколько нибудь извѣстное, Менахемъ изъ Мерзбурга (по прозванію Меиль Цедекъ, 1420—1450 ⁶⁾). Онъ составилъ обширное сочиненіе касательно практики раввинскаго гражданскаго и брачнаго права, а также обложенія налогами для удовлетворенія потребностей общины, сочиненіе, которое саксонскія общины приняли за руководящую нить. Онъ, по крайней мѣрѣ, оставилъ безплодную и избитую методу своихъ болѣе старыхъ современниковъ или учителей, Якова Мелина и Айзака Тырнау, придававшихъ большое значеніе каждой мелочи въ литургіи. Постепенно Менахемъ изъ Мерзбурга былъ признанъ авторитетомъ, и одно его весьма удачное установленіе встрѣтило

¹⁾ Вейденъ, Geschichte der Juden in Köln, стр. 196.

²⁾ Юсифъ Когенъ стр. 75.

³⁾ Амбахъ, Geschichte Kaiser Sigismund's т. III, стр. 460.

⁴⁾ Гюдеманъ въ ук. м. стр. 36.

⁵⁾ Гефнеръ, Juden in Franken, стр. 63.

⁶⁾ Яковъ Вейль (Resp. № 133) сообщаетъ о немъ: תחלה אמר לכם מי הוא הרב המובהק ר' מנחם ממירנבורק . . . דירתו היה במדינת ויזשן היה דרמן מופלג גדול בדורו הרבה דינים ופסקים שכתב וקבץ וחבר מהם ספר גדול . . . וכל מנהג מדינת ויזשן אחר אותו ספר.

въ свое время всеобщее одобреніе. Среди евреевъ, какъ и у владѣтельныхъ князей, заключались въ то время весьма раніе браки; несовершеннолѣтнія дѣвочки почти выданы замужъ. По талмудическому закону, однако, несовершеннолѣтняя дѣвочка, если она была выдана замужъ не отцомъ, а матерью или братьями, имѣла, по достиженіи совершеннолѣтія, т. е. 12 лѣтняго возраста, а иногда и позже, право расторгнуть бракъ путемъ категорическаго заявленія или же вступленія въ иной бракъ (Мишн). Менахемъ изъ Мерзебурга чувствовалъ все неприличіе подобнаго внезапнаго, часто, быть можетъ, вызываемаго настроеніемъ расторгненія брака, и установилъ, что и въ этомъ случаѣ необходимъ формальный актъ о разводѣ. Онъ основывалъ свое установленіе на слѣдующемъ соображеніи: расторгненіе заключеннаго въ малолѣтнемъ возрастѣ брака не должно происходить предъ коллегіей раввиновъ; законныя установленія о наступленіи совершеннолѣтія (зрѣлости) не всякому извѣстны; поэтому легко возможно злоупотребленіе; кромѣ того можетъ укорениться мнѣніе, что всякій бракъ можетъ быть расторгнутъ безъ разводнаго документа. Это установленіе, однако, было въ слѣдующемъ столѣтіи снова устраниено ссылкой на талмудическое предписаніе.

Замѣчательно, что, хотя въ средѣ нѣмецкихъ евреевъ всякая неталмудическая наука была презираема, а со стороны христіанъ былъ преграждаемъ доступъ къ разсадникамъ науки еврейскимъ жаждущимъ знанія юношамъ, тѣмъ не менѣе каждый разъ появлялись еврейскіе врачи; весьма популярны въ христіанскихъ кругахъ ¹⁾). Яковъ изъ Страсбурга бывалъ приглашаемъ даже во Франкфуртъ. Герцогъ Фридрихъ австрійскій, который снова допустилъ евреевъ въ свои наслѣдныя земли, освободилъ отъ налоговъ и пошлинъ одного тирольскаго раввина, по имени Рувимъ, за его врачебное искусство. Въ Вюрцбургѣ проживала еврейская женщина-врачъ Сара, имѣвшая столь значительную практику, что она приобрѣла помѣстья одного дворянина, которыя были ей гарантированы каноникомъ, почти всѣмъ франковскимъ дворянствомъ и многими городами; въ качествѣ помощника при судѣ ей былъ предоставленъ рыцарь изъ Висентауна ²⁾). Въ Регенсбургѣ цырюльники подали жалобу въ совѣтъ, что почти всѣ жители лечатся у евреевъ ³⁾). Вѣроятно, еврейскіе врачи приобрѣтали медицинскія познанія въ итальянскихъ врачебныхъ школахъ, такъ какъ въ Италіи была большая терпимость. Съ Испаніей нѣмецкіе евреи не имѣли никакихъ сношеній, и весьма сомнительно, допускались ли тамъ евреи въ университеты въ первыя два десятилѣтія пятнадцатаго вѣка, когда вдовствующая королева и схизматическій папа воспретили всякія сношенія съ евреями.

¹⁾ Гефнеръ, *Juden in Franken*, стр. 11, 44.

²⁾ Т. же стр. 13.

³⁾ Gemeiner, *Regensburgische Chronik* IV. 291.

Кратковременный отдых испанскихъ евреевъ.

Евреи необходимы Испаніи. Жуанъ II и его всеильный любимецъ, Алваро де-Луна. Авраамъ Бенвенисти. Его дѣятельность, направленная противъ разстройства общинъ. Статутъ, выработанный въ Валядолидѣ. Враждебное отношеніе къ евреямъ со стороны фамиліи Павла де-Санта-Марія ди Картагена. Базельскій соборъ противъ евреевъ. Отраженіе враждебной буллы. Враждебное отношеніе къ новохристіанамъ въ Испаніи. Скрытая борьба между ними и Алваро де-Луна.

(1430—1456).

Въ это время испанскіе евреи могли, хотя не надолго, все же нѣсколько выбраться изъ того несчастнаго положенія, въ которое поставили ихъ сумасбродство церкви, злора и преступныя инстинкты и къ тому же втянули ихъ политическія осложненія. Серьезные государственные люди мало-по-малу все же пришли къ сознанію, что рѣзня евреевъ, массовое крещеніе ихъ, проведеніе суровыхъ законовъ, запрещавшихъ евреямъ входить въ какія бы то ни было сношенія съ христіанами,—все это подорвало государственное благосостояніе и могло повести къ полному крушенію. Если недавніе богачи, вслѣдствіе разграбленія ихъ имущества и запрещенія вести дѣла съ христіанами, становились уличными попрошайками, то этимъ самымъ исчезалъ источникъ доходовъ, необходимыхъ для поддержанія государства. Управление помѣстьями дворянъ, предававшихся придворной праздности, и откупъ налоговъ, а также ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ были до тѣхъ поръ въ рукахъ еврейскихъ алмошарифовъ, причемъ финансы грандовъ и короля были въ превосходномъ состояніи. Съ обнародованіемъ эдикта королевы Каталіны и буллы схизматическаго папы Бенедикта (или Маледикта, какъ его называли), за исполненіемъ конхъ весьма строго надзирали, упомянутые источники дохода были на-половину уничтожены. Христіанскихъ откупщиковъ пошлинъ не существовало; они либо не обладали необходимымъ знаніемъ дѣла, либо же не имѣли требовавшихся для этого средствъ для уплаты впередъ всей суммы откупа. Новохристіане не хотѣли этимъ заняться, чтобы не слыть за евреевъ, или же стремились къ болѣе высокимъ постамъ. Еще болѣе, чѣмъ послѣ рѣзни евреевъ въ Германіи по поводу черной смерти, выяснилась необходимость евреевъ для страны въ Испаніи.

Эту необходимость ясно созналъ любимецъ кастильскаго короля, Жуана II, по имени донъ Алваро де Луна, на котораго избѣженный властелинъ, послѣ смерти матери, возложилъ бремя правленія. Это былъ

умный, искусный и предприимчивый человекъ, который ни на минуту не терялъ изъ виду блага государства и короля. Король осыпалъ его высшими милостями. Преклоняясь предъ своимъ любимцемъ, весьма искуснымъ во всѣхъ дѣлахъ войны и мира, король подчинился его вліянію настолько, что ничего не предпринималъ безъ его совѣта. Алваро де-Луна былъ всемогущимъ правителемъ Кастиліи. Его правой рукой былъ обергофмейстеръ Фуртадо де Мендоза. Оба стремились остановить разстройство государства, которое за время несовершеннолѣтія короля было доведено безсовѣстнымъ государственнымъ совѣтомъ почти до полного упраздненія порядка въ странѣ. Они приблизили къ себѣ умнаго, благороднаго и энергичнаго еврея, дона Авраама Бенвенисти, который такимъ образомъ получилъ возможность смягчить нѣсколько несчастное положеніе своихъ единовѣрцевъ. Авраамъ Бенвенисти (род. въ 1390 г., ум. до 1456 г.) во время рѣзни и грабежей сохранилъ свои богатства и, несмотря на отпаденіе многихъ тысячъ евреевъ отъ іудаизма, онъ не отпалъ отъ своей вѣры. Его вліяніе было настолько велико, что враги любимцевъ короля (первыхъ было не мало) оправдывали свою вражду тѣмъ, что донъ Бенвенисти управлялъ этими любимцами¹⁾. Алваро де Луна нарушилъ эдиктъ, запрещавшій евреямъ занимать какую либо officialную должность и состоять казначеями. Иосифъ Наси, весьма богатый человекъ, получилъ въ откупъ весьма выгодныя портовые пошлины (1427 г.), а нѣкій, помимо того ничѣмъ не извѣстный, Самуилъ Алсодаръ откупилъ налоги на предметы потребленія²⁾. Къ великому огорченію стараго лицемѣра и врага своихъ бывшихъ братьевъ, Павла де Санта Марія, и вопреки прежнему эдикту, образованные евреи снова получили доступъ ко двору и стали опять врачами и совѣтниками грандовъ. Философски образованный проповѣдникъ, писатель и полемистъ, Иосифъ бенъ-Шемъ Товъ, имѣлъ доступъ ко двору, а въ свое время весьма знаменитый врачъ, Ханимъ ибнъ-Муса, даже былъ принятъ въ Гранаду. Оба, въ присутствіи короля, спорили съ образованными христіанами о религіозныхъ и философскихъ вопросахъ. Такъ какъ король былъ совершенно несамостоятеленъ, то положеніе при дворѣ заслуженныхъ евреискихъ мужей всецѣло зависѣло отъ де-Луна, безъ коего никто не смѣлъ пошевелиться.

Всѣхъ выше былъ донъ Авраамъ Бенвенисти, который былъ назначенъ верховнымъ или придворнымъ равниномъ (el Rabi de la corte). Въмѣстѣ съ этимъ саномъ ему было даровано и право вести судопроизводство, даже въ уголовныхъ дѣлахъ, каковое право, какъ извѣстно, было отнято у евреевъ дѣдомъ этого короля, Жуаномъ I. Донъ Авраамъ былъ въ то же

¹⁾ Амадоръ III стр. 23.

²⁾ Т. же, стр. 32.

время верховнымъ судьей надъ всѣми кастильскими евреями. Онъ явился для нихъ утѣшеніемъ и благословеніемъ. Благодаря ему, они могли хоть нѣсколько оправиться отъ тяжкихъ страданій и глубокихъ ранъ, нанесенныхъ имъ массовыми убійствами и крещеніями. Благодаря своему положенію, онъ былъ въ состояніи остановить разложеніе и одичаніе, охватившія общины послѣ трагическихъ событій послѣдняго времени.

Даже нѣкогда крупныя общины за послѣднее время настолько уменьшились и опустылись, что вся синагогальная и религіозная жизнь пришла въ застой. Школы для юношества во многихъ общинахъ либо вовсе не существовали, либо были въ запущенномъ состояніи. Ощущался также недостатокъ въ учителяхъ, такъ какъ многіе, которые были бы способны къ этому, перешли въ христіанство. Былъ даже недостатокъ въ синагогахъ, такъ какъ многія изъ нихъ были превращены въ церкви Вицента Фереромъ и его кающейся шайкой. Талмудическія школы въ большихъ городахъ, по большей части, опустылись и осиротѣли, вслѣдствіе чего всеобщее невѣжество въ Талмудъ было такъ велико, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нельзя было найти и трехъ свѣдущихъ лицъ для образованія коллегій раввиновъ. Но за то недостойные люди, путемъ протекціи, добивались духовнаго званія. Наряду съ развитіемъ умственного упадка шло развитіе упадка нравственности, ибо не было авторитета, который могъ бы остановить его. Молитвы нерѣдко сопровождались драками даже съ употребленіемъ ножей. Наглые мужчины и юноши принуждали угрозами или съ помощью христіанскихъ помощниковъ дѣвушекъ и вдовъ вступать съ ними въ бракъ, такъ какъ они насильно надѣвали на женщинъ обручальное кольцо, и послѣднимъ оставался выборъ либо жить съ этими наглецами, либо не выходить замужъ, ибо развода совсѣмъ не легко было добиться. Еще губительнѣй для общинъ дѣйствовала упадокъ нравственности вслѣдствіе доносовъ подлыхъ членовъ общинъ властямъ или грандамъ. Такъ какъ въ царствованіе Жуана II партійность и заговоры были весьма обычнымъ явленіемъ, такъ какъ многіе стремились свергнуть Альваро де Луна и даже короля, то участились допросы на своихъ же единовѣрцевъ, становившихся на сторону той или другой партіи, вслѣдствіе чего виновные подвергались денежному штрафу, тюремному заключенію и даже тѣлесному наказанію. Донъ Авраамъ Бенвенисти пытался противодѣйствовать этому многостороннему одичанію путемъ изданія статута для общинъ.

Король уполномочилъ его созвать раввиновъ и именитыхъ евреевъ изъ всѣхъ еврейскихъ общинъ въ Валадолидъ, чтобы во дворцѣ короля обсудить и принять новое общинное положеніе; нарушители послѣдняго подвергались всевозможнымъ наказаніямъ: исключенію изъ общины, за-

ключенію въ темницу, ссылкѣ и даже смертной казни. Это еврейско-кастильское общинное положеніе, принятое всѣми общинами и утвержденное королемъ и приобрѣвшее силу закона (закончено въ мѣсяцѣ сиванѣ 1432 г.), представляетъ собою документъ, который одновременно вызываетъ и скорбь объ упадкѣ, сдѣлавшемъ необходимой такую суровость, и преклоненіе передъ авторомъ его, борющимся съ этимъ зломъ. Статутъ, выработанный въ Валадолидѣ, заботился объ изученіи „Талмуда“ и обученіи юношества, о выборахъ судей-равинновъ и ихъ вознагражденіи, о достойномъ богослуженіи, упорядочилъ взиманіе общинныхъ налоговъ и стремился изгнать изъ жизни всякую низость и безчинства. Особенно сурово относится статутъ къ доносчикамъ, угрожая имъ денежнымъ штрафомъ, тюремнымъ заключеніемъ, тѣлеснымъ наказаніемъ и исключеніемъ изъ еврейства. Уличенный въ этомъ преступленіи подвергался сотиѣ ударовъ, наложенію клейма на лобъ раскаленнымъ желѣзомъ и изгнанію. Если кто въ третій разъ совершалъ доносъ, то верховный судья и раввинъ, донъ Авраамъ, былъ вправѣ присудить его къ смертной казни и, съ согласія короля, привести приговоръ въ исполненіе. Въ этотъ статутъ донъ Авраамъ весьма мудро включилъ одинъ пунктъ, согласно коему еврей, который сообщаетъ королю нѣчто о своемъ соплеменникѣ, что можетъ быть полезно королю, не считается доносчикомъ и даже удостоивается похвалы. „Ибо мы, евреи, обязаны всѣ охранять интересы короля и препятствовать всякому, кто можетъ причинить ему вредъ“. Если же доносъ оказывается лживымъ, то клеветника постигаетъ суровое наказаніе.

Важенъ также еще одинъ пунктъ въ Валадолидскомъ статутѣ, касающійся нарядовъ для мужчинъ и женщинъ. Изданный королевой-матерью, Каталиною, запретъ носить драгоценныя платья мало примѣнялся въ правленіе ея сына, ко дворцу коего были приближены многіе евреи. Особенно еврейскихъ женщинъ нельзя было отучить отъ подражанія знатнымъ христіанкамъ, носившимъ шелковыя одѣянія съ длинными шлейфами, жемчуги, драгоценныя застежки и иныя украшенія. Эта роскошь возбуждала въ христіанскомъ населеніи чувство зависти и непріязни по отношенію къ евреямъ. Последній параграфъ этого общиннаго положенія запрещаетъ поэтому всякіе обращающіе на себя вниманіе наряды; „евреи не должны забывать, что они живутъ въ эпоху гоненій“. Этотъ надзоръ со стороны представителей общины надъ страстью женщинъ къ роскоши былъ весьма необходимъ, такъ какъ послѣднія, не смотря на королевскіе запреты, никакъ не могли освободиться отъ этого; и самъ король, какъ говорятъ, сказалъ своимъ еврейскимъ приближеннымъ: „Если вы, муж-

чины, и ходите, какъ угольщики, то ваши жены за то нагружены, какъ папскій мулъ ¹⁾“.

Это положеніе должно было остаться въ силѣ десять лѣтъ, и только по окончаніи этого срока его можно было, если потребуется, измѣнить. Было ли оно дѣйствительно цѣлебнымъ средствомъ для общинъ? Какъ бы тамъ ни было, необходимо считать огромной заслугой верховнаго равина, Авраама Бенвенисти, что онъ попытался снова оживить полуразвалившіяся еврейскія общины въ Кастилиі и воскресить почти погасшую духовную дѣятельность.

Но съ какими трудностями приходилось ему бороться, чтобы поднять физическій и духовный уровень кастильскихъ общинъ! Многочисленные враги любимца короля, Алваро де Луна, были врагами и его, и его единовѣрцевъ; а между тѣмъ къ числу первыхъ принадлежали могущественные инфанты, сыновья арагонскаго короля Фернандо и двоюродные братья короля Жуана II, которые оспаривали у него право на престолъ и нѣсколько разъ обошлись съ нимъ, какъ съ плѣнникомъ.

Наиболѣе яростно ненавидѣла евреевъ, ихъ защитника, Авраама Бенвенисти, и ихъ покровителя, Алваро де Луна, родня лицемѣрнаго епископа Бургоса, Павла де Санта-Марія. Къ этой роднѣ, называвшейся де Картагена, принадлежали двое братьевъ и четверо сыновей ренегата, которые всѣ были хитрые, лживые, безпринципные интриганты. Они приняли отъ канцлера высокія судебныя или гражданскія должности и званія, но тайкомъ участвовали въ попыткахъ свергнуть его. Еще на краю могилы, Павелъ де Санта-Марія написалъ сочиненіе (1434 г.), въ которомъ онъ снова обливъ евреевъ желчью и ядомъ и возбуждалъ къ новымъ гоненіямъ противъ нихъ. Въ этой книгѣ онъ, между прочимъ, говоритъ, что Богъ воспользовался, хотя невѣжественнымъ, все же благочестивымъ Фернаномъ Мартинесомъ въ Севильѣ, виновникомъ кровавой рѣзни, чтобы натравить храбрый народъ на евреевъ и отомстить имъ за пролитую кровь Христа ²⁾. Его сильнѣйшимъ желаніемъ было дожить до повторенія рѣзни 1391 г. Но пока Алваро де Луна руководилъ королемъ и правленіемъ, всякая попытка къ возстанію быстро и сурово подавлялась. Когда же Алваро, вслѣдствіе интригъ инфантовъ и ихъ приверженцевъ, къ числу коихъ въ первой линіи принадлежала фамилія де Картагена, былъ свергнутъ, эти ренегаты и закоснѣлые враги еврейства высоко подняли головы. Алваро де Луна послалъ на базель-

¹⁾ Этотъ статутъ находитъ во французской національной библіотекѣ на смѣшанномъ еврейско-испанскомъ языкѣ. Статутъ паз. Тессана=תסנא или Бесапа=בספא

²⁾ Въ его *Scrutinium Scripturarum*.

скій соборъ, въ качествѣ представителя кастильской церкви, второго сына Павла де Санта-Марія, назначеннаго, послѣ смерти отца, епископомъ Бургоса. Онъ былъ самымъ умнымъ, энергичнымъ, но и самымъ подлымъ изъ всѣхъ братьевъ Картагена. Какъ только онъ узналъ о сверженіи ненавистнаго ему канцлера, онъ открылъ на соборѣ походъ противъ евреевъ, съ цѣлью унижить и, если можно, истребить всѣхъ приверженцевъ іудаизма въ Кастиліи. Участники базельскаго собора не были знакомы со своеобразными условіями, въ которыхъ жили евреи, и даже не помышляли о томъ, чтобы сдѣлать евреевъ предметомъ обсуждения на соборѣ и разсматривать ихъ существованіе какъ опасность для христіанской вѣры. Альфонсо де Картагена, однако, поставилъ еврейскій вопросъ на очередь дня, возбудилъ противъ евреевъ и соборъ, и папу Евгенія IV и провелъ весьма враждебную буллу противъ нихъ.

Этотъ папа, на каждомъ шагу унижаемый и ограничиваемый во власти церковнымъ собраніемъ въ Базелѣ, одержалъ побѣду надъ соборомъ, благодаря измѣнѣ нѣкоторыхъ заправилъ послѣдняго и безпомощности вѣмецкихъ князей. Евгеній сначала не былъ настроенъ враждебно противъ евреевъ, хотя и обнаружилъ узкій кругозоръ ограниченнаго монаха. Въ первое время послѣ того, какъ Евгеній сталъ папой, онъ подтвердилъ всѣ привилегіи, дарованныя евреямъ его предшественникомъ, Мартиномъ V (см. выше, стр. 105), общалъ имъ свою защиту и запретилъ насильно крестить ихъ и вообще причинять страданія ¹⁾. Но впослѣдствіи папа, какъ и соборъ въ Базелѣ, подвергся такому внушенію вражды къ евреямъ, что онъ измѣнилъ свои взгляды. Это было вліяніе Альфонса де-Картагена. На базельскомъ соборѣ онъ горячо защищалъ папу Евгенія и потому сталъ любимцемъ его. Папа однажды сказалъ: „Если бы ко двору нашему пришелъ епископъ Бургоса, мы должны были бы отнести ему мѣсто на папскомъ престолѣ“. Онъ называлъ этого епископа еврейскаго происхожденія „радостью Испаніи и славой прелатовъ“. Альфонсо совершилъ далекую поѣздку въ Бреславль, къ императору Альбрехту для того, чтобы побудить послѣдняго признать главенство папы Евгенія. Не удивительно поэтому, что послѣдній тоже оказывалъ услуги Альфонсу. Вслѣдствіе клеветническихъ жалобъ на опасность евреевъ для Испаніи, Альфонсо добился у папы, а папа у собора полное подтвержденіе буллы схизматическаго папы Бенедикта XIII (см. выше, стр. 101) во всемъ ея объемѣ. Во введеніи къ буллѣ папы сказано: „до его ушей дошли жалобы на евреевъ въ томъ, что они, въ ущербъ вѣрующимъ, злоупотребляютъ привилегіями, дарованными имъ папскимъ престоломъ, и

¹⁾ Gemeiner, Regensburgische Chronik III. стр. 29.

совершаютъ цѣлый рядъ позорныхъ правонарушеній, способныхъ запятнать чистоту вѣры; въ виду этого, онъ видитъ себя вынужденнымъ отмѣнить всѣ индульгенціи, дарованныя евреямъ имъ, его предшественникомъ Мартиномъ и другими папами, объявивъ ихъ не дѣйствительными“. Булла повторила и даже еще болѣе усилила всѣ прежнія каноническія ограниченія. Евреи не допускались ни къ какимъ должностямъ, не могли получать наслѣдство отъ христіанина, не должны были строить новыя синагоги или украшать старыя, не должны были въ Страстную недѣлю показываться на улицахъ, открывать двери или окна. Свидѣтельскія показанія евреевъ противъ христіанъ объявлены были не имѣющими никакой силы. Булла Евгенія снова строжайше запрещала христіанамъ находиться въ услуженіи у евреевъ и даже зажигать въ субботу огонь для нихъ; евреи должны были отличаться отъ христіанъ особымъ значкомъ и нарядомъ и должны были жить въ особыхъ кварталахъ. Все это само собою разумѣлось, по мнѣнію папы. Всякое выраженіе, произнесенное евреемъ и звучащее оскорбительно для Иисуса, Божьей матери или святыхъ, должно было строго наказываться свѣтскимъ судьей. Эта булла должна была быть обнародована во всей странѣ и черезъ тридцать дней вступить въ силу. Всякій нарушитель предписаній буллы подлежалъ строгому наказанію. Если это былъ христіанинъ, то онъ подвергался отлученію отъ церкви, даже тогда, если бы виновнымъ оказался король или королева. Если же виновный—еврей, то все его имущество, движимое и недвижимое, должно было быть конфисковано епископомъ въ пользу церкви. Въ особомъ посланіи папа Евгеній увѣщевалъ кастильское духовенство безжалостно слѣдить за исполненіемъ ограничительныхъ предписаній. Эта булла, угрожавшая существованію испанскихъ евреевъ, освященная соборомъ и папой и явившаяся порожденіемъ обезумѣвшей ненависти, имѣла болѣе ощутительное вліяніе, чѣмъ вызванная ренегатомъ Геронимо де-Санта-фе булла схизматическаго папы Венедикта, авторитетъ коего былъ весьма спорнымъ.

Папская булла, предназначавшаяся для Кастиліи, была, безъ согласія короля Жуана II, опубликована въ нѣкоторыхъ испанскихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Толедѣ. Фанатики торжествовали побѣду, видя въ этомъ исполненіе своихъ желаній. Обманутый народъ сталъ смотрѣть на евреевъ и магометанъ, какъ на стоящихъ внѣ закона, и въ отдѣльныхъ мѣстахъ совершалъ насилія надъ ихъ личностью и имуществомъ. Вѣрующіе христіане полагали, что, вслѣдствіе предписаній папы, имъ нельзя вступать въ торговыя сношенія съ евреями. Христіанскіе пастухи покидали стада евреевъ (или магометанъ), сельскіе рабочіе оставляли еврейскія поля на произволъ судьбы. Союзъ городовъ (Hermandad),

въ свою очередь, издалъ обязательныя постановленія для притѣсненія заклеименныхъ церковью евреевъ. Евреи съ горячими мольбами бросились къ королю. Но де-Луна нѣсколько раньше попалъ, вслѣдствіе интригъ своихъ враговъ, въ немилость, а самъ король былъ безпомощенъ.

Къ счастью для евреевъ этого королевства, де-Луна былъ засыпанъ просьбами снова вернуться ко двору и опять взять въ свои руки бразды правленія государствомъ и арміей. Король не могъ обойтись безъ него; но и гранды, и народъ видѣли въ немъ своего спасителя, такъ какъ только онъ одинъ былъ въ состояніи остановить воцарившуюся со времени его ухода анархію, прекратить все учащавшіяся преступленія и скандалы. Подобно оскорбленной женищницѣ, онъ заставилъ себя долго упрашивать и, какъ только де-Луна снова принялъ бразды правленія въ свои руки, точно чудомъ какимъ-то въ странѣ воцарились спокойствіе и порядокъ.

Онъ позаботился также о подавленіи начавшихся насильственныхъ актовъ противъ евреевъ и тѣмъ охотнѣе, что упомянутая булла, авторъ коей былъ ему хорошо знакомъ, основывалась на якобы преступномъ покровительствѣ евреевъ, т. е. была направлена противъ него, приближившаго ко двору проникательныхъ и опытныхъ евреевъ; канцлеръ немедленно же отразилъ ударъ, нанесенный ему и евреямъ. Король, т. е. де-Луна, издалъ декретъ (6 апр. 1443 г.¹⁾), объясняющій буллу. Онъ не могъ просто отмѣнить буллу или же разоблачить тѣ гнусныя интриги, которыя подготовили ее. Но королевское объясненіе такъ истолковало ее, что она стала безвредной. Онъ выразилъ свое возмущеніе по поводу безстыдства тѣхъ, кто воспользовался папскою буллою, какъ предлогомъ для насилій надъ евреями и магометанами; но каноническимъ и королевскимъ законамъ, они вправѣ жить среди христіанъ, не подвергаясь оскорбленіямъ и насиліямъ; кромѣ того, булла точно указываетъ всѣ ограниченія, которымъ подвергаются евреи и магометане; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что ихъ можно грабить, избивать и истязать; не слѣдуетъ также, что они не должны заниматься торговлей и ремеслами, не вправѣ быть ткачами, золотыхъ дѣлъ мастерами, столярами, цирюльниками, сапожниками, портными, мельниками, мѣдниками, сѣдельниками, веревочниками, горшечниками, каретниками, корзинщиками и т. д., и что христіане не должны быть ихъ помощниками; ибо христіане отъ этого нисколько не теряютъ въ своемъ авторитетѣ и вовсе не вступаютъ въ особенно близкія отношенія съ евреями, послѣдніе же, занимаясь ремеслами, не могутъ вызвать къ себѣ особаго уваженія, а, вѣдь, булла толь-

¹⁾ Этотъ декретъ сообщ. Линдо, *history of the Jews in Spain*, стр. 221 и слѣд.

ко этого и хотѣла избѣжать; правда, христіане не должны принимать лекарства, прописанныя еврейскими и мавританскими врачами, развѣ въ томъ случаѣ, если лекарства были приготовлены христіанами; но и изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что нельзя пользоваться медицинской помощью искусныхъ лекарей іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій или что нельзя принимать прописанныя ими лекарства тамъ, гдѣ вѣтъ христіанскихъ лекарей. Жуанъ II предписалъ поэтому всѣмъ городскимъ чиновникамъ оказывать особую охрану евреямъ и магометанамъ, защищая ихъ отъ всякой несправедливости и наказывая виновныхъ христіанъ заключеніемъ въ тюрьму и конфискаціей имущества. Его декретъ долженъ былъ быть обнародованъ во всей странѣ особыми глашатаями въ присутствіи нотаріуса. Конечно, нужно было слѣдить за тѣми, чтобы еврей и магометане носили на своихъ платьяхъ особые значки и чтобы они жили отдѣльно отъ христіанъ. Гдѣ не существовало отдѣльныхъ кварталовъ для евреевъ, нужно было, для удобства послѣднихъ, устраивать ихъ. Король общіалъ къ тому же добиться у папы смягченія содержащихся въ буллѣ предписаній, направленныхъ противъ евреевъ и ихъ защитниковъ.

Такимъ образомъ, еврей въ Кастиліи были вовлечены въ борьбу партій въ большей мѣрѣ, чѣмъ это имъ было желательно. Скверно было для нихъ уже и то, что они всецѣло зависѣли отъ защиты Алваро де-Луна, который охранялъ ихъ лишь изъ политическихъ расчетовъ и вся неограниченная власть коего покоилась лишь на слабости короля.

Въ партійную борьбу въ царствованіе Жуана II были вовлечены и мараны, изъ-за которыхъ отчасти и вспыхнула вся борьба. Между насильно-крещеными въ Кастиліи и Арагоніи въ 1391 г. и 1412—1414 г.г. тѣ изъ нихъ, кто въ сердцѣ своемъ еще носилъ Бога своихъ отцовъ и его законъ, стояли вдалекѣ отъ политической жизни, довольные тѣмъ, что ихъ оставляютъ въ покоѣ, и отягченные угрызениями совѣсти, такъ какъ они все еще для виду должны были исполнять все церковныя обряды. Они не стремились къ богатствамъ и отличіямъ, а жили лишь надеждой на скорое освобожденіе отъ этой ужасной моральной пытки. Со-всѣмъ иначе чувствовали себя свѣтскіе ново-христіане, большей частью люди образованные и свѣдущіе въ Талмудѣ. Свою принадлежность къ христіанству они старались использовать въ своихъ интересахъ, добиваясь богатствъ и почетныхъ должностей; они назойливо втирались въ аристократическія семьи, родясь съ ними и, благодаря этому, достигая славы и власти. Такимъ образомъ, они вторгнулись въ магистратъ, въ судебныя учрежденія, въ собранія кортесовъ, въ правительственныя сферы, въ академическіе круги и даже въ кабинеты инфантовъ и королей.

Въ Арагоніи браки мелкаго и крупнаго дворянства съ маранами происходили такъ часто, что позже утверждали, будто имѣется лишь одна единственная дворянская семья, въ которой нѣтъ еврейской крови. Тѣ изъ марановъ, которые были знакомы со св. Писаніемъ, гнались особенно за церковными должностями ¹⁾, такъ какъ онѣ были одновременно и доходными и почетными. Эти еврейскіе каноники, деканы и епископы, лицемерно проявляли тѣмъ больше рвенія, чѣмъ слабѣе была ихъ христіанская вѣра, подтачиваемая постоянными сомнѣніями, сохранившимися у нихъ еще отъ прежняго времени. Чтобы проявить свое церковное правовѣріе, они большей частью боролись съ іудаизмомъ и его приверженцами и поносили ихъ съ безстыдной низостью. Какъ бывшій раввинъ, Соломонъ-Павель де Санта-Марія и его сыновья въ Кастиліи и какъ ученикъ, достойный своего учителя, Лорки или Геронимо де Санта-фе, такъ и нѣкъ единомышленники словомъ и перомъ всячески поносили своихъ единовѣрцевъ. Выкрестъ Мицерь Педро, происходившій изъ знаменитой еврейской семьи де ла Кабальера, написалъ сочиненіе, брызжущее ненавистью противъ евреевъ, подъ заглавіемъ: „Ревнитель Христа противъ евреевъ и магометанъ“ ²⁾; въ немъ евреи клеймятся, какъ негодное племя, проклятое съмы, лицемерные, лживые люди, зараза и чума. Жуанъ де Эсуана, который выдавалъ себя за раввина, подъ влияніемъ проповѣдей Вицента Ферера перешедшаго въ христіанство, тоже всячески поносилъ свое прежнее вѣроученіе и своихъ единоплеменниковъ. Въ одномъ сочиненіи, касающемся его перехода въ христіанство, и въ своемъ коментаріи къ 72-му псалму, онъ считаетъ христіанскимъ долгомъ насильно принуждать евреевъ къ отреченію отъ своихъ заблужденій ³⁾.

Благодаря своимъ обширнымъ знаніямъ, накопленнымъ богатствамъ, высокому положенію и связямъ съ правительствующими кругами, умные ново-христіане добились влияния на ходъ политики и въ Кастиліи, раздражаемой партійной борьбой, и въ Арагоніи, гдѣ, вмѣсто отправившагося на завоеваніе Альфонсо V, сперва правила женщина, весьма доступная для интригъ, Дона Марія, а въ послѣдствіи царствовала Жуанъ II, воевавшій противъ собственнаго сына.

Для честолюбивыхъ марановъ, желавшихъ заставить всѣхъ забыть о своемъ происхожденіи, открывалась такимъ образомъ въ обоихъ королевствахъ возможность выдвинуться, играть крупную роль и травить своихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Многіе изъ новохристіанъ держали себя,

¹⁾ Amador de los Rios III стр. 91.

²⁾ Zelus Christi contra judaeos et Saracenos. Сравни объ этомъ Amador III. 106.

³⁾ Amador Estudios стр. 430.

какъ выскочки, высокомерно и нагло и тѣмъ возбуждали непріязнь и раздраженіе.

Однако, какъ новохристіане ни старались проявить свою ревностную вѣру, благочестивые старохристіане очень слабо вѣрили въ искренность ихъ приверженности къ церкви. Они подозрѣвали, что новохристіане либо тайно исполняютъ еврейскіе обряды, либо советѣмъ не имѣютъ религіи и относятся къ христіанству съ тѣмъ же равнодушіемъ, какъ и къ іудизму. Свѣтскіе старохристіане съ завистью смотрѣли на все возрастающее вліяніе марановъ. Въ распредѣленіи высокихъ должностей они считали себя обойденными и оскорбленными, и тѣмъ яростнѣе проклинали новохристіанъ. Особенно сильны были негодованіе и ненависть противъ новохристіанъ на югѣ, въ Толедѣ, Андалузіи и Мурсіи, гдѣ ихъ прямо обвиняли въ томъ, что они въ душѣ не сочувствуютъ христіанству и только лицемѣрно, изъ личныхъ интересовъ, выдаютъ себя за вѣрующую. Тутъ возникло насмѣшливое и ругательное имя, которое должно было заклеить ихъ. Новохристіане стали называться алборайками; это имя взято изъ одного преданія, согласно коему Магометъ изъ іерусалимскаго храма вознесся къ небу на конѣ Алборака (молнія), который отличался отъ другихъ коней, соединяя въ себѣ признаки разныхъ животныхъ, птицъ и иныхъ существъ. Этому албораку подобны новохристіане; они ни евреи, ни христіане, ни магометане; они жадны, какъ дикіе звѣри, чванятся, какъ павлины, предаются праздности, какъ борзые собаки, и особенно отличаются, подобно змѣямъ, ядовитостью; въ виду этихъ разнообразныхъ свойствъ и особенно потому, что они не тѣ, за кого себя выдаютъ, названіе алборайкъ прекрасно подходитъ къ нимъ. Отъ этого названія, въ которомъ выразились отвращеніе и негодованіе старохристіанъ противъ вторгнувшихся въ ихъ среду чужаковъ, на югѣ пылкой Испаніи былъ одинъ лишь шагъ до ожесточенной ненависти и гоненій.

Эта ненависть прежде всего прорвалась въ Толедѣ. Соборнымъ колоколомъ враги марановъ созвали народъ, который, предводительствуемый и возбуждаемый двумя старо-христіанскими канониками, напалъ въ возбуденіи на владѣнія богатаго новохристіанина, Альфонсо де-Кота, поджегъ ихъ и готовился уже поджечь весь кварталъ, населенный большей частью маранами. При всеобщемъ возбуденіи, охватившемъ городъ, многіе новохристіане вооружились и подъ предводительствомъ богатаго марана Жуана де-ла Кобдадъ, пытались остановить поджоги; однако, несмотря на мужественное сопротивленіе, они были отбиты; вожакъ и многіе видные мараны были даже убиты, и трупы ихъ толпа съ триумфомъ волочила по всѣмъ улицамъ и повѣсила на висѣлицы ногами вверхъ (мартъ 1440 г.). Король Донъ-Жуанъ и его министръ донъ Альваро, правда, отиравились

въ Толеду съ намѣреніемъ наказать виновныхъ. Но начальникъ города, Педро Сармиенто, закрылъ предъ ними городскія ворота, и они были принуждены вернуться обратно. Алваро, который вообще не позволялъ съ собою шутить и не допускалъ посягательствъ на достоинство короля, хотѣлъ тутъ, повидимому, манифестировать свою вражду къ ново-христіанамъ, которые тайкомъ подкапывались подъ его положеніе и стремились свергнуть его. Его равнодушіе къ этому разгрому должно было показать имъ, что, безъ его покровительства, они погибли.

Сармиенто пошелъ еще дальше въ своей враждѣ къ маранамъ. Онъ созвалъ особый трибуналь или собраніе кортесовъ и, вмѣстѣ съ прокуроромъ, Гарсіей де-Толедо, провелъ статутъ, согласно коему отнынѣ никакой новохристіанинъ не могъ занимать свѣтскую или духовную должность. Къ несчастію для марановъ, этотъ статутъ повсемѣстно распространился и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получилъ силу закона. Тщетно пустили они въ ходъ всѣ средства, чтобы объявить статутъ недѣйствительнымъ, и даже добились у папы Николая изданія двухъ буллъ, признававшихъ статутъ недѣйствительнымъ. Въ Толедѣ онъ остался въ силѣ. Сармиенто отставилъ послѣ этого тринадцать марановъ отъ ихъ должностей, въ томъ числѣ нѣсколькихъ судей, совѣтниковъ, нотаріусовъ, одного члена кортесовъ и одного синдика духовнаго суда. Влагородныя дамы, рыцари и дворяне стали клеймить ихъ, какъ вредныхъ соблазнительей, невѣрующихъ и измѣнниковъ. ¹⁾

Зато и новохристіане ненавидѣли всемогущаго Алваро со всей яростью, на которую только способна дикая жажда мести за испытанную несправедливость и перенесенныя униженія. Всю вину за то отчаянное положеніе, въ которомъ они очутились, они приписывали ему, такъ какъ онъ могъ бы, если бы захотѣлъ, отразить нападки на нихъ. Они много способствовали его паденію. Когда трусливый король въ концѣ концовъ все же покинулъ его и даже захотѣлъ умертвить его, то епископъ Бургоса, маранъ Альфонсо де Картагена, предоставилъ въ распоряженіе короля свой домъ для этого убійства. Изъ совѣтниковъ трибунала, созданнаго королемъ для рѣшенія вопроса о казни Алваро, мараны наиболѣе рѣзко высказывались за его осужденіе ²⁾. Статутъ Толеды о запрещеніи маранамъ занимать должности не сталъ закономъ, и король Жуанъ и его преемники предоставляли имъ высокія должности и званія; но народъ изъ-за этого все болѣе и болѣе возстановлялся противъ нихъ. Въ Арагоніи этотъ статутъ имѣлъ меньшее вліяніе, ибо тамъ были совсѣмъ иныя обстоятель-

¹⁾ Амадоръ въ ук. м. стр. 92 и слѣд., 207 и слѣд.

²⁾ Т. же 118. и слѣд.

ства, такъ какъ мараны оказывали королю Арагоніи значительныя услуги въ его борьбѣ съ Каталоніей. Въ Арагоніи они играли еще болѣе выдающуюся роль, чѣмъ въ Кастиліи. Цѣлый рядъ новохристіанъ, за приверженность къ королю, были посвящены послѣднимъ въ рыцари ¹⁾. Однако событія въ Толедѣ и ихъ влияние на толпу, которая и въ Арагоніи не менѣе, чѣмъ въ Кастиліи, ненавидѣла новохристіанъ, могли бы послужить предостереженіемъ; что рано или поздно и они подвергнутся суровымъ испытаніямъ. Они отдѣлили свою судьбу отъ судьбы своихъ бывшихъ братьевъ и относились къ нимъ съ враждою. Не прошло много времени, и высокобѣрные мараны, вслѣдствіе ихъ лицебрія, подверглись такому ужасному испытанію, продолжительному и жестокому, котораго не пережили ни одинъ народъ, ни одна нація, ни одна религія; такому испытанію не подверглись даже и не пзмѣнившіе вѣрѣ своихъ отцовъ евреи; несчастные новохристіане, въ эти тяжелые для нихъ дни, снова прильнули къ своимъ отвергнутымъ братьямъ, вовлекая и ихъ въ свои немовѣрные страданія.

ГЛАВА VIII.

Состояніе еврейской литературы въ 15-мъ вѣкѣ.

Упадокъ духовной дѣятельности. Изученіе Талмуда, новоеврейская поэзія. Рифмоплетъ Дафейра, баснописецъ Видалъ, сатирикъ Бонифедъ. Итальянскій рифмоплетъ Соломонъ да-Ріети. Полемиическая литература. Видалъ, Іосифъ Альбо, Давидъ Наси, Исаакъ Итанъ. Еврейскій конкордансъ. Іосифъ ибънъ-Шемъ-Товъ.

(1430—1456).

Донъ Авраамъ Бенвенисти, принявшійся за реорганизацію еврейскихъ общинъ въ Кастиліи, прежде всего стремился къ пробужденію духовной дѣятельности. Будучи односторонне набожнымъ, онъ наставлялъ на томъ, чтобы были снова открыты высшія школы для изученія Талмуда. Своими богатствами онъ поддерживалъ учителей и учениковъ этихъ школъ; но его рвеніе не достигло блестящихъ результатовъ. Даже незаурядные талмудисты того времени не выдерживаютъ никакого сравненія съ ихъ предшественниками. Высшія науки, не находившія никакой поддержки, еще менѣе могли развиться. Можно даже удивляться тому, какъ, несмотря на то, что ряды еврейской духовной аристократіи постоянно рѣдѣли, вслѣдствіе рѣзни и перехода въ христіанство, стремленіе къ творчеству еще не изсякло и не смѣнилось полнымъ отупѣніемъ. Правда, новоеврейская поэзія, столь пышно распустившаяся на испанской

¹⁾ Амадоръ т. же.

почвъ, поблекла. Испанская поэзія, родившаяся во времена Генриха III и Жуана II, веселые мотивы *Вилены и Сантиланы* *) не вызвали эхо въ еврейскихъ кругахъ. Изъ еврейской груди даже не вырвалась потрясающая, скорбная пѣсня, въ которую вылились бы страданія ихъ полной трагизма жизни. Несмотря на то, что въ то время писалось много стиховъ, врядъ ли можно будетъ насчитать многихъ писателей, которыхъ можно назвать поэтами, даже при самомъ широкомъ снисхожденіи, т. е. считая таковыми сохранившихъ въ своемъ стихоплетствѣ, по крайней мѣрѣ, поэтическую форму.

Самыми значительными изъ нихъ были Соломонъ Дафіера ¹⁾, донъ Видаль Бенвенисти, руководитель еврейскихъ участниковъ диспута въ Тортозѣ, и Соломонъ Бонфедъ. Первый, потомокъ поэта Мешулама Дафіеры изъ Южной Франціи, боровагося съ приверженцами Маймонида (VIII т., стр. 47), много перестрадалъ во время гоненій въ Испаніи и нашель себя убѣжище у Бенвенисти ибнъ-Лаби. Онъ былъ поэтъ по профессіи, весьма искусно владѣлъ рифмованной прозой и версификаціей, составилъ полный словарь рифмъ и написалъ даже поэтику. Но о поэзіи, которая завладѣваетъ сердцами людей, онъ не имѣлъ никакого представленія; его стихи были правильны и весьма искусны, но неплавны и безсодержательны, а его проза тяжела своимъ многословіемъ. Не лучше обстоитъ и съ поэзіей дона Видала Бенвенисти ибнъ-Лаби, который обучался поэтикѣ у Дафіеры. Онъ написалъ нравоучительную притчу (*Meliza*) объ Эферѣ и Динѣ въ рифмованной прозѣ, перемежанной со стихами, которые представляютъ собою ничто иное, какъ искусственное примѣненіе библейскихъ стиховъ и звучныхъ рифмъ. Содержаніе притчи: одинъ отжившій человекъ (Эферъ), потерявшій свою добродѣтельную жену, влюбился въ молодую, свѣжую красавицу (Дина), страстно добивается ея руки, вслѣдствіе чего становится посмѣшищемъ для всѣхъ, и въ концѣ обнаруживаетъ свое безсиліе. Въмѣсто того, чтобы предоставить читателю самому понять притчу и вывести изъ нея мораль, поэтъ донъ-Видалъ настолько лишенъ вкуса, что самъ излагаетъ мораль, вытекающую изъ его притчи. Онъ заявляетъ, что своей притчей и вообще поэтической аллегоріей онъ хотѣлъ лишь привлечь на одно мгновеніе вниманіе порочной молодежи и ватолкнуть ее на моральные размышленія. Большимъ поэтическимъ талантомъ обладалъ Соломонъ бенъ-Рувимъ Бонфедъ, для котораго Ибнъ-Гебироль былъ идеаломъ, къ которому онъ стремился. Обладая чувствительностью и легкой возбудимостью Ибнъ-Геби-

*) Знаменитые испанскіе поэты.

Ред.

¹⁾ Его словарь рифм *משורר ופזמונים* и сборникъ стиховъ *שירי אהבה* находятся еще въ рукописи.

роля, онъ полагалъ, что, подобно этой чуткой поэтической душѣ, онъ преслѣдуемъ судьбою и имѣеть право быть колкимъ. Онъ мстилъ за это сатирическими стихотвореніями, направленными противъ его враговъ и общины, предавшей отлученію Ибнъ-Гебирию. Онъ влагаетъ въ уста послѣдняго слова утѣшенія для него и проклятія для „недостойныхъ евреевъ“ Сарагосы. Но у него не было того идеализма, который просвѣтлялъ душу Ибнъ-Гебирию ¹⁾.

Способности къ поэтическому творчеству доставало и евреямъ Италіи, гдѣ, въ началѣ эпохи Медичей, культура достигла весьма высокаго уровня и, вмѣстѣ съ гуситскимъ движеніемъ, какъ червь, подтачивала основы католическаго средневѣковья. Послѣ Эмануила Роми, итальянскіе евреи выдвинули только одного поэта, но и этотъ при болѣе близкомъ знакомствѣ съ нимъ, не можетъ считаться поэтомъ въ благородномъ смыслѣ этого слова. Моисей бенъ Исаакъ (Гайо) да-Ріети въ Перуджіи (род. въ 1388 г., ум. послѣ 1451 г.), занимавшася врачевнымъ искусствомъ, обладавшася обширными философскими познаніями и владѣвшася какъ еврейскимъ, такъ и итальянскимъ языками, можно было бы назвать художникомъ, если бы въ поэзіи все сводилось къ стихотворному размѣру и звучнымъ рифмамъ. Ибо то и другое въ его превосходно задуманномъ стихотвореніи безукоризненны; Да-Ріети хотѣлъ воспѣть въ стихахъ всѣ науки, іудаизмъ, еврейскую древность и всѣхъ знаменитыхъ мужей прошлаго и выбралъ для этой цѣли искусственно построенныя строфы, въ коихъ каждыя три стиха были связаны рифмою. Но стиль Да-Ріети слишкомъ неровенъ, половъ безвкусныхъ дѣтскихъ выдумокъ за недостаткомъ поэтической изобрѣтательности. Такъ, напримѣръ, онъ соединилъ въ стихи заголовки всей Мишны, включая названія отдѣльных главъ. Талмудическія легенды и сказанія онъ помѣстилъ у себя полностью, даже не догадываясь о скрытомъ въ нихъ поэтическомъ содержаніи. Да-Ріети былъ простымъ рифмоплетомъ, и, называя его еврейскимъ Данте, совершали по отношенію къ величайшему итальянскому поэту вопіющую несправедливость. Чтобы имѣть право на сопоставленіе съ Данте, Да-Ріети не доставало всего, а особенно глубины мысли. Его кругозоръ былъ вообще весьма ограниченъ. Онъ сознательно изгвалъ изъ своего рая еврейскихъ мыслителей: Албалага, Леви бенъ-Герсонъ, Нарбони, какъ полуретиковъ, а также своего собрата по искусству и ужъ наивѣрное превосходившаго его своимъ талантомъ, Эмануила Роми, „за то, что онъ пѣлъ о любви“; наконецъ, онъ не отвелъ мѣста тамъ одно-

¹⁾ Удачную аниграмму его сообщилъ Дукесъ изъ одной рукописи:

עולל אשר היה תמול תלמיד איך טהרתו רב בקהל רב
מה נשאלת לו ישבת עיר. בקר היות תלמיד וערב רב

му, помимо того неизвѣстному, испанскому писателю, Мустину де Герера, „за то, что онъ писалъ противъ кабалы“. Онъ допустилъ въ свое небесное царство поэтовъ заурядныхъ писателей, если они только извѣстны были своей набожностью. Остроумный и веселый Эмануилъ поблагодарилъ бы ему за это, ибо онъ не былъ бы въ состояніи пробыть долго въ скучномъ раю Да-Ріети. Только въ одномъ отношеніи стихотвореніе Да-Ріети является прогрессомъ въ новоеврейской поэзіи. Еврейско-арабское стихосложеніе съ однозвучными римами имъ окончательно отвергнуто. Его звучныя окончанія весьма разнообразны. Ухо не утомляется вѣчнымъ повтореніемъ одинаковыхъ или однозвучныхъ римомъ. Его строфы группируются въ стансы. Онъ также тщательно избѣгалъ скверной привычки испанско-еврейскихъ поэтовъ играть библейскими стихами. Да-Ріети нашелъ вѣрную вѣшнюю форму для новоеврейскаго стихосложенія, но онъ не былъ въ состояніи вложить въ эту форму красивое или хотя бы даже привлекательное содержаніе. Тѣмъ не менѣе итальянскія общины включили нѣкоторыя стихотворенія Да-Ріети въ свое богослуженіе и читали ихъ каждый день. Въ Римѣ онъ былъ однажды вынужденъ присутствовать на одной изъ христіанскихъ проповѣдей, которая паны навязали евреямъ. Когда Да-Ріети хотѣлъ возразить доминиканскому монаху на его сильнѣйшіе выпады противъ иудаизма, проповѣдникъ отказался отъ диспута.

Въ то время на Пиренейскомъ полуостровѣ, гдѣ, несмотря на все возрастающую немощь, пульсъ исторической жизни еврейства бился все же сильнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ изгнанія, обѣ области духовной дѣятельности, углубленіе въ изслѣдованіе Талмуда и легкая игра поэтическаго творчества и пѣснопѣнія, которая прежде во времена расцвѣта приводили въ напряженіе всѣ духовныя силы еврейства, потеряли всю свою привлекательность. Также мало занимались и изслѣдованіемъ св. Писанія, связаннымъ съ упомянутыми двумя областями. Литературная дѣятельность этой эпохи была направлена почти исключительно на одну цѣль, на борьбу съ назойливостью церкви, на защиту отъ ея нападковъ на еврейство, на мужественное сопротивленіе ея рвенію въ обращеніи иновѣрцевъ въ христіанство. Еврейскіе мыслители, преданные своей вѣрѣ, считали своей обязанностью громко провозглашать свои убѣжденія, предостерегать малодушныхъ евреевъ Испаніи и другихъ странъ отъ соблазна и укрѣплять ихъ въ приверженности съ иудаизму. Чѣмъ ревностнѣе монахи и особенно многочисленные перебѣжчики вроде Павла де Санта-Марія, Геронимо де Санта-фе и Педро де Кабалерія старались убѣдить евреевъ, что христіанское тріединство и есть истинный Богъ Израиля, и чѣмъ болѣе церковь раскладывала свои сѣти для уловленія евреевъ и

пользовалась всіми средствами, чтобы привлечь их на свою сторону, тѣмъ болѣе евреи были вынуждены всіми силами не допускать того, чтобы ихъ древнее достояніе ловкимъ фокусомъ было вырвано изъ ихъ рукъ или, вѣрнѣе, чтобы въ ихъ Святая святыхъ былъ внесенъ кумирь. Слабые въ духовномъ отношеніи должны были быть особенно тщательно оберегаемы отъ этой путаницы въ религиозныхъ понятіяхъ и ученіяхъ. Еврейскіе проповѣдники выбирали поэтому болѣе, чѣмъ когда-либо, чистоту принципа объ единствѣ Бога темой для своихъ краснорѣчивыхъ проповѣдей. Они особенно старались подчеркнуть существенное и непримиримое различіе между еврейскимъ и христіанскимъ пониманіемъ Бога и считали смѣшеніе этихъ двухъ понятій ложнымъ и роковымъ. Эта эпоха походила на то время, когда еврейская партія эллинистовъ старалась склонить своихъ братьевъ къ отпаденію отъ единого Бога, опираясь на поддержку свѣтской власти. Нѣкоторые проповѣдники зашли нѣсколько далеко въ стремленіи къ достиженію намѣченной цѣли. вмѣсто того, чтобы укрѣплять вѣру въ единого Бога, опираясь на Библию и богатую фантазіями агаду, они пользовались для этой цѣли схоластической философіей, употребляли формулы философовъ и, держа свитокъ Торы въ рукахъ, съ кафедры провозглашали имена Платона, Аристотеля, Авероеса наряду съ именами пророковъ и талмудическихъ мудрецовъ. Эти проповѣди, которыя снова принялись за игру въ аллегоріи и банально-философское истолковываніе библейскихъ стиховъ и талмудическихъ мѣстъ, вызывали поэтому отъ времени до времени справедливыя нареканія.

Однажды, когда одинъ изъ такихъ проповѣдниковъ, съ помощью схоластическихъ формулъ, распространено доказывалъ необходимость признанія единства Бога, одинъ простой еврей перебилъ его болтовню словами: „Однажды въ Севильѣ на меня напали христіанскіе ревнители вѣры, ограбили меня до нитки, изранили и оставили меня полумертвого на произволъ судьбы; я претерпѣлъ все это за мое убѣжденіе, что нашъ Богъ одинъ; теперь намъ хотять философской дребеденью доказать эту вѣру; я не въ состояніи слушать такую проповѣдь“. Съ этими словами онъ покинулъ синагогу, сопровождаемый многими членами общины, послѣдовавшими за нимъ.

Полемическая литература, которая въ то время сильно развилась, имѣла своюю цѣлью защиту іудаизма отъ клеветническихъ измышлений его враговъ, а не уловленіе христіанскихъ душъ въ сѣти іудаизма. Она только намѣревалась открыть глаза единовѣрцамъ, дабы они, изъ невѣжества и ослѣпленія, не попали въ приготовленную для нихъ западню. Правда, она рассчитывала подѣйствовать и на новохристіанъ, подъ угрозой смерти перешедшихъ въ лоно церкви, убѣждая ихъ не относиться

серьезно къ своему вынужденному крещенію и не успокаиваться на привычномъ исповѣданіи христіанства. Большинство полемическихъ писаній было такимъ образомъ апологіями частью противъ упадокъ прежняго времени, главнымъ же образомъ противъ современныхъ враждебныхъ сочиненій, принадлежавшихъ перу марановъ. Кто знаетъ, сколько колеблющихся евреевъ было соврачено съ пути іудаизма искреннимъ или лицемѣрнымъ рвеніемъ вышедшихъ изъ ихъ же среды и свѣдущихъ въ еврейской письменности новохристіанъ?

Велика заслуга тѣхъ мужей, которые, стремясь сохранить іудаизмъ, стали, не взирая на опасности, поучать народъ и укрѣплять его въ приверженности къ іудаизму. Это были тѣ же выдающіеся мужи, которые на диспутѣ въ Тортозѣ проявили столько мужества въ защитѣ іудаизма и Талмуда отъ издѣвательствъ и клеветническихъ измышленій: *донъ Видалъ ибнъ Лаби* и *Іосифъ Альбо*. Первый написалъ на еврейскомъ языкѣ возраженіе на обвиненія Геронимо противъ Талмуда (*Kodesch ha-Kodaschim*). Іосифъ Альбо изложилъ на испанскомъ языкѣ свою религиозную бесѣду съ однимъ высокопоставленнымъ духовнымъ лицомъ. Еврей испанскаго происхожденія, *донъ Давидъ Наси*, попавшій въ Кандію и сдѣлавшійся совѣтникомъ, казначеемъ и учителемъ епископа *Франциско Бендиволио* написалъ сочиненіе, въ которомъ онъ пытался, на основаніи самаго Новаго завѣта, доказать истинность іудаизма и несостоятельность христіанскихъ догмъ (1430 г.); кардиналъ былъ этимъ сочиненіемъ внутренне переубѣжденъ и проклиналъ свой санъ, принуждавшій его исповѣдовать христіанство. Родившійся въ Испаніи провансальскій еврей, происходившій изъ ученой фамиліи Натанъ въ Провансѣ, *Исаакъ бенъ Калонимось*, который много сталкивался съ христіанскими учеными и часто принужденъ былъ защищать свои убѣжденія, составилъ два полемическихъ сочиненія, одно въ опроверженіе памфлета Геронимо подъ заглавіемъ: „*Отповѣдь лже-учителю*“ (*Tochachat Matéh*), а другое, тенденція коего не извѣстна, подъ заглавіемъ „*Крѣпость*“ (*Mibzar Isaak*). Наконецъ, онъ составилъ кропотливый трудъ, который долженъ былъ облегчить защиту отъ нападокъ на іудаизмъ. *Исаакъ Натанъ*, сталкиваясь съ христіанами, часто слышалъ тотъ или иной доводъ противъ іудаизма, то или иное доказательство христіанскихъ догмъ, почерпнутое изъ еврейской Библии, и онъ нашель, что всегда недоразумѣніе было основано на одномъ какомъ нибудь плохо понятомъ еврейскомъ выраженіи. Онъ и думаль, что положить конецъ всѣмъ этимъ бреднямъ и жетолкованіямъ, вытекающимъ изъ незнанія первоначальнаго текста, или, по крайней мѣрѣ, облегчить евреямъ защиту, если онъ составитъ обширный сборъ всѣхъ словъ Библии, благодаря чему будетъ неизбежно установлено правильное, неоспори-

мое и не зависящее от произвольнаго толкованія значеніе отдѣльныхъ словъ и стиховъ. Въ самое короткое время каждый могъ бы изъ этого обзора усмотрѣть не только, какъ часто употребляется каждое слово въ Библии, но и какое значеніе оно имѣетъ въ связи съ другими. Съ этой цѣлью Исаакъ Натанъ предпринялъ грандіозный трудъ, которому онъ и посвятилъ много лѣтъ своей жизни (сент. 1437—1445). Онъ составилъ конкорданцъ Библии, т. е. сгруппировалъ стихи въ алфавитномъ порядкѣ по корнямъ и основамъ. Въ качествѣ образца ему служилъ латинскій конкорданцъ библейскихъ мѣсягъ, составленный доминиканскимъ монахомъ, *Арлото де Прато* ¹⁾, который, однако, преслѣдовалъ при этомъ совсѣмъ иную цѣль, а именно облегченіе проповѣдникамъ отысканія текстовъ Писанія. Исаакъ Натанъ (написавшій еще много другихъ сочиненій), хотя его трудъ и былъ чисто-механической, все же оказалъ составленіемъ конкорданца чрезвычайную и непреходящую услугу наукѣ библейскаго изслѣдованія. Ибо, только благодаря конкорданцу, стало возможнымъ основательное толкованіе Библии, которое, не заняв болѣе отъ произвольныхъ допущеній, получило такимъ образомъ прочное основаніе. Конкорданцъ Натана, правда, не лишень недостатковъ; онъ еще и по сіе время не совсѣмъ законченъ, хотя позже и были сдѣланы попытки улучшить и исправить его. Но онъ положилъ прочное основаніе, на которомъ можно было начать возведеніе постройки. Вызванный потребностями полемики, конкорданцъ сдѣлалъ возможнымъ тѣ продолжительныя побѣды, которыя іуданзмъ уже одержалъ въ прошломъ и которыя ему еще суждено одержать въ будущемъ.

Иосифъ ибнъ Шемъ-Товъ (род. 1400 г., умеръ мученикомъ 1460 г.), обладавшій философскимъ образованіемъ, бывшій плодовитымъ писателемъ и любимымъ проповѣдникомъ и принятый при кастильскомъ дворѣ (см. выше, стр. 114), тоже старался въ своихъ сочиненіяхъ освѣтить всю несостоятельность противорѣчащихъ разуму христіанскихъ догмъ. При своихъ частыхъ сношеніяхъ съ высокопоставленными христіанами, духовнаго и иного званій, онъ былъ вынужденъ познакомиться съ христіанскимъ богословіемъ во всемъ его объемѣ для того, чтобы быть въ состояніи отвергать дѣлавшіяся ему предложенія перейти въ христіанство, основываясь на солидныхъ доводахъ, и опровергнуть часто высказывавшійся взглядъ, будто христіанство обезцѣнило іуданзмъ. Часто приходилось ему въ религиозныхъ бесѣдахъ защищать свои убѣжденія, и онъ изложилъ добытые результаты своихъ бесѣдъ и изслѣдованій въ небольшомъ

¹⁾ Первый латинскій конкорданцъ составилъ *Нуго а St. Caro* въ 1244, затѣмъ *Arlozzo de Prato* въ 1290 г.; *Конрадъ* изъ Галберштадта около того же времени дополнилъ его.

произведеніи подъ заглавіемъ: „Сомнѣнія въ истинности религіи Иисуса ¹⁾“. Иосифъ ибнъ Шемъ-Товъ весьма мѣтко критиковалъ тамъ догмы перво-роднаго грѣха, искупленія и претворенія въ плоть. Кромѣ того онъ написалъ, въ поученіе своимъ единовѣрцамъ, обширный комментарий къ сатирѣ Профіата Дурана противъ христіанства (см. выше, стр. 74) и своимъ переводомъ съ испанскаго языка на еврейскій полемическаго сочиненія Хасдая Крескаса противъ христіанской религіи сдѣлалъ его доступнымъ и широкимъ еврейскимъ кругамъ. Ибо, какъ это ни удивительно, испанскіе евреи въ общемъ болѣе читали сочиненія, написанныя на еврейскомъ, чѣмъ на испанскомъ языкѣ ²⁾. Иосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ хотѣлъ доставить своимъ соплеменникамъ оружіе для защиты ихъ святыни.

Перечисляя авторовъ полемическихъ писавій противъ христіанства, необходимо отвести особое мѣсто одному современнику и ровеснику Иосифа ибнъ Шемъ-Товъ, хотя его имя до сихъ поръ было забыто. *Хаимъ ибнъ-Муса* изъ Беяра въ окрестностяхъ Саламанки (род. 1390 г., ум. 1460 г.), свѣдущій врачъ, стихотворецъ и писатель, имѣлъ, благодаря своему искусному врачеванію, доступъ къ испанской знати и ко двору. Онъ также часто имѣлъ случай спорить съ духовными лицами и иными образованными христіанами о различныхъ вѣроученіяхъ. Бесѣда, сообщенная Хаимомъ ибнъ-Муса, характеризуетъ отношенія, которыя господствовали въ Испаніи до того, какъ мрачная инквизиція задушила всякое свободное слово. Одинъ ученый духовный сановникъ спросилъ его однажды, почему евреи, которые утверждаютъ, что обладаютъ истинной вѣрой, не овладѣваютъ снова Св. землей и Св. городомъ. Ибнъ - Муса возразилъ на это, что такъ какъ евреи потеряли ихъ за грѣхи своихъ отцовъ, то они могутъ снова овладѣть ими лишь въ случаѣ полного покаянія и просвѣтленія. Однако, задалъ онъ встрѣчный вопросъ, почему христіане не овладѣваютъ Св. гробомъ, почему послѣдній, а также всѣ другія священныя мѣста находятся въ рукахъ невѣрующихъ магометанъ, несмотря на то, что христіане каждую минуту могутъ, путемъ искупленія и отпущенія грѣховъ, быть освобождены отъ послѣднихъ любымъ священникомъ? Не успѣлъ духовный сановникъ отыскать подходящее возраженіе, какъ въ разговоръ вмѣшался присутствовавшій тамъ же рыцарь, бывшій прежде въ Палестинѣ. Онъ замѣтилъ: только магометане и могутъ владѣть храмомъ и святыми мѣстами, ибо ни христіане, ни евреи не чтятъ такъ своихъ мо-

¹⁾ ספיקות בעקרים על מעשה ישו הנצרי, рукоп. семинарской бібліотеки № 38

²⁾ Въ предисловіи къ переводу этой книги: כבוד עקרי הנצרים или כבוד מאמר הנבדל. Иосифъ говоритъ: מאמר מעש הכמות ורב האיות אשר הכר (הר' חסדאי) בלשון ארצו ולקצרו ועסקו נעלם מעיני בני עמינו חועלתו. מצורף אל זה ורות לשון לאשר לא הרגלו למוד החכמה בוולת לשוננו הקדושה.

литвенныхъ домовъ, какъ магометане; христіане въ ночи, предшествовавшія Пасхѣ (вигиліи), занимались въ іерусалимскихъ церквахъ самыми позорными дѣлами, развратичали въ нихъ, укрывали воровъ и убійцъ и заводили тамъ кровавыя расири; они такъ же обезчестили свои церкви, какъ нѣкогда евреи свой храмъ; потому Богъ въ своей мудрости отнялъ св. городъ отъ евреевъ и христіанъ и отдалъ его магометанамъ, ибо въ ихъ рукахъ городъ обезпеченъ отъ обезчещенія. Христіанскій священникъ и еврейскій врачъ могли лишь пристыженно молчать.

Хаймъ ибнъ-Муса все свои усилія направилъ на разборъ сочиненій францисканскаго монаха, Николая де Лира (т. VIII, стр. 246), бывшихъ въ то время главнымъ источникомъ, изъ коего христіане черпали свои обвиненія противъ евреевъ; при этомъ онъ старался не только опровергнуть приведенныя въ этихъ сочиненіяхъ утвержденія, но главнымъ образомъ отнять у нихъ почву, питавшую ихъ. Столь участвовавшіе тогда диспуты не приводили ни къ какому результату, давая лишь поводъ обѣимъ партіямъ торжествовать побѣду; происходило это оттого, что диспуты большей частью вертѣлись вокругъ второстепенныхъ пунктовъ, такъ какъ партія не уславливалась относительно общихъ предпосылокъ и вели долго словопрениі, которыя основывались на недоказанныхъ положеніяхъ. Хаймъ ибнъ-Муса и хотѣлъ внести въ споры извѣстный порядокъ и выяснить принципы, на которыхъ должна была основываться защита іудизма. Онъ установилъ поэтому извѣстныя правила, которыя, будучи строго соблюдены, должны были привести къ цѣли. Прежде всего евреи, призванные къ участію въ диспутѣ, должны были придерживаться простаго смысла св. Писанія, всегда обращать вниманіе на общую связь и особенно не допускать аллегорическаго и символическаго толкованій, ибо какъ разъ тутъ представители христіанства находили широкій просторъ для произвольныхъ истолковываній. Далѣе евреи должны были заявить, что они въ дѣлахъ вѣры не придаютъ никакого авторитета ни халдейскому (Targum), ни греческому (Septuaginta) переводамъ Библии, ибо христіане главнымъ образомъ оттуда черпаютъ свои лже-доказательства. Даже отъ агадическаго толкованія они должны были отречься и безъ колебаній заявить, что послѣднее не существенно для іудейскаго вѣроученія. Примѣняя эти и иные правила, Хаймъ ибнъ-Муса пытался опровергнуть сочиненіе Николая де-Лира отъ начала до конца и весьма успѣшно выполнялъ свою задачу въ своемъ обширномъ сочиненіи, которое онъ съ правомъ назвалъ: „Щитъ и мечъ“.

Два писателя, отецъ и сынъ, которые, хотя жили въ Алжирѣ и, слѣдовательно, были отдалены отъ арены, на которой христіанское рвеніе разставило сѣти для уловленія евреевъ, все же были по происхожденію и

образованію испанцами, *Симонъ Дуранъ бенъ - Цемахъ* и его сынъ *Соломонъ Дуранъ*, тоже обогатили полемическую литературу противъ христіанства. Первый (род. въ 1361 г., ум. въ 1440 г.), въ своемъ философскомъ освѣщеніи іудаизма, посвятилъ одну главу и христіанству съ цѣлью защитить принципъ ненарушимости Торы отъ нападокъ христіанъ и магометанъ. Въ этой главѣ, озаглавленной „Дукъ и щить“¹⁾, „оборонительно и наступательно“ Симонъ Дуранъ привелъ высказанныя уже прежними писателями, а въ послѣднее время Профіатомъ Дураномъ (смотри выше стр. 74) положенія: Іисусъ никомъ образомъ не хотѣлъ упразднить іудаизма; напротивъ, онъ рѣзко подчеркивалъ продолжающееся значеніе іудаизма, и только лишь его ученики, которые хотѣли привлечь на сторону мессіи языческой міръ, объявили, вопреки намѣренію Іисуса, еврейскіе религиозные законы упраздненными и болѣе не обязательными. Алжирскій раввинъ обнаруживаетъ при этомъ необычайную начитанность въ новозавѣтныхъ писаніяхъ и основательное знакомство съ церковными сочиненіями, противъ коихъ онъ борется съ позаимствованнымъ у нихъ же оружіемъ, подвергая ихъ беспощадной критикѣ. Между прочимъ, онъ оспариваетъ происхожденіе Іисуса изъ дома Давида, какъ это описано въ евангеліи отъ Матоея и Луки, и указываетъ на возникающія при этомъ неразрѣшимыя противорѣчія. По его словамъ, онъ познакомился съ двумя благородными французскими христіанами, которыхъ полная противорѣчій генеалогія Іисуса приводила въ такое непреодолимое раздраженіе, что они изъ-за этого перешли въ іудейство. Живя среди магометанъ, Симонъ Дуранъ обратилъ свое вниманіе и на исламъ, стараясь разбить доводы, приводимые магометанами въ доказательство истинности ихъ религіи.

Соломонъ Дуранъ I (родился 1400 г., ум. въ 1467 г.²⁾, который, послѣ смерти отца, сталъ алжирскимъ равниномъ, соединялъ съ глубокимъ знаніемъ Талмуда рѣшительную склонность къ рационалистическому пониманію іудаизма. Въ противоположность своему прадѣду, Нахманиду, и отцу, онъ былъ рѣшительнымъ врагомъ кабалы. Еще при жизни отца и по его порученію, Соломонъ написалъ возраженіе на безстыдныя и живыя обвиненія, высказанныя Геронимо де Санта-фе противъ Талмуда. Въ обширномъ изслѣдованіи (Война за долгъ³⁾) Соломонъ Дуранъ удачно отвѣчаетъ на плоскія вылазки ренегата. Онъ отвергнулъ упрекъ, будто Талмудъ проповѣдуетъ противъ цѣломудрія, доказывая, что онъ, наоборотъ, крайне строго предписываетъ воздержаніе; евреи, жившіе согласно тал-

¹⁾ דוקן ושיטת סימון דוראן, составл. 1423 г.

²⁾ Сениоръ Заксъ Keren Chemed IX стр. 114 и слѣд.

³⁾ מלחמת הדת בעקבותיה, соет. 1437.

мудическимъ предписаніямъ, держались вдалькѣ отъ плотскихъ прегрѣшеній, презирали ихъ болѣе всѣхъ другихъ проступковъ и пальцами указывали на провинившихся въ этомъ; какъ могутъ христіане упрекать евреевъ въ нецѣломудріи, когда ихъ же праведники ежедневно предаются пороку, котораго цѣломудренныя люди не рѣшаются и назвать и который извѣстенъ подъ именемъ „монашескаго грѣха“! Чтобы опровергнуть обвиненіе противъ неприличныхъ талмудическихъ изреченій, Соломонъ Дуранъ былъ, однако, вынужденъ прибѣгнуть къ помощи софистическихъ доказательствъ.

Философія религіи, поднятая еврейско-испанскими мыслителями до высоты науки, имѣла въ эту эпоху своихъ послѣднихъ представителей въ Испаніи. Тѣ же писатели, которые охраняли іудаизмъ отъ нападокъ христіанства, защищали его также и отъ посползовеній еврейскихъ мракобѣсовъ, которые хотѣли окончательно погасить въ немъ лучи свѣта и, подобно доминиканскимъ монахамъ, желали замѣнить разумное убѣжденіе слѣпой вѣрой. Ревнителі іудаизма, какъ Шемъ-Товъ ибнъ-Шемъ-Товъ (см. выше, стр. 81) и другіе, односторонне воспитанные на Талмудѣ и введенные въ заблужденіе кабалой, видѣли въ научномъ изслѣдованіи начало ереси. То обстоятельство, что вліянію ревностныхъ проповѣдей Виценте Ферера и папы Бенедикта поддались главнымъ образомъ образованные евреи, только укрѣпило людей, вроде Шемъ-Това, въ ихъ убѣжденіи, что научное образованіе и даже простое размышленіе о религіи неминуемо ведетъ къ отпаденію отъ іудаизма. Разсматривая науку, какъ ересь, они вполнѣ послѣдовательно пришли къ проклятію Маймонида и всѣхъ тѣхъ еврейскихъ мыслителей, которые придавали въ дѣлахъ вѣры большое значеніе разуму. Противъ этого рвенія въ искорененіи ереси и выступилъ Іосифъ Альбо, составившій обширное религіозно-философское изслѣдованіе (Ikkanim, основныя ученія), гдѣ онъ попытался отдѣлать существенныя ученія іудаизма отъ несущественныхъ и установить границу между правовѣріемъ и ересью.

Іосифъ Альбо (род. 1380 г., ум. 1444 г.¹⁾ изъ Монреаля, одинъ изъ главныхъ представителей еврейства на диспутѣ въ Тортозѣ, который, вѣроятно, вслѣдствіе нетерпимости папы Бенедикта, выселился въ Сорию, былъ, какъ врачъ, хорошо знакомъ съ естественными науками того вре-

¹⁾ Его религіозно-философское соч. Ikkanim составлено, по словамъ Закуто, въ 1428 г., напечатано очень рано, принадлежа къ первымъ изд. типографіи Сонцино 1485; на латинскій языкъ оно было переведено Матеемъ Эліасомъ и частью Гильбертомъ Генебардомъ, Перчемъ и друг. (срв. библиографовъ). О томъ, что Альбо при составленіи этого сочиненія жилъ не въ Монреаль, а въ Соріи (Старо-Кастиліи), свидѣтельствуеетъ онъ самъ во введеніи: ישב על שריאה אשר הגוני הזה לפני ה'אשן

мени, а какъ ученикъ Хасдая Крескаса, былъ свѣдущъ и въ современной ему философіи. Хотя Альбо и былъ строгимъ послѣдователемъ талмудическаго іудаизма, онъ все же, подобно своему учителю, питалъ склонность къ философскимъ идеямъ и стремился примирить въ себѣ эти оба элемента, но, конечно, такъ, чтобы іудаизмъ нисколько не пострадалъ отъ этого. Но Альбо не обладалъ той глубиной мысли, которая отличала его учителя, былъ скорѣе баналенъ и во всякомъ случаѣ далекъ отъ строгаго и систематическаго мышленія. По совѣту своихъ друзей, онъ предпринялъ изслѣдованіе по вопросу: поскольку въ предѣлахъ іудаизма разрешена свобода изслѣдованія въ религиозныхъ вопросахъ? Одновременно онъ хотѣлъ окончательно разрѣшить вопросъ, правильно ли число (13) символовъ въры въ системѣ Маймонида, можетъ ли оно быть увеличено или уменьшено и слѣдуетъ ли считать еретикомъ того, кто не признаетъ ихъ всѣхъ. Такъ возникла его религиозно-философская система, послѣдняя, выросшая на еврейско-испанской почвѣ. Изложеніе Альбо значительно разнится отъ манеры писанія, характерной для его предшественниковъ. Онъ былъ проповѣдникомъ, однимъ изъ самыхъ искусныхъ и привлекательныхъ, и это обстоятельство повліяло на его изложеніе, которое отличается легкостью, ясностью, общедоступностью и занимательностью. Альбо умѣетъ всякую философскую мысль уяснить мѣткимъ сравненіемъ и сдѣлать ее пріемлемой, искусно приправляя библейскими стихами и агадическими сентенціями. Благодаря этимъ достоинствамъ, изложеніе выиграло въ смыслѣ общедоступности; но съ другой стороны оно потеряло, такъ какъ стало слишкомъ ужъ расплывчатымъ.

Замѣчательно, что Альбо, который намѣревался изложить свою религиозно-философскую систему, стоя на почвѣ іудаизма, въ основаніе ея положилъ принципъ несомнѣнно христіанскаго происхожденія. Такъ вліяла окружающая атмосфера даже на тѣхъ, которые всячески старались освободиться отъ ея воздѣйствія. Основнымъ принципомъ религиозный мыслитель изъ Соринъ провозгласилъ блаженство души, что является цѣлью человѣка на землѣ и къ чему главнымъ образомъ стремится іудаизмъ. Его учитель, Хасдай Крескасъ, и другіе проповѣдывали потустороннее блаженство, которое состоитъ въ близости къ Богу и въ соединеніи души съ міровымъ духомъ. Но мнѣнію Альбо, высшее счастье не въ *возвышеніи души*, а скорѣе въ ея *спасеніи*. Такъ какъ это понятіе чуждо іудаизму, то онъ принужденъ былъ даже создать новое выраженіе для обозначенія блаженства души ¹⁾. Это исходный и конечный пунктъ его религиозно-философской системы. Человѣкъ лишь послѣ смерти дости-

¹⁾ Кромѣ выраженія: *ששן ללל* встрѣчается лишь у Альбо терминъ *לשן* *ששן* Ш, гл. 35 для обозначенія блаженства.

гаетъ того совершенства, къ коему Богъ его предназначилъ; земная жизнь есть лишь подготовленіе къ потусторонней, высшей жизни. Какими средствами человѣкъ можетъ достигъ этого? Имѣются, правда, тroyкаго рода учрежденія, стремящіяся къ возвышенію человѣка отъ состоянія животной грубости до ступени цивилизаціи: *естественное право*, особаго рода общественный договоръ воздерживаться отъ кражи, грабежа и убійства; далѣе *государственное законодательство*, которое подчиняетъ своей власти и дисциплину, и нравы; наконецъ, *философское законодательство*, которое заботится главнымъ образомъ о созданіи продолжительнаго счастья людей и стремится устранять, по крайней мѣрѣ, препятствія къ этому счастью. Однако всѣ эти учрежденія, даже и наиболѣе высоко развитыя, не въ состояніи создать истинное благо человѣка, именно, *спасеніе его души, его блаженство*; ибо они всѣ занимаются исключительно *поступками* людей и, хотя стремятся поднять нравственность, не сообщаютъ человѣку правильнаго *взгляда*, не внушаютъ ему *убѣжденій*, которыя лежатъ въ основѣ всякаго поступка. Поэтому философское законодательство впадаетъ въ заблужденія, какъ, напр., Платонъ, знаменитѣйшій философъ, рекомендовалъ въ своей философіи общность женщинъ въ видѣ вознагражденія за услуги государству. Нечего удивляться тому, что всѣ эти разнообразныя законодательства пошли по пути заблужденій. Ихъ творцы были люди, которые и при самой сильной дальновзоркости все же не могли предусмотрѣть всѣ возможные случаи и тѣмъ менѣе въ состояніи были провести границу между правомъ и безправіемъ, между нравственностью и порочностью. Человѣческое законодательство, по природѣ своей, ограничено; оно въ состояніи охватить только преходящія явленія ¹⁾.

Если вѣчная жизнь, блаженство послѣ смерти, является высшей цѣлью человѣка, то необходимо должно быть *божественное законодательство*, безъ котораго люди должны были бы постоянно бродить въ погемкахъ и не могли бы достигнуть своей цѣли. Это божественное законодательство должно обладать всѣми тѣми совершенствами, которыхъ лишены человѣческіе законы. Оно должно быть основано на предпосылкѣ, что существуетъ совершенный Богъ, который хочетъ и можетъ спасти людей, должно дать увѣренность въ томъ, что этотъ Богъ открылъ людямъ неизвѣстное ученіе, приводящее ихъ къ блаженству, и, наконецъ, должно обѣщать возмездіе за поступки и помыслы людей.

Альбо не чувствовалъ настоятельной философской потребности доказать первый пунктъ, *существованіе Бога*. Ему достаточно было того,

¹⁾ Т. же I, гл. 5—8

что философія, на ряду со многими слабыми, приводит и нѣкоторыя серьезные доказательства существованія Бога ¹⁾ и, слѣдовательно, совпадаетъ въ этомъ пунктѣ съ предиссылкой всякой религіи. Важнѣе было для него доказать второй пунктъ, *необходимость божественнаго законодательства*. Если всѣ другія созданія природы не только имѣютъ свои особыя цѣли, но и достигаютъ ихъ, если въ человѣкѣ всѣ органы и отправленія исполняютъ свое предуставленное назначеніе, то вѣдь духъ человѣка, который даетъ ему превосходство надъ низшимъ міромъ и составляетъ его природу, несомнѣнно и необходимо долженъ имѣть не только извѣстную цѣль, но и возможность достигнуть ея. Но эта цѣль не можетъ, какъ это утверждаютъ философы, состоять въ теоретическомъ совершенствованіи, въ проникновеніи міровымъ духомъ и въ сляніи съ нимъ. Ибо эта ступень метафизическаго развитія доступна лишь для немногихъ, высокоодаренныхъ натуръ, напр., Сократа и Платона. При этомъ допущеніи получилось бы, что духъ всѣхъ остальныхъ людей не только въ одну какую нибудь эпоху, а со времени возникновенія рода человѣческаго не достигаетъ своей цѣли и, слѣдовательно, безцѣленъ и безсмысленъ. Поэтому необходимо допустить, что, если человѣческій духъ не стоитъ ниже песчинки или былинки, то всякій человѣкъ можетъ достигнуть извѣстнаго совершенства, когда только будетъ проявлять правильную дѣятельность. Но эта дѣятельность, которая должна достигнуть цѣли духа, не можетъ, въ свою очередь, быть односторонне теоретическою, не можетъ состоять, наиримѣръ, въ одномъ только мышленіи или самоуглубленіи, словомъ, въ одномъ философствованіи, ибо человѣческій духъ пребываетъ въ тѣлѣ, и человѣкъ, слѣдовательно, двойственное существо. Его дѣятельность для достиженія предуставленной ему цѣли должна поэтому быть одновременно и *духовной*, и *физической*. Каковы же должны быть дѣйствія людей, чтобы достигнуть совершенства? Они должны быть непремѣнно заранѣе предуставлены, ибо, въ противномъ случаѣ, человѣкъ бредилъ бы въ потемкахъ и сбился бы съ истиннаго пути. Нельзя также допустить, что поведеніе большинства людей является руководящей нитью для отдѣльнаго лица, ибо большинство людей сами дѣйствуютъ неправильно и даже сознаютъ это. Можно только сказать вообще, что добро является вѣрнымъ средствомъ для достиженія человѣческаго совершенства. Ибо чувство добра и права всякому человѣку прирождено. Всякій человѣкъ, если въ немъ только бьется сердце, радуется доброду дѣлу и безпокоенъ послѣ совершенія дурнаго дѣла, т. е. у него есть внутренняя совѣсть, которая любитъ добро и ненавидитъ зло. Но въ состояніи ли человѣкъ, обуреваемый страстями и влеченіями, найти

¹⁾ Т. же II гл. 4—5.

это добро въ самомъ себѣ, въ своей совѣсти? Философская этика, правда, говоритъ, что добро лежатъ между двумя противоположными влеченіями, напр., щедрость есть среднее между расточительностью и скупостью. Однако кто можетъ установить мѣру для этой середины? Мало того. Нужно признать, что человѣкъ можетъ достигнуть совершенства, только исполняя божественную волю безкорыстно и безъ заднихъ мыслей. Небесныя сферы, которыя, подобно человѣку, состоятъ изъ тѣла и души, тоже не дѣлаютъ ничего иного: пребывая въ вѣчномъ движеніи, онѣ лишь исполняютъ божественную волю. Въ чемъ же заключается эта божественная воля, которая должна руководить дѣйствіями людей? Эту волю человѣкъ можетъ еще менѣе, чѣмъ добро, отыскать въ самомъ себѣ, установить и выяснить. Слѣдовательно, если Создатель не хотѣлъ обречь столь богато одареннаго имъ человѣка на заблужденія и отпаденіе отъ Бога, то Онъ долженъ былъ дать ему откровеніе своей священной воли и указать ему истинный путь къ добру. Поэтому необходимо признать откровеніе божественнаго законодательства, которое руководитъ дѣйствіями человѣка и научаетъ его достигнуть своего высшаго назначенія ¹⁾. Это *откровеніе* или это *божественное законодательство* должно было быть возвѣщено людямъ высокоодареннымъ существомъ, божественнымъ посланникомъ, пророкомъ, который могъ доказать несомнѣнность и неоспоримость своей божественной миссіи.

Это божественное законодательство основывается на трехъ принципахъ: на *бытіи Бога, откровеніи Его воли и справедливомъ возмездіи послѣ смерти*. Таковы три основы, на которыхъ оно покоится; въ большемъ оно не нуждается ²⁾. Конечно, эти три полные смысла и содержанія принципа заключаютъ въ себѣ много другихъ идей. Допущеніе справедливо царящаго Бога содержитъ одновременно и логическое условіе, что Онъ *совершененъ, духовенъ* (не матеріаленъ), *единъ и вѣченъ*. Постулатъ божественнаго откровенія предпосылаетъ *всебѣднѣе* Бога, *пророчество* и *посредствующее лицо, воспринимающее откровеніе*. Наконецъ, допущеніе справедливаго возмездія основано на мысли о *провидѣніи*, т. е. что Богъ заботится о людяхъ и желаетъ доставить имъ счастье ³⁾. Но всѣ эти идеи являются лишь выводами изъ трехъ основныхъ принциповъ, упомянутыхъ выше.

Божественное законодательство такимъ образомъ совпадаетъ съ религіознымъ откровеніемъ. По мнѣнію Альбо, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ религій, іудейство отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ, которыя можетъ предъявить разумъ къ божественному законодательству. Главное содержаніе іудаязма и составляютъ: *Богъ, поученіе и возмездіе*. Іудаязмъ

¹⁾ Ikkarim II гл. 1—8.

²⁾ Т. же гл. 10.

³⁾ Т. же I гл. 15.

признается даже своими противниками, приверженцами христіанства и ислама, божественнымъ откровеніемъ, что и подтверждается долгимъ историческимъ опытомъ и его содержаніемъ. Тысячи людей слышали голосъ Бога у горы Синая. Это исключаетъ какія-бы то ни было сомнѣнія въ бытіи духовнаго Бога, въ истинности и божественности Тору. Эта вѣра ведетъ къ блаженству, т. е. она ведетъ вѣрующаго къ его совершенству и къ спасенію, блаженству его души. Кто отрицаетъ одинъ изъ этихъ трехъ догматовъ вѣры: бытіе Бога, божественность Тору и справедливое возмездіе послѣ смерти со всѣми вытекающими изъ нихъ слѣдствіями, тотъ еретикъ и лишается блаженства ¹⁾.

Правда, Альбо не легко доказать, что центръ тяжести его религиозной системы, *спасеніе души въ безсмертіи*, обоснованъ въ іудаизмѣ. Онъ принужденъ признать, что возмездіе, которое Тора и пророки обѣщаютъ праведникамъ и грѣшникамъ, есть *посюстороннее*, а именно благополучіе или несчастіе на землѣ. Въ своемъ затруднительномъ положеніи онъ ухватился за объясненіе, согласно коему вознагражденіе и наказаніе на землѣ относятся не къ отдѣльнымъ лицамъ, а ко всей еврейской націи, какъ органическому цѣлому. Это *національное* возмездіе разнится отъ индивидуальнаго, которое не матеріально, а духовно и наступаетъ не въ земной, а въ потусторонней жизни ²⁾. Еще труднѣй Альбо доказать, на основаніи Талмуда, что праведники награждаются безсмертіемъ; ибо „будущій міръ“, о которомъ говоритъ талмудическая агада, находится въ связи съ вѣрой въ воскресеніе мертвыхъ, которое тоже понимается, какъ чудесное событіе *на землѣ*. Однако нестрая агадическая литература все же доставила ему нѣкоторые пункты, на которые онъ могъ опереться, доказывая свое основное положеніе о духовномъ безсмертіи и блаженствѣ ³⁾.

Іудаизмъ такимъ образомъ является, по мнѣнію Альбо, божественнымъ ученіемъ, доставляющимъ своимъ приверженцамъ блаженство души. Поэтому іудаизмъ, „божественное законодательство“ (Dat Elohit), и содержитъ такъ много религиозныхъ законовъ (613 по обычному подсчету), чтобы каждый имѣлъ возможность добиться спасенія души. Ибо осмысленное и благоговѣйное исполненіе хотя бы единаго религиознаго предписанія безъ заднихъ мыслей и постороннихъ цѣлей уже ведетъ къ блаженству. Поэтому Тора съ ея огромнымъ числомъ предписаній не налагаетъ на своихъ приверженцевъ непосильнаго бремени и не угрожаетъ, какъ это утверждаютъ учителя христіанства, проклятіемъ всякому, кто не

¹⁾ Т. же I гл. 11, 18 - 21.

²⁾ Т. же IV гл. 40.

³⁾ Т. же IV гл. 31.

исполнилъ всѣхъ предписаній; напротивъ, Тора лишь облегчаетъ путь къ высшему совершенству. Поэтому въ агадѣ и сказано, что всѣ евреи принимаютъ участіе въ вѣчной жизни (Olam ha-Ba), ибо каждый можетъ достигнуть этого, исполнивъ хотя бы единое религиозное предписаніе ¹⁾.

Правда, имѣются и ступени блаженства. Чѣмъ больше религиозныхъ предписаній исполняетъ кто-нибудь, чѣмъ онъ постояннѣе въ своей праведности, чѣмъ большій религиозный смыслъ онъ связываетъ съ этимъ, тѣмъ большую награду онъ и получить, т. е. тѣмъ выше будетъ ступень его потусторонняго блаженства. Высшей ступени совершенства достигаетъ тотъ, кто съ внутренней радостью и изъ чистой любви къ Богу исполняетъ всѣ религиозныя предписанія ²⁾. Но не только приверженцы іудаизма призваны къ блаженству; такъ какъ всѣ люди—созанія Бога, то Онъ хотѣлъ и ихъ приобщить къ блаженству. Поэтому Талмудъ и выставилъ принципъ: „Праведники всѣхъ народовъ участвуютъ въ блаженствѣ“ Для этой цѣли Богъ далъ и нееврейскимъ народностямъ религиозныя законы, а именно семь Ноевыхъ предписаній ³⁾. Кто изъ неевреевъ исполнитъ ихъ, тотъ принимаетъ участіе въ блаженствѣ. Подтвержденіе своего взгляда о необходимости *божественнаго руководства людьми путемъ законовъ* Альбо усматривалъ въ послѣдовательности нѣсколькихъ божественныхъ законодательствъ, которая въ Библии только слабо намѣчена, но въ Талмудѣ уже болѣе опредѣленно формулирована. Создатель далъ и внушилъ Адаму сейчасъ же послѣ его сотворенія извѣстныя предписанія, которыя нужно поэтому разсматривать, какъ *первое, элементарное, простое божественное законодательство*. Последнее было позже увеличено и даже измѣнено новыми предписаніями, данными Ною и его сыновьямъ и, слѣдовательно, обязательными для всѣхъ народовъ, происходящихъ отъ нихъ. Дальнѣйшее откровеніе Бога дало Аврааму новыя предписанія, напр. обрѣзаніе. Синайское откровеніе съ его многочисленными предписаніями должно разсматриваться, какъ четвертое законодательство.

Дойдя до этого пункта, Альбо останавливается на вопросѣ: можетъ ли синайское откровеніе, іудаизмъ, когда-либо быть измѣнено въ такой же степени, въ какой прежнія законодательства были измѣнены синайскимъ? Этотъ вопросъ заслуживалъ тѣмъ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія, что представители христіанства мучили евреевъ утвержденіемъ, что христіанство и есць новое откровеніе, „Новый завѣтъ“ упразднилъ „Ветхій“, Евангеліе исчерпало Тору, т. е. сдѣлало ее недѣйствительной. Чтобы не пасть жертвой выводовъ своей собственной системы, Альбо прибѣгнулъ къ

¹⁾ Т. же I гл. 21, III гл. 29.

²⁾ Т. же III гл. 30—36.

³⁾ См. т. IV „Исторіи евреевъ“, стр. 361.

своеобразному различію: откровеніе, данное *непосредственно самимъ* Богомъ, именно поэтому неизмѣнно и обязательно для всѣхъ временъ; напротивъ, откровеніе, возвѣщенное *посредствомъ* пророка, можетъ быть измѣнено и даже отмѣнено. Десять заповѣдей, возвѣщенныхъ Израилію самимъ Богомъ съ вершины охваченнаго пламенемъ Синая, неизмѣнны; въ нихъ высказаны всѣ три основныхъ принципа божественнаго законодательства. Остальныя предписанія іудаизма, возвѣщенные народу Моисеемъ могутъ быть измѣнены и даже упразднены. Въ исторіи и бывало, что одинъ пророкъ отмѣнялъ изреченія другого. Предписаніе вести счетъ мѣсяцевъ съ начала весны, съ мѣсяца нисана, было отмѣнено послѣ вавилонскаго изгнанія и вмѣсто этого установлено начало года осенью, въ мѣсяць тишри. Эзра принялъ для св. Писанія не староеврейскія, а новыя, асирійскія письмена ¹⁾. Однако способность къ измѣненію, признаваемая за частью или даже за большей частью религиозныхъ предписаній іудаизма, допускается пока *теоретически*, т. е. только какъ *возможность*. *Практически* же всѣ предписанія Торы обязательны и неизмѣнны до тѣхъ поръ, пока Богу не будетъ угодно возвѣстити новые законы устами столь же великаго пророка, какъ Моисей, и такъ же гласно и убѣдительно, какъ это произошло у горы Синая ²⁾. До сихъ поръ не было никакого пророка, который въ состояніи былъ упразднить іудаизмъ. Такъ Альбо ствергнулъ всѣ притязанія христіанства и ислама, мечтавшихъ объ упраздненіи іудаизма. Послѣдній, благодаря своему основному ядру, десяти заповѣдямъ, и своимъ все еще обязательнымъ предписаніямъ, является единственно истинной религіей, истиннымъ божественнымъ законодательствомъ.

Иудаизмъ, который стремится доставить блаженство потомкамъ Авраама, предлагаетъ для этого два средства: *истинную вѣру* и *правильное исполненіе заповѣдей*. Ибо іудаизмъ и состоитъ изъ этихъ двухъ главныхъ частей, изъ *религиозныхъ ученій* и *религиозныхъ предписаній* ³⁾. Для достиженія блаженства необходимо и то, и другое. Главными ученіями іудаизма являются три основныхъ принципа всякаго божественнаго законодательства: вѣра въ бытіе Бога, въ божественность Торы и въ справедливое возмездіе послѣ смерти. Такимъ образомъ Альбо уменьшилъ число символовъ вѣры съ тринадцати Маймонида и *восьми* своего учителя, Хасдая Крескаса, до *трехъ*; но эти три символа онъ расширилъ въ другомъ направленіи. Ибо, по его мнѣнію, первый символъ вѣры, бытіе Бога, заключаетъ въ себѣ и признаніе Его *единимъ, безтѣлеснымъ, предвѣчнымъ* и *совершеннымъ*; второй символъ вѣры содержитъ и

¹⁾ „Ист. евр.“ т. III, стр. 113.

²⁾ Ikkarim III гл. 14—19..

³⁾ Т. же III. гл. 24-25.

всевѣдѣніе Бога, пророчество вообще и миссію Моисея; третій предполагает промысль Божій. Такимъ образомъ, въ общемъ получается восемь символовъ вѣры, т. е. какъ разъ столько, сколько установилъ Хасдай Крескасъ. Альбо далѣе говоритъ: основными ученіями или символами вѣры считаются такіе принципы, признаніе коихъ означаетъ правотѣріе, отрицаніе же является ересью и равносильно отпаденію отъ еврейства ¹⁾; иудаизмъ выставляетъ еще шесть другихъ принциповъ, которые, однако, существенно отличаются отъ предыдущихъ восьми; отрицаніе ихъ, правда, *тоже* является ересью, но не подрываетъ самого иудаизма и потому не лишаетъ блаженства; эти шесть принциповъ суть: *сотвореніе Богомъ міра изъ ничего, высшее пророчество Моисея, неизмѣнность Торы, достиженіе блаженства души путемъ благоговѣйнаго исполненія хотя бы одного религіознаго предписанія, воскресеніе мертвыхъ и, наконецъ, пришествіе Мессіи* ²⁾ Такимъ образомъ въ предѣлахъ иудаизма обезпечена свобода изслѣдованія въ томъ смыслѣ, что, признавая и оставляя неприкосновенными основные символы вѣры, можно философскими размышленіями и библейскими толкованіями отклониться отъ общаго пониманія тѣхъ или иныхъ установленій. Слѣдовательно, тѣ, которые объявляютъ ересью и проклинуютъ малѣйшее уклоненіе отъ традиціи, совершенно не правы ³⁾ Самъ Альбо воспользовался этой свободой изслѣдованія и не призналъ вѣры въ Мессію, какъ существенный символъ іудейской вѣры, ибо даже многіе талмудисты и праведники не ожидали Мессіи и все же не считались еретиками. Стихи изъ Писанія касательно Мессіи могутъ быть иначе истолкованы. Надежда на пришествіе Избавителя - Мессіи, въ лучшемъ случаѣ, представляетъ передающуюся изъ поколѣнія въ поколѣніе традицію, но ни въ коемъ случаѣ не составляетъ основного символа вѣры ⁴⁾. Альбо, повидимому, хотѣлъ этимъ подорвать основу христіанства, покоящагося на мессіаниззмѣ; но позже жестоко напали на него за это утвержденіе ⁵⁾.

Религіозная система Альбо далеко не удовлетворительна. Принявъ своимъ исходнымъ пунктомъ чуждый иудаизму христіанскій основной принципъ спасенія души, она принуждена была, *тоже* въ духѣ христіанства, разсматривать вѣру, какъ необходимое условіе для спасенія души, и считать предписанія и установленія иудаизма *таинствами*, вродѣ христіанскаго крещенія, причастія, соборованія, исполненіе коихъ обуславливаетъ блаженство. Онъ вертится къ тому же въ заколдованномъ кругу,

¹⁾ Т. же I гл. 15, 26.²⁾ Т. же I, гл. 23.³⁾ Т. же I гл. 2, 24.⁴⁾ Т. же IV гл. 42.⁵⁾ Именно Абрабанелемъ въ его мессіанскихъ сочиненіяхъ въ особенности въ *למשך ימינו*.

имѣя въ виду то всеобщее божественное законодательство, то особенные законы іудаизма. Альбо былъ настолько не лишень предрасудковъ, что онъ отвелъ извѣстное мѣсто и кабалѣ и не понималъ съ достаточной ясностью, что эта псевдо-религія и псевдо-философія одинаково противорѣчатъ іудаизму въ частности и разуму вообще. Зогаръ онъ призналъ священной книгой, что вызываетъ сомнѣніе относительно ясности его мышленія ¹⁾. Его изложеніе тоже не вполне выдержано. Проповѣдническій пафосъ часто замѣняетъ у него логику. Альбо въ проповѣдническомъ тонѣ распространяется о толкованіяхъ Библии и агады съ цѣлью придать своимъ взглядамъ видъ особаго глубокомыслія.

Болѣе строгимъ мыслителемъ былъ его болѣе молодой современникъ, *Іосифъ ибнъ-Шемъ Товъ*, хотя и онъ былъ проповѣдникомъ. Впавъ въ немилость у кастильскаго короля, онъ много странствовалъ и каждую субботу произносилъ предъ многочисленной публикой свои проповѣди. Онъ обладалъ хорошимъ философскимъ образованіемъ. Къ великому огорченію своего кабалистически-мрачнаго, фанатическаго отца, проклинавшаго философію, какъ источникъ всѣхъ бѣдствій, желавшаго Аристотелю всѣхъ мукъ ада и даже считавшаго еретикомъ самаго Маймонида, сынъ его Іосифъ со всѣмъ пыломъ своей юной души углубился въ аристотелево-маймонидово ученіе и такъ освоился съ нимъ, что даже составилъ комментарий къ ученію о душѣ, къ этикѣ Аристотеля и къ нѣкоторымъ философскимъ сочиненіямъ Авероеса ²⁾. Онъ прославлялъ Бога за то, что Онъ осѣнилъ своей мудростью язычника Аристотеля. Онъ стремился доказать, что стагирскій мыслитель совсѣмъ не отрицалъ божественнаго промысла въ жизни людей. Іосифъ ибнъ-Шемъ Товъ, нимало не стѣсняясь, обличалъ заблужденія своего отца, утверждавшаго, подобно многимъ другимъ его закала, что примѣненіе высшаго философскаго познанія къ религіи есть несчастье. По мнѣнію Іосифа, оно необходимо для осуществленія высшихъ цѣлей, къ которымъ признанъ человѣкъ и особенно еврей; еврей съ философскимъ образованіемъ, который добросовѣстно исполняетъ религіозныя предписанія іудаизма, несомнѣнно, скорѣе достигнетъ своей высокой цѣли, чѣмъ тотъ, кто слѣпо, безо всякаго пониманія и сознанія, выполняетъ ихъ; наука еще и потому имѣетъ высокую цѣнность, что она предостерегаетъ человѣческую душу отъ уклоненій и заблужденій; ибо несовершенному человѣческому духу свойственно, на ряду съ

¹⁾ О Кабалѣ Альбо говорить въ I гл. 20; III гл. 25; IV гл. 41; о Зогарѣ въ IV гл. 32

²⁾ Его комментарий къ *הקדמות והשקפה* Ибнъ-Рошда, къ *השקפה* Александра Афродисіаса и къ *Этикѣ* Аристотеля наход. еще въ рукописи.

открытіемъ истины, впадать и въ заблужденія; но правильное познаніе и научаеъ отличать истину отъ заблужденій.

Хотя Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ и былъ влюбленъ въ схоластику Аристотеля-Маймонида-Авероеса, онъ все же видѣлъ и ея слабыя стороны и потому старался провести рѣзкую границу между ней и іудаизмомъ. Эту именно задачу и ставитъ себѣ его религіозно-философское сочиненіе, *Kebed Elohim* ¹⁾, которое представляетъ собою незаконченную систему, а лишь остовъ ея. Онъ весьма рѣзко подчеркиваетъ мысль, которая и самому Маймониду не была ясна, а именно: неправильно утверждение, будто іудаизмъ и философія совершенно совпадаютъ другъ съ другомъ и находятся въ прекраснѣйшей гармоніи между собою; напротивъ, они въ существенныхъ пунктахъ даже очень расходятся между собою; совершенно неправильно утверждение Маймонида и его преемниковъ, а особенно проповѣдниковъ, будто сотвореніе міра по Моисею совпадаетъ съ Аристотелевымъ ученіемъ о природѣ, или будто видѣніе пророка о колесницѣ Бога (*Maasze Merkaba*) учить тому же, что и метафизика Аристотеля; пронискшіи отъ Бога іудаизмъ открываетъ совсѣмъ иныя истины, чѣмъ философія, являющаяся продуктомъ человѣческаго ума; если іудейская религія и ученіе разума содержатъ общія имъ истины, то отсюда еще не слѣдуетъ ихъ полное равенство; если далеко уклоняющіяся отъ философіи нѣкоторыя истины іудаизма и не могутъ быть доказаны путемъ умозаключеній, то ихъ тѣмъ не менѣе нельзя просто отвергнуть, ибо ихъ подтвержденіе и ихъ несомнѣнность кроются въ тѣхъ чудесахъ, которыя проявили пророки и праведники и въ истинности коихъ евреи непосредственно убѣдились въ теченіе многихъ вѣковъ. ²⁾

Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ такимъ образомъ отвергъ одну сторону философіи Маймонида. Насталъ конецъ миру, нѣкоторое время царившему между іудаизмомъ и философіей; между ними снова происходитъ разрывъ. Іосифъ обѣщаль въ слѣдующемъ сочиненіи доказать, какія противорѣчія существуютъ между однимъ и другимъ ученіемъ и каковы заблужденія философіи ³⁾. Но, какъ только онъ открылъ слабую сторону Маймонида, онъ долженъ былъ отчаяться въ возможности рационалистическаго пониманія іудаизма. Онъ вынужденъ былъ прильнуть къ Нахманиду, основывая іудаизмъ на чудесахъ ⁴⁾. Въ вопросѣ о назначеніи человѣка, Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ стоялъ на почвѣ аристотелевой системы, согласно коей высшее развитіе и совершенствованіе духа приближаетъ человѣческую душу къ Богу. Такова высшая цѣль человѣческой дѣятельности.

¹⁾ Соч. 1442 Сравни о немъ Мунка въ ук. м.

²⁾ *Kebed Elohim* л. 22.

³⁾ Т. же л. 27.

⁴⁾ Т. же л. 22.

Она много выше нравственнаго поведенія, ибо послѣднее имѣеть цѣнность лишь въ существующемъ человѣческомъ обществѣ, высшее же познаніе независимо отъ всѣхъ общественныхъ и государственныхъ отношеній и можетъ быть достигнуто даже въ уединеніи. Однако, продолжаетъ Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ, изъ аристотелевой теоріи о достиженіи блаженства путемъ теоретическаго совершенствованія духа еще не слѣдуетъ, что эта преисполненная высокой мудрости душа достигнетъ безсмертія; пріобрѣтенная духомъ истина сохраняетъ свою цѣнность даже тогда, когда носительница ея, душа, со смертію ея постояннаго спутника, тѣла, сама тоже исчезаетъ и испаряется¹⁾.

Этотъ пробѣлъ въ философіи восполненъ лишь синайскимъ ученіемъ. Оно видитъ счастье человѣка въ продолженіи жизни духа послѣ разрушенія тѣла; оно поэтому стоитъ неизмѣримо выше философіи. Кромѣ того іудазмъ даетъ средство для достиженія этого блаженства, а именно путемъ добросовѣстнаго выполненія религиозныхъ предписаній²⁾. Тутъ Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ частью говоритъ то же, что и Альбо; также и по его мнѣнію установленія іудазма носятъ характеръ таинствъ, но только онъ не подчеркиваетъ, подобно Альбо, принципа спасенія души. Іосифъ зашелъ такъ далеко, что вообще отрицалъ за религиозными предписаніями какія-нибудь познаваемые цѣли и приписывалъ имъ своеобразное мистическое дѣйствіе³⁾. Исходя изъ экзальтированнаго прославленія философіи, онъ пришелъ къ мистической вѣрѣ въ чудеса. Его доказательства весьма мало убѣдительны. Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ указываетъ только на разрывъ между философіей и вѣрой, который произошелъ въ душѣ еврейскихъ мыслителей того времени. Слѣдуетъ еще упомянуть, что его братъ, Исаакъ, еще рѣшительнѣе защищалъ систему Маймонида отъ нападокъ своего отца и опровергнулъ ихъ въ особомъ коментаріи къ „Вождю“⁴⁾.

При самомъ большомъ желаніи, Симона Дурана все же нельзя поставить на ряду съ Іосифомъ Альбо и Іосифомъ ибнъ-Шемъ-Товъ. Онъ, правда, обладалъ познаніями въ математикѣ и астрономіи, гордился этимъ, обладалъ также философскою ученостью, умѣлъ долго и расплывчато говорить о всевозможныхъ религиозно-философскихъ вопросахъ и даже написалъ обширное сочиненіе⁵⁾, въ которомъ онъ распространялся о всѣхъ возможныхъ и даже невозможныхъ вещахъ. Но въ его головѣ не было ясности; метафизическіе и научные вопросы затрагивали его лишь поверхностно. Если у него встрѣчается рядъ послѣдовательныхъ

¹⁾ Т. же л. 17-18, 26.

²⁾ Т. же л. 21, 22 и еще подробнѣе въ его соч. מורה נבוכים.

³⁾ Т. же л. 23, 24.

⁴⁾ Resp. Моисея Алашкара № 117 изд. Zolkiew стр. 56.

⁵⁾ שו"ת מנחם.

мыслей, то онъ позаимствованъ у Альбо. Будучи ученикомъ посредственнаго равина, Эи-Видала Эфраима ¹⁾, онъ въ своей талмудической учености отличался болѣе всесторонностью, чѣмъ глубиной. Но такъ какъ онъ былъ чрезвычайно плодовитымъ писателемъ и до глубокой старости писалъ комментаріи, изслѣдованія и отзывы на талмудическія темы, то онъ прослылъ крупнымъ авторитетомъ. При всей своей обширной учености, Симонъ Дуранъ былъ, однако, равномъ съ весьма ограниченнымъ кругозоромъ, и его знанія нисколько не вліяли на его душу. Симонъ Дуранъ не спускалъ глазъ со своей родины, острова Маіорки, откуда онъ, вслѣдствіе гоненій, принужденъ былъ бѣжать (см. выше, стр. 54). Остатки нѣкогда цвѣтущей и богатой общины Пальмы были еще болѣе ослаблены и уменьшены фанатическими проповѣдями монаха Виценте Ферера. Тѣмъ не менѣе въ ней царили сильныя раздоры, и Симонъ Дуранъ часто обращался къ ней съ посланіями, въ конхъ онъ увѣщевалъ ея членовъ уживаться другъ съ другомъ и помнить, что не столько злоба враговъ, сколько внутренніе раздоры превратили нѣкогда цвѣтущую общину въ столь жалкую горсточку людей. Но Симонъ Дуранъ упрекалъ ихъ еще болѣе, чѣмъ въ дрязгахъ, въ религіозныхъ прегрѣшеніяхъ. Онъ ругалъ ихъ за то, что они поддерживали сношенія съ новообращенными въ христіанство евреями. Онъ предсказывалъ общинѣ Маіорки неизбежное наступленіе бѣдствій за то, что нѣкоторые члены ея покупали вино у магометанки, которая лишь для виду выдавала себя за еврейку ²⁾. Онъ былъ возмущенъ, когда узналъ, что еврейскіе юноши стригутъ свои бороды ³⁾.

¹⁾ Resp. Симона Дурана II № 256.

²⁾ Т. же III № 226.

³⁾ Т. же.

ГЛАВА VIII.

(продолженіе)

Новая травля евреевъ. Капистрано.

Папа Евгений IV. Перемена въ его отношеніи къ евреямъ. Печальныя послѣдствія его буллы въ Испаніи. Декретъ въ пользу евреевъ, изданный Жуаномъ II въ противобѣсъ буллѣ. Враждебное къ евреямъ отношеніе со стороны баварскаго герцога. Философъ Николай Куза и его отношеніе къ евреямъ. Мараны и прологъ инквизиціи. Францисканскій монахъ Капистрано и его свирѣпая вражда къ евреямъ. Послѣдствія ея въ Баваріи. Изгнаніе изъ Вюрцбурга. Бреславльскія община; оскверненіе просвиры (гости) и обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови. Изгнаніе и сожженіе евреевъ въ Бреславлѣ и другихъ городахъ Силезіи. Изгнаніе евреевъ изъ Брюна и Ольмюца; евреи въ Польшѣ и ихъ благопріятное положеніе въ правленіе Казимира IV. Возобновленныя привилегіи. Капистрано набрасывается на послѣднія и добивается ихъ отнятія. Начало страданій евреевъ въ Польшѣ. Турція—новое убѣжище для евреевъ. Паденіе Византійской имперіи. Благопріятное положеніе евреевъ въ Турціи. Моисей Капсалл, верховный раввинъ, его мѣсто въ государственномъ совѣтѣ (диванѣ). Караимы въ Турціи. Нѣмецкая равнинская школа. Яковъ Вейль и Израиль Исерлейнъ. Синодъ въ Вингенѣ и угрожавшій расколъ. Охраненіе равинскаго званія отъ паденія.

(1444—1456).

Въ то время было не трудно предсказать скорое наступленіе тяжелыхъ дней для евреевъ. Ибо мрачный духъ церкви снова ожилъ и, шумно расправляя свои крылья, виталъ надъ странами Европы. Какъ во времена Иннокентія III, такъ и теперь церковь, въ лицѣ своихъ наивысшихъ представителей, участниковъ Базельскаго собора, объявившаго себя непогрѣшимымъ и даже стоящимъ выше папы, самымъ торжественнымъ образомъ провозгласила свое намѣреніе унижать и повосить евреевъ. Какъ странно! Соборъ не могъ добиться мира въ собственномъ домѣ, не былъ въ состояніи вернуть въ лоно церкви издѣвавшіеся надъ католицизмомъ гуситовъ, отчаялся въ возможности искоренить порочность и испорченность духовенства и монаховъ и, несмотря на это, все же не спускалъ глазъ съ евреевъ, желая во что бы то ни стало спасти ихъ. Паршивыя овцы хотѣли спасти неиспорченныхъ ягнятъ! Базельскій соборъ, засѣдавшій 13 лѣтъ (отъ іюня 1431 г. до мая 1443 г.) и обсуждавшій всѣ крупныя европейскія вопросы, занялся также и еврейскимъ вопросомъ. Для укрѣпленія христіанской вѣры необходимо было унижить евреевъ, вслѣдствіе чего вселенскій соборъ на своемъ девятнадцатомъ засѣданіи возстановилъ всѣ старыя огра-

ниченія, освѣживъ ихъ нѣсколькими добавленіями ¹⁾. Къ прежнимъ каноническимъ постановленіямъ присоединились еще новые пункты о томъ, что евреи не могутъ получать университетское званіе ²⁾ и что въ высшихъ школахъ должны быть преподаваемы также еврейскій, халдейскій и арабскій языки для того, чтобы можно было лучше воздѣйствовать на евреевъ. Вселенскій соборъ, который говорилъ о себѣ, что онъ осѣненъ св. духомъ, стремился такимъ образомъ къ массовому переходу евреевъ въ христіанство. Онъ принялъ программу Пеньяфорте, Павла Христіани, Виценте Ферера и схизматическаго папы въ Тортозѣ, которые такъ горячо рекомендовали воздѣйствіе на евреевъ съ цѣлью вынудить у нихъ отреченіе отъ ихъ „невѣрія“. Базельское церковное собраніе не оставило своими заботами и крещеныхъ евреевъ. Они, правда, должны были осыпаться милостями, но тѣмъ строже слѣдуетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы они не заключали между собою брачныя союзы, не праздновали субботу и другихъ еврейскихъ праздникоу, не хоронили своихъ мертвецовъ по еврейскому ритуалу и вообще не слѣдовали еврейскимъ обычаямъ.

Рука Исава, сыновей Соломона-Павла де Санта-Марія, бывшихъ членами этого собора, видна въ этомъ эдиктѣ (см. выше, стр. 118). Изъ зміянаго яйца, положеннаго отщепенцемъ-равиномъ, Соломономъ Леви изъ Бургоса, вылупились ящерицы. Они распространили его свирѣпую ненависть къ еврейству на всю Европу и воспользовались величайшимъ церковнымъ авторитетомъ, какъ орудіемъ для достиженія своихъ цѣлей.

Вслѣдствіе этого во многихъ пунктахъ Европы вспыхнула новая фанатическая, бѣшеная ненависть къ евреямъ. Начало положилъ островъ Маіорка ³⁾. Остатки общины въ Пальмѣ были ненавистны духовенству и черни, находившейся подъ вліяніемъ его, и всѣ весьма охотно повѣрили распространившемуся слуху, будто евреи въ страстную недѣлю (1435 г.) распяли мавританскаго слугу одного еврея, подвергнуши его ужаснымъ пыткамъ. Хотя этотъ мученикъ былъ въ живыхъ, тѣмъ не менѣе епископъ Гиль Нувіоцъ велѣлъ бросить въ темницу двухъ евреевъ, которыхъ молва считала виновными. По этому вопросу между нимъ и губернаторомъ Жуаномъ Десфаромъ, къ которому обратились за помощью богатые члены общины, возникъ споръ о компетенціи. Губернаторъ утверждалъ, что евреи не подлежатъ духовному суду, такъ какъ составляютъ собственность короля, который одинъ вправѣ и судить ихъ. Епископъ вынужденъ былъ выдать заключенныхъ евреевъ, которые и перекочевали въ тюрьму намѣстника (6 мая). Но духовенство натравляло народъ на намѣстника и на

¹⁾ Mansi concilia т. 29, стр. 98.

²⁾ Т. же.

³⁾ Кайзерлингъ, Geschichte der Juden von Navarra, стр. 173.

евреевъ, распространяя слухъ, что судъ подкупленъ. Прежде еще, чѣмъ Жуанъ Десфаръ могъ произвести разслѣдованіе для установленія виновности обвиняемыхъ, чернь была уже возбуждена противъ него. Намѣстникъ былъ вынужденъ проявить строгость и назначить судъ, состоявшій большей частью изъ доминиканскихъ и францисканскихъ монаховъ. Этотъ судъ не нашелъ болѣе цѣлесообразнаго средства къ открытію истины, какъ примѣненіе пытки. Подвергнутый пыткѣ, одинъ изъ обвиняемыхъ призналъ все, что отъ него требовали, и назвалъ своими соучастниками всѣхъ тѣхъ евреевъ, имена коихъ ему были подсказаны. По этому признанію, быть можетъ, даже и въ то время не было бы придано большого значенія, если бы одинъ видный членъ общины, по имени Астрюкъ Сибилли, который жилъ въ раздорѣ со многими членами общины и опасался быть вовлеченнымъ въ упомянутое дѣло, не выступилъ обвинителемъ противъ своихъ же единовѣрцевъ. Астрюкъ Сибилли предсталъ предъ судомъ, призналъ, что слуга былъ дѣйствительно распятъ, и указалъ на многихъ евреевъ, какъ на преступниковъ. Хотя онъ и старался освободить себя отъ всякаго подозрѣнія, однако Астрюка тутъ же постигла кара за его клеветнической доносъ. Его тоже обвинили въ этомъ преступленіи и бросили въ темницу. Этотъ конецъ доносчика и бѣгство изъ Пальмы въ близлежащія горы нѣсколькихъ еврейскихъ семействъ, опасавшихся повторенія прежнихъ убійствъ, еще болѣе усилили возбужденіе христіанскаго населенія. Бѣглецы были настигнуты, закованы въ кандалы и привезены въ городъ; ихъ бѣгство послужило новымъ доказательствомъ участія въ преступленіи всей общины. Астрюкъ Сибилли и еще трое другихъ были приговорены къ сожженію; однако судьи замѣнили имъ сожженіе повѣшевіемъ при условіи принятія ими христіанства. Они согласились на это, надѣясь, что это спасетъ имъ жизнь. Вся община, состоявшая болѣе, чѣмъ изъ двухсотъ лицъ, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, тоже перешла въ христіанство изъ боязни за свою жизнь. Духовенство было по горло занято крещеніемъ новообращенныхъ. Какъ мало само духовенство вѣрило въ виновность евреевъ, показываетъ то обстоятельство, что, когда приговоренные къ смерти взошли уже на эшафотъ, духовенство стало взывать о помилованіи и склонило народъ къ милосердію. Губернаторъ подчинился общему настроенію, и осужденные были съ процессіей и церковнымъ пѣніемъ отведены съ эшафота въ церковь, гдѣ и былъ отслуженъ Те Деумъ. Таковъ былъ конецъ общины въ Пальмѣ, которая существовала болѣе тысячи лѣтъ и много способствовала расцвѣту Маіорки. вмѣстѣ съ нею исчезло и благосостояніе этого плодотворнаго и благопріятно расположеннаго острова. Симонъ Дуравъ, глубоко огорченный переходомъ въ христіанство всей общины Пальмы, къ

которой онъ принадлежалъ всѣми фибрами своей души, угѣшалъ себя тѣмъ, что онъ не скупился на увѣщанія. ¹⁾

Идовитая ненависть къ евреямъ, особенно укоренившаяся въ Испаніи и Германіи, начиная со средины пятнадцатаго вѣка, все возрастала и достигла къ концу этого столѣтія своего апогея. Въ Испаніи эта ненависть была порождена чувствомъ зависти къ вліятельной роли, которую евреи, несмотря на всѣ униженія и ограниченія, все еще играли въ этой странѣ; напротивъ, въ Германіи, гдѣ евреи бродили, точно призраки, ненависть была вызвана грубостью нравовъ, связанною съ яростнымъ фанатизмомъ. Смерть императора Сигизмунда (къ концу 1437 г.) какъ разъ въ то время, когда базельскій соборъ возобновилъ стѣсненія и ограниченія евреевъ, была печальнымъ событіемъ для еврейскихъ общинъ. Хотя этотъ монархъ и не былъ ихъ надежнымъ защитникомъ, довольно часто бралъ съ нихъ деньги, всегда сильно нуждаясь въ нихъ, и даже всѣ расходы по устройству собора въ Констанцѣ возложилъ на евреевъ ²⁾, онъ все же, поскольку могъ, охранялъ ихъ отъ несправедливыхъ преслѣдованій и насилій. На его мѣсто былъ избранъ германскимъ королемъ и императоромъ тотъ самый австрійскій герцогъ Альбрехтъ, который проявилъ столь безчеловѣчную жестокость по отношенію къ евреямъ (см. выше, стр. 108). Альбрехтъ II былъ смертельнымъ врагомъ евреевъ и еретиковъ. Правда, истребить ихъ онъ не могъ, ибо гуситскіе еретики обладали мужествомъ и хорошимъ оружіемъ, а евреи составляли источникъ денегъ, безъ коего нельзя было обойтись. Но охотно санкционировалъ Альбрехтъ всякія козни противъ нихъ. Когда совѣтъ города Аугсбурга постановилъ изгнать еврейскую общину (1439 г.), императоръ съ радостью далъ разрѣшеніе на это. Два года было предоставлено евреямъ для продажи ихъ домовъ и земель, а, по истеченіи этого срока, вся община была изгнана; надгробные камни еврейскаго кладбища были употреблены на исправленіе городскихъ стѣнъ. Аугсбургъ испыталъ позже много неприяностей вслѣдствіе этого изгнанія, ибо императоръ Альбрехтъ умеръ прежде, чѣмъ была выдана грамота объ императорскомъ разрѣшеніи на такую жестокость ³⁾. Къ счастью для евреевъ, Альбрехтъ царствовалъ лишь два года и оставилъ бразды правленія германо-римской имперіею или, вѣрнѣе, полную анархію въ этой имперіи добродушному, слабому, лѣнивому и легко поддававшемуся чужому

¹⁾ Симонъ Дуранъ Resp. II № 226.

²⁾ Gemeiner Regensburg'sche Chronik III, стр. 24. Стобе въ ук. м. стр. 56

³⁾ Stellen, Geschichte von Augsburg I стр. 169, 164, 177. Gemeiner Regensburg'sche Chronik III стр. 258. Schudt, jüdische Denkwürdigkeiten I, стр. 336. Стобе т. же 86.

вліянію Фридриху III, который не только относился къ евреямъ совѣмъ не враждебно, но и защищалъ ихъ всюду, гдѣ онъ только въ состояніи былъ что-либо сдѣлать въ ихъ пользу. Зато въ то время выступили два другихъ яростныхъ врага еврейства: папа Николай и францисканскій монахъ, Іоаннъ де-Капистрано, бывшій буквально людоѣдомъ въ образѣ смиреннаго послушника.

Преемникъ Евгенія, папа Николай V (отъ марта 1447 г. до марта 1455 г.), продолжалъ систему униженія и порабощенія евреевъ. Лишь только онъ занялъ папскій престолъ, какъ первымъ дѣломъ онъ уничтожилъ привилегіи итальянскихъ евреевъ, подтвержденныя Мартиномъ V и формально не отмѣненныя Евгениемъ. Въ буллѣ отъ 23 июня 1447 г. ¹⁾ онъ подтвердилъ всѣ ѣ ограниченія итальянскихъ евреевъ, которыя ввелъ его предшественникъ, не смягчилъ ихъ ни на іоту, оставивъ даже и запретъ христіанамъ зажигать огонь евреямъ въ субботу. Хотя булла Николая и была лишь копіей, она все же имѣла большее значеніе, чѣмъ самъ оригиналъ. Ибо въ этой буллѣ папа назначилъ исполнителемъ своихъ постановленій палача евреевъ и еретиковъ, Іоанна де-Капистрано. Послѣдній долженъ былъ лично или же съ помощью своей братіи, францисканскихъ монаховъ, слѣдить за буквальнымъ соблюденіемъ всѣхъ постановленій и за наказаніемъ всѣхъ виновныхъ въ нарушеніи ихъ. Такимъ образомъ, монахъ Капистрано получилъ власть наказывать, напр., еврейскаго врача, прописавшаго лекарство больному христіанину, и конфисковать все его имущество, и этотъ святой мужъ съ каменнымъ сердцемъ какъ разъ подходилъ къ этой роли.

Независть къ евреямъ, одушевлявшая базельскій соборъ и папъ, заразительно подѣйствовала на широкіе круги христіанскаго населенія. Когда папа Николай, чтобы поднять пошатнувшійся престижъ намѣстника Христа, собирался отпраздновать юбилей (въ 1450 г.), обѣщая всѣмъ паломникамъ, пришедшимъ въ Римъ, отпущеніе грѣховъ, евреевъ не безъ основанія обуюя страхъ. Какъ легко могли грабители и убійцы устроить рѣзню евреевъ, разсчитывая на вѣрное отпущеніе и этого грѣха, если даже допустить, что они считали грѣхомъ истребленіе проклятаго племени. Равинъ Исерлейвъ установилъ поэтому всеобщій постъ, чтобы Богъ смилостивился надъ ними и помогъ имъ противъ враждебно отясовившихся къ еврейству „юбилейныхъ“ паломниковъ. Дикій и лицемерный баварскій герцогъ Ландсгута, по названію Людовикъ Богатый, „врагъ дичи и евреевъ“, скоро по своемъ вступленіи на престолъ, приказалъ схватить въ одинъ день (понедѣльникъ 5 октября 1450 г.) всѣхъ

¹⁾ Эта булла сообщ. въ *Capistranus triumphans* Германа (Кельвъ 1700), стр. 254. и слѣд.

евреевъ своей страны, мужчинъ бросить въ темницу, а женщинъ запереть въ синагогахъ, конфисковавъ въ свою пользу все имущество и всё драгоценности евреевъ. Христіанскимъ должникамъ было предписано уплатить своимъ еврейскимъ кредиторамъ только взятый ими капиталъ, изъ котораго они вправѣ были вычесть проценты, уплаченные ими раньше. Пролдержавъ несчастныхъ четыре недѣли, герцогъ заставилъ ихъ внести за свою жизнь откупъ въ 30,000 гульденовъ, послѣ чего они всё нищими и почти нагими были изгнаны изъ страны. Людовикъ охотно продѣлалъ бы то же самое и съ богатой и многочисленной общиной Регенсбурга, которая тоже находилась подъ его властью. Но такъ какъ онъ имѣлъ лишь ограниченную власть надъ Регенсбургомъ, а кромѣ того евреи этого города, въ качествѣ гражданъ, находились подъ покровительствомъ совѣта и его правъ, то Людовикъ былъ принужденъ довольствоваться особой контрибуціей. Говорятъ, что многіе евреи изъ нужды и страха перешли тогда въ христіанство.

Европейскіе евреи смотрѣли на своихъ испанскихъ собратьевъ, какъ на счастливицевъ и удачниковъ; папство обратило свое особенное вниманіе на нихъ, стремясь не оставлять ихъ болѣе въ благопріятномъ положеніи въ государствѣ. Наперекоръ ли королю Жуану II, хлопотавшему о смягченіи строгихъ каноническихъ ограниченій противъ евреевъ, обѣщанномъ еще въ его декретѣ (стр. 120), или въ угоду врагамъ евреевъ, просившимъ подтвердить эти ограниченія, папа Николай издалъ новую буллу (1 марта 1451 г. ¹⁾), въ которой онъ подтвердилъ исключеніе евреевъ изъ христіанскаго общества и всякой приличной профессіи и отмѣнилъ всё привилегіи, когда либо дарованныя испанскимъ и итальянскимъ евреямъ. Эта безчеловѣчная жестокость каноническаго законодательства противъ сыновъ Израиля была основана на своеобразномъ страхѣ. Мощное христіанство опасалось вліянія еврейскаго духа на христіанское населеніе. То, о чемъ папа умалчалъ въ своей высокопарной официальной буллѣ, разоблачилъ близкій къ нему писатель, философъ и кардиналъ.

Николай изъ Кузы (Суес на Мозель), послѣдній представитель схоластической философіи, который хотѣлъ слить ее со своеобразной мистикой, своимъ двусмысленнымъ поведеніемъ только помѣшалъ улучшенію и облагороженію христіанства того времени. На базельскомъ соборѣ онъ былъ еще ревностнымъ защитникомъ вселенскаго собора, приписывая ему власть надъ самимъ папой; но позже онъ оставилъ соборъ, перешелъ на сторону папы Евгенія, всѣми силами стремился къ восстановленію папскаго всемогущества и много способствовалъ его побѣдѣ. Зато папа Николай и пожаловалъ ему званіе кардинала. Среди разрозненности и раздо-

¹⁾ Baronius (Raynaldus) въ ук. м. къ г. 1451 № 5.

ровъ въ христіанствѣ, Николай Куза въ своихъ философскихъ фантазіяхъ мечталъ о соединеніи всѣхъ религій въ одну вѣру. Онъ хотѣлъ пожертвовать христіанскими обрядностями, готовъ былъ даже допустить и обрядъ обрѣзанія, если только это могло бы побудить нехристіанскіе народы къ вѣрѣ въ тріединство. Онъ опасался только, какъ онъ объ этомъ ясно говорилъ, упорства со стороны евреевъ, которые слишкомъ цѣпно ухватились за свое единобожіе; но утѣшалъ себя мыслью, что невооруженная горсточка евреевъ не будетъ въ состояніи помѣшать всеобщему миру ¹⁾. Конечно, евреи не были вооружены; но Николай Куза пытался лишить ихъ и духовной силы. Папа назначилъ этого кардинала посланникомъ въ Германію, поручивъ ему хотя бы частично устранить испорченность, царившую тогда въ церквахъ и монастыряхъ (1450-51). Николай Куза занялся, однако, тоже, вѣроятно, по порученію, и евреями. На провинціальномъ соборѣ въ Бамбергѣ онъ возстановилъ каноническое постановленіе, согласно коему мужчины должны были носить на груди круглый, красный значокъ, а женщины на своемъ головномъ уборѣ голубую полосу; кромѣ того христіане, подъ страхомъ тягчайшаго отлученія, не должны были занимать деньги у евреевъ на проценты (май 1451 г. ²⁾). Неужели наложеніе позорнаго клейма на евреевъ могло излечить духовенство, монаховъ и испорченныхъ ими постороннихъ людей отъ порочныхъ наклонностей и разврата! Отдѣленіе евреевъ отъ христіанскихъ круговъ повело лишь къ тому, что первые остались незапятнанными порочною. Кардиналу Николаю Кузѣ тоже не удалось поднять нравственный уровень духовенства и уничтожить басни о кровоточивости проколотыхъ гостей и чудотворности иконъ. Церковь по прежнему оставалась испорченной до мозга костей. Евреевъ, дѣйствительно, слѣдовало бы опасаться, если бы имъ дозволено было прикоснуться своими руками къ гноющимся ранамъ церкви.

Многія тысячи крещеныхъ евреевъ въ Исавіи, которыхъ рѣзня, кровавая проповѣди и всевозможныя ограниченія обратили въ христіанство, оказались тяжелымъ бременемъ для церкви. Не только свѣтскіе новохристіане, но и тѣ, которые вступили въ духовное сословіе или облачились въ монашескую рясу, большей частью соблюдали, болѣе или менѣе тайно, религіозныя предписанія іудаизма. Софистическія выкладки усердствовавшихъ ренегатовъ вроде Санта-фе, какъ и церковный блескъ и проповѣди, въ которыхъ доказывалось, будто Ветхій завѣтъ и даже талмудическая агада подтверждаютъ мессіанство Іисуса, воплощеніе Бога въ человѣкѣ, тріединство и другія церковныя догмы, все это весьма весьма мало вліяло

¹⁾ Nicolaus Cusanus de pace seu concordantia fidei гл. 12 въ концѣ, также гл. 20.

²⁾ Геснеръ, Juden in Franken, стр. 25.

на большинство марановъ. Они даже во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ оставались тѣми же, какими были и раньше, упрямыми и слѣбыми, т. е. предавными вѣрѣ своихъ отцовъ. Когда всемогущій министр, де-Луна, нуждался въ остромъ оружіи противъ своихъ враговъ, новохристіанъ, онъ побудилъ короля пожаловаться на нѣ на марановъ за отпаденіе отъ церкви. Обвиненія, направленные противъ новохристіанъ, вѣроятно, не были дѣликомъ выдуманы; во всякомъ случаѣ папа Николай не сомнѣвался въ истинности ихъ. Онъ обратился поэтому съ посланіемъ къ епископу Осмы и къ профессорамъ Саламанки (20 ноября 1451 г.¹⁾) и уполномочилъ ихъ назначить *инквизиторовъ*, предъ трибуналомъ коихъ должны были предстать новохристіане, подозрѣвавшіеся въ склонности къ іудаизму. Судьи инквизиціи могли наказывать виновныхъ, заключать ихъ въ темницу, лишать имущества и чести, а, если они принадлежали къ духовному сословію, лишать званія или даже передавать ихъ свѣтской власти, что на цвѣтистомъ языкѣ церкви означало предавать ихъ сожженію, какъ еретиковъ. Это было прелюдией къ кровавой инквизиціи, которая проявила больше безчеловѣчія, чѣмъ всѣ тираны и великіе преступники, гнусности коихъ заклеяны исторіей. Въ первый моментъ эта булла, повидному, не вызвала никакихъ послѣдствій, ибо время еще не созрѣло для кровавыхъ сѣмянъ. Министръ Донъ-Жуана не далъ этой бумагѣ никакого примѣненія. Булла должна была только показать его новохристіанскимъ врагамъ, какое уничтожающее орудіе противъ нихъ находилось въ его рукахъ въ случаѣ, если они будутъ продолжать свои враждебныя интриги для сверженія его. Онъ слишкомъ понадѣялся на независимость короля отъ него, и это слѣбное довѣріе привело его къ гибели. Его новохристіанскіе смертельные враги удвоили свои усилія свергнуть его, дабы не быть уничтоженными имъ. Черезъ года два послѣ изданія папской буллы объ инквизиціи, де-Луна былъ, по приказу своего покровителя, тѣснимаго смертельными врагами министра, приведенъ на эшафотъ. Булла до поры до времени осталась мертвой буквой.

Какимъ заблужденіемъ было стремленіе къ старымъ еврейскимъ въкрестамъ, лицемѣрно исповѣдававшимъ съ виду христіанство, прибавлять еще новыхъ! Послѣднее было поручено францисканскому монаху, Капистрано. Этотъ безобразный монахъ съ изнуреннымъ лицомъ обладалъ вкрадчивымъ голосомъ и большой силой воли, благодаря чему онъ былъ въ состояніи растрогать, захватить, воодушевить, привести въ ужасъ и побудить къ праведному образу жизни и къ самымъ ужаснымъ преступленіямъ не только тупую червь, но и высшіе слои общества. Какъ и у испанска-

¹⁾ Baronius (Raynaldus) Annales eccles. ad annum 1451 №1.

го доминиканца, Виценте Ферера (стр. 88), такъ и у Капистрано вся чудесная власть, которую онъ имѣлъ надъ сердцами людей, заключалась не столько въ увлекательномъ краснорѣчїи, сколько въ симпатичныхъ модуляціяхъ голоса и въ непреклонной вѣрѣ. Онъ самъ былъ глубоко убѣжденъ, что кровью, которую онъ собралъ изъ носа своего учителя, *Бернардина* изъ Сиены, и его капюшономъ онъ въ состояніи исцѣлять больныхъ, воскрешать мертвыхъ и творить всякія чудеса. Ослѣпленный народъ не только вѣрилъ въ его чудотворность, но еще и преувеличивалъ ее. Его строго аскетическій образъ жизни, его ненависть къ роскоши, довольству и излишествамъ производили тѣмъ болѣе сильное впечатлѣніе, что они ярко отличались отъ роскошной жизни духовенства и монашескихъ орденовъ. Гдѣ Капистрано ни выступалъ, къ нему стекались тысячи слушателей, чтобы быть тронутыми и потрясенными его проповѣдями, которыхъ они, однако, не понимали, такъ какъ онѣ произносились на латинскомъ языкѣ. Папы Евгеній IV и Николай V пользовались имъ, какъ хорошимъ орудіемъ для возстановленія пошатнушагося престижа папскаго престола. Они предписывали ему ревностно проповѣдовать непогрѣшимость папы, уничтоженіе еретиковъ, т. е. не только гуситовъ, но и всѣхъ, державшихъ критиковать папство, а также борьбу противъ побѣдоносно наступавшихъ турковъ и ничего не имѣли противъ того, что онъ разразился своими кауцинадами противъ невинныхъ игръ, безбиднаго времяпрепровожденія и утонченной жизни, ибо это нисколько не мѣшало имъ въ ихъ радостяхъ и наслажденіяхъ. Постоянными темами для проповѣдей Капистрано служили, на ряду съ желчными нападками на еретиковъ и турковъ, на роскошь и игры, также и яростныя обвиненія противъ евреевъ, ихъ невѣрія и ростовщичества. Папа Николай потому и назначилъ его инквизиторомъ, поручивъ ему строго наблюдать за исполненіемъ каноническихъ установленій противъ евреевъ. Уже раньше королева Іоанна изъ Неаполя назначила его инквизиторомъ надъ евреями и уполномочила подвергать ихъ строжайшимъ наказаніямъ, если они нарушатъ какойнибудь церковный законъ или не будутъ носить еврейскаго значка, знака Таац (смерть¹⁾).

Когда папа Николай назначилъ Капистрано легатомъ въ Германію и славянскія земли, гдѣ авторитетъ папства всего сильнѣе былъ потрясенъ гуситами и все усиливавшимся свободнымъ духомъ среди католиковъ, съ дѣлюю снова вселить въ сердца слѣпую и покорную вѣру, Капистрано, будучи одержимъ тщеславнымъ желаніемъ побѣдъ, устроилъ въ Римѣ диспутъ съ равномъ, по имени *Гамалиилъ* (?). Благодаря краснорѣчю

¹⁾ Германъ, Capistranus triumphans, стр. 272.

Капистрано, не только этот равнинъ, но и еще сорокъ евреевъ будто бы были обращены въ христіанство¹⁾. Куда ни приходилъ въ Германіи этотъ капуцинскій монахъ, онъ всюду наводилъ страхъ и ужасъ на евреевъ. Они дрожали при одномъ произнесеніи его имени²⁾. Но этотъ необузданный и желчный святой наводилъ ужасъ и на христіанъ³⁾, а именно тѣхъ, которые не хотѣли ставить церковное благочестіе выше честныхъ и благородныхъ помысловъ. Стеченіе слушателей къ его проповѣдямъ было въ Германіи еще сильнѣе, чѣмъ въ Италіи, и, опираясь на приверженность массъ, онъ устанавливалъ законы и принуждалъ власти слѣпо подчиняться его распоряженіямъ. Въ Баваріи, Силезіи, Моравіи и Австріи, гдѣ церковное рвеніе католиковъ, вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ гуситамъ, и безъ того было напряжено, оно, вслѣдствіе проповѣдей Капистрано, еще болѣе усилилось и направилось сперва противъ евреевъ, такъ какъ съ еретиками въ Богеміи они ничего подѣлать не могли. Баварскіе герцоги, Людовикъ и Альбрехтъ, которые уже раньше изгнали евреевъ изъ своихъ областей, были еще болѣе фанатизированы Капистрано. Людовикъ поставилъ нѣкоторымъ графамъ и городу Регенсбургу требованіе изгнать всѣхъ евреевъ⁴⁾. Вургомистръ и совѣтъ этого города не лишили евреевъ защиты и гражданскихъ правъ, которыми они издавна пользовались. Но они все же не были въ состояніи защитить евреевъ отъ мучительныхъ придирокъ духовенства⁵⁾. Герцогъ Людовикъ настоялъ на томъ, чтобы строго слѣдили за поведеніемъ регенсбургскими евреями установленнаго значка (24 августа 1452 г.⁶⁾. То же самое было предписано синодальнымъ постановленіемъ по отношенію къ еврейскимъ общинамъ аугсбургскаго прихода. Регенсбургскіе жители, несмотря на всѣ ихъ симпатіи къ своимъ еврейскимъ согражданамъ, увлеклись фанатизмомъ Капистрано и измѣнили свое отношеніе къ нимъ. Въ положеніи объ акушеркахъ, вышущенномъ въ томъ же году, находился законъ, запрещавшій христіанскимъ повивальнымъ бабкамъ оказывать помощь еврейскимъ женщинамъ, даже въ случаѣ опасности для жизни роженицы⁷⁾.

Перемѣну въ отношеніи къ евреямъ, вызванную Капистрано, можно всего лучше прослѣдить на поведеніи одного духовнаго сановника до и послѣ прибытія въ Германію капуцинскаго монаха. Епископъ Готфридъ изъ Вюрцбурга, въ то же время и герцогъ Франконіи, скоро послѣ сво-

¹⁾ Wadding Annales Minorum т. XII стр. 64.

²⁾ Klose Geschichte von Breslau въ письмахъ т. II, ч. 2 стр. 39.

³⁾ Gemeiner Regensburgische Chronik III, стр. 271.

⁴⁾ Т. же стр. 205.

⁵⁾ Aretin, Geschichte der Juden in Bayern стр. 36.

⁶⁾ Gemeiner въ ук. м. стр. 205.

⁷⁾ Т. же.

его воцаренія, предоставилъ евреямъ такія привилегіи, лучше коихъ они и желать не могли. Онъ отъ своего имени и имени своихъ преемниковъ общалъ всему тогдашнему еврейскому населенію и всѣмъ евреямъ, которые еще въ будущемъ поселятся въ его странѣ, особую защиту. Никого изъ евреевъ нельзя было привлекать къ свѣтскому или духовному суду; ихъ спорныя дѣла должны были разбираться особымъ судомъ. Льготная грамота Готфрида изъ Вюрцбурга объявила также равина (верховнаго магистра) Вюрцбурга свободнымъ отъ налоговъ и предоставила ему право имѣть въ своей школѣ столько учениковъ, сколько ему заблагоразсудится. Она освободила отъ всякихъ налоговъ синагоги и кладбище, категорически разрѣшила богатымъ евреямъ давать христіанамъ деньги въ ростъ и опредѣлила процентную таксу. Она предоставила имъ свободу передвиженія и общала выселявшимся содѣйствіе въ полученіи долговъ и охрану. Эта льготная грамота содержала еще и другія благоприятныя привилегіи, значеніе коихъ намъ въ настоящее время не понятно; въ заключеніе Готфридъ общалъ, что эта грамота никогда не будетъ отмѣнена. Деканъ и весь капитулъ признали эти привилегіи и гарантировали ихъ ненарушимость „отъ своего имени и имени своихъ преемниковъ въ капитулъ“. Всякій еврей, вступавшій въ область епископа Готфрида, получалъ отъ него особую охранительную грамоту. Нѣкоего Давида онъ назначилъ равиномъ Вюрцбурга.

Но какъ измѣнился тонъ по отношенію къ евреямъ уже нѣсколько лѣтъ спустя, послѣ проповѣдей Капистрано! Тотъ самый епископъ и герцогъ Франконіи, „вслѣдствіе горькихъ жалобъ подданныхъ его владѣній противъ евреевъ“, издалъ противъ нихъ *положеніе и уставъ* (1453 г.). Они должны были до января слѣдующаго года продать всѣ свои земли и черезъ четырнадцать дней выселиться, „ибо онъ не хотѣлъ больше терпѣть евреевъ въ своихъ владѣніяхъ“. Всѣмъ городамъ, графамъ, и судьямъ было предписано также изгнать своихъ евреевъ. Долговыя обязательства по отношенію къ евреямъ были сокращены. Таковы были плоды челоуѣконенавистническаго фанатизма, который довелъ благороднаго сановника церкви и цѣлый соборный капитулъ до нарушенія своего обѣщанія только потому, что послѣднее относилось къ евреямъ.

Всего губительнѣй отозвалось вліяніе Капистрано на евреевъ Силезіи; тутъ онъ проявилъ свою подлинную сущность, за которую приверженцы и прозвали его „бичемъ іудеевъ“. Въ этой провинціи, принадлежавшей наполовину Польшѣ, а на половину Богеміи, были двѣ главныя общины: въ Бреславлѣ и Швейдницѣ¹⁾. Бреславльскіе евреи часто страдали отъ про-

¹⁾ О значеніи равината г. Швейдница сравни Resp. Якова Вейла № 146, 76. Resp. Исерлейна (сѣрвѣ) № 255, 261.

исковъ бургомистра и совѣта. Однажды послѣдній издалъ столь же бессмысленное, сколь и мучительное постановленіе, предписывавшее евреямъ, при принесеніи присяги, обнажать голову и произнести явное имя Бога (Ihwh), что Талмудъ, изъ религіознаго благоговѣнія, запрещаетъ. Встревоженная обчино обратилась къ самому видному тогда авторитету, равнину *Израиллю Исерлейну* бенъ-Петахія (равнину Марбурга) съ просьбой разъяснить, обязаны ли они воспротивляться этому предписанію даже съ опасностью для жизни, ибо подобный способъ принесенія присяги заставляетъ ихъ совершать два прегрѣшенія. Исерлейнъ далъ бреславльцамъ слѣдующее разъясненіе: Если городскія власти своимъ постановленіемъ хотятъ не оскорбить іудаизмъ, а только лишь усилить значеніе присяги, то евреи могутъ безо всякихъ опасеній произносить явное имя Бога, присяга же съ непокрытой головой вообще не можетъ разсматриваться какъ религіозный проступокъ¹⁾.

Въ Силезіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, состоятельные евреи имѣли наличныя деньги, такъ какъ они не могли владѣть недвижимостью, и занимались денежными операціями. Большинство герцоговъ состояли ихъ должниками, также и многіе города, поручившіеся за своихъ монарховъ. Иной сіятельный должникъ тайкомъ мечталъ объ устраненіи евреевъ, чтобы избавиться отъ своихъ долговъ. Прибытіе фанатическаго капуцинскаго монаха открывало прекрасную возможность осуществить эти мечты.

По приглашенію епископа *Петра Новака* изъ Вреславля, который не могъ справиться со своимъ духовенствомъ, Канистрано прибылъ въ цвѣтущій тогда главный городъ Силезіи. При закрытыхъ дверяхъ церкви, францисканскій проповѣдникъ долженъ былъ изобличить духовенство въ его грѣховной, безнравственной и сладострастной жизни; никто изъ постороннихъ не долженъ былъ знать объ этомъ вырожденіи служителей церкви. Но важнѣе улучшенія нравовъ духовенства для него были уничтоженіе гуситовъ, которые къ тому времени появились и въ Силезіи, мучительство евреевъ, устраненіе игорныхъ столовъ и картъ и постройка новой церкви въ честь своего учителя, Вернардина изъ Фельтра, и во славу своего собственнаго имени, хотя въ то время въ Вреславлѣ было и безъ того слишкомъ много церквей, какъ замѣчаетъ честный муниципальный писарь, *Эшенлоеръ* Раздутый проповѣдьями Канистрано безумный фанатизмъ бреславльской черни направился главнымъ образомъ противъ евреевъ. Былъ распространенъ слухъ, будто одинъ еврей, по имени *Меиръ*, одинъ изъ богатѣйшихъ евреевъ Вреславля, имѣвшій много долговыхъ обязательствъ, подписанныхъ гражданами и раззорившимися дворянами,

¹⁾ Исерлейнъ въ ук. м. № 235: על התיא גיורה שחרשו השלטונים בביתם לאו . . שהיהודים חמתויבים שבעות יצרכו לישבע בשם המיוחד בקריאתו להדיא ובגילוי הראש ובגילוי הראש לא אשכחן קפידה להדיא לאיסור.

купилъ у одного мужика гостію, прокололъ ее, осквернилъ и части ея отослалъ общинамъ Швейдница, Лигвица и еще другимъ для того же надругательства. Само собою разумѣется, что изъ этой гостіи потекла кровь. Этотъ тупоумный вздоръ, дошедшій до ушей совѣтниковъ города, истрѣбилъ въ нихъ полное довѣріе. Тотчасъ же все евреи Бреславля, мужчины, женщины и дѣти, были брошены въ темницу, все ихъ имущество, бывшее на Еврейской улицѣ (нынѣ Ursulinerstrasse), было конфисковано, а долговыя обязательства (что, повидимому, особенно соблазняло устроителей этого разгрома), сумма конихъ достигала 25,000 венгерскихъ золотыхъ гульденовъ, были отняты (2 мая 1453 г.). Такъ какъ нѣкоторые евреи пытались спастись бѣгствомъ, но были снова схвачены, то обвиненіе казалось тѣмъ болѣе обоснованнымъ. Руководительство этимъ важнымъ процессомъ принялъ на себя Каинострано. Ему, какъ судѣ надъ еретиками, принадлежало первое мѣсто въ преслѣдованіи осквернителей гостіи. Онъ былъ настолько хитеръ, что возбудилъ интересъ къ этому дѣлу въ тогда четырнадцатилѣтнемъ королѣ, Владиславѣ (Ладиславѣ) Постумѣ, сынѣ фанатика Альбрехта II (см. выше стр. 108), или, вѣрнѣе, въ его совѣтникахъ. Предводитель гуситовъ, Георгъ Подибрадъ, сильной рукой управлявшій Богемією, еще не призналъ молодого короля и разсматривалъ сосѣднія земли, Силезію, Моравію и другія, какъ части Богеміи, которая впредъ до предстоящаго избранія короля принадлежала ему, а не Владиславу. Но Каинострано посовѣтовалъ бреславльцамъ предложить вести этотъ процессъ Владиславу и тѣмъ дать понять, что они признаютъ его своимъ правомѣрнымъ королемъ и ничего не хотятъ знать о Подибрадѣ. При вѣнскомъ дворѣ поступленіе жалобы изъ Бреславля вызвало большую радость. Тамъ сдѣлали видъ, будто поражены этимъ святотатствомъ, послали двухъ комиссаровъ въ Бреславль и дали имъ и бреславльскому совѣту полномочія свободно распоряжаться жизнью и имуществомъ евреевъ. Тогда Каинострано приказалъ подвергнуть нѣсколькихъ евреевъ пыткамъ и далъ указанія палачамъ, какъ пытать ихъ; у него былъ богатый опытъ въ этой области. Пытаемые признались во всемъ. Тѣмъ временемъ было распространено новое позорное измышленіе противъ евреевъ. Какая-то озлобленная крещеная еврейка донесла: бреславльскіе евреи уже однажды сожгли гостію, которая проявила столь поразительныя чудеса, что одна старая еврейка стала вѣрующей христіанкой, но евреи убили эту старую женщину. Далѣе, эта же крещеная еврейка рассказала, будто евреи откормили однажды украденнаго ими христіанскаго мальчика, затѣмъ положили его въ бочку съ воткнутыми внутри ея остроконечными гвоздями и катили ее такъ долго, покуда мальчикъ не испустилъ духъ; его кровь евреи разослали въ остальныя еврейскія

камъ для устройства тамъ бойни. Кто знаетъ, сколько еще горя, не зарегистрированного лѣтописью, причинилъ евреямъ монахъ Капистрано, этотъ „бичъ иудеевъ“, въ другихъ странахъ Европы?

Его пропитанное желчью и ненавистью къ евреямъ краснорѣчіе дошло до самой Польши, наполняя тревогой еврейскія общины этой страны, жившія до тѣхъ поръ спокойной и мирной жизнью. Дѣло въ томъ, что Польша уже издавна служила убѣжищемъ для всѣхъ гравимыхъ, преслѣдуемыхъ и гонимыхъ евреевъ. Изгнанники изъ Германіи, Австріи и Венгріи встрѣчали радушный приемъ на берегахъ Вислы. Привилегіи, дарованныя имъ герцогомъ *Болеславомъ* и возобновленныя и утвержденныя королемъ Казимиромъ Великимъ (т. VIII стр. 282), были все еще въ силѣ. Правда, въ правленіе неаполитанской династіи, воцарившейся послѣ того, какъ вымерли пасты, а особенно въ царствованіе женщинъ, доминиканскимъ монахамъ, заклятымъ врагамъ евреевъ, дозволялось изобрѣтать и распространять клеветническія измышленія объ оскверненіи гостіи и умерщвленіи христіанскихъ дѣтей, а также строить противъ евреевъ всяческія козни. Но статуты Болеслава и Казимира оставались неоспоримымъ закономъ, защищавшимъ интересы евреевъ въ Польшѣ. Дѣло въ томъ, что они въ этой странѣ были еще болѣе незамѣнимы, чѣмъ въ другихъ частяхъ христіанской Европы. Ибо, такъ какъ въ Польшѣ было только два сословія, дворяне и крѣпостные, то евреи замѣщали собой недостающее третье сословіе, заботились о товарахъ и наличныхъ деньгахъ и приводили въ движеніе мертвые капиталы страны.

Когда Казимиръ IV, послѣ своего восшествія на престолъ, проживалъ въ Познани, этотъ, тогда уже цвѣтущій, городъ сталъ добычей пламени. При этомъ пожарѣ погибла и льготная грамота, дарованная евреямъ Казимиромъ Великимъ сто лѣтъ тому назадъ. Вслѣдствіе этого еврейскіе депутаты польскихъ общинъ Познани, Калипа, Серадза, Ленчица, Бреста и Владислава отправились къ королю Казимиру, жалуются на пропажу столь важной для нихъ грамоты и прося его составить, на основаніи оставшихся копій, новую грамоту, которая бы укрѣпляла и утверждала ихъ старыя права. Казимиръ не заставилъ себя долго упрашивать и, „дабы евреи могли спокойно и счастливо жить во все время его благополучнаго царствованія“, ояъ далъ имъ привилегіи, какими они не пользовались ни въ какомъ европейскомъ государствѣ (изданы въ Краковѣ 14 Августа 1447 г.). Вообще этотъ король не былъ рабомъ оеркви и настолько энергично укрощалъ высокомерное духовенство, что послѣднее вопило о его жестокости. Онъ строжайше воспретилъ вмѣша-

тельство служителей церкви въ государственныя дѣла и говорилъ, что „надѣется на свои собственныя силы“¹⁾).

Привилегіи, предоставленныя евреямъ Польши статутомъ Казимира IV, были гораздо значительнѣе всѣхъ прежнихъ льготъ либо потому, что ему представили для утвержденія измѣненную копію оригинала, либо же потому, что онъ самъ хотѣлъ расширить ихъ. Чтобы не думали, что онъ ужъ чрезмѣрно заботится о евреяхъ, онъ выдалъ свои льготы за простое подтвержденіе старыхъ. Новый статутъ не только предоставилъ имъ право свободной торговли и передвиженія во всемъ тогда очень обширномъ польскомъ государствѣ съ категорической оговоркой, что они не должны платить больше пошлинъ, чѣмъ христіане, но и упразднилъ каноническіе законы, которые такъ часто издавались папами, а незадолго до того и всеобщимъ церковнымъ собраніемъ въ Базелѣ. Грамота Казимира категорически разрѣшала евреямъ имѣть общія съ христіанами бани и вообще имѣть сношенія съ ними. Особенно подчеркивалось: христіанинъ не вправѣ былъ привлекать еврея къ духовному суду; если же онъ дѣлалъ это, то еврей не былъ обязанъ явиться на судъ. Провинціальныя намѣстники должны были слѣдить за тѣмъ, чтобы духовенство не безпоконило евреевъ и вообще оказывать имъ энергичную поддержку. Далѣе никакой еврей не могъ быть обвиненъ въ употребленіи христіанской крови (въ праздникъ Пасхи) или въ оскверненіи гостія, такъ какъ „еврей неповинны въ этомъ преступленіи, которое къ тому же противорѣчить ихъ религіи“. Если христіанинъ выступить обвинителемъ противъ отдѣльнаго еврея, провинившагося въ употребленіи христіанской крови, то онъ долженъ былъ доказать справедливость своего обвиненія свидѣтельствомъ *туземныхъ, заслуживающихъ довѣрія евреевъ и четырехъ такихъ же христіанъ*; но и въ этомъ случаѣ подвергнуться наказанію должно не все еврейство, а лишь уличенный въ этомъ преступленіи еврей. Если же христіанскій обвинитель не въ состояніи доказать преступленіе показаніями заслуживающихъ довѣрія свидѣтелей, то онъ самъ подвергается смертной казни. Этимъ создавалось препятствіе для участившихся въ это время ложныхъ обвиненій евреевъ въ употребленіи крови и слѣдовавшихъ за ними гоненій на евреевъ. Жизнь и собственность евреевъ были уже гарантированы старымъ статутомъ, и Казимиру IV оставалось лишь подтвердить это. Онъ призналъ также за евреями право собственнаго судопроизводства. Въ уголовныя дѣла между евреями или же между евреями и христіанами не должны были вмѣшиваться обыкновенныя суды; ими вѣдалъ особый судъ, въ которомъ вмѣстѣ съ

¹⁾ Длугошь (Longinus), Historia Polonica II, стр. 157.

евреями засѣдать и намѣстникъ (или его замѣститель). Въ мелкихъ процессахъ право выносить постановленія предоставлялось еврейскимъ *старѣйшинамъ* (равинамъ). Они же получили и право подвергать лицъ, не послѣдовавшихъ ихъ приглашенію, штрафу въ 6 марокъ, изъ коихъ три постунали въ пользу судей, а три—въ пользу намѣстника. Штрафъ повышался, если обвиняемый продолжалъ оказывать непослушаніе суду. Но приговоръ суда имѣлъ законную силу лишь въ томъ случаѣ, если ему предшествовало формальное приглашеніе, переданное черезъ посредство еврейскаго синагогальнаго служки (Skolny) или же королевскаго судейскаго чиновника (Ministerialis). Чтобы устранить возможность произвола въ еврейскомъ судопроизводствѣ, Казимиръ IV постановилъ, что приговоръ (отлученіе?) надъ евреемъ долженъ быть подтвержденъ всей общиной. Ни въ одной странѣ христіанской Европы евреи не пользовались такими льготами и привилегіями, какъ въ Польшѣ; такихъ правъ у нихъ не было даже и въ Кастиліи въ царствованіе Жуана II, когда имъ покровительствовалъ Авраамъ Бенвенисти. Король возобновилъ и издалъ новую льготную грамоту съ одобренія польскихъ магнатовъ. Казимиръ возобновилъ и подтвердилъ (1446) также и льготы, дарованныя литовскимъ герцогомъ, *Витольдомъ*, въ XIII вѣкѣ карайскимъ общинамъ въ Трочахъ, Луцкѣ и другихъ городахъ¹⁾.

Духовенство между тѣмъ косо поглядывало на это покровительство евреямъ и всѣми силами старалось побудить короля Казимира упразднить дарованныя имъ льготы. Во главѣ враждебнаго евреямъ польскаго духовенства стоялъ тогда вліятельный епископъ и кардиналъ Кракова, по имени Збигневъ Олесницкій. Его сильно огорчало покровительство короля евреямъ и гуситамъ. Богемское еретическое ученіе нашло многочисленныхъ и благородныхъ приверженцевъ въ Польшѣ, чему всего болѣе способствовали сами же епископы, ибо своимъ корыстолюбіемъ, взаимной враждою и совсѣмъ не святымъ образомъ жизни они дѣлали проповѣдуемое ими католическое ученіе только ненавистнымъ всѣмъ. Епископъ *Збигневъ* настойчиво приглашалъ пріѣхать въ Польшу монаха Канистрано, дабы можно было начать свирѣпую кампанію противъ гуситовъ. Въ Краковѣ онъ съ триумфомъ былъ встрѣченъ королемъ и духовенствомъ, какъ какое-то высшее существо. Все время, которое монахъ пробылъ въ Краковѣ (отъ 28 августа 1453 г. до мая 1454 г.²⁾), онъ вмѣстѣ съ епископомъ Збигневымъ натравливалъ короля Казимира на гуситскихъ еретиковъ и евреевъ. Канистрано публично призывалъ его къ отъѣзду, угрожалъ ему всѣми муками ада и пророчилъ ему скверный исходъ задуманной

¹⁾ Изъ одной рукописи въ Трочахъ, скопированной Фирковичемъ.

²⁾ Длугошъ въ ук. м. П., стр. 122.

имъ войны противъ прусскаго рыцарскаго ордена, если онъ не измѣнить всѣхъ льготъ, дарованныхъ имъ евреямъ, и не отдастъ гуситскихъ еретиковъ на растерзаніе жаждавшаго крови духовенства. Пораженіе Казимира въ войнѣ противъ прусскихъ рыцарей можно было тѣмъ легче предсказать, что папа и даже польское духовенство поддерживали ихъ противъ Казимира.

И вотъ, когда рыцарскій орденъ, сѣдша на помощь Пруссіи, объявилъ ферменный крестовый походъ противъ Польши и обратилъ польскія войска въ позорное бѣгство, когда король Казимиръ, побѣжденный и глубоко униженный, принужденъ былъ оставить поле битвы (сентябрь 1454 г.), духовенство триумфовало. Оно распространило мнѣніе, будто пораженіе Польши послѣдовало въ наказаніе за непослушаніе церкви со стороны короля и за покровительство, которое онъ оказывалъ евреямъ и еретикамъ¹⁾. Чтобы поправить дѣло и предпринять энергичный походъ противъ Пруссіи, Казимиръ нуждался въ помощи епископа Збигнева, который такимъ образомъ могъ диктовать королю свои условія. Король вынужденъ былъ пожертвовать евреями и ихъ оставить на произволъ судьбы. Въ ноябрѣ (1454 г.) Казимиръ отмѣнилъ всѣ привилегіи, которыя законъ предоставлялъ евреямъ, „такъ какъ невѣрующіе не могутъ пользоваться преимуществами сравнительно съ почитателями Христа, и рабы не могутъ быть поставлены лучше собственныхъ сыновей“. Постановленіе короля было особыми глашатаями прочитано во всей странѣ. Кромѣ того Казимиръ постановилъ, чтобы евреи носили особый нарядъ, который отличалъ бы ихъ отъ христіанъ. Капистрано побѣдилъ по всей линіи. Его усиліями евреи были унижены даже тамъ, гдѣ они до того находились въ особенно благопріятномъ положеніи. Послѣдствія вскорѣ обнаружались. Еврейскія общины въ своемъ отчаяніи сообщили своимъ братьямъ въ Германіи: „монахъ“ занесъ свой ужасный бичъ надъ ними, которые до того столь счастливо жили въ Польшѣ подъ скипетромъ короля Казимира и могли давать убѣжище своимъ гонимымъ и преслѣдуемымъ братьямъ изъ другихъ странъ; они равнѣе ни за что не понѣрили бы, что врагъ ихъ вторгнется во врата Польши, а теперь имъ приходится стонать подъ ярмомъ короля и магнатовъ“.

Между тѣмъ надъ христіанствомъ свершился судъ Божій. Обремененная грѣхами *византійская имперія*, которая, хотя ужъ давно насквозь прогнила, все же продолжала существовать еще многіе лѣта, послѣ тысячелѣтняго существованія, рушилась, наконецъ, съ паденіемъ Константинополя (29 мая 1453 г.) Случилось это какъ

¹⁾ Т. же стр. 157.

разъ послѣ того, какъ послѣдному греческому императору, официальному греческому духовенству и папѣ Николаю V удалось объединить греческую церковь съ латинской (Ненотікон). Турецкій завоеватель, *Магометъ II*, принесъ новому Риму рабство, позоръ, смерть и всяческіе ужасы и муки; но все это не искупало и части всѣхъ тѣхъ преступленій, которыя онъ совершилъ надъ другими и надъ самимъ собой. Начиная съ перваго основателя византійской имперіи, *Константина*, который вложилъ въ руку церкви обогранный кровью мечъ, и кончая послѣднимъ императоромъ, палеологомъ *Константиномъ Драгосесомъ* весь длинный рядъ ея правителей (за исключеніемъ отпавшаго отъ христіанства Юліана) были болѣе или менѣе преисполнены высокомѣрія, доходившаго до обоготовленія собственной персоны, коварства и предательства, лицемѣрія, лживости и страсти къ преслѣдованіямъ. Какъ народъ, такъ и служители государства и церкви были достойны своихъ правителей. Изъ Константинополя исходило не только поработеніе умовъ, но и униженіе евреевъ. Христіанскіе султаны византійской имперіи отняли у нихъ равноправіе съ другими гражданами, которымъ они до того пользовались въ римской имперіи. У нихъ именно и позаимствовали германскіе, романскіе и славянскіе народы и представители церкви тотъ принципъ, согласно коему евреи должны быть истреблены или же унижены до степени исключительнаго оложенія. И вотъ Византія, созданіе перваго христіанскаго императора, представляла собой груды развалинъ. Дикіе варвары построили на нихъ новое турецкое государство; сурова была ихъ месть. Еврейскіе и маранскіе оружейные мастера и знатоки военного дѣла, которые, вслѣдствіе насильственныхъ крещеній, принуждены были покинуть Испанію и нашли себѣ убѣжище въ Турціи, много способствовали паденію Византіи. Магометъ II, завоеватель Константинополя, имѣлъ виды и на всю остальную Европу, на государства латинской церкви. Все христіанство пребывало въ большой опасности. И все же христіанскіе правители и народы не могли найти въ себѣ мужество, чтобы оказать энергичное сопротивленіе турецкому завоевателю. Лживость и испорченность папъ принесли теперь горькіе плоды. Когда клятвопреступный папа, Николай V, хотѣлъ признать все христіанство къ всеобщему крестовому походу противъ турковъ, его легатамъ на рейхстагѣ въ Регенсбургѣ пришлось выслушать много рѣчей, беспощадно разоблачавшихъ всю гниль церкви. Тамъ было высказано, что папа и императоръ и не помышляютъ о веденіи войны противъ турковъ; они просто хотятъ промотать собранныя деньги. Всѣ говорили: „Зачѣмъ намъ жертвовать нашимъ добромъ, добытымъ въ потѣ лица, хлѣбомъ нашихъ дѣтей въ то время, какъ папа скрываетъ въ башняхъ, защищенныхъ толстыми стѣнами, сокровища св. Петра, которыя онъ дол-

женъ былъ прежде всего потратить для защиты христіанской вѣры?“ Напрасно проповѣдывалъ Капистрано до хрипоты, чтобы вызвать воодушевленіе къ крестовому походу противъ турковъ, готовившихся вторгнуться въ Венгрію и подчинить власти Полумѣсяца, которому уже принадлежали земли на правомъ берегу Дуная и лѣвый берегъ его. Его капуцинады никого не привлекали болѣе; и вокругъ него собрался лишь сбродъ изъ студентовъ, крестьянъ, нищенствующихъ монаховъ, голодающихъ и экзальтированныхъ фанатиковъ. Европейскіе рыцари не тронулись съ мѣста, ставъ трезвыми и недовѣрчивыми. Средневѣковый призракъ сталъ исчезать съ наступленіемъ утра.

Венгерскій воинъ, Гуніядъ Корвинъ, и Капистрано предводительствовали крестовосцами, число коихъ достигало 60000, и близъ Вѣлграда капризный богъ войны даровалъ имъ незначительную побѣду надъ Магометомъ II и турками; послѣдніе принуждены были до поры до времени отказаться отъ завоеванія Венгріи, отложивъ это на будущее время. Какой крикъ восторга и ликованія пронесся надъ христіанскимъ міромъ по поводу бѣлградской побѣды! Гонцы за гонцами возвѣщали триумфъ креста. Ослѣпленіе Капистрано дошло до того, что онъ весь успѣхъ приписывалъ себѣ и въ посланіи къ папѣ ни единымъ словомъ не упомянулъ о героѣ Гуніядѣ. Скорѣе хитрый, чѣмъ вѣрующій, безпринципный, но остроумный Эней Сильвій Пиколомини, который, бывъ сначала тайнымъ секретаремъ императора, достигъ позже папскаго престола (подъ именемъ Пія II), произнесъ слѣдующее вѣрное сужденіе относительно упомянутого поступка Капистрано: „Францисканскій монахъ могъ презирать всякую собственность, отречься отъ всѣхъ сладостей жизни, подавить въ себѣ жажду наслажденій; но онъ не смогъ преодолѣть свое тщеславіе; онъ хотѣлъ побѣдой при Вѣлградѣ увѣковѣчить только свое имя“¹⁾. Странно, что одинъ еврей (Моисей Сонцинь²⁾) хвастался, будто со своимъ отрядомъ онъ побѣдилъ Капистрано. Во всякомъ случаѣ, фанатикъ не долго наслаждался славой, за которой онъ такъ гнался; смерть скосила его еще въ томъ же году (23 октября 1456 г.); но этимъ еще не прекратилось дѣйствіе его яростной ненависти противъ евреевъ, ибо его многочисленныя ученики и соратники-монахи съ неутомимой настойчивостью слѣдовали его примѣру.

Временами кажется, будто само Провидѣніе позаботилось объ устоявленіи новой Турецкой имперіи какъ разъ въ эпоху участившихся и

¹⁾ Эней Сильвій, *historia Bohemiae* гл. 8, 66.

²⁾ Герсонъ Сонцинь, издатель многихъ сочиненій, замѣчаетъ на заглавномъ листѣ своего изданія Michlol, соч. Кимхи: *אמר גורשׁ א״שׁ שׁוֹנֵצִין בֶּן הַחַיִּי כֹהֵן הוּמָא* *נלחם בעיר סירט נגד הרשע ערא יואן די קפיטרנו וגרשׁ אותו עם כל חילו בשם*.

усилившихся гонений противъ евреевъ въ Европѣ, дабы создать для гонимыхъ и затравленныхъ бѣглецовъ гостепріимное убѣжище. Когда, три дня спустя послѣ своей расправы надъ Константинополемъ, султанъ Магометъ II обнародовалъ воззваніе, въ которомъ приглашалъ всѣхъ скрывавшихся и бѣжавшихъ жителей безъ страха вернуться въ свои дома и жилища, онъ дружелюбно отнесся и къ евреямъ. Онъ разрѣшилъ имъ свободно селиться въ Константинополь и другихъ городахъ, отвелъ имъ особые участки земли и позволилъ имъ строить синагоги и школы. Магометъ II имѣлъ еврейскаго лейбъ-медика, Хекима Якова, котораго онъ особенно отличилъ, назначивъ его управителемъ финансовъ (дефтердаромъ¹⁾). Хекима Якова или другого врача (Гамона?), переселившагося въ Турцію изъ Испаніи и тоже уважаемаго султаномъ, послѣдній освободилъ отъ всѣхъ податей, распространивъ эту льготу и на потомство его.

Подобно тому, какъ султанъ сейчасъ же послѣ завоеванія Константинополя, приказалъ избрать греческаго патріарха, котораго назначилъ политическимъ владыкой надъ всѣми греками своего новаго царства, такъ онъ назначилъ и надъ всѣми еврейскими общинами Турціи верховнаго хатама въ лицѣ благочестиваго, ученаго и благороднаго *Моисея Кансали*. Магометъ призывалъ въ совѣтъ министровъ верховнаго раввина и оказывалъ ему всяческія почести, предоставивъ ему мѣсто на ряду съ Муфти, магометанскимъ верховнымъ пастыремъ, и впереди патріарха Генадіоса. *Моисей Кансали* (род. 1420 г., ум. 1495 г.) получилъ отъ султана и извѣстную политическую власть надъ еврейскими общинами Турціи. Онъ распредѣлялъ налоги которые турецкіе евреи должны были платить отдѣльно или цѣлыми общинами, собиралъ ихъ и доставлялъ въ кассу султана. Моисей Кансали имѣлъ, право подвергать различнымъ наказаніямъ всѣхъ членовъ общины, утверждалъ раввиновъ, словомъ, былъ верховнымъ главой и официальнымъ представителемъ соединенныхъ еврейскихъ общинъ.

Каранитство, пребывавшее въ состояніи полного окаменѣнія, отъ соприкосновенія съ рабанитами въ Турецкой имперіи, нѣсколько оживилось. Каранитскія общины въ Константинополь и Адрианополь тоже получили приростъ²⁾ изъ Крыма, Азіи, а также изъ южной Польши. Караймы, принципъ конитъ заключался въ изслѣдованіи Библии и въ толкованіи ея согласно требованіямъ разума, отличались тогда столь крупнымъ невѣжествомъ³⁾, что

¹⁾ Сравни von Hammer Geschichte des osmanischen Reichs II, стр. 247.

²⁾ Илія Башяци אדרת אליהו ערך 32: היתר הדלקת הנר בערב יבשרך זה ונתפרסם היתר הדלקת הנר בערב אשר באו מארץ מרחקים האיים הרחוקים אשר לא שבעו את שמעך שם וזה בדי שלשים שנה.

³⁾ T. же I, 28: אמנם בעונות בוסן הזה אין כבוד לחכמים וגם לא ליודעים חן אמנם יד הסכלות משמה וטהשבים אותם כאחד הסכלים עמי הארץ לבה לא נשאר הכבוד כי אם בכרם וזקן ובבעלי לשון ובבעלי העושר.

вся ихъ религіозная постройка для нихъ еще болѣе, чѣмъ для рабанитовъ, являлась чѣмъ-то разъ на всегда даннымъ и традиціей, покоившейся на древнихъ авторитетахъ. Они, презиравшіе традиціи, кончили тѣмъ, что возвели ее въ культъ. О степени ихъ невѣжества можно приблизительно судить по тому обстоятельству, что они въ теченіе столѣтія не выдвинули ни одного сколько нибудь самостоятельнаго религіознаго писателя. Въ теченіе долгаго промежутка времени, слѣдовавшаго за Арономъ Никодеи (т. VIII, стр. 264), выдвинулся одинъ лишь авторъ, *Авраамъ б. Іегуда*, который, однако, написалъ лишь комментарий, въ коемъ столько же позаимствовалъ у рабанитовъ и даже у Талмуда, сколько у своихъ единомышленниковъ. Тѣ караимы, которые хотѣли пріобрѣсти нѣкоторыя познанія, должны были сдѣлаться учениками рабанитскихъ учителей и позаимствовать у нихъ толкованіе св. Писанія и Талмуда. Гордые толкователи Библии стали незрѣлыми учениками нѣкогда презираемыхъ ими рабанитовъ. Окаменѣлость караимства доказывается и другимъ событіемъ, имѣвшимъ мѣсто въ Европейской Турціи. Караимская коллегія, состоявшая изъ *Менахема Башяци*, его сына *Моисея Башяци*, *Менахема Мароли*, *Михаила Старшаго*, его сына *Іосифа* и еще другихъ (въ Адрианополѣ) затѣяла нововведеніе, которое состояло въ разрѣшеніи въ пятницу готовить свѣчи для субботней ночи, дабы не приходилось сидѣть въ потьмахъ. Коллегія привела цѣлый рядъ оснований, оправдывающихъ эту затѣю. По принципу караимовъ, не только духовная власть, но и отдѣльное лицо вправѣ, опираясь на правильное толкованіе, отмѣнить старинный обычай и упразднить любое установленіе. Тѣмъ не менѣе позже (около 1460 г.) образовалась сильная оппозиція противъ упомянутой затѣи, такъ какъ послѣдняя противорѣчила обычаю, который относился еще ко времени основателя караимства, Авана, и, слѣдовательно, обладалъ святостью семивѣковой старины. Это вызвало пренія и расколъ. Та часть общины, которая позволила себѣ готовить свѣчи для субботы, была объявлена болѣе строгой партіей еретической и безбожной¹⁾. Расколъ между караимами по поводу начала времени праздниковъ продолжался еще въ это время. Палестинскія и окрестныя караимскія общины устанавливали простой и високосный годы по урожаю ячменя; они все еще слѣдили за наступленіемъ новолунія, чтобы соотвѣтственно съ этимъ установить дни праздниковъ. Отдаленныя же общины въ Турціи, Крыму и южной Польшѣ придерживались календаря рабанитовъ. Эта наследственная болѣзнь все еще тянулась, ибо не было никакого средства, способнаго исцѣлить ее и установить прочныя нормы.

Очевидная слабость караимства и невѣжество его приверженцевъ

¹⁾ Илія Башяци въ ук. м. стр. 32. Гурляндъ גורליאנד חנני, стр. 31.

побудили рабанитовъ въ Турціи примирить ихъ съ талмудическимъ іудаизмомъ и, во всякомъ случаѣ, устранить ихъ враждебное къ нему отношеніе. Рабанитскіе учителя, *Ханохъ Сапорта* (переселившійся изъ Каталоніи), *Элеазаръ Капсали* изъ Греціи и *Илія Галеви* изъ Германіи ставили караймскимъ ученикамъ, которымъ они преподавали Талмудъ, необходимымъ условіемъ воздерживаться въ рѣчахъ и писаніяхъ отъ поношенія талмудическихъ авторитетовъ и не нарушать праздниковъ рабанитскаго календаря. Въ своемъ затруднительномъ, безпощадномъ положеніи, жаждавшие учиться караймы принуждены были дать это обѣщаніе. Но главный раввинъ въ Турціи, Мойсей Капсали, былъ того мнѣнія, что вовсе не нужно посвящать караймовъ въ Талмудъ, такъ какъ они его отвергаютъ. Онъ былъ ученикомъ строгой нѣмецкой школы, которую нельзя было подвинуть ни на какую уступку даже въ томъ случаѣ, если бы такимъ путемъ удалось достигнуть постепеннаго возвращенія въ старое лоно какой нибудь оторвавшейся секты. Основнымъ положеніемъ этой школы было то, что запретъ, наложенный на вещь какимъ нибудь ритуальнымъ произведеніемъ даже новѣйшаго времени, не можетъ быть снятъ ни однимъ раввиномъ¹⁾.

Поистинѣ изумительно, что изученіе Талмуда въ тогдашней Германіи, не смотря на отвратительнѣйшія условія: „постоянные страхи, трепетъ, мученія и преслѣдованія“²⁾, могло достигнуть снова расцвѣта. Ученики изъ отдаленнѣйшихъ общинъ устремлялись въ высшія школы Эрфурта, Нюрнберга, Регенсбурга, и получившіе здѣсь образованіе раввины у всѣхъ были на счету, какъ наиболѣе способные, и не должны были опасаться ничего соперничества. Въ Германіи снова ожилъ остроумный тосафистскій методъ изученія, богатый комбинаціями и тонкими различеніями и соединенный съ той основательностью, которая царила въ школахъ Рамеру, Саяса и Парижа³⁾. Ученая основательность и глубокомысліе нѣмцевъ передались также и нѣмецкимъ евреямъ. Наиболѣе выдающимися раввинами, снова занявшимися культивированіемъ этого духа и передавшими его своимъ преемникамъ, были *Яковъ Вейль* и *Израиль Исерлейнъ*. Первый изъ нихъ (его дѣятельность около 1425 г., умеръ до 1456 г.), ученикъ *Якова Мелина* (стр. 109), соединялъ въ себѣ основа-

¹⁾ Исерлейнъ *Terumat ha-Deschen Pesakim* № 241.

²⁾ Т. же № 198.

³⁾ Яковъ Вейль, *Resp.* № 164 и Израиль Бруна № 29: כּי ודאי כּשאנוּ מבלילים כּגון בּזמן התוספות אוּ מנו רגילין למשקל ולמטרה בּדקדוקים ובחלוקים דקים המיעל פּלא כּבּוסא דּכתמא אבל לפּסוק הדין אוּ להתיר האיפור אין לפּסוק הדין ואין להתיר ואסור אלא ברמיזות ברורות מלובנות ומחורות מתוך ששים סוגיא דשטעמא ולא מתוך הדקדוק. Сравни выраженія Израила Бруны בפּסול תלוי הרבנות תלוי בפּסול (*Resp. Iosifa Kogena* № 170 стр. 188) и дальше стр. 189: אמנםּ שכןּ הואּ פּשיטא שכןּ הואּ מבטןּ, הבקיאות הואּ דבר השבּוּב מאוד.

тельную освѣдомленность послѣдняго въ Талмудѣ и всей равинской литературы съ выдающейся глубиной мысли. Уполномоченный своимъ учителемъ на исполненіе равинскихъ обязанностей въ Нюрнбергѣ, онъ долгое время воздерживался отъ этого изъ скромности, чтобы не причинить непріятность давно уже жившему тамъ *Соломону Когену*. Когда позже Яковъ Вейль сдѣлался равинемъ въ Эрфуртѣ, ближайшія и болѣе отдаленныя общины признали его авторитетъ и стали подчиняться его рѣшеніямъ. Онъ, кромѣ своихъ авторитетныхъ рѣшеній, не оставилъ послѣ себя ни одного значительнаго литературнаго произведенія; но и они достаточно свидѣтельствуютъ какъ о ясности ума, такъ и о благородствѣ его характера. Равинское званіе не такое значеніе имѣло въ его глазахъ, чтобы считать себя выше мірянъ. Отъ участія въ процессахъ онъ уклонялся, насколько это только было возможно, и всегда совѣтовалъ спорящимъ сторонамъ довѣряться лучше третейскому суду компетентныхъ лицъ¹⁾. Тамъ же, гдѣ дѣло шло о защитѣ чьихъ либо правъ, этотъ добродушный и мягкій человѣкъ выступалъ съ энергіей, не щадившей знатности лица. Это онъ и доказалъ однажды по отношенію къ своимъ собственнымъ родственникамъ.

У одного очень богатаго, знатнаго и ученаго талмудиста, *Авраама Эзры*, который пользовался большимъ значеніемъ у одного епископа (въ Мерзебурга или Магдебурга), какой-то герцогъ отобралъ жену и внучку и бросилъ ихъ въ тюрьму, вѣроятно съ цѣлью принудить его къ уплатѣ большой суммы денегъ. Молодую дѣвушку хотѣли насильно крестить. Всего вліянія Авраама Эзры на епископа недостаточно было, чтобы вернуть свободу заключеннымъ. Тогда за несчастныхъ заступился нѣкій *Давидъ Ценеръ* и, за значительную сумму денегъ, добился ихъ освобожденія послѣ 5-ти мѣсячнаго заключенія. Но мужъ и дѣдушка вмѣсто того, чтобы отблагодарить спасителя своихъ близкихъ, отказался вернуть послѣднему расходы подъ тѣмъ предлогомъ, что его жена и внучка и безъ стараній перваго были бы освобождены епископомъ. Авраамъ Эзра былъ не только скряга, но и мошенникъ, дурными дѣлами приобрѣвшій свое богатство и къ тому же еще мстительный и опасный для тѣхъ, кто мѣшалъ ему. Равинъ его мѣстности не рѣшался призвать его и заставить заплатить Давиду Ценеру. Тогда Яковъ Вейль, хотя и родственникъ Эзры, возбудилъ противъ него дѣло и угрожалъ ему тяжелымъ отлученіемъ, если онъ въ короткій срокъ не вернетъ издержанной суммы²⁾.

Молодой современникъ Якова Вейла, *Израиль Исерлейнъ* бень *Петахія*, вѣроятно внукъ того Израиля изъ Кремса, котораго импера-

¹⁾ Яковъ Вейль Resp. № 146.

²⁾ Т. же № 148—150, также Resp. Израиля Бруны № 235. 236.

торъ Рупрехтъ сдѣлалъ главнымъ равниномъ (стр. 85.), былъ сначала равниномъ въ Марбургѣ (Штирія), потомъ въ Нейштатѣ при Вѣнѣ (его дѣятельность 1427—1460). Его главнымъ учителемъ былъ р. *Озеръ* изъ Силезіи ¹⁾, котораго Исерлейнъ презношалъ плодовитостью и тонкостью ума. Поэтому всѣ равнины слѣдующаго столѣтія считали его равнинскимъ авторитетомъ первой величины и ставили его рядомъ съ Ашері ²⁾. Онъ также отличался высокой нравственностью и благородствомъ, былъ непримиримымъ врагомъ всякихъ эгоистическихъ стремленій и насильственныхъ мѣръ. Когда однажды равинъ *Илія* изъ Праги сталъ добиваться благопріятнаго для себя рѣшенія въ процессахъ путемъ отлученія и съ помощью христіанскихъ властей, Исерлейнъ сильно осуждалъ его образъ дѣйствій, говоря: „создай себѣ имя мудростью и возвышеніемъ учебнаго дѣла, а не насиліемъ и довосами“ ³⁾. Исерлейнъ заявлялъ, что равнинамъ вообще не дѣлается чести пользованіе сборами со свадебъ, разводныхъ писемъ и другихъ равнинскихъ документовъ ⁴⁾. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ выступалъ противъ надменности тѣхъ равниновъ, которые, подобно христіанскому духовенству, претендовали на духовную власть, и энергично защищалъ общинную свободу. Благодаря уваженію, которымъ пользовался Исерлейнъ, удалось предотвратить близкій разрывъ и подавить расколъ въ рейнскихъ общинахъ.

Въ Бингенѣ на Рейнѣ (община котораго подчинена была майнцскому архіепископу) жилъ тогда уважаемый равинъ, Зелигманъ Опенгеймъ. Ученики его занимали мѣста равниновъ на нижнемъ Рейнѣ. Считая себя центромъ въ этой мѣстности, онъ захотѣлъ ввести новые порядки и придать себѣ до извѣстной степени значеніе рѣшающаго авторитета. Съ этой цѣлью Зелигманъ созвалъ въ Бингенѣ равинскій синодъ (около 1455—56 г.) и пригласилъ въ него общинныхъ делегатовъ округовъ Кельна, Гельдерна и Юлиха, не сообщивъ имъ однако предварительно въ программѣ пунктовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію этого синода. Не смотря на то, что эти общины не послали ни одного делегата, Зелигманъ заставилъ синодъ принять извѣстныя рѣшенія, обязательныя для всѣхъ рейнскихъ общинъ, за неисполненіе которыхъ имъ угрожалъ отлученіе. Но общины *Майнца*, *Вормса*, *Франкфурта*, *Опенгейма*, *Кельна*, *Гельдерна* и *Юлиха* протестовали противъ притязанія наложить на

¹⁾ Моисей Исерлесъ въ *Addimenta* къ *Jochasin* изд. въ Краковѣ.

²⁾ См. Азулаи *s. v.* Соч. Исерлейна: 1) отвѣты на воображаемые вопросы *אמוראי*; 2) отвѣты на сдѣланные запросы *אמוראי* וכתבים, подъ заглавіемъ *הרשב"א*; 3) объясненія коментарія Раши къ *Пятикнижью*; 4) примѣч. къ *שערי דורה* Исаака Дурана.

³⁾ Исерлейнъ *Pesakim* № 64.

⁴⁾ Т. же № 128.

нихъ обязательства и тяготы, на которыя они не согласились дать свое утвержденіе, что требовалось дѣйствовавшимъ до тѣхъ поръ обычнымъ правомъ. Зелигманъ и его сторонники тѣмъ не менѣе настаивали на обязательности для рейнскихъ общинъ принятыхъ въ Бингенѣ рѣшеній. Вслѣдствіе этого возникли раздоры. Тогда протестанты обратились къ р. Израилю Исерлейну въ Нейштатѣ при Вѣнѣ и пригласили его въ качествѣ третейскаго судьи и окончательно рѣшающаго авторитета. Послѣдній со всей рѣшительностью выступилъ противъ Зелигмана и доказалъ ему, на основаніи постановленій равинновъ, что онъ ни въ коемъ случаѣ не имѣлъ права навязать общинамъ безъ ихъ вѣдома и согласія невыгодныя для нихъ рѣшенія. „Если даже и позволительно для какой нибудь общепризнанной равинской знаменитости издавать собственной властью какія нибудь общепользныя постановленія, то ты именно не долженъ смотрѣть на ск ебя, какъ на такую, такъ какъ въ лучшемъ случаѣ ты только мѣстная знаменитость“. Исерлейнъ старался уговорить его не нарушать мира и согласія въ общинахъ въ такое время, когда надъ ихъ головами собирается новая опасность со стороны майнцакаго архіепископа (Дитриха, Дитера фонъ Изенбурга). Въ томъ же смыслѣ высказались и опрошенные болѣе молодые равнины: *Аронъ Лурія*, *Израиль Бруна* изъ Регенсбурга, *Залманъ Кицингенъ* изъ Ульма и *Мерстерлейнъ* изъ Нейштата при Вѣнѣ. Послѣдній также заклиналъ Зелигмана и его сторонниковъ не рвать изъ легкомыслія или упрямства узъ единенія, которыя такъ тѣсно связывали евреевъ. Р. Мастерлейнъ обращалъ ихъ особое вниманіе на то, что только мирное сожителство евреевъ одно въ состояніи спасти ихъ отъ окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ опасностей и бѣдъ. Онъ обрисовалъ имъ положеніе польскихъ евреевъ, которые съ мольбой простираютъ руки къ своимъ братьямъ въ Германіи, ожидая отъ нихъ совѣта и помощи въ борьбѣ съ фанатизмомъ, раздутымъ противъ нихъ въ Польшѣ монахомъ Капистрано. Увѣщанія Исерлейна и другихъ равинновъ произвели, повидимому, впечатлѣніе на Зелигмана и заставили его отказаться отъ Бингенскихъ рѣшеній; но крайней мѣрѣ, нигдѣ болѣе не упоминается ни о нихъ, ни о ссорахъ между рейнскими общинами.

Значительную пользу развитію еврейства принесло то обстоятельство, что два наиболѣе уважаемыхъ равнина того времени, Яковъ Вейль и Израиль Исерлейнъ, оба проникнутые благочестіемъ и смиреніемъ, положили предѣлъ нарождавшейся притязательности нѣкоторыхъ равинновъ. Ибо, рядомъ съ Илей въ Прагѣ и Зелигманомъ въ Бингенѣ, и другіе равнины, увлеченные дурнымъ примѣромъ, представляемымъ церковью, тоже захотѣли присвоить себѣ особыя духовныя права по отношенію къ мірянамъ. „Имѣются равнины“, такъ бичуетъ ихъ Яковъ Вейль, „ко-

торы вряд ли основательно прошли Талмудъ, и все же осмѣливаются щеголять равнинскимъ вѣнцомъ изъ властолюбія и честолюбія или корыстолюбія; они лишены всѣхъ добродѣтелей, которыхъ требуетъ Талмудъ отъ своихъ послѣдователей; нѣкоторые даже провинились въ проступкахъ, создавшихъ имъ худую славу, и тѣмъ оскверняютъ имя Господне¹⁾. Когда же иные изъ этихъ недостойныхъ равиновъ, ссылаясь на Талмудъ, начали налагать денежный штрафъ на мірянъ, оскорбившихъ ихъ какимъ нибудь обиднымъ словомъ, и вздумали подвергать ихъ анаемѣ для осуществленія своего личнаго права, то Яковъ Вейль прямо заявилъ, что въ настоящее время равнины не имѣютъ никакихъ преимуществъ передъ мірянами, никто не можетъ считаться молодымъ мудрецомъ (Talmid Chasam) въ смыслѣ талмуда, и они ни въ коемъ случаѣ не имѣютъ права налагать на кого нибудь за личное оскорбленіе денежный штрафъ или проклятiе²⁾. Очень строго Яковъ Вейль относился къ тѣмъ полузнакамъ, которые пріобрѣтали у мѣстныхъ владѣтельныхъ князей или у начальства должность духовнаго раввина, а въ особенности къ тѣмъ странствующимъ равинамъ и къ самозванцамъ, выдававшимъ себя за равинновъ, которые по пути своихъ странствованій исполняли духовныя функции, совершая обряды вѣнчанія и развода³⁾. Хотя равнины нѣмецкихъ общинъ: Яковъ Вейль, Израиль Исерлейнъ и ученики послѣднихъ: *Израиль Бруна* и *Иосифъ Колонъ*, оба Менца и еще нѣкоторые другіе, которые съ половины 15-го столѣтія все болѣе и болѣе становились учителями и образцами для всего европейскаго еврейства, никакой значительной литературы не создали, но они, поскольку это отъ нихъ зависѣло, охраняли равинновъ отъ одичанія и развращенія, что при тѣхъ притѣсненіяхъ, которымъ подвергались евреи въ Германіи и другихъ сосѣднихъ странахъ, не можетъ быть достаточно высоко оцѣнено.

Въ сравненіи съ плачевнымъ положеніемъ евреевъ въ Германіи, конца которому и нельзя было предвидѣть, евреи, жившіе въ новой Турецкой имперіи, должны были чувствовать себя, какъ въ раю. Еврейскіе выходцы изъ Германіи, избавленные отъ ежедневныхъ мученій, приходили въ настоящей восторгъ отъ благоприятныхъ условій жизни турецкихъ евреевъ. Имъ не приходилось платить „золотой пфенингъ“, „коронныя деньги“ и третью часть своего состоянія, и они были почти свободны отъ всякихъ налоговъ. Торговля и всякія пиня занятія были имъ дозволены. Они могли свободно распоряжаться своей собственностью, пользоваться свободой передвиженія по всему государству, могли одѣ-

¹⁾ Яковъ Вейль Resp. № 163.

²⁾ Т. же

³⁾ Т. же № 85, 148.

ваться по своему желанію и щеголять въ золотѣ и шелку. Богатая всякими дарами страна, отнятая у лѣнливыхъ грековъ-христіанъ, стала для евреевъ, при ихъ дѣловитости, богатѣмъ источникомъ доходовъ. Турція была страной, которой, по словамъ одного восхищеннаго еврея, „рѣшительно ничего не недоставало“. Два молодыхъ еврея *Калманъ* и *Давидъ*, прибывшіе въ Турцію, выразились: если бы нѣмецкимъ евреямъ была извѣстна хоть десятая часть того, что они могутъ найти въ этой странѣ, то, наперекоръ всѣмъ неприяностямъ, они массами переселились бы сюда. Вслѣдствіе этого они оба обратились къ человѣку, который еще раньше перекочевалъ въ Турцію и имя котораго, *Исаакъ Царфати*, было не безызвѣстно въ Германіи, съ предложеніемъ выпустить окружное посланіе къ евреямъ Швабіи, Рейнской области, Штирии, Моравіи и Венгріи обрисовать имъ благопріятное положеніе евреевъ подъ скипетромъ полумѣсяца въ противоположность ихъ игу подъ скипетромъ креста и уговорить ихъ оставить обширный застѣнокъ Германіи и переселиться въ Турцію. Свѣтъ и тѣни не могли быть ярче изображены, чѣмъ изображена была эта разница въ положеніи евреевъ Исаакомъ Царфати въ его посланіи (1454 г.), написанномъ живымъ, мѣстами слишкомъ ужъ пересыпаннымъ остротами, большей частью непередаваемымъ языкомъ. „Мнѣ передавали о мукахъ, болѣе горькихъ, чѣмъ смерть, которая постигли нашихъ братьевъ въ Германіи, о тираническихъ законахъ, о насильственныхъ крещеніяхъ, объ изгнаніяхъ, имѣющихъ мѣсто изо дня въ день. И когда они убѣгаютъ изъ одного мѣста, ихъ постигаетъ въ другомъ еще худшее несчастье. Я слышу, какъ наглый народъ возвысилъ свой яростный голосъ противъ правовѣрныхъ, я вижу его поднятую руку. Горе внутри, горе внѣ насъ! Ежедневно новые приказы деспотовъ, вымогающихъ деньги... Духовныя лица, монахи, живые священники, ополчились на несчастный народъ и говорятъ: „мы будемъ преслѣдовать ихъ до ихъ полнаго уничтоженія, да исчезнетъ имя Израиля!“ Имъ кажется, что въ-ра ихъ въ опасности, потому что евреи могутъ вдругъ купить церковь надъ гробницей Христа; поэтому они издали приказъ: каждаго еврея, который на христіанскомъ кораблѣ направляется на востокъ, бросать въ волны. Что случилось со священными нѣмецкими общинами, какъ ослаблена ихъ сила! Они не только прогоняютъ евреевъ съ одного мѣста на другое, но покушаются на ихъ жизнь, заносятъ острый мечъ надъ ихъ головой, кидаютъ ихъ въ пылающій огонь, въ стремительныя волны, въ сырдачныя болота. Мои братья и наставники, друзья и знакомые! Я, Исаакъ Царфати, который происходитъ изъ Франціи, родился въ Германіи, гдѣ сидѣлъ у ногъ своихъ учителей, я говорю вамъ: Турція—страна, въ которой нѣтъ недостатка ни въ чемъ. Если вы согласитесь, то вамъ

можесть быть хорошо. Черезъ эту страну вы можете безопасно достигнуть Святой земли. Развѣ не лучше жить съ магометанами, чѣмъ съ христианами? Зѣсь каждый можетъ одѣваться въ самыя тонкія матеріи, здѣсь каждый можетъ спокойно жить подъ своей смоковницею, подъ своей виноградной лозой, между тѣмъ, какъ въ христіанской странѣ вы не смѣете даже попробовать одѣть вашихъ дѣтей въ красное или въ синее, не рискуя увидѣть ихъ избитыми до красноты и синяковъ. Поэтому вы должны ходить бѣдно одѣтыми, въ лохмотьяхъ. Всѣ ваши дни тусклы, тусклы также ваши субботы и другіе праздники. Чужіе пользуются вашимъ состояніемъ. На что нужны богату еврею его сокровища? Онъ хранить ихъ только на собственное несчастье, и въ одинъ день все потеряно. Вы называете эти сокровища своими? Нѣтъ, они принадлежать имъ¹⁾, христіанамъ. Лживыя обвиненія они измышляютъ противъ васъ. Они не щадятъ ни возраста, ни ученаго званія. И если они дадутъ тебѣ обезпеченіе за шестьдесятю печатами, то все же они нарушатъ его²⁾. Они всегда налагаютъ двойной штрафъ, осуждаютъ на мучительную смерть и разграбляютъ имущество. Они запрещаютъ преподаваніе въ школахъ, мѣшаютъ молитвѣ и запрещаютъ еврею работать и заниматься дѣлами въ христіанскіе праздники. Игакъ, Израиль, почему ты спишь? Встань и покинь эту проклятую страну³⁾! Воззваніе Исаака Царфати вѣроятно подвинуло кое-кого на переселеніе въ Палестину и въ Турцію. Переселенцы-евреи изъ Германіи рѣзко отличались отъ восточныхъ и греческихъ единовѣрцевъ своимъ мрачнымъ характеромъ, своей архинабожностью, своей долгополою одеждой и ермолками, и скоро стали оказывать вліяніе на природныхъ жителей⁴⁾.

Запрещеніе евреямъ переселиться въ Палестину сопровождалось особенными обстоятельствами. Еврейскіе обитатели Іерусалима выхлопотали себѣ отъ наши разрѣшеніе построить синагогу на одномъ участкѣ Сіонской горы. Это мѣсто находилось рядомъ съ собственностью Фрав-

¹⁾ Очень остроумно примѣненіе талмудической фразы къ необезпеченному обладанію имуществомъ еврейскихъ государственныхъ рабовъ Германіи (посланіе стр. 22, строка 7): *ולא יועיל הון ביום עברתו ואכר העשר ההוא. דלכון אכרי? דלחון הוא.*

²⁾ Т. же строка 20: *ואף אי כתב לך אשרתא וקייכותון בשתון גושפנקי עדי התימי כרתוי.*

³⁾ Въ концѣ страница 24: *בשדוש וגשמות, ואכודים בסטיק. רישיה ולא ימות, רחמנא ליצלן מהאי דעת אבא שקרא, וכן כויבא. וכתיב ועד השלשה לא בא. אדרת אליהו וכפני. Вашица: сообщается Турціи* ⁴⁾ О пѣмѣдкихъ евреяхъ въ Турціи сообщаетъ Вашица: *אורא אנשים מרומה כהאנשים התלמודיים הכאים מאשכנז השלשה עם השומים ועולה כמותם ומרעושים הקלות עם הציציות והתפילין והסלבושים הארובים עד הגיהם ומלבוש הראש הנקושט שהוא הקפוצי הרום נתון על שכמם וזה כדי להראות ולהפחיד האון האנשים. אמנם כלתי זה היו החכמים הנכצאים פה ובגלילות אחרות ופספרד שרודפים אחר הפשט היו מודים על האמת*

цисканскаго ордена, на которой находилась разрушенная капела, называвшаяся „*капелой Давида*“. Монахи стали громко роптать на это, словно святой городъ и вся страна издавна составляли ихъ наслѣдственную собственность. Они обратились къ папѣ съ жалобой, указывая на то, что, если это будетъ такъ продолжаться, то евреи присвоить себѣ также и церковь гроба Господня. Въ отвѣтъ на это папа издалъ буллу, которой всякому христіанскому собственнику корабля воспрещалось принимать на него евреевъ для переѣзда въ Святую землю. А такъ какъ морская переправа въ Левантъ находилась тогда преимущественно въ рукахъ венеціанцевъ, то заставили дожа *) приказать всѣмъ судовымъ капитанамъ континента и острововъ, чтобы они не принимали на свои суда, направляющіяся въ Палестину, ни одного еврея.

ГЛАВА IX

Закатъ славы испанскихъ евреевъ.

Остатокъ испанскихъ евреевъ. Послѣдніе талмудисты въ Испаніи; представители науки. Кабала и ея посягательства. Книга Кана и Шелія. Кабала на службѣ у христіанства. Политическое положеніе въ послѣднія десятилѣтія передъ изгнаніемъ. Еврейское населеніе въ Кастиліи. Авраамъ Бенвенисти и растущее вліяніе евреевъ въ Испаніи. Ихъ жестокой врагъ, Альфонсо де Спиноа, вызываетъ преслѣдованія. Мученики Сепулведы. Ожесточеніе населенія противъ марановъ. Педро де Герера, его планъ въ пользу марановъ не удается.

(1456—1474).

Въ какой упадокъ пришли евреи Пиренейскаго полуострова, тѣ самые евреи, которые когда-то служили блестящимъ образцомъ всего еврейства, видно изъ того, что они въ толкованіи Талмуда, который тогда служилъ духовнымъ мѣриломъ, не могли соперничать съ нѣмецкими евреями. Конечно не они были виновны въ этомъ упадкѣ. Служители церкви частью скосили способныя еврейскія головы, частью переманили ихъ въ лоно христіанства. Послѣ того, какъ вымерло поколѣніе, выдержавшее богатырскую борьбу съ отступниками, Павломъ Бургосскимъ и Герояномъ де Санга-Фе, слѣдующія поколѣнія уже не обладали этой силой. Труды испанскихъ и португальскихъ раввиновъ въ талмудической области равнялись нулю. Благочестивое усердіе, съ какимъ Авраамъ Бенвенисти, его сынъ, Іосифъ, и его внуки, донъ Видалъ и донъ Авраамъ II, тратили свое большое состояніе на возстановленіе школъ и поддержку наставниковъ и учениковъ, не могло уже предупредить это паденіе. Плачевное положеніе, униженіе и обѣднѣніе отнимали досугъ и омрачали радость напряженныхъ умственныхъ упражненій. Раванъ *Исаакъ*

*) Титулъ высшаго правителя Венеціи.

Кампантонъ, прожившій больше столѣтія (род. 1360, ум. въ 1463 ¹⁾), бывшій свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ Ферана Мартинца и Виценте Ферера со всѣми ихъ страшными послѣдствіями, хотя и восхваляемый, какъ яркій свѣточъ и гаонъ Кастиліи, ничего не создалъ, кромѣ одного незначительнаго произведенія по методикѣ Талмуда, не свидѣтельствующаго ни о богатыхъ познаніяхъ, ни о большомъ умѣ. Онъ оставилъ послѣ себя трехъ учениковъ ²⁾, очень знаменитыхъ въ Испаніи, но не обогатившихъ ничѣмъ оригинальнымъ ни еврейской литературы вообще, ни изслѣдованія Талмуда. Это были: *Исаакъ де Леонъ* (род. въ 1420, ум. въ 1490), *Исаакъ Авоавъ* въ Толедѣ (род. въ 1433, ум. въ 1493), занявшій равнинское мѣсто своего учителя, Кампантона, и *Самуилъ бенъ-Авраамъ Валенси* (Валенци, Валенціано, род. въ 1435, ум. въ 1487). Первый извѣстенъ только, какъ чудодѣй, и, вѣроятно, не оставилъ никакого литературнаго наслѣдства. Исаакъ Авоавъ, слѣпой на одинъ глазъ, былъ плодовитый писатель, но и онъ написалъ только комментаріи и безвкусныя проповѣди ³⁾, состряпанныя изъ отдѣльныхъ положеній философовъ и кабалистовъ. Если къ нимъ еще прибавить *Иосифа Хаюна* (его дѣятельность 1450—1480 ⁴⁾), то этимъ перечнемъ исчерпывается число послѣднихъ равнинскихъ знаменитостей на Пиренейскомъ полуостровѣ. Иосифъ Хаюнъ былъ очень благочестивый, очень достойный человекъ, но безъ выдающагося значенія; онъ болѣе валегалъ на легкую агаду, чѣмъ изученіе Талмуда, требующее напряженія ума.

Успѣхи испанскихъ евреевъ въ другихъ областяхъ знанія въ послѣднія десятилѣтія не болѣе этого достойны упоминанія. И въ этой странѣ наука находилась въ подозрѣніи, если не въ опалѣ, и считалась опасной. *Исаакъ Арама*, любимый проповѣдникъ, не только въ свое время, но и позже, проживавшій поочередно въ Паморѣ, Тарагонѣ, Фрагѣ и Калатаюдѣ (1450—1490 ⁵⁾), ревностно старался вмѣстѣ съ другими проповѣдниками и раввинами лишить науку ея послѣднихъ послѣдо-

¹⁾ Закуто въ Jochasin изд. Филиповскаго стр. 226: ר' יצחק (קנפנטון) נקרא גאון בקשמיילא . . . והוא נפטר בפניאפיל רב'גלצירה.

²⁾ О нихъ см. т. же, а о послѣднихъ двухъ см. Schulchan Aruch, Orach Chajim № 141: ומעשה באחד שקרא כמו שהיא כתובה (בענין קרי וכתוב) בפני גדולי הדור הר' יצחק אברהם והר' אברהם ואלאנסי ור' שמאך ואלאנסי בנו והתרנו בו שיקרא כפי המסורת ולא רצה ונדוהו והורידהו מהתיבה.

³⁾ Сочиненія Исаака Авоава суть: 1) Толкованіе Раши; 2) Толкованіе комментарія Нахманіда къ Пятикнижію, первое изд. въ Венеціи 1558; 3) Слѣдствія къ нѣкоторымъ трактатамъ Талмуда, Венеція 1608. 4) דרשות נודף заглавіемъ שישן, Константинополь 1638; 5) Примѣчанія къ Turim; 6) Реснонсы.

⁴⁾ О немъ см. въ предисловіи къ его соч. מלי רמב"ם (Венеція 1605).

⁵⁾ О немъ см. въ пред. Полака къ главн. соч. Арамы קרית יצחק или ספר שיעורים. Сочин. Арамы קשה הוה направлено противъ науки.

вателей. Въ философіи, въ которой еврейско-испанскіе философы прежде считались мастерами, они къ этому времени до того отстали, что *Али бенъ Іосифъ Хабиліо* ¹⁾, изъ Монсона, занимавшійся философійю, перевелъ на древне-еврейскій языкъ произведенія схоластиковъ: *Томы Аквинскаго, Дунса Скота* и *Вилгельма Окамскаго*, пользовавшихся, какъ извѣстно, непосредственно или косвенно духовнымъ наслѣдствомъ еврейскихъ мыслителей. Не многимъ значительнѣе былъ его современникъ, *Авраамъ бенъ Шемъ-Товъ Бибаго*, учившій сначала въ Гюэскѣ, а потомъ въ Сарагосѣ (1446—1489 ²⁾) и, вѣроятно, бывшій врачомъ при дворѣ Жуана II Арагонскаго. Бибаго былъ, собственно, скорѣе проповѣдникомъ, чѣмъ метафизическимъ мыслителемъ, и оставилъ по этому послѣ себя только проповѣди; онъ переводилъ уже существовавшія философскія произведенія и разработалъ ихъ идеи въ своемъ собственномъ трудѣ (*Шуть вѣры*), который тоже имѣетъ характеръ проповѣди. Онъ уже долженъ былъ бороться съ глубокоукоренившимся общественнымъ предрасудкомъ, будто всякое научное изслѣдованіе, выходящее за тѣсный кругъ религіи, достойно осужденія и ведетъ къ ереси. Испанскіе евреи большей частью уже гордились своимъ невѣжествомъ и слѣпымъ правовѣріемъ. Другъ Хабиліо, *Шемъ-Товъ II бенъ Іосифъ* ибнъ Шемъ-Товъ, сынъ философа-теолога (стр. 131) и внукъ усерднаго врага науки (стр. 81), жившій въ Сеговіи и Алмацонѣ (1461—1489 ³⁾), занимался много философійю и издалъ много комментариевъ (среди нихъ одинъ къ „Путеводителю“ Маймонида), но онъ также не былъ самостоятельнымъ мыслителемъ, двигался въ старой колеѣ и пользовался избитыми школьными формулами. Какъ и его отецъ, Шемъ-Товъ бенъ-Іосифъ былъ проповѣдникомъ и еще болѣе перваго не проникалъ глубоко въ философскую и религіозную мысль.

Какъ ни ослѣплены были вожаки испанскаго еврейства въ послѣдніе полвѣка до изгнанія евреевъ, все же не совсѣмъ отсутствовалъ голодъ, порицавшій и предостерегавшій ихъ: нашелся человекъ, ясно видѣвшій нравственное наденіе еврейства и испытывавшій чувство скорби, при сравненіи своего времени съ прежнимъ блестящимъ періодомъ. Ибо низкій духовный уровень испанскихъ евреевъ, происшедшій изъ ихъ унижительнаго положенія въ обществѣ и изъ ихъ равнодушія или даже презрѣнія къ научному изслѣдованію, оказался не только въ отдѣльных проявленіяхъ, а охватилъ, подобно проникшему во всѣ части организма болѣзненному яду, всю религіозную и общественную жизнь. Современникъ, *Іосифъ бенъ-Мешуламъ* (?), беспощадно разоблачилъ эти пороки въ

¹⁾ О немъ см. соч. Іелинека „Томы Аквинскій въ евр. литературѣ“.

²⁾ Его главное соч. 1442м 777.

³⁾ Мункъ, *Melanges* стр. 509.

сатирическомъ произведеніи, обладающемъ значительной ораторской цѣнностью. Авторъ (1468), имѣвшій, должно быть, основаніе скрывать наполовину свое имя, начинаетъ свою бичующую сатиру вымышленной бесѣдой, въ которой мы находимъ размышленія о плачевной участи еврейскаго племени и, какъ на причину послѣдней, указывается на вырожденіе іуданзма. „Чистый источникъ Божественнаго откровенія замутился до неузнаваемости дѣлами человѣка. Не только Библія, но и ученіе Талмуда заглушено многочисленными добавленіями и суевѣрными обычаями, а нелѣпости кабалы съ своей стороны способствовали этому затемнѣнію. Идолопоклонствующіе израильтяне нѣкогда зывали: „О, Вааль, услышь насъ!“*), а евреи настоящаго времени подобнымъ же образомъ возносятъ свои молитвы къ архангелу Михаилу или къ какой-нибудь кабалистической сефирѣ и такимъ образомъ принижаютъ Бога. Остроумная сатира выводитъ въ образѣ соннаго видѣнія женское существо все въ ранахъ и гнойныхъ нарывахъ, съ истерзаннымъ тѣломъ, возносящее къ трону Невеснаго Царя жалобы объ истязаніяхъ и увѣчьяхъ. Это есть олицетвореніе *молитвы*, которая жалуется Господу на искаженіе, многочисленныя некрасивыя добавленія, бессмысленности и нашестыванія. Авторъ бичуетъ въ особенности раввиновъ за то, что они, „бѣдные главари“, не радѣютъ о Библии и наукѣ, а занимаются хитроумными толкованіями талмуда, измышляютъ праздные вопросы и средство превращаютъ въ цѣль“.

Дикая кабала съ ея пустыми химерами и смутанными грезами была тогда настолько истощена и ослаблена, что, не будучи въ состояніи творить, она занялась *разрушеніемъ*. Вообще она насчитывала тогда въ своей первоначальной родинѣ, Испаніи, очень мало радѣтелей и послѣдователей ¹⁾. Въ воспоминаніяхъ сохранилось всего какихъ нибудь три имени: *Авраамъ Саба*, *Іегуда Хаятъ* и *Іосифъ Сарко* ²⁾. Послѣдній, хотя врачъ и, въ качествѣ лейбъ - медика, очень принятый въ португальской графской фамиліи *де Менецесъ*, предавался тѣмъ не менѣ самой бессмысленной мистикѣ. Эти кабалисты не оставили послѣ себя никакихъ самостоятельныхъ трудовъ, а только комментаріи къ старымъ кабалистическимъ сочиненіямъ, молитвамъ и изреченіямъ. Но, чтобы предложить хоть что-нибудь новое и пріобрѣсти новыхъ друзей для оставленнаго всѣми тайнаго ученія, одинъ учитель кабалы обратилъ свое оружіе противъ почитателей Талмуда, противъ самого Талмуда и даже противъ религіозныхъ

¹⁾ ואם יצא אחר סעיר ושנים מסשמה לדעת ספרי (рукопись стр. 30): והם יתקבצו ילעונו בו ולא יקשיבו לקולו והם אינם יודעים כי היא כלי בלבול דעת וכלי ספר כלל

²⁾ О Іосифѣ Сарко, по-евр. יצחק, см. у Кайзерлинга, *Geschichte d. Juden in Portugal* стр. 70.

*) 1-ая кн. Царей XVIII, 26. *Ред.*

предписавій іудаизма. „Никто не стронгъ дома безъ того, чтобы не уравнять почву, а если на ней находится ветхое зданіе, то нужно снести его, чтобы можно было возвести новое строеніе. Такъ и наше ученіе должно быть разрушено и упразднено для того, чтобы мы потомъ могли построить болѣе прочное зданіе“. Эту задачу поставилъ себѣ безвѣстный кабалистъ, называвшій себя то Кана, то Элкана и выдававшій себя за отпрыскъ мишнаитскаго рода, *Нехуніи бенъ-Гакана*. Свое, частью смѣлое, частью умопомрачительное, тайное ученіе онъ влагааетъ въ уста то своему старому отцу, *Ибнъ-Гедару* (или *Ави-Гедару*), то своему трехлѣтнему сыну, *Науму*, то пророку *Иліи* или другимъ мистическимъ существамъ. Онъ несомнѣнно жилъ въ Испаніи и при помощи мистическихъ выкладокъ надъ числами предсказывалъ пришествіе Мессіи въ 1490 году. Этотъ безвѣстный кабалистъ написалъ два обширныхъ произведенія (Кана и Целія, Чудеса), въ которыхъ онъ съ утомительными подробностями повторяетъ вздоръ полубезумнаго мессіанскаго мечтателя, Авраама Абулафинъ (т. VIII), его игру съ числами и перемѣщеніемъ буквъ и его толкованія. Новымъ является у него только его особый способъ съ дѣтской легкостью примѣнять къ кабалѣ талмудическіе приемы, толкованія и ходячія формулы.

Въ то же время этотъ кабалистическій писатель не могъ въ достаточной мѣрѣ выразить свой гнѣвъ противъ раввиновъ, учениковъ талмуда. Онъ поносилъ ихъ за то, что они „громкимъ голосомъ и съ молвіеносной подвижностью“ ведутъ диспуты о талмудическихъ проблемахъ, открываютъ будто бы новые выводы, при этомъ ведутъ пріятный образъ жизни, не наставляють народа на истинный путь и въ особенности не обращаютъ вниманія на кабалу. „Эти слѣпцы, гордые своей слѣпотой, спорятъ о пустыхъ вещахъ и мнятъ себя мудрыми оттого, что умѣютъ спорить. Нѣтъ, не можетъ быть названъ мудрымъ даже тотъ, кто понимаетъ весь Талмудъ; мудръ только тотъ, кто проникъ въ тайны кабалы“. Замаскированный Кана въ спорѣ съ Талмудомъ пользуется талмудическимъ оружіемъ. Онъ называетъ его злокачественнымъ наростомъ на благородныхъ частяхъ тѣла; нужно вырѣзать это зло съ корнемъ, чтобы принялось здоровое мясо, т. е. кабала, конечно. Только благодаря послѣдней обряды іудаизма могутъ сохранять свою цѣнность; безъ кабалистической основы нужно было бы признать, что весь іудаизмъ съ разрушеніемъ храма потерялъ смыслъ, значеніе и обязательность. Съ талмудической точки зрѣнія слѣдовало бы такъ рассуждать: такъ какъ Господь отказался отъ своего народа, прогналъ его на чужбину, въ нѣкоторомъ родѣ продалъ его, то тѣмъ самымъ Онъ уволилъ его отъ служенія Себѣ и освободилъ его отъ религиозныхъ обязательствъ. „Нельзя служить двумъ

господамъ“. Везымянный кабалисть употребляетъ самыя рѣзкія выраженія, чтобы представить въ неблагопріятномъ свѣтѣ ученіе Талмуда. „Талмудическій законъ ухитрился вывести, что женскій полъ освобождаетъ отъ исполненія нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядностей, связанныхъ съ извѣстными временемъ; онъ этимъ унижаетъ обѣдную еврейскую женщину и приравниваетъ ее къ рабу. „О, Господи, что сдѣлалъ Ты съ нами? Ты въ своемъ законѣ приказалъ ничего не прибавлять къ нему, а потомъ Ты насъ предалъ въ руки талмудистовъ съ тѣмъ, чтобы мы не отклонялись отъ ихъ правилъ; они же не мало прибавили къ Твоему закону“. Такъ кабалисть, скрывающійся подъ именемъ Кана, сноситъ зданіе талмудическаго іудаизма, ставитъ щекотливѣйшіе, опаснѣйшіе вопросы, конечно, только для виду, чтобы потомъ снова построить такое же зданіе, т. е. чтобы отвѣтить на вопросы кабалистическими несообразностями и такимъ путемъ показать и обосновать превосходство и необходимость кабалы. Прежде еще, чѣмъ прошли триста лѣтъ со времени возникновенія этой мистики, Талмудъ и кабала сдѣлались врагами и давали другъ другу кровавыя битвы, а спустя еще два столѣтія они сдѣлались смертельными врагами.

Чтобы прославить христіанство, одинъ крещеный еврей въ Арагоніи, *Паулусъ де Гередія*¹⁾, употребилъ знакомый фокусъ: устами стариннаго почтеннѣйшаго авторитета онъ провозгласилъ мистическое ученіе. Онъ также злоупотреблялъ для мистификаціи именами мишнанта Нехуніи бенъ-Гаkana, его предполагаемаго сына Гакава и Іегуды Ганаси. Паулусъ де Гередія (род. 1405 г.), будучи еще евреемъ въ молодости, много диспутировалъ съ христіанскими теологами, защищая іудаизмъ. Несмотря на это, онъ позже перешелъ въ христіанство и напалъ на своихъ прежнихъ единовѣрцевъ въ одномъ сочиненіи, „Мечъ Павла“ (*Ensis Pauli*). Чтобы доказать евреямъ и христіанамъ, что талмудическіе мудрецы признавали таинства христіанства, онъ написалъ мистическую книгу, „*О таинствахъ*“ (*Iggeret ha-Sodot*), и приписалъ ее Нехуніи и его сыну Гакавѣ, передавая, что онъ только открылъ ее и перевелъ на латинскій языкъ. Но Де-Гередія былъ такъ невѣжественъ въ талмудической литературѣ, что Нехунія говоритъ у него словами позже его писавшаго Іегуды Ганаси. Въ книгѣ послѣдняго „Откровеніе таинствъ“ (*Galia Raze*) собиратель Мишны отвѣчаетъ на мистическіе вопросы, предлагаемые ему его царственнымъ другомъ, Антоніемъ, въ христіанскомъ духѣ. Онъ признаетъ христіанскую Троицу, непорочное зачатіе Іисуса и его мессіанское назначеніе, согласенъ съ тѣмъ, что съ появленіемъ Христа іудейскіе законы должны считаться отмѣненными и толкуетъ таинственные

¹⁾ Родригезъ де Кастро *Bibliotheca I*, стр. 363.

имена Бога (изъ 4-хъ и 42-хъ буквъ), какъ указанія на Христа. Сообщивъ своему сыну всѣ вопросы и отвѣты, Нехунія убѣждаетъ его признавать Христа, какъ истиннаго Мессію, и Гакана излагаетъ послѣ этого свое христіанско-католическое вѣроученіе. Но Паулусъ де Гередія этимъ самымъ выдаетъ себя, какъ неловкаго поддѣльвателя. Кто изъ евреевъ могъ повѣрить ему, когда онъ влагаетъ въ уста Гакана слѣдующія слова: „Я одинъ изъ тѣхъ, которые вѣруютъ въ Христа, и принявъ святое крещеніе“. Были ли лучше его сочиненія противъ Талмуда (*de Mysteriis fidei*) и о порочномъ зачатіи Маріи (*Corona regia*), которыя онъ посвятилъ папѣ Инокентію XIII? Еврейскіе писатели игнорировали грубыя поддѣлки Де Гередіи.

При поверхностномъ наблюденіи могло бы казаться, что прежній блескъ испанскихъ евреевъ, хотя ихъ численность и умственный уровень понизились, все таки не совсѣмъ погасъ, несмотря на то, что темныя тучи чрезвычайно омрачили его. Пламенные оптимисты могли, хватаясь за знаменія времени, питать надежды на лучшіе дни, а въ правленіе кастильскаго короля, Дона-Генриха IV (1454—1474), и арагонскаго короля, Дона-Жуана II (1456—1479), положеніе испанскихъ евреевъ именно и казалось сравнительно болѣе благоприятнымъ, чѣмъ въ предшествовавшія царствованія. Но это было до извѣстной степени затишье передъ опустошительной грозой. Безсильный въ обоихъ значеніяхъ этого слова, кастильскій король проявлялъ мягкость, неподобающую государю. Его уступчивость часто граничила съ трусостью, а по несамостоятельности онъ превосходилъ даже отца. Онъ также предоставлялъ руководить собою любимцамъ, которые, однако, не были ему столь преданы, какъ Альваро де Луна былъ преданъ отцу его; они давали ему дурные совѣты, которыми пользовались его враги, часто покидали его и переходили на сторону его недруговъ. Кастилія при немъ раздиралась партійною борьбою; гранды были сильнѣе короля и однажды даже смѣстили его самымъ смѣхотворнымъ образомъ въ пользу враждебнаго ему брата. Больше всего несчастій принесъ ему интимнѣйшій его совѣтникъ, *донъ Жуанъ де-Пахеко*, не однажды предавшій его и, вмѣстѣ со своимъ братомъ, *Педро Гирономъ*, происходившій отъ еврея, Рюя Капонъ-Тавира ¹⁾). Такъ же безсовѣстно поступалъ съ нимъ и дворцовый министръ, *Диего Ариасъ Давила*, тоже изъ рода крещенаго еврея²⁾, навлекшій, вслѣдствіе своей алчности, ненависть на себя и короля. Эти государственные люди были, впрочемъ, не столь низки, чтобы еще болѣе придавить своихъ бывш. соплеменниковъ или отравить имъ жизнь; они не мѣшали ихъ скромному существованію. Давила предоставлялъ зарабатывать и еврейскимъ финанси-

¹⁾ Амадоръ *historia* III стр. 34.

²⁾ Т. же стр. 131.

стамъ и смотрѣлъ сквозь пальцы на каноническіе и королевскіе указы. Примѣры эти дѣйствовали и на высшее дворянство, которое вообще, какъ только дѣло касалось его интересовъ, мало заботилось о церковныхъ постановленіяхъ. Даже духовныя лица и монастыри отдавали преимущество еврейскимъ управляющимъ, какъ людямъ надежнымъ и небогатымъ).

Врачебное искусство все еще оставалось въ рукахъ евреевъ и открывало имъ дворцы и сердца королей и грандовъ. Напрасно папскія буллы запрещали христіанамъ пользоваться услугами еврейскихъ врачей: христіанскихъ врачей вовсе не было или ихъ было мало, и больному ничего другого не оставалось, какъ прибѣгать къ евреямъ. Даже высшее духовенство очень мало смотрѣло на буллы папъ: Евгенія, Николая и Каликста. Заботы о благосостояніи своей плоти были имъ слышкомъ дороги, чтобы ради какого либо каноническаго постановленія отказаться отъ врачебной помощи еврея. Вольшинство ограничительныхъ указовъ, изданныхъ при молодомъ Жуанѣ II и регентшѣ Каталінѣ (стр. 89), были такъ порядкомъ забыты въ Кастиліи.

Еврейскіе врачи и еврейскіе финансисты вращались въ придворныхъ сферахъ. Кастильскій король, Генрихъ, окружилъ себя еврейскими врачами. Главнаго лейбъ-медика своего, Якова Абенъ-Нунеса, онъ не отпускалъ отъ себя до самой его смерти, возвысилъ его въ санъ великаго раввина, поручилъ ему упорядочить и распредѣлить налоги еврейскихъ общинъ всей страны, отдавать ихъ въ качествѣ ренты инфантамъ, грандамъ, прелатамъ и церквамъ или, въ большинствѣ случаевъ ¹⁾, даже трагитъ. Арагонскій король, Жуанъ, тоже имѣлъ при себѣ еврейскаго врача, Авіавара ибнъ-Крескасъ, какъ и писателя Авраама Бибаго, сочиненія котораго были отчасти философскаго содержанія. Первый изъ нихъ, благодаря счастливой операціи, вернулъ ему зрѣніе²⁾ и, повидному, открывалъ ему глаза на положеніе евреевъ; подобные довѣренныя лица врядъ ли упустили случай смягчить тяжелыя ограниченія своихъ братьевъ. Матеріальныя интересы, глубоко нарушенныя исключеніемъ евреевъ изъ общенія съ христіанскимъ обществомъ, такъ настоятельно требовали проломать эту стѣну, что Толедскіе кортесы (1462) жаловались королю на чувствительный вредъ, причиненный изгнаніемъ евреевъ изъ дѣловыхъ сферъ, и просили о помощи³⁾. Кортесы разъяснили, что, вопреки запрещенію, несостоятельные христіане все-таки вынуждены прибѣгать къ еврейскимъ денежнымъ людямъ; а такъ какъ это должно выполняться съ обходомъ закона или подъ видомъ полученія денегъ отъ христіанскаго заимодавца,

¹⁾ Т. же стр. 133 и 134.

²⁾ Амадоръ т. же III, стр. 171.

³⁾ Т. же 228.

⁴⁾ Т. же 134.

то христіанскіе должники терпятъ отъ этого убытокъ; въ особенности же наносится непоправимый ущербъ королевскимъ городамъ, гдѣ исключительные законы соблюдаются строже, чѣмъ во владѣніяхъ знатныхъ особъ и даже аббатствахъ, такъ какъ евреи выселяются въ мѣстности, гдѣ ихъ болѣе терпятъ, отчего тѣ города пустѣютъ и бѣднѣютъ. Генрихъ IV, и безъ того чуждый фанатической ненависти къ евреямъ, смягчилъ ограничительные законы. Такимъ образомъ евреи, выселившіеся изъ королевскихъ городовъ, получали разрѣшеніе вернуться. Совершенно уничтожить ограниченія король не осмѣливался, а еще менѣе могъ онъ укротить злой духъ бушевавшаго фанатизма, даже если бы онъ обладалъ и болѣе твердымъ характеромъ.

Фанатизмъ этотъ воплощался въ лицѣ генерала французскаго ордена, *Альфонса де-Эспина* ¹⁾, ректора Саламанкскаго университета и въ то же время духовника короля. Онъ былъ коллегой по ордену и единомышленникомъ Капистрано, и оба пускали въ дѣло ядовитый языкъ и ядовитое перо. Де-Эспина, благодаря случайному обстоятельству, пользовался нѣкоторой извѣстностью: въ качествѣ духовника онъ сопровождалъ на казнь государственнаго дѣятеля, Алваро де-Лува, могущественнаго министра Жуана II. Со времени его смерти онъ громилъ евреевъ и ихъ покровителей съ высоты своей кathedры. Такъ какъ его проповѣди, какъ ему казалось, дѣйствовали недостаточно сильно, то онъ написалъ пропитанное ядомъ латинское сочиненіе „Крѣпость вѣры“ (*Fortalitium fidei*, изд. въ 1460 г.), направленное противъ еретиковъ, евреевъ и магометанъ, собравъ въ немъ все враждебное, когда либо написанное или сказанное какимъ либо ненавистникомъ еврейства; тутъ же онъ привелъ самыя смѣхотворныя сказки и все это представилъ такъ, чтобы оно произвело возможно сильное дѣйствіе. Еретиковъ и магометанъ, по его мнѣнію, должно, конечно, истребить съ корнемъ. Относительно же евреевъ онъ проявилъ притворную снисходительность, совѣтуя ограничиваться отбираниемъ дѣтей и воспитаніемъ ихъ въ христіанской вѣрѣ. Совѣтъ этотъ онъ заимствовалъ у схоластика Дунса Скота и у своего коллеги по ордену, Капистрано. Особенно же Альфонсо де-Эспина скорбѣлъ о томъ, что законы, изданные въ молодости Жуана II съ цѣлью привизить евреевъ, потеряли силу при его преемникѣхъ. Онъ преслѣдовалъ колкостями короля, грандовъ и духовенство за нѣгъ покровительство евреямъ. Онъ поджигалъ толпу, освѣжая въ ея памяти пространныя сказки о дѣтоубійствахъ и объ оскверненіи просвирь, извѣтельно подчеркивая, что подобныя постыдныя дѣла не встрѣчаютъ помѣхи вслѣдствіе пристрастія короля.

¹⁾ Вольфъ неопровержимо доказалъ, что Альфонсо де Эспина отнюдь не былъ крещенымъ евреемъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые бібліографы.

Особенно губительной оказалась для евреевъ гражданская война, поднятая придворными интриганами и министромъ, дономъ Пахекко, во главѣ ихъ. Въ Авилѣ они свергли съ престола Дона-Генриха, приобѣгнувъ къ грубому фарсу и отдавъ корону младшему брату его, Альфонсу. Приверженцы послѣдняго, отличавшіеся ненавистью къ евреямъ, какъ и безсовѣстностью, задумали истребить Севильскую общину и разграбить ее. Друзьямъ порядка пришлось употребить большія усилія, чтобы возстановить спокойствіе. Такъ какъ король былъ лишь игрушкой въ рукахъ дворянства и высшаго духовенства, то кортесы, находясь подъ вліяніемъ своихъ сочленовъ, враждебныхъ евреямъ, имѣли возможность вырвать у короля самыя вредныя ограничительныя постановленія. Такъ толедскимъ кортесамъ (въ 1465 г.) удалось настоять на томъ, чтобы тягостный исключительный законъ королевы Каталины снова вступилъ въ силу. Этимъ самымъ устранялся благоприятный эдиктъ Жуана II. Но такъ какъ даже враждебные евреямъ гранды не могли не сознавать, что евреи необходимы для благосостоянія страны и что они выселятся, чтобы уйти отъ мученій, то къ ограничительнымъ статьямъ было прибавлено примѣчаніе о пріятіи всевозможныхъ мѣръ для препятствія ихъ эмиграціи¹⁾. Наускиванія Де-Эсинны на евреевъ все болѣе подогрѣвали враждебное настроеніе всѣхъ классовъ населенія, чему вращавшіеся при дворѣ еврейскіе врачи и любимцы тѣмъ менѣе могли препятствовать, что король былъ совершенно безсиленъ.

Еще злобнѣе неистовствовала Де-Эсинна противъ новохристіанъ или, какъ онъ ихъ называлъ, „тайныхъ евреевъ“²⁾. Безъ сомнѣнія, многіе марааны, сыновья или внуки насильственно крещенныхъ, питая отвращеніе къ безнравственному поведенію тогдашнихъ представителей христіанства, болѣе или менѣе *скрытно* возвращались къ вѣрѣ отцовъ, стараясь съ одной стороны не преступать законовъ еврейства, съ другой же не давать повода къ изобличенію себя въ отступничествѣ или возбудить хотя бы только подозрѣніе. У желчнаго францисканскаго монаха во всякомъ случаѣ имѣлись свѣдѣнія о приверженности нѣкоторыхъ мараановъ къ иудейству, но, приобѣгая къ умысленному преувеличенію, онъ говорилъ, что *многіе* новохристіане исполняютъ еврейскіе обычаи, именно благодаря своимъ сношеніямъ съ евреями. Въ книгѣ, изданной имъ для этой травли, онъ писалъ: „Если бы въ наше время существовала добросовѣстная ин-

¹⁾Амадоръ т. же стр. 164.

²⁾ См. респонсы Соломона б.-Симонъ Дурана № 90 (שב"ש" сост. до 1467 г.): ושאלתי על אלה האנשים אשר לבם לשמים והפצים לקיים המצות כפי יכלתם אך תהיה בפסח הנהגתם בענין אכילתם שלא יבואו לידי כרת . . . כי אפילו אם יאכלו אורז ודומה לו יעלילו הנוצרים לאמר עדין אתם מתנהגים בחקות אבותיכם לאכול אורז בפסח כי בכך הבתים מבשלים אורז.

квизиція (какъ во времена вестготовъ) для еврейскихъ выкрестовъ, то многіе изъ нихъ, дерзко іудействующіе, были бы преданы огню“. Въ договорѣ, который кортесы представили униженному королю, содержалось и требованіе объ инквизиціи¹⁾. Де-Эспина пожелалъ перейти отъ слова къ дѣлу. Францисканскіе теологи Саламанкскаго университета имѣли въ рукахъ папскую буллу, разрѣшавшую имъ учредить судилище противъ еретиковъ (стр. 155). Оставалось, такимъ образомъ, только привлечь на свою сторону свѣтскую власть. Тогда францисканцы потребовали у короля привести папскую буллу въ дѣйствіе. Но такъ какъ Донъ-Генрихъ, хотя пораженный изображеніемъ отпаденія столь многихъ ноохристіанъ въ іудейство, не сиѣшилъ исполнить ихъ волю, то они прибѣгли къ помощи необузданнаго и яростнаго *Гернандо де ла Плаца*, проповѣдника мадридской каведры, заставивъ его гремѣть (1461 г.) противъ богохульства ноохристіанъ, чтобы вызвать возбужденіе народа и податливость короля. Проповѣдникъ увѣрялъ: онъ имѣетъ очевидныя доказательства того, что не менѣе сотни ноохристіанъ подвергли своихъ дѣтей обрѣзанію. Хотя произведенное королемъ по поводу этихъ обвиненій розысканіе показало, что проповѣдникъ нагло лгалъ, тѣмъ не менѣе возбужденіе въ Мадридѣ противъ марановъ было такъ сильно, что король вынужденъ былъ побудить другого проповѣдника изъ ордена іеронимистовъ, *Альфонса де-Оропеза*, успокоить народъ²⁾.

Событія эти, во всякомъ случаѣ, породили мысль о тщательномъ разслѣдованіи тайнаго образа жизни марановъ, и *примасъ**) Испаніи поручилъ генералу того же ордена произвести это разслѣдованіе въ Толедѣ, гдѣ снова вспыхнула вражда между старо и ноохристіанами, сопровождавшаяся кровавыми столкновеніями.

Въ Толедѣ имѣлись двѣ враждебныя партіи, сгруппировавшіяся вокругъ двухъ враждовавшихъ фамилій: партія Де-Сильвы, во главѣ которой стояли герцоги Эйфуентеса, и партія Де-Аялы, которою руководили герцоги Фуенсалиды. Партійныя раздоры, въ этомъ ослабѣвшемъ до полнаго безспія государствѣ, представляли дѣло обычное. Партія Де-Сильвы покровительствовала ноохристіанамъ, которыхъ противная сторона, само собою разумѣется, ненавидѣла. Поводомъ къ кровавому столкновенію (въ 1467 г.) послужило то обстоятельство, что толедскій капитулъ допустилъ къ арендѣ нѣкоторыхъ доходовъ, между прочими, и еврейскихъ сонскателей, а великій алкальдѣ (главный судья), *Алваръ Гомецъ*, распорядился изгнать ихъ изъ города, чѣмъ капитулъ чувствовалъ себя оскорблен-

¹⁾ Lafuente IX 227.

²⁾ Амадоръ III 142.

*) Въ католической церкви высшій изъ епископовъ.

нымъ. Предводительствуемая этимъ алкальдомъ и знатѣйшимъ изъ новохристіанъ, *Фернандомъ де-ла-Торе*, огромная толпа народа ворвалась въ принадлежавшій капитулу соборъ и съ криками „смерть, смерть осквернителямъ церкви!“ сразила не выпускавшаго ихъ церковнаго придверника у одного изъ алтарей, ударила въ набатъ и овладѣла при помощи партіи Де-Сильвы мостами и городскими воротами. Противная же партія призвала къ оружію населеніе предмѣстья, поджегшее дома новохристіанъ; огонь, подъ вліяніемъ лѣтней жары, распространился съ такой быстротой, что въ тотъ же день превратилъ въ пепель 1600 зданій, въ которыхъ жило слишкомъ 4000 новохристіанъ. Испуганные и обезкураженные приверженцы Де-Сильвы и мараны принуждены были отказаться отъ борьбы. Де-ла Торе и братъ его, попавшіе въ руки побѣдителей, были повѣшены; погибшихъ при погромѣ новохристіанъ насчитывалось больше ста тридцати. Оставшіеся мараны, боясь за свою жизнь въ населенныхъ окрестностяхъ, бѣжали въ горы¹⁾.

Какъ только со смертью Дона-Альфонса (1468 г.) распалась партія этого кукольнаго короля, сейчасъ же возникла на ея мѣстѣ другая, воспользовавшаяся предлогомъ защиты инфанты *Изабеллы*, сестры Дона-Генриха. Безграничная слабость, проявленная королею по отношенію къ мятежникамъ, поощрила ихъ къ самому наглomu подрыванію его правъ. Сбравшіеся въ Оканъ въ 1469 г. кортесы, желая его уничтоженія, занимались также и евреями, напомнили королю объ изданныхъ его предками законахъ, говоря, что они не допускали къ должностямъ ни евреевъ, ни магометанъ, „и что у тѣхъ королей имѣлось достаточное основаніе для такого закона“. Кортесы затѣмъ бросили королю прямо въ лицо обвиненіе, что онъ нарушилъ законы своихъ предковъ, что главные должности для сбора королевскихъ доходовъ онъ довѣрилъ евреямъ, что въ виду примѣровъ, даваемыхъ сверху, даже церковные іерархи отдають евреямъ на откупъ свои епархіи, а откупщики сами производять въ церквахъ раскладку. Кортесы настаивали на томъ, чтобы прежнія постановленія снова вошли въ силу, а нарушеніе ихъ влекло бы строгое наказаніе. Отвѣтъ Дона-Генриха остался неизвѣстнымъ, но, безъ сомнѣнія, онъ не удовлетворилъ кортесовъ. Финансы этого короля, который, при своей щедрости и въ виду подавленія безпрестанныхъ возстаній, нуждался въ большихъ суммахъ, попали бы въ весьма печальное положеніе, если бы онъ довѣрился христіанскимъ откупщикамъ. Последніе предлагали низкія цѣны или же могли, въ случаѣ чего, прибѣгнуть къ защитѣ мятежныхъ партій и совершенно освободиться отъ необходимости платить. Король Донъ-Генрихъ, го-

¹⁾ Т. же 147.

ворившій своему казначею: „давай однимъ, чтобы они служили мнѣ, и другимъ, чтобы они меня не грабили, такъ какъ ради этого я царствую и имѣю для сего казну и доходы“¹⁾, такой король не могъ обходиться безъ еврейскихъ финансистовъ. Въ Кастиліи, поэтому, возникъ разладъ между анти-еврейскими законами и интересами государства, и разладъ этотъ разжигалъ народъ, полный церковнаго фанатизма и въ равной мѣрѣ алчной зависти къ своимъ еврейскимъ согражданамъ, все болѣе и болѣе подстрекая его къ яростнымъ неистовствамъ.

Выходъ замужъ инфанты Изабеллы за арагонскаго инфанта, Донъ-Фердинанда (19-го октября 1469 г.), представляетъ трагическій поворотный пунктъ въ исторіи испанскихъ евреевъ. За спиною своего царственнаго брата и открыто измѣнивъ своему слову (торжественно обѣщавъ выйти замужъ только съ согласія брата), она отдала руку арагонскому принцу, который, какъ въ еврейской, такъ и въ испанской исторіи, оставилъ за собою подъ именемъ „Католика“ память, достойную проклятія.

Интересно будетъ отмѣтить то обстоятельство, что за бракъ этотъ стоялъ умный еврейскій совѣтникъ, голосъ котораго имѣлъ большой вѣсъ у нѣкоторыхъ грандовъ. Это былъ *донъ Авраамъ Сеніоръ*, впоследствии занимавшій выдающееся положеніе. Благодаря его совѣту и усердію, друзья инфанты Изабеллы отдали преимущество Фердинанду Арагонскому, хотя руки принцессы искали принцы Португаліи, Франціи и Англіи, а самъ король и многіе свѣтскіе и духовные вельможи менѣе всего желали брака съ Фердинандомъ. Сеніоръ же, какъ полагаютъ, такъ усердно хлопоталъ въ его пользу потому, что это было въ интересахъ его единовѣрцевъ, такъ какъ прабабушка Фердинанда была еврейкой²⁾, и можно было предположить, что, вступивъ на престолъ Арагоніи и Кастиліи, онъ, помня свое происхожденіе, выкажетъ евреямъ расположеніе. Поэтому донъ Авраамъ способствовалъ тайному свиданію и бракосочетанію Фердинанда и Изабеллы въ Валадолидѣ. Впоследствии тотъ же Авраамъ Сеніоръ устроилъ въ Сеговіи примиреніе короля Генриха съ сестрой, посредатайствовалъ у него согласіе на столь ненавистный ему бракъ, какъ и признаніе за Изабеллой права престолонаслѣдія. Изабелла чувствовала къ Сеніору такую благодарность, что опредѣлила ему ежегодный доходъ въ сто тысячъ мараведи изъ королевскихъ имѣній³⁾. Бракъ этотъ, послужившій основаніемъ къ возвеличенію Испаніи и затѣмъ къ ея же падешию, прежде всего повергъ въ несчастіе маравовъ. Приверженцы Изабел-

¹⁾ Lafuente historia general de Espana IX стр. 38.

²⁾ Илія Капсали, Хроника стр. 47

³⁾ Амадоръ III, 279.

лы, какъ бы предчувствуя, что при ней и ея мужѣ преслѣдованія станутъ закономъ, напали въ Валадолидѣ, резиденціи Изабеллы, съ оружіемъ въ рукахъ на новохристіанъ (въ сентябрѣ 1470 г.). Послѣдніе прибѣгли къ самозащитѣ, но потерпѣли поражение, въ виду чего они послали къ королю Генриху IV депутацію съ просьбой о помощи. Король, хотя и собралъ войско, съ которымъ вошелъ въ мятежный городъ, былъ радъ уже тому, что граждане его впустили; о наказаніи же зачинщиковъ нечего было и думать.

Между тѣмъ фанатизмъ въ Испаніи со дня на день свирѣпствовалъ все больше и больше, выбирая жертвы то среди марабовъ, то среди евреевъ. Жалкое положеніе евреевъ не удовлетворяло фанатическихъ враговъ, желавшихъ ихъ полного уничтоженія. Чтобы приготовить это, озлобленные враги распустили слухъ, что еврей небольшой общины въ Сепульведѣ (близъ Сеговіи), по наущенію своего раввина, *Соломона Пихона*, тайно истязали на страстной недѣлѣ христіанскаго ребенка, который испустилъ духъ на крестѣ. По инициативѣ епископа Жуана Аріаса Давилы, сына происходившаго отъ евреевъ Діега Давилы (стр. 183), схвачены были въ Сепульведѣ восьмеро евреевъ, обвиненныхъ народною молвой, и отправлены въ Сеговію, гдѣ ихъ приговорили къ костру, висѣлицѣ и удушению (въ 1471 г.). Одинъ мальчикъ, попавшій въ число обвиненныхъ, умоляя о жизни, обѣщалъ принять крещеніе и поэтому былъ пощажень и отправленъ въ монастырь. Нѣсколько дней спустя онъ раскаялся и отказался отъ религіи, ведущей къ блаженству черезъ висѣлицу и костеръ. Сепульведскіе христіане напали на незначительную общину и убили нѣсколько человекъ. Остальные, убѣжавшіе изъ города, не могли найти защиты¹⁾. Не удивительно ли, что въ Кастиліи и Силезіи, въ Испаніи и Польшѣ одновременно возникли такіе же обвиненія, повлекшія за собою тѣ же приговоры? Современникъ этой эпохи, *Иосифъ ибнъ-Цадикъ* изъ Аревалы, добросовѣстно перечислившій событія своего времени, при разсказѣ о происшествіи въ Сепульведѣ, сказалъ: „они были невинно казнены“; но эти слова можно точно такъ же сказать относительно тѣхъ же обвиненій и въ другихъ странахъ.

Епископъ Давила, создавшій этихъ мучениковъ, могъ бы, конечно, на основаніи своихъ еврейскихъ семейныхъ воспоминаній засвидѣтель-

¹⁾ Закуто Jochasin изд. Филиповскаго стр. 226) сообщаетъ: **וביום שבת כ"ז לסיון שנת רל"א קדשו את השם ה' יהודים משפולבנה (משפולבידה) (ч. 4) לא חמם בכפידים מחמת עדות שקר שנים נחנקו ובי' נשרפו ויהי' נחלו' יום ד' כז' לסיון ש' ה' אלמים** *Иосифъ ибнъ-Цадикъ* въ соч. **קיצור זכר צדיק** сообщаетъ: **הרלי"א קדשו את השם ה' יהודים משפולבידא ויהרגו אותם במאמר השופט אשר למלך על לא חמם בכפם וכו'.**

ствовать, что обвиненные были непричастны къ навязаннымъ имъ преступленіямъ, тѣмъ болѣе, что въ Испаніи никогда еще не было примѣра подобнаго процесса. Но онъ могъ желать, чтобы его еврейское происхождение было забыто. Однако, едва прошло два десятилѣтія, какъ, къ ужасу его, ему объ этомъ напомнили. Партія фанатиковъ, которая, зная набожность инфанты Изабеллы, надѣялась на ея помощь въ выполненіи своего глубоко задуманнаго плана вытѣснить христіанъ еврейскаго происхожденія изъ занятаго ими высокаго положенія или даже совершенно уничтожить ихъ, вовсе не скрывалась, открыто выступала противъ нихъ и называла ихъ лже-христіанами. Въ Кордовѣ планъ этотъ открыто выполнялся, порождая печальныя явленія для новохристіанъ. Нѣкоторые духовныя лица учредили подъ покровительствомъ епископа и другихъ важныхъ особъ братство (Cofradia) подъ названіемъ „Христіанская любовь“, изъ котораго они исключили всѣхъ новохристіанъ, даже высокопоставленныхъ мірянъ и духовныхъ. Для освященія братства устроена была торжественная процессія (въ мартѣ или апрѣлѣ 1473 г.) съ ношеніемъ изображенія Божьей Матери, патронесы братства. Улицы и площади, черезъ которыя процессія должна была пройти, блестяще украсились гирляндами и коврами. Новохристіане же, въ видѣ безмолвнаго протеста, оставили свои дома безъ украшеній и заперли ихъ, въ чемъ толпа усмотрѣла насмѣшку надъ предметомъ своего обожанія и пришла въ возбужденіе. Вдругъ какой-то кузнецъ, очутившись возлѣ дома одного очень богатаго марана, испустилъ крикъ ярости. Что тамъ произошло? Онъ рассказалъ, что молодая дѣвушка, именно дочь домовладѣльца-новохристіанина, вылила на изображение Божьей Матери грязную жидкость. Кузнецъ схватилъ факель, приготовленный для процесіи, и съ крикомъ „да здравствуетъ вѣра!“ поджегъ домъ, а тысячеголовая толпа, повторяя этотъ возгласъ, стала поджигать дома другихъ новохристіанъ, грабила и устроила рѣзню марановъ. Намѣстникъ *Альфонсъ Агиларъ*, дворянинъ королевской крови, поспѣшилъ со своими людьми къ мѣсту рѣзни и пронзилъ своимъ копьемъ кузнеца - подстрекателя. Но это внесло еще большее возбужденіе. Подстрекательная записка, увидѣла трупъ кузнеца и объявила его мученикомъ за вѣру. Около 20.000 старохристіанъ повисыпали на улицы и возобновили сцены убійства и поджоговъ въ домахъ новохристіанъ. Агиларъ и его солдаты не могли удержать толпу отъ рѣзни. Онъ самъ очутился въ опасности и вернулся въ крѣпость, проявивъ свое рыцарство тѣмъ, что увелъ съ собою многихъ марановъ и евреевъ, живъ которыхъ тоже висѣла на волоскѣ. Оставшіеся въ городѣ мараны получили милостивое разрѣшеніе покинуть свое убѣжище и выселиться. Изгнанники, однако, подверглись

нападенію поселянъ, были ограблены и перебиты. Огонь и мечъ свирѣпствовали противъ марановъ во всей кордовской епископін, во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ. Гдѣ они попадались на глаза, тамъ неизбѣжно ожидала ихъ постыдная смерть. Крестьяне на поляхъ убивали ихъ, не задумываясь. Рѣзня марановъ перекатывалась изъ города въ городъ. Въ Ленѣ народъ такъ неистовствовалъ противъ новохристіанъ, что убилъ въ церкви военнаго чиновника, *Иранцу*, желавшаго ихъ защищать.

Кордовскіе бѣглецы, нашедшіе кратковременное убѣжище въ близлежащемъ городѣ Пальмѣ, занялись розысканіемъ безопаснаго мѣста, гдѣ кровожадность и фанатизмъ возбужденнаго противъ нихъ населенія не могли бы найти ихъ. Одинъ изъ нихъ, *Педро де-Герера*, пользовавшійся большимъ уваженіемъ у своихъ товарищей по страданію и у коменданта Агилара, отправился съ этой цѣлью къ намѣстнику, герцогу Мединѣ-Сидоніи, въ Севилью и просилъ предоставить ему крѣпость Гибралтаръ, лѣтъ десять тому назадъ отнятый у магометанъ, въ качествѣ убѣжища для своихъ братьевъ подъ ихъ собственной командой. Герера обѣщалъ за это уплачивать ежегодно значительную сумму. Герцогъ согласился на это предложеніе, и потому новохристіане выѣхали изъ Пальмы въ Севилью, чтобы подписать договоръ. Друзья герцога отклоняли его отъ этого шага, такъ какъ, не довѣряя маранамъ, они выражали опасеніе, что новохристіане могутъ вступить въ союзъ съ магометанами и передать имъ эту важную крѣпость, ключъ къ берегамъ Испаніи; но герцогъ настоялъ на заключеніи договора. Тогда враги марановъ дали сигналъ севильской черни, которая сейчасъ же собралась толпами, полная фанатической ярости. Намѣстнику съ трудомъ удаюсь защищать пріѣзжихъ. Вынужденные послѣшно вернуться въ Пальму, они были по дорогѣ ограблены и избиты (1473). Планъ Педро де-Герера и его друзей вовлекъ всѣхъ новохристіанъ еще въ большее несчастіе, породивъ опасность и для евреевъ. Угрожаемый заклятыми врагами этихъ несчастныхъ, герцогъ вынужденъ былъ вызвать въ городъ сильный отрядъ для защиты марановъ.

Кровавыя выступленія противъ новохристіанъ стали явленіемъ до того обычнымъ, что хитрый и честолюбивый министръ, Пахеко, воспользовался ими для государственнаго переворота. Этотъ безсовѣстный интриганъ, въ теченіи двадцати лѣтъ непрерывно сѣявшій величайшія смуты въ Кастиліи, со злостью смотрѣлъ на примиреніе короля Генриха съ престолонаслѣдницей Изабеллой, угрожавшее его вліанію. Чтобы вызвать новыя осложненія, онъ затѣялъ овладѣть Алказаромъ, важною крѣпостью Сеговіи, гдѣ тогда находился король. Съ этой цѣлью онъ, при помощи своихъ приверженцевъ, подготовилъ кровавое выступленіе противъ крещеныхъ евреевъ, забывъ о собственномъ происхожденіи. Въ ожидавшей-

ся суматохѣ помощники его должны были захватить начальника дворца, *Кабреру*, а если возможно, и короля. Хотя заговоръ и былъ открытъ за нѣсколько часовъ до его осуществленія, тѣмъ не менѣе травля новохристіанъ началась. По улицамъ Сеговіи потянулись вооруженныя банды, вѣмивались въ дома марановъ и убивали всѣхъ, кто попадался имъ въ руки; улицы и площади были покрыты трупами (16 мая 1474 г.). Если бы Кабрера не выслалъ солдатъ противъ убійцъ, то ни одинъ сеговійскій новохристіанинъ или еврей не остался бы въ живыхъ ¹⁾. Къ довершенію несчастья умеръ король Генрихъ (въ декабрѣ 1474 г.), и владыками всей Испаніи стали лицемѣрно набожная сестра его, руководимая духовниками, ненавидѣвшими евреевъ, и супругъ ея, безсовѣстный Донъ-Фернандо, король-ханжа. Сыновъ Іакова поджидала на Пиренейскомъ полуостровѣ еще болѣе ужасная судьба.

ГЛАВА X.

Евреи въ Италіи до изгнанія ихъ изъ Испаніи.

Положеніе евреевъ въ Италіи. Еврейскіе банкиры. Іехіель изъ Пизы и Абрабанель Еврейскіе врачи: Гуглиелмо ди-Порталеоне. Наука у итальянскихъ евреевъ. Первая еврейскія типографія въ Италіи. Месеръ Леонъ и Илія дель-Медиго; его отношенія къ Никко ди-Мирандола. Іохананъ Алеманъ и влеченіе христіанъ къ кабалѣ. Религіозная система Медиго. Аронъ Алраби. Овадія да-Вертикоро. Евреи на островѣ Сициліи. Выселившіеся въ Италію нѣмецкіе раввины: Іосифъ Колонъ, его характеръ и вражда съ Месеромъ Леономъ. Іуда Менцъ противъ Иліи дель-Медиго. Медиго вынужденъ покинуть Италію. Вражда монаховъ къ итальянскимъ евреямъ. Бернардинъ де-Фельтрь и его ядовитыя проповѣди противъ евреевъ.

(1474—1492)

Евреямъ Испаніи, отличавшимся прирожденной проникательностью и приобретенною опытомъ мудростью, не трудно было замѣтить невыносимость своего дальнѣйшаго пребыванія въ этой странѣ. Поэтому многіе изъ нихъ заблаговременно обратили свои взоры на страны, жители которыхъ въ то время относились къ евреямъ лучше, чѣмъ въ остальной Европѣ. Такими странами были Италія и оторванная отъ христіанскаго господства Византія. Въ Италіи, гдѣ порочность папъ и духовенства пользовалась наибольшей извѣстностью и гдѣ народъ ежедневно терпѣлъ отъ эгоистическихъ стремленій своихъ пастырей, церковь и ея служителя не имѣли особеннаго вліянія на населеніе. Міровыя сношенія цѣлѣушнихъ и богато торговыхъ республикъ, *Венеціи*, *Флоренціи*, *Генуи*,

¹⁾ Colmenares, Historia de Segovia 33 § 10.

Пизы и др., частью преодолѣли вѣрующую ограниченность и расширили ея кругозоръ. Интересы биржи вытѣснили на задній планъ интересы церкви. Деньги и умъ придавали цѣну и тѣмъ, которые не твердили католическаго символа вѣры. Въ деньгахъ нуждались помимо купцовъ и чуждые имъ властители для содержанія кондотьеровъ съ ихъ наемниками въ виду ежедневно возобновляющихся распрей. Евреевъ, въ качествѣ владѣльцевъ капиталовъ и умныхъ совѣтниковъ, поэтому легко терпѣли. Примѣромъ можетъ служить слѣдующее. Когда городъ Равена пожелалъ присоединиться къ Венеціанской республикѣ и выставилъ условія этого присоединенія, то между прочимъ было высказано, чтобы богатые евреи были посланы въ Равену для устройства заемнаго банка, на помощь бѣдному населенію ¹⁾.

Поэтому еврейскіе капиталисты во многихъ городахъ Италіи получили отъ владѣтельныхъ князей или правительствующаго сената привилегіи на открытіе банковъ, на веденіе денежныхъ операцій и даже на взиманіе высокихъ процентовъ (до 20 ²⁾). Архіепископъ въ Мантуѣ объявилъ (1476) отъ имени папы, что онъ разрѣшаетъ евреямъ давать ссуды въ ростъ. Каноническіе законы о ростовщичествѣ не могли устоять передъ общимъ интересомъ. Какъ правители, такъ и общины съ ихъ уставами защищали еврейскихъ банкировъ отъ конкуренціи. Равины предавали стлученію тѣхъ членовъ общинъ, которые безъ дозволенія начальства отдавали деньги въ ростъ ³⁾. Надъ денежнымъ рынкомъ города *Тосканы* господствовалъ еврей, *Iexielъ* изъ Пизы (1470—1490), который вовсе не былъ безсердечнымъ денежнымъ мѣшкомъ, какъ клеветали на него клерикалы, а, наоборотъ, отличался благороднымъ образомъ мыслей и мягкосердечіемъ, помогая своими деньгами бѣднымъ, а несчастныхъ утѣшалъ словомъ и дѣломъ. *Iexielъ* былъ свѣдущъ и въ еврейской литературѣ, относился къ ней съ теплымъ интересомъ и стоялъ на дружеской ногѣ съ *Исаакомъ Абрабанелемъ*, послѣднимъ еврейскимъ государственнымъ человѣкомъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Когда португальскій король, Альфонсъ V, завладѣлъ африканскими портовыми городами, Арцилой и Танжеромъ, забравъ, среди прочихъ плѣнниковъ, и евреевъ всякаго возраста и пола, португальскіе евреи близко приняли къ сердцу дѣло выкупа ихъ. Абрабанель сталъ во главѣ комитета, собравшаго для этой цѣли деньги. Такъ какъ однако у португальскихъ евреевъ не хватило, средствъ для продовольствія освобожденныхъ до принска занятій, то Абрабанель обратился къ *Iexielю* съ указаніемъ объ устройствѣ въ Италіи де-

¹⁾ Acta Sanctorum Sept. т. VII. стр. 925. № 318.

²⁾ Т. же № 312.

³⁾ Респонсы *Iosифа Колона* № 187; респ. *Меира* изъ Падуи № 41.

нежнаго сбора для вспомошествованія. Среди членовъ посольства при насѣ нашелся у Абрабанеля пріятель, при помощи котораго письмо Исаака было доставлено Іехіелю вмѣстѣ съ нѣсколькими учеными его сочиненіями; въ то же время жена Абрабанеля послала женѣ Іехіеля вѣрную рабыню въ видѣ подарка¹⁾.

Впрочемъ, въ Ломбардіи евреи не пользовались исключительнымъ правомъ давать деньги въ ростъ²⁾. Помимо того къ евреямъ обращались не только какъ къ банкирамъ и денежнымъ людямъ, но прибѣгали и къ медицинскимъ ихъ знаніямъ. Несмотря на то, что въ Салерно была врачебная школа, число способныхъ христіанскихъ врачей было невелико, и такъ какъ даже высшее духовенство (оно-то паче другихъ) дорожило здоровьемъ тѣла больше, чѣмъ очищеніемъ души, то двери вельможъ были открыты еврейскимъ врачамъ³⁾. Гугліелмо (Веніаминъ?) ди-Порталеоне изъ Мантуи, знаменитый еврейскій врачъ, былъ раньше лейбъ-медикомъ неаполитанскаго короля, Фердинанда, возведшаго его въ дворянство; затѣмъ онъ поступилъ на службу къ миланскому герцогу, Галеацо Сфорца; наконецъ (1479), герцогъ Людовикъ Гонзага⁴⁾ взялъ его въ лейбъ-медики. Онъ сдѣлался родоначальникомъ благороднаго дома и опытныхъ врачей въ Италіи.

Возникшее въ это время въ Италіи увлеченіе древностями греческой и римской эпохи съ цѣлью ввести свѣжую сгрую въ тѣсныя рамки церкви и схоластическихъ школъ пробудило интересъ также къ библейскимъ и другимъ еврейскимъ книгамъ. Задававшіе тогъ представители высшихъ итальянскихъ круговъ взяли на себя задачу ознакомиться съ еврейскимъ и греческимъ языками. Съ этой цѣлью они разыскивали евреевъ, знакомыхъ со своей литературой. Еврейскіе учителя и переводчики нужны были имъ и для того, чтобы изучить философію. Графъ *Пико де-Мирандола*, большой оригиналъ, и не уступавшій ему въ чудачествѣ кардиналъ *Эгидіо де-Витербо*, а равно и умный кардиналъ *Доменико Гримани*, произнесшій вѣское слово защиты въ одномъ жгучемъ еврейскомъ вопросѣ, должны были, подобно многимъ другимъ лицамъ съ звучными именами, углубившимся въ еврейскую письменность, усесться на школьной скамейкѣ къ ногамъ еврейскихъ учителей. Явленіе это проложило путь къ сближенію итальянскихъ и еврейскихъ круговъ и дало поводъ къ дружественной связи между членами церкви и синагоги. Когда одинъ богатый

¹⁾ Maskir V стр. 146: שתי קינות והספר על ר' יהואל מסימא שהיה חכם ועשיר . . . יצחק ושמואל ומר ר' יהואל ייש אדר א' בשנת ר"ן ומרבה להטיב והניח שני בנים נכבדים . . .

²⁾ Acta Sanctorum № 152.

³⁾ Wadding, Annales Minorum т. XIV, стр. 132.

⁴⁾ Carmoly, histoire des medecins juifs стр. 130.

еврей, *Лео* въ *Кремль*, устроилъ по случаю бракосочетанія своего сына блестящее празднество, длившееся недѣлю, то въ немъ принимали участіе многіе христіане, танцовавшіе и веселившіеся на свадьбѣ къ досадѣ духовенства. Забытой казалась булла, недавно еще выпущенная папой Николаемъ V, въ которой онъ отмѣнилъ всѣ привилегіи, данныя евреямъ его предшественниками, подвергъ ихъ самымъ унижительнымъ ограниченіямъ, а въ особенности строжайше запретилъ всякую короткость, всякое общеніе съ ними и приглашеніе еврейскихъ врачей. Въмѣсто предписанныхъ церковью значковъ на одеждѣ, еврейскіе врачи носили почетное облаченіе, какъ и христіане того же сословія, а близкіе къ княжескимъ дворамъ евреи носили золотыя цѣпи и другіе почетные знаки ¹⁾. Различіе въ положеніи евреевъ въ Италіи и другихъ странахъ уясняется двумя сходными и одновременно произошедшими случаями въ Италіи и Германіи, имѣвшими различный исходъ. Въ Павіи нѣкая мать семейства, недовольная мужемъ, выразила желаніе принять христіанство. Ее уже помѣстили въ монастырь, гдѣ она должна была получить подготовку къ крещенію, а викарій епископа и другія духовныя лица уже дѣятельно готовились поднести ей спасеніе души, какъ вдругъ она раскаялась. Епископъ нисколько не пожелалъ наказать ее за это или оказать ей помѣху, а, наоборотъ, вступился за нее передъ мужемъ, уговорилъ его немедленно взять ее изъ монастыря и далъ ей свидѣтельство въ хорошемъ поведеніи, чтобы ей не пришлось, по требованію еврейскаго закона, развестись съ мужемъ, такъ какъ онъ былъ „каганъ“ (потомокъ Арона ²⁾). Въ томъ жѣ году случилось въ Регенсбургѣ, что нѣкій канторъ, *Калманъ*, человѣкъ злого характера, возымѣлъ желаніе перейти въ христіанство. Онъ часто сносился съ монастыремъ, посѣщалъ церковь, былъ, наконецъ, принятъ въ домъ викарнаго епископа и обучался христіанскому закону Божию. Желая снискать милость христіанъ, онъ оклеветалъ своихъ единовѣрцевъ, якобы имѣющихъ книги, носящія христіанство. Впослѣдствіи, однако, и *Калманъ* раскаялся въ своемъ поступкѣ, сталъ тайно ходить въ синагогу и, наконецъ, во время отсутствія викарнаго епископа, покинулъ его домъ и снова перешелъ въ іудейство. Регенсбургское духовенство извергало на него огонь и пламя, предало его церковному суду и обвинило въ томъ, что онъ все время лишь насмѣхался надъ церковью, Богомъ и Божьей Матерью. Въ особенности же ставили ему въ вину его заявленіе, что, если онъ будетъ крещенъ, то станетъ исповѣдывать христіанство лишь до того момента, пока его не выпустятъ на свободу. Затѣмъ *Калмана* приговорили къ смерти и утопили ³⁾.

¹⁾ Иосифъ Колонъ Resp. № 88, 149.

²⁾ Т. же № 160.

³⁾ Gemeiner, Regensburgische Chronik III стр. 456.

Всюду, гдѣ евреямъ предоставлено было хоть сколько нибудь свѣжаго воздуха и свѣта, дремлющія силы ихъ оживали, а итальянскимъ евреямъ тѣмъ легче было ихъ развить, что они еще раньше, при Эмануилѣ и Леонѣ Романо, достигли нѣкоторыхъ ступеней культуры. Поэтому они приняли живое участіе въ духовномъ расцвѣтѣ и въ возрожденіи наукъ, столь прославившемъ эпоху Медичи. Еврейская молодежь посѣщала итальянскіе университеты и усваивала высшее образованіе¹⁾. Они первые воспользовались новозобрѣтаннымъ искусствомъ Гутенберга²⁾ и открыли типографіи во многихъ итальянскихъ городахъ, въ *Реджіо*, *Мантуѣ*, *Ферарѣ*, *Піевѣ ди-Сако*, *Болоньѣ*, *Сонцино*, *Исціонѣ*, *Неаполѣ*. Въ творческихъ искусствахъ того времени, въ живописи и скульптурѣ, евреи не принимали участія и стояли въ сторонѣ отъ нихъ. Зато нѣкоторые образованные евреи содѣйствовали расцвѣту и распространенію науки въ Италіи. Между ними особеннаго вниманія заслуживаютъ *Месеръ Леонъ* и *Илія дель-Медико*, послѣдній не только получилъ духовную пищу, но и раздавалъ ее.

Месеръ Леонъ (или по еврейскому имени *Іегуда бенъ-Іехиель*) изъ Неаполя (его дѣятельность 1450 — 1490) былъ одновременно раввиномъ и врачомъ въ Мантуѣ, былъ отлично знакомъ съ латинской литературой, помимо еврейской, и цѣнилъ стилистическія тонкости Цицерона и Квинтилиана. Приверженецъ аристотелевой школы, онъ комментировалъ нѣкоторыя сочиненія этого, столь высокочтимаго въ синагогѣ и церкви, философа, написалъ грамматику и книгу о логикѣ, все на еврейскомъ языкѣ и для еврейскаго круга. Еще важнѣе представляется его риторика (Нофетъ цуфимъ), рассматривающая законы, на которыхъ основаны пріятность, убѣдительность и дѣйствіе краснорѣчія, и доказывающая, что законы эти примѣнены и въ священной литературѣ. Месеръ Леонъ — первый еврей, сопоставившій языкъ пророковъ и псалмопѣвцевъ съ языкомъ Цицерона, что для того времени было дѣломъ несомнѣнно смѣлымъ, такъ какъ большинство евреевъ и христіанъ ставили св. Писаніе на такую недосыгаемую высоту, что уже одно его сопоставленіе со свѣтской языческой литературой считалось своего рода хуленіемъ. Правда, это было возможно только въ эпоху Медичи, когда любовь къ греко-латинскимъ древностямъ превратилась въ бурную страсть. Месеръ Леонъ, образованный раввинъ изъ Мантуи, былъ вообще человекомъ свободомыслиціи. Онъ всячески порицалъ слѣпо-вѣрующихъ за ихъ стремленіе удалять еврейство отъ постороннихъ вліяній, какъ будто они

¹⁾ Письмо Якова Провансали въ сборникѣ *Dibre Chachamim* стр. 73.

²⁾ О первыхъ еврейскихъ типографіяхъ срв. de Rossi *Annales hebraeo-tyrographici*. Первые еврейскія изданія принадлежатъ 1475-1476 г.

могли осквернить его. Наоборотъ, Месеръ Леонъ былъ того мнѣнія, что библейская литература при сравненіи ея съ древне-классической могла только выиграть, ибо только при этомъ могли ясно выступить на свѣтъ ея красота и величіе ¹⁾).

Илія дель-Медиго или *Илія Критскій* (б. Моисей Аба 1460-1497), происходившій изъ фамиліи, выселившейся изъ Германіи на островъ Критъ, представляетъ выдающееся явленіе, первую величину, созданную итальянскимъ еврействомъ. Едва достигнувъ совершеннѣтвія, онъ уже обратилъ на себя вниманіе евреевъ и христіанъ, благодаря своему уму и характеру. Это былъ человѣкъ со свѣтлой мыслящей головой, ясно выступающей изъ тумана того времени, обладатель многихъ и основательныхъ познаній классическаго и философскаго образованія. Онъ до того сжилъ съ латинскимъ стилемъ, что не только писалъ на этомъ языкѣ, но и составлялъ еврейскія фразы въ латинской конструкціи. Онъ держался вдали отъ неоплатоническаго шарлатанства, возродившагося благодаря *Фицинусу* и губительно дѣйствовавшаго на умы итальянскихъ полумыслителей, и примкнулъ къ здоровымъ мыслителямъ, къ Аристотелю, Маймовиду и Аверроэсу, которыми онъ руководствовался въ философіи. Съ этими системами онъ и ознакомилъ устнымъ и письменнымъ путемъ, переводными и самостоятельными работами христіанскихъ ученыхъ въ Италіи. Юный графъ Джіованни *Пико ди-Мирандола*, чудо того времени, познакомился съ Дель-Медиго, его ровестникомъ, и сдѣлался его ученикомъ, другомъ и покровителемъ. Ди-Мирандола, возбуждавшій въ свое время изумленіе своей необыкновенной памятью, многообъемлющей ученостью и діалектическимъ искусствомъ и состоявшій въ дружбѣ съ правительствующимъ домомъ Медичи въ Тосканѣ, учился у своего друга не только еврейскому языку, но и аристотелево-арабской философіи. Онъ могъ бы поучиться у него и искусству ясно мыслить.

Однажды, когда въ падуванскомъ университетѣ возникъ ученый споръ, расколовшій профессоровъ и студентовъ на двѣ партіи, и для разрѣшенія вопроса прибѣгли было уже, по христіанскому обычаю, къ помощи рапиръ и шпагъ, университетъ, въ согласіи съ венеціанскимъ сенатомъ, желавшимъ прекратить споръ, пригласилъ Илію дель-Медиго въ качествѣ посредника. Отъ его учености ожидалось окончательное рѣшеніе, какъ и безпристрастіе. Дель-Медиго повелъ въ Падуѣ диспутъ при открытыхъ дверяхъ и вѣскостью своего рѣшенія доставилъ побѣду одной изъ партій. Но это навлекло на него ненависть побѣжденныхъ. Благодаря этому случаю, онъ получилъ кафедру философіи и открылъ въ Падуѣ и Флоренціи

¹⁾ Nofet Zufim III. 13.

публичныя лекціи, имѣвшія многочисленныхъ слушателей ¹⁾. Это было довольно удивительное зрѣлище, какъ на глазахъ народа, трудившагося на уничтоженіе и порабощеніе евреевъ, христіанскіе юноши черпали мудрость изъ устъ еврейскаго учителя. Папство въ Испаніи метало на покровителей евреевъ церковныя проклятія, между тѣмъ какъ въ Италіи оно должно было молча смотрѣть, какъ христіане благоволили къ нимъ.

Пико ди-Мирандола, скорѣе ученый, чѣмъ мыслитель, пожелалъ также спуститься въ бездны таинственнаго ученія кабалы. Въ лабиринтъ этого ученія ввелъ его переселившійся въ Италію мистикъ, *Іохананъ Алеманъ* ²⁾, который, не обладая яснымъ умомъ, увѣрялъ его, что кабала возникла въ древнѣйшія времена и проникнута глубочайшею мудростью. Пико ди-Мирандола, обладавшій необыкновенною воспримчивостью, усвоилъ кабалистическія формулы и нашелъ въ нихъ подтвержденіе христіанскихъ догмъ и, вообще, больше христіанскихъ элементовъ, чѣмъ еврейскихъ. Лжеученіе кабалы подтверждало ему истинность Троицы, вочеловѣченія, первороднаго грѣха, паденія ангеловъ, чистилища и адскихъ мукъ. Пико призналъ неотложной необходимостью перевести съ еврейскаго языка на латинскій нѣкоторыя кабалистическія книги, чтобы ознакомить христіанскихъ читателей съ этой тайной мудростью. Между 900 тезисовъ, которые двадцати-четырехлѣтній Пико взялся защищать, для чего онъ приглашалъ въ Римъ ученыхъ всего міра, обѣщавъ уплатить имъ путевыя издержки, имѣлось также и положеніе, что ни одна наука не доказываетъ съ такою достовѣрностью божественность Христа, какъ магія и кабала ³⁾. Благодаря этому обстоятельству, самъ папа Сикстъ IV (1471—1484) возымѣлъ такое высокое понятіе о кабалѣ, что обнаружилъ большое усердіе въ заботахъ на счетъ переводовъ на латинскій языкъ кабалистическихъ сочиненій на пользу церкви ⁴⁾.

Илія дель-Медиго держался въ сторонѣ отъ этого безпорядочнаго круженія мысли, отъ этого дѣтскаго увлеченія ложнымъ ученіемъ кабалы, что является убѣдительнымъ доказательствомъ его трезваго ума и здравомыслія. Онъ глубоко презиралъ кабалистическія бредни и не стѣснялся обнаруживать ихъ ничтожество. У него нашлась даже храбрость высказаться, что кабала выросла на болотной почвѣ, что въ Талмудѣ нѣтъ и слѣда этого ученія, что признанные древніе авторитеты еврейства ничего не знали о немъ и что окруженная ореоломъ святости и древности кни-

¹⁾ Саулъ Когенъ, посланіе къ Абрабанелю стр. 10 (изд. въ Венеціи); Іосифъ дель-Медиго Mazref стр. 3.

²⁾ Гедалія ибнъ-Яхія сообщаетъ: הרב ר' יוחנן אלמאן . . . מלט דון סיקו דלמירנדולה (Schalschelet 50).

³⁾ Apologia стр. 42 въ его Opera I.

⁴⁾ Gaffarelli, у Вольфа стр. 9.

га „Зогаръ“, основа кабалы, вовсе не вышла изъ-подъ пера прославленнаго Симона бенъ-Юхай, а представляетъ продуктъ фальсификаціи. Дель-Медиго нашелъ смѣшнымъ и даже нечестивымъ ученіе кабалы, что можетъ человекъ, еврей, посредствомъ извѣстныхъ, предписанныхъ религіей, дѣйствій или молитвъ, воздѣйствовать на высшій міръ и на божество; вѣдь люди едва въ состояніи вліять на улучшение самихъ себя, какъ же они могутъ давать направленіе высшему міру! Кабала снита изъ лоскутовъ нео-платонизма ¹⁾. У Дель-Медиго, вообще, имѣлись весьма здравыя понятія о религіи. Хотя онъ и былъ горячимъ приверженцемъ іудаизма и почитателемъ его талмудическихъ элементовъ ²⁾, однако онъ далеко не признавалъ всего, что Талмудъ въ себѣ заключаетъ. Побужденный однимъ изъ своихъ еврейскихъ учениковъ, *Сауломъ Когеномъ Ашкенази* изъ Кандіи, изложить принципы своего еврейскаго вѣроисповѣданія и вообще представить свой взглядъ на признаки истинной религіи, Илія изъ Крита написалъ небольшое, но содержательное произведеніе „Испытаніе вѣры“ (Бехинатъ га-датъ ³⁾), дающее возможность глубоко прослѣдить его образъ мышленія.

Дель-Медиго, хотя и большой почитатель Маймонида, держался иной точки отправленія, чѣмъ этотъ великій философъ религіи. Дель-Медиго принималъ: іудаизмъ основанъ на *религіозныхъ дѣянiяхъ*, а отнюдь не на *догмахъ*; этимъ іудаизмъ существенно отличается, съ одной стороны, отъ другихъ формъ религіи, а съ другой—отъ философіи ⁴⁾; предпринимаемые іудаизмомъ религіозные законы или сами по себѣ нравственны, или же только имѣютъ цѣлью зарожать и поддерживать нравственный образъ мышленія, а этимъ именно и обусловливается счастье индивидуумовъ, семьи и государства ⁵⁾; такъ какъ законотворческая часть іудаизма обладаетъ высокою самостоятельною цѣнностью (а не только подчиненною, какъ принимаютъ философы религіи), то въ этомъ самомъ находятъ свое оправданіе и устные законы или талмудическія преданія; вѣдь, если и человѣческіе законы нуждаются въ разъясненіяхъ и комментаріяхъ, то тѣмъ паче они нужны для законовъ божественныхъ, которые, во всякомъ случаѣ, считаются болѣе неясными ⁶⁾. Возраженіе же, какъ это мыслимо такое разнообразіе мнѣній относительно каждаго отдѣльнаго закона, какое мы находимъ въ Талмудѣ, если преданія божественны, Дель-Медиго считалъ неважнымъ: это разнообразіе мнѣній есть слѣдствіе того

¹⁾ Bchinat ha-Dat стр. 39. и 68.

²⁾ Респ. Юсифа Колона № 94.

³⁾ Впервые появилось въ сборникѣ *פרשן לפרשן* Самуила Ашкенази, Базель 1619.

⁴⁾ Т. же, вѣнское изд. стр. 27, 71.

⁵⁾ Т. же стр. 66.

⁶⁾ Т. ж. стр. 29-34.

несчастія, въ которое попалъ еврейскій народъ, несчастія, разсѣявшаго законодательное и законотолковательное учрежденіе (синедрионъ) и помутившаго въ памяти ясность предавій; пока существовало такое авторитетное учрежденіе, далеко расходящихся мнѣній не было ¹⁾; тѣмъ не менѣе не все, выступающее въ Талмудѣ въ формѣ преданія, приемлемо, какъ таковое, такъ какъ часто законъ выводится путемъ своеобразнаго толкованія, а это уже человѣческое, и потому подверженное ошибкамъ разъясненіе, но не предавіе ²⁾; еще съ меньшимъ правомъ могутъ считаться откровеніями содержащіяся въ Талмудѣ агадическіе элементы: это скорѣе изреченія людей, которые въ то же время были носителями предавій; поскольку агада противорѣчитъ разуму, она не заслуживаетъ вѣры, ибо даже къ словамъ пророка, если онъ ихъ произноситъ не въ качествѣ пророка, а какъ человѣкъ и мудрецъ, слѣдуетъ примѣнять пробный камень и узнать, обоснованы ли они, т. е. согласуются ли они съ разумомъ или нѣтъ, а тѣмъ болѣе нуждается въ такой пробѣ агада ³⁾; агадическія сентенціи могутъ содержать въ себѣ зерно глубокой мысли, но руководствомъ въ дѣлѣ вѣры онѣ никомъ образомъ служить не могутъ; устанавливая принципы релігій, не слѣдуетъ вовсе принимать во вниманіе агаду, какъ случайный отростокъ преданія; далеко еще меньшую цѣнность имѣетъ такъ называемое тайное ученіе кабалы; раньше всего слѣдуетъ еще доказать, что оно въ дѣйствительности то, за что выдаютъ его, т. е. что оно есть преданіе и древняго происхожденія, а это будетъ дѣло нелегкое.

Иудаизмъ содержитъ, конечно, рядомъ съ законами, и извѣстныя принципы вѣры, какъ единство и невещественность Бога, Его справедливость съ присущимъ ей возмездіемъ, вѣру въ чудеса, содѣянные Богомъ для откровенія своего ученія и для народа Израиля, надежду на пришествіе Мессіи и на воскресеніе мертвыхъ (безсмертіе). Содержаніемъ этихъ основныхъ мыслей иудаизмъ отличается отъ другихъ релігій, особенно отъ христіанства. Ибо принципы эти не заключаютъ въ себѣ никакого логическаго противорѣчія, какъ напримѣръ тріединство (Троица), и не насилуютъ основныхъ человѣческихъ воззрѣній и чувственныхъ воспріятій, какъ вѣра въ претвореніе гостіи. Наоборотъ, основное ученіе иудаизма, съ одной стороны, понятно здравому человѣческому разуму, а, съ другой, удовлетворяетъ требованіямъ развитого философскаго ума и, по крайней мѣрѣ, не приходитъ въ столкновеніе съ нимъ ⁴⁾. Дель-Медіго выступилъ противъ бывшаго до того въ ходу у мыслящихъ евреевъ взгляда, будто на каждомъ лежитъ релігіозная обязан-

¹⁾ Т. ж. стр. 36.

²⁾ Т. же.

³⁾ Т. же стр. 53—58

⁴⁾ Т. же стр. 13—16.

ность усвоить основныя истины іудаизма путемъ философской науки съ цѣлью превратить вѣру въ прочное убѣжденіе. По мнѣнію Дель-Медико приобрѣтеніе высшихъ познаній нельзя вмѣнить въ долгъ каждому человѣку; еврейскій мыслитель, въ свою очередь, также не долженъ принимать основное ученіе потому, что оно—истина, а потому, что оно откровеніе¹⁾; разумѣется, отъ одаренныхъ умомъ людей требуется, чтобы они уяснили себѣ вѣру, а іудейская религія такова, что ей нечего бояться философскаго мышленія; правда, предположеніе, что іудаизмъ и философія покрываютъ себя во всѣхъ частяхъ и что содержаніе ихъ одинаково, не вѣрно; это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; можно только сказать, что іудейскую религію философское мышленіе поколебать не можетъ, такъ какъ она приобрѣтается другимъ и вѣрнымъ путемъ, инымъ методомъ; ни одинъ дѣйствительно образованный, духовно развитой еврей, никакой мыслитель не можетъ не признать іудаизма²⁾; только недоучившіеся умы подрываютъ іудаизмъ, а равно и философію; эти полузнайки ищутъ средняго пути между двумя полюсами, не отдавая должной справедливости ни одному, ни другому³⁾.

Нельзя утверждать, что „*Испытаніе вѣры*“ Дель-Медико заключаетъ новыя мысли. Вообще, итальянцамъ не суждено было оплодотворить іудаизмъ новыми идеями. Притомъ онъ скорѣе держался точки зрѣнія вѣрующаго, чѣмъ мыслителя, и болѣе отражалъ нападки на іудаизмъ, чѣмъ доказывалъ его. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ эпоха эта въ умственномъ отношеніи представляла безотрадную пустыню, то его здоровое сужденіе являлось оазисомъ. Слѣдуетъ также вмѣнить ему въ заслугу, что онъ, по крайней мѣрѣ, призналъ искаженія, внесенныя въ іудаизмъ кабалистами и лже-философами, чуждымъ наростомъ и стремился устранить его.

Если бросить взглядъ на внушавшихъ ему отвращеніе полученныхъ дѣятелей того времени, то значеніе его выступаетъ еще яснѣе. Однимъ изъ такихъ дѣятелей былъ *Аронъ* бенъ-Гершонъ *Алраби* (*Араби* ⁴⁾) изъ Катаніи въ Сициліи. Зять дона *Моисея Габая* (выселеннаго изъ Майорки въ Сѣв. Африку) и, повидимому, тоже изгнанныкъ, Алраби совершилъ далекія путешествія, посѣтилъ Турцію, Египетъ, объѣхалъ всю Святую землю, добрался до Кафы и еще далѣе. Во время путешествій онъ накопилъ множество знаній, обладалъ также умомъ и способностью къ критикѣ. Въ Италіи онъ имѣлъ доступъ къ папскому двору и велъ бесѣды съ папой и нѣкоторыми кардиналами. Однако Алраби былъ лишь поверхностный ученый, не проникшій въ сущность науки, и отсюда его фантазія

¹⁾ Т. же стр. 2-8.

²⁾ Т. же стр. 9-20.

³⁾ Т. ж. стр. 52. 58.

⁴⁾ Объ Алраби см. сообщенія Шора въ журн. Zion I стр. 166, 193.

въ разсужденіяхъ о іудаизмѣ. Между прочими несообразностями онъ утверждалъ, что книги Моисея представляютъ лишь переводъ арабскаго оригинала. Араби написали много книгъ различнаго содержанія, которыя не дошли до насъ, о чемъ особенно сожалѣть не слѣдуетъ.

Образованные люди Италіи, даже вродѣ Араби, составляли, какъ и вездѣ, лишь незначительное меньшинство; большею же частью евреи относились къ наукамъ равнодушно, а нѣкоторые даже враждебно. Даже краткій и милый *Овадія да-Бертиноро* изъ *Чита-ди-Кастело* (въ Романьи, дѣятельность его 1470—1520 г.г.), которому мрачное, почти монашеское и преувеличенное благочестіе нѣмецкихъ евреевъ и религіозныя заблужденія внушали отвращеніе, питалъ антипатію къ философскимъ изслѣдованіямъ. Онъ, который (какъ видно изъ описанія его путешествія изъ Италіи въ Святую землю) смотрѣлъ открытыми глазами на міръ Божій, былъ настолько образованъ, что считалъ восточныхъ евреевъ варварами и отмѣчалъ, въ какихъ странахъ и городахъ онъ видалъ грязно или чисто одѣтыхъ евреевъ и гдѣ встрѣчались красивыя женщины, и снисходительно причислялъ къ евреямъ не только караимовъ, но и самаритянъ, проклиналъ Аристотеля, философовъ и тѣхъ, которые занимались философіей¹⁾. Ниже всѣхъ, по своему невѣжеству, стояли евреи въ Сициліи, гдѣ они жили подъ крайне тяжелымъ ярмомъ и даже отправляли баршину при постройкѣ гаваней и на верфяхъ. Вслѣдствіе недостаточнаго образованія и дружелюбныхъ сношеній съ христіанами въ миролюбивыя времена, они многое заимствовали у христіанъ, и религія ихъ носила католическую окраску. Евреи въ Палермо, которыхъ было тогда около 850 семействъ, чрезвычайно строго держались религіозныхъ обрядовъ, но уже никоимъ образомъ не соблюдали съ такою же добросовѣстностью правила нравственности и цѣломудрія. Пить у христіанина вино считалось у нихъ смертнымъ грѣхомъ, межъ тѣмъ какъ большинство невѣсть являлись къ обряду вѣчанія съ признаками наступающаго материнства. Овадія да-Бертиноро, проповѣди котораго въ бытность его въ Палермо привели ихъ въ восторгъ, видѣлъ себя окруженнымъ такимъ обожаніемъ, какимъ пользовались святыя у католиковъ, что, однако, тяготило его, какъ человѣка скромнаго и смиреннаго. Еврейская чернь драглась, чтобы заполучить часть его одежды; одна женщина, которой посчастливилось выстирать его рубаху, считала, что спасеніе ея души обезпечено²⁾.

Рѣшительными врагами философскаго изслѣдованія и ихъ представителей въ Италіи, *Иліи дель-Медиго* и *Месера Леона*, выступили

¹⁾ Посланіе Бертиноро стр. 215 и комментарій его къ Abot V.

²⁾ Т. же стр. 196, 198. О евреяхъ Сициліи смот. у Цунца, *Zur Geschichte* стр. 495, 517 и у Гюдемана, *Geschichte des Erziehungswesens der Juden in Italien* 268.

переселившіеся туда изъ Германіи равнины. Ихъ искреннее, но одностороннее и преувеличенное благочестіе бросало отъ себя мрачную тѣнь всюду, куда горькая судьба загоняла ихъ. Новыя бури, разразившіяся надъ нѣмецкими общинами, перебросили по ту сторону Альпъ множество нѣмецкихъ евреевъ, несчастнѣйшихъ среди ихъ соплеменниковъ. Въ царствованіе Фридриха III, съ изумительнымъ равнодушіемъ глядѣвшаго въ теченіе полустолѣтія на самыя наглыя противогосударственныя нарушенія со стороны властолюбивыхъ независимыхъ князей, хищническихъ дворянъ, безнравственнаго духовенства и самолюбивыхъ маленькихъ городскихъ патриціевъ, въ царствованіе этого нечувствительнаго императора многимъ нѣмецкимъ общинамъ часто приходилось вкушать чашу горестей. Онъ вовсе не былъ враждебно настроенъ къ евреямъ и, наоборотъ, часто обнародовалъ указы въ ихъ защиту. Однако его приказанія, большей частью, оставались мертвой буквой, а его небрежность въ управленіи государствомъ поощряла злыхъ людей на самыя безчеловѣчныя и позорныя дѣйствія. Нѣмецкому еврею было опасно даже выдти за городскія стѣны¹⁾. Каждый былъ его врагомъ и поджидалъ его, чтобы утолить имъ свой фанатизмъ или корыстолюбіе. Каждый раздоръ, то и дѣло всныживавшій въ различныхъ мѣстахъ загнывшаго организма нѣмецкаго государства, приносилъ евреямъ несчастье. Борьба двухъ архіепископовъ, *Дитера Изенбургскаго и Адольфа Насаускаго* за курфиршество въ Майнцѣ, поддерживавшаяся обѣими сторонами и папскимъ дворомъ помощью самыхъ наглыхъ и низкихъ средствъ, также имѣла для нѣмецкихъ евреевъ печальныя послѣдствія. Хотя Дитеръ обращался съ ними подъ впечатлѣніемъ каприза, то умилостивляясь, то бичуя ихъ, какъ „упрямыхъ чертей“, строжайшими законами, которые онъ, за значительныя суммы, снова отмѣнялъ, майнцскіе евреи все-таки были болѣе расположены къ нему, чѣмъ къ его противнику. Когда же Адольфъ, благодаря измѣнѣ, проникъ въ городъ, то евреи, вмѣстѣ съ другими горожанами, расположенными къ Дитеру, дорого заплатились. Они были изгнаны изъ города. Среди изгнанниковъ были два знатока Талмуда, двюродные братья, *Иуда и Моисей Менцы*, изъ которыхъ первый переселился въ Италію и получилъ въ Падуѣ равинатъ, а другой остался вначалѣ въ Германіи и впоследствии выѣхалъ въ Познань. Въ виду изгнаній и преслѣдованій устремились въ Италію равнины и изъ другихъ германскихъ мѣстностей, таковы, напр., р. *Лива (Иуда) Ландау* и сынъ его *Яковъ*, переѣхавшіе въ Павію, *Авраамъ Нѣмецъ* (изъ Саксоніи), выселившійся въ Волонью и многіе другіе²⁾. Обладая превосходнымъ знані-

¹⁾ Resp. Іосифа Колона № 21.

²⁾ Resp. Моисея Менца № 97—99.

емъ Талмуда, выселившіеся получили въ Италіи самыя значительныя раввинскія должности и распространили свою односторонность и ограниченность среди евреевъ этой страны, которая тогда напрягала всё усилія чтобы сбросить съ себя средневѣковыя цѣпи.

Знаменитѣйшими итальянскими раввинами были тогда *Иуда Менцъ* и *Иосифъ Колонъ*; они-то и выступили самыми яркими врагами свободного движенія мысли въ іуданзмѣ, энергично возставъ противъ носителей свободного направленія. *Иосифъ* бень-Соломонъ *Колонъ* (дѣятельность его 1460—1480 г.г.), хотя и былъ по происхожденію французомъ, такъ какъ предки его были изгнаны изъ Франціи, однако получилъ образованіе въ нѣмецкой талмудической школѣ. Онъ жилъ со своими родственниками въ Шамбери, пока евреи не были изгнаны, наконецъ, и изъ Савойи. *Иосифъ Колонъ*, вмѣстѣ со многими товарищами по страданію, ушелъ въ Ломбардію, добывая себѣ пропитаніе въ качествѣ учителя мальчиковъ, а затѣмъ его избрали въ равнины Болоньи и Мантуи. Одаренный чрезвычайной проникательностью и обладая основательнымъ знаніемъ Талмуда, присущимъ нѣмецкимъ раввинамъ, *Колонъ* превосходилъ ихъ, благодаря своему знакомству съ комментаріями и рѣшеніями тосафистской школы, сохранившейся, путемъ преданій и рѣдкихъ книгъ, въ кругу французскихъ евреевъ. Поэтому *Иосифъ Колонъ* прославился въ свое время въ качествѣ раввинскаго авторитета первой величины, и его школа соперничала съ нѣмецкой. Къ нему направлялись запросы изъ итальянскихъ и даже нѣмецкихъ общинъ. Но вещи, лежавшія вѣдѣ Талмуда, и науки были ему такъ же мало знакомы, какъ и нѣмецкимъ его коллегамъ. Отличаясь рѣшительностью и твердой волей, *Иосифъ Колонъ* защищалъ свои взгляды въ области религіи съ безпощадной суровостью. Рѣзкость его характера вовлекла его въ непріятную исторію съ Мойсеемъ Каусали въ Константинополѣ и въ горячій споръ съ образованнымъ Месеромъ Леономъ въ своей же общинѣ. Хотя оба они нѣкоторое время и имѣли другъ съ другомъ сношенія, однако *Иосифъ Колонъ* и Месеръ Леонъ, одинъ упорный талмудистъ, а другой эстетикъ, не могли долго уживаться рядомъ. Когда они разошлись, то вся община Мантуи приняла участіе въ ихъ несогласіяхъ и раскололась на двѣ партіи: одна стала за Колона, другая за Леона. Борьба, наконецъ, приняла такой острый характеръ, что герцогъ *Иосифъ* въ Мантуѣ обоихъ изгналъ изъ города (1476—77). Послѣ этого *Колонъ* получилъ раввинатъ въ Павіи. Еще круче были отношенія между раввиномъ *Иудой Менцемъ* и философомъ Иліей дель-Медиго. Первый изъ нихъ (1408—1509), челоѣкъ стараго закала, огромной эрудиціи въ области Талмуда и изумительной проникательности, рѣшительно питалъ отвращеніе ко всякому научному изслѣдованію и свободному движенію мысли на поч-

въ религiи, распространяя въ Падуѣ и вообще въ Италiи односторонній духъ нѣмецкихъ равниновъ. Такъ какъ Илiя дель-Медиго не скрывалъ своихъ взглядовъ на юдаизмъ и кабалу, то равнины нѣмецкой общины въ Падуѣ обвинили его въ ереси, быть можетъ, за его религиозно философское произведенiе „Испытанiе вѣры“. Между обонми возгорѣлся сильный споръ, перешедшiй въ полемическую печать. Въ употребленiи литературнаго оружiя противъ своего противника Гуда Менцъ вынужденъ былъ ограничиться малымъ, потому что, подобно нѣмецкимъ евреямъ вообще, онъ былъ тяжелъ на подъемъ въ выраженiяхъ и не умѣлъ даже ясно и толково изложить своя мысли въ области Талмуда. Повидимому, онъ тогда прибѣгнулъ къ отлученiю и вытѣснить Илiю дель-Медиго изъ Панин¹⁾. Последнiй даровитый представитель умѣреннаго юдаизма, преслѣдуемый своими еврейскими и христіанскими противниками, принужденъ былъ оставить Италiю и выѣхать на родину, въ Кандiю.

Положенiе евреевъ въ Италiи, отчасти обезпеченныхъ и пользовавшихся нѣкоторымъ уваженiемъ, вызывало зависть монаховъ-фанатиковъ, стремившихся скрыть свою развратную жизнь или честолюбивое вѣшательство въ свѣтскiя дѣла подъ плащомъ пламеннаго религиознаго рвенiя. Чѣмъ равнодушнѣе становился христіанскiй мiръ въ концѣ пятнадцатаго вѣка къ церковнымъ учрежденiямъ, тѣмъ болѣе усердствовало монастырское духовенство противъ евреевъ. На кафедрахъ не умолкали изувѣрныя капуцинскiя проповѣди монаховъ, призывавшихъ запросто къ истребленiю евреевъ²⁾. Самымъ лютымъ врагомъ евреевъ былъ въ это время *Бернардинъ де-Фелтрь*, достойный ученикъ кровожаднаго Капистрано. Незыбнимою темой его проповѣдей было положенiе, что „христіанскiе родители не должны спускать бдительныхъ глазъ съ дѣтей своихъ, дабы евреи ихъ не крали, не истязали, не распинали“. Онъ выставялъ монаха Капистрано, „жидорѣза“, образцомъ истиннаго христіанина³⁾. Дружелюбныя сосѣдскiя сношенiя съ евреями были, въ его глазахъ, мерзостью, высшимъ преступленiемъ противъ церковныхъ законовъ. По его мнѣнiю, правда, христіанская любовь требуетъ соблюденiя человѣчности и справедливости также относительно евреевъ, такъ какъ и они люди; но каноническіе законы запрещаютъ водиться съ ними, участвовать съ ними на обѣдахъ и обращаться къ еврейскимъ врачамъ. Такъ какъ знатные люди изъ-за выгоды всюду стояли на сторонѣ евреевъ, то Бернардинъ направлялъ низшіе классы населенiя на евреевъ и ихъ покровителей. Изъ-за нѣсколькихъ еврейскихъ капиталистовъ и ихъ удачныхъ денеж-

¹⁾ О спорѣ между Гудю Менцемъ и Дель-Медиго сравн. Mazref Іосифа дель-Медиго.

²⁾ Resp. Іосифа Колона № 192.

³⁾ Acta Sanctorum № 253.

ныхъ предпріятій онъ объявилъ огуломъ всѣхъ евреевъ и каждаго въ отдельности кровопійцами и воздвигалъ на нихъ народный гнѣвъ. „Неужели я, питающійся подаваніями и ядущій хлѣбъ нищихъ, долженъ быть смирной собакой и не лаять, когда я вижу, что евреи пожираютъ мозги бѣдныхъ христіанъ? Неужели я не долженъ лаять во славу Христа?“¹⁾ Вотъ каковы были его проповѣди! Чтобы устранить вужду въ еврейскихъ капиталахъ, Бернардинъ, странствуя по итальянскимъ городамъ, гдѣ просилъ подаванія и проповѣдывалъ, старался собирать деньги съ цѣлью устройства ссудныхъ кассъ для выдачи пятипроцентныхъ займовъ бѣднякамъ (*Montes pietatis*). Но какъ трудно было побудить къ этому христіанскихъ капиталистовъ! Если бы не здравый смыслъ итальянскаго населенія, то францисканецъ Бернардинъ сталъ бы для итальянскихъ евреевъ тѣмъ же, чѣмъ былъ въ началѣ того же столѣтія доминиканецъ Виценте Фереръ для испанскихъ евреевъ, а Капистрано для германскихъ общинъ и славянскихъ земель. Однако власть имущіе затруднили ему ремесло преслѣдователя, а его кровожадные проповѣди часто были гласомъ воиющаго въ пустынѣ. Миланскій герцогъ, Галеаццо, запретилъ ему проповѣдовать въ *Бергамо* и *Тичини*²⁾. Во Флоренціи и вообще въ Тоскавѣ меценатъ-правитель и сенатъ твердо стали на сторону евреевъ. Въ виду этого ядовитый монахъ распустилъ слухъ, что Іехіель изъ Пизы и другіе евреи подкупили ихъ значительными суммами. Поэтому, когда Бернардинъ натравилъ на евреевъ молодежь, и народное возстаніе готово было уже всыгнуть, начальство посоветовало ему оставить Флоренцію и страну и онъ долженъ былъ подчиниться (1487³⁾. Герцогъ Калабрин и неаполитанскій король, Фердинандъ, тоже энергично защищали евреевъ отъ нападеній фанатическаго францисканца⁴⁾. Послѣдній, однако, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы повредить имъ. Онъ побудилъ своимъ изувѣрствомъ дочь короля Фердинанда, супругу герцога де-Ферара, склонить отца на свою сторону⁵⁾. Мало-по-малу ему все же удалось безустаннымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же обвиненій повернуть общественное мнѣніе противъ евреевъ до такой степени, что и венеціанскому сенату часто не подъя силу было защищать ихъ⁶⁾. Въ концѣ концовъ Бернардинъ таки осуществилъ кровавое преслѣдованіе евреевъ, если не въ Италіи, то въ Тироли, распространившееся до Германіи.

¹⁾ Т же № 218, 219.

²⁾ Т. же 216—220

³⁾ Т. же № 278.

⁴⁾ Т. же 87.

⁵⁾ Т. же № 252.

⁶⁾ Т. же № 217—220, 338. 372.

ГЛАВА XI.

Еврей въ Германіи и Турціи до ихъ изгнанія изъ Испаніи.

Товій и Брунета изъ Триента. Проповѣди Бернардина и махинаціи противъ евреевъ въ Триентѣ. Мнимое мученичество Симона въ Триентѣ вызываетъ новыя преслѣдованія во многихъ странахъ. Венеціанскій дожъ и папа Сикстъ IV защищаютъ евреевъ. Евреи въ Регенсбургѣ. Отступники Петръ Шварцъ и Гансъ Байоль. Израиль Бруна и его страданія; арестъ его за дѣтубійство. Императоръ Фридрихъ и чешскій король принимаютъ его подъ свою защиту и добиваются его освобожденія. Мученія еврейскихъ общинъ въ Регенсбургѣ. Изгнаніе евреевъ изъ Майнца и Рейнской области. Евреи въ Турціи. Мардохай Комтино, Соломонъ Шарвить-загавъ, Сабатай бенъ-Малкіель. Раздоры между раввинитами и караимами. Илія Башиа и его религиозный кодексъ. Моисей Капсали и итрига противъ него. Состояніе Палестины и Іерусалима; Илія изъ Ферары. Старшины и ихъ безсовѣстное поведеніе. Овадія да-Бертиноро въ Іерусалимѣ. Оклеветаніе Моисея Капсали. Несправедливый гнѣвъ противъ него Іосифа Колона. Ихъ примиреніе.

(1472—1492).

Въ бытность свою въ Триентѣ францисканскій монахъ, Бернардинъ, замѣтилъ, къ великому своему огорченію, дружелюбныя сношенія между евреями и христіанами. Однѣя опытный еврейскій врачъ, *Товій*, и умная еврейка, *Брунета*, пользовались у высшихъ сословій большимъ расположеніемъ и высокими довѣріемъ. Это обстоятельство въ особенности подняло въ немъ желчь. Поэтому и въ Триентѣ раздались съ кафедры его гнусныя проповѣди противъ евреевъ. Когда нѣкоторые христіане стали возражать противъ его ненависти и замѣтили ему, что триентскіе евреи, хотя у нихъ и нѣтъ истинной религіи, все же хорошіе люди, монахъ отвѣтилъ: „Вы не знаете, какое несчастіе причинятъ вамъ эти добрые люди; еще прежде, чѣмъ пройдетъ Свѣтлое воскресенье, вы получите доказательство объ ихъ отъбѣнныхъ качествахъ“. Ему было легко пророчествовать, потому что онъ и другіе поны затѣяли коварный планъ, который не только довелъ къ гибели триентскую общину, но и навлекъ великое несчастье на евреевъ многихъ странъ. Благоприятный случай помогъ имъ.

Въ праздникъ Пасхи (1475) утонулъ въ Триентѣ, въ рѣкѣ Эчъ, трехлѣтній мальчикъ, по имени Симонъ, сынъ бѣдныхъ христіанскихъ родителей, и трупъ его застрялъ въ рѣчной рѣшетинѣ какъ разъ около дома еврея. Чтобы предупредить ложные толки, еврей послѣдшилъ къ епископу *Гиндербаху* и увѣдомилъ его о случившемся. Епископъ взялъ съ собою двухъ высокопоставленныхъ лицъ, прибылъ на мѣсто и велѣлъ по-

нести утонувшаго ребенка въ церковь. Какъ только вѣсть объ этомъ разнеслась по городу, Вернардинъ и другіе попы, ненавистники евреевъ, подняли яростный вопль, заявляя, что евреи истязали ребенка, убили и бросили его въ воду. Трупъ мнимо - убитаго дитяти былъ выставленъ на показъ, чтобы возбудить народную ярость. Затѣмъ епископъ Гиндербахъ распорядился заковать въ цѣни всѣхъ евреевъ, отъ мала до велика, возбудилъ противъ нихъ процессъ, а врачъ *Матѳей Тиберинъ* былъ призванъ для удостовѣренія насильственной смерти ребенка. Крещенный еврей, каллиграфъ *Вольфканъ* изъ Регенсбурга, выступилъ при этомъ съ самыми злобными обвиненіями противъ своихъ соплеменниковъ. Эти обвиненія были приняты тѣмъ охотнѣе, что арестованные евреи признались подъ пытками въ растерзаніи ребенка и употребленіи его крови въ пасхальный вечеръ. Вручена якобы доставила для этого булавки. У равина Моисея будто бы нашлось письмо, полученное изъ Саксоніи, съ требованіемъ добыть для наступающаго праздника Пасхи христіанской крови. Только одинъ изъ мучениковъ, по имени Моисей, терпѣливо перенесъ всѣ пытки, не подкрѣпивъ лживыхъ силетеній враговъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что всѣ триентскіе евреи были сожжены, и было постановлено, что ни одинъ еврей не допускается на жительство въ Триентъ. Врачъ Товій, какъ говорятъ, наложилъ на себя руки. Только четверо перешли въ христіанство и были помилованы¹⁾.

Триентскій епископъ, Гиндербахъ, и монахи всѣхъ орденовъ употребляли всяческія усилія, чтобы воспользоваться этимъ случаемъ и погубить евреевъ. Трупъ ребенка былъ набальзамированъ и всенародно признанъ святымъ. Тысячи богомольцевъ ходили на поклоненіе мощамъ ребенка. Безумцы утверждали, что останки маленькаго Симона издають блескъ. Обо всемъ этомъ говорили такъ много, что сами авторы повѣрили мученичеству Симона. Доминиканцы трубили во всѣхъ церквахъ о новомъ чудѣ и усердствовали въ своей злобѣ противъ евреевъ. Два падуанскіхъ юриста, прѣхавшихъ въ Триентъ, чтобы убѣдиться въ истинности происшествія, были избиты фанатическою толпою до полусмерти²⁾. Въ чудо повѣрили, и евреямъ снова предстояла опасность во всѣхъ христіанскихъ странахъ. Даже въ Италіи евреи не осмѣливались выходить изъ городовъ, чтобы не быть убитыми первымъ встрѣчнымъ, какъ дѣтоубійцы. Въ виду жалобы евреевъ на неувѣренность въ своей жизни и имуществѣ, дожъ *Піетро Моцениго* и венеціанскій сенатъ приказали падуанской власти энергично защитить евреевъ и воспретить проповѣдникамъ-монахамъ наврѣщать на нихъ народъ. При этомъ дожъ замѣтилъ, что слухъ объ убій-

¹⁾ Иосифъ Когенъ Емек ha-Vacha, стр. 79.

²⁾ Т. же

ствѣ тріентскими евреями ребенка—ложь, хитрость ихъ враговъ и выпущень съ какою-нибудь цѣлью¹⁾. Когда къ папѣ Сиксту IV обратились съ просьбой признать маленькаго Симона святымъ мученикомъ, онъ энергично воспротивился этому, разослалъ во всѣ итальянскіе города циркуляры соотвѣтственнаго содержанія (10-го октября 1475 г.), запретилъ почитать Симона тріентскаго святымъ, пока онъ не изслѣдуетъ это дѣло и унявъ возбужденіе противъ евреевъ. Онъ, говорятъ, выслалъ въ Тріентъ собственнаго легата для разбора этого случая, но въ Бернѣ легатъ былъ избитъ²⁾. Духовенство тѣмъ не менѣе объявило останки Симона мощами и устроило странническое хожденіе въ воздвигнутую по сему случаю церковь. Въ Германіи ненависть къ евреямъ получила вслѣдствіе этого новую пищу. Жители Франкфурта на Майнѣ поставили на мосту, ведущемъ въ Заксенгаузенъ, статую съ изображеніемъ замученнаго ребенка и евреевъ, въ гнусной позѣ вступающихъ въ связь съ дьяволомъ, и съ надписью изъ двухъ скверныхъ стиховъ:

Пока не забыты Тріентъ и ребенокъ,
Останется въ памяти дѣло жидовъ³⁾.

Живая молва о тріентскомъ дѣтоубійствѣ распространилась съ быстротою огня по многимъ странамъ христіанскаго міра и причинила евреямъ новыя страданія; нигдѣ, однако, эти страданія не были такъ упорны, какъ въ славномъ имперскомъ городѣ, Регенбургѣ. Мученія евреевъ въ этомъ городѣ доставляютъ наглядное изображеніе печальнаго состоянія Германіи того времени.

Еврейская община этого города, одна изъ старѣйшихъ въ южной Германіи, считалась вообще не только весьма благочестивой, но и очень нравственной. Не было еще случая, чтобы коренной еврей города подвергся суду за безнравственный поступокъ⁴⁾. Родство съ регенбургскимъ евреемъ почиталось за честь. Община этого города прослыла самой ученою и уважалась, какъ мать всѣхъ остальныхъ еврейскихъ общинъ⁵⁾. Съ древнихъ временъ она пользовалась утвержденными вольностями, которыя императоры, при вступленіи на престолъ, возобновляли за ея платежи государственныхъ сборовъ. Регенбургскіе евреи были призваны почти бургерами и, подобно христіанамъ, служили въ городской милиціи⁶⁾. Можно

¹⁾ Эдиктъ дожа и сената Венеціи въ пользу евреевъ находится въ падуанскомъ архивѣ.

²⁾ Иосифъ Когенъ въ ук. м.

³⁾ Schudt, Jüdische Denkwürdigkeiten II, стр. 256.

⁴⁾ Gemeiner, Regensburgische Chronik III стр. 332.

⁵⁾ Т. же стр. 617.

⁶⁾ Т. же I стр. 449; II стр. 14, 167; III стр. 361.

сказать, что баварскіе князья и различныя сословія просто перебивали ихъ другъ у друга, конечно, чтобы тянуть у нихъ деньги. Поэтому, во второй половинѣ XV столѣтія они сдѣлались настоящимъ яблокомъ раздора. Раньше всего заявилъ на нихъ свои права императоръ Фридрихъ III, который, будучи стѣсненъ со всѣхъ сторонъ ограниченіями въ своемъ государствѣ и даже въ наслѣдственныхъ земляхъ, хотѣлъ наполнить еврейскими богатствами свою пустую кассу. Онъ, поэтому, когда, по пріѣздѣ изъ Рима, былъ коронованъ, потребовалъ отъ регенсбургской общины „третьяго пфенига“ ея имущества „согласно старому доброму обычаю“¹⁾. Герцогъ же баваро-ландсбергскій и одновременно рейнскій пфальцграфъ, Людовикъ Богатый, наоборотъ, заявилъ, что регенсбургская община, какъ и вообще баварскіе евреи ничего не должны платить императору, такъ какъ императоръ Людовикъ Баварскій, за сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ, заложилъ евреевъ у герцоговъ баварскихъ за 46.000 гульденовъ, а потому евреи имѣютъ платить герцогамъ, а не Фридриху²⁾. Самъ герцогъ Людовикъ смертельно ненавидѣлъ евреевъ, изгналъ ихъ изъ своей области и охотно изгналъ бы ихъ изъ Регенсбурга, если бы у него была на это власть; но онъ не хотѣлъ, чтобы богатства евреевъ уплыли въ карманъ императора Фридриха, тѣмъ болѣе, что онъ враждовалъ съ нимъ. Кромѣ того, права на евреевъ заявили родъ *Камерау* ³⁾, городской совѣтъ и епископъ ⁴⁾. Въ виду этихъ противорѣчивыхъ притязаній и споровъ регенсбургскіе евреи никоимъ образомъ не благоденствовали. Вскорѣ, то съ одной стороны, то съ другой, городской совѣтъ сталъ получать приказанія заключить въ тюрьму евреевъ или ихъ старшинъ, или ихъ раввина, именно многострадальнаго *Израиля Бруну*, и держать ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока тюремныя стѣны не смягчатъ ихъ, и они не уплатятъ⁵⁾. Городской совѣтъ, правда, старался ихъ защищать, но лишь до тѣхъ поръ, пока это не угрожало бюргерамъ и пока христіанскіе цехи не чувствовали еврейской конкуренціи⁶⁾.

Чтобы избавиться отъ хлопотъ и безсердечнаго произвола, евреи умно поступили, прибѣгнувъ къ защитѣ гуситскихъ дворянъ или воиновъ съ цѣлью доставить себѣ такимъ путемъ большую безопасность, чѣмъ они пользовались подъ такъ называемымъ покровительствомъ императора⁷⁾. Неуклюжіе нѣмцы все еще боялись проворныхъ гуситовъ. Хотя гуситы почти освободились отъ своего еретическаго фанатизма и подчинились като-

¹⁾ Т. же III стр. 224.

²⁾ Т. же 66, 255.

³⁾ Т. же 252, 354, 528.

⁴⁾ Т. же 561, 570.

⁵⁾ Т. же 205, 225, 569, 579.

⁶⁾ Т. же 530 и 566.

⁷⁾ Т. же 415.

лическимъ королямъ, геронзмъ ихъ все еще внушалъ сильный страхъ католикамъ, въ особенности духовенству. Послѣдствія показали, что евреи умно поступили, прибѣгнувъ къ защитѣ гуситовъ. Въ это время въ Регенсбургѣ былъ избранъ епископъ (*Генрихъ*), человекъ мрачнаго характера, не знавшій жалости. Онъ строго настаивалъ на исполненіи каноническихъ ограниченій, изданныхъ противъ евреевъ, и безпощадно наказалъ, въ примѣръ другимъ, христіанскую дѣвушку, поступившую на службу къ еврею, а затѣмъ христіанскаго банщика, пустившаго еврею кровь. Его ненависть къ евреямъ заразила и другихъ. Когда однажды еврейская бабка заболѣла, и пришлось призвать къ еврейскимъ роженицамъ христіанскую, то городской совѣтъ не осмѣлился разрѣшить это безъ согласія епископа¹⁾. Епископъ Генрихъ и герцогъ Людовикъ, единомышленны въ своей ненависти къ евреямъ, преслѣдовали, повидимому, сообща составленный планъ раззорить регенсбургскихъ евреевъ или обратить ихъ въ христіанство. Съ этой цѣлью они заручились, съ одной стороны, согласіемъ папы, а съ другой—помощью вліятельныхъ членовъ городского совѣта²⁾.

Они начали свою кампанію попытками обращенія въ христіанство и лживыми обвиненіями, прибѣгнувъ къ услугамъ двухъ негодяевъ-выкрестовъ. Одинъ изъ нихъ, по имени *Петръ Шварцъ*, написалъ доносы и ругательства на своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Для соблюденія формы герцогъ Людовикъ выпросилъ у епископа разрѣшеніе Петру Шварцу проносить проповѣди для обращенія евреевъ, при чемъ послѣдніе силою вынуждались слушать его. Епископъ Генрихъ сдѣлалъ Людовику это удовольствие и принудилъ евреевъ выслушивать въ епископской часовнѣ, въ праздникъ Пасхи, направленные противъ нихъ ругательныя рѣчи отступника³⁾. Другой выкрестъ, Гансъ Вайоль, забрасывалъ сѣдловласаго раввина, Израиля Бруну, самыми тяжкими обвиненіями, утверждая, между прочимъ, что равинъ купилъ у него семилѣтняго христіанскаго мальчика и зарѣзалъ его⁴⁾. Ввиду этого надъ головой регенсбургскаго раввина, и безъ того уже надломленнаго страданіями, повисъ смертный приговоръ.

Израиль Бруна изъ Брюна (1400-1480) принадлежалъ къ тѣмъ несчастливцамъ, которые то и дѣло попадаютъ изъ одного злополучія въ другое. Ученикъ Якова Вейла въ Эрфуртѣ и Израиля Исерлейна въ Нейштатѣ при Вѣнѣ, онъ соединялъ въ себѣ изумительное знаніе Талмуда съ чрезвычайною пронизательностью ума и имѣлъ право на самую значительную раввинскую должность. Вѣроятно вслѣдствіе изгнанія евре-

¹⁾ Т. же 512.

²⁾ Т. же 530.

³⁾ Мартъ 1474. Gemeiner т. же 530. Aretin, Geschichte der Juden in Baiern стр. 36.

⁴⁾ Мартъ 1474. Gemeiner т. же III, 532.

евъ изъ Брюна, гдѣ уже признали въ немъ равинскій авторитетъ¹⁾, онъ, послѣ долгихъ странствованій, прибылъ изъ Праги²⁾ въ Регенсбургъ съ намѣреніемъ заняться равинской дѣятельностью въ кругу тѣхъ, у которыхъ онъ снискалъ себѣ довѣріе. Но проживавшій тамъ знатокъ Талмуда, *Амшель*, хотя и представлялъ собою только частное лицо и вовсе не былъ облеченъ равинской властью отъ имени общины, возсталъ противъ конкурента и запретилъ ему имѣть при себѣ учениковъ, давать разводъ, вообще выполнять функціи, связанныя въ то время съ раввинатомъ, и дѣлать съ нимъ почетъ. Но такъ какъ приверженцы были у обоихъ, то въ регенсбургской общинѣ возникъ расколъ. За преслѣдуемаго Израиля Бруну вступились учителя его, Яковъ Вейль и Исерлейнъ, представители свободнаго раввината и непримиримые враги духовной бюрократіи; къ нимъ присоединился и юренбургскій равинъ, *Давидъ* (Тевеле) *Шпринцъ*. Они привели весьма ясные доводы, что никакому еврею не возбраняется заниматься равинскою дѣятельностью, если только онъ обладаетъ достаточными познаніями, имѣетъ соответственное удостоеніе отъ учителя и ведетъ благочестивую и нравственную жизнь. Въ защиту Израиля Бруны они привели еще тотъ доводъ, что онъ участвуетъ въ уплатѣ общинныхъ налоговъ и потому по праву считается членомъ общины³⁾. Тѣмъ не менѣе разногласіе въ регенсбургской общинѣ не прекращалось, и Израиль Бруна часто подвергался оскорбленіямъ со стороны противниковъ. Однажды, когда онъ приготовился къ публичному чтенію, нѣсколько зачинщиковъ вышли изъ аудиторіи, и многіе послѣдовали ихъ примѣру⁴⁾. Ученики его противниковъ исподтишка изображали на мѣстѣ его сидѣнія въ синагогѣ крестъ, надписывали тамъ ужасное слово „еретикъ“ (Erisicos) и всячески поносили его⁵⁾. Постепенно, а въ особенности по смерти знаменитыхъ раввиновъ, Якова Вейла и Израиля Исерлейна, Бруна былъ признанъ безспорнымъ равинскимъ авторитетомъ и получалъ отовсюду запросы; но страданія его не закончились. Когда императоръ Фридрихъ потребовалъ отъ регенсбургской общины денегъ для государственной казны, а герцогъ Людовикъ воспротивился этому, между тѣмъ какъ городской совѣтъ стоялъ въ нерѣшимости, не зная, кому оказать послушаніе, а кому сопротивленіе, Бруна посаженъ былъ, по приказанію императора, въ темницу съ тѣмъ, чтобы онъ, подѣ

¹⁾ Resp. № 25.; Исерлейнъ, Pesakim № 128.

²⁾ Resp. Израиля Бруны № 130.

³⁾ Респ. Якова Вейла № 153; Исерлейнъ, Pesakim № 126—128; респ. Израиля Бруны № 253.

⁴⁾ Resp. Израиля Бруны № 231.

⁵⁾ Респ. Моисея Менца № 76.

страхомъ отлученія членовъ общины, принудилъ ихъ отдать третью часть всего своего имущества. Онъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы лишь послѣ того, какъ поручился всѣмъ своимъ добромъ. Въ довершеніе всего выкрестъ Гансъ Вайолъ выступилъ противъ него со страшнымъ обвиненіемъ въ дѣтубійствѣ и другихъ преступленіяхъ.

Епископъ Генрихъ и духовенство задумали воспользоваться этимъ обвиненіемъ въ цѣляхъ своей ненависти къ евреямъ, а глупый народъ тѣмъ легче повѣрилъ этой сказкѣ, что слухи объ убійствѣ евреями христіанскихъ дѣтей съ каждымъ днемъ все болѣе распространялись. Лишь за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе такихъ обвиненій, маркграфъ *баденскій* предалъ пыткамъ и казнямъ многихъ евреевъ, а у прочихъ конфисковалъ имущество. Правда, императоръ написалъ ему по этому поводу строгое письмо и довель до свѣдѣнія нѣмцевъ всякаго сословія, что папы, на основаніи показаній свѣдущихъ людей, убѣдились въ неупотребленіи евреями крови; но голоса его слушались такъ же мало, какъ и разсудка. Въ Регенсбургѣ никто не сомнѣвался въ томъ, что престарѣлый Израилъ Бруна убилъ христіанскаго ребенка, и по требованію духовенства онъ долженъ былъ быть казненъ. Чтобы спасти его отъ ярости народа, городской совѣтъ, боявшійся отвѣтственности за это, велѣлъ посадить его въ тюрьму.

Между тѣмъ испуганная община обратилась не только къ безсильному императору, но и къ чешскому королю, *Владиславу*, котораго нѣмцы болѣе боялись, и вслѣдъ за тѣмъ оба они энергично потребовали освободить Бруну изъ тюрьмы безъ выкупа¹⁾. Но городской совѣтъ оправдывался страхомъ передъ епископомъ и чернью. Тогда отъ императора послѣдовало повелѣніе отложить казнь Израилъ Бруны до пріѣзда его на регенсбургскій сеймъ. Этимъ городской совѣтъ остался еще менѣе доволенъ, боясь, при этомъ случаѣ, потерять судебную власть надъ евреями. Поэтому онъ приступилъ къ рѣшительному дѣйствію. Совѣтъ велѣлъ схватить обвинителя, Ганса Вайола, и вывести его на каменный мостъ, гдѣ уже ожидалъ его палачъ; ему объявили смертный приговоръ, причемъ предложили ему отказаться отъ ложнаго обвиненія до перехода въ другой міръ. Закоснѣлый грѣшникъ остался при своемъ въ обвиненіяхъ противъ евреевъ вообще; однако сознался, что равинъ, Израилъ Бруна, невиненъ во взведенномъ на него обвиненіи въ дѣтубійствѣ. Обстоятельство это вызвало новое посланіе со стороны императора. Вайолъ умеръ на кострѣ, а Бруна былъ выпущенъ на свободу. При этомъ онъ долженъ былъ дать присягу, что не будетъ мстить за при-

¹⁾ Gemeiner въ ук. м. стр. 532

чиненныя ему долгія страданія¹⁾). Какъ будто бѣдный, слабый старикъ могъ мстить!

Едва это несчастіе отвернулось отъ регенбургской общины, пришло другое, еще болѣе тяжкое. Императоръ Фридрихъ предпринялъ энергичный походъ противъ смѣлаго герцога, Карла Бургундскаго. Для этого ему, конечно, нужны были деньги. Евреи, эти живые золотые рудники, снова должны были дать себя ограбить. Регенбургская община подвергнута была чрезвычайному военному налогу въ 4000 гульденовъ²⁾). Въ состояніи ли она была уплатить эту сумму, объ этомъ не спрашивали. Но если бы она и была платежеспособна, то все-таки ей не разрѣшалось платить: городской совѣтъ и герцогъ Людовикъ были рѣшительно противъ этого. Первый боялся, что это обстоятельство вообще вызоветъ у императора претензію на право собирать, по своему усмотрѣнію, военные налоги у жителей имперскаго города, а второй считалъ, что имущество евреевъ находится у него въ залогѣ. Евреи, поэтому, должны были отказаться платить. Такъ какъ императоръ нуждался въ деньгахъ, то онъ послалъ въ Регенбургъ комисара съ полномочіемъ, въ случаѣ настойчиваго отказа евреевъ, закрыть синагоги, загородить еврейскій кварталъ и задержать подъ арестомъ всю общину³⁾). Община очутилась въ жестокихъ тискахъ: въ случаѣ неплатежа она возбудила бы гнѣвъ императора, въ случаѣ же платежа ее ожидало нѣчто еще худшее со стороны герцога. Разумѣется, ей ничего другого не оставалось, какъ раздѣляться съ королевскимъ казначействомъ скрытнымъ образомъ. Но это подогрѣло ненависть герцога и духовенства. Обязанность платежа естественно упала на богатыхъ, а они занимались банкирскими дѣлами. Чѣмъ больше имъ приходилось платить, тѣмъ болѣе они были вынуждены заниматься отдачей денегъ въ ростъ. Тогда епископъ и герцогъ, возбужденные противъ евреевъ, внезапно заиретили это занятіе и объявили христіанскихъ должниковъ свободными отъ уплаты капитала и процентовъ. Напрасно еврейскіе капиталисты ссылались на то, что императоръ выхлопоталъ у папы буллу, разрѣшающую имъ отдавать деньги въ ростъ. Напрасно императоръ Фридрихъ посылалъ епископу и городскому совѣту повелѣнія „не обращаться съ евреями такъ жестоко, а поступать съ ними согласно старымъ обычаямъ“ (въ августѣ 1475 г.); духовенство было сильнѣе немощнаго главы государства. Городской совѣтъ тоже хотѣлъ было помочь евреямъ, но за это сочувствіе члены его были отлучены отъ церкви⁴⁾).

Въ это время въ Регенбургъ пришло извѣстіе о мнимой мученической смерти Симона въ Триентѣ, и это подлило масла въ огонь. Епис-

¹⁾ Т. же.

²⁾ Сентябрь 1474 г.

³⁾ Т. же стр. 521.

⁴⁾ Т. же стр. 528, 539, 547.

копѣ Генрихъ чувствовалъ себя весьма счастливымъ, что нашелъ случай, давшій ему возможность безнаказанно и въ интересахъ религіи мучить и преслѣдовать евреевъ. По пути въ Римъ онъ кое-что узналъ о дѣтубійствѣ въ Тріентѣ; по возвращеніи онъ захотѣлъ лично ознакомиться съ актами процесса, а изъ показаній регенбургскаго выкреста, Вольфкана, пришелъ къ убѣжденію, что нѣсколько регенбургскихъ евреевъ восемь лѣтъ тому назадъ купили христіанскаго ребенка и зарѣзали его. Самымъ важнымъ дѣломъ его по возвращеніи въ городъ было заставить городской совѣтъ возбудить противъ указанныхъ Вольфканомъ евреевъ уголовный процессъ. Большинство членовъ совѣта вмѣстѣ съ казначеемъ *Ротшерфомъ*, ненавистникомъ евреевъ, охотно согласились на это и тѣмъ охотнѣе, что, въ случаѣ изгнанія регенбургской общины, еврейскія жилища стали бы собственностью города. По своей мѣщанской трусости городской совѣтъ, однако, пожелалъ удостовѣриться, защититъ ли его герцогъ Людовикъ въ случаѣ могущихъ отсюда произойти затрудненій, для чего герцогу послана была просьба о разрѣшеніи затѣять дѣло. Этотъ заклятый ненавистникъ евреевъ, разумѣется, разрѣшилъ еще больше, чѣмъ отъ него желалъ, и пока что схвачено было шесть регенбургскихъ евреевъ; ихъ бросили въ тюрьму и обвинили въ убійствѣ христіанскаго ребенка (въ мартѣ 1476 г.). Городскіе, герцогскіе и епископскіе комисары руководили разслѣдованіемъ. Подверженные пыткамъ, несчастные сознались не только во взведенномъ на нихъ обвиненіи, но и въ томъ, что они въ разное время безчеловѣчно истязали и убили многихъ дѣтей. По ихъ словамъ, деньги на покупку дѣтей они получали изъ кассы общины; кровь они собирали и дарили ее отдаленнымъ друзьямъ, посылая ее въ наперсткахъ или пропитывая ею ткани; такую кровь евреи пьютъ, смѣшивая ее съ виномъ въ пасхальный вечеръ или смазывая пасхальный пирожекъ, чтобы предохранить себя отъ проказы или получить здоровый цвѣтъ лица. Обвиненные сами указали, гдѣ они похоронили останки убитыхъ дѣтей, и останки эти дѣйствительно были найдены въ указанномъ мѣстѣ¹⁾. Безумцы повѣрили всему этому или притворялись, что вѣрятъ. Между тѣмъ безпристрастные христіане утверждали, что городской совѣтъ приказалъ извлекъ изъ могилъ останки дѣтей и зарыть ихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы имѣть улики преступленія²⁾. На основаніи вымученныхъ пытками показаній, къ шести арестованнымъ евреямъ прибавилось еще одиннадцать, винуемыхъ въ процессъ, и, кромѣ того, арестъ былъ наложенъ на всю общину. У четырехъ воротъ еврейскаго квартала стояла днемъ и ночью стража, никого не выпускающая и никого не впускающая. Арестъ былъ наложенъ

¹⁾ Т. же стр. 567—575.

²⁾ Т. же стр. 590.

и на все имущество всѣхъ регенбургскихъ евреевъ, и комисары переписали его. Несчастныхъ ожидалъ страшный судъ.

Между тѣмъ процессъ этотъ, надѣлавшій въ свое время много шума, причинилъ бюргерамъ не меньше вреда, чѣмъ евреямъ. Въ самомъ началѣ разслѣдованія многіе евреи покинули Регенбургъ и отправились въ Богемію и къ императору, употребляя всѣ средства для спасенія своихъ несчастныхъ братьевъ. Однако евреи понимали, что для доказательства своей невинности прежде всего нужно собрать деньги, много денегъ. Для сбора ихъ многіе баварскіе равнины созвали въ *Нюренбергъ* синодъ (вѣроятно, подъ предѣлательствомъ тогдашняго равнина, Якова Маргоlesa) и рѣшили, что всѣ баварскія общины и каждый сколько-нибудь имущій членъ ихъ должны сдѣлать соотвѣтственный взносъ, чтобы получить сумму, необходимую для освобожденія обвиненныхъ регенбургскихъ евреевъ. Синодъ справедливо разсудилъ, что это, насквозь пропитанное ложью, обвиненіе коснется всѣхъ баварскихъ общинъ. Нюренбергская община, однако, боялась произнести проклятіе противъ тѣхъ членовъ ея, которые откажутся отъ взноса, такъ какъ, въ случаѣ доноса, начальство могло взыскать съ нея за это. Поэтому она обратилась къ *Иосифу Колону*, знаменитому итальянскому равнину, съ цѣлю придать больше вѣса своему рѣшенію. Иосифъ Колонъ сейчасъ же выпустилъ циркуляръ съ обращеніемъ ко всѣмъ баварскимъ, а, можетъ быть, и къ другимъ нѣмецкимъ общинамъ, не отказываться отъ взносовъ согласно опредѣленіямъ нюренбергскаго синода и проникнуться состраданіемъ къ своимъ братьямъ въ Регенбургѣ.

Между тѣмъ вовсе не требовалось столькихъ усилій для сбора предположенной суммы. Когда дѣло шло о спасеніи братьевъ, евреи, хотя и любили деньги, не скупились. Правда, ходатайство чешскихъ дворянъ, подъ покровительство которыхъ отдались многіе регенбургскіе евреи, не имѣло благоприятныхъ послѣдствій въ пользу послѣднихъ¹⁾; но зато оказали вліяніе денежныя средства, которыя довѣренныя лица регенбургской общины употребили, ходатайствуя передъ императоромъ Фридрихомъ и его совѣтниками. Слѣдуетъ отдать этому, вообще слабому, императору справедливость, что онъ выказалъ въ этомъ процессѣ много энергіи и настойчивости. Онъ былъ такъ убѣжденъ въ живости кроваваго обвиненія, что никакія расказни не могли ввести его въ заблужденіе. Онъ написалъ регенбургскому совѣту, повелѣвъ немедленно выпустить арестованныхъ евреевъ и освободить изъ-подъ ареста ихъ имущество (въ апрѣлѣ 1476 г.). Такъ какъ городской совѣтъ не обратилъ никакого вниманія на этотъ приказъ, то онъ

¹⁾ Т. же стр. 570.

снова отправилъ къ нему письмо съ отмѣткой: „онъ, къ великому своему неудовольствію, замѣчаетъ, что регенсбургскіе евреи еще не освобождены“ (10-го мая ¹⁾). Городской совѣтъ, однако, находилъ невозможнымъ сдѣлать это, не роняя своего достоинства. Къ тому же монахи усердно проповѣдывали въ церквахъ, даже въ присутствіи императорскаго комисара, противъ евреевъ, такъ что можно было опасаться, что, въ случаѣ освобожденія ихъ, фанатическая чернь набросится на нихъ. Поэтому городской совѣтъ старался оправдаться передъ императоромъ, взваливая все на герцога Людовика, который держалъ евреевъ въ залогъ и ревниво относился къ своимъ правамъ на нихъ. Императоръ Фридрихъ тѣмъ настойчивѣе требовалъ освобожденія евреевъ, что дѣло шло тутъ и объ упроченіи поколебавшагося императорскаго престижа въ глазахъ князей и вольныхъ городовъ.

Въ виду этого онъ отправилъ въ Регенсбургъ высокопоставленныхъ чиновниковъ, наслѣдственнаго маршала, *Папенгейма*, и намѣстника *Сумерау*, чтобы миролюбивымъ путемъ склонить герцога Людовика къ уступчивости, городскому же совѣту угрожать, въ случаѣ дальнѣйшаго послушанія, нанесеніемъ ущерба торговлѣ и ремесламъ города. Герцогъ Людовикъ и даже епископъ Генрихъ, виновники всѣхъ этихъ лживыхъ слуховъ, уже поколебались было, когда городской совѣтъ напругъ всѣ усилія, привлекая на свою сторону герцога и отправилъ къ императору новое посольство. Императоръ Фридрихъ разсердился на упрямыхъ мелочныхъ бюргеровъ въ особенности вслѣдствіе донесенія, что, вопреки императорскому приказу, городской совѣтъ велѣлъ казнить нѣсколько евреевъ. Поэтому, за упорное послушаніе, онъ объявилъ городъ „подъ опалой, штрафомъ и покаяніемъ“ и потребовалъ къ себѣ виновныхъ къ отвѣту (14 Іюля). Въстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ въ Регенсбургъ императорскаго фискала, чтобы лишить городъ права уголовного судопроизводства и угрожать ему другими тяжкими наказаніями (2-го сентября).

Такимъ образомъ городской совѣтъ попалъ въ скверное положеніе. Дѣло шло о чести города, и судебныя издержки достигли 180 фунтовъ. Кто уплатитъ ихъ? Въ виду этого отцы города посѣщали прежде всего удостовѣрить нотаріальнымъ порядкомъ, что всѣ семнадцать обвиненныхъ евреевъ еще живы, и составили опись имуществу общины. Въстѣ съ тѣмъ городской совѣтъ настоялъ на томъ, чтобы герцогскія, епископскія и городскія депутаціи совмѣстно повліяли на императора и, помощью значительныхъ суммъ, на его совѣтниковъ. Городъ послалъ просьбу о помощи и къ папѣ. Но деньги на этотъ разъ не рѣшили дѣла: императоръ напрямикъ заявилъ, что евреи должны быть немедленно освобождены, а

¹⁾ Т. же стр. 576.

королевскій фискаль настойчиво преслѣдовалъ городъ¹⁾). Совершеншіяся въ городѣ преступленія оставались безъ наказанія; торговля, въ виду беззащитности кушцовъ, остановилась; завистливый городъ Нюренбергъ старался перетянуть ее къ себѣ. Когда въ еврейскомъ кварталѣ вспыхнулъ пожаръ, городской совѣтъ былъ страшно озабоченъ тѣмъ, чтобы евреи не понесли ущерба лично или въ имуществѣ, за что отвѣтственность упала бы на него. Чтобы хоть сколько-нибудь смягчить императора, городской совѣтъ выпустилъ на свободу всѣхъ членовъ общины, не обвиненныхъ въ дѣтоубійствахъ непосредственно; но они должны были торжественно обѣщать, что не выѣдутъ изъ города (въ октябрѣ 1477). Депутаты города ѣздили по разнымъ мѣстамъ съ полномочіями на значительные расходы денегъ для полученія отъ императора согласія на наказаніе евреевъ. Но императоръ былъ такъ сердитъ на Регенсбургъ, что даже не допустилъ ихъ къ аудіенціи.

Тогда городской совѣтъ вошелъ въ связь съ папскимъ легатомъ, *Александромъ*, чтобы при его посредствѣ выйти изъ затрудненія. Тутъ же выработали апелляціонную жалобу къ папѣ, чтобы возстановить его противъ евреевъ. Но послѣдніе и съ своей стороны не замедлили передать легату письменный документъ, въ которомъ они доказывали свою непричастность къ дѣтоубійству, и ссылались на то, что сами папы нерѣдко вступались за нихъ противъ несправедливыхъ обвиненій²⁾. Въ то же время евреи отправили императору Фридриху посланіе, въ которомъ они, помощью мнимыхъ документовъ, доказывали, что предки ихъ задолго до Рождества Христова жили въ Германіи и Регенсбургѣ, а потому они не могутъ отвѣчать за распятіе Христа. Легатъ Александръ, однако, сталъ на сторону христіанъ и старался повліять на императора во вредъ евреямъ³⁾. Тѣмъ не менѣе императоръ продолжалъ энергично поддерживать ихъ.

Когда городскіе депутаты, послѣ долгихъ усилій и дорогихъ подарковъ, получили однажды аудіенцію и оклеветали евреевъ замѣчаніемъ: „ничто не можетъ насъ оправдать передъ Богомъ и людьми, если поступимъ съ евреями благожелательнѣе и снисходительнѣе, чѣмъ съ христіанами“ (т. е. если послѣднимъ даже не разрѣшается казнить невинныхъ евреевъ), то императоръ даже не удостоилъ ихъ прямымъ отвѣтомъ и велѣлъ своему канцлеру сказать имъ, что касательно регенсбургскихъ евреевъ онъ остается при прежнемъ, приказывая освободить ихъ. Другого слова нельзя было добиться отъ императора⁴⁾. Фридрихъ, обыкновенно столь вялый, обнаружилъ въ этомъ случаѣ изумительную твердость. Противъ ев-

¹⁾ Т. же стр. 577—581.

²⁾ Т. же стр. 589—91, 594.

³⁾ Т. же стр. 602.

⁴⁾ Т. же стр. 595

реевъ поднялись даже новыя обвиненія въ оскверненіи церкви. Ихъ обвиняли въ томъ, что они купили у христіанина въ Пасау гости и терзали ихъ, причеиъ произошли чудеса, а именно, поколотыя освященныя облаки превратились въ голубей или ангеловъ. Послѣ этого епископъ города Пасау велѣлъ казнить множество евреевъ, однихъ милостиво мечомъ, другихъ огнемъ на кострѣ, а третьихъ, вырывая куски тѣла раскаленными щипцами. И „во славу Божию“ и въ память объ этой безчеловѣчности воздвигнута была новая церковь (весною 1478 г.). Еврей и еврейка въ Регенсбургѣ объявлены были соучастниками этого преступленія и посажены въ тюрьму. Обо всѣхъ этихъ случаяхъ императору посылались сообщенія со всѣхъ сторонъ, чтобы возбудить въ немъ фанатизмъ. Однако онъ оставался при своемъ убѣжденіи въ невинности регенсбургскихъ евреевъ и послалъ новый приказъ: обвиненныхъ въ оскверненіи гостей евреевъ не пытать и не казнить, а поступить съ ними такъ же, какъ и съ прочими арестованными. Напрасно городской совѣтъ посылалъ къ императору одну дедуацію за другой и предлагалъ большую для того времени сумму въ 4000 гульденовъ. Въ городъ прибылъ чиновникъ съ императорскимъ повелѣніемъ выдать императору въ теченіе трехъ недѣль всѣхъ арестованныхъ евреевъ подъ угрозой опалы, лишенія всѣхъ привилегій и штрафа въ 1000 марокъ золотомъ (въ мартѣ 1478 г.).

Въ виду серьезности этой угрозы городской совѣтъ раскололся на двѣ партіи: одна предлагала сопротивляться, другая уступить. Однако, согласно мѣщанскому характеру совѣта, былъ избранъ средній путь, путь проволочекъ. Враги евреевъ рассчитывали на скорую смерть императора. „Въ этомъ случаѣ они однимъ ударомъ сбросили бы евреевъ съ плечъ долой, изгнали бы ихъ изъ города, срыли бы до основанія еврейскіе дома или же присвоили бы ихъ себѣ“¹⁾. Начались новыя переговоры, сдѣланы были новыя предложенія. Для переубѣжденія императора былъ привлеченъ нѣкій *Рамунгъ*, игравшій роль въ преслѣдованіяхъ евреевъ въ Триентѣ и Пасау. Но и эта махинація разбилась о твердость императора. Онъ высказался напрямикъ: „Согласно справедливости не могу я и не хочу допустить, чтобы евреи были казнены, а эти презрѣнные бюргеры, столь долго упорствующіе въ своемъ непослушаніи, уже не будутъ ихъ судить“²⁾.

Такимъ образомъ городской совѣтъ послѣ долгаго упорства долженъ былъ покориться необходимости и подписать актъ объ освобожденіи арестованныхъ евреевъ и вообще о невысылкѣ ихъ изъ города изъ-за процесса. Кроме того, городъ обязанъ былъ уплатить императорскому каз-

¹⁾ Т. же III стр. 603—605.

²⁾ Т. же стр. 607.

начейству 8000 гульденовъ и поручиться за уплату регенбургскими евреями штрафа въ 10.000 гульденовъ; неизвѣстно, по какой причинѣ онъ былъ наложенъ. Апелляціи къ папѣ не было по тому соображенію, „что папскій дворъ еще аличѣе императорскаго“.

Когда регенбургской еврейской общинѣ было объявлено о томъ, что ей даруется свобода подъ условіемъ уплаты не только наложеннаго на нее штрафа, но и городской пени и издержекъ судопроизводства, то она отказалась отъ этого платежа. Представители евреевъ объяснили, что требуемая сумма превышаетъ по цѣнности все ихъ имущество тѣмъ болѣе, что въ теченіе трехъ лѣтъ они были лишены свободы и возможности что-либо заработать (лѣтомъ 1478 г.). Арестованные евреи заявили, что предпочитаютъ оставаться въ своемъ жалкомъ положеніи, чѣмъ нищенствовать. Напрасно императоръ требовалъ отъ нихъ черезъ придворнаго еврея, *Давида* (бенъ-Аронъ изъ Марбурга?), подчиниться этому рѣшенію¹⁾. Такъ они оставались подъ арестомъ еще два года, частью изъ-за наложеннаго на нихъ штрафа, частью изъ-за требуемаго за нихъ поручительства. Они получили свободу лишь тогда, когда присягнули, что не будутъ мстить за нанесенныя имъ обиды и ни сами не уйдутъ изъ Регенсбурга, ни вывезутъ своего имущества (4 сентября 1480 г.²⁾ Баварскій герцогъ, *Георгъ*, сынъ ненавидѣвшаго евреевъ Людовика, обвинилъ городской советъ въ томъ, что онъ слишкомъ вяло велъ дѣло противъ евреевъ и не рѣшилъ его короткой расправой прежде, чѣмъ императорскимъ совѣтникамъ пришлось вмѣшаться. Онъ запретилъ евреямъ платить своимъ поручителямъ частичными суммами. Имъ приходилось сносить мученія отъ тѣхъ, которые, не имѣя права убить ихъ, донимали ихъ мелкими уколами. Защита, которую далъ имъ императоръ, оказалась обманомъ³⁾. Герцоги ничего другого не желали, какъ изгнать евреевъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше⁴⁾.

Десять лѣтъ тому назадъ были изгнаны евреи старинной общины *Майнца* и вообще всего майнцаго архіепископства. Ихъ заклятый врагъ, *Адольфъ* Насаускій, по отрѣшеніи Дитриха Изенбургскаго (стр. 214), былъ утвержденъ папой въ санъ архіепископа курмайнцаго. Въ началѣ, благодаря значительнымъ суммамъ, онъ склонился было къ терпимости, какъ вдругъ онъ отказался отъ защиты ихъ и назначилъ имъ очень короткій срокъ (отъ 5 сент. до 29 окт.), послѣ котораго они должны были всѣ выселиться. Старую синагогу онъ превратилъ въ церковь. Напрасно изгнанные евреи обращались къ императору Фридриху, а этотъ послѣдній предло-

¹⁾ Т. же стр. 611.

²⁾ Т. же 699.—11, 647, 639, 640.

³⁾ Т. же 649, 671, 775.

⁴⁾ Т. же 734.

жиялъ графу Ульриху Вюртембергскому взять ихъ подъ свою защиту: упрямый пастыръ не принималъ никакихъ указавій. Съ этого момента только единичные евреи подь спеціальнымъ покровительствомъ и за большія деньги могли жить въ Майнцѣ и его окрестностяхъ¹⁾. Въ это же время были изгнаны евреи изъ Швабии; поводъ и ближайшія обстоятельства неизвестны.

Вслѣдствіе изгнанія евреевъ изъ различныхъ областей Германіи во второй половинѣ пятнадцатаго столѣтія и адскихъ мученій ихъ въ Испаніи, центръ тяжести еврейскаго населенія все болѣе склонялся къ востоку. Убѣжищами евреевъ стали Польша и Турція. Среди турецкихъ евреевъ вскорѣ обнаружилась несомнѣнная духовная свѣжесть, пробудилась склонность къ наукамъ и къ участію въ умственныхъ интересахъ. Здѣсь появились люди, которые, помимо Талмуда, занимались и другими отраслями знанія. *Мардохай бенъ-Элеазръ Комтино* (или Комтіано, главн. дѣятельность въ 1460—1490 г.г.), переселившійся изъ Константинополя въ Адрианополь, былъ знатокомъ математики и астрономіи. Онъ полюбилъ произведенія *Ибнъ-Эзры*, комментировалъ ихъ и истолковалъ Пятикнижіе, постоянно соображаясь съ караимскими писателями. Въ своихъ изслѣдованіяхъ Комтино не успокаивался на давно высказанныхъ взглядахъ, а пробивалъ собственныя дорожки, не подчиняя слѣпо своего разсудка старымъ авторитетамъ. Раввинты и караимы сидѣли у его ногъ и учились у него мудрости и взаимной терпимости. О караимахъ онъ отзывался съ уваженіемъ и признательностью²⁾. Исаакъ Царфати, авторъ посланія изъ Турціи (стр. 175), выпросилъ у него популярнаго истолкованія произведеній Аристотеля и Маймонида по логикѣ.

Еще и другіе евреи, менѣе ученые, занимались въ Турціи свѣтскими науками или же примыкали къ Ибнъ-Эзрѣ, въ которомъ воплощалось разумное истолкованіе Библіи. *Соломонъ бенъ-Илія Шарвиль-загавъ* (главн. дѣятельность въ 1470—1500 г.г.³⁾ въ *Салоникахъ* и *Эфессѣ*, поэтъ, проповѣдникъ и грамматикъ, написалъ астрономическое произведеніе съ таблицами и также углубился въ писанія Ибнъ-Эзры. *Сабатай бенъ-Малкиель* Когенъ, перѣхавшій въ Турцію съ одного греческаго острова, пожелалъ проникнуть въ духъ Ибнъ-Эзры глубже, чѣмъ

¹⁾ Шаабъ, *Diplomatische Geschichte der Juden von Mainz* стр. 120, 130.

²⁾ Иосифъ Баги въ *מגרת קריה נאמנה* говоритъ: על מה והנה לך עדים נאמנים על מה שאמרתי דברי הרב מרדכי (כומטיו) בעצמו שאמר על הקהלה הקראית שהיא באדריאנופול, זה לשונו: ראיתי אנשים חכמים ונכונים אבות על רודפי צדק מבקשי הטהרה . . . הוקרים ודורשים הראיות והפרושים ואמר בפרשת טעלת כיר' יוסף רביצ' (רביצ' י.)

³⁾ Илія Башаяци говоритъ: מרדכי . . . שלמה שרביט הוזה ומורי . . . כומטיינו.

Комтино, и завязалъ съ нимъ съ этой цѣлью ученый споръ. Въ Турціи готова была благоприятная почва для свѣжаго насажденія еврейской научной мысли; но молодой посѣвъ испорченъ былъ дурными вліяніями. Дружелюбныя и сосѣдскія сношенія раввинитовъ и караимовъ и ихъ ссоры другъ съ другомъ прорвали ограниченность преувеличеннаго благочестія, которое любить рабски придерживаться буквы. У Комтино получили свое образованіе два караима: *Илія* бенъ-Моисей *Башяци* изъ Адрианополя и *Иосифъ Ревизи*). Первый пріобрѣлъ безспорный авторитетъ у караимовъ, благодаря своему своду релігіозныхъ законовъ (соч. 1480—90 г.), образуящему итогъ ряда караимскихъ релігіозныхъ писаній, а потому признанному впоследствіи нормою. Въ то время, однако, Иліи Башяци приходилось бороться съ архи-ортодоксальной караимской партіей, переселившейся въ Турцію изъ Крыма и Россіи. Партія эта не хотѣла согласиться съ новшествомъ, допускающимъ освѣщеніе въ ночь на субботу²⁾. Съ одной стороны ученые раввиниты вели форменную атаку на караимство, именно Комтино, хотя дружелюбный и ласковый къ караимамъ, Соломонъ Шарвигъ-загавъ, *Моисей Капуцато* и юный *Илія Мизрахи* изъ Константинополя; съ другой стороны караимы утверждали, что благоразумные раввиниты безъ затрудненія присоединились бы къ вѣроученію Анана, если бы они не боялись криковъ темныхъ и фанатическихъ вѣмецкихъ евреевъ. Нѣкій донъ *Гедалья ибнъ-Яхія Негро*, выселившійся изъ Лисабона, чтобы поѣхать въ Палестину, но оставшійся въ Константинополѣ, работалъ, съ согласія караимовъ, надъ соединеніемъ обѣихъ столь долго разъединенныхъ сектъ (1487); однако многіе раввиниты воспротивились этому соединенію³⁾.

Ибо не только еврейско-вѣмецкіе переселенцы, но и великій раввинъ турецкихъ общинъ, *Моисей Кансали* (стр. 168), твердо соблюдалъ раввинскій іудаизмъ и уклонялся отъ всякаго сближенія съ караимствомъ. Этотъ первый хахамъ-паша, получившій образованіе въ вѣмецкой школѣ, велъ столь же аскетическую, какъ и честную жизнь. Несмотря на высокой санъ, полученный имъ при *Баязетъ II*, преемникъ Магомета II, и на свое благосостояніе, онъ часто постился и никогда не спалъ въ постели, а только на твердой землѣ. Моисею Кансали въ особенности было противно идти на встрѣчу караимамъ; онъ считалъ неприличнымъ, что раввиниты обучаютъ ихъ Талмуду, котораго они не признаютъ. Несмотря на свою пунктуальность въ релігіозныхъ дѣлахъ, онъ, однако, не избѣгнулъ ненависти и злословія тѣхъ, которые изъ преувеличеннаго до извращенія

¹⁾ О יוסף רבי сообщаетъ Иосифъ Баги.

²⁾ Башяци, Aderet Eliahu стр. 31.

³⁾ Ибнъ-Яхія въ Schalschelet стр. 50.

благочестія или изъ ханжества или даже по личнымъ мотивамъ посягали на его санъ, за то, что онъ не допускалъ ихъ безпорядочной дѣятельности. Нѣкоторые противники оклеветали его, этого строгаго блюстителя благочестія, въ нарушеніи предписанныхъ религіей наставленій. Интриги одной константинопольской партіи вовлекли Моисея Капсали въ ожесточенную вражду съ пылкимъ до страстности равниномъ, Иосифомъ Колономъ въ Мантуѣ, и вообще вызвали обостренный конфликтъ въ іуданзмѣ.

Поводомъ къ борьбѣ, раскинувшейся на большое пространство, послужило печальное состояніе палестинскихъ, а въ особенности іерусалимскихъ евреевъ. Священный городъ, съ тѣхъ поръ, какъ вѣнецъ его былъ поверженъ въ прахъ, всегда служилъ ареной мелочныхъ раздоровъ всякихъ исповѣданій. Еврейская община не была постоянная, а всегда мѣнялась вслѣдствіе новыхъ переселенцевъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи перевѣсъ, повидимому, былъ на сторонѣ итальянскихъ выходцевъ, и когда въ Іерусалимъ прибылъ талмудистъ и врачъ, *Илія ди-Ферара*, человекъ, впрочемъ, мало извѣстный, то старшины поспѣшили передать ему равинатъ¹⁾, такъ какъ въ нихъ средѣ не было ученаго человѣка. Когда въ послѣдствіи прибыли въ Іерусалимъ нѣмецкіе выходцы, туземные евреи вздумали приписать себѣ нѣчто вродѣ патриціанства, придирались къ нимъ самымъ оскорбительнымъ образомъ, а, если не могли сами подступитъ къ нимъ, доносили на нихъ нашѣ и подвергали ихъ различнымъ опасностямъ. Несчастные нѣмецкіе евреи всюду служили козломъ отпущенія; на головы ихъ чужіе и соплеменники сыпали всякаго рода бѣдствія. Чтобы утолить алчность султана-мамелюка, *Мелка Эшрефа Каитбая*, и сановниковъ, евреи должны были собирать много денегъ, а старшины-туземцы налагали наибольшія тягости на нѣмецкихъ выходцевъ²⁾. Первые довели дѣло до того, что въ концѣ концовъ возникли замѣшательства, которые имъ же повредили. Отягощенные и обремененные свыше силъ, нѣмецкіе евреи покинули городъ, принесшій имъ вмѣсто душевнаго покоя одни бѣдствія, и оставили тамъ, въ большинствѣ случаевъ, своихъ женъ и дѣтей, лишенныхъ средствъ, такъ что мало-по-малу безпомощныя женщины далеко превысили по числу мужинъ-работниковъ. Изъ трехсотъ отцовъ семействъ едва осталось семьдесятъ³⁾. Вслѣдствіе этого бѣдность оставшихся достигла невѣроятныхъ размѣровъ, а старшины вынуждены были прибѣгать къ самымъ безсовѣстнымъ мѣрамъ, чтобы добыть подати и купить

¹⁾ Интересное посланіе Іліи де Ферара въ сборникѣ *Dibre Chachamim* стр. 61.

²⁾ Израиль Иерлейя, *Pesakim* № 88: וזה שכתבת לי עוד מעלותך לארץ צבי שמענו כמה פעמים שיש שם בני בריה מערבים נחשבים לרשעים גמורים ולעיר הקדש . . . שמענו כמה פעמים שיש שם בני בריה מערבים נחשבים לרשעים גמורים ומוסים מעורסמים והם טורדים ומבלבלים האשכנזים שהם שומרי תורה.

³⁾ Овадія да Вертиноро въ описаніи путешествія его стр. 209, 213.

себѣ расположеніе магометанскаго начальства. Они продавали больницы, украшенія синагогъ, книги и даже свитки Торы, продавали ихъ христіанамъ¹⁾, наживавшимся на этомъ, такъ какъ за свитки изъ Іерусалима платились въ Европѣ большія деньги. Гнѣтъ іерусалимскихъ старшинъ довелъ одного еврея до того, что онъ принялъ магометанство, а одна мать изъ мести за обиды, причиненныя соплеменниками ея сыну, отдала свой домъ въ переднемъ дворѣ большой синагоги на постройку мечети. Магометанское начальство немедленно вступило во владѣніе мѣстомъ, а, когда мечеть была готова, оно объявило, что синагога загораживаетъ ходъ, такъ какъ изъ-за стоящихъ кругомъ еврейскихъ домовъ магометане не имѣютъ доступа къ мечети. Когда за тѣмъ домъ одного еврея случайно обвалился и открылъ проходъ, магометане рѣшились запретить перестройку его. Все это привело къ процессу и ожесточенному спору, и, въ концѣ концовъ, по наущенію шейха, синагога была разрушена (1473—1475). Такимъ образомъ коренные евреи вкусили горькій плодъ своей заносчивости. Но такъ какъ въ то время на Востокъ, какъ и въ христіанской Европѣ, можно было добиться за деньги всего, что угодно, то іерусалимскіе старшины выхлопотали у султана пересмотръ дѣла въ Каиро; нѣкоторые судьи и шейхъ были наказаны, а разрушенный еврейскій храмъ разрѣшено было возстановить. Благодаря этому, передъ алчными „старшинами“ открылся настоящій золотой рудникъ. На востокъ и западъ разосланы были послы для сбора денегъ на постройку синагоги въ священномъ городѣ, и большая часть денегъ переходила въ собственные карманы старшинъ. Въ случаѣ смерти еврейскаго пилигрима въ Іерусалимѣ, старшины, подъ мнимымъ предлогомъ покрытія расходовъ на постройку, наследовали его и дѣлились съ нашей. Въ случаѣ заболѣванія эмигранта въ Іерусалимѣ, друзья его и сосѣди не смѣли даже посѣтить его, такъ какъ имъ угрожала опасность подвергнуться обвиненію въ ограбленіи больного, а это наказывалось палочными ударами или смертью²⁾. Везовѣстные поступки іерусалимскихъ старшинъ разогнали лучшихъ жителей города, которые чувствовали, что ихъ неприятыя увѣщанія или даже скрытое недовольство вовлекутъ ихъ въ опасность. Изъ страха передъ доносами вынужденъ былъ оставить, управляемый разбойниками, священный городъ такой выдающійся челоуѣкъ, какъ *Натавъ Шалалъ* изъ Верберіи, богатый, благочестивый, ученый и старый; онъ былъ выбранъ въ Египтѣ верховнымъ равниномъ (нагидъ) всѣхъ общинъ³⁾. Когда сердечный и милѣйшій проповѣдникъ, *Овадія да-Бертиноро*, прибылъ въ Египеть (1488), чтобы удовлетворить своему страстному желанію увидѣть Святую землю, *Натавъ* настойчиво увѣщевалъ его не ѣхать въ этотъ разбойничій вер-

1) Т. же 209, 214.

2) Т. же 214.

3) Т. же стр. 209.

тепъ, Іерусалимъ. Но Овадія, вооруженный мужествомъ мученика, не далъ себя уговорить. Онъ также былъ счастливъ сообщить, что по прибытіи въ Іерусалимъ ни туземные евреи, ни старшины не причинили ему вреда¹⁾. При этомъ онъ выразилъ сомнѣніе, будетъ ли такъ дальше. Но и дальше не могло быть плохо, потому что Овадія да-Бертиноро своимъ кроткимъ характеромъ, трогательнымъ голосомъ и краснорѣчіемъ обезоружилъ злбу безсовѣстныхъ людей. Община съ благоговѣніемъ прислушивалась къ его проповѣдямъ, которыя постепенно проникали въ самую душу слушателей. Старшины выказали по отношенію къ нему нѣчто вродѣ раскаянія и съ тѣхъ поръ обращались менѣе жестоко съ припелцами²⁾.

Между тѣмъ на постройку синагоги и на поддержку іерусалимскихъ бѣдняковъ все еще повсюду собирались деньги развѣзжающими послами. Одинъ изъ нихъ, по имени *Моисей Двадцать-четыре*, заѣхалъ въ Константинополь, прося у великаго равина, Моисея Капсали, разрѣшенія побудить богачей, путемъ проповѣдей въ турецкихъ общинахъ, къ жертвованіямъ въ пользу Іерусалима. Но, такъ какъ турецкій султанъ, Баязеть II, велъ въ это время войну съ египетскимъ халифомъ, Мелекомъ Эшрефомъ Каитбаемъ (1487—1488), и вывозъ денегъ изъ Турціи въ египетскія провинціи и, слѣдовательно, въ Палестину былъ запрещенъ, то Моисей Капсали не смѣлъ и не могъ поддержать денежный сборъ въ пользу Іерусалима. Безъ рекомендаціи великаго равина іерусалимскій посолъ не встрѣтилъ участія въ общинахъ и потому былъ раздраженъ. Хотя Моисей Капсали въ другихъ отношеніяхъ всячески ему покровительствовалъ и далъ удовлетвореніе, когда молодой проповѣдникъ, *Илія Мизрахи*, однажды велѣлъ ему сойти съ кафедръ, тѣмъ не менѣе Моисей Двадцать-четыре присоединился къ интриганамъ, дѣйствовавшимъ противъ хахама Капсали. Четыре коварныхъ и безсовѣстныхъ чело-вѣка; *Илія* староста (Parnas?), *Аронъ б.-Абайи*, *Исаакъ Алтирно* и *Ашеръ* изъ Кельна возбудили противъ него тяжкія обвиненія въ томъ, будто онъ прибѣгаетъ при рѣшеніи брачныхъ дѣлъ къ легкомысленнымъ нововведеніямъ. Пункты обвиненія были слѣдующіе: молодая дѣвушка, обрученная съ молодымъ чело-вѣкомъ чрезъ врученіе имъ ей смоквы, получила разрѣшеніе выйти за другого безъ разводнаго листа, а первое обрученіе было найдено недѣйствительнымъ, такъ какъ Капсали постановилъ, что бракъ долженъ заключаться лишь при десяти свидѣтеляхъ; онъ освободилъ бездѣтную жену выкреста отъ обязанности выйти за своего шурина; онъ въ одномъ разводномъ листѣ называлъ разведеннаго мужа неизвѣстнымъ его именемъ, вмѣсто извѣстнаго, и тѣмъ

¹⁾ Т. же 213, 220, 223.

²⁾ Т. же 213.

формально уничтожилъ силу развода; наконецъ, онъ, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, объявилъ свободною невѣсту человека, перешедшаго въ христіанство. Всѣ эти обвинительные пункты четверо противниковъ Капсали изложили въ посланіи, которое они передали іерусалимскому сборщику денегъ съ порученіемъ вручить его Іосифу Колону въ Италіи. Они снабдили его еще устными свѣдѣніями, имѣвшими цѣлью оклеветать Капсали и возстановить противъ него Колона, пзвѣстнаго, какъ пылкій ревнитель религіи.

Все это, однако, было не чѣмъ инымъ, какъ сплетеніемъ самой низкой лжи. Тѣмъ не менѣе, какъ только Моисей Двадцать-четыре вручилъ Іосифу Колону посланіе, онъ сейчасъ же повѣрилъ заявленію подписавшихся четырехъ лицъ, полагаясь на ихъ имена, принадлежавшія, какъ ему описали, почтеннымъ людямъ. Съ присущей ему пылкостью и яростью обрушился онъ въ своемъ рвеніи на Капсали, какъ будто со стороны послѣдняго іудаизму угрожали величайшія опасности. Онъ разослалъ циркуляръ (1488 г.), въ которомъ изображалъ Капсали, какъ человека невѣжественнаго, позорящаго равинское званіе, и призывалъ всѣ четыре константинопольскія общины (старую византійскую, негропонтскую, нѣмецкую и итальянскую) отказать ему въ повиновеніи и въ равинскомъ санѣ, „такъ какъ онъ многихъ вводитъ въ грѣхъ, даетъ поводы къ соблазну и оскверняетъ имя Божіе“. Іосифъ Колонъ угрожалъ отлученіемъ всѣмъ за одно лишь титулованіе Капсали „равиномъ“. Этого, отрѣшающій отъ равинскаго званія, декретъ, направленный итальянскимъ, равиномъ противъ своего коллеги въ Турціи, былъ, во всякомъ случаѣ, посягательствомъ на самостоятельность общинъ даже въ томъ случаѣ, если бы обвиненія имѣли основанія. Но кто же долженъ былъ привезти въ Константинополь посланіе и обнародовать его? Самъ посолъ держалъ его въ карманѣ почти два года и не осмѣлился публично выступить съ нимъ. Когда же оно, наконецъ, попало въ руки Капсали, онъ самъ пригласилъ къ себѣ членовъ общинъ и прочелъ имъ его. Слушатели были охвачены величайшимъ негодованіемъ противъ этой безосновательной клеветы и жалобы на ихъ незащитаннаго, уважаемаго и добросовѣстнаго великаго равина. Виновики клеветы, какъ передаютъ, уже умерли во время чумы. Капсали написалъ Колону возраженіе, въ которомъ онъ, въ сознаниіи своей оскорбленной невинности, не пожалѣлъ рѣзкихъ словъ. Такъ какъ Колона трудно было убѣдить, что обвиненія основаны на одной лишь лжи и что онъ послужилъ лишь орудіемъ злоупотребленія въ рукахъ злобныхъ интригановъ, то вначалѣ онъ настаивалъ на своемъ рѣшеніи. Дѣло поэтому получило огласку и произвело повсемѣстно тяжелое впечатлѣніе. На защиту Капсали, тяжко оскорбленна-

го, поднялись не только именитѣйшіе евреи въ Константинополь, но и самые значительные равнины Италіи и Германіи: *Иуда Менцъ* въ Падуѣ, три ученыхъ брата *Дель-Медиго* (*Элкана* въ Кандіи, *Моисей*, впоследствии переѣхавшій въ Іерусалимъ, и *Илія*), затѣмъ *Яковъ Марго-лесъ*, нюрнбергскій равнинъ, и другіе; всѣ они свидѣтельствовали, что Капсали отличается безупречнымъ характеромъ, примѣрной религіозностью и глубокими талмудическими познаніями, и безпощадно порицали поведеніе Колона.

Такъ какъ Колонъ вступилъ въ борьбу не изъ-за честолюбія или страсти къ диспутамъ, а изъ чистаго рвенія къ мнимо-оскорбленной религіи, то онъ, въ концѣ концовъ, поколебался и, какъ только убѣдился въ своей несправедливости по отношенію къ Капсали, открыто покался. Будучи на смертномъ одрѣ (1490 г.), онъ послалъ своего сына, *Переца Колона*, въ Константинополь, съ просьбою о прощеніи за обиду, чтобы не уйти въ другой міръ съ такимъ тяжелымъ грѣхомъ. Капсали былъ настолько великодушень, что забылъ обиду и не только отнесся съ теплымъ участіемъ къ сыну своего обидчика (какъ поступилъ вѣкогда Алфаси относительно сына своего противника, Албали), но и отзывался всегда съ глубокимъ почтеніемъ о Іосифѣ Колонѣ. Вотъ какія добродѣтели украшали духовныхъ вожаковъ евреевъ въ эту эпоху, когда христіанскіе пастыри въ бѣшенствѣ изливали ядъ, настоящій ядъ, другъ на друга. Еще чаще изливали они его на тѣхъ, изъ священныхъ писаній которыхъ они черпали одну лишь ненависть, а не гуманность. Когда изувѣрство въ соединеніи съ ишчиичествомъ загнало на чужбину испанскихъ и португальскихъ евреевъ, и они устремились въ открытые для нихъ вольные города Италіи и Турціи, то францисканскій монахъ, Бернардинъ де-Фелтръ, стоялъ въ гаваняхъ, подобно свирѣпому чудовищу, чтобы помѣшать дружелюбному приему потерявшихъ крушеніе несчастныхъ ¹⁾.

¹⁾ Acta Sanctorum сентябрь, т. VII стр. 375.

ГЛАВА XII.

Инквизиція въ Испаніи.

Мараны, ихъ приверженность къ іудаизму и ихъ непобѣдимое отвращеніе къ христіанству. Доминиканцы жаждутъ человѣческихъ жертвъ; Алонсо де-Оіеда, Діего де-Мерло и Педро де-Солисъ. Катехизисъ для марановъ. Полемическое сочиненіе противъ католицизма и деспотизмъ правительства благопріятствуютъ введенію инквизиціи. Учрежденіе судилища. Мигуэль Морильо и Педро де Санъ-Мартинъ, первые инквизиторы. Маранъ-поэтъ Монторо Роперо. Первое судилище инквизиціи въ Севильѣ. Статьи для распознаванія отступниковъ еретиковъ. Процесія ауто-да-фе. Число обвиненныхъ и казенныхъ. Папа Сикстъ IV вначалѣ за инквизицію, потомъ противъ нея; непостоянство его въ мѣрахъ кротости и строгости. Инквизиція при Томасѣ Торквемадѣ, первомъ генералѣ инквизиціи; его постановленія. Мараны въ Арагоніи. Заговоръ противъ инквизитора Арбуеса. Его смерть навлекаетъ бѣдствія на марановъ. Гоненія на заговорщиковъ и ихъ покровителей. Возрастаніе числа жертвъ. Процессъ противъ двухъ епископовъ іудейскаго происхожденія, Де-Авилы и Аранды. Еврейская кровь въ жилахъ испанскаго дворянства.

(1474—1492).

Одинъ еврейскій поэтъ¹⁾ назвалъ Испанію *адамъ для евреевъ*. И дѣйствительно, ядовитые „калибаны“ *) въ монашеской рясѣ, изобрѣтали инквизиціи, превратили эту прекрасную страну въ адъ. Эти изверги въ облаченіи смиренія причинили евреямъ Пиринейскаго полуострова всевозможныя бѣдствія, всѣ трагическія страданія, доступныя только чрезмѣрной фантазіи поэта, всѣ виды горя, потрясающіе человѣческую душу до сокровенной глубины ея. И эти калибаны говорили: „Сожгите только ихъ книги, потому что въ нихъ сила ихъ“. Не только тѣло, но и душу евреевъ хотѣли убить доминиканцы. Разумѣется, жизнь іудаизма они не могли убить; имъ удалось только постепенно превратить райскую страну, Испанію, въ огромную тюрьму, въ которой самъ король лишень былъ свободы. Инквизиціонное судилище, созданное монахами, нанесло евреямъ глубокія, но не неизлѣчимыя раны. Онѣ нынѣ почти зарубцевались. Испанія же и по сей еще день болѣетъ отъ ранъ, нанесенныхъ ей инквизиціей. *Фердинандъ Католикъ* и *Изабелла Благочестивая*, которые, благодаря соединенію Кастиліи и Арагоніи и открытію Америки, положили основаніе къ возвеличенію Испаніи, въ то же время, создавъ инквизиціонное судилище, внесли въ нее начала гибели и гнѣнія.

Новохристіане, тысячи которыхъ жили въ королевствахъ Кастиліи и Арагоніи, не давали спать монахамъ. Многіе изъ этихъ новохристіанъ,

¹⁾ Самуилъ Уске.

*) Въ „Бурѣ“ Шекспира Калибанъ—получудовище-получеловѣкъ.

несмотря на гоненія и на отвращеніе къ нимъ старохристіанъ (стр. 191), были важными сановниками на государственной службѣ и въ церковной іерархіи въ Толедѣ и Кордовѣ, въ Кастиліи, а еще больше въ Арагоніи, приобрѣли, благодаря своимъ богатствамъ, большое вліяніе на руководящія сферы и породнились съ фамиліями высшаго дворянства¹⁾. Новохристіане составляли третью часть городскихъ жителей, были образованы, прилежны и подвижны. Многіе мараны, въ тайникахъ сердца, сохранили свою любовь къ іудаизму и своему народу. Даже тѣ, которые отъ знакомства съ философскими принципами, относились къ іудаизму безразлично, питали непобѣдимое отвращеніе къ христіанству, которое, по принужденію, ихъ уста должны были публично признавать. Если они и не совершали надъ своими дѣтьми обряда обрѣзанія (стр. 187), а, наоборотъ, приносили ихъ къ купели, они все же пренебрегали церковными обрядами и таинствами болѣе или менѣе скрытнымъ образомъ. Евреи, уважавшіе религіозныя воззрѣнія своихъ отпавшихъ соплеменниковъ, помогали имъ въ выполненіи законовъ вѣры. Въ глазахъ католическаго духовенства большинство марановъ, если не всѣ, были іудействующими христіанами или еретиками-отступниками. На происхожденіе ихъ обращенія, добытаго огнемъ и мечомъ, оно не обращало вниманія; разъ они воспріяли таинство крещенія, то этимъ самымъ они и ихъ потомство осуждались на пребываніе въ христіанской вѣрѣ, какое бы отвращеніе они ни питали къ ней. Разумное законодательство предоставило бы имъ свободу вернуться къ іудаизму или, во всякомъ случаѣ, принудило бы ихъ къ выселенію во избѣжаніе соблазна. Но представители церкви понимали тогда все наыворотъ. Вѣра, которая обусловливается полнѣйшей свободой души, добывалась насиліями къ вящей славѣ Божіей.

Возникшій съ различныхъ сторонъ планъ, вначалѣ по инициативѣ Жуана II или, скорѣе, Алваро де-Луна, объ учрежденіи судилища противъ еретиковъ (стр. 155), не получилъ при слабомъ королѣ Генрихѣ IV опредѣленной обработки, тѣмъ болѣе, что формулировка вопроса не шла дальше требованія передать дѣло инквизиціи въ руки епископовъ, между тѣмъ какъ епископскую должность занимали многіе мараны, и потому дѣло вяло подвигалось впередъ или вовсе не шло. Тогда планъ былъ подхваченъ доминиканцами, которые и занялись имъ со свойственнымъ этому ордену пламеннымъ усердіемъ и настойчивымъ упрямствомъ. Они стремились къ тому, чтобы судилище состояло изъ членовъ ихъ ордена и было независимо отъ епископовъ. Этимъ они намѣревались доставить своему ордену силу и превосходство надъ другими, а вмѣстѣ съ тѣмъ добыть права требовать къ суду и высокопоставленныхъ іерарховъ. Отъ новой королевской четы доминиканцы ожидали большой помощи своему

¹⁾ Амадоръ III стр. 237.

предпріятію, такъ какъ Изабеллу исповѣдники превратили въ свою рабу, а Донъ-Фернандо, хотя не былъ чрезмѣрно преданъ церкви, охотно скрывалъ свою алчность подъ мантией религіи. Говорятъ, что исповѣдникъ, *Томасъ де-Торквемада*, однажды вынудилъ инфанту Изабеллу дать обѣтъ посвятить свою жизнь истребленію еретиковъ во славу Божію и возвеличенію католической религіи, когда она достигнетъ престола¹⁾. Теперь она, наконецъ, стала королевой, „и тронъ ея былъ прочень“. Умъ ея былъ достаточно омраченъ, чтобы думать: „Богъ ее возвысилъ только для того, чтобы очистить христіанскую Испанію отъ пятна іудизма“. Пріоръ доминиканскаго монастыря въ Севильѣ, *Алонсо де-Ойеда*, къ словамъ котораго королевская чета неизмѣнно прислушивалась, представилъ ей страшную картину оскверненія религіи новохристіанами. Онъ разсказалъ, что рыцарь, остановившійся въ домѣ маранской семьи, замѣтилъ, какъ многіе новохристіане, на Страстной пятницѣ, оскверняли религію и даже распяли ребенка. Папскій нунцій въ Испаніи, *Николо Франко*, поддерживалъ предложеніе монаховъ объ учрежденіи чрезвычайнаго судилища, которое призвало бы къ отвѣту новохристіанъ за ихъ проступки. Донъ-Фернандо согласился на это предложеніе, не долго размышляя, такъ какъ предвидѣлъ, что его касса обогатится, благодаря конфискаціямъ имѣній осужденныхъ; мнительная же королева колебалась. Королевская чета обратилась съ запросомъ къ папѣ Сиксту IV, а двое пословъ при римскомъ дворѣ, братья *Фрацискъ* и *Діего де-Сантльяна*, подготовляли папу и коллегію кардиналовъ къ выполненію желанія своихъ монарховъ. Сикстъ, у котораго за деньги можно было добыться всего, хорошаго и злого, тоже взглянулъ на дѣло со стороны матеріальной выгоды, издалъ соответственную буллу (1-го ноября 1478 г.²⁾ и уполномочилъ королевскую чету избрать изъ среды епископовъ, бѣлаго и чернаго духовенства, чрезвычайныхъ инквизиторовъ для истребленія еретиковъ и вѣроотступниковъ, для преданія суду и осужденія ихъ покровителей. Страннымъ кажется то обстоятельство, что королевская чета пропустила почти два года прежде, чѣмъ воспользоваться этой буллой, удовлетворявшей ихъ сокровенное желаніе.

Изабелла, на которую вліяли и голоса, говорившіе въ пользу новохристіанъ, не желала, какъ кажется, сейчасъ же прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ; она раньше испробовала путь кротости. По ея порученію, архіепископъ Севильи, кардиналъ *Педро Гонзалезъ Мендоза*, разработалъ катехизисъ для употребленія его новохристіанами (1478) и пере-

¹⁾ Zurita Annales de Aragon IV стр. 323.

²⁾ Эту буллу Фидель Фита открылъ и сообщилъ въ Boletín de la Real Academia de la historia 1889 т. XV, стр. 449—452.

далъ его духовенству своихъ епархій для обученія марановъ принципамъ вѣры, религиознымъ обрядамъ и таинствамъ. Мысль о томъ, что крещеные евреи, благодаря сухому катехизису, откажутся отъ ежедневно выростающей антипатіи къ христіанству, была, конечно, достойной удивленія наивностью. Многіе мараны, естественно, такъ и остались въ своемъ ослѣпленіи, по воззрѣніямъ церкви, т. е. въ своемъ чистомъ познаніи божества и въ преданности родной религіи. Но, когда однажды новохристіанинъ оскорбилъ королевскую чету изданіемъ небольшого произведенія, въ которомъ онъ одновременно заклеилъ католицизмъ съ его идолопоклонническимъ культомъ и государственное правленіе съ его деспотическимъ характеромъ, королева стала все болѣе склоняться на предложеніе учредить кровавое судилище¹⁾. Это сочиненіе произвело такое сильное впечатлѣніе, что исповѣдникъ королевы, *Фернандо де-Талавера* (иудейскаго происхожденія), впоследствии епископъ Гранады, написалъ, по высочайшему приказанію, опроверженіе. Настроеніе двора противъ новохристіанъ становилось все враждебнѣе. Поэтому, когда комісія, назначенная королевской четой для донесенія объ исправленіи или упорствѣ марановъ, заявила, что мараны неисправимы, королевская чета одобрила учрежденіе инквизиціоннаго судилища и назначила членовъ его (7 сентября 1480 г.). Въ составъ судилища вошли люди, вполне достойные выполнять его кровавый кодексъ: два доминиканца, *Мигуэль Морильо*, дотогдѣ инквизиціонный судья въ русильонскомъ округѣ и испытанный спасатель еретическихъ душъ помощью застѣнка, и *Жуанъ де-Санъ-Мартинъ*; затѣмъ ассистентъ, абатъ *Жуанъ Рюицъ*; наконецъ, фискальный прокураторъ, *Жуанъ Лопецъ дель Барко*. Они были утверждены папой, Сикстомъ IV, въ качествѣ духовныхъ судей еретиковъ²⁾. Это первое судилище противъ марановъ было учреждено прежде всего въ Севильѣ и ея окрестностяхъ, такъ какъ эта мѣстность стояла подъ непосредственною королевскою властью и не имѣла кортесовъ, а мараны здѣсь жили въ значительномъ числѣ. Три недѣли спустя королевская чета дала предписаніе соответственнымъ чиновникамъ поддерживать инквизиторовъ всѣми средствами. Въ то же время назначенъ былъ высокопоставленный сановникъ, *Діего де-Мерлае*, для конфискаціи имущества осужденныхъ.

Интересно замѣтить, что населеніе было недовольно введеніемъ судилища противъ еретиковъ съ самаго момента, какъ оно узнало объ этомъ, какъ будто предчувствуя, что оно и само можетъ запутаться въ сѣти, раскинутыя для крещеныхъ евреевъ. Раньше кортесы Медины дель-Кампо сами предложили учредить судилище противъ новохристіанъ; состоявшій же въ томъ же году въ Толедѣ многочисленный сеймъ, первый

¹⁾ Амадоръ III. 241.

²⁾ Т. же 247.

со времени воцаренія Фернандо и Изабеллы и тотъ самый, который новыми законоположеніями преобразовалъ общественныя отношенія, обошелъ этотъ вопросъ полнѣйшимъ молчаніемъ, какъ бы желая уклониться отъ всякаго участія въ столь гибельномъ дѣлѣ. Страхъ, наведенный на марановъ этими духовными судьями, извѣстными своею безопадною жестокостью (они сейчасъ же проявили свою дѣятельность требованіемъ къ суду и заключеніемъ въ тюрьму подозрительныхъ и богатыхъ новохристіанъ), побудилъ многихъ несчастныхъ въ Севильѣ, Кордовѣ, Толедѣ и другихъ мѣстахъ спастись бѣгствомъ. Число бѣжавшихъ, какъ говорятъ, достигло 8000 ¹⁾. Они отдались подъ защиту дона *Родриго Пеце де-Леонъ*, маркиза кадикскаго, игравшаго блестящую роль въ войнахъ съ магометанами. Маркизь, какъ и другіе гранды, даже магистры орденовъ въ погравичной области, пріютили у себя бѣглецовъ. Такъ велико было недовольство учрежденіемъ инквизиціи. Но это только удвоило строгость духовныхъ судей. Они угрожали знатному маркизу, какъ и всѣмъ грандамъ, лишеніемъ сана и должностей, возмущеніемъ противъ нихъ подчиненныхъ, если они, къ опредѣленному сроку, не доставятъ бѣглецовъ связанными въ тюрьмы судилища и не арестуютъ ихъ имущества. Чтобы помѣшать бѣгству оставшихся, инквизиторы поставили стражу у городскихъ воротъ, угрожая немедленной смертью бѣглецамъ, которые будутъ схвачены.

Настроеніе марановъ, даже тѣхъ, которые отвернулись отъ іудаизма и вели безупречную христіанскую жизнь, наглядно изображается поэтомъ еврейскаго происхожденія, послѣднимъ испанскимъ трубадуромъ, *Антономъ де Монторо Роперо*, носившимъ кличку „злобнаго когена“, данную ему, послѣ крещенія, его противниками. Поэтъ этотъ осмѣлился сдѣлать королевѣ въ своихъ стихахъ представленія по поводу строгостей противъ новохристіанъ. Въ стихотвореніи его замѣчается и сатирическое жало ²⁾.

Ахъ, Роперо скорбный, тебя
 Не мучить ли жгучая боль?
 Шестидесять лѣтъ тебѣ ужъ
 ;
 Ты Творцомъ своимъ не клялся,
 „Символь“ ревностно читалъ,
 И куски свиного мяса
 Безъ брезгливости ѣдалъ;
 Слушалъ обѣдню и молился,
 Не снималъ съ себя креста,
 Но ничто съ тебя не сняло
 Слѣда крещенаго жида!

Я закатывалъ глаза,
 И на Пасху я на дняхъ
 Слушалъ въ церкви съ умиленьемъ
 О Господнихъ страстяхъ.
 Я молился о прощеньи,
 Но позорное имя „жидъ“
 И сейчасъ, какъ въ дни былые,
 На Роперо все лежитъ.
 Королева грозной власти,
 Ты не жги еретиковъ!
 Ждетъ Спаситель покаянья
 Отъ заблудшихся сыновъ. . .

¹⁾ Т. же 250.

²⁾ Montoro Poesias varias у Кайзерлинга, Sephardim стр. 91.

Между тѣмъ именитые севильскіе новохристіане собрались на совѣтъ, чтобы отвести направленный на нихъ ударъ¹⁾. Главными вожаками ихъ въ Севильѣ и ея предмѣстьяхъ были: *Диего де-Сусанъ*, который, какъ говорятъ, обладалъ десятью милліонами мараведи, *Бенедера*, сынъ котораго былъ каноникомъ и церковнымъ старостой, *Жуанъ Фернандо Аболафіо*, ученый верховный судья и главный сборщикъ королевскихъ пошлинъ; затѣмъ были многіе судьи, судебные старшины, полицмейстеры. Такъ какъ они пользовались любовью народа и имѣли власть и деньги, то они сговорились, въ случаѣ, если инквизиторы и ихъ сыщики захотятъ ихъ арестовать, выйти со своими людьми, поднять народъ, напасть на своихъ враговъ и убить ихъ. Съ этой цѣлью они тайно роздали оружіе и деньги и сговорились на счетъ плана нападенія. Но заговоръ былъ открытъ прекрасною дочерью Сусана, имѣвшею любовную связь со старохристіанскимъ рыцаремъ, которому она довѣрила тайну²⁾. Прекрасная дѣвушка, какъ ее всѣ называли, дала кровавому судилищу случай сейчасъ же открыть свою дѣятельность. Многіе заговорщики были арестованы, а вмѣстѣ съ ними богатые и знатные мараны, которымъ не удалось спастись бѣгствомъ. Другіе, въ значительномъ числѣ, бѣжали въ сосѣдній магометанскій городъ, Гранаду, въ Португалію и даже въ Римъ, чтобы при дворѣ папы дѣйствовать противъ кроваваго судилища. Съ арестованными инквизиціонные судьи обращались безошадно. Какъ только судилище организовалось въ севильскомъ монастырѣ св. Павла (2-го января 1481 г.) и выпустило воззваніе о выдачѣ бѣглыхъ марановъ и наложеніи ареста на ихъ имущество, высшее и низшее дворянство, повидному, поспѣшило задержать и отправить въ Севилью несчастныхъ, которыхъ они не задолго передъ тѣмъ взяли подъ свою защиту. Число арестованныхъ новохристіанъ было такъ велико, что суду пришлось озаботиться пріисканіемъ другого помѣщенія для своихъ функцій, тѣмъ болѣе, что монастырь не былъ достаточно укрѣпленъ и могъ подвергнуться нападенію марановъ и ихъ друзей. Судъ выбралъ для себя замокъ въ Трианѣ, предмѣстьѣ Севильи. Главный входъ этого кроваваго мѣста впослѣдствіи украсился, нѣкоторымъ образомъ ради насмѣшки надъ евреями, надписями изъ слѣдующихъ стиховъ св. Писанія, тѣмъ характеризуется полное бездушіе судей: „Возложи на Господа бремя твое!“^{*}), „Ловите намъ лисицы!“³ **). Съ захваченными бѣглецами обращались, какъ съ уличенными еретиками. Уже на четвертый день, съ момента учрежденія инквизиціи, судилище приступило къ первому кро-

¹⁾ Амадоръ 249.

²⁾ Т. же

³⁾ Zuniga, Annales de Sevilla III стр. 398.

^{*}) Псалмы, LV, 23.

^{**)} Пѣснь пѣсней II, 15.

вавому акту. Шестъ марановъ, признавшихъ передъ судьями свою старую вѣру или давшихъ подъ пыткой ужасныя показанія, и пять изъ захваченныхъ заговорщиковъ были осуждены и сожжены на кострѣ¹⁾. Съ каждымъ днемъ число жертвъ росло, такъ что городъ Севилья долженъ былъ уступить инквизиціи площадь (Tablada) для постоянныхъ костровъ. Вислѣдствіи она получила названіе „пепелище“ (el Quemadero). Четыре безобразныя статуи пророковъ указываютъ это мѣсто, которое къ стыду Испаніи сохранилось еще нынѣ.

Въ теченіе трехъ столѣтій слишкомъ можно было видѣть это страшное зрѣлище, какъ подымался къ небу дымъ отъ обуглившихся тѣлъ невинныхъ. Первое кровавое дѣло, названное безсердечными жрецами Молоха „актомъ вѣры“ (auto da fé), было освящено торжественною процесією, а освятительную рѣчь произнесъ фанатическій доминиканецъ, пріоръ Алонсо де Оіеда. Чума, которая вскорѣ послѣ того свирѣпствовала въ Севильѣ, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Испаніи, правда, вынудила кровавыхъ жрецовъ оставить городъ; однако она не прекратила ихъ работы. Ибо въ городкѣ *Арацель*, куда они переселились, они также раскладывали костры и сожгли двадцать три марана²⁾. Вернувшись въ Севилью, они снова сожгли на площади Квемадеро (26 марта) семнадцать новохристіанъ, сознавшихъ въ тайной преданности іуданизму; между ними были трое лицъ изъ бѣлаго духовенства, пять монаховъ и одинъ видный проповѣдникъ, по имени *Сабаріего*³⁾. До начала ноября, т. е. едва въ теченіе одного года, въ одной Севильѣ погибли на кострѣ 280 марановъ⁴⁾. Среди нихъ были такіе, которые до послѣдняго мгновенія оставались вѣрными іуданизму и не отрицали своего отпаденія отъ церкви. Удивительная вѣрность и постоянство! Ибо это были внуки тѣхъ, которые перешли въ христіанство при рѣзні 1391 г. или при массовомъ крещеніи во времена Виценте Ферера.

Впрочемъ, смерть еще не была гарантіей противъ ярости святой инквизиціи. Сыщики религіи вырывали изъ могилъ кости новохристіанъ, іудействовавшихъ передъ смертью⁵⁾, отбирали имущество изъ рукъ ихъ наслѣдниковъ, осуждали послѣднихъ на позоръ и бѣдность, такъ что они лишались права когда-либо занимать почетную должность. Передъ алчнымъ королемъ раскрылся огромный просторъ для дѣятельности. Въ случаѣ, если нельзя было иначе прицѣпиться къ какому-нибудь богатому наслѣднику, стоило только привести доказательства, что его покойный отецъ іудействовалъ, и его имущество переходило частью въ королевскую каз-

¹⁾ Амадоръ 250.

²⁾ Т. же 251.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Т. же 152.

⁵⁾ Т. же.

ну, частью въ пользу инквизиціоннаго судилища. Если же марапы убѣгали, то сжигались ихъ изображенія.

Это ужасное кровавое дѣло, само собою разумѣется, подняло въ Испаніи много шума и, въ особенности, возбудило страхъ и ужасъ въ сердцахъ всѣхъ новохристіанъ. Никто не былъ обезпеченъ отъ обвиненій и осужденія. Однако были еще христіане съ человѣческимъ сердцемъ, которыхъ эти жестокости привели въ негодованіе. Выдающийся историкъ, *Фернандо де-Пулгаръ*, порицалъ такую безнощадную ярость. Благодаря этому возникла мысль о предоставленіи марамамъ срока, въ теченіе котораго они могли бы добровольно сознаться въ своей винѣ, вымолить прощеніе церкви и тѣмъ самымъ избѣгнуть сыска и смерти.

Въ виду этого Мигуэль Морильо и его товарищи заговорили въ томъ общезвѣстномъ медоточивомъ тонѣ, который подѣ голубиной кротостью такъ ловко скрываетъ змѣнную мудрость и змѣинный ядъ; они потребовали (въ іюлѣ 1482 г.) отъ новохристіанъ, виновныхъ въ отступничествѣ, добровольно явиться къ извѣстному сроку въ инквизицію, за что они получаютъ разрѣшеніе отъ грѣховъ и удержать за собою свое имущество. Это былъ *актъ милосердія*, который въ то же время заключалъ и угрозу: въ случаѣ, если марапы пропустятъ срокъ и будутъ уличены въ отступничествѣ, къ нимъ будетъ примѣненъ со всею строгостью кановическій законъ о ереси и отступничествѣ. Легковѣрные въ большемъ числѣ подчинились этому призыву, предстали, сокрушенные, предъ кровавыми судьями, сознались въ своихъ страшныхъ грѣхахъ, въ томъ, что они іудействовали, и надѣялись на отпущеніе грѣховъ и на безопасное существованіе. Но инквизиторы поставили имъ предварительное условіе выдать всѣхъ извѣстныхъ имъ іудействующихъ отступниковъ съ указаніемъ именъ, сословія, жилища и др. подробностей. Показанія эти должны были даваться подѣ присягой. Отъ нихъ требовали, во имя Бога, сдѣлаться доносчиками и предателями: другъ долженъ былъ предать друга, братъ брата, сынъ отца. Страхъ и увѣреніе въ сокрытіи имени предателей передъ ихъ жертвами развязывали у малодушныхъ языкъ, и судилище получало списокъ еретиковъ, благодаря которому оно могло продолжать свое кровавое ремесло. Оно и продолжало его въ теченіе свыше трехъ столѣтій¹⁾.

Однако инквизиторы требовали предательства не только отъ преслѣдуемыхъ марановъ, но и отъ всѣхъ испанцевъ. Во избѣжаніе тяжкаго отлученія всякій долженъ былъ, въ теченіе трехъ дней, донести на всѣхъ знакомыхъ ему лицъ, виновныхъ въ іудейской ереси и въ отпаденіи въ

¹⁾ Последний костеръ для сожженія еретиковъ былъ въ Севильѣ въ 1781 г. Въ 1808 г. Наполеонъ отмѣнилъ инквизицію закономъ.

іудейство. Это былъ призывъ къ отвратительнѣйшимъ человѣческимъ страстямъ, ко вступленію въ союзъ съ судилищемъ, къ злобѣ, ненависти и мщенію для удовлетворенія себя доносами, призывъ къ алчности, чтобы обогатить себя, призывъ къ религіозному слабоумію для достиженія блаженства путемъ предательства. Каковы же были признаки ереси или отступничества? Чтобы каждый доносчикъ звалъ, чего держаться, инквизиція, которой нельзя было отказать въ практичности, составила длинный списокъ признаковъ, именно: если крещеные евреи надѣялись на пришествіе Мессіи; если они полагали, что Моисеевъ законъ столь же дѣйствителенъ для спасенія души, какъ и законъ Іисуса; если они праздновали субботу или другой еврейскій праздникъ; если они совершали обрядъ обрѣзанія надъ своими дѣтьми; если соблюдали религіозныя предписанія относительно пищи; если кто-либо носилъ въ субботу чистую сорочку или лучшую одежду, накрывалъ столъ скатертью, не зажигалъ въ этотъ день огня; если ходилъ въ Судный день безъ обуви или просилъ у другого прощенія, или отецъ клалъ свои руки на голову сына, не сотворяя при томъ креста; далѣе, если кто-либо при молитвѣ обращался лицомъ къ стѣнѣ или двигалъ при этомъ головой, произносилъ благословеніе надъ бокаломъ съ виномъ (Вагаһа, Вегасһа) и давалъ вкушать отъ него сотрапезникамъ. Само собою разумѣется, что пренебреженіе церковными обрядами было самымъ сильнымъ поводомъ къ подозрѣнію и обвиненію; напр., если новохристіанинъ читалъ псалмы, не заключая ихъ словами „хвала Отцу, Сыну и т. д.“, или если онъ ѣлъ мясо въ постъ, если женщина, сорокъ дней послѣ разрѣшенія отъ бремени, не посѣщала церкви, если родители давали своему ребенку еврейское имя. Даже невинныя поступки, которые были у евреевъ въ обычаѣ, считались признаками злой ереси. Если кто-либо, въ еврейскій праздникъ кущей, получалъ отъ евреевъ пищу въ видѣ подарка или, наоборотъ, дарилъ ее евреямъ; если онъ купалъ новорожденнаго въ водѣ, бросивъ въ нее золото или хлѣбныя зерна; если умирающій, испуская духъ, поворачивался лицомъ къ стѣнѣ¹⁾. Люди безъ совѣсти получили удобное руководство для доносовъ, и судилище могло обвинить въ ереси даже самыхъ вѣрныхъ церкви марановъ при желаніи сократить ихъ вліяніе или воспользоваться ихъ имуществомъ. Покаявшіеся или примирившіеся (*reconciliados*) подвергались опалѣ и всевозможнымъ мученіямъ церковнаго характера.

Евреи, оставшіеся вѣрны своей религіи, должны были страдать вмѣстѣ съ маранами. Изувѣры инквизиціи взывали вину „отступничества“ новохристіанъ на евреевъ, будто бы соблазнявшихъ ихъ тайно держаться

¹⁾ 37 пунктовъ о признакахъ іудейской ереси въ *Revue des Études Juives* т. XI стр. 96.

іудаизма. Обыкновенно столь кроткій генераль іеронимитскаго ордена, *Альфонсъ де-Орпеза*, порицавшій жестокость кроваваго судилища, травилъ евреевъ и устно и письменно, говоря: ихъ сношенія съ маравами породили все это несчастье; они, враги христіанства, совращали въ свою вѣру или въ безвѣріе не только марановъ, но и старохристіанъ, почти открыто губили христіанскихъ дѣвицъ и т. д. Съ различныхъ сторонъ послышались громкія требованія совершенно изолировать марановъ отъ евреевъ. Королевская чета вняла этимъ требованіямъ и повелѣла (1480—81) евреямъ выселиться изъ Андалузіи, въ особенности изъ севильской и кордовской епархій, гдѣ новохристіане жили въ большемъ числѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, и поселиться гдѣ-либо въ другихъ областяхъ. Приказъ этотъ сначала выполнялся не строго; еврейскимъ жителямъ згихъ городовъ данъ былъ срокъ къ переселенію. Интересы королевскихъ финансовъ и общаго благосостоянія, которые могли бы пострадать отъ переселенія, снова взяли верхъ. Но мало-по-малу выселеніе все-таки было осуществлено, а именно по требованію инквизиціи. Многія тысячи евреевъ, предки которыхъ жили въ этой странѣ, быть можетъ, еще до переселенія готовъ и ихъ обращенія въ христіанство, должны были оставить ее (1481). Свыше четырехъ тысячъ домовъ, принадлежавшихъ евреямъ, остались частью незаселенными¹⁾. Въ городахъ внѣ Андалузіи, въ которыхъ имъ разрѣшалось селиться, законъ о полномъ изолированіи ихъ отъ христіанъ и о ношеніи евреями позорнаго значка, законъ, столь часто издававшійся и столь часто пренебрегаемый, теперь соблюдался съ суровою строгостью²⁾. Только еврейскимъ врачамъ, безъ которыхъ испанское населеніе не могло обходиться, вопреки часто повторяемому запретамъ, позволено было посѣщать христіанскіе дома. Прошло то время, когда вліятельные придворные евреи могли смягчить подобныя жестокія мѣры. При дворѣ тогда находился донъ *Авраамъ Сениоръ*, весьма популярный, благодаря своему уму, находчивости и богатству. Военныя предпріятія королевской четы противъ магометанскихъ владѣній въ южной Испаніи обязаны были своимъ счастливымъ исходомъ предусмотрительности этого еврея, которую онъ проявилъ въ заботахъ о продовольствіи арміи и денежныхъ средствахъ³⁾. Онъ былъ назначенъ, вопреки каноническимъ и королевскимъ повелѣніямъ, главнымъ управляющимъ всѣхъ государственныхъ доходовъ, а королевская чета поставила его великимъ

¹⁾ По Пулгару и Цуритѣ.

²⁾ Хроника Іосифа б.-Цадикъ изъ Аревало:

בשנת רמ"ב התחילו השופטים להקור כנגד כל האנשים . . . בזאת השנה זזה הסלף בכל מלכותו להבדיל בין ישראל לגוים במגוריהם ובכל מושבותם.

³⁾ Амадоръ III. 280, 295.

равниномъ надъ испанскими общинами, въ качествѣ преемника Якова Ну-неса. Донъ Авраамъ не разъ обнаруживалъ свое теплое участіе къ судь-бѣ своихъ соплеменниковъ. При взятіи испанцами Малаги между плѣнни-ками оказалось свыше четырехъ сотъ пятидесяти лицъ еврейска-го происхожденія, большей частью женщинъ, а среди нихъ и такія, кото-рыя бѣжали, какъ мараны, изъ Севильи и Кордовы и нашли пріютъ въ томъ городѣ. Королевская чета издала приказъ тутъ же убить отступ-никовъ. Остальныхъ донъ Авраамъ выкупилъ за 20.000 дублоновъ¹⁾. Но декретъ о герметической изоляціи евреевъ въ Испаніи онъ не могъ устранить.

Тѣ изъ преслѣдуемыхъ марановъ, которымъ удалось бѣжать въ Римъ, обратились къ тогдашнему папѣ, Сиксту IV, съ мольбою и жа-лобой на жестокія и произвольныя дѣйствія прстивъ ихъ товарищей по страданію. Такъ какъ они не явились съ пустыми руками, то мольбы ихъ были услышаны. Папа отправилъ королевской четѣ весьма рѣзкое посланіе (29-го января 1482 г.²⁾) и открыто порицалъ дѣйствія инквизи-торовъ такъ: его убѣдили въ томъ, что они нарушаютъ всѣ правовыя формы, многіе несправедливо посажены въ тюрьму и подвергнуты жесто-кимъ пыткамъ, невинные объявлены еретиками, а ихъ наслѣдники лишены своего имущества. Папа объявилъ, что булла объ учрежденіи инкви-зиціи выщущена имъ необдуманно. Въ сущности слѣдовало бы, замѣчалъ далѣе папа, дать отставку инквизиторамъ Де-Морильо и Санъ-Мартину; однако изъ уваженія къ королевской четѣ онъ соглашается пока оста-вить ихъ на должности, но не дольше того момента, какъ подымутся на нихъ новыя жалобы; если же это произойдетъ, то онъ передастъ ин-квизиціонное учрежденіе въ руки тѣхъ, кому оно по праву принадле-жить. Папа Сикстъ также отклонилъ просьбу короля Фердинанда объ учрежденіи чрезвычайныхъ инквизиціонныхъ судовъ и въ другихъ обла-стяхъ соединеннаго королевства.

Однако это высоконравственное негодованіе было лишь пустымъ лицемѣріемъ. Въ душѣ папа радовался смерти грѣшниковъ, къ которой чрезвычайное инквизиціонное судилище присуждало марановъ, такъ какъ этимъ самымъ уничтожалась самостоятельность епископовъ, которымъ раньше принадлежало право по слѣдственнымъ дѣламъ. Трудно повѣрить, что едва прошли двѣ недѣли со времени послышки негодующей буллы про-тивъ возмутительнаго поведенія первыхъ инквизиторовъ, какъ Сикстъ, по предложенію королевской четы, назначилъ въ своей грамотѣ (11-го фев-раля 1482 г.) шесть новыхъ инквизиторовъ, потому что прежнихъ двухъ, Де-Морильо и Санъ-Мартина, было недостаточно для искорененія „чумы но-

¹⁾ Т. же 298.

²⁾ Это папское посланіе наход. у Fidel-Fita въ Boletin XV. 459.

вохристіанской секты“ въ королевствѣ Кастиліи и Леонѣ. Этимъ новымъ судьямъ папа внушилъ „основательно вырвать всѣ губительные корни изъ виноградника Господа Саваоа и истребить маленькихъ лисичъ“. Среди новыхъ шести инквизиторовъ былъ и кровопійца, *Томасъ де Торквемада*¹⁾. Въ то же время (17 апрѣля 1482 г.) папа назначилъ инквизиторовъ и для Арагоніи съ ея соудрѣдлными мѣстностями и уполномочилъ ихъ, не стѣсняясь правовыми формами, судить потребованныхъ къ отвѣту марановъ. Но эти противозаконныя дѣйствія судилища въ странѣ, гдѣ даже королевскія права были ограничены контролемъ верховнаго судьи (*Justicia*), возбудили такое недовольство, раздраженіе и столько жалобъ, что самъ Фердинандъ попросилъ папу измѣнить повелѣніе, данное имъ арагонскимъ инквизиторамъ, замѣнивъ его другимъ, соотвѣствующимъ законамъ страны).

Папѣ Сиксту IV такъ пришлось по душѣ истребительная война съ новохристіанами, которую онъ считалъ святымъ дѣломъ въ интересахъ католической церкви, что онъ пожелалъ ввести осужденное имъ равьше жестокое инквизиціонное учрежденіе и въ принадлежавшую Арагоніи Сицилію, гдѣ, конечно, тоже укрывались преслѣдуемые или тайно іудействующие мараны. Но здѣсь, гдѣ споконъ вѣковъ существовали дружескія отношенія между евреями и христіанами, введенію инквизиціи воспротивилось даже королевское начальство къ великой досадѣ папы (1482—1483).

Въ Кастиліи тоже царило глухое броженіе противъ ежедневно растущаго числа жертвъ инквизиціи. Передавались втихомолку слухи о томъ, что королева потребовала учрежденія инквизиціи вовсе не изъ-за религіозной ревности, а изъ честолюбія и алчности. Папа, вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ настроеніемъ, отлично извѣстнымъ ему, и настоять на правомѣрныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ обвиняемымъ, отмѣнивъ возмутительную конфискацію имуществъ сжигаемыхъ на кострѣ жертвъ, хвалилъ фанатизмъ королевы и ея ярость противъ новохристіанъ (23-го февраля 1483 г.²⁾). Такъ какъ часто случалось, что осужденные инквизиціоннымъ судилищемъ новохристіане, если имъ удавалось бѣжать въ Римъ, получали, за звонкую монету, отпущеніе грѣховъ и подвергались одному только легкому и неявному наказанію, то старанія королевской четы искоренить марановъ, очистить религію и, въ особенности, завладѣть имуществомъ новохристіанъ часто терпѣли крушенія самымъ неприятымъ образомъ. Поэтому дворъ сталъ усиленно хлопотать у папы о на-

¹⁾ Эта папская грамота сообщена Фиделемъ Фитой въ *Boletin* стр. 462—464.

²⁾ *Llorente IV*, стр. 349; также въ *Boletin*, стр. 465—8.

³⁾ *Llorente IV*. 352. *Boletin*, т. же 468—79.

значенія имѣ въ Испаніи же апелляціоннаго судьи съ тѣмъ, чтобы инквизиціонные процессы не попадали внѣ страны подѣ зависимость новаго рѣшенія, подвергающагося всевозможнымъ неблагопріятнымъ вліяніямъ. Сикстъ согласился на это и назначилъ (25-го мая 1483 г.) епископа Севильи, *Иниго Манрика*, верховнымъ судьей на тѣ случаи, когда осужденные потребуютъ пересмотра своего процесса¹⁾. Польза отъ этого мѣропріятія для несчастныхъ была весьма сомнительна. Ибо какіе доводы можно было выставить противъ своего осужденія, когда процессъ разбирался тайно, а обвиняемые не знали, кто обвинитель и кто свидѣтель? Врядъ ли инквизиціонное судилище даже оставляло время для составленія апелляціонной жалобы. Между приговоромъ и сценой ауто-да-фе срокъ былъ очень короткій. Папа одобрилъ еще и другое мѣропріятіе испанскаго двора, тоже направленное на то, чтобы заравѣе уничтожить всякую надежду на оправданіе. Дѣло было въ томъ, что крещеные евреи или новохристіане, отъ нихъ происходившіе, занимали епископскія должности и чувствовали склонность выступать на защиту своихъ несчастныхъ преслѣдуемыхъ соплеменниковъ. И вотъ папа выпустилъ буллу, которою запрещалось участвовать въ процессахъ противъ еретиковъ въ качествѣ судьи всякому епископу, викарію или высшему іерарху, который происходилъ отъ еврея, все равно, съ отцовской ли стороны или съ материнской²⁾. Отъ этого исключенія оставался одинъ только шагъ къ осужденію духовенства еврейскаго происхожденія на костеръ. Одинъ инквизиторъ въ Валенсіи, по имени *Христоваль Галвецъ*, былъ смѣщенъ папой съ должности за свое безстыдство и безбожіе. Проявилъ ли этотъ членъ инквизиціоннаго судилища слишкомъ большую строгость или мягкость? Изъ того обстоятельства, что самъ король Фердинандъ усердно хлопоталъ объ его отставкѣ, слѣдуетъ допустить послѣднее³⁾.

Если бы папа Сикстъ не былъ, по другимъ обстоятельствамъ, заклеименъ славою порочной твари, сластолюбца, алчнаго и лишеннаго совѣсти человѣка, который возводилъ оскверненныхъ имъ юношей въ санъ епископа и кардинала и никого не утверждалъ въ церковной должности безъ полученія платежа наличными, какъ свидѣтельствуетъ его современникъ, римскій канцлеръ *Инфесура*⁴⁾, то его поведеніе относительно инквизиціи вполнѣ характеризовало бы его. Въ теченіе короткаго времени онъ объявлялъ самыя противоположныя рѣшенія и едва давалъ себѣ трудъ скрывать свое непостоянство подѣ какимъ-нибудь предлогомъ. Какъ только онъ высказался въ своей буллѣ за самую крайнюю

¹⁾ Boletin въ ук. м. 472—74.

²⁾ Т. же 475,

³⁾ Т. же 473.

⁴⁾ У Гислера, Исторія церкви II, четвертый отдѣлъ, стр. 160.

строгость къ іудействующимъ еретикамъ и учредилъ апелляціонное судилище, онъ, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, уже уничтожилъ часть прежнихъ постановленій и выпустилъ другую буллу, въ которой предписывалъ инквизиторамъ дѣйствовать помягче; но и эта булла вскорѣ была отмѣнена.

Дѣло было въ томъ, что преслѣдуемые псевдо-христіане, а между ними и мужественный *Жуанъ де-Севилья*, хлопотали при папскомъ дворѣ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые уже подверглись въ Римѣ невинной эпитиміи, больше не подвергались въ Испаніи со стороны алчнаго короля и кровожадной инквизиціи преслѣдованіямъ, а, наоборотъ, считались добрыми христіанами и пользовались соотвѣтственнымъ обхожденіемъ. Вначалѣ папа согласился на это и выпустилъ буллу „на вѣчную память и для руководства въ будущемъ“ (2-го августа 1483 г.), въ которой онъ особенно подчеркиваетъ, что по отношенію къ новохристіанамъ слѣдуетъ соединять строгость съ кротостью, между тѣмъ какъ строгость инквизиціи преступаетъ всякое чувство справедливости¹⁾. Булла приказывала инквизиціи оставить своими преслѣдованіями и освободить отъ суда всѣхъ новохристіанъ, которые покаялись въ Римѣ великому пенитенціарію и подверглись наказанію. Булла заклинала короля и королеву „сердцемъ Иисуса Христа“ поразмыслить, что только милость и кротость уподобляютъ человѣка Богу, и потому да пожелають они подражать Иисусу, которому присуща жалость и пощада. Папа разрѣшилъ сдѣлать съ этой буллы по возможности больше копій, которымъ присвоена была сила оригинала, дабы каждому извѣстенъ былъ образъ мыслей его свѣтѣйшества касательно новохристіанъ. Наконецъ, папа прибавилъ, что онъ выпускаетъ эту буллу по собственному побужденію, безъ какого-либо посторонняго вліянія, хотя въ высшихъ кругахъ было извѣстно, что имъ руководятъ предложенныя ему новохристіанами деньги. Тѣмъ не менѣе королевская чета ничего и знать не хотѣла о жалости и пощадѣ; она хотѣла смерти грѣшниковъ и ихъ имуществъ, да и самъ папа тоже не помышлялъ о кротости. Едва прошло десять дней, какъ онъ уже отмѣнилъ буллу (11-го августа), просилъ у короля извиненія за ея содержаніе и замѣтилъ, что она выпущена была черезчуръ послѣшно²⁾. Что за твердость и непогрѣшимость! Напрасно довѣ Жуанъ де-Севилья, повліявшій на изданіе этой буллы, старался распространить ее. Онъ не нашелъ въ Испаніи ни одного духовнаго учрежденія, которое захотѣло бы скопировать ее и удостовѣрить ея подлинность. Поэтому онъ обратился къ португальскому архіепископу въ Эворѣ, который далъ ее нотаріусу ско-

¹⁾ Boletín т. же 477 -89.

²⁾ Boletín 439.

пировать и признать за подлинную. Инквизиція, однако, относилась подозрительно къ тѣмъ маранамъ, которые искали въ Римѣ отпущенія грѣзовъ и получали его. Донъ Жуанъ де-Севиля и его товарищи не ушли изъ сѣтей ихъ и подверглись тяжкому наказанію¹⁾.

У королевской четы имѣлось двоякое желаніе: во-первыхъ, назначить великимъ инквизиторомъ и облечь чрезвычайною властью пріора доминиканскаго ордена въ Авилѣ, *Томаса де Торквемада*, человѣка жестокаго, недоступнаго побужденіямъ сердца; во-вторыхъ, ввести инквизицію и въ Арагонію. Папа Сикстъ исполнилъ оба эти желанія и назначилъ Торквемаду (14-го сентября 1483 г.) верховнымъ судьей, уполномочивъ его не считаться съ формами обычнаго права, слѣдовательно, произносить приговоры, не соблюдая правильнаго выслушиванія свидѣтелей и не допуская защитниковъ. Однако, въ арагонскомъ королевствѣ, гдѣ дворянство и горожане пользовались вѣскимъ голосомъ въ общественныхъ дѣлахъ, осужденіе евреевъ-еретиковъ безъ правильнаго судопроизводства возбуждало сильное негодованіе.

Какъ ни жестоко до сихъ поръ дѣйствовала инквизиція, сколько ни погибло потомковъ насильственно крещеныхъ, частью сожженныхъ въ пламени костровъ, частью сгнившихъ въ тюрьмахъ, частью бѣжавшихъ изъ страны и впавшихъ въ бѣдность въ теченіе неполныхъ трехъ лѣтъ существованія судилища, однако все это было лишь дѣтскою игрушкой въ сравненіи съ тѣмъ, во что инквизиція превратилась, когда во главѣ ея сталъ патеръ, сердцу котораго чуждо было всякое состраданіе, уста котораго дышали лишь смертью и гибелью, который соединялъ въ себѣ кровожадность гѣны съ хитростью и ядовитостью змѣи. До тѣхъ поръ инквизиція огравичивалась только югомъ Испаніи, областью Севиля и Кадикса и христіанскою Андалузійю и не могла собственно найти себѣ доступъ въ остальныхъ провинціяхъ Испаніи. Если тамъ и сямъ и попадались въ прочихъ провинціяхъ инквизиціонныя судьи, то они были единичны и не имѣли никакой связи другъ съ другомъ. Они не могли доставлять другъ другу жертвы. Король Фердинандъ, слѣдовательно, присвоилъ себѣ еще недостаточно имѣній, а благочестивая Изабелла видѣла еще недостаточное число новохристіанъ, погибающихъ въ пламени. Чтобы добиться удовлетворенія въ томъ и другомъ, монархи и возвели доминиканца *Томаса де-Торквемада* въ санъ верховнаго инквизитора (17-го октября 1483 г.). Существуютъ люди, которые доводятъ злыя или добрыя свойства души, направленія и принципы въ ихъ крайней послѣдовательности до полнаго выраженія и являются ихъ воплощеніемъ. Торквемада

¹⁾ Т. же 477.

является одушевленную и воплощенную инквизиціей съ ея адскою злобою, съ ея бездушною суровостью, съ ея кровожадною жестокостью.

„Изъ Рима привезено дикое чудовище такого страннаго вида и такое ужасное, что одно уже названіе приводитъ въ трепетъ всю Европу. Тѣло его сдѣлано изъ жесткаго желѣза въ смѣси со смертельнымъ ядомъ и покрыто твердой оболочкой изъ стальной чешуи. Чудовище это подымается съ земли помощью тысячи тяжелыхъ и полныхъ яда крыльевъ. По характеру своему оно напоминаетъ страшнаго льва и змѣя африканской пустыни. Зубы его длиннѣе клыковъ исполинскаго слона. Его свистящій звукъ убиваетъ быстрѣе самаго ядовитаго василиска. Изъ его глазъ и рта постоянно изливаются огонь и пламя. Оно питается человѣческимъ мясомъ. Оно превосходитъ орла по быстротѣ. Куда бы оно ни пришло, его черная тѣнь распространяетъ мрачную тьму. Какъ бы ни сіяло солнце, слѣды этого чудовища оставляютъ за собою египетскую ночь. Куда бы оно ни направляло свой полетъ, каждый лужокъ, гдѣ оно ступить, каждое цвѣтущее дерево, котораго коснется его нога, засыхаетъ, теряетъ цвѣтъ и отмираетъ. Всеразрушающею частью оно истребляетъ все съ корнемъ, до основанія, а ядовитымъ своимъ дыханіемъ оно превращаетъ сферу своего движенія въ пустыню подобно сирійской, гдѣ не развивается никакое растеніе, не всходитъ ни одна былинка“. Такъ описываетъ инквизицію еврейскій поэтъ, который и самъ погибъ въ ея пламени¹⁾.

Написъ, которую поэтъ Данте заставляетъ читать у воротъ ада „Оставь надежды всякъ, сюда входящій“, еще болѣе приличествуетъ воротамъ инквизиціонныхъ зданій, открытыхъ Торквемадой почти во всѣхъ большихъ городахъ Испаніи. Онъ немедленно учредилъ еще три судилища въ *Кордовѣ*, *Яеннѣ* и *Вилареаль* (Ciudad-Real), а въ послѣдствіи и въ Толедѣ, тогдашней столицѣ южной Испаніи. Онъ наполнилъ инквизицію исключительно фанатическими и горящими усердіемъ доминиканцами, волю которыхъ Торквемада подчинилъ себѣ до того, что всѣ они дѣйствовали подобно органамъ одного существа, готовые по одному его знаку совершать самыя ужасныя звѣрства съ такимъ спокойствіемъ, которому позавидовали бы канибалы. Испанія наполнилась въ эту эпоху запахомъ тюремной гнили, смрадомъ труповъ и дымомъ костровъ, гдѣ сжигались невинные, принуждаемые принимать религію, лживость которой доказывалъ каждый шагъ церковнаго служителя. По всей землѣ прекрасной Испаніи раздался стонъ, проникавшій до мозга костей; но ихъ величества поражали руки тѣхъ, которые, будучи охвачены жалостью, хотѣли остановить эту кровавую человѣческую бойню.

¹⁾ Самуилъ Уске Consolacoēs III № 25.

У Фердинанда імѣлся планъ упрочить инквизицію и на своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, чтобы наполнить свою казну и деньгами тамошнихъ новохристіанъ. Планъ этотъ онъ представилъ своему тайному совѣту во время собранія кортесовъ въ Тарагонѣ (въ апрѣлѣ 1484 г.) и отиѣнилъ старыя привилегіи страны, съ древнихъ временъ подтвержденныя грамотой, которая гласила, что никакой араговецъ, какое бы преступленіе онъ ни совершилъ, не можетъ быть наказанъ конфискаціей имущества. Затѣмъ верховный инквизиторъ, Торквемада, назначилъ для архієпископства Сарагосы (4-го мая) двухъ инквизиціонныхъ судей, не уступавшихъ ему въ кровавомъ фанатизмѣ, а именно: каноника, *Педро Арбуеса де-Эпила*, и доминиканскаго монаха, *Гаспара Юглара*. За этимъ назначеніемъ послѣдовалъ королевскій указъ, направленный во всѣ государственныя учрежденія и ко всѣмъ дворянамъ, всячески приходить на помощь инквизиторамъ. Верховный судья Арагоніи и другіе высокопоставленные сановники должны были дать присягу, что употребятъ всѣ усилія для истребленія указанныхъ судилищемъ жертвъ¹⁾.

Теперь Торквемада, душа инквизиціи, обратилъ свое вниманіе на составленіе кодекса, который служилъ бы судьямъ руководствомъ для мѣропріятій съ цѣлью затянуть петлю какъ можно туже. Для обсужденія кодекса собрались въ Севильѣ четырнадцать инквизиторовъ подъ предѣлательствомъ Торквемады и выработали законы, названные *конституціями* (обнарод. 9 янв. 1485 г.), которые вызывали бы трепеть и въ томъ случаѣ, если бъ они оставались только на бумагѣ. Существуетъ мнѣніе, что монахи инквизиціи только скопировали заключенія церковнаго собора при вестготскихъ короляхъ относительно наказанія крещеныхъ евреевъ. Правда, что и законоположенія Рецесвинта наказываютъ сжиганіемъ на кострѣ или побіеніемъ камнями всякаго христіанина, уличеннаго въ выполненіи еврейскихъ обрядовъ²⁾. Тѣмъ не менѣе сравненіе это фальшиво. Ибо не только содержаніе законовъ о еретикахъ, но и примѣненіе ихъ превращаетъ инквизиціонную „конституцію“ въ самое жестокое дѣло, когда-либо вышедшее изъ человѣческаго сердца. Кажется, словно злобные демоны собрались на совѣтъ, чтобы рѣшить, какъ бы запутать невинныя человѣческія созданія и погубить ихъ. Одинъ изъ этихъ законовъ опредѣлялъ льготный срокъ въ 30 или 40 дней для тѣхъ, которые добровольно сознаются въ замѣченномъ за ними отступничествѣ; сознавшіеся освобождаются отъ наказанія и конфискаціи имущества, за исключеніемъ небольшого денежнаго штрафа и, для спасенія души, церковнаго покаянія до скончанія жизни. Однако они должны изложить свое сознаніе

¹⁾ Llorente т. же стр. 186. Amador III, 257—8.

²⁾ Сравни Ист. Греца т. VI, стр. 126.

письменно и правдиво, нелицемѣрно отвѣтити на всѣ заданные имъ вопросы и, въ особенности, донести на всѣхъ соучастниковъ, даже на тѣхъ, которыхъ они только подозрѣваютъ въ отступничествѣ. Кто, по истеченіи льготнаго срока, не явится и не сознается, тотъ теряетъ все свое имущество не исключая и того, которое имѣлось за нимъ въ день отступничества и успѣло перейти въ другія руки; при этомъ виновный подвергается чувствительному наказанію, напр., пожизненному заключенію въ тюрьмѣ. Только не достигшіе двадцати лѣтъ новохристіане освобождаются, при болѣе позднемъ сознаніи, отъ потери своего имущества; но они присуждаются къ ношенію позорнаго значка, покаянной одежды (*sam benito*), и должны въ этой одеждѣ участвовать въ пропесняхъ и стоять при большой обѣднѣ. Раскаявшіеся по прошествіи указаннаго срока, хотя получаютъ отпущеніе грѣховъ, остаются навсегда опозоренными, не имѣютъ права занимать общественную должность, ни они, ни потомство ихъ, и носить украшенія изъ золота, серебра, жемчуга и платье изъ шелка или тонкой шерсти; позорная „покаянная одежда“ всегда должна быть на нихъ. Если раскаявшійся утаилъ отъ инквизиціи часть своего преступленія, т. е. своего іудействующаго поведенія, то онъ, какъ нераскаявшійся, осуждается на сожженіе. Не допускается давать добровольно раскаявшимся неявное отпущеніе грѣховъ: оно всегда должно быть публичное.

Если инквизиторы находили, что сознаніе раскаявшагося было притворствомъ, то они должны были отказать ему въ отпущеніи грѣховъ и поступить съ нимъ, какъ съ ложно-раскаявшимся, т. е. сжечь на кострѣ. Если раскаявшійся сознался только наполовину, скрывши часть своихъ преступленій, то его присуждали къ смертной казни. Свидѣтели, которые показывали противъ іудействующихъ новохристіанъ, могли передавать свои показанія чрезъ другихъ лицъ, если имъ невозможно было лично. Свидѣтельскія показанія сообщались обвиненному не во всѣхъ подробностяхъ, а только вкратцѣ и для ознакомленія съ содержаніемъ. Если, вопреки сообщеннымъ ему свидѣтельскимъ показаніямъ, онъ все-таки настаивалъ на своемъ утвержденіи, что онъ никогда не іудействовалъ, то онъ, какъ нераскаявшійся, приговаривался къ сожженію. Если противъ марапа возбуждалось недостаточное доказанное обвиненіе въ возвращеніи въ іудаизмъ, то онъ подвергался пыткамъ; въ случаѣ признанія подъ пытками, онъ долженъ былъ вторично подвергнуться допросу. Если онъ подтверждалъ добытое путемъ пытокъ признаніе, онъ осуждался; въ случаѣ отрицанія, онъ вторично подвергался пыткамъ. Если обвиненный не являлся на судъ, несмотря на приглашеніе, то его осуждали, какъ уличеннаго еретика, т. е. имущество его конфисковалось¹⁾.

¹⁾ Llorente 1, стр. 175

При такомъ образѣ дѣйствій, судопроизводствѣ и предубѣжденіи судей, во что бы то ни стало желавшихъ осудить обвиняемаго, какой марапъ могъ доказать, что онъ невиненъ въ грѣхѣ? Тюрьма и пытки часто вселяли въ обвиненныхъ такую апатію и пресыщенность жизнью, что они давали относительно себя, друзей и даже близкихъ показанія, которыя, какъ казалось, оправдывали необходимость инквизиціи. Каждый процессъ новохристіанина впутывалъ другихъ въ кажущуюся вину и приводилъ къ новымъ розыскамъ, къ новымъ обвиненіямъ, все умножая число обреченныхъ жертвъ.

Кромѣ Севильи, въ Кастиліи учреждены были, какъ уже сказано, еще два судилища, въ Менѣ и Вилареалѣ. Въ послѣднемъ, который впоследствии получилъ имя *Циудадъ-Реаль*, повидимому, жили когда-то богатые марапы, ибо, въ первые годы по открытіи судилища, тамъ погибло на кострахъ свыше сорока человѣкъ, при чемъ сначала принялись за слабыхъ женщинъ.

Даже лица, облеченныя въ духовное званіе, не были свободны отъ подозрѣнія и гибли на кострахъ. Каноникъ, *Педро Фернандецъ де-Алкаудета*, рожденный и воспитанный въ христіанской религіи и занимавшій въ кордовскомъ соборѣ должность казначея, привлеченъ былъ къ инквизиціонному суду по обвиненію въ весьма тяжкомъ преступленіи. Онъ будто втайнѣ носилъ еврейское имя, соблюдалъ еврейскіе праздники, а на Пасху ѣлъ мацу. Противъ него выставили еще худшее обвиненіе, а именно, что онъ, находясь въ сношеніяхъ съ марапами, увѣщевалъ ихъ соблюдать іуданзмъ и выдавалъ христіанство за ложное ученіе. Доказаны ли были всѣ эти обвиненія? Инквизиція въ Кордовѣ приговорила каноника къ смерти, и онъ былъ живой сожженъ на кострѣ (фев. 1484¹).

Въ маѣ 1485 г. судилище Вилареала перенесено было въ Толеду. Во главѣ его стояли главный деканъ Талаверы, по имени *донъ Васко Рамирецъ* и лиценціатъ и каноникъ, *Перо Диасъ*. Открытіе и здѣсь началось проповѣдью о благочестивомъ дѣлѣ инквизиціи и чтеніемъ буллы папы Сикста IV, дававшей судьямъ неограниченную власть надъ жизнью и смертью. Произнесена была и угроза великаго отлученія отъ церкви противъ всѣхъ, кто провинится словомъ или дѣломъ передъ инквизиціей; всѣ королевскіе чиновники присягнули въ подачѣ руки помощи инквизиціи, а отъ мараповъ потребовано было предстать передъ судилищемъ, раскаться въ своемъ отпаденіи въ іуданзмъ и получить искупленіе, для чего имъ предоставлялся льготный срокъ въ сорокъ дней. Однако въ теченіе первыхъ двухъ недѣль никто изъ нихъ не явился съ самообвиненіемъ.

¹) Boletín 1884. 104. Revue des études X. 287

Наоборотъ, мараны составили заговоръ о нападеніи во время процесіи на инквизиторовъ съ цѣлью перебить ихъ, какъ и свиту ихъ, дворянъ и рыцарей, а вмѣстѣ съ ними, какъ впоследствии было вымыслено, и все христіанское населеніе въ Толедѣ. Впрочемъ затѣя эта не представляла никакой опасности, такъ какъ во главѣ заговорщиковъ не было ни одной выдающейся по знатности и положенію личности: вліятельные мараны въ Толедѣ были убиты или принуждены спастись бѣгствомъ еще за два десятилѣтія тому назадъ (стр. 188). Одинъ изъ зачинщиковъ и вожаковъ былъ молодой ученый, *де ла Торе*, а соучастники его были ремесленники. Предпріятіе это, которое и безъ того не имѣло бы успѣха, было открыто путемъ измѣны; градоначальникъ, *Гомецъ Манрике*, арестовалъ четырехъ или пять соучастниковъ и повѣсилъ ихъ. Многіе, конечно, спаслись бѣгствомъ. Однако, боясь обезлюдить Толеду немедленнымъ принятіемъ строгихъ мѣръ противъ заподозрѣнныхъ марановъ, градоначальникъ ограничился наложеніемъ на нихъ штрафа въ пользу войны съ магометанской областью Гранады.

Въ виду неудачи заговора, маранамъ въ Толедѣ ничего другого не оставалось, какъ подчиниться, т. е. сознаться, что они до сихъ поръ болѣе или менѣе іудействовали, и просить о прощеніи и искупленіи; это поведеніе, по свидѣтельству очевидца, скорѣе вытекало изъ страха, чѣмъ изъ любви къ католической религіи. Чтобы убѣдиться въ истинности показаній и искренности раскаянія, инквизиторы объявили жителямъ, что каждый изъ нихъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности передъ инквизиціей, обязанъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ довести обо всемъ, что ему извѣстно о еретической жизни и поведеніи марановъ. Затѣмъ они призвали равниновъ толедскаго округа, заставили ихъ присягнуть на Торѣ, подъ угрозой смерти въ случаѣ непослушанія, что они потребуютъ въ синагогахъ отъ cadaго еврея, подъ опасеніемъ тяжкаго отлученія, довести на марановъ, которые, съ ихъ вѣдома, виновны въ исполненіи какихъ-либо еврейскихъ обрядовъ и обычаевъ. Это былъ дьявольскій планъ, достойный его автора, великаго инквизитора, Торквемады, и имѣвшій цѣлью притянуть къ отвѣтственности всѣхъ марановъ, тайно преданныхъ іудаизму. Сами евреи должны были сдѣлаться предателями своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, даже кровныхъ родственниковъ, такъ какъ они все же знали тайны псевдо-христіанъ. Привело ли это средство къ цѣли? Изъ источниковъ видно, что многіе евреи показывали противъ марановъ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, тѣ, которые сознались добровольно и выдали соучастниковъ, доставили инквизиціи достаточный матеріалъ для того, чтобы можно

¹⁾ Boletín 1887 т. же стр. 294.

было приступить къ проклятому дѣлу. Мараны, не представшіе съ самообвиненіемъ и обличенные путемъ доносовъ, а равно и тѣ, которые созвѣвшись и покаившись, дали ложныя показанія, брошены были въ мрачную тюрьму, изъ которой они впоследствии были извлечены для допроса и приговора.

Первыми жертвами инквизиціи въ Толедѣ пали трое мужчинъ и столько же женщинъ, которыхъ злая судьба толкнула въ объятія кроваваго судилища. Мараны: *Санхо де Ціудадъ* съ женою *Маріей Діацъ*, ихъ сынъ и невѣстка и *Гонзалезъ де Теба* съ женой изъ Вилареала, тайно преданные іудаизму и не сомнѣвавшіеся, что они будутъ осуждены инквизиціей этого города на сожженіе, бѣжали въ Валенсію и наняли тамъ судно, чтобы покинуть Испанію. Не мало дней они уже плавали по океану, какъ вдругъ противный вѣтеръ загвалъ ихъ въ испанскую гавань, гдѣ они были арестованы, отправлены въ Толеду и сожжены на кострѣ¹⁾.

Средства, примѣнявшіяся инквизиціей для примиренія марановъ съ христіанствомъ, были столь превратны, что они скорѣе внушали ужасъ къ религіи, задушившей въ сердцахъ своихъ представителей всякое гуманное чувство. Не только смерть на кострѣ непоколебимо преданныхъ іудануму марановъ, но и самый способъ, которымъ притворно раскаявшіеся обращались въ вѣру, безчестіе и наказанія, которымъ подвергала ихъ инквизиція, служили лишь къ тому, чтобы погасить въ ихъ сердцахъ всякій слѣдъ вѣры и возбудить чувство отвращенія. Съ трудомъ можно было повѣрить, что безчеловѣчные инквизиціонные судьи обрекли на такія пытки кающихся, если бы изувѣрные очевидцы, видѣвшіе въ этихъ ужасающихъ сценахъ побѣду церкви, не описали ихъ съ самыми мелкими подробностями, какъ бы желая дать потомству наглядный примѣръ, до чего выродилась религіозная система, основатели которой проповѣдовали братскую любовь. Въ Толедѣ, гдѣ, послѣ Севильи, устроено было второе по величинѣ инквизиціонное судилище (въ 1486—87 г.г.), поведено было для публичнаго примиренія съ церковью свыше 5000 раскаявшихся изъ города и архіепископства, для чего было устроено религіозное зрѣлище. Въ чемъ же состояло это зрѣлище? Унижая и подвергая марановъ душевнымъ и тѣлеснымъ мученіямъ, ихъ гнали въ процесіи въ церковь, не разомъ всѣхъ, а поочередно группами изъ разныхъ приходовъ, гдѣ они жили, чтобы, повтореніемъ тѣхъ же процесій въ теченіе года слишкомъ, произвести длительное впечатлѣніе. Населеніе столицы и окрестности валяло большими толпами, чтобы присутствовать при этомъ ужасномъ зрѣлищѣ, какъ будто это было дѣломъ высокаго благочестія.

¹⁾ Т. же.

Вначалѣ, въ февралѣ 1486 г., устроена была процесія изъ 750 марановъ, мужчинъ и женщинъ, добровольно сознавшихся въ іудейской ереси; они были собраны изъ нѣкоторыхъ приходоу и поведены въ церковь съ потушенными свѣчами въ рукахъ, съ непокрытыми головами, безъ башмаковъ и чулокъ, хотя стоялъ рѣзкій холодъ. Впрочемъ, христіанское милосердіе позволило имъ привязывать къ ногамъ подошвы. Толпа глазѣла на несчастныхъ съ фанатическимъ злорадствомъ. Дрожа отъ холода, злосчастные испускали жалобные стоны и рвали на себѣ волосы. У церковной паперти два священника сотворили крестное знаменіе на лбу каждаго въ отдѣльности со словами: „Прими знакъ, отъ котораго ты отрелся и который ты потерялъ изъ-за обмана!“ Въ церкви стояли собравшіеся инквизиторы, а священники служили передъ вопившимъ народомъ обѣдню и проповѣдывали. Затѣмъ перечислены были, по списку, всѣ ихъ грѣхи, по показаніямъ, даннымъ ими передъ судилищемъ, послѣ чего наложено было церковное наказаніе за грѣхи. Въ чемъ же состояло это наказаніе? Въ теченіе шести недѣль, безъ перерыва, каждую пятницу они должны были, соблюдая постъ съ утра до вечера, отправляться процесіей въ церковь, гдѣ ихъ по обнаженнымъ плечамъ бичевали пеньковымъ каватомъ. Тогда имъ было объявлено: въ продолженіе всей жизни они лишены права занимать общественную должность, даже службу привратника у дворянина, не должны носить шелковую одежду и какое-либо украшеніе, не могутъ свидѣтельствовать на судѣ, не имѣютъ права ѣздить верхомъ; каждый долженъ отдать пятую долю своего имущества въ пользу войны съ магометанской *Гранадой*. Несчастные, которые не знали, чѣмъ прокормить себя, должны были отдать еще часть своего имущества. Вотъ какимъ образомъ они были обречены на позоръ и бѣдность. Въ концѣ концовъ имъ еще угрожали костромъ, какъ отступникамъ, въ случаѣ, если они провинятся въ невыполненіи наложенныхъ на нихъ взысканій. Раскаившихся грѣшниковъ не щадили даже въ февральскіе и мартовскіе холода; они и тогда должны были отправляться по пятницамъ процесіями въ церковь и получать по оголеннымъ плечамъ удары бичей. Большинство обвиненныхъ въ іудействующей ереси получило, кромѣ того, еще другое позорное приращеніе: смотря по тяжести обвиненія они должны были въ теченіе года или пожизненно появляться на улицѣ исключительно въ „покаянной одеждѣ“, окрашенной въ красновато-коричневый цвѣтъ съ крестомъ позади. Кто показывался публично безъ этого отступническаго знака, тотъ, какъ рецидивистъ, подвергался сожженію.

Подобное вопіющее зрѣлище терзаемыхъ людей повтарялось и въ другихъ церковныхъ приходохъ, состоя въ апр. изъ 900 марановъ, въ юнѣ изъ 750,

затѣмъ въ декабрѣ изъ 900, въ январѣ слѣдующаго года изъ 700, а въ мартѣ изъ 1200; всѣ они были собраны изъ мѣстностей толедскаго архіепископства.

Зрѣлища эти чередовались съ торжественностью костровъ. Прежде всего сожгли 25 іудействующихъ марановъ (10 авг. 1486), пять женщинъ и двадцать мужчинъ; все это были люди съ высокимъ положеніемъ, и между ними членъ ордена въ Свѣтлаго, докторъ, *Алонсо Кота*, прокуроръ и совѣтникъ. Ихъ волокли къ площади, привязавъ канатомъ руки къ шеѣ; они были одѣты въ „санбенито“ изъ грубаго холста съ надписью имени жертвы, а на голонѣ была высокая пирамидальная шапка. Когда осужденные очутились на площади, имъ перечислили списокъ всѣхъ ихъ грѣховъ и передали ихъ въ руки свѣтской власти, другими словами, палачи потащили ихъ на ровное мѣсто, гдѣ зажженъ былъ костеръ, и они погибли въ пламени. Надъ двумя духовными лицами совершенъ былъ спеціальныи актъ вѣры (17-го авг.), чтобы наказаніе за ихъ преступленіе произвело еще большее впечатлѣніе. Одинъ изъ нихъ былъ молодой врачъ и вмѣстѣ съ тѣмъ капеланъ въ толедской часовнѣ ихъ величествъ, а другой священникъ въ церкви Талаверы. Оба они навлекли на себя страшное обвиненіе въ ереси: будучи духовнаго сословія, они соблюдали законы іуданзма. Прежде всего на нихъ надѣли священническое облаченіе и дали имъ въ руки церковную чашу и евангеліе. Затѣмъ облаченіе было снято, такъ что они остались въ нижнемъ платьѣ, руки ихъ связали канатами и, наконецъ, ихъ повели на костеръ. Спустя девять мѣсяцевъ (въ маѣ 1487 г.) въ томъ же городѣ погибло на кострѣ двадцать три марана и между ними каноникъ, который служилъ обѣдню. Подверженный пыткамъ, онъ сознался, что изъ отвращенія къ христіанству онъ загадилъ крестъ, а на обѣднѣ поносилъ таинство. Въ слѣдующемъ году въ Толедѣ сожжено было еще больше: одинъ разъ двадцать мужчинъ и семь женщинъ (2 го іюля 1488 г.), а спустя два дня съ особенной торжественностью—соборный священникъ и два монаха изъ іеронимитскаго ордена. Мараны, искавшіе покоя въ христіанствѣ, охотно вступали въ этотъ орденъ, уставъ котораго не былъ особенно строгъ. Но и монашеская ряса не спасала ихъ отъ ярости доминиканцевъ. Въ другой разъ сожжены были нѣсколько пріоровъ, три монаха и представители духовенства высокаго званія. Если для религіознаго зрѣлища не доставало живыхъ людей, то фанатизмъ населенія поддерживался замѣнявшими ихъ трупами. Изъ могилъ вырывались останки умершихъ марановъ, которые іудействовали, вкладывались въ гробы съ обозначеніемъ ихъ именъ, волочились въ процесіи на площадь и предавались сожженію. Такимъ образомъ въ одинъ день брошено было въ То-

ледѣ на костры останки свыше ста новохристіанъ, между ними трупъ священника, служившаго обѣдни. Имѣнія ихъ наслѣдниковъ были конфискованы, а все ихъ потомство объявлено лишеннымъ чести. Нахожденіе еврейскихъ книгъ у марана считалось инквизиціей удачей; это служило явнымъ доказательствомъ іудействующей ереси ихъ владѣльца; онъ сжигался вмѣстѣ съ книгами, при чемъ не щадилося и св. Писаніе въ оригиналѣ, который былъ у доминиканцевъ бѣльмомъ на глазу, такъ какъ правдивые христіанскіе ученые, Рейхлинъ и другіе, предпочитали его, какъ голосъ „іудейской истины“, читавшемуся въ церкви латинскому переводу, вульгатѣ.

Въ Кастиліи, находившейся подъ господствомъ Изабеллы, введеніе инквизиціи для искорененія или униженія марановъ осуществлялось безпрятственно. Ибо съ одной стороны королевская власть здѣсь была почти неограниченная и не обусловленная формами, а съ другой старохристіанское населеніе здѣсь сильнѣе ненавидѣло новохристіанъ, чѣмъ въ Арагоніи, гдѣ господствовалъ Фердинандъ. Кромѣ того, въ Арагоніи, Каталоніи и Валенсіи король, для изданія новыхъ законовъ, долженъ былъ добиться согласія собранія кортесовъ изъ депутатовъ дворянскаго, духовнаго и городского сословій. Здѣсь, какъ уже сказано было, существовала власть верховнаго судьи, который могъ отказать въ повиновеніи королевскимъ указамъ. Такимъ судьей въ это время былъ *донъ Жуанъ де ла Нуца*, внукъ новохристіанки¹⁾ изъ фамиліи *Коскона*, происходившей отъ еврейскаго предка, Авраама абенъ-Яхія. Фердинандъ, у котораго казна была пуста съ самаго момента его воцаренія, при введеніи инквизиціи имѣлъ главною цѣлью наполнить свою казну конфискаціей имущества осужденныхъ богачей-марановъ. Но старо-арагонскіе законы какъ разъ запрещали конфисковать наслѣдство даже злѣйшихъ казенныхъ преступниковъ, и самое осужденіе должно было послѣдовать только въ согласіи съ вѣрными правовыми формами, а послѣдними именно и пренебрегалъ уставъ инквизиціи. Поэтому король, какъ и великій инквизиторъ, чтобы дать инквизиціи въ Арагоніи силу закона или парализовать сопротивленіе, долженъ былъ повести дѣло осторожно. Съ этой цѣлью Торквемада, по окончаніи засѣданія кортесовъ въ Сарагосѣ, созвалъ собраніе ученыхъ духовныхъ, гравдовъ и рыцарей и разъяснилъ имъ необходимость учрежденія инквизиціоннаго судилища для прекращенія распространяющейся еврейской ереси марановъ. Предсѣдателемъ этого собранія былъ *Алонсо де ла Кабалерія*, вице-канцлеръ королевства Арагоніи, сынъ выкреста *Педро* (по еврейскому имени *Бонафосъ*); но

¹⁾ Амадоръ Ш. стр. 258.

ни онъ, ни другіе присутствовавшіе въ этомъ собраніи мараны не возражали. Послѣ этого король объявилъ инквизицію законной и назначилъ судей ея, каноника, *Педро де Арбуесъ де Эпила*, для Арагоніи и доминиканскаго монаха, *Гаспара Юглара*, для Валенсіи (въ маѣ 1485 г.¹). Затѣмъ были созваны королевскіе чиновники и городскіе совѣтники, на которыхъ возложили обязанность всячески помогать судилищу. Между чиновниками были многіе мараны, какъ *Санхо де Патерной*, главный королевскій казначей, *Франциско де Санта-фе* сынъ злобнаго отступника *Юшуи Лорки* (стр. 95), помощникъ губернатора Арагоніи, и многіе другіе. Была ли эта услужливость маской или безразсуднымъ самообманомъ? Они упустили много времени прежде, чѣмъ стать противъ инквизиціи. Они спокойно смотрѣли, какъ Арбуесъ наполнялъ тюрьмы инквизиціи ихъ заподозрѣнными товарищами и какъ онъ выкапывалъ старые процессы противъ умершихъ марановъ.

Сколько жертвъ предала огню инквизиція въ этой странѣ при главенствѣ Арбуеса въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ его управленія? Въ Сарагосѣ не оказалось очевидца, какъ въ Толедѣ, который при учрежденіи ауто-да-фе находилъ радость въ указываніи числа и именъ осужденныхъ. Извѣстно только то, что въ Сарагосѣ погибло на кострѣ много новохристіанъ и между ними сестра дѣятельнаго марана, *Жуана де ла Абадія*, и трое мужчинъ. Въ качествѣ делегата Торквемады, Арбуесъ, безъ всякаго сомнѣнія, имѣлъ предписанія, какъ и присущую ему склонность, дѣйствовать безошадно, отдавая тюрьмѣ, что надлежитъ тюрьмѣ, и смерти, что надлежитъ смерти. Страхъ передъ нимъ былъ такъ великъ, что, какъ въ Севильѣ и Толедѣ, множество марановъ спаслось бѣгствомъ. Арагонская инквизиція вначалѣ, повидимому, искала свои жертвы среди средняго сословія.

Только тогда, когда одинъ изъ самыхъ знатныхъ марановъ, *Леонардо де Эли*, былъ брошенъ въ тюрьму, они, наконецъ, освободились отъ своего заблужденія, будто рука инквизиціи слишкомъ коротка, чтобы забраться такъ высоко. Самые знатные между ними стали тайно собираться, чтобы рѣшить, какъ бы отвратить угрожающій имъ ударъ. Наибольшее усердіе обнаружили братья *Санхесъ*, происходившіе отъ обращеннаго въ христіанство *Элезара Юсифа*; одинъ изъ нихъ, *Габриель*, былъ королевскимъ казначеемъ, а другой, *Франциско*, главнымъ гофмейстеромъ короля Фердинанда. Они вступили въ связь съ *Санхо де Патерной*, главнымъ совѣтникомъ при королевскомъ счетоводствѣ, *Луисомъ де Сантанжелъ*, отецъ котораго былъ облеченъ высокимъ саомъ

¹) Т. же Llorente I стр. 186.

(Salmedina), и выдающимся юристомъ, Яне де Монтфеавъ. Эти лица, будучи въ родствѣ со старохристіанскими фамиліями, имѣли большія связи съ дворомъ и льстили себя надеждой, что, благодаря ихъ вліянію, король, по крайней мѣрѣ, откажется отъ конфискаціи имущества осужденныхъ марановъ, а это устранить и главную цѣль гоненій на новохристіанъ и смыслъ существованія инквизиціи. Они также послали довѣренныхъ лицъ ко двору новаго папы, Иннокентія VIII, съ цѣлью побудить его ходатайствовать о прекращеніи гоненій. Но такъ какъ всѣ эти средства оказались недѣйствительными, то рѣшено было дѣйствовать на инквизицію страхомъ. Предполагалось лишить жизни инквизитора Арбуеса и двухъ его кровожадныхъ товарищей, чтобы тогда ни у кого не хватило смѣлости взять на себя опасную службу. Зачинщики заговора такъ пренебрегали осторожностью, что слѣдуетъ удивляться, какимъ образомъ онъ не былъ преждевременно открытъ, какъ это случилось въ Севильѣ и Толедѣ. Они часто собирались то въ своихъ жилищахъ, то въ церквахъ и посвящали въ свою тайну множество марановъ и родственныхъ имъ старохристіанъ въ Сарагосѣ и другихъ мѣстахъ. Каждый соучастникъ давалъ взносъ для расходовъ, и взносы собирались казначеями. *Жуанъ де ла Абадія*, сестра котораго погибла на кострѣ, нанялъ убійцу и составилъ съ ними планъ убійства¹⁾. Заговорщики были ободрены волненіями въ нѣкоторыхъ городахъ королевства, которыя указывали на недовольство народа введеніемъ инквизиціи. Въ Теруель, Валенсіи и нѣкоторыхъ другихъ городахъ вспыхнули яростныя возстанія народныя, какъ только возникли процессы марановъ (1485); возстанія эти были подавлены лишь помощью кровопролитія²⁾.

Для нанесенія удара инквизитору Арбуесу *Жуанъ де ла Абадія* выбралъ рѣшительныхъ людей, *Жуана де Эсперендео*, *Видала Франко де Урансо* и еще четырехъ. Арбуесъ, однако, предчувствовалъ опасность, ибо сталъ носить панцырь, а голову защищать желѣзнымъ шлемомъ. 15-го сентября 1485 г., когда онъ, еще до разсвѣта, съ фонаремъ въ рукѣ отправился въ церковь къ заутренѣ, къ нему подкрался Жуанъ де ла Абадія, Жуанъ де Эсперендео и Видалъ де Урансо и, какъ только онъ опустился на колѣни, нанесли ему смертельныя раны. Его, истекающаго кровью, вынесли изъ церкви, и черезъ два дня онъ умеръ. Когда извѣстіе о нападеніи на главнаго инквизитора распространилось по городу, оно произвело обратное дѣйствіе. Старохристіане собрались толпами и ревѣли страшнымъ голосомъ: „На костеръ марановъ,

¹⁾ Llorente I стр. 189. Amador. III 259.

²⁾ Llorente г. же 211.

которые убили судью инквизиціи!“ Все мараны были бы перебиты, если бы въ дѣло не вмѣшался незаконнорожденный сынъ королевской четы, молодой архіепископъ, *Альфонсъ арагонскій*, вскочившій верхомъ на лошади въ толпу и удержавшій ее отъ насилій. Онъ обѣщалъ дать ей полное удовлетвореніе и строго наказать виновниковъ и ихъ соучастниковъ¹⁾.

Король Фердинандъ отлично воспользовался этимъ неудачнымъ заговоромъ, чтобы укрѣпить инквизицію въ Арагоніи. Смерть Арбуеса послужила королевской четѣ поводомъ къ созданію настоящаго идолопоклонства. Убитому воздвигли стую, а заслуги его въ религіи и истребленіи іудействующихъ еретиковъ были увѣковѣчены. Насильственная смерть перваго инквизитора была не мѣше желательна и доминиканцамъ: имъ какъ разъ нуженъ былъ мученикъ для того, чтобы окружить кровавое судилище ореоломъ святости. Станія ихъ теперь направлены къ тому, чтобы объявить Педро Арбуеса святымъ, т. е. полубогомъ. Спустя короткое время они выдумали, что святой судья инквизиціи объявился въ небесномъ откровеніи, увѣщавая весь міръ поддерживать инквизицію и содѣйствовать ей и усюкаивая сомнѣнія членовъ суда относительно осужденія столь многихъ людей на сожженіе: судей за это ожидаютъ высшія почетныя мѣста на небѣ²⁾.

Неудачный заговоръ марановъ въ Сарагосѣ бросилъ въ объятія Молоха множество новыхъ жертвъ. Многіе заговорщики открыто признались во всемъ, и инквизиторы такимъ образомъ получили списокъ всѣхъ соучастниковъ. Они подверглись двойному преслѣдованію, какъ іудействующіе еретики и враги святой инквизиціи. Пойманныхъ соучастниковъ заговора повлекли по улицамъ Сарагосы (1487), отрубили имъ руки, затѣмъ они были повѣшены, а трупы сожжены. Свыше двухсотъ новохристіанъ были осуждены, какъ соучастники, и множество мужчинъ и женщинъ изъ самыхъ знатныхъ маранскихъ фамилій, особенно изъ фамилій *Санхеса* и *Сантъ-Анжела*, приговорены были къ смерти на кострѣ. *Францеско де Санта-фе*, сынъ отступника Іошуи Лорки, заложившаго въ своей ненависти къ евреямъ и іудаизму первый камень къ постройкѣ инквизиціи, былъ осужденъ на сожженіе, и наложилъ на себя руки въ тюрьмѣ, какъ и Де ла Абадія³⁾. Многіе родственники Педро де ла Кабалерія, который своимъ обвинительнымъ сочиненіемъ „Ревнитель Христа“, какъ отступникъ, помогалъ распалять религіозную ярость (стр. 122), были

¹⁾ Т. же стр. 190—192 и Zurita. Annales de Aragon l. XX гл. 65. Amador III. 261

²⁾ Llorente т. же I стр. 192.

³⁾ Т. же стр. 204, 223. Amador III 264.

приговорены къ публичному покаянію въ одеждѣ самбенито. Бѣжавшіе были заочно казнены въ изображеніяхъ, а тѣ, которые пріютили ихъ хотя бы на короткое время, подверглись публично опалѣ. Такъ былъ наказанъ принцъ *Яковъ наварскій*, племянникъ короля Фердинанда, за то, что онъ пріютилъ въ Туделѣ бѣглаго марана, чтобы защитить его отъ инквизиціи¹⁾. Останки марановъ, принявшихъ участіе въ убійствѣ Арбуеса, были вырыты и сожжены публично на торжественномъ религіозномъ празднествѣ. До какой степени доходила безчеловѣчность инквизиціонныхъ судей, показываетъ одно изъ наложенныхъ имъ наказаній. Одинъ изъ заговорщиковъ, *Гаспаръ де Крузъ*, собиравшій деньги для убійства, счастливо бѣжалъ въ Тулузу и тамъ умеръ. Инквизиція, однако, не удовлетворилась тѣмъ, что сожгла его изображение: она арестовала его сына, какъ помощника въ бѣгствѣ отца, и вынесла ему приговоръ отправиться въ Тулузу, представить объявленный ему приговоръ тамошнимъ доминиканцамъ, просить ихъ выкопать трупъ отца и сжечь его. Малодушный сынъ подчинился и привезъ съ Сарагосу удостовѣреніе отъ доминиканцевъ, что трупъ отца, по предложенію сына, преданъ оскверненію. Столь же возмутительно поступилъ и другой сынъ, донесшій на своего отца, *Симона де Сантъ-Анжелъ*, и мать, *Клару Люнель*²⁾, какъ на іудействующихъ еретиковъ: оба они были осуждены на сожженіе.

Нѣкоторые сѣверо-испанскіе города, Лерида и Барселона, упорно сопротивлялись введенію у себя инквизиціи; но сопротивленіе ихъ было напрасно. Желѣзная воля короля Фернандо и кровожадный фанатизмъ Торквемады побѣждали всѣ препятствія, а папскій дворъ соглашался на всѣ ихъ затѣи³⁾. Въ слѣдующемъ году, когда инквизиція была введена въ Барселону и на островъ Майорку, въ однихъ лишь этихъ мѣстахъ сожжено было двѣсти марановъ. Еврейскій современникъ (*Исаакъ Арама*) пишетъ: „Въ наше время дымъ костровъ подымается столбомъ къ небу во всѣхъ испанскихъ королевствахъ и на островахъ. Одна треть марановъ погибла въ огнѣ, другая треть скитается въ бѣгствѣ, пища убѣжища, а остальные живутъ въ постоянномъ страхѣ передъ розыскомъ“. Такимъ образомъ число жертвъ съ каждымъ годомъ все увеличивалось отъ умножившихся судилищъ, и прекрасная страна превратилась въ адское пламя, языкъ котораго вскорѣ достигъ и сталъ пожирать и старохристіанъ. Въ теченіе тринадцати лѣтъ господства мрачнаго духа Торквемады, надъ Испаніей (1480—1498) погибло на кострѣ не менѣе 2000 марановъ; число же опальныхъ, т. е. тѣхъ, которые, вслѣдствіе

¹⁾ Llorente 207, Amador 265.

²⁾ Т. же.

³⁾ Llorente стр. 211.

признанія, были отпущены, какъ раскаявшіеся, превышало 17.000. Въ Авилѣ, мѣстопребываніи Торквемады, гдѣ инквизиціонный трибуналъ введенъ былъ лишь въ 1490 г., вслѣдствіе басно распятія ребенка Ла-Гардіи, сожжено было въ теченіе восьми лѣтъ, пока не умеръ главный инквизиторъ, семьдесятъ мارانовъ. Между казненными были: каноникъ *Фернандо Гонзалезъ* и его родители (при чемъ отецъ его былъ осужденъ какъ ересіархъ) и еще двое духовныхъ. Въ качествѣ еретической проповѣдницы была немилосердно осуждена на сожженіе и женщина, *Инесъ Гонзалезъ*, такъ какъ она увѣщевала мارانовъ оставаться вѣрными іудизму. Имена этихъ семидесяти человѣкъ, а также тѣхъ, которые, вслѣдствіе бѣгства, были сожжены заочно въ изображеніяхъ, и, наконецъ, всѣхъ приговоренныхъ послѣ 1498 г. до сихъ поръ еще содержатся въ книгахъ монастырской церкви въ Авилѣ.

Даже лицъ, не проявлявшихъ никакой приверженности къ іудейской ереси, впутывали въ процессы, если только они занимали высокія должности: ихъ высокой санъ, значительное вліяніе вызывали зависть. Великій инквизиторъ, Торквемада, направилъ свои удары и на двухъ епископовъ еврейскаго происхожденія, *Давилу и Де - Аранду*, съ тѣмъ, что, если ему не удастся предать ихъ огню, онъ, по крайней мѣрѣ, лишитъ ихъ должности. *Жуанъ Аріасъ Давила*, епископъ Сеговіи, былъ сынъ *Діега Аріаса Давилы*, который принялъ христіанство въ эпоху безумствъ Виценте Ферера (стр. 91). Король Жуанъ II назначилъ отца шефомъ королевской палаты счетоводства, а Донъ Генрихъ IV возвелъ его въ дворянство и сдѣлалъ испанскимъ грандомъ. Его старшій сынъ, *Педро*, даже получилъ титулъ графа *Пугнонростро* и женился на дѣвушкѣ изъ высшаго дворянства; младшему сыну, *Жуану*, досталось значительное епископство Сеговіи, и въ этой должности онъ допустилъ казнить восемь невинныхъ евреевъ въ Сепулведѣ (стр. 90). *Педро де Аранда*, епископъ въ Калагорѣ, тоже происходилъ отъ еврейскаго отца, *Гонзало Алонсо*, одновременно съ Діега Давилою вогнаннаго въ вѣдра христіанства и принявшаго духовный санъ. Оба его сына достигли епископскаго званія, старшій Педро въ Калагорѣ, а младшій въ Монреалѣ (въ Сициліи); первый также былъ президентомъ совѣта Кастиліи.

На обоихъ этихъ церковныхъ сановниковъ Торквемада возвелъ обвиненіе. Обвиненіе это, правда, было направлено не прямо на нихъ, а на ихъ отцовъ, которые будто умерли въ іудейской религіи. Вслѣдствіе этого ихъ трупы должны были быть вырты и сожжены, имущество, оставленное сыновьямъ, и епископское званіе послѣднихъ отобраны. Однако ища Александръ VI отказался отъ предложенія предать епископовъ позору, потому что это наложило бы клеймо и на церковь.

Въ посланіи своемъ онъ объявилъ себя противъ маніи преслѣдованія Торквемады, напомнивъ, что, согласно одной старой папской буллѣ, процессъ по обвиненію высокопоставленныхъ іерарховъ въ ереси долженъ вестись исключительно специальной апостольской комисіей. Поэтому онъ потребовалъ къ себѣ для размотра обвинительные акты Давилы и Де-Аранды. вмѣстѣ съ тѣмъ папа воспользовался случаемъ вмѣшаться во внутреннія дѣла Кастиліи (а это всегда могло быть выгодно) и послалъ чрезвычайнаго нунція, *Антонія Палавичини*, для разслѣдованія дѣла. Исходъ былъ различный. Въ то время, какъ Жуанъ Аріасъ Давила принятъ былъ въ Римѣ съ почетомъ и до смерти пользовался уваженіемъ, Педро де-Аранда, который тоже долженъ былъ отправиться въ Римъ, лишился своего епископскаго и даже духовнаго званія и до самой смерти оставался въ тюрьмѣ Св. Ангела ¹⁾.

Торквемада и его инквизиторы достигли, наконецъ, такой самостоятельности, что осмѣлились сопротивляться не только притязаніямъ папы, но и волѣ королевской четы. Топоръ поднялся противъ руки, рубившей имъ, пила поднялась противъ того, кто двигалъ ея. Торквемада и его подвластные, вопреки желанію короля Фернандо, возбудили обвиненіе противъ вице-канцлера, дона Альфонса де-Кабалерія (1488), участвовавшего въ покушеніи на жизнь инквизитора Арбуеса. Дѣдъ и бабка Кабалерія были евреями, и кости его бабки, Виоланты, какъ іудейской еретички, были сожжены. Даже первая жена Кабалерія была обвинена въ ереси и приговорена къ публичному покаянію въ покаянной одеждѣ при ауто-да-фе. Хотя Альфонсъ де Кабалерія ²⁾ пользовался особенною милостью короля, онъ все же былъ обвиненъ въ іудейской ереси и соучастіи въ заговорѣ. Но онъ апелировалъ къ папѣ и отвергнулъ исключительный судъ инквизиціи, какъ некомпетентный для себя. Такъ какъ происходившій изъ еврейскаго дома вице-канцлеръ былъ очень богатъ, то папа сталъ на его сторону; король тоже принялъ его подъ свою защиту, и инквизиція, въ концѣ концовъ, принуждена была его оправдать и принять въ лоно церкви, какъ раскаявагося. Двѣ его дочери были замужемъ за знатными дворянами, а одинъ изъ его сыновей женился на королевской внучкѣ, теткѣ императора Карла V. Въ жилахъ почти всего высшаго дворянства Испаніи течетъ еврейская кровь, хотя лишь по женской линіи, отъ родоначальниковъ донна Давилы и графа Пугнонростро въ Кастиліи³⁾. Въ Арагоніи графы *Рибегорцы* и герцоги *Де-Лунасы* вели свой родъ отъ еврейки, *Эстанцы*, дочери *Авиатара Конейо* (Когень),

¹⁾ Llorente т. же 267. Amador III. 270.

²⁾ Llorente т. же стр. 250.

³⁾ Т. же I, предисловіе XXVI.

вышедшей замуж за незаконнорожденного сына Фердинанда Католика. Король этот, причинивший испанскимъ евреямъ несчетныя бѣды, былъ и съ другой стороны въ родствѣ съ однимъ еврейскимъ домомъ.

Если бы инквизиція не свирѣствовала съ такою яростью противъ мараповъ, то послѣдніе влили бы въ испанцевъ вмѣстѣ со своею кровью и бодрый еврейскій духъ и освѣжили бы своими здоровыми соками это вырождающееся племя.

ГЛАВА XIII.

Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи.

Связь между марами и евреями. Торквемада принуждаетъ равиновъ доносить на мараповъ. Иуда ибнъ-Верга; изгнаніе евреевъ изъ Андалузіи и Севильи. Еврейскіе придворные при Фернандо и Изабеллѣ. Исаакъ Абрабанель, его жизненный путь и сочиненія. Евреи въ Португаліи при Альфонсъ V. Гедалия и Иосифъ ибнъ-Яхія. Бѣгство Абрабанеля изъ Португаліи и его должность въ Испаніи. Евреи въ Грападѣ; Исаакъ Гамонъ; фамилія Гависонъ, Саадія ибнъ-Дананъ и его произведенія. Паденіе Малаги. Еврейскіе пѣвники. Авраамъ Сеніоръ и Соломонъ ибнъ-Верга. Сдача Гранады и печальная судьба испанскихъ евреевъ. Эдиктъ Фердинанда и Изабеллы объ изгнаніи. Дѣйствіе эдикта. Торквемада и его средства къ обращенію евреевъ. Выселеніе изъ Испаніи въ Португалію. Исаакъ Авоавъ. Горестное прощаніе съ могилами. Число выселившихся. Паденіе Испаніи вслѣдствіе изгнанія евреевъ. Превращеніе синагогъ и училищъ въ церкви и монастыри. Оставшіеся марапы, масса инквизиціонныхъ жертвъ. Страхъ смерти Торквемады. Обвиненіе его преемника, Децы, въ тайномъ іудействѣ. Удачный отзывъ Баязета объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи.

(1483—1492).

Инквизиціонное чудовище, направившее вначалѣ свою ярость на новохристіанъ, мало-по-малу простерло свои руки и къ евреямъ и обрело ихъ на горестную судьбу. Связь между евреями и многими марапами была слишкомъ тѣсная, такъ что первые не могли не питать глубокаго сочувствія къ послѣднимъ. Они жили другъ съ другомъ въ самыхъ интимныхъ сношеніяхъ, въ братскомъ единеніи. Евреи относились къ своимъ несчастнымъ братьямъ, носившимъ съ отвращеніемъ маску христіанства, со сердечнымъ состраданіемъ и старались сохранять ихъ связь съ собою. Они обучали родившихся въ христіанствѣ мараповъ еврейскимъ обрядамъ, тайно молились съ ними на религиозныхъ сходкахъ, доставляли имъ религиозныя книги, указывали имъ посты и праздники, посылали имъ на Пасху мацу, а въ теченіе всего года мясо, приготовленное согласно требованіямъ еврейскаго обряда, и подвергали обрѣзанію ихъ новорожден-

ныхъ мальчиковъ¹⁾). Такъ какъ въ Севильѣ и вообще въ Андалузіи, вслѣдствіе дикихъ нападений на евреевъ по почину Фернандо Мартинца, а позже въ періодѣ 1412—1414 г., по причинѣ повторявшихся преслѣдованій, было множество новохристіанъ, то у евреевъ оказалась благодатная почва для дѣятельности, именно поддержки въ іудаизмъ отпавшихъ братьевъ. Наибольшую дѣятельность въ этомъ отношеніи проявилъ въ Севильѣ *Иуда ибнъ-Верга* ²⁾, кабалистъ и астрологъ, пользовавшійся уваженіемъ у намѣстника Андалузіи. Поэтому, когда королевская чета задумала учредить инквизицію, первая мысль ея направилась на строжайшее отдѣленіе евреевъ отъ христіанъ, въ особенности отъ новохристіанъ, разрушивъ всякую связь между ними. Только еврейскимъ врачамъ ³⁾ разрѣшалось жить внѣ еврейскаго квартала, такъ какъ не могло обходиться безъ нихъ христіанское населеніе. Однако, разобщеніе это, обставленное во всей странѣ всевозможными строгостями, не могло порвать любовь между евреями и маранами. Они все таки сносились другъ съ другомъ, хотя тайно и осторожно. Чѣмъ опаснѣе было открытіе этой связи, тѣмъ болѣе ихъ тянуло встрѣчаться, утѣшать и укрѣплять другъ друга вопреки шпіонству духовенства и ихъ помощниковъ. Эти сходки евреевъ и марановъ, въ виду таинственнаго способа ихъ осуществленія и подстерегающихъ ихъ при этомъ опасностей, носили романтическую окраску. Между ними возникло нѣчто въ родѣ любовной связи, которая становилась тѣмъ крѣпче и тѣснѣе, чѣмъ болѣе старались ее уничтожить.

Порвать эту связь—такоеъ былъ новый дьявольскій планъ главнаго инквизитора, Торквемады. Раввинамъ подъ страшными угрозами повелѣвалось обязать всѣхъ евреевъ предать марановъ, оставшихся вѣрными іудаизму (стр. 248), и привести ихъ въ церковь или, вѣрнѣе, на костеръ. Это была потрясающая душевная борьба, полная трагизма! Врядъ ли, однако, можно допустить, что приказъ этотъ нашель много исполнителей; скорѣе слѣдуетъ предположить, что раввины предпочли подвергаться наказаніямъ или стараться, чтобы наказанія эти не были выполнены. Иуда ибнъ-Верга, отъ котораго требовали доносовъ на псевдо-христіанъ, тайно предавшихъ іудаизму, предпочелъ оставить свой родной городъ, Севилью, и бѣжалъ въ Лисабонъ (гдѣ умеръ въ послѣдствіи мученикомъ), такъ какъ онъ не хотѣлъ предавать марановъ⁴⁾. Инквизиція

¹⁾ Эдиктъ Фердинанда и Изабеллы объ изгнаніи.

²⁾ Ибнъ-Верга, Schebet Jehuda № 62 וירגא ן יהודה היה ר' בעיר הגדולה שביליא היה ר' יהודה ן וירגא וזל וכאשר באה החקירה שם אמרו חושבי הארץ שאם ירצו לדעת כי הם מהאנוסים נוהגו יהדות שותפשו לה' יהודה ן וירגא כי על ידו היו עושים כל מעשה היהודים ומצותם

³⁾ Revue d. Et. XIII. 247.

⁴⁾ Ибнъ-Верга Schebet Jehuda т. же.

врядъ ли достигла своей цѣли посредствомъ евреевъ, которые, несмотря на всѣ принятія мѣры, продолжали тайно сноситься съ новохристіанами. Но тѣмъ строже слѣдили за изоляціею евреевъ отъ христіанскаго общества.

Въ виду воѣхъ этихъ печальныхъ происшествій кастильскіе и арагонскіе евреи не могли не придти къ мысли, что ихъ пребыванію въ странѣ скоро наступитъ конецъ. Но они такъ любили Испанію, что не могли разстаться съ нею безъ принудительной силы; королевская же чета часто защищала ихъ отъ обидъ. Во время переселенія въ особые еврейскіе кварталы Фердинандъ и Изабелла позаботились, чтобъ имъ не причинили вреда и непріятностей. Однажды случилось, что королева Изабелла открыто выразила свое недовольство чиновникамъ Толеды и Гинуской за распоряженія ихъ, враждебныя евреямъ¹⁾. Кромѣ того, испанскіе евреи рассчитывали на то, что христіане не могутъ обходиться безъ нихъ. Больные предпочитали обращаться къ еврейскимъ врачамъ; низшіе классы населенія прибѣгали къ совѣтамъ еврейскихъ законовѣдовъ въ случаѣ тяжбы и даже обращались къ нимъ для прочтенія посланій, получаемыхъ отъ духовенства²⁾. Затѣмъ евреи возлагали слишкомъ много надеждъ на людскую помощь, на весьма уважаемаго при дворѣ *Авраама Сеніора*, облеченнаго въ санъ великаго равина и содѣйствовавшаго королю, благодаря своимъ финансовымъ способностямъ и богатству, въ его войнѣ противъ послѣднихъ магометавъ въ Гранадѣ. Евреи надѣялись, что онъ устранитъ враждебныя имъ вліянія. Слѣдуетъ еще отмѣтить, что какъ разъ въ то время, когда Торквемада затягивалъ въ свою петлю марановъ и евреевъ, знаменитый *Абрабанель* получилъ при кастильскомъ дворѣ весьма важную должность и пользовался довѣріемъ и вліяніемъ, подъ защитой котораго евреи надѣялись устоять противъ всей ярости ядовитыхъ доминиканцевъ. Благопріятное придворное положеніе Абрабанеля, который своимъ характеромъ, любовью къ іудаизму и наукѣ и испытанною мудростью напоминалъ Самуила Нагрелу, убаюкивало ихъ ложными надеждами.

Дочь *Исаакъ* бенъ-Іуда *Абрабанель* (род. въ Лисабонѣ въ 1437, ум. въ Венеціи въ 1508 г.³⁾ является достойнымъ и послѣднимъ звеномъ того ряда еврейскихъ государственныхъ мужей въ Испаніи, которые, начиная съ Хасдая ибнъ-Шапрутъ, пользовались своимъ именемъ и положеніемъ для защиты своихъ соплеменниковъ. Абрабанели считали себя потомками короля Давида, противъ чего не встрѣчалось возраженій, и современники находили, что происхожденіе это проявляется въ благо-

¹⁾ Пулгаръ, *Letras* № 31.

²⁾ У Кайзерлинга, *Евреи въ Паварѣ*, стр. 127.

³⁾ Біографія Абрабанеля, соед. Carmoly Ozar Nechmad II, гл. 47.

родномъ образѣ мыслей Исаака. Дѣдъ его, *Самуиль Абрабанель*, который во время гоненій 1391 г. принялъ для вида крещеніе, вѣроятно, только на очень короткое время, также отличался великодушіемъ и щедростію и поддерживалъ еврейскую науку и ея представителей. Объ отцѣ же его, Іудѣ, извѣстно очень мало. Онъ былъ казначеемъ португальскаго принца, былъ очень богатъ и много помогалъ бѣднымъ.

Исаакъ Абрабанель.

Исаакъ Абрабанель развился рано, обладалъ умомъ яснымъ, трезвымъ, но безъ широкаго размаха и неглубокимъ. То, что лежало вблизи, предметы и отношенія настоящаго и осязательную дѣйствительность онъ охватывалъ съ безошибочной вѣрностію; но все отдаленное, отодвинутое отъ глазъ и трезваго чувства, лежало передъ нимъ въ туманѣ; онъ не могъ ни проникнуть въ него, ни одолѣть его. Іудаизмъ, его блестящая древность и лежащая въ немъ идея божества были любимую его темой еще съ дѣтскихъ лѣтъ; будучи юношей, онъ написалъ произведеніе съ цѣлью разяснить общіе и частные случаи промысла Божія для народа израильскаго¹⁾. Однако философскія понятія у него были скорѣе заимствованныя. Для разрѣшенія философскихъ вопросовъ у него не было данныхъ. Довѣ Абрабанель былъ человѣкъ опытный въ дѣловомъ

¹⁾ Юношескіе труды Абрабанеля суть: ספר השו"ע и комментарий къ Второзаконію.

мірѣ, отлично понимавшій финансовую часть и, во всякомъ случаѣ, государственную науку, но философомъ онъ не былъ ни въ коемъ случаѣ. Тогдашній король Португаліи, Альфонсъ V, образованный, ласковый и любезный государь, справедливо оцѣнилъ его талантъ, призвалъ его къ себѣ, поручилъ ему вести финансы и оказывалъ ему довѣріе при рѣшеніи важныхъ вопросовъ¹⁾. Благородный характеръ Абрабанеля, его глубоко искренняя религіозность, скромность безъ всякаго тщеславія и безкорыстный умъ приобрѣли ему въ придворной сферѣ и внѣ ея чистосердечное расположеніе грандовъ. Абрабанель стоялъ на короткой ногѣ съ могущественнымъ, мягкимъ и доброжелательнымъ герцогомъ, *Фернандо браганцскимъ* (который управлялъ пятьюдесятью городами, мѣстечками, замками и бургами и могъ выставить 10,000 человекъ пѣхоты и 3,000 всадниковъ), съ его братьями, *маркизомъ Монтемара*, португальскимъ констаблемъ, и *графомъ Фаро*, жившимъ съ братомъ въ единодушій, приличномъ этому родству²⁾. Абрабанель также былъ связанъ тѣсною дружбою съ ученымъ *Іоао Сецирой*, который пользовался при дворѣ большимъ уваженіемъ и весьма благожелательствовалъ евреямъ. Абрабанель самъ описываетъ свою счастливую жизнь при дворѣ короля Альфонса:

„Мирно проживалъ я въ унаслѣдованномъ мною домѣ въ славномъ городѣ Лисабонѣ, гдѣ Богъ одарилъ меня благословеніемъ, богатствомъ и почестями. Я построилъ себѣ большія зданія съ просторными залами. Домъ мой былъ средоточіемъ ученыхъ и мудрецовъ. Я пользовался любовью во дворцѣ короля Альфонса, могущественнаго и справедливаго короля, при которомъ всѣ евреи наслаждались свободой и благосостояніемъ. Я стоялъ къ нему близко, онъ опирался на меня и, пока онъ жилъ, я свободно вращался въ его дворцѣ“. Правленіе Альфонса было послѣднимъ моментомъ золотого вѣка евреевъ въ этой части Пиренейскаго полуострова. Хотя при Альфонсѣ V создано было португальское уложеніе законовъ (*Ordenacoes de Affonso V*), которое содержало византійскіе элементы и каноническія ограниченія евреевъ, однако несовершеннолѣтній еще въ это время король не принялъ никакого участія въ составленіи уложенія, и затѣмъ эти гнусныя законоположенія не соблюдались. Въ его время евреи не носили одежды съ постыдными значками, а щеголяли верхомъ на лошадяхъ и мулахъ, украшенныхъ драгоценной сбруей и блестящими чепраками; они носили длинные каф-

¹⁾ Предисловіе Абрабанеля къ толкованію книги Іошуи.

²⁾ Т. же Абрабанель говоритъ: שר וגדול ומשנה למלך (הרש) דיון יואן מלך הרש) וימת אחוה כהרב ואחיו והנשואים הרה נטו ברהו לנפשם . . . מימי קדם קרבתה . . . היתה אהבתי עזימה את השרים הנרדפים האלה וירבו למו עזתי.

таны съ красивыми капюшонами, обычную одежду въ странѣ, шелковые камзолы и позолоченныя шпаги. Ихъ ничѣмъ нельзя было отличить отъ христіанъ. Большинство откупщиковъ государственныхъ доходовъ въ Португаліи (Rendeiros) были евреи. Даже іерархи поручали евреямъ собирать церковныя дани, что вызывало жалобы лисабонскихъ кортесовъ¹⁾. При Альфонсѣ сохранялась самостоятельность еврейскихъ общинъ подъ главенствомъ великаго раввина и семи провинціальныхъ раввиновъ, и самостоятельность эта была узаконена въ уложеніи²⁾. Уложеніемъ же признано было за евреями право представлять документы не на португальскомъ языкѣ, какъ водилось раньше (стр. 41), но и на еврейскомъ³⁾.

Впрочемъ, Абрабавель не былъ единственнымъ евреемъ-любителемъ при дворѣ Альфонса. Два брата *Ибнъ-Яхія Негро*, сыновья дона Давида, посовѣтовавшаго передъ смертью своимъ тремъ (или четыремъ) наследникамъ не вкладывать своего богатаго наследства въ земельныя предпріятія въ виду угрожающаго евреямъ изгнанія⁴⁾, тоже вращались въ лисабонскихъ придворныхъ сферахъ. Одинъ изъ нихъ, *Гедалія ибнъ-Яхія*, человекъ съ научнымъ образованіемъ (род. въ 1436 г., ум. въ 1487 г.⁵⁾, принадлежалъ къ свитѣ лейбъ-медиковъ и астрономовъ Альфонса, но послѣ смерти его переселился въ Константинополь, гдѣ и умеръ. Еще большимъ расположеніемъ этого короля пользовался братъ его, *Іосифъ ибнъ-Яхія* (род. въ 1424, умеръ въ Ферарѣ въ 1498 г.⁶⁾, интимный совѣтникъ Альфонса. Іосифъ ибнъ-Яхія, повидимому, былъ не очень свѣдущъ въ еврейской литературѣ; однако онъ поддерживалъ ее своимъ большимъ богатствомъ. Король Альфонсъ, любитель наукъ и религіозныхъ бесѣдъ, однажды предложилъ своему любимцу щекотливыя вопросы⁷⁾, на которые тотъ отвѣтилъ смѣло, но не всегда удачно. Король спросилъ его: почему евреи не признаютъ въ Іисусѣ божества или, по крайней мѣрѣ, части божества, не смотря на то, что онъ творилъ много чудесъ; далѣе, какъ доказать, что іудаизмъ представляетъ собою откровеніе для всѣхъ вѣковъ и не можетъ быть уничтоженъ никакою новой силой; наконецъ, если волшебство небылица, основанная на обманѣ, то почему моисеевы законы наказывали за это? Альфонсъ также спросилъ его, склоняется ли Богъ, по мнѣнію евреевъ, на молитву христіанина? Іосифъ ибнъ-Яхія отвѣтилъ на это утвердительно безъ всякаго колебанія; но долженъ былъ согласиться съ поправкой короля, что въ некоторые талмудисты утверждаютъ противное. Король также высказалъ

¹⁾ Lindo history of the Jews in Spain, стр. 326.

²⁾ Ordonançoos de Affonso L. II пунктъ 81 (Коймбра 1792).

³⁾ Т. же L. II 93.

⁴⁾ Ибнъ-Яхія, Schalschelet стр. 49.

⁵⁾ Т. же

⁶⁾ Т. же 59.

⁷⁾ Ибнъ-Вепра, Schebet Jehuda № 65.

ему упрекъ: почему онъ (бывшій вѣроятно въ то время великимъ раввиномъ) не удерживаетъ мужчинъ и женщинъ отъ ношенія бросающихся въ глаза нарядовъ, дающаго народу поводъ думать, что евреи, щеголяющие въ шелкѣ и богатыхъ украшеніяхъ, добыли свою роскошь ограбленіемъ христіанъ? „И не желаю никакого отвѣта отъ тебя“, сказалъ король, „потому что знаю, что только грабежъ или насильственная смерть исправитъ васъ“. Такимъ образомъ и при полной чашѣ благоденствія евреевъ не миновали горькія капли. Кортесы, въ свою очередь, сердились на короля за его дружелюбіе къ евреямъ и часто вносили предложенія ограничить ихъ права согласно каноническимъ и государственнымъ законамъ.

Пока Абрабанель пользовался расположеніемъ короля, онъ былъ для своихъ соплеменниковъ „щитомъ и стѣною, спасалъ страдальцевъ отъ насилій своихъ враговъ, лечилъ раны и отгонялъ яростныхъ львовъ“, какъ пишетъ его поэтической сынъ, *Иуда Леонъ*¹⁾. Абрабанель, тепло сочувствовавшій всѣмъ страдальцамъ, отечески относившійся къ сиротамъ и утѣшавшій плачущихъ, выказывалъ еще больше состраданія, когда дѣло касалось его несчастныхъ соплеменниковъ. Когда Альфонсъ завоевалъ портовый городъ, Арцилу, въ Африкѣ, войско привезло съ собою не мало тысячъ плѣнныхъ мавровъ, а въ ихъ числѣ 250 евреевъ, проданныхъ, какъ рабы, по всему королевству. Сердце Абрабанеля не выдержало горести при сознаніи, что евреи и еврейки осуждены на жалкое рабство. По его почину, въ Лисабонѣ собрался комитетъ изъ двѣнадцати членовъ еврейской общины и сталъ собирать деньги. Самъ Абрабанель вмѣстѣ съ коллегой объѣхалъ затѣмъ всю страну, выкупая еврейскихъ рабовъ, часто за высокую цѣну. Этимъ дѣломъ еще далеко не закончилось. Выкупленнымъ евреямъ и еврейкамъ, взрослымъ и дѣтямъ, приходилось еще доставлять одежду, пріютъ и пищу, пока они не научились языку страны и не получили возможность сами заботиться о себѣ.

Когда король Альфонсъ отправилъ къ папѣ Сиксту IV посольство для поздравленія его со вступленіемъ на папскій престолъ и извѣщенія о своей побѣдѣ надъ африканскими маврами, въ посольствѣ участвовалъ и докторъ *Іоао Сецира*, съ которымъ Абрабанель жилъ душа въ душу. Абрабанель взялъ у него клятву поговорить съ папой въ пользу евреевъ. Въ виду этого онъ попросилъ своего итальянскаго друга, Іехіеля изъ Пизы, оказывать Сецирѣ всевозможныя любезности и объяснить ему, какъ и главѣ посольства, *Лопо де-Алмейда*, какъ пріятно итальянскимъ евреямъ извѣстіе о расположеніи короля Альфонса къ ев-

¹⁾ Въ стихотвореніи передъ комментариемъ Абрабанеля къ Пророкамъ.

реямъ, чтобы польстить послѣднему и его слугамъ ¹⁾). Такимъ образомъ Абрабанель дѣлалъ все, что было въ его власти, ради своихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ.

Однако политическія событія въ Португаліи вырвали у него изъ рукъ счастье, которымъ онъ наслаждался вмѣстѣ со своей добродѣтельной и образованной женой и тремя талантливими сыновьями: *Иудой Леономъ*, *Исаакомъ* и *Самуиломъ*. Его благодѣтель, Альфонсъ V, умеръ, а на престолъ вступилъ сынъ его, Иоао II (1481—1495), совершенно непохожій на отца, человѣкъ сильной воли, жесткаго характера и обладавшій большимъ искусствомъ притворяться. Онъ былъ коронованъ еще при жизни отца и выказалъ мрачное недовольство, когда Альфонсъ, считавшійся погибшимъ, неожиданно снова былъ найденъ въ Португаліи. Иоао II слѣдовалъ политикѣ своего современника, безсовѣстнаго французскаго короля, Людовика XI, чтобы освободиться отъ португальскихъ грандовъ и создать для себя неограниченное, абсолютное королевство. Прежде всего онъ имѣлъ въ виду *Фернандо браганцскаго*, герцога королевской крови, почти столь же могущественнаго и знаменитаго, какъ самъ король, и, во всякомъ случаѣ, болѣе популярнаго. Иоао II, который ненавидѣлъ герцога, какъ и брата его, хотѣлъ устранить обонхъ съ пути. Лаская герцога браганцскаго, онъ въ то же время приказалъ составить обвинительный актъ съ указаніемъ на то, что онъ поддерживалъ съ королевской четой Испаніи сношенія для заговора, основательность котораго еще по сіе время не обнаружена. Давъ ему поцѣлуй Иуды, онъ его арестовалъ, обвинилъ въ государственной измѣнѣ, велѣлъ его обезглавить и присвоилъ себѣ его обширныя имѣнія (въ іюнь 1483 г.). Братьямъ герцога пришлось бѣжать, чтобы не раздѣлить его судьбу. Такъ какъ Абрабанель жилъ въ дружбѣ съ герцогомъ браганцскимъ и его братьями, то король Иоао и его заподозрилъ въ томъ, что онъ былъ посвященъ въ мнимый планъ о заговорѣ, а враги Абрабанеля еще укрѣпили подозрѣніе короля. Въ виду этого король приказалъ ему явиться къ себѣ. Ничего не предчувствуя, Абрабанель явился уже исполнить приказаніе; но неизвѣстный другъ остановилъ его по дорогѣ, сообщилъ ему, что опасность угрожаетъ его жизни, и посоветовалъ ему поспѣшно бѣжать. Предупрежденный судьбою герцога браганцскаго, Абрабанель послушался совѣта друга и бѣжалъ въ Испанію. Король послалъ въ погоню всадниковъ; но тѣ не нагнали его, и онъ благополучно достигъ испанской границы. Въ своемъ скромномъ, но мужественномъ посланіи онъ удостовѣрялъ свою невинность во взведенномъ на него преступномъ замыслѣ, совершенно оправдывая и герцога браганцскаго

¹⁾ Сагмоу т. же стр. 68.

отъ всякой вины ¹⁾). Подозрительный деспотъ, не повѣрившій увѣреніямъ посланія, не только конфисковалъ все имущество Абрабанеля, но и имущество его сына, Іуды Леона ²⁾), который былъ уже самостоятельнымъ врачомъ. Но женѣ и дѣтямъ онъ разрѣшилъ уѣхать въ Испанію къ Абрабанелю.

Въ столицѣ Толедѣ, гдѣ Исаакъ Абрабанель поселился, онъ съ почетомъ былъ принять всѣми евреями, въ особенности учеными. Вокругъ прославленнаго и невинно преслѣдуемаго португальскаго государственнаго мужа собрался кружокъ ученыхъ и учениковъ. Онъ вступилъ въ тѣсныя сношенія съ равинномъ Исаакомъ Авоавомъ (стр. 261) и главнымъ откупщикомъ податей, *Авраамомъ Сениоромъ*. Послѣдній, какъ только Абрабанель поселился въ Толедѣ, сдѣлалъ его участникомъ откупа ³⁾). Абрабанель укорялъ себя, что онъ, ради государственныхъ дѣлъ и на службѣ мамонѣ, пренебрегалъ изученіемъ божественнаго закона, и смиренно призналъ свое несчастье справедливымъ наказаніемъ неба. Онъ немедленно, по настоятельной просьбѣ друзей, взялся за разъясненіе книгъ четырехъ историческихъ пророковъ (2-го мархешвана = 11-го октября 1483 г. ⁴⁾), которыя до сихъ поръ, въ виду кажущейся удобопонятности, оставались въ пренебреженіи. Такъ какъ еще раньше онъ часто занимался этимъ предметомъ, то успѣлъ составить коментарія къ книгѣ Іисуса (Іошуи) въ шестнадцать дней, къ книгѣ Судей въ двадцать пять дней и въ три мѣсяца слишкомъ къ обѣимъ книгамъ Самуила (1483—1484). Можно съ достовѣрностью утверждать, что никто не былъ въ состояніи комментировать вышеуказанныя библейски-историческія книги, какъ Абрабанель. Онъ, кромѣ знанія языка, обладалъ рѣдкимъ опытомъ въ житейскихъ дѣлахъ, вѣрнымъ пониманіемъ политическихъ отношеній и усложненій, абсолютно необходимыхъ для освѣщенія нѣкоторыхъ неясностей въ библейскомъ изложеніи, для восполненія иныхъ пробѣловъ, а въ особенности для чтенія между строкъ объ изложенныхъ событіяхъ. Онъ также имѣлъ преимущество надъ другими комментаторами тѣмъ, что могъ пользоваться христіански-экзегетическими сочиненіями Іеронима, Николая де Лира и даже крещенаго Павла изъ Бургоса, извлекиши изъ ихъ книгъ все цѣнное. Поэтому Абрабанель въ своихъ коментаріяхъ внесъ нѣкоторый свѣтъ во многіе темные вопросы. Главное свое вниманіе онъ обратилъ на политическія дѣла израильскихъ судей и царей, на лѣстницу чиновнаго міра согласно описанію въ Библии, на монетную систему и на многое

¹⁾ Предисловіе коментарія къ кн. Іошуи и Царей.

²⁾ Іуда Леонъ въ элегіи (Ozar Nechmad II стр. 71).

³⁾ Абрабанель въ предисловіи ком. къ кн. Іошуи; Amador III 295.

⁴⁾ Заключение коментарія Абрабанеля къ кн. Іошуи, Судей и Самуила.

другое, что представлялось побочною вещью прежнимъ комментаторамъ. Вообще онъ обработалъ эти книги научнымъ путемъ, внесъ въ нихъ порядокъ, предпослалъ каждой книгѣ ясное введеніе и таблицу содержанія, ловко пользуясь методомъ, заимствованнымъ у христіанскихъ ученыхъ. Если бы Абрабанель не писалъ такъ растянуто и многорѣчиво, не имѣлъ привычки предпосылать каждой главѣ рядъ вопросовъ, часто излишнихъ, то его комментаріи сдѣлались бы народными или, по крайней мѣрѣ, заслужили бы это. Конечно, ему тогда не слѣдовало бы также выйти изъ своей области и пускаться въ философскія изслѣдованія. Чѣмъ меньше знаній у него было въ этой сферѣ, тѣмъ больше онъ распространялся о ней. Абрабанель сталъ на точку зрѣнія вѣрующихъ школы нахмавидо-хасдаевой и въ области этой ходилъ по широко протоптаннымъ дорожкамъ общихъ мѣстъ. У него даже не хватало терпѣнія спокойно выслушать свободное слово объ іуданизмѣ и его догматахъ, называлъ ересью изслѣдованія Албалага, Каспи, Нарбони и Самуила Царцы и даже оскорбилъ ихъ, ставя ихъ на одну линію съ безсовѣстнымъ отступникомъ, Авнеръ-Альфонсомъ изъ Валадолида ¹⁾. Онъ сердился и на Леви бенъ-Герсонъ за то, что онъ освѣщаль философски нѣкоторые предметы въ іуданизмѣ и не придерживался безусловно вѣры въ чудеса. Подобно современному ему слѣпо вѣрующимъ, подобно *Иосифу Явцу*, онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что униженія и гоненія, которымъ евреи подвергались въ Испаніи, имѣють своей причиной ересь, появившуюся то тамъ, то сямъ ²⁾. Но развѣ пажобные нѣмецкіе евреи, не имѣвшіе никакого понятія о еретической философій, терпѣли меньше страданій?

Не долго пришлось Абрабанелю отдаваться любимому занятію: оно вскорѣ опять должно было уступить мѣсто государственной службѣ. Онъ было уже принялся за освѣщеніе цѣлага ряда іудейскихъ и израильскихъ царей, какъ былъ призванъ ко двору Фернандо и Изабеллы, поручившихъ ему управленіе финансами ³⁾. Испанское войско потерѣло весной 1483 г. страшное пораженіе отъ магометанъ Гранады въ горахъ Аксаркія. Казна была пуста; субсидіи, доставленныя папой Сикстомъ для этой, такъ называемой, священной войны, тоже растаяли. Фернандо уже хотѣлъ прекратить войну съ невѣрными; но королева пылала усердіемъ доставить кресту окончательную побѣду надъ полумѣсцемъ. Оставался вопросъ, гдѣ добыть денегъ для новаго ополченія. Въ этотъ то моментъ и потребовалась помощь португальскаго финансиста еврея. Подъ его рукою государственные доходы были, очевидно, въ отличномъ состояніи, такъ какъ въ теченіе восьми лѣтъ его управленія (мартъ 1484—мартъ 1492)

¹⁾ Коментарій къ кн. Иисуса гл. 10.

²⁾ Т. же.

³⁾ Предисловіе коментарія къ кн. Царей.

дѣло шло безупречно. Онъ отдалъ королевской четѣ и умъ свой, и совѣты. Абрабанель самъ рассказываетъ, что онъ пріобрѣлъ на королевской службѣ богатства и имѣнія и пользовался почетомъ въ придворной сферѣ и среди грандовъ. Можно себя представить, какъ онъ былъ имъ необходимъ, если они, ультра-католическіе монархи, на глазахъ ядовитаго Торквемады, вопреки каноническимъ законамъ и частнымъ рѣшеніямъ кортесовъ о недопущеніи еврея къ какой либо должности, все-таки принуждены были довѣрить еврейскому министру финансовъ нервъ государственной жизни!

Повидимому, дворъ столько цѣнилъ Абрабанеля, какъ и другихъ еврейскихъ финансистовъ, что онъ, къ удивленію друзей и враговъ евреевъ, допустилъ нарушеніе каноническихъ ограниченій, рекомендованныхъ папами, церковными соборами и кортесами къ строжайшему соблюденію. Папа Сикстъ IV горько жаловался (31-го мая 1484 г.) на широкія вольности, предоставленныя евреямъ въ Испаніи, особенно въ провинціи Андалузіи: евреи не носили позорнаго значка на одеждѣ, держали въ своихъ домахъ христіанскую прислугу и мамокъ; еврейскіе врачи практиковали у христіанскихъ пациентовъ и давали имъ лекарства; аренда мірскихъ и духовныхъ имѣній и даже управленіе государственными доходами были въ рукахъ евреевъ, и вообще евреи и христіане сносились другъ съ другомъ безпрепятственно на посрамленіе католической религіи и въ ущербъ спасенію души простоватыхъ вѣрующихъ христіанъ. Само собою разумѣется, папа этотъ настаивалъ на строгомъ проведеніи ограниченій для униженія евреевъ. Кажется даже, что стоявше у трона королевской четы евреи, какъ Абрабанель и Авраамъ Сеніоръ, пользовались своимъ вліяніемъ для смягченія горькой судьбы марановъ, терзаемыхъ инквизиціей. Они разъясняли, что многіе обычаи, въ исполненіи которыхъ обыкновенно обвиняли новохристіанъ, вовсе не принадлежатъ къ еврейскимъ обрядамъ и что, если евреи показываютъ противъ марановъ, показанія эти не должны вести къ осужденію обвиняемыхъ, ибо евреи въ этомъ случаѣ руководятся только фанатическою ненавистью къ нимъ. Эта защита инквизиціонныхъ жертвъ, повидимому, принята была дворомъ въ уваженіе, такъ какъ доминиканцы поручили составить книгу подъ названіемъ „*Цензура и опроверженіе Талмуда*“, которую они вручили главному инквизитору, Торквемадѣ, для оправданія его дѣйствій. Абрабанель, безъ сомнѣнія, стоялъ близко къ этой защитѣ своихъ единовѣрцевъ, не измѣнившихъ религіи. Однако свѣдѣнія объ оказанныхъ имъ услугахъ не дошли до насъ въ благодарныхъ воспоминаніяхъ страдальцевъ вслѣдствіе обрушившихся затѣмъ ужасныхъ несчастій. Тѣмъ не менѣе онъ былъ для нихъ въ Кастиліи, какъ и въ Португаліи, оплотомъ,

ибо у доминиканцевъ, ихъ заклятыхъ враговъ, не было недостатка въ ложныхъ и зажигательныхъ обвиненіяхъ. То они выдумывали, что евреи въ одномъ приходѣ повосили крестъ, то говорили, что они украли христіанскаго ребенка и распяли его; въ Валенсіи евреи якобы тоже попытались сдѣлать это, но имъ помѣшали (1488—1490).

Между тѣмъ гранадакая война, столь гибельная для мавровъ и евреевъ и длившаяся съ перерывами семь лѣтъ (1484—1491), снова пошла своимъ ходомъ, причемъ евреямъ тоже приходилось участвовать въ ней деньгами. Еврейскія общины были обложены чрезвычайной военной податью (Alfarda, подать инородцевъ), которую королевскій фискаль, *Вилярисъ*, собиралъ съ крайней строгостью. Въ то время, какъ евреи принуждались, до известной степени, приносить дрова для собственнаго костра, народъ хоталъ, повторяя стихи, составленные для насмѣшки надъ несчастными¹⁾.

Въ королевствѣ Гранадѣ, навшемъ вслѣдствіе своего высокомѣрія, жило не мало евреевъ, число которыхъ еще болѣе возросло вслѣдствіе бѣгства марановъ изъ Испаніи, чтобы избавиться отъ костровъ инквизиціи. Правда, и здѣсь ихъ положеніе было незавидное, такъ какъ испанская ненависть перешла къ нимъ и въ Гранаду; однако, на религію ихъ, по крайней мѣрѣ, не напала здѣсь и жизни ихъ не всегда угрожала опасность. *Исаакъ Гамонъ* былъ лейбъ-медикомъ послѣдняго гранадакаго короля и пользовался при дворѣ большими милостями. Однажды, когда на улицахъ Гранады произошла драка, окружающіе заклинали дерущихся жизнью пророка разойтись, но тѣ не обратили на это вниманія. Но затѣмъ, когда то-же увѣщаніе было сдѣлано съ упоминаніемъ имени королевскаго врача, драка сейчасъ же прекратилась. Этотъ случай, показавшій, что Исаакъ Гамонъ пользуется у населенія большимъ уваженіемъ, чѣмъ пророкъ Магометъ, возбудилъ нѣкоторыхъ фанатиковъ-магометанъ, которые напали на евреевъ Гранады и перебили ихъ. Спаслись только тѣ, которые пріютились въ укрѣпленномъ королевскомъ замкѣ. Съ этого времени еврейскіе врачи Гранады отказались носить шелковую одежду и ѣздить верхомъ на лошадахъ²⁾, чтобы не возбуждать зависть магометанскаго населенія.

Въ Гранадѣ въ это время жило весьма уважаемое семейство *Гависонъ* (Габисонъ), бѣжавшее изъ Севильи во время голеній 1391 и выдѣлившее изъ своей среды даровитыхъ людей, писателей, поэтовъ и

¹⁾ Judío de longa nariz
Paga la farda a Villaris,
Paga la farda a Villaris
Judío de longa nariz.

Еврей длинноносый
Деньги Вилярису платить,
Деньги Вилярису платить
Еврей длинноносый.

²⁾ Ибнъ-Верра Schebet Jehuda № 37.

въ особенности, мучениковъ, не боявшихся смерти¹⁾. Равиномъ гранадской общины и всѣхъ евреевъ этого небольшого государства былъ *Саадія бенъ-Маймонъ ибнъ Дананъ* (главная его дѣятельность 1460—1505 г.), происходившій изъ древней фамилии и принадлежавшій къ рѣдкимъ явленіямъ того времени: изучивъ Талмудъ и владѣя еврейскимъ языкомъ, онъ еще интересовался исторіей и поэзіей, самъ былъ поэтомъ и пѣлъ романсы:

„Милая у меня на колѣняхъ,
Арфа у нея на колѣняхъ,
Я отъ пѣсенъ ея умираю.“

Рожденный и воспитанный въ арабской части Испаніи, Саадія ибнъ-Дананъ былъ мало проникнутъ тѣмъ мрачнымъ религіознымъ настроеніемъ, которое, возникнувъ въ христіанской Испаніи съ прибытіемъ ашеридовъ и будучи питаемо гоненіями, все болѣе и болѣе овладѣвало умами. Саадія представлялъ еще отголосокъ прекрасной эпохи Іегуды Галевни и Ибнъ-Эзры. Нежизнерадостный раввинизмъ и мрачное преувеличенное благочестіе еще не осѣли тяжелымъ свинцомъ на его душѣ и не парализовали полета его фантазій. Саадія ибнъ-Дананъ очень высоко ставилъ поэзію и считалъ поэтовъ *полу-пророками* и даже полными пророками, если ихъ муза отдавалась на службу религіи. Однако размѣръ и рима, орудія ново-еврейской поэзіи, казались ему менѣе необходимыми, такъ, какъ библейская поэзія не знаетъ ихъ. Подобно поэзіи, онъ высоко цѣнилъ и еврейскую исторію. Саадія ибнъ-Дананъ обработалъ для учениковъ краткое обзорніе израильскихъ и іудейскихъ царей отъ Саула до Ирода и Варъ-Кохбы, принявъ во вниманіе лѣтосчисленіе, и затѣмъ обзорніе цѣлаго ряда собирателей преданій, отъ Іегуды Наси, собирателя мишны, до Маймонида, не пропуская хронологическихъ давныхъ²⁾, поскольку онъ могъ добыть ихъ изъ источниковъ.

Инквизиція съ ея кровожадностью дала Саадіи ибнъ-Дананъ поводъ выставить отъ себя равинское рѣшеніе. Нѣкій маранъ, предки котораго, почти за сто лѣтъ тому назадъ, были насильно обращены въ христіанство, бѣжалъ изъ Кастиліи въ Малагу, перешелъ въ іудейство, женился и вскорѣ умеръ бездѣтнымъ. Тогда возникъ вопросъ, долженъ ли этотъ бракъ разсматриваться, какъ бракъ еврея отъ рожденія или прозелита, лежатъ ли на оставленной вдовѣ брачныя обязанности по отношенію къ живымъ братьямъ покойника, пребывающимъ въ христіанствѣ или псевдо-христіанствѣ.

¹⁾ Авраамъ Гависонъ въ *הקדמה* стр. 138.

²⁾ Респ. *הקדמה* № 225.

Когда одно некомпетентное лицо высказалось, что по закону слѣдуетъ со всѣми новохристіанами безъ исключенія обходиться, какъ съ отступниками отъ іудаизма, Саадія ибнъ-Дананъ рѣшительно выступилъ противъ этого мнѣнія, подтвердивъ свое сужденіе слѣдующимъ мѣткимъ отвѣтомъ: сами христіане поносятъ и ненавидятъ, какъ евреевъ, несчастныхъ марановъ, внутренне проклинающихъ насильно навязанную имъ религію; мараны часто жертвуютъ для религіи жизнью, и потому съ ними должно обходиться, какъ съ евреями, если они даже родились и воспитаны въ христіанствѣ.

Недолго оставалась прекрасная гавань Малага, жемчужина Андалузіи, убѣжищемъ для несчастныхъ марановъ, которые желали открыто исповѣдывать іудаизмъ. Раздоры соперничающихъ правителей Гранады послужили причиной того, что Малага сдалась христіанскимъ побѣдителямъ, и архи-католическая королевская чета торжественно вошла въ ворота города (18 авг. 1487 г.). Всѣ жители взяты были въ рабство. Между ними было около 450 евреевъ, и еврейское состраданіе естественно отозвалось и на ихъ горе. Главный откущикъ податей въ Кастиліи, *Авраамъ Сеніоръ* (и, конечно, его компаньонъ, Исаакъ Абрабанель), сталъ во главѣ общества для сбора выкупныхъ денегъ. Молодой *Соломонъ ибнъ-Верга* (сынъ благороднаго Іуды ибнъ-Верга, тотъ самый, который впоследствии собралъ воспоминанія о страдальческой исторіи своихъ разсѣянныхъ соплеменниковъ) объѣзжалъ испанскія общины и собралъ 27000 золотыхъ дублоновъ (около 98000 талеровъ); еврейскіе плѣнники были выкуплены и отправлены въ Берберію¹⁾. Двѣнадцать евреевъ Малаги, признанныхъ виновными въ лже-христіанствѣ, были умерщвлены въ невыразимыхъ мученіяхъ²⁾.

Послѣ долгой и кровавой войны величественная Гранада, наконецъ, перешла въ руки гордыхъ испанцевъ. Послѣдній легкомысленный король, *Мулей абу-Абдала* (Боабдиль, Абулхасанъ), подписалъ тайный договоръ (25 ноября 1491 г.) въ пользу Фернандо и Изабеллы, обязавшись передать имъ черезъ два мѣсяца городъ и область. Такъ какъ самостоятельность послѣднихъ была потеряна, то слѣдуетъ считать очень благоприятными слѣдующія условія сдачи: мавры сохраняютъ свободу совѣсти, самостоятельное судопроизводство, право выселенія и вообще всѣ нравы и обычаи; они должны платить тѣ же подати, которыя и раньше платили мавританскимъ правителямъ; ревегаты, т. е. христіане, принявшіе исламъ, или, вѣрнѣе, мудеяры-лжехристіане, бѣжавшіе отъ инквизи-

¹⁾ Закуто Jochasin изд. Филиповскаго стр. 227. Ибнъ-Верга Schebet Jehuda: ומני הדל שלמה בן וירגה שלוחני קהלות (ולקהלות?) ספרד לרצף דתין לשבויי סלאמה.

²⁾ Zurita Annales de Aragon L XX, гл. 71.

ціи въ гранацкую область, чтобы снова вернуться къ исламу, пользуются безошасностью и неприкосновенностью: инквизиція не можетъ употребить противъ нихъ насиліе. То же самое условіе ясно выговорено и въ пользу евреевъ столицы Гранады, округа Албаицина, предмѣстій и Алпуйскихъ горъ: они тамъ пользуются тѣмъ же снисхожденіемъ и тѣми же правами; только перешедшіе обратно въ іудейство мараны обязаны выселиться въ теченіе одного мѣсяца по сдачѣ города; при дальнѣйшемъ же пребываніи они попадаютъ подъ власть инквизиціи. Небезынтересно обратить вниманіе на одинъ пунктъ, который выговорилъ себѣ послѣдній мавританскій король: ни одинъ еврей не долженъ имѣть права получать должность сборщика податей, комисара или судьи среди подчиненныхъ мавровъ. 2-го января 1492 г. Фернандо и Изабелла вмѣстѣ съ войскомъ при звонѣ колоколовъ и съ набожнымъ тщеславіемъ вошли въ городъ. Магометанское государство исчезло на полуостровѣ, какъ сказка изъ тысячи и одной ночи. Послѣдній властелинъ, Мулей абу-Абдала, бросилъ послѣдній мрачный взоръ разлуки на свое исчезнувшее величіе, удалился въ предоставленную ему область Алпуйскихъ горъ, но не могъ преодолѣть свое неудовольствіе и переправился въ Африку. Такимъ образомъ, по прошествіи почти восьми столѣтій, весь Ширенейскій полуостровъ снова сталъ христіанскимъ, какъ во времена вестготовъ. Небо, однако, не могло радоваться эгой побѣдѣ, такъ какъ она доставила служителямъ ада новыя жертвы. Евреи раньше всѣхъ почувствовали трагическія послѣдствія побѣды, одержанной надъ Гранадой.

Война съ магометанской Гранадой, представлявшая вначалѣ простую оборону противъ рѣзкихъ пограничныхъ нарушеній и карательныя экспедиціи за несоблюденіе договоровъ, мало-по-малу приняла характеръ крестоваго похода противъ невѣрныхъ, священной борьбы для возвеличенія креста и распространенія христіанства. Побѣда опьянила пламеннымъ фанатизмомъ не только благочестивую королеву и ханжу-короля, но и всѣхъ испанцевъ. Невѣрные магометане побѣждены, а еще болѣе невѣрнымъ евреямъ должно ли быть предоставлено свободно жить въ странѣ, ради которой Святая Дѣва и Святой Яковъ сотворили столько чудесъ? Вопросъ этотъ былъ слишкомъ близкій, и потому отвѣтъ на него не могъ быть иной, какъ въ роковомъ для евреевъ смыслѣ. Настоянія безчеловѣчнаго Торквемады и его единомышленниковъ, у которыхъ евреи давно были бѣльмомъ на глазу, на изгнаніи ихъ изъ страны въ началѣ вызывали только пожиманіе плечъ; но теперь, при упоеніи побѣдой, встрѣчали больше вниманія. Къ тому же евреи, эта живая касса, со времени обогащенія казны несмѣтной добычей, взятой въ богатыхъ городахъ побѣжденной гранацкой области, ужъ не казались необходимыми. Еще прежде,

тѣмъ крестоносное знамя стало развѣваться въ Гранадѣ, Фернандо и Изабелла уже думали о томъ, чтобы изгнать евреевъ изъ Испаніи. Съ этой цѣлью они отправили къ папѣ Инокентію VIII посольство съ извѣстіемъ, что они хотятъ изгнать евреевъ изъ своей страны, если онъ самъ подастъ имъ въ этомъ отношеніи примѣръ, ибо онъ, вѣдь, представитель Иисуса и долженъ отомстить за смерть его убійцамъ. Однако этотъ столь низкій папа, произведшій на свѣтъ семь незаконнорожденныхъ сыновей и столько же дочерей и нарушившій свою торжественную клятву сейчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, не стоялъ за изгнаніе евреевъ. *Мешуламъ* въ Римѣ, узнавшій о рѣшеніи папы, съ радостью сообщилъ итальянскимъ и неаполитанскимъ общинамъ о томъ, что папа не соглашается на ихъ изгнаніе¹⁾. Но королевская чета Испаніи рѣшилась выполнить свой планъ и безъ согласія папы.

Чтобы уничтожить послѣднія сомнѣнія королевской четы относительно столь важнаго мѣропріятія, заправили инквизиціоннаго судилища возбуждали процессъ, который, будучи основанъ на лжи и обманѣ, долженъ былъ закончиться такъ, чтобы вѣрующіе христіане не могли не содрогнуться въ ужасѣ отъ выяснившихся злодѣйствъ евреевъ и іудействующихъ марановъ и чтобы всѣ убѣдились въ опасности, протекающей отъ сношеній новохристіанъ съ евреями. Нужно было дать почувствовать, что, пока евреи останутся въ странѣ, не умолкнутъ возбуждающія ужасъ поношенія догматовъ христіанской религіи. Процессъ этотъ, сотканный изъ чистѣйшей лжи, заведенъ былъ и производился такъ ловко, что признанія нѣкоторыхъ невинно обвиненныхъ въ измышленныхъ преступленіяхъ считались доказанными въ теченіе многихъ столѣтій, да и нынѣ еще находятъ вѣру у людей даже неслухихъ. Процессъ этотъ, тянувшійся полтора года (іюнь 1490—ноябрь 1491), начался тѣмъ, что шестеро новохристіанъ и трое евреевъ брошены были въ тюрьму инквизиціи, а обвинитель этого, столь прославившагося своей безчеловѣчностью, учрежденія оговорилъ ихъ въ совершеніи самыхъ тяжелыхъ преступленій, а именно: арестованные евреи склонили своихъ товарищей марановъ іудействовать и поносить Христа, Богоматерь и христіанскія таинства; всѣ обвиненные подвергли трехлѣтняго христіанскаго ребенка тѣмъ же мученіямъ, какимъ евреи когда-то подвергли Иисуса, и затѣмъ умертвили его; они вырѣзали у него сердце, добыли освященную гостію и наконецъ приготовили изъ этого сердца и гостіи волшебное средство, чтобы обез-

¹⁾ Это сообщеніе въ Schebet lehuda Ибнъ-Верги: כתב אשר שלח השר . . . משלה האפיפיור ממשלה נאפוליש . . . רעו לכם כי המושיע רב איש רומי לקהלות כל ממשלה האפיפיור ממשלה נאפוליש . . . יום ראשון לנאדאל באו לפני ונאמן אשר עמד עליכם בימי קדם הוא העומר תמיד להצילכם . יום ראשון לנאדאל באו לפני האפיפיור שני שרים מן חמלך מלך ספרד לגרש היהודים אשר במלכותו ושגרשם הוא ראשונה וכו'

силить дѣятельность инквизиторовъ, причинить имъ смерть и даже пострѣбить всѣхъ христіанъ. Всѣ эти обвиненія были связаны съ злодѣйствомъ, совершеннымъ надъ „святымъ дитятей изъ Ла-Гардіи“. Главный инквизиторъ, Торквемада, приказалъ своимъ подчиненнымъ разслѣдовать это дѣло. Такъ какъ обвиняемые все отрицали, а для изобличенія ихъ не было ни одного свидѣтеля, ни одного подозрительнаго обстоятельства, то всякій другой судъ долженъ былъ ихъ освободить, тѣмъ болѣе, что обвиненіе относительно ребенка было очевидной выдумкой, потому что не оказалось никакой матери, потерявшей дитя, а самъ обвинитель не могъ сказать, къ какой семьѣ дитя принадлежитъ и въ какомъ мѣстѣ оно жило. Однако инквизиціонное судилище нашло способъ добыть ложныя доказательства преступленія. Когда одинъ изъ обвиняемыхъ евреевъ тяжело заболѣлъ и просилъ прислать ему единовѣрца, который читалъ бы съ нимъ предсмертныя молитвы, инквизиція отправила къ нему монаха, передѣлаго равниномъ. Шпіонъ этотъ и пользовавшій больного врачъ предложили ему замысловатые вопросы, отвѣты на которые могли быть приняты за признанія. Но главнымъ образомъ инквизиція прибѣгала къ помощи пытокъ, подвергая имъ всѣхъ обвиняемыхъ и не щадя даже восьмидесятилѣтняго старика. Тѣ, которые устояли въ первый разъ, снова и снова подвергались пыткамъ, каждый разъ съ увеличеніемъ мученій. Признанія, которыя мученики давали при пыткахъ на предложенные вопросы, записывались. Вопросы эти нарочно обставлялись такимъ образомъ, что пытаемый обвинялъ не только себя, но и того или другого изъ остальныхъ обвиняемыхъ. Такимъ образомъ кровавое судилище получило сколько угодно доказательствъ о томъ, что евреи, а между ними совершенно юный сапожникъ и его восьмидесятилѣтній отецъ, склонили множество христіанъ отречься отъ своей религіи, что всѣ обвиняемые истязали и убили ребенка, кощунствуя надъ Иисусомъ, и что они осквернили освященную гостію. Всѣ были приговорены къ смерти: евреи сожжены живыми, а христіане, въ виду раскаянія, предварительно были удавлены.

Теперь оставалось, пользуясь процесомъ объ убійствѣ „святого дитяти изъ Ла-Гардіи“ и соучествовавшими ему обстоятельствами, извлечь все нужное, чтобы всѣ вѣрующіе христіане и королевская чета узнали объ этихъ злодѣяніяхъ. Съ этой цѣлью разославо было послѣднее сообщеніе о процессѣ и о признаніи одного изъ обвиняемыхъ, словамъ котораго придавалась большая важность, при чемъ объявлено было о казни всѣхъ обвиненныхъ, съ присовокупленіемъ, что сообщеніе это должно быть прочитано съ кафедръ въ церквахъ. Жителямъ городка Ла-Гардіи, недовѣрчиво перешепывавшимся по поводу процесса, такъ какъ среди нихъ и по близости никто не потерялъ ребенка, вмѣнили въ долгъ оставить

вблизи своего городка неспазаннымъ и освятить мѣсто, въ которомъ могли бы оказаться останки ребенка (останки вымышленнаго призрака), ибо тамъ могутъ еще твориться чудеса. Торквемада послалъ вышеупомянутое сообщеніе даже каталонцамъ, ненавидѣвшимъ инквизицію и еще въ 1487 г. противившимся ея введенію¹⁾; при этомъ пришлось сдѣлать переводъ, такъ какъ каталонское нарѣчіе уклонялось отъ испанскаго языка. Такимъ то образомъ испанцевъ довели до того, что они стали съ содроганіемъ разсказывать о чудовищныхъ преступленіяхъ евреевъ и новохристіанъ. Сообщеніе о признаніяхъ *Бендито Гарціи*, одного изъ обвиненныхъ и казненныхъ, въ особенности годилось для того, чтобы вызвать негодованіе. Гарція признался; онъ, соблазненный евреями, не только соблюдалъ обряды іудазма, субботу, пасху, праздничные и постные дни, пренебрегая христіанскими обязанностями, употребляя мясо по пятницамъ и въ великопостные дни, но и носилъ таинства, говоря: это только суевѣріе и все, касающееся Иисуса и Маріи, во что христіане вѣрятъ, есть вздоръ; Иисусъ не родился отъ дѣвы, а былъ сыномъ Іосифа и развратной женщины (*hijo de tujez coguta*), христіане—идолопоклонники, такъ какъ они обожаютъ гостію, которая не что иное, какъ мука и вода, и всѣ изображенія христіанскихъ святыхъ кажутся ему идолами. Все это Бендито Гарція будто утверждалъ и совершалъ, согласно показанію, и вовлеченъ былъ во все это евреями. Въ Авилѣ, гдѣ невинныя жертвы взопли на костеръ, происшествіе это такъ озлобило народъ противъ евреевъ, что они боялись за жизнь и умоляли королевскую чету о защитѣ.

Ускорилъ ли этотъ ужаснувшій христіанъ процессъ рѣшеніе королевской четы объ изгнаніи евреевъ или нѣтъ—неизвѣстно; но едва прошло пять мѣсяцевъ послѣ гибели на кострѣ обвиненныхъ, какъ изгнаніе это было рѣшено.

Находясь въ волшебномъ дворцѣ, Алгамбрѣ, „*католическіе монархи*“ издали указъ о выселеніи всѣхъ испанскихъ евреевъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ изъ всѣхъ областей Кастиліи, Арагоніи, Сициліи и Сардиніи подъ угрозой смерти (31-го марта 1492 г.²⁾). Имущество свое они могли забрать, за исключеніемъ золота, серебра, монетъ или запрещенныхъ къ вывозу товаровъ; все прочее, допускаемое къ вывозу, они вправѣ были унести съ собою. Въ этомъ безсердечномъ и безчувственно-холодномъ указѣ Изабелла и Фернандо старались оправдать свою жестокость

¹⁾ Amador III. 603. Абрабанель въ предисловіи ком. къ кн. Царей говоритъ: וכרונו קרא בחיל . . . וכמשלש חדשים לא תשאר פרסה סבל אשר יקרא בשם ירקב- ובשנת רנ"ב . . . ר"ח א"תירו כבש . . . 227) сообщаетъ: ואת גראמבה ואת גזרו נרוש על היהודים ואחר ארבעה חדשים נתנו הכרונו בסוף ארבל (אבריל) (4. בכל מדינה ומדינה בחוצותו שילכו כל היהודים ממלכותו עד ג'חדשים שהגיע לשבעה ימים מחודש אב.

²⁾ Liorente I, стр. 211.

доводами, выдуманнми скорѣе для населенія и заграничныхъ государствъ, чѣмъ для заинтересованныхъ. Указъ этотъ ничуть не упрекаетъ евреевъ, что они занимались чрезмѣрнымъ ростовщичествомъ, несправедливо обогащались, высасывали народные соки, оскверняли гостиі или распинали дѣтей. Обо всемъ этомъ въ указѣ ничего не говорится; въ немъ только разъясняется: причина недовольства лежитъ въ томъ, что новохристиане впадаютъ въ „еврейское невѣріе“, имѣя сношенія съ евреями. Для устраненія этого зла (говорится въ указѣ) королевская чета, съ одной стороны, обособила евреевъ въ отдѣльныхъ кварталахъ, а, съ другой, учредила инквизицію. Однако, несмотря на то, что инквизиціонный судъ открылъ виновныхъ и наказалъ ихъ, зло все еще продолжается, какъ объ этомъ сообщаютъ инквизиторы и другіи духовныя, какъ и свѣтскія лица, а происходитъ это именно благодаря сношеніямъ обращенныхъ съ евреями. Ибо послѣдніе употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы соблазнять марановъ, ихъ губить, оторвать отъ католичества и удерживать въ іудаизмѣ на позоръ святой католической религіи.

Въ указѣ далѣе разъяснялось: было бы въ порядкѣ вещей, если бы евреи были еще раньше изгнаны изъ-за ихъ соблазнительныхъ подстреканій къ отпаденію отъ христіанства; но королевская чета пыталась вначалѣ дѣйствовать съ кротостью, выселила евреевъ только изъ Андалузіи и самыхъ виновныхъ евреевъ наказала, вполюбъ надѣясь, что средство это поможетъ; однако средство это оказалось недостаточнымъ: еврей, наоборотъ, ежедневно осуществляли свой злой умыселъ отвращать новохристианъ отъ католической религіи; а потому королевской четѣ ничего другого не остается, какъ совершенно изгнать ихъ, лишивъ ихъ этимъ возможности отторгнуть отъ религіи тѣхъ, которые доселѣ оставались вѣрными христіанству, а равно и другихъ, которые, хотя прежде отпали, уже раскаялись и вернулись къ святой матери-церкви. Затѣмъ указъ приводитъ въ оправданіе: никакое общество не можетъ существовать, если въ его средѣ нѣкоторые члены совершаютъ позорныя преступленія; дурные жители города должны быть изгнаны, если они нарушаютъ покой горожанъ; тѣмъ наче необходимо изгнать евреевъ, которыхъ опасныя и заразительныя злодѣянія направлены противъ католической религіи; въ виду этого королевская чета, по совѣщаніи съ нѣкоторыми церковными іерархами, грандами и учеными, рѣшила выселить евреевъ изъ всѣхъ областей государства. Никакой христіанинъ не долженъ, по истеченіи срока, защищать или пріютить еврея подъ страхомъ конфискаціи его имущества. Такимъ образомъ эдиктъ Фернандо и Изабеллы выдаетъ тогдашнимъ евреямъ Испаніи благопріятное удостовѣреніе, что они неповинны ни въ какомъ преступленіи, кромѣ

вѣрности своей религіи и старанія удержать въ ней своихъ соплеменниковъ-марановъ. Для оправданія этой безчеловѣчной несправедливости была выдумана басня: королевская чета потому такъ ожесточена противъ евреевъ, что инфантъ въ подаренномъ ему еврейскимъ придворнымъ апельсинѣ нашель изображеніе Іисуса въ гнусномъ положеніи ¹⁾).

Такимъ образомъ былъ, наконецъ, нанесенъ ударъ, котораго дальновидные люди давно уже боялись. Испанскіе евреи должны были оставить страну, съ которой они срослись всѣми фибрами своего сердца, въ которой отцы ихъ покоились въ могилахъ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, пятнадцати столѣтій и которая столь много обязана была имъ своей славой, богатствомъ и образованіемъ. Указъ произвелъ на всѣхъ дѣйствіе оглушительнаго грома. Абрабанель и Авраамъ Сениоръ еще надѣялись отвести его силу, благодаря своему вліянію. Они послали къ королевской четѣ, предлагая ей отъ евреевъ бѣшенныя деньги за отмену указа. Христіанскіе друзья ихъ, выдающіеся гранды, поддерживали ихъ просьбу. Фернандо, который болѣе интересовался деньгами, чѣмъ возвеличеніемъ католической религіи, склонялся уже къ уступкѣ. Тогда, говорятъ ²⁾, фанатическій и ядовитый инквизиторъ, Торквемада, возвысилъ свой мощный голосъ. Рассказываютъ, что, услышавъ во дворцѣ о переговорахъ, онъ бросился въ залъ къ королевской четѣ и, держа въ рукѣ распятіе, произнесъ крылатое слово: „Іуда Искаріотъ продалъ Христа за 30 серебряниковъ, а Ваши Величества хотятъ продать Его за 300.000 золотыхъ; вотъ Онъ, возьмите и продайте Его!“ Съ этими словами онъ оставилъ залъ. Эти слова или вліяніе другихъ духовныхъ лицъ побудили Изабеллу энергично настаивать на осуществленіи эдикта, и она, будучи, вообще, смѣлѣе короля, поддержала въ немъ враждебное еврейскъ настроеніе. *Жуанъ де Луцена*, членъ королевскаго совѣта въ Арагоніи, выполнявшій функціи министра, тоже проявилъ настойчивую дѣятельность въ осуществленіи эдикта. Въ концѣ апрѣля по всей странѣ стали расхаживать глашатаи и трубачи, объявляя: еврей для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ могутъ оставаться въ странѣ только до конца іюля; кто по истеченіи этого срока останется на испанской землѣ, тотъ подвергается смертной казни.

Несмотря на неизмѣримое отчаяніе, въ которое впали евреи, вынужденные оторваться отъ дорогой родины и могилъ своихъ отцовъ и идти на встрѣчу неизвѣстной судьбѣ, въ чужбину, къ народамъ, языка которыхъ они не понимали и которые, быть можетъ, окажутся еще враждебнѣе испанскихъ христіанъ, они все-таки должны были пріучить

¹⁾ Janguas y Miranda diccionario de Antiguadades de Navarra, статья Judios II, стр. 117.

²⁾ Llorente въ ук. м. I, стр. 250.

себя къ мысли о необходимости выселиться и серьезно подготовиться къ этому. На каждомъ шагѣ они убѣждались, что ихъ ожидаетъ еще болѣе страшная судьба, чѣмъ изгнаніе. Если бы они могли уйти вмѣстѣ со своими богатствами, какъ это было съ англійскими евреями въ концѣ тринадцатаго вѣка и съ французскими на столѣтіе позже, то они устроили бы себѣ на чужбинѣ сносное существованіе. Но еврейскіе капиталисты лишены были права вывозить свои наличныя деньги и были вынуждены отдать ихъ подѣ векселя. Испанія въ эту эпоху, въ виду господствовавшего въ ней рыцарскаго и церковнаго элемента, не имѣла, какъ Италия, мировыхъ рынковъ, гдѣ бумаги ея принимались бы въ качествѣ цѣнностей. Крупныя дѣла, большей частью, были въ рукахъ евреевъ и марановъ, а послѣдніе, изъ страха передъ инквизиціей, должны были держаться вдали отъ своихъ соплеменниковъ. Владѣльцы недвижимостей принуждены были сбыть ихъ за безцѣнокъ, такъ какъ покупатели отсутствовали; они умоляли христіанъ дать имъ въ обмѣнъ хотя бы незначительную цѣнность. Одинъ современникъ, *Андреасъ Бернардець*, священникъ изъ Лосъ-Палаціоса, рассказываетъ, что лучшіе еврейскіе дома и великолѣпныя помѣстья продавались за бездѣлицу. Домъ былъ обмѣненъ на осла, виноградникъ на кусокъ сукна или холста. Такимъ образомъ растаяли безслѣдно еврейскія богатства и не могли имъ принести помощь въ черныя дни. Въ Арагоніи, Каталоніи и Валенсіи было еще хуже. Торквемада, который при этихъ обстоятельствахъ хотѣлъ еще перещеголять всѣ доселѣ совершенныя имъ звѣрства, запретилъ христіанамъ входить съ ними въ какія бы то ни было сношенія. Въ этихъ областяхъ король Фернандо наложилъ арестъ на имущество изгоняемыхъ не только для покрытія ихъ долговъ, но и для удовлетворенія притязаній, которыя предъявлятъ имъ монастыри¹⁾. Даже и такое дьявольское средство Торквемада употребилъ для церковныхъ цѣлей. Онъ надѣялся, что евреи впадутъ въ отчаяніе и ухватятся за крестъ. Въ виду этого онъ вмѣнилъ доминиканцамъ обязанность всюду проповѣдывать христіанство, увѣщевать ихъ принять крещеніе и оставаться въ странѣ. Въ прогивность этому равнины увѣщевали общины непоколебимо стоять за религію, принять бѣдствіе, какъ испытаніе, и уповать на Бога, столь часто помогавшаго имъ въ нуждѣ. Эти пламенныя увѣщанія равниновъ, однако, были излишни. Евреи сами ободрили другъ друга на вѣрность и стойкость. „Будемъ сильными“, говорили они, „въ нашей религіи и ученіи нашихъ отцовъ вопреки поносителямъ и врагамъ. Если они оставятъ насъ въ живыхъ, будемъ жить; если они насъ убьютъ, мы умремъ. Мы не желаемъ осквернить договоръ съ нашимъ Богомъ, не будемъ впадать въ уныніе; будемъ жить съ именемъ нашего

¹⁾ Zurita, Annales de Aragon V, стр. 9.

Бога на устахъ“¹⁾. И могли ли они принять крещеніе, чтобы затѣмъ по-пасть въ кровавыя лапы инквизиціоннаго судилища? Крестъ потерялъ свою притягательную силу даже для самыхъ равнодушныхъ въ религіозномъ отношеніи евреевъ съ того момента, какъ они увидѣли, подъ какими ничтожными предлогами бросаютъ ихъ соплеменниковъ на костры. За послѣдніе четыре года (1488—92) до появленія эдикта, въ одномъ только городѣ Толедѣ возведено было на костеръ свыше сорока мужчинъ и свыше двадцати женщинъ, между ними одно свѣтское духовное лицо и два монаха, которые не могли отречься отъ іудаизма. Одна новохристіанка сохранила на кострѣ всю твердость души, громко возвѣщая, что хочетъ умереть въ законѣ Моисея, составляющемъ единственную истину; послѣднее ея слово было „*Адонай*“. Сколько же было осуждено на костеръ другими судилищами, число жертвъ которыхъ не было приведено въ извѣстность? А сколько томилось въ инквизиціонныхъ тюрьмахъ, переполненныхъ настькомыми и грязью до цолаго отчаянія несчастныхъ? Развѣ эти страшные „акты вѣры“, при выполненіи которыхъ евреи присутствовали, могли ихъ привлечь въ христіанство? Для евреевъ также не оставалось тайной и то лицемеріе, съ какимъ Торквемада старался соблазнять свои жертвы. Многіе псевдо-христіане, бѣжавшіе изъ Севильи, Кордовы и Яена въ Гранаду, снова вернулись тамъ въ іудейство. По завоеваніи этого города, Торквемада выпустилъ воззваніе съ объявленіемъ, что, если они вернуться къ своей матери-церкви, „которая всегда раскрываетъ свои объятія для пріема сокрушающихся и кающихся“, то съ ними поступать съ кротостью (8-го февр. 1492 г.) Нѣкоторые соблазнились этимъ медоточивымъ голосомъ, отпавились въ Толеду и получили милость—на кострѣ²⁾. Поэтому, несмотря на проповѣди доминиканцевъ и невыразимо отчаянное положеніе, лишь немногіе евреи перешли въ христіанство въ эту эпоху изгнанія.

Изъ людей съ извѣстнымъ именемъ крестились тогда богатый откупщикъ податей и великій равинъ, *Авраамъ Сениоръ*, съ сыномъ и затемъ, *Меиромъ*, тоже равиномъ, и два сына послѣдняго. Говорятъ, что они приняли крещеніе съ отчаяніемъ въ душѣ, такъ какъ королева, которая не могла обойтись безъ своего министра финансовъ, угрожала ему подвергнуть выселяющихся евреевъ еще большимъ бѣдствіямъ, если онъ не подчинится. Велика была радость двора, когда Сениоръ и его семья приняли христіанство. Королевская чета и кардиналъ были воспріемниками. Всѣ крестившіеся получили родовое имя Коронелей, и впоследствии, какъ говорятъ, ихъ потомки занимали высшія государственныя долж-

¹⁾ Абрабанель въ предисловіи комментарія къ кн. Царей.

²⁾ Llorente IV. 368.

ности¹⁾. Что касается Абрабанела, которому, конечно, тоже дѣлали заманчивыя предложенія, то онъ остался твердымъ, какъ скала. Онъ и сыновья его были преисполнены духомъ іуданзма. Абрабанель покинулъ свою высокую должность и богатства и уѣхалъ въ Неаполь.

Общее несчастье и уравнившее всѣхъ страданіе возбудили у испанскихъ евреевъ въ послѣднее время передъ изгнаніемъ чувство тѣснаго братства и приподнятое настроеніе. Богатые евреи, хотя имущественно ихъ растаяло, братски дѣлились съ бѣдняками, давали имъ все необходимое, спасая ихъ отъ когтей „ловителей душъ“, и заботились о покрытіи издержекъ переселенія. Сѣдовласый раввинъ, *Исаакъ Авоавъ*, другъ Абрабанела, заранѣе отправился вмѣстѣ съ тридцатью выдающимися евреями въ Португалію, чтобы завязать переговоры съ королемъ Іоао II относительно переселенія въ его страну или проѣзда испанскихъ изгнанниковъ²⁾; дѣйствительно, имъ удалось выхлопотать сравнительно благоприятный договоръ. Но, конечно, скорбь отъ сознанія, что страстно любимая страна должна быть покинута, не могла быть побѣждена. Чѣмъ ближе подходилъ день разлуки, тѣмъ больше обливались кровью сердца несчастныхъ. Могилы предковъ были имъ дороже всего, разлука съ ними была наиболѣе тяжелая, и мысль объ этомъ наполняла ихъ мрачною печалью. Евреи города Виторіи, во избѣжаніе оскверненія ихъ могилъ, подарили коммунальному правленію города еврейское кладбище вмѣстѣ съ принадлежавшей къ нему пашней на вѣчныя времена подъ условіемъ никогда не разрушать кладбища и не пахать его. Даръ этотъ былъ утвержденъ документомъ, подписаннымъ еврейскимъ судьей (раввиномъ), старшиной, городскимъ головой и другими лицами. Городской голова долженъ былъ дать присягу о неприкосновенности принятаго имъ еврейскаго кладбища³⁾. Въ Сеговіи евреи провели послѣдніе три дня предъ уходомъ на могиллахъ отцовъ, оросили могильную пыль своими слезами, взволновавъ душу раздирающими жалобами католиковъ⁴⁾. Надмогильныя плиты они взяли себѣ, унесли, какъ драгоценныя реликвіи, или подарили оставшимся маранамъ.

Наконецъ наступилъ день, когда испанскіе евреи должны были взяться за странническій посохъ. Они вымолили еще два дня отсрочки, какъ преступникъ передъ казнью, и, вмѣсто 31-го іюля, покинули страну на два дня позже, какъ разъ въ траурный день девятаго *ава*, напоминающій имъ гибель ихъ древняго величія и такъ часто видѣв-

¹⁾ Илія Капсали стр. 73.

²⁾ Эмануиль Авоавъ, *Nomologia* II гл. 27.

³⁾ Амадоръ III, стр. 610.

⁴⁾ *Colmenares historia de Segovia* гл. 25

шій, на протяженіи еврейской исторіи, сыновъ Израиля въ печали и страданіяхъ ¹⁾). Около 300,000 евреевъ покинули горячо любимую страну, которую они должны были проклинать, и потянулись частью на сѣверъ, въ близлежавшее королевство Навару, частью на югъ, чтобы переселиться въ Африку, Италію и Турцію, но большинство удалилось въ Португалію. Чтобы отвлекать народъ во время странствованія отъ печальныхъ мыслей, которыя могли бы склонить того или другого измѣнить свое рѣшеніе и креститься съ цѣлью остаться въ странѣ, нѣкоторые раввины заставляли женщинъ и дѣтей пѣть пѣсни, играть на дудкахъ и громко бить въ барабаны, вытѣсняя на короткое время грызущую тоску толпы. Лишившись евреевъ, Испанія потеряла двадцатую часть наиболѣе промышленнаго, производительнаго, образованнаго населенія, вообще здоровое среднее сословіе, какъ разъ тотъ классъ народа, который не только создавалъ богатство страны, но и поддерживалъ въ ней постоянное движеніе, какъ кровь поддерживаетъ движеніе въ организмѣ. Ибо евреи были въ Испаніи не только капиталистами, купцами, земледѣльцами, врачами и учеными, но и ремесленниками, оружейными мастерами и производителями всякаго рода металлическихъ издѣлій и ужъ, во всякомъ случаѣ, не лѣтями. Благодаря вскорѣ послѣдовавшему открытію Америки, евреи превратили бы Испанію въ самое богатое, цвѣтущее и прочное государство, которое, въ виду своего политическаго объединенія, могло бы, во всякомъ случаѣ, соперничать съ Италіей. Но Торквемада этого не хотѣлъ; онъ предпочелъ воспитывать испавцевъ въ духѣ кровожаднаго идолопоклонства. Выходъ евреевъ вскорѣ далъ знать о себѣ христіанамъ чувствительнымъ образомъ. Воодушевленіе, подвижность и цвѣтущая культура ушли изъ Испаніи вмѣстѣ съ изгнанниками. Небольшіе города, которымъ евреи давали нѣкоторую жизнь, быстро потеряли свое населеніе, опустились до положенія незначительныхъ мѣстечекъ, потеряли чувство самостоятельности и свободы и, вмѣсто сопротивленія, оказывали помощь все болѣе обостряющемуся деспотизму испанскихъ королевъ и тупоумной религіозной ярости духовенства. Многіе города совершенно превратились въ пустоши. Черезъ короткое время послѣ изгнанія евреевъ, испанскіе гранды стали жаловаться, что ихъ города и мѣстечки потеряли свое значеніе и обезлюдѣли, и говорили, что, если бы они могли предви-

¹⁾ Абрабанель замѣчаетъ въ коммент. къ книгѣ Іереміи гл. 1): הנה כשגור מלך ספרד גרוש על כל היהודים אשר בכל מלכותו שיצאו כמשלש הדשים נשלם והיה יום היציאה (къ кн. Гошеа гл. 6) לשלשה . . . גרוש ירושלם אשר בספרד גורו מבניה . . . לעצם היום הזה יצאו כל הדשים ויום האחרון אשר בו נחתם גור דינם היה יום ט' באב . . . בעצם היום הזה יצאו כל צבאות ה' מכל ארצות ספרד.

дѣтъ эти вредныя послѣдствія, то они оказали бы сопротивленіе королевскому приказу¹⁾. Недостатокъ во врачахъ далъ себя почувствовать раньше всего. Городъ Виторія и округъ его вынужденъ былъ, по уходѣ евреевъ, вызвать изъ далекихъ мѣстъ врача, назначивъ ему высокое жалованье; населеніе, въ случаѣ заболѣванія, попадало въ руки шарлатановъ, губителей, невѣждъ, хвастуновъ или суевѣрныхъ заклинателей, обманщиковъ или самообманывающихся. Однимъ словомъ, Испанія, потерявъ евреевъ, опускалась въ варварство, а деньги, которыя основанныя въ Америкѣ колоніи доставляли своей метрополіи, только содѣйствовали тому, что жители дѣлались еще лѣнивѣе, глуше и рабски-подвластными. Имя еврея все болѣе исчезало въ странѣ, въ которой этотъ народъ игралъ такую важную роль и литература которой была оплодотворена еврейскими элементами до такой степени, что образованные люди не переставали вспоминать о евреяхъ. Училища, больницы и, вообще, все то, что евреи не могли или не смѣли увезти съ собой при изгнаніи, король приказалъ пріобщить къ казнѣ, превратилъ молельни въ церкви, монастыри или школы, въ которыхъ народъ одурачивался и дресировался для рабскаго подданства. Великолѣпная толедская синагога, построенная еврейскимъ государственнымъ мужемъ, Самуиломъ Абулафіей, превращена была послѣ своего полутора-лѣтняго существованія въ церковь (de nuestra Senora de san Benito или del Transito) и понынѣ еще, благодаря своему мавританскому стилю, изящнымъ колоннамъ и обширнымъ помѣщеніямъ, составляетъ красу города²⁾. Но въ другихъ городахъ Испаніи, сохранившихся съ лучезарнымъ сіяніемъ въ еврейской исторіи и въ памяти потомства изгнанниковъ: въ Севильѣ, Гравадѣ, Кордовѣ, въ густонаселенной евреями Луценѣ, въ Сарагосѣ и Барселонѣ исчезъ всякій слѣдъ пребыванія сыновей Іакова или еврейскаго дворянства (какъ утверждаютъ гордые евреи Испаніи). Правда, въ Испаніи еще остались евреи, евреи съ маской христіанства, многіе іудео-христіане или новохристіане, усердно помогавшіе своимъ братьямъ при выселеніи. Не мало мараповъ приняли отъ изгнанниковъ золото и серебро, что при случаѣ возвращали посредствомъ довѣренныхъ лицъ или сохраняли у себя, или же выдали за это переводные векселя съ платежемъ за границей. Но помощь эта часто оказывалась призрачной. Ибо, когда фанатическая королевская чета узнала объ этомъ, она приказала отыскивать отданныя на сохраненіе цѣнности, налагать на нихъ арестъ и помѣщать уплатѣ по векселямъ. Нѣкоторые выселившіеся евреи получили долговую росписку на 428000 мараведи для полученія платежа отъ жившаго въ Лондонѣ

¹⁾ Jmanuel Aboab стр. 295.

²⁾ См. „Ист. Евр.“ Греча т. I, стр. 292.

испанца, *Diego de Soría*, и, такъ какъ испанецъ отказался платить, то евреи, черезъ англійскій судъ, наложили арестъ на его имущество. Диего де Сорія пожаловался Фернандо и Изабеллѣ, которые поспѣшили уполномочить испанскаго посла въ Лондонѣ обратиться отъ ихъ имени къ королю Генриху VII съ просьбой снять арестъ, присвокупивъ, что этимъ онъ окажетъ имъ чрезвычайную услугу. Еврейскіе кредиторы, по заявленію королевской четы, не имѣютъ права на полученіе этой суммы, такъ какъ они вывезли съ собой запрещенное богатство¹⁾.

Однако, какъ ни велики были преграды, многіе мараны не охладѣли въ своемъ усердіи по отношенію къ изгнаннымъ соплеменникамъ. Всѣхъ тѣхъ, которые обнаружили безчеловѣчную жестокость относительно изгнанниковъ, они преслѣдовали съ неумолимою ненавистью, предавая ихъ инквизиціи, т. е. обращая орудіе противъ самихъ виновниковъ. По инициативѣ марановъ посаженъ былъ въ инквизиціонную тюрьму *донъ Жуанъ де Луцена*, братъ могущественнаго министра короля Фернандо, и содержался подъ строгимъ надзоромъ, такъ что ни одинъ родственникъ не имѣлъ доступа къ нему. Министръ, который вслѣдствіе своего исключительнаго положенія былъ недоступенъ для инквизиціи, стоялъ за изгнаніе евреевъ и содѣйствовалъ этому, а братъ его безжалостно отбиралъ ихъ имущество²⁾. Но мараны должны были теперь вести себя еще осторожнѣе, чѣмъ раньше, не смѣли нарушать обряды и тѣмъ усерднѣе принуждены были креститься, перебирать четки и шептать „Отче нашъ“, чѣмъ преданіе они были іуданизму въ душѣ. Иногда чувство преедодлѣвало волю, прорывало цѣпь на устахъ и вело къ тяжелымъ послѣдствіямъ, какъ это случилось съ тѣмъ мараномъ въ Севильѣ³⁾, который при видѣ изображенія, долженствовавшего представить Христа и поднятаго въ церкви для поклоненія, воскликнулъ: „Горе тому, кто это видитъ, кто долженъ вѣрить этому!“ Другой маранъ въ Лисабонѣ, стоя у чудотворнаго распятія, передъ которымъ, во время засухи, народъ преклонилъ колѣни, благоговѣя передъ яркостью и блескомъ изображенія, не могъ воздержаться отъ провинческаго замѣчанія: „Лучше было бы, если бы это изображеніе сотворило чудо посредствомъ воды!“ Такія выраженія въ минуту забывчивости, конечно, давали отличный поводъ къ розыску, заключенію въ тюрьмѣ, къ подверганію пыткамъ и ауто-да-фе, причѣмъ страдалъ не только пойманный на мѣстѣ преступленія маранъ, но и его родственники, друзья и всѣ изъ его рода, владѣвшіе имуществомъ. Частое зрѣлище предсмертныхъ мукъ жертвъ довело притупленный народъ до

¹⁾ Bergenrath Calender of letters etc. I. гл. LI.

²⁾ Llorente IV, стр. 377.

³⁾ Ибнъ-Бепра Schœbet Jehuda № 64 стр. 96.

того, что лицеизрѣніе человѣческихъ жертвоприношеній стало для него потребностью. Поэтому неудивительно, что при первомъ главномъ инквизиторѣ, *Томасъ Торквемада*, сожжено было въ теченіе четырнадцати лѣтъ столько тысячъ несчастныхъ въ качествѣ нераскаявшихся грѣшниковъ¹⁾. Зато его ненавидѣли такъ, что онъ жилъ въ постоянномъ страхѣ смерти. На столѣ его лежалъ рогъ единорога, которому суевѣріе той эпохи приписывало свойство уничтожать дѣйствіе яда. Выходя на улицу, Торквемада окружалъ себя тѣлохранителями (*Familiares*), пятьюдесятью всадниками и двумястами пѣхотинцами, которые должны были защищать его въ случаѣ нападенія²⁾. Его преемникъ, главный инквизиторъ, *Деца*, воздвигъ еще больше костровъ; но вскорѣ дѣло дошло до того, что палачи стали сами терзать другъ друга. Деца передъ смертью былъ обвиненъ въ тайномъ іудействованіи³⁾. Когда затѣмъ начались еще гоненія на оставшихся мавровъ и морисковъ, а равно и на приверженцевъ нѣмецкаго реформатора, Лютера, то ярость святой инквизиціи буквально превратила Испанію въ человѣческую бойню. Что въ сравненіи съ этимъ была жестокость Нерона? Императоръ одинъ только разъ въ припадкѣ цезарскаго безумія приказалъ сжечь небольшое число оказавшихся тогда въ Римѣ христіанъ для увеселенія зрителей. Инквизиція же изъ года въ годъ, безстрастно и призывая имя Божіе, сжигала на кострахъ тысячи. Совершенно справедливо, поэтому, всѣ почти европейскія государства и даже парижскій парламентъ горько порицали превратную идею Фернандо и Изабеллы, изгнавшихъ столь полезное населеніе. Тогдашній султанъ, Баязидъ (Баязеть), сказалъ объ этомъ: „Вы считаете Фернандо умнымъ королемъ; однако онъ разорилъ собственную страну и обогатилъ нашу“⁴⁾.

¹⁾ *Llorente I*, стр. 272 и *IV*, стр. 242.

²⁾ *T. же I*, стр. 285.

³⁾ *T. же* стр. 347.

⁴⁾ *Im. Aboab*, стр. 295.

ГЛАВА XIV.

Изгнаніе евреевъ изъ Навары и Португаліи.

Выселеніе въ Навару и изгнаніе оттуда. Выселеніе въ Неаполь; неаполитанскій король, Фердинандъ I, и Абрабанель. Леонъ Абрабанель и его страданія. Рядъ несчастій, преслѣдовавшихъ евреевъ въ Берберіи, Фецѣ, Генуѣ, Римѣ и на греческихъ островахъ. Гуманное обращеніе султана Баязета съ евреями; старанія Моисея Капсали въ ихъ пользу. Испанскіе изгнанники въ Португаліи. Ихъ значительное число. Еврейскіе астрономы въ Португаліи: Авраамъ Закуто и Юсифъ Везино. Еврейскіе путешественники, раби Авраамъ де Беа и Юсифъ Цанетейро. Эпидемія среди испанскихъ евреевъ въ Португаліи. Вѣдствія португальскихъ переселенцевъ. Иуда Хаатъ и его товарищи по несчастью. Жестокость короля Іоао II къ евреямъ. Дружелюбіе Маноеля въ началѣ его правленія. Авраамъ Закуто. Женитьба короля Маноеля на испанской инфантѣ къ несчастью для евреевъ. Ея ненависть къ евреямъ заражаетъ португальскаго короля. Насильственное крещеніе еврейскихъ дѣтей, а затѣмъ и взрослыхъ. Левн бенъ-Хавивъ, Исаакъ Каро и Авраамъ Закуто. Посольство крещеныхъ евреевъ къ папѣ Александру VI. Процессъ епископа Де-Аранды. Общанія короля Маноеля въ пользу португальскихъ марановъ. Кончина благочестивыхъ страдальцевъ, Симона Маими и Авраама Сабы. Благородная месть евреевъ.

(1492—1498).

Въ данный моментъ сѣверо-испанскіе евреи изъ Каталоніи и Арагоніи, направившіе свои взоры на близлежащую Навару и устремившіеся туда, чтобы найти убѣжище, были еще сравнительно счастливы. Какъ ни сократились и опустились въ послѣднее время наварскія общины, можно было, по крайней мѣрѣ, надѣяться кое-какъ просуществовать тамъ, чтобы имѣть возможность поискать другого мѣстопробыванія. Въ Наварѣ инквизиція встрѣтила единодушное противодѣйствіе со стороны правителя и народа. Когда нѣкоторые мараны, соучастники въ убійствѣ инквизитора Арбуеса (стр. 254), убѣжали въ это государство, и кровожадные инквизиціонные судьи потребовали ихъ выдачи, приславъ своихъ сыщиковъ, то городъ Тудела объявилъ, что не потерпитъ столь несправедливыхъ притязаній по отношенію къ лицамъ, ищущимъ въ немъ убѣжища, и не впустилъ сыщиковъ. Напрасно король Фернандо, точившій на Навару зубы, грозилъ ей немилостью и гнѣвомъ: граждане Туделы настояли на своемъ. Однако одинъ наварскій принцъ, по имени *Яковъ наварскій*, все-таки поплатился за то, что спряталъ у себя бѣглого марана. Инквизиція внезапно арестовала его, посадила въ тюрьму и осудила, какъ врага святой инквизиціи, на позорное выставленіе въ церкви, при чемъ ему публично прочли совершенные имъ грѣхи и обѣщали ему отпущеніе

грѣховъ только тогда, когда онъ приметъ бичеваніе отъ рукъ священника¹⁾.

Еврей изъ Сарагосы и другихъ сѣверо-испанскихъ городовъ обратился въ Туделу съ просьбой разрѣшить имъ переселиться въ этотъ городъ, рассчитывая на дружелюбный отвѣтъ. Королевская чета, *Жуанъ д'Алберъ* и *Катарина*, какъ казалось, склонны были принять ихъ. Но горожане были тогда уже такъ озлоблены противъ евреевъ, что они готовились оказать сопротивленіе. Жители *Туделы* сдѣлали запросъ у горожанъ *Тофалы*, къ какому рѣшенію они думаютъ придти въ этомъ дѣлѣ. Но тофалскій городской совѣтъ уже далъ отвѣтъ своимъ поступками, изгнавъ изъ города нѣсколько кастильскихъ евреевъ, тайно пробравшихся туда. Горожане *Тофалы*, отвѣчая на запросъ города *Туделы*, сказали (въ іюнѣ 1492 г.): слѣдуетъ объяснить правителямъ страны, что будетъ противно долгу передъ Богомъ, и страна дойдетъ до гибели, если евреи будутъ приняты; несчастье, разразившееся надъ евреями *Кастиліи*, заслуженное наказаніе отъ Бога, которое не должно отвращать; они не желаютъ принять ни одного еврея, и слѣдуетъ соединенными силами настоять на этомъ даже вопреки волѣ правительствующей четы²⁾. Однако 12.000 кастильскихъ изгнанниковъ было допущено въ *Навару*. Большинство изъ нихъ принялъ графъ *леринскій*. Но недолго они пользовались здѣсь покоемъ. Свирѣпая настойчивость короля *Фердинанда*, преслѣдовавшаго изгнанниковъ съ жестокою злостью, привела къ тому, что и *наварскій* король предложилъ несчастнымъ выборъ между выселеніемъ и крещеніемъ. Большинство приняло христіанство, ибо имъ представлено было слишкомъ короткое время, чтобы подготовиться къ уходу, а для обдуманнаго рѣшенія у нихъ вовсе не хватило времени. Въ еврейской общинѣ *Туделѣ*, прославившейся своимъ благочестіемъ, крестилось 180 семействъ³⁾.

Въ сравнительно счастливомъ положеніи были еще тѣ кастильскіе евреи, которые не убаюкивали себя призрачными надеждами на отмѣну указа объ изгнаніи, не выждали конца срока, а еще до наступленія его отправились въ *Италію*, *Африку* и *Турцію*. Слава испанскихъ евреевъ разнеслась въ ту эпоху такъ далеко, и изгнаніе ихъ вызвало въ Европѣ такой шумъ, что въ испанскихъ гаваняхъ появилось множество судовъ, не только туземныхъ, но и итальянскихъ, генуэзскихъ и венеціанскихъ, для пріема и дальнѣйшей отправки изгнанниковъ⁴⁾. Судовладѣльцы надѣялись

¹⁾ *Llorente* въ ук. м. III стр. 2 *Janguas y Miranda*, *Diccionario de las Antigu-dades de Navarra* II стр. 85.

²⁾ *Janguas* II стр. 120.

³⁾ *Amador* III 332.

⁴⁾ *Илія Кансади*, *Хроника* гл. 70.

на выгодный дѣла. Множество евреевъ изъ Арагоніи, Каталоніи и Валенсіи намѣтили себѣ Неаполь и послали депутацию къ тогдашнему королю, Фердинанду I, съ просьбой о разрѣшеніи переселиться. Король не только былъ свободенъ отъ предубѣжденія противъ евреевъ, но даже сочувствовалъ, до извѣстной степени, ихъ несчастью. Фердинандъ также былъ покровителемъ наукъ, принималъ ученыхъ на государственныя должности и самъ оставилъ послѣ себя сборникъ изящныхъ рѣчей и писемъ, давшій ему почетное мѣсто въ итальянской литературѣ. Возможно, что онъ также надѣялся на значительную промышленную и духовную пользу, которую испанскіе евреи принесутъ съ собою. Былъ ли это съ его стороны простой расчетъ или благородный образъ мыслей, но онъ ихъ принялъ, открывъ для нихъ страну. Многія тысячи высадились въ гавани Неаполя (24 авг. 1492¹⁾) и были дружески встрѣчены. Еврейскія общины отнеслись братски къ новопривывшимъ, удатили стоимость переѣзда за бѣдныхъ и позаботились объ удовлетвореніи ихъ настоятельныхъ потребностей.

Въ Неаполь прибылъ и Абрабанель со всей своей семьей. Вначалѣ онъ жиялъ здѣсь частнымъ человѣкомъ, продолжая свои комментаріи къ библейскимъ книгамъ Царей, прерванные занятіями на государственной службѣ въ Испаніи. Когда неаполитанскій король узналъ о его пребываніи, онъ пригласилъ его къ себѣ и далъ ему службу при дворѣ²⁾, вѣроятно, по финансовой части. Возможно, что онъ возлагалъ большія надежды на опытъ Абрабанела, особенно въ виду войны, которою угрожалъ ему французскій король. Либо изъ собственнаго благороднаго побужденія, либо по ходатайству Абрабанела, неаполитанскій король выказалъ переселившимся евреямъ трогательную гуманность, составлявшую рѣзкій контрастъ въ сравненіи съ жестокостью испанскихъ королей. Несчастливымъ приходилось бороться со множествомъ бѣдствій, и какъ только они считали себя свободными отъ одного, то подвергались другому, еще худшему. Губительная эпидемія преслѣдовала испанскихъ переселенцевъ по пятамъ вслѣдствіе мрачнаго настроенія ихъ или переполненія на судахъ, и они приносили съ собою смерть повсюду. Не успѣли они прожить шесть мѣсяцевъ въ Неаполѣ, какъ многіе изъ нихъ погибли отъ чумы. Тогда король Фердинандъ, боясь возбуденія народа противъ евреевъ, далъ имъ намекъ хоронить покойниковъ ночью и безъ шума. Когда же чуму нельзя было долѣе скрывать, и смертность возрастала съ каждымъ днемъ, то народъ и дворянство настойчиво приступили къ королю съ просьбами прогнать евреевъ. Но король не могъ согласиться на такое безчеловѣчное предложеніе: говорить, что онъ даже угрожалъ отказаться отъ престола

¹⁾ Т. же.

²⁾ Абрабанель, коммент. къ кн. Царей.

въ случаѣ нанесенія обиды евреямъ ¹⁾. Онъ приказалъ построить за городомъ больницы, присылалъ имъ врачей и продовольствіе. Цѣлый годъ онъ съ безпримѣрнымъ благородствомъ заботился о несчастныхъ, которыхъ изгнаніе и чума превратила въ живые трупы. Ферарскій герцогъ, *Геркулесъ I*, также принялъ къ себѣ много семействъ, предоставилъ имъ благопріятныя условія для пребыванія въ его странѣ и далъ имъ ту же свободу передвиженія, которую пользовались мѣстные евреи. Только переселившимся врачамъ онъ не могъ безусловно разрѣшить практику среди христіанъ, такъ какъ это шло въ разрѣзъ съ каноническимъ закономъ, и необходимо было получить позволеніе папы. Евреи, имѣвшіе счастье попасть въ портовый городъ Пизу, тоже встрѣтили братскій приемъ. Сынъ новья *Iehiela изъ Пизы*, стараго друга Абрабанела, *Исаакъ* и *Соломонъ*, устроили, такъ сказать, свою квартиру въ гавани, чтобы принимать переселенцевъ, заботиться о нихъ, пріютить или отправлять далѣе ²⁾. Отецъ ихъ умеръ два года тому назадъ, повидимому, отъ нечали, такъ какъ дочь его приняла крещеніе ³⁾.

По смерти неаполитанскаго короля, сынъ его, Альфонсъ II, хотя непохожій на отца, удержалъ государственнаго мужа, Абрабанела, на службѣ и взялъ его съ собою, по отреченіи отъ престола въ пользу сына, въ Сицилію. Абрабанелъ остался вѣрнымъ Альфонсу II и въ постигшемъ его несчастіи до самаго конца (отъ янв. 1494 г. по июнь 1495 ⁴⁾). Въслѣдствіе завоеванія Неаполя слабоумно-рыцарскимъ королемъ Франціи, Карломъ VIII, семья Абрабанела раздѣлилась, и члены ея разсѣялись. Но никому изъ нихъ не досталось на долю столько душевныхъ мукъ, сколько старшему сыну Исаака, *Иудѣ Леону Медиго* (род. 1470 г., ум. 1530 г.). При испанскомъ дворѣ онъ былъ столь любимъ, что тамъ не могли обходиться безъ него и очень хотѣли удержать его, конечно, если онъ приметъ христіанство. Съ этой цѣлью повелѣно было не выпускать его изъ Толеды или же отобрать его двѣнадцатимѣсячнаго сына, наскоро крестить его и такимъ образомъ приковать отца къ Испаніи. Иуда Абрабанелъ, однако, догадался объ этомъ замыслѣ противъ его свободы и тайно уславъ ребенка съ мамкой къ португальской границѣ, „какъ уворованное добро“; но онъ не могъ искать себѣ пріюта въ странѣ, гдѣ угрожали смертью его отцу, и отправился съ нимъ въ Неаполь. Его подозрительность по отношенію къ португальскому королю слишкомъ скоро оправдалась.

¹⁾ Илія Кансали т. же.

²⁾ Гедалия ибнъ-Яхія Schalschelet.

³⁾ Срв. Maskir V стр. 156, гдѣ приводится אברהם ששלח דון יצחק אברבנאל אברהם ששלח דון יצחק אברבנאל על צרת הבת השלישית דחה ועל מיתה שמת.

⁴⁾ Кармоли въ ук. м.

Иоао II, узнавъ о пребываніи внука Абрабанела въ Португаліи, приказалъ задержать его, какъ заложника, и не выпустить его съ отъѣзжающими евреями. Маленькій Исаакъ, конечно, никогда уже не видѣлъ ни родителей своихъ, ни дѣда. Онъ былъ крещенъ и воспитанъ въ христіанствѣ. Страданіе отца, оплакивавшего своего заживо похороненнаго сына, было безгранично; до самой смерти онъ не находилъ себѣ ни покоя, ни утѣшенія; написанная имъ по этому поводу элегія навѣваетъ грусть на читателей¹⁾. Но что значить страданіе изъ-за одного ребенка въ сравненіи съ горемъ, постигшимъ тысячи евреевъ, изгнанныхъ изъ Испаніи?

Множество евреевъ изъ южно-испанскихъ общинъ, жившихъ недалеко отъ побережья, возложили свои надежды на берберскія приморскія страны, гдѣ пріютились сто лѣтъ тому назадъ бѣглецы, спасшіеся отъ рѣзни 1391 г. Счастливы были тѣ, которые, избѣгнувъ морскихъ опасностей, достигли *Орана*, *Алжира* или *Бугіи*. Берберское населеніе, боясь, чтобы большія массы евреевъ не переполнили ихъ городовъ, стали въ нихъ стрѣлять при высадкѣ и многихъ убили. Одинъ знатный еврей при берберскомъ дворѣ обратился къ султану за защитой своихъ несчастныхъ соплеменниковъ и выхлопоталъ имъ разрѣшеніе высадиться. Тѣмъ не менѣе ихъ не пустили въ города, вѣроятно потому, что чума свирѣпствовала и среди нихъ и они должны были устроиться передъ городскими стѣнами въ деревянныхъ баракахъ; дѣти собирали лѣсъ, а отцы прилаживали бревна для временнаго жилища.

Но самыя ужасныя бѣдствія разразились надъ головами тѣхъ изгнанниковъ, которые вздумали отправиться въ городъ *Фецъ*. Они были очень рады, когда усѣлись на двадцати судахъ подъ управленіемъ капитана *Педро Кабрау* и вышли изъ гавани Санта-Маріи по направленію къ востоку. Но, подѣзжая къ показанному уже порту, они къ ужасу своему замѣтили появленіе страшнаго пирата, *Фрагозо*, шнырявшаго поблизости на своемъ катерѣ: имъ угрожало сдѣлаться его добычей, попасть въ рабство и, въ качествѣ невольниковъ, разсѣяться по бѣлу свѣту. Между тѣмъ предводителю евреевъ, *Леви Когену*, отправившемуся къ пирату на челнокѣ, удалось заключить договоръ съ нимъ, согласно которому еврей, взявъ значительной суммы, получили возможность высадиться безъ вреда для себя. Въ это время капитанъ неожиданно снялся съ якоря и вышелъ въ открытое море. Всѣ стихіи какъ будто поднялись противъ евреевъ: разразившаяся буря потопила три судна, а остальные семнадцать были выброшены на испанскій берегъ. Въ виду столькихъ

¹⁾ Т. же стр. 57.

несчастій свыше 500 евреевъ, близкихъ къ помѣшателству, приняли решение, чтобы спасти свою жизнь, лишенную всего необходимаго. Болѣе твердые товарищи ихъ не захотѣли измѣнить своимъ убѣжденіямъ и снова сѣли на суда, чтобы, черезъ лежащую на западномъ берегу Африки Арцилу, незадолго передъ тѣмъ занятую португальцами, добраться до Феца. Бей Феца, Мулей Шейхъ, движимый гуманностью и дружелюбнымъ чувствомъ, выказалъ готовность принять всѣхъ несчастныхъ. Онъ направилъ къ еврейскому посреднику проводниковъ, которые должны были повести всѣхъ переселенцевъ въ его страну. Но по дорогѣ первая группа, съ вѣдома проводниковъ или безъ вѣдома, подверглась нападенію дикихъ берберовъ, которыми она была избита и ограблена, а женщины обезчещены. При извѣстіи объ этомъ несчастіи одна изъ оставшихся въ Арцилѣ группъ побоялась идти въ Фецъ и попросила у жившаго тамъ графа, *Юанна де-Борба*, разрѣшенія креститься, такъ какъ этотъ жестокосердный и фанатическій челоуѣкъ не жалѣлъ ни обѣщаній, ни угрозъ для обращенія большого числа изгнанниковъ въ христіанство ¹⁾.

Остальные, которые, послѣ долгихъ мученій и опасностей, достигли, наконецъ, Феца и его окрестностей, гдѣ и поселились, пользовались, какъ казалось, благоволеніемъ судьбы. *Мулей Шейхъ* оказалъ имъ гостепримство и дружелюбно обращался съ ними. Отставшіе мало-по-малу стали прибывать сюда большими толпами. Вначалѣ берберскіе жители проявили къ нимъ враждебность, боясь вздорожанія съѣстныхъ припасовъ отъ увеличивавшагося числа переселенцевъ. Но мягкосердечный правитель сумѣлъ успокоить возмущеніе. Однако и здѣсь, гдѣ испанскіе переселенцы считали, что обрѣли, наконецъ, покой, одно несчастіе преслѣдовало ихъ за другимъ. Всныхнувшій пожаръ въ одинъ день уничтожилъ легкіе деревянные бараки, построенные новопривывшими. Затѣмъ появился голодъ, и имъ приходилось жить на открытомъ полѣ, питаясь кореньями подобно животнымъ.

Но субботамъ они отгрызали растенія зубами, чтобы не провиниться въ оскверненіи священнаго дня. Голодъ, чума и жестокосердіе магометанскаго населенія свирѣпствовали противъ нихъ, какъ на перебой. Полагаютъ, что въ Фецѣ и его окрестностяхъ погибло около двадцати тысячъ несчастныхъ. Отцы доведены были отчаяніемъ до того, что продавали дѣтей въ рабство, чтобы прокормить себя и остальныхъ членовъ семьи, матери убивали дѣтей, чтобы не видѣть, какъ они борются въ пред-

¹⁾ Источники для исторіи изгнанниковъ суть: 1) *Benaldes* (Cura de los Polacios Chronica гл. СХІІ); 2) Авраамъ изъ Таругіела, авт. *ספר הקבלה* (Anecdota Oxon, стр. 112); 3) Илія Кансали, хроника *דברי מלכות*; 4) Іосифъ ибнъ-Бепра *Schebet Jehuda* № 53—59 5); Іосифъ Когенъ, *Eisek ha-Bacha*.

смертной агоніи съ грызущимъ ихъ голодомъ. Одинъ сынъ, видя своего отца умирающимъ отъ голода, поспѣшилъ продать своего ребенка, чтобы накормить старика.

Алчные судовладѣльцы пользовались у побережій отчаяніемъ изгнанниковъ, заманивали къ себѣ на корабли проголодавшихся и нищенствовавшихъ дѣтей, предлагая имъ хлѣбъ, и увозили ихъ, не слушая горестнаго плача родителей, чтобы продать ихъ за хорошія деньги въ отдаленныхъ мѣстностяхъ. Одинъ берберъ обезчестилъ красивую еврейскую дѣвушку въ присутствіи ея родителей, черезъ нѣсколько времени вернулся и пронзилъ ее мечемъ. Въ послѣдствіи правитель Феца объявилъ по всей странѣ, что всѣ еврейскія дѣти, приобрѣтенныя въ обмѣнъ на съѣстные припасы, должны быть отпущены на свободу¹⁾.

Дыбомъ встаютъ волосы на головѣ отъ описанія современниками безчисленныхъ страданій, всюду преслѣдовавшихъ изгнанныхъ испанскихъ евреевъ. Тѣ, которыхъ пощадилъ голодъ и чума, гибли отъ рукъ безчеловѣчныхъ изверговъ. Распространился слухъ, будто евреи проглотили куски золота и серебра, котораго имъ не дозволили вывезти изъ Испаніи, чтобы въ послѣдствіи поддерживать имъ свое существованіе, и канибалы расшарывали имъ животы, чтобы искать въ ихъ внутренностяхъ золото. Самымъ безчеловѣчнымъ образомъ обращались съ ними моряки изъ Генуи, которымъ довѣрились изгнанники. Изъ алчности или изъ удовольствія видѣть агонію евреевъ, они выбрасывали нѣкоторыхъ изъ нихъ въ море. Одинъ капитанъ хотѣлъ обезчестить красивую дочь еврейскаго переселенца, по имени *Палома* (голубка), и мать, чтобы избавить ее отъ позора, бросила ее вмѣстѣ съ другими дочерьми въ морскую пучину, куда она послѣдовала за ними. Несчастный отецъ написалъ душу раздирающую элегію, оплакивая гибель своихъ милыхъ²⁾.

Изгнанникамъ, достигшимъ гавани Генуи, пришлось бороться съ новыми бѣдствіями³⁾. Въ этомъ цвѣтущемъ торговомъ городѣ существовалъ законъ, запрещающій евреямъ оставаться тамъ долѣе трехъ дней. Такъ какъ суда, на которыхъ евреи должны были отпавиться далѣе къ востоку, нуждались въ починкѣ, то начальство, не впуская переселенцевъ въ городъ, разрѣшило имъ остановиться недалеко отъ мола, пока суда не будутъ исправлены. Подобно призракамъ сошли они изъ судовъ, изнуренные, блѣдные, съ впавшими глазами, и, если бы не ихъ движеніе, когда они по инстинкту оставляли свою корабельную тюрьму, ихъ

¹⁾ Ибнъ-Верга Schebet Jehuda № 53—55. Іосифъ Когенъ, Ешек ha-Bacha стр. 85.

²⁾ Іосифъ Когенъ въ ук. м. стр. 84.

³⁾ Современникъ *Сенарега* у Muratori Scriptores rerum Italicarum т. XXIV стр. 531. Также Ибнъ-Верга въ ук. м. № 56, Іосифъ Когенъ въ ук. м. и Илія Капсали.

можно было принять за мертвецовъ. Проголодавшіеся дѣти ходили по церквамъ и принимали крещеніе за кусокъ хлѣба, а христіане были столь жестокосердны, что не только принимали эту жертву, а сновали среди евреевъ, держа въ одной рукѣ крестъ, а въ другой хлѣбъ и соблазняя ихъ этимъ путемъ на крещеніе. Изгнанникамъ, оставшимся у мола въ Генуѣ, разрѣшено было поселиться тамъ лишь на короткое время; но часть зимы уже прошла, а суда еще не были въ исправности. Чѣмъ больше уходило времени, тѣмъ больше таяло число переселенцевъ вслѣдствіе перехода ихъ въ христіанство, особенно юношей, и всевозможнаго рода бѣдствій. Другіе итальянскіе города не пустили ихъ на берегъ даже и на короткое время, частью потому, что въ то время какъ разъ свирѣствовалъ голодъ, частью по той причинѣ, что евреи приносили съ собою эпидемію.

Остатки страдальцевъ въ Генуѣ, которые стправились въ Римъ, испытали еще большія бѣдствія. Ихъ собственные единовѣрцы и соплеменники уговорились не допустить ихъ въ городъ изъ боязни, чтобы приростъ новыхъ поселенцевъ не причинилъ вреда ихъ ремеслу. Они собрали 1000 дукатовъ, чтобы предложить ихъ папѣ Александру VI, этому прославленному извергу, ходатайствуя о недопущеніи испанскихъ евреевъ. Но этотъ, обыкновенно столь жестокой глава церкви, до того возмущился такимъ поразительнымъ безсердечіемъ туземцевъ къ собственнымъ соплеменникамъ, что приказалъ выгнать изъ Рима рѣшительно всѣхъ евреевъ. Римской общинѣ пришлось уплатить еще 2000 дукатовъ, чтобы отмѣнить приказаніе, и приняли переселенцевъ ¹⁾.

Греческіе острова, Корфу, Кандія и другіе, наполнились несчастными евреями изъ Испаніи, которые или сами притащились туда, или привезены были въ качествѣ рабовъ. Большинство общинъ сочувствовало имъ, старалось помогать имъ и даже выкупало ихъ. Они употребляли всѣ усилія, чтобы достать денегъ, и продавали синагогальныя украшенія, лишь бы не оставлять своихъ братьевъ въ нуждѣ или рабствѣ. Персы, которые въ это время прибыли на острова, покупали испанскихъ изгнанниковъ, чтобы получить за нихъ отъ евреевъ своей страны большой выкупъ ²⁾. *Элкана Капсали*, старшина (Condestable) еврейской общины въ Кандіи, былъ неутомимъ въ отыскиваніи денегъ для нуждъ евреевъ. Самыми счастливыми были тѣ, которые достигли турецкихъ границъ. Ибо турецкій султанъ, Баязеть II, оказался монархомъ не только гуманнымъ относительно евреевъ, но и самымъ проникательнымъ и умнымъ. Онъ понималъ лучше христіанскихъ государей, какія скрытыя сокровища принесли съ

¹⁾ Ибнъ-Верга въ ук. м. № 57.

²⁾ Илія Капсали, Хроника гл. 73.

собою обѣдѣвшіе испанскіе евреи, но не въ петляхъ кишекъ, а въ виллинахъ мозга, и онъ пожелалъ воспользоваться ими для благосостояніи своей страны. Ваязетъ издавъ приказъ по всѣмъ европейскимъ провинціямъ своего государства не гнать загнанныхъ евреевъ съ турецкихъ границъ, а принимать ихъ самымъ дружелюбнымъ и ласковымъ образомъ. Онъ грозилъ смертною казнью всѣмъ, кто съ ними жестоко поступитъ и станетъ ихъ притѣвлять. Великій равинъ, *Моисей Кансали*, который, вѣроятно, вызвалъ въ немъ это благоволеніе, проявилъ неутомимую дѣятельность, всѣми силами стараясь помочь несчастнымъ испанскимъ евреямъ, пришедшимъ въ Турцію нищими или въ качествѣ рабовъ. Онъ вздѣлъ по общинамъ и обложилъ богатыхъ членовъ налогомъ „для выкупа испанскихъ плѣнниковъ“. Ему не приходилось прибѣгать къ принужденію: турецкіе евреи охотно платили, чтобы помочь жертвамъ христіанскаго фанатизма. Такимъ образомъ тысячи испанскихъ евреевъ поселились въ Турцію, и спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ они достигли гегемоніи надъ турецкими евреями, превративъ, до извѣстной степени, Турцію въ восточную Испанію.

Вначалѣ казалось, что въ Португаліи судьба стала улыбаться переселившимся изъ Испаніи евреямъ. Сѣдовласому равину, *Исааку Авоаву*, уѣхавшему въ Португалію съ комитетомъ изъ тридцати лицъ, чтобы попросить у короля Іоао II разрѣшенія о переселеніи въ его страну или о проѣздѣ, удалось добиться весьма благоприятныхъ условій. Ибо многие изгнанники предпочитали найти для себя временное успокоеніе въ сосѣдней странѣ и льстили себя надеждой, что по уходѣ ихъ изъ Испаніи всѣмъ станетъ ясно, какъ они необходимы ей, и ослѣпленная королевская чета откроетъ глаза, отмѣнитъ свой декретъ и приметъ обратно изгнанниковъ. Изгнанники полагали: въ худшемъ случаѣ въ Португаліи имъ удобнѣе будетъ осмотрѣться, куда отправиться, и найти суда, чтобы безъ затрудненій уйти въ Африку или Италію. Когда испанская депутація предложила королю, Іоао II, выустить ихъ за вознагражденіе на время или навсегда въ Португалію, король собралъ грандовъ на совѣтъ и тутъ же ясно намекнулъ, что желалъ бы принять евреевъ за плату. Нѣкоторые совѣтники, изъ сочувствія къ несчастнымъ евреямъ или изъ угодливости къ королю, дали благоприятный отвѣтъ; другіе же, а ихъ было большинство, изъ ненависти къ евреямъ или изъ-за честолюбія, высказались противниками предложенія. Король, однако, устранилъ всѣ сомнѣнія, такъ какъ надѣялся получить за пропускъ переселенцевъ большія деньги, которыя онъ намѣревался употребить на энергичное веденіе африканской войны¹⁾. Вначалѣ переговоры шли въ томъ смыслѣ, что испанскіе изгнан-

¹⁾ Ruy de Pina Chronica de Don Ioaõ II.

ники получать разрѣшеніе на продолжительное пребываніе въ Португаліи. Но даже португальскіе евреи находили эту милость крайне рискованной, ибо число евреевъ увеличилось бы въ несоотвѣтственной мѣрѣ въ этой небольшой странѣ, и обѣдѣвшіе въ большинствѣ изгнанники стали бы бременемъ для португальскихъ общинъ и короля, который и безъ того не былъ очень человѣколюбивъ и, сверхъ того, не терпѣлъ евреевъ въ данномъ же случаѣ онъ возненавидѣлъ бы и португальскихъ евреевъ. Въ виду этого еврейскіе нотабли Португаліи собрались на совѣтъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ высказали жестокое мнѣніе, что они сами вынуждены предпринять шаги противъ допущенія испанскихъ изгнанниковъ. Благородный старецъ, *Иосифъ* изъ фамиліи *Ибнъ-Яхія*, заговорилъ въ самомъ тепломъ тонѣ въ пользу несчастныхъ братьевъ; но голосъ его былъ заглушенъ другими. О переселеніи въ Португалію уже не было рѣчи, и дѣло шло лишь о разрѣшеніи на кратковременное пребываніе для дальнѣйшаго выселенія. Всѣ тридцать депутатовъ и Авоавъ въ ихъ главѣ, которые несомнѣнно принадлежали къ самымъ выдающимся членамъ испанскихъ общинъ, поселились, по указанію короля, въ Опорто. Ведя переговоры съ дворомъ, они добились весьма благоприятныхъ условій, причемъ богатые, какъ всегда бываетъ, получили преимущество. Шестистамъ перво-класснымъ богачамъ разрѣшено было остаться навсегда въ странѣ, и за это каждый изъ нихъ долженъ былъ уплатить сто золотыхъ крузадо, что составляло значительную сумму въ 600.000 крузадо (около 200.000 марокъ), высокую цѣнность для той эпохи, когда золото еще не добывалось въ Америкѣ. Ремесленники, особенно производители металлическихъ предметовъ и оружейные мастера, въ которыхъ Португалія нуждалась столь же, сколько въ золотѣ, тоже могли остаться навсегда въ странѣ, но должны были уплатить по четыре крузадо. Весь остальной народъ могъ оставаться только восемь мѣсяцевъ, внесши за это восемь крузадо съ человѣка. Зато король обѣщался позаботиться о доставкѣ дешевыхъ судовъ, которыя переправятъ переселенцевъ въ другую страну. Евреи, которые по истеченіи указанного срока оказались бы въ Португаліи, или не могли бы предъявить квитанціи о пропускномъ платежѣ, были бы обращены въ рабство.

По принятіи этихъ условій огромное число испанскихъ евреевъ (ихъ насчитывали до 20.000 семействъ или 120.000 душъ) перешло португальскія границы. Король указалъ переселенцамъ опредѣленные города для временнаго пребыванія, при чемъ имъ пришлось еще уплатить налогъ въ пользу горожанъ. *Исаакъ Авоавъ*, прославленный учитель столь многихъ учениковъ, получившихъ въ послѣдствіи должности раввиновъ въ Африкѣ, Египтѣ и Палестинѣ, мирно умеръ въ это время въ Опорто;

надъ гробомъ его говорилъ (въ концѣ 1492 г. ¹⁾ ученикъ его, *Авраамъ Закуто*, прославившійся, какъ географъ, астрономъ и лѣтописецъ. Лишь немногимъ изъ его товарищей по страданію досталась на долю снокойная смерть.

Король Іоао II, никогда не руководившійся гуманными чувствами, а дѣйствовавшій только по расчету, проявилъ, какъ уже сказано, нѣкоторую терпимость, имѣя къ тому интересъ. Ни въ общемъ, ни въ частности онъ не былъ особеннымъ доброжелателемъ евреевъ, хотя онъ и пользовался нѣкоторыми изъ нихъ. Когда кортесы Эворы, по вступленіи его на престолъ, пожаловались на богатая одежды и рыцарскія манеры многихъ евреевъ (и мавровъ), онъ запретилъ евреямъ носить шелковое платье, приказалъ замѣнить его шерстянымъ и прицѣпить особый значекъ (нагрудную звѣзду). Но зато онъ былъ достаточно уменъ, чтобы отклонить бессмысленную жалобу кортесовъ на то, что еврейскіе ремесленники, имѣя въ силу закона право искать работы въ деревняхъ, соблазняли христіанскихъ женщинъ и дѣвушекъ въ отсутствіи мужчинъ, занятыхъ на поляхъ.

Лихорадочное безпокойство, охватившее тогда маленькую Португалію въ ея стремленіи найти неизвѣстныя страны и вступить съ ними въ торговыя сношенія, дало практическую цѣнность двумъ наукамъ, считавшимся дотошъ любимымъ занятіемъ праздныхъ людей, именно астрономіи и математикѣ. Науки эти какъ разъ были излюбленныя специальности образованныхъ евреевъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Если бы Индія, страна золота и пряностей, открытіе которой португальцы ожидали со страстнымъ нетерпѣніемъ, была найдена, то господствовавшее дотошъ береговое судоходство, медленное и опасное, должно было бы прекратиться, замѣнившись дальнимъ плаваніемъ. Но тогда судамъ предстояла опасность потерять направленіе и заблудиться въ безконечной пустынѣ водъ. Поэтому мореплаватели, искавшіе новыхъ земель, старались добыть астрономическія таблицы, которыя указали бы имъ твердыя данныя для руководства высотой солнца и звѣздъ надъ горизонтомъ при плаваніи. Въ этой специальности евреи и были знатоками. Толедскій кавторъ, *Исаакъ (Цагъ) ибнъ-Сидъ*, составилъ въ тринадцатомъ вѣкѣ таблицы, извѣстныя подъ именемъ „*альфонскихъ таблицъ*“ (т. VIII стр. 102), принятые и специалистами въ Германіи, Франціи, Англии и Италіи съ весьма незначительными измѣненіями ²⁾.

¹⁾ Эмануилъ Авоавъ стр. 300; Jochasin изд. Филиновскаго стр. 226.

²⁾ Закуто замѣчаетъ объ этихъ таблицахъ: כִּי סִמְרוּךְ שֵׁשֶׁת עַד סִמְרוּךְ אֲשֶׁכֶן. צֶרֶת וְאִינְוִלְיִירָא וְכֹל אִשְׁלֵיאוֹרְסֶר שְׂבֵרוּ כֹל הַלְוֹת הָרִאשִׁינִים וְהַשֵּׁשׁ הַלְוֹת הָאֵלּוּ (לְוֹתוֹ) צֶמֶת הַשָּׁמַיִם שֶׁל ר' יצחק בן סיר, יג אלוֹנִישׁוֹ) עַד הַיּוֹם.

Когда португальскій король, Іоао II, для открытія Индіи въ Атлантическомъ океанѣ, вознамѣрился послать корабли вдоль африканскихъ береговъ, онъ созвалъ нѣчто вродѣ астрономическаго конгресса, которому поручено было составить практичныя таблицы звѣздъ. На этомъ конгрессѣ, рядомъ со знаменитымъ нѣмецкимъ астрономомъ, *Мартиномъ Бегаймомъ*, ученикомъ рано прославившагося *Регіомонтана*, и съ христіанскимъ лейбъ-медикомъ, *Родриго*, сидѣлъ и еврей, тоже лейбъ-медикъ, *Іосифъ* (Jose Vecinho или de Viseu). Іосифъ въ основаніе своихъ астрономическихкихъ вычисленій положилъ вѣчный астрономическій календарь или таблицы семи планетъ, когда-то выработанныя вышеупомянутымъ Авраамомъ Закуто для одного саламанскаго епископа, ему же посвященныя. Іосифъ вмѣстѣ съ христіанскими специалистами также исправилъ инструментъ для измѣренія звѣздной высоты (мореходную астролябію), столь необходимый для мореплавателей. Только благодаря этому обстоятельству Васко де Гама получилъ возможность найти морской путь въ Индію, объѣхавъ мысъ Доброй Надежды; быть можетъ, и Колумбу, вслѣдствіе этого, удалось открыть неизвѣстную часть свѣта. Въ данномъ случаѣ произошло то, что часто бывало: еврей раскидывали умомъ, а христіане пожинали славу. Когда, въ то же время, *Христофоръ Колумбъ* предложилъ королю Іоао довѣрить ему суда, чтобы добраться до Индіи по западному направленію, король представилъ этотъ планъ на обсужденіе епископу Цеуты и своимъ лейбъ-медикамъ, христіанину Родриго и еврею *Іосифу Везино*¹⁾, которые единогласно рѣшили, что предположеніе Колумба о возможности добраться до Индіи по западному направленію основано на воображаемой близости острова Ципанго (Японія). Отчасти они были правы. Ибо открытіе части Америки и Востъ Индіи было дѣломъ случая, на который самъ Колумбъ не могъ рассчитывать и который, вѣрнѣе, долго держалъ его въ заблужденіи, такъ какъ онъ полагалъ, что открытая имъ страна составляетъ часть Остъ-Индій. Колумбъ, желая открыть Индію, такъ сказать, наткнулся на Америку. Король Іоао II воспользовался также географическими знаніями и опытностью двухъ другихъ евреевъ, *раби Авраама де Бея* и *Іосифа Цанатейро де Ламега*, которыхъ король послалъ въ Азію къ своимъ лазутчикамъ, имѣвшимъ порученіе отправиться въ баснословную страну священника Іоанна: оба еврея должны были получить отъ нихъ свѣдѣнія и передать имъ таковыя отъ короля²⁾. Нѣкоторые члены знаменитой фамиліи Ибнъ-Яхія (Негро) тоже вращались при дворѣ короля³⁾.

¹⁾ Barros Asia, decada I, coro III, гл. 11.

²⁾ Т. же I, III, 5.

³⁾ Гедалия ибнъ-Яхія Schalschelet стр. 49.

Хотя, такимъ образомъ, Иоао II пользовался для своихъ цѣлей свѣдущими и опытыми евреями, сердце его не лежало къ еврейскому народу; онъ скорѣе относился къ евреямъ безразлично или даже враждебно, какъ только они становились ему или его набожному чувству поперекъ дороги. Въ томъ же году, когда онъ послалъ за свѣдѣнiями въ Азію Іосифа Цапатеиро и Авраама де Бея, онъ учредилъ, по порученію папы Інокентіа VIII, инквизиціонную комисію для бѣжавшихъ въ Португалію испанскихъ марановъ и, подобно Фернандо и Изабеллѣ въ Испаніи, осудилъ всѣхъ болѣе или менѣе приверженныхъ іудаизму на сожженіе или на пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ. Когда нѣкоторые мараны переѣхали въ Африку, чтобы свободно исповѣдывать тамъ іудейскую религію, онъ, подѣ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества, запретилъ крещенымъ евреямъ или новохристіанамъ переселяться за море ¹). Въ это именно время умеръ мученической смертію Іуда ибнъ-Верга въ Лисабонѣ, такъ какъ онъ не хотѣлъ предать іудействующихъ марановъ. Отъ одного слова этого жестокаго, безсердечнаго государя зависѣла жизнь или смерть сотенъ тысячъ еврейско-испанскихъ изгнанниковъ.

Противъ этихъ несчастныхъ возстали и въ Португаліи не только злые люди, но и сама природа. Сейчасъ же, по ихъ прибытіи, среди нихъ стала свирѣпствовать злокачественная эпидемія, уносящая тысячи жертвъ. Португальское населеніе, тоже страдавшее отъ чумы, полагало, что она занесена евреями. И въ самомъ дѣлѣ, возможно, что отчаяніе, мучительная жара во время переселенія, нужда и бѣдствія породили среди нихъ всевозможныя опустошительныя болѣзни. Значительная часть испанскихъ переселенцевъ погибла въ Португаліи отъ чумы ²). Населеніе поэтому ворчало на короля за привлеченіе въ страну проклятыхъ евреевъ, за которыми чума гналась по пятамъ. Въ виду этого Иоао строже настаивалъ на выполненіи условія эмиграціи евреевъ въ восьмимѣсячный срокъ, чѣмъ это было бы при другихъ обстоятельствахъ. Вначалѣ, согласно договору, онъ доставлялъ имъ суда по низкой цѣнѣ, приказывая капитанамъ обращаться съ евреями по-человѣчески и отправлять ихъ, куда они укажутъ. Но капитаны, исполненные въ большинствѣ случаевъ ненавистью къ евреямъ и руководимые алчностью, выходя въ море, очень мало заботились о приказаніи короля, такъ какъ они не боялись, что ихъ звѣрства найдутъ себѣ жалобщиковъ. Они требовали денегъ сверхъ равнѣ условленныхъ и выжимали ихъ изъ безпомощныхъ жертвъ; они водили несчастныхъ по морю такъ долго, пока не истощались съѣстные припасы;

¹) Ruy de Pina Chronica de D. João гл. 64.

²) Закуто lochasin стр. 227: ולא נשארו אלא טעט כהם (טק"כ אלא נשורת) במגפה

тогда они за доставку нищи требовали больших суммъ, такъ что несчастные, въ концѣ концовъ, вынуждены были отдавать за хлѣбъ свою одежду и высаживались на берегъ почти нагіе. Жѣнщинъ и дѣвушекъ они безчестили въ присутствіи мужей и родителей, позоря христіанскую славу¹⁾. Часто эти чудовища высаживали несчастныхъ въ пустынную мѣстность Африки, предоставляя ихъ на жертву голоду, отчаянію и ярости варварскихъ мавровъ, порабоцавшихъ оставшихся въ живыхъ.

О страданіяхъ португальскихъ переселенцевъ во время плаванія сообщаетъ очевидецъ, кабалистъ *Иуда бенъ-Яковъ Хаятъ*²⁾ (изъ благородной и зажиточной фамиліи). Судно, на которое онъ, его жена и еще двѣсти пятьдесятъ товарищей по страданію разнаго возраста и пола сѣли, вышло зимою (въ началѣ 1493 г.) изъ Лисабона и четыре мѣсяца блуждало по волнамъ, такъ какъ ни одна гавань не принимала ихъ изъ-за чумы. Сѣстные припасы, конечно, истощились. Затѣмъ судно было схвачено бискайскими пиратами, разграблено и потянуто въ испанскую гавань Малагу. Здѣсь имъ запретили выйти на берегъ, но и не разрѣшили уѣхать и не дали имъ сѣстныхъ припасовъ. Духовенство и городскія власти хотѣли ихъ склонить къ христіанству мученіями голода. Дѣйствительно, имъ удалось завербовать сто человѣкъ съ изможденными лицами и впалыми глазами. Прочіе остались непоколебимы въ своей вѣрѣ, и пятьдесятъ изъ нихъ, старцы, юноши, дѣвушки и дѣти, погибли голодною смертію, между послѣдними была и жена Хаята. Только тогда жители Малаги нѣсколько смягчились и доставили имъ хлѣба и воды. Когда оставшіеся въ живыхъ, спустя два мѣсяца, получили разрѣшеніе уѣхать на африканскій берегъ, они попали въ другую горькую бѣду. Изъ-за чумы ихъ не впускали ни въ одинъ городъ, и имъ предстояло питаться развѣ травой на полѣ. Самъ Хаятъ былъ обвиненъ однимъ магометаниномъ, прежнимъ его согорожаниномъ, тоже изгнаннымъ изъ Испаніи, въ какомъ-то преступленіи, когда они прибыли въ мавританское государство Фецъ; онъ брошенъ былъ въ ужасную тюрьму, кишѣвшую змѣями и черными ящерицами, гдѣ отъ него требовали принять исламъ, предлагая заманчивыя условія и угрожая побить камнями въ случаѣ отказа. Но всѣ эти нагроможденныя гибельныя страданія ни на одну минуту не поколебали его религіозныхъ убѣжденій. Наконецъ, онъ былъ выкупленъ евреями одного маленькаго городка и ушелъ въ Фецъ. Тамъ свирѣпствовала такой страшный голодъ, что Хаяту приходилось ради куска хлѣба, отъ котораго отказалась бы и собака, ежедневно вертѣть ручную мельницу. Ночью же онъ и товарищи по страданію, загнанные въ Фецъ, почевали за городомъ среди городского мусора.

¹⁾ Епископъ. Іеронимъ Озорій въ de rebus. gestis Emmanuelis стр. 7.

²⁾ Хаятъ въ иудейск. его комментарія *ספר חנוכה* къ кабалист. кн. *ספר חנוכה*

Какъ ни старались португальскіе моряки скрыть совершенныя ими надъ евреями звѣрства, о нихъ все таки стали носиться слухи, и оставшіеся боялись съѣсть на ихъ суда. Къ тому же у бѣдняковъ и денегъ не было на проѣздъ и продовольствіе. Поэтому они откладывали отъѣздъ со дня на день и убоякивали себя надеждою, что король пренебрежетъ закономъ ради милосердія и будетъ ихъ терпѣть въ Португаліи. Но Донъ Іоао не былъ королемъ, сердце котораго согрѣвается лучами милосердія и состраданія. Онъ утверждалъ, что въ Португалію перешло больше евреевъ, чѣмъ было условлено, и требовалъ точнаго выполненія договора. Евреи, оставшіеся по истеченіи восьми мѣсяцевъ, дѣйствительно были обращены въ рабовъ и подарены или проданы дворянамъ по ихъ выбору (1493 ¹⁾).

Король Іоао II пошелъ еще дальше въ своей жестокости по отношенію къ несчастнымъ испанскимъ евреямъ. Онъ приказалъ отобрать у всѣхъ порабощенныхъ родителей ихъ дѣтей отъ трехъ до десяти лѣтъ и, посадивъ ихъ на суда, отправить на новоткрытые острова *Св. Томы* или *Змѣиные*, или, какъ ихъ еще называли, *Потерянные* (*Ilhas perdidas*), чтобы тамъ воспитать ихъ въ христіанской религіи ²⁾). Ни жалобные крики безутѣшныхъ матерей, ни визги дѣтей, ни ярость отцовъ, равныхъ на себѣ отъ мукъ волосы, ничто не могло заставить жестокаго деспота отмѣнить приказаніе. Матери умоляли позволить имъ сопровождать дѣтей. Одна мать, у которой сыщики похитили семерыхъ, бросилась къ ногамъ короля при его выходѣ изъ церкви и умоляла оставить ей хотя самаго младшаго. Донъ Іоао спокойно далъ отгѣснить ее, и она выла, „какъ собака, у которой отнимаютъ дѣтенышей“. Слѣдуетъ ли удивляться, что нѣкоторыя матери бросались со своими дѣтьми въ море, чтобы оставаться вмѣстѣ со своими любимыми? На островахъ Св. Томы, куда потащены были дѣти, жили ящерицы, ядовитыя змѣи и преступники; послѣдніе были сосланы туда изъ Португаліи за преступленія. Большинство еврейскихъ дѣтей погибло по дорогѣ или сдѣлалось добычей дикихъ звѣрей. Оставшіеся въ живыхъ впоследствии заключали между собою браки, при чемъ братья и сестры сочетались по незнанію, и обрабатывали острова. Быть можетъ, причиною этого озлобленія и ожесточенія, выразившагося въ звѣрствахъ надъ евреями, была смерть единственнаго законнаго сына короля. Его еврейскій фаворитъ, *Іосифъ ибнъ-Яхія*, покинулъ въ это время (1494) вмѣстѣ со многими членами своей семьи Португалію, вѣроятно, боясь худшихъ временъ или потому, что король принуждалъ его креститься. Онъ уѣхалъ въ Пизу ³⁾).

¹⁾ Озорій въ ук. м. стр. 7. ²⁾ Гадалиа ибнъ-Яхія Schalschelet стр. 49, 95.

³⁾ Объ этомъ сообщаютъ Пина, Геркулано, Уске и Ибнъ-Берга.

Послѣ того, какъ Іоао II безрадостно сошелъ въ могилу (въ концѣ окт. 1495 г.) и на престолъ вступилъ его преемникъ, двоюродный братъ его, *Маноель*, ирмая противоположность Іоао II, человѣкъ ласковый, кроткій, любитель наукъ, португальскимъ евреямъ и оставшимся испанскимъ изгнанникамъ казалось, что надъ ними взошла новая звѣзда. Маноель, не одобрявшій обращенія испанскихъ евреевъ въ рабство, зная, что они пропустили данный имъ срокъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ и изъ страха передъ тысячею угрозъ смерти, подарилъ свободу всѣмъ порабощеннымъ. Опыяненные радостью, они предложили ему золото, но онъ отказался принять его ¹⁾. У него, въ этомъ случаѣ, имѣлась, безъ сомнѣнія, задняя мысль, какъ сообщаетъ его біографъ, епископъ Озорій, привлечь евреевъ въ христіанство путемъ кротости. Еврейскаго математика и астронома, *Авраама Закуто*, выселившагося изъ сѣверной Испаніи (гдѣ онъ даже христіанъ обучалъ своимъ любимымъ наукамъ) въ Лисабонъ и оставшагося здѣсь, Маноель назначилъ придворнымъ астрологомъ ²⁾. Король этотъ придавалъ астрологіи большое значеніе, дѣлалъ этому призрачному искусству запросы относительно успѣха судовъ, отправляемыхъ для открытій, и имѣлъ при себѣ двухъ христіанскихъ астрологовъ, одного послѣ другого, *Діега Мендеца Вецино* и *Томаса де Торесъ*. Закуто служилъ у него не только для толкованія положенія звѣздъ. Онъ, хотя былъ человѣкъ сухой, ограниченный, раздѣлявшій суевѣрія своей эпохи, обладалъ и положительными знаніями въ астрономіи, написалъ сочиненіе объ этой наукѣ (кромѣ астрономическихъ таблицъ) и устроилъ для мореходства точный металлическій инструментъ, измѣряющій звѣздную высоту вмѣсто употреблявшагося дотолѣ ненадежнаго деревяннаго. Маноель также любилъ заглядывать въ прошедшее, охотно читалъ лѣтописи и сдѣлалъ Закуто своимъ хронографомъ, такъ какъ послѣдній былъ начитанъ въ исторіи. Конечно, Закуто и не подозревалъ о духовномъ движеніи въ исторіи.

Въ эпоху Дона Маноела, при которомъ Португалія обогатилась Индіей и частью Америки, евреи вздохнули нѣсколько свободнѣе. Кажется, что сейчасъ же по вступленіи своемъ на престолъ, онъ издалъ приказъ, чтобы суды не принимали обвиненій противъ евреевъ въ дѣтубійствѣ, такъ какъ они основаны на злобныхъ и лживыхъ измышленіяхъ. Онъ запрещалъ фанатическимъ проповѣдникамъ-монахамъ проповѣдывать противъ нихъ. Однажды, когда одинъ изъ такихъ монаховъ произнесъ противъ евреевъ капуцинскую проповѣдь, и еврейскіе придворные стали умолять короля о защитѣ, послѣдній, какъ говорятъ, замѣтилъ: „Васъ, дѣйствительно, пугаетъ шумъ колеблющагося листа, какъ предвѣщалъ вамъ

¹⁾ Озорій въ ук. м. стр. 7.

²⁾ Эмануилъ Авоавъ въ указ. м. стр. 300, 306.

пророкъ *). Вамъ нечего бояться, разъ вы знаете, что я защищаю васъ“. Слово короля, однако, вовсе не оказывалось дѣйствительнымъ талисманомъ противъ злобы еврейскихъ враговъ. Въ самой Португаліи легко возникло бы обвиненіе въ употребленіи евреями крови, если бы этому не помѣшала ловкость одной еврейки. Дѣло было въ томъ, что христіанинъ, убившій въ принадлежн гяѣва ребенка своей сосѣдки, бросилъ трупъ въ домъ еврейки и привелъ еще сыщикомъ, чтобы сдѣлать обыскъ. Еврейка привязала трупъ къ своему тѣлу и показала видъ, что рожаешь. Обыскъ поэтому ни къ чему не привелъ. Впослѣдствіи оказалось, что убійство совершено христіаниномъ, въ чемъ сознался самъ убійца. Еврейка, спрошенная, куда дѣвался трупъ, вначалѣ отрицала свой маневръ, но потомъ, успокоенная на счетъ послѣдствій, призналась. Король Мануель удивлялся ея уму¹).

Недолго, весьма недолго, однако, продолжалось мерцаніе счастья евреевъ при Мануелѣ: мрачное благочестіе испанскаго двора погасило его совершенно. Съ момента вступленія юнаго короля Португаліи на престолъ испанская королевская чета помышляла связать его съ Испаніей брачными узами, чтобы превратить своего враждебнаго сосѣда въ друга и союзника. Она предложила ему въ супруги младшую дочь свою, *Юанну*, впослѣдствіи прославившуюся своей ревностью и безумными поступками. Мануель охотно согласился на этотъ союзъ, но имѣлъ въ виду старшую сестру, *Изабеллу II*, вышедшую раньше замужъ за португальскаго инфанта, но искорѣ затѣмъ овдовѣвшую. Хотя Изабелла питала рѣшительное отвращеніе ко вторичному браку, исповѣднику удалось уговорить ее и дать ей понять, что замужествомъ она сможетъ возвеличить христіанскую религію. Испанскій дворъ съ огорченіемъ взиралъ на то, что португальскій король принималъ еврейскихъ и магометанскихъ бѣглецовъ. Дружелюбное поведеніе короля Мануела относительно бѣглецовъ кололо испанцамъ глаза, и теперь Фернандо и Изабелла полагали, что, удовлетворивъ желаніе португальскаго короля, они гораздо скорѣе достигнутъ своей цѣли. Поэтому они обѣщали ему руку своей старшей дочери подъ условіемъ, если онъ вступить съ ними въ союзъ противъ французскаго короля, Карла VIII (предпринявшаго тогда завоевательный походъ въ Италію), и если онъ изгонитъ изъ Португаліи евреевъ, какъ туземныхъ, такъ и пришлыхъ изъ Испаніи. Оба эти условія были королю Мануелу весьма непріятны. Съ Франціей онъ поддерживалъ хорошія отношенія, а отъ евреевъ онъ извлекалъ значительную пользу, благодаря ихъ деньгамъ, подвижности, опытности и званіямъ. Поэтому онъ обсудилъ со своими довѣренными грандами этотъ важный для государства еврейскій вопросъ. Мнѣнія раздѣлились. Одни объявили, что

*) Левитъ XXVI. 36.

1) Ибнъ-Берга.

изгнаніе евреевъ противно интересамъ страны, а въ особенности обществу короля, которое онъ далъ при вступленіи на престолъ. Дружески расположенные къ евреямъ совѣтники привели еще слѣдующіе благоприятные для евреевъ доводы: не только итальянскіе, нѣмецкіе и венгерскіе государи терпятъ ихъ въ своихъ странахъ, но и самъ папа такъ поступаетъ; если евреи вредны, то было бы не по-христіански посылать ихъ въ другія христіанскія государства и, до извѣстной степени, сваливать зло на другихъ; можно предвидѣть, что изгнанные евреи поселятся въ магометанскихъ странахъ, въ Африкѣ и Турціи, и унесутъ туда свое имущество и свои знанія; наконецъ, пока евреи живутъ въ христіанскомъ государствѣ, есть еще надежда обратить ихъ въ христіанскую религію. Враги евреевъ, съ своей стороны, привели слѣдующіе доводы за изгнаніе (ненависть всегда логичнѣе и краснорѣчивѣе кротости): евреи еще раньше изгнаны изъ Франціи, а въ настоящее время и изъ нѣкоторыхъ областей Германіи, а также изъ Кастиліи и Арагоніи, такъ какъ ихъ сношенія съ христіанами губительно вліяютъ на религію, и простоватые люди принимаютъ ихъ заблужденія; слѣдуетъ опасаться, что они, враги христіанскаго міра, могутъ передать государственныя тайны врагамъ Португаліи; выгоды, получаемыя короной отъ еврейскаго богатства, значительно меньше вреда, причиняемаго тѣмъ, что собственность, путемъ хитрости и ловкости, постепенно переходитъ въ ихъ руки.

Тѣмъ не менѣе Мануель еще колебался нѣкоторое время, такъ какъ его благородная натура возмущалась этой жестокостью и нарушеніемъ королевскаго слова, и только инфанта *Изабелла* рѣшила дѣло. Она питала фанатическую, почти органическую ненависть къ евреямъ и воображала или дала себя уговорить духовенству, что несчастье, разразившееся надъ королемъ Іоао II въ послѣднее время его царствованія, произошло отъ допущенія имъ евреевъ въ государство, и она, вскормленная суевѣріемъ, боялась, что и ея бракъ съ Мануэлемъ закончится несчастьемъ, если евреи будутъ теримы въ Португаліи. Что за безиррациональная жестокость въ сердцѣ молодой женщины! У короля Мануэла возникла непримиримая душевная борьба. Честь, государственные интересы и человѣчность требовали не изгонять безпомощныхъ евреевъ; но для женитьбы на испанской инфантѣ и надежды на полученіе испанской короны требовалось несчастье евреевъ. И вотъ любовь склонила чашу вѣсовъ въ пользу ненависти. Когда король ожидалъ свою невѣсту на границѣ, онъ получилъ отъ нея письмо, что она не вѣдетъ въ Португалію раньше, чѣмъ страна не будетъ очищена отъ „проклятыхъ евреевъ“.

Такимъ образомъ брачный договоръ между королемъ Мануэлемъ и испанской инфантой, *Изабеллой*, былъ скрѣпленъ печатью еврейскаго зло-

получія. 30-го ноября 1496 г. онъ былъ подписанъ, и уже 25-го слѣдующаго мѣсяца король издалъ указъ, чтобы всѣ евреи его государства приняли крещеніе или покинули, въ теченіи опредѣленнаго срока, страну подъ угрозой смертной казни ¹⁾. Чтобы успокоить свою совѣсть, король вначалѣ выказалъ кротость тѣмъ, которыхъ его указъ повергалъ въ безграничное несчастье. Онъ далъ довольно значительный срокъ для выселенія, до октября слѣдующаго года, такъ что у евреевъ оставалось время для подготовленія; затѣмъ онъ назначилъ три гавани для свободнаго отъѣзда (Лисабонъ, Оporto и Сетубаль). Что же касается его желанія привлечь евреевъ въ христіанство общаніями почета и выгодъ, то обвинять его въ этомъ не слѣдуетъ, такъ какъ это было въ духѣ того извращеннаго вѣка. Однако вначалѣ лишь немногіе принимали крещеніе.

Кротость Маноела между тѣмъ послужила еще къ большому злополучію евреевъ. Такъ какъ у нихъ было время подготовиться къ выселенію, и не запрещалось вывезти золото и серебро, то многіе думали: имъ нечего сибѣнать и отъѣздъ можно отложить; быть можетъ, король еще измѣнитъ свое рѣшеніе; у нихъ при дворѣ друзья, работающіе въ ихъ пользу. Кромѣ того въ зимніе мѣсяцы неудобно было довѣряться морскому путешествію. Такимъ образомъ большинство евреевъ выжидало наступленія весны. Въ это время мнѣнія короля, дѣйствительно, измѣнились, но только въ сторону страшной участи евреевъ. Ему было досадно, что лишь немногіе евреи рѣшились принять христіанство. Ему не хотѣлось, чтобы они уѣхали вмѣстѣ со своими богатствами и познаніями, и онъ сталъ думать, какъ бы удержать ихъ въ странѣ, но, конечно, въ качествѣ христіанъ. Усиліе ему требовалось только для перваго шага: второй уже не былъ ему труденъ.

Онъ снова возбудилъ въ государственномъ совѣтѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли крестить евреевъ насильно. Къ чести португальскаго духовенства должно сказать, что оно рѣшительно высказалось противъ насильственнаго обращенія въ христіанство. Епископъ *Фернандо Кутино* изъ Алгарвіи доказывалъ на основаніи церковныхъ авторитетовъ и папскихъ буллъ, что евреевъ не слѣдуетъ вынуждать къ принятію христіанства, требующаго свободнаго, а не вынужденнаго исповѣданія. Но Маноель такъ страстно желалъ удержать у себя трудолюбивыхъ евреевъ, что прямо заявилъ: существующіе законы и авторитеты не имѣютъ для него значенія и онъ будетъ поступать по собственнымъ соображеніямъ. По совѣту безсовѣстнаго отступника, *Леви бенъ-Шемъ-Товъ*²⁾, онъ прежде

¹⁾ Damiao de Coes; Usque III № 28 и Эмануилъ Авоавъ стр. 295.

²⁾ Авраамъ изъ Торутиела стр. 103: לָבֵן הָאֲרָמִי לֵוִי בֶן שֵׁם רַע (טוב) הָמָא . הוא יַעַץ לְמֶלֶךְ שִׂיקָח בְּתֵי כְנַסְיֹוּת וּבְתֵי מִדְרָשׁוֹת וּכְלֵי אִינְשֵׁי דִּי מִכְסָּאִיא אֲתֵי יִשְׂרָאֵל יוֹתֵר מִיִּבְרֵעִים . וְהוּא יַעַץ לְמֶלֶךְ שִׂיקָח בְּתֵי כְנַסְיֹוּת וּבְתֵי מִדְרָשׁוֹת וּכְלֵי אִינְשֵׁי דִּי יִבְעָא טָן אֱלֹהִים . . . הָרְמִיץ יִתְעַבֵּר . . . וְאַחַר שִׂיעָץ לֵוִי בֶן שֵׁם רַע שִׂיקָח בְּתֵי כְנַסְיֹוּת יַעַץ

всего запретилъ евреямъ собираться для богослуженія, велѣлъ закрыть всѣ синагоги и школы и угрожалъ ослушникамъ жестокимъ наказаніемъ. Въ Португаліи воскресла для евреевъ эпоха императора Адріана. Когда вышеуказанное средство не привело къ цѣли, Мануель, опять таки по совѣту того же Леви, (въ началѣ апрѣля 1497 г.) издалъ тайный указъ, чтобы всѣ еврейскія дѣти, мальчики и дѣвочки, до четырнадцати-лѣтняго возраста, были насильно отобраны отъ родителей и приведены въ день свѣтлаго воскресенья къ купели. Несмотря на таинственность, съ которой дѣлались приготовленія, нѣкоторые евреи все таки узнали объ этомъ и стали собираться къ послѣднему выселенію, чтобы спасти себя и дѣтей своихъ „отъ оскверненія путемъ крещенія“. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Мануела, онъ приказалъ немедленно же совершить насильственное крещеніе надъ дѣтми. Когда сыщики пытались тащить дѣтей въ церкви, то въ городахъ, населенныхъ евреями, произошли душу раздирающія сцены. Родители обхватывали дорогія существа, а эти судорожно уцѣплялись за первыхъ. Удары бичемъ и кулаками, однако, раздѣляли ихъ. Въ отчаяніи, что они навѣки разстанутся съ дѣтми, нѣкоторые родители на смерть душили ихъ въ своихъ объятіяхъ или бросали ихъ въ колодцы и рѣки, а затѣмъ и себя лишали жизни. „Я видѣлъ“, рассказываетъ епископъ *Кутино*, какъ многихъ таскали къ купели за волосы и какъ отцы въ траурѣ, съ покрытыми главами и воплями провожали дѣтей и протестовали у алтаря противъ безчеловѣчнаго насильственного крещенія; я видѣлъ, какъ съ ними дѣлали еще и другое, невыразимо страшное¹⁾. Даже христіане, слыша горестные вопли и видя слезы еврейскихъ отцовъ, матерей и дѣтей, чувствовали состраданіе и жалость и, несмотря на запрещеніе короля помогать евреямъ, скрывали у себя въ домахъ нѣкоторыхъ несчастныхъ, чтобы спасти ихъ хоть на время²⁾. Каменные сердца короля Мануела и его молодой супруги, испанки Изабеллы II, остались равнодушными къ этимъ воплямъ. Крещенныя дѣти получали христіанскія имена и, по приказанію короля, разсылались въ разные города, гдѣ ихъ воспитывали въ христіанской религіи. Вслѣдствіе тайнаго приказа или преувеличеннаго усердія сыщики таскали къ купели не только дѣтей, но и юношей и дѣвушекъ до двадцатилѣтняго возраста.

При такихъ обстоятельствахъ многіе евреи, конечно, перешли въ христіанство, чтобы оставить при себѣ дѣтей. Но это не удовлетворяло короля, окаменѣвшаго въ своемъ безсердечіи не отъ религіозности, а отъ политическихъ интересовъ; всѣ евреи должны были креститься

יִשְׂרָאֵל מִכְּנֵי יִשְׂרָאֵל הַקְּטָנִים מִן יְיָ (י"ב?) שָׁנַי וְלִמְטָה שִׁחִיּוּם לֶדָת . . . וְלִשְׁוֵי הַיְלָדִים מֵאֵבֵיהֶם וּמֵאֵמֵת וְהֵחֵץ עֲרֵקַת הַיְלָדִים גְּדוּלָה מְאֹד בְּקוֹל מֵר . . .

¹⁾ De Goes и Ozorio.

²⁾ De Goes.

(по убѣжденію ли или нѣтъ, объ этомъ онъ не заботился) и остаться въ странѣ. Для этой цѣли онъ еще болѣе нарушилъ данное имъ слово, чѣмъ его предшественникъ. При наступленіи срока выселенія онъ приказалъ, чтобы евреи собирались только въ одной лисабонской гавани для отъѣзда, между тѣмъ какъ равьше онъ назначилъ имъ три гавани. Такимъ образомъ, всѣ тѣ, которые хотѣли выселиться (ихъ было, какъ говорятъ, 20000 душъ), должны были сосредоточиться въ Лисабонѣ. Они явились сюда съ жгучей болью въ сердцахъ, но готовые вытерпѣть всѣ мученія, чтобы не измѣнить своей совѣсти. Что же сдѣлалъ король-звѣрь? Онъ, хотя предоставилъ имъ жилища въ столицѣ, избобрѣлъ такъ много препятствій, чтобы помѣшать имъ съѣсть на суда, что время ушло и надвинулся октябрь, когда они, при дальнѣйшемъ пребываніи на португальской землѣ, должны были лишиться жизни или, по крайней мѣрѣ, свободы. Когда они, при такихъ условіяхъ, очутились въ его рукахъ, онъ приказалъ запереть оставшихся въ одномъ мѣстѣ (названномъ os Estãos), словно скотъ въ хлѣву, и объявилъ имъ, что они теперь его рабы, и онъ поступитъ съ ними по своему усмотрѣнію¹⁾. Затѣмъ онъ потребовалъ отъ нихъ добровольно обратиться въ христіанство, причемъ заявилъ, что въ такомъ случаѣ они получаютъ почетъ и богатство, въ противномъ же случаѣ они безъ сожалѣнія будутъ насильственно крещены. Когда многіе изъ нихъ все-таки остались непоколебимыми, онъ запретилъ давать имъ пить и ѣсть въ теченіе трехъ сутокъ, чтобы сломить ихъ голодомъ и жаждой. Но и это средство не подѣйствовало на большинство: они предпочитали умереть голодною смертью, чѣмъ принять религію, имѣвшую подобныхъ представителей. Затѣмъ Маноелъ пустилъ въ ходъ насиліе противъ упорствующихъ. Канатами и за волосы и бороды ихъ потащили изъ скотскаго загона прямо въ церкви. Чтобы избѣгнуть этого, многіе бросались изъ оконъ, разбиваясь на смерть, другіе вырывались и прыгали въ колодцы, третьи убивались въ самой церкви. Одиный отецъ накрылъ своихъ сыновей молитвеннымъ одѣяніемъ, убилъ ихъ, а затѣмъ и себя. Ужасные подвиги Маноела выдѣляются еще рѣзче, если сравнить ихъ съ гоненіями на мавровъ. Послѣдніе тоже должны были покинуть Португалію; но имъ не ставили никакихъ препятствій, чтобы магомет. государи въ Африкѣ и Турціи неместили жившимъ у нихъ христіанамъ²⁾. Евреи не имѣли защитниковъ на землѣ, они были слабы и беззащитны; поэтому Маноелъ, котораго историки именуютъ Великимъ, позволялъ себѣ совершать надъ ними безчеловѣчныя насилія.

Такимъ путемъ многіе туземные, португальскіе, и переселившіеся испанскіе евреи были обращены въ христіанство, которое они открыто

¹⁾ Usque III. № 28.

²⁾ Osorius стр. 14.

презирали, какъ объ этомъ со стыдомъ разсказываютъ и сами христіане современники¹⁾). Между этими евреями было нѣсколько лицъ, которые вно слѣдствіи стали знаменитыми раввинскими авторитетами, напримѣръ, *Леви бенъ-Хавивъ*, будущій раввинъ въ Иерусалимѣ. Тѣ, которымъ удалось вырваться и спасти свою жизнь и религію, смотрѣли на это какъ на особенное, милостивое, чудесное предопредѣленіе Божіе. *Исаакъ бенъ-Иосифъ Каро*, переѣхавшій изъ Толеды въ Португалію, потерялъ тамъ своихъ взрослыхъ и несовершеннолѣтнихъ сыновей („красивыхъ, какъ принцы“²⁾) до послѣдняго и благословлялъ Творца за милость, такъ какъ, несмотря на морскія опасности, онъ спасся въ Турцію³⁾. *Авраамъ Закуто* вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Самуиломъ, тоже былъ близокъ къ смерти, хотя или потому что онъ былъ любимцемъ, астрологомъ и лѣтписцемъ короля. Оба счастливо перенесли горькое искушеніе, бѣжали изъ Португаліи, два раза попали въ неволю и затѣмъ ушли въ Тунисть⁴⁾).

Возбужденіе, вызванное насильственнымъ крещеніемъ евреевъ въ Португаліи, не скоро улеглось. Тѣ, которые приняли христіанство изъ любви къ дѣтямъ или боясь смерти, не теряли надежды добиться у папы отъѣмны осуществленнаго силою крещенія; ибо всѣмъ въ Европѣ было извѣстно, что папа Александръ VI и его коллегія кардиналовъ, сущихъ изверговъ, готовы были за деньги сдѣлать все, что угодно. Всюду въ христіанскихъ странахъ въ это время повторялись остроумныя слова:

Онъ, Александръ, продаетъ ключи неба, алтарь и Христа.

Самъ, вѣдь, онъ это купилъ, потому и продать ихъ онъ можетъ⁴⁾.

Римъ превратился въ непристойное мѣсто, въ притонъ Астарты, въ лавку, гдѣ продавался ядъ; но тамъ невинные все-таки могли купить за деньги справедливость. Поэтому португальскіе новохристіане отправили къ папѣ Александру посольство изъ семи товарищей по страданію, между ними двухъ опытныхъ людей, *Педро Эсекуатора* (?) и *Алемана Элжурадо*. Они, конечно, захватили съ собой набитый кошель. Папа и, такъ называемая, священная коллегія выказали имъ благосклонность; особенно же принялъ ихъ подъ свое покровительство кардиналъ *Санкта-Анастасія*. Испанскій же посоль, *Гарцилазо*, по порученію испанской королевской четы, работалъ въ противоположномъ направленіи. Въ это время какъ разъ разбирался въ Римѣ процессъ маранскаго епископа, *Педро де Аранда* изъ Калагоры, отецъ котораго былъ обвиненъ ин-

¹⁾ Т. же.

²⁾ Предисл. къ его рпхъ לוחלח.

³⁾ Joehasin изд. Филиповскаго, стр. 223.

⁴⁾ Vendit Alexander Claves, Altaria, Christum;
Emerat ista prius, vendere juro potest.

квизиціей въ томъ, что онъ умеръ, исповѣдуя іудейскую религію (стр. 257). Аранда, равнѣ покровительствуемый папой и получившій отъ него санъ апостольскаго протонотарія, попалъ въ немилость, потому что папа зарился на его богатства. Его обвиняли въ томъ, что онъ до богослуженія принималъ пищу и исцарапалъ распятіе и другія священныя изображенія. Когда испанскій посолъ увидѣлъ, что папа и кардиналы готовы арестовать Педро де Аранда, онъ замѣтилъ: народъ подумаетъ, что папа арестовалъ его скорѣе изъ алчности, чѣмъ изъ религіознаго рвенія, если въ то же время не будетъ приказъ арестовать и прибывшихъ изъ Португаліи новохристіанъ, такъ какъ они, вѣдь, очевидные еретики. Послѣ этого Педро де Аранда былъ заключенъ въ тюрьму, а вмѣстѣ съ нимъ и пятеро изъ португальско-маранскаго посольства. Но оба предводителя послѣдняго, Педро и Алеманъ, бѣжали (20 апр. 1497 г.). Тѣмъ не менѣе дѣло португальскихъ евреевъ все-же, должно быть, повернулось въ хорошую сторону, такъ какъ король Мануель рѣшился сдѣлать уступку. Онъ издалъ милостивый указъ (30-го мая 1497 г.), которымъ амнистировалъ всѣхъ насильственно крещеныхъ евреевъ и опредѣлилъ двадцатилѣтній срокъ, въ теченіи котораго они не будутъ предаваться инквизиціонному суду за іудействованіе, такъ какъ имъ нужно освободиться отъ старыхъ привычекъ и сжиться съ католичествомъ, а для этого требуется много времени. Затѣмъ указъ опредѣлялъ, что по прошествіи этого времени обвиняемые іудействующіе новохристіане предстанутъ предъ судомъ, причемъ будутъ правильно выслушиваться свидѣтели, и, если вина обвиняемыхъ будетъ доказана, имущество ихъ не будетъ конфисковано, какъ въ Испаніи, а останется у ихъ наслѣдниковъ. Затѣмъ указъ подтверждалъ, что всѣ крещеные врачи и хирурги, которые не владѣютъ латинскимъ языкомъ, могутъ пользоваться еврейскими учебниками ¹⁾. Такимъ образомъ всѣмъ насильственно крещенымъ разрѣшалось втайнѣ безнаказанно жить въ іудаизмѣ и сохранять свою литературу. Ибо кто въ ту эпоху могъ въ Португаліи отличить еврейскую медицинскую книгу отъ какой-либо другой? Тѣ, которые изучали Талмудъ, могли, поэтому, подъ маской католицизма, предаваться, какъ и раньше, своему любимому занятію; они такъ и поступали.

Кротость эта имѣла отношеніе только къ португальскимъ маранамъ, а не къ пришельцамъ. Оговорку эту Мануель сдѣлалъ изъ уваженія къ испанскому двору или, вѣрнѣе, къ испанской инфантѣ, Изабеллѣ, которая настаивала на томъ, чтобы бѣжавшіе изъ Испаніи мараны были преданы инквизиціонному молоху. Въ брачномъ договорѣ между португальскимъ

¹⁾ Этотъ декретъ сообщенъ впервые Рибейро, затѣмъ Эмануиломъ Авоавомъ *Nomenclologia*, стр. 292.

королемъ и фанатической Изабеллой было точно обусловлено (въ августѣ 1497 г.), что всѣ лица еврейскаго происхожденія, бѣжавшія послѣ осужденія ихъ инквизиціей въ Португалію, ища здѣсь защиты, должны быть изгнаны въ теченіи одного мѣсяца.

Такимъ образомъ многія тысячи португальскихъ евреевъ стали наружно христіанами; но они твердо рѣшили пользоваться всякимъ случаемъ для выселенія, чтобы въ свободной странѣ исповѣдывать свою религію, ставшую для нихъ еще дороже, благодаря испытаннымъ страданіямъ. Душа ихъ, какъ говоритъ поэтъ *Самуиль Уске*, „не осквернилась принятымъ крещеніемъ“. Остались и нѣкоторые евреи, которые всѣми силами уклонились отъ насильственнаго крещенія. Въ числѣ ихъ были: *Симонъ Маими*, ученикъ Исаака Каннантона (повидимому, бывшій послѣднимъ верховнымъ раввиномъ въ Португаліи, *Аггабі тог*), набожный человекъ; затѣмъ его жена, его зятя и другіе. Они были подѣ строгимъ арестомъ, такъ какъ не хотѣли отказаться отъ іудейства и не выполняли церковныхъ обрядовъ даже наружно. Чтобы обратить Симона и его товарищей по страданію, ихъ подвергли безчеловѣчнымъ пыткамъ. Ихъ замуровали въ тюрьмѣ до самой шеи и держали ихъ въ этомъ мучительномъ положеніи цѣлыхъ три дня. Такъ какъ они все-таки не сдавались, то стѣны, въ которыхъ ихъ замуровали, были разобраны. Трое изъ нихъ не выдержали мученія и скончались, также умеръ Симонъ Маими, крещеніе котораго особенно было желательно, такъ какъ его примѣру послѣдовали бы и другіе. Два марава рискнули жизнью и похоронили трупъ благочестиваго страдальца на еврейскомъ кладбищѣ, хотя частнымъ лицамъ строго запрещалось хоронить еврейскія жертвы: это предоставлялось палачамъ. Въ обществѣ нѣкоторыхъ другихъ марановъ они тайно сопровождали къ мѣсту послѣдняго успокоенія останки святого мученика, тихо оплакивая его и выполняя тамъ траурные обряды. Вскорѣ послѣ того король Маноелъ, повидимому, послѣ смерти своей супруги, виновницы всѣхъ звѣрствъ противъ евреевъ (умерла отъ родовъ, давъ жизнь 24-го августа 1498 года наследнику Португаліи и Испаніи, который, въ свою очередь, умеръ черезъ два года), разрѣшилъ немногимъ оставшимся евреямъ выселиться. Среди нихъ были: *Авраамъ Саба*, проповѣдникъ и кабалистическій писатель, у котораго двое дѣтей были крещены и отняты; затѣмъ *Шемтовъ Лерма*, который, за устройство въ своемъ домѣ молельни, несмотря на запретъ, два раза подвергался пыткамъ и сидѣлъ въ тюрьмѣ; затѣмъ раввинъ *Яковъ Луалъ*, дѣятельность котораго осталась неизвѣстной; онъ, подобно остальнымъ, вопреки всѣмъ пыткамъ, отказался отъ навязываемаго ему крещенія. Довѣ Маноелъ позволилъ имъ выѣхать изъ Португаліи, вѣроятно, изумленный почти сверхчеловѣческой твердостью этихъ

людей. Они не нашли судна, которое перевезло бы ихъ на африканскій берегъ, и принуждены были доврѣться полуразрушенному челноку безъ рулевого и матросовъ. Какимъ-то чудомъ они благополучно добрались до Арцилы (въ Африкѣ), а оттуда прибыли въ Фецъ. Зятья Симона Майми еще долго оставались въ тюрьмѣ, затѣмъ были сосланы въ Арцилу, гдѣ ихъ заставляли по субботамъ рыть окопы; въ концѣ концовъ они умерли смертью мучениковъ. Такъ поступали поклонники религіи любви.

Черезъ восемьдесятъ лѣтъ правнукъ Маноела, король-авантюристъ, *Себастьянъ*, перебросилъ въ Африку цвѣтъ португальскаго народа для новыхъ завоеваній. Въ одномъ единственномъ сраженіи сила Португалии была сломлена, дворяне убиты или проданы въ рабство. Плѣнники были уведены въ Фецъ, гдѣ ихъ, на невольничьемъ рынкѣ, предлагали за деньги внукамъ невыразимо замученныхъ португальскихъ евреевъ. Собранные португальскіе вельможи и рыцари радовались, когда ихъ, въ качествѣ рабовъ, покупали евреи, такъ какъ португальцамъ были извѣстны ихъ кротость и человѣческія чувства¹⁾. Такъ поступали поклонники Бога мести.

Въ это время, какъ будто для того, чтобы искоренить послѣдній остатокъ еврейства, жестокой жребій изгнанія постигъ и общины Прованса, гдѣ, какъ и на Пиренейскомъ полуостровѣ, наслѣдіе славной эпохи, если не увеличилось, по крайней мѣрѣ, не сократилось и не оставалось въ небреженіи. Въ городахъ этой мѣстности, въ *Марсель*, *Арль*, *Э*, *Тарасконъ*, въ колыбели поэзіи трубадуровъ, евреи оставались вѣрными унаслѣдованному отъ Маймонида духу научнаго изслѣдованія и разработкѣ ново-еврейской поэзіи. Медицина имѣла своихъ лучшихъ представителей въ лицѣ евреевъ, которыхъ провансальскіе правители и графы предпочитали, не смотря на каноническіе законы. Врачебныхъ услугъ *Авраама Соломона* изъ Санъ-Максимиана добивались всѣ; онъ былъ лейбъ-медикомъ графа *Рено*, который такъ любилъ его, что освободилъ его отъ всѣхъ налоговъ. Авраамъ Соломонъ обладалъ и философскимъ образованіемъ²⁾. *Боне де Латъ* былъ извѣстенъ, какъ отличный врачъ и математикъ; впоследствии онъ сдѣлался лейбъ-медикомъ папы *Льва X*. Въ Марсели были извѣстны: *Компра Моисей*, *Шуламъ Давинъ Атаръ*³⁾. Знаменитый въ то время *Пьеръ де Нострадамусъ*, прадѣдушка мистика и астролога, *Михаила Нострадамуса*, происходилъ отъ евреевъ⁴⁾.

Такъ какъ Провансъ собственно не принадлежалъ къ Франціи, а имѣлъ своихъ самостоятельныхъ правителей, провансальскихъ графовъ,

¹⁾ Эмануиль Авоавъ Nomologia стр. 308.

²⁾ Нострадамусъ, histoire de France стр. 618.

³⁾ Revue des Etudes Juives 1X стр. 67.

⁴⁾ Гросъ, Monatschrift 1878 стр. 697.

то евреи этой мѣстности не раздѣлили участи своихъ соплеменниковъ, изгнанныхъ изъ Франціи за сто лѣтъ тому назадъ: эти правители оставляли ихъ въ покоѣ и, большей частью, терпѣли ихъ въ странѣ. Предпослѣдній графъ, *Рене*, оказывалъ провансальскимъ евреямъ особыя милости. Онъ издалъ въ ихъ пользу мягкіе законы, предоставивъ имъ неограниченную свободу заниматься торговлей и искусствами и, несмотря на каноническія запрещенія, врачеваніемъ; имъ разрѣшалось занимать должности податныхъ чиновниковъ и управляющихъ въ дворянскихъ помѣстьяхъ; пришельцамъ дозволялось селиться въ странѣ. Въ дѣлахъ религіи они пользовались полной свободой, и христіане не имѣли права притѣснять ихъ. Они не принуждались силою присутствовать при проповѣдяхъ, предписанныхъ съ цѣлью обращенія ихъ въ христіанство схизматическимъ папой, Венедиктомъ XIII, и церковнымъ соборомъ. Высокопоставленному сановнику, носившему титулъ „консерватора“, было поручено охранять ихъ привилегіи. Когда въ Арлѣ возбуждена была травля на еврейскую общину, и ее обвинили въ томъ, что нѣкоторые изъ ея членовъ убили христіанскихъ дѣтей, при чемъ еще поднятъ былъ крикъ о ростовщичествѣ, и все дѣло приняло угрожающій характеръ, графъ Рене принялъ ихъ подъ свою защиту. Онъ приказалъ разслѣдовать дѣло о дѣтоубійствѣ, которое закончилось въ пользу евреевъ¹⁾. Жалобы на ростовщичество были столь же бесосновательны или, по крайней мѣрѣ, преувеличены.

Это покровительство послужило, однако, только къ тому, что тѣмъ большѣ отразилась на евреяхъ наступившая сейчасъ же послѣ смерти Рене перемѣна. Совершилось то, чего они такъ боялись и что, по возможности, они старались предотвратить: они подпали подъ господство Франціи. Послѣдній графъ Прованса уступилъ свою прекрасную страну Людовику XI. Противъ евреевъ сейчасъ же поднялась фанатическая ненависть подъ тѣмъ предлогомъ, что они занимаются ростовщичествомъ, хотя фактически не мало изъ нихъ сами были должниками христіанскихъ кредиторовъ. Низкая чернь и оставшіеся безъ работы, вслѣдствіе неурожая, жнецы, натравленные, повидимому, монахами, напали (1484) на еврейскія общины Арля, Марсели и Тараскона, разграбили и разрушили дома и синагоги и нагнали на всѣхъ смертельный страхъ, такъ что пятьдесятъ человѣкъ спаслись, принявъ крещеніе. Чернь убила двухъ женщинъ и бросила ихъ трупы въ воду²⁾. Спустя три года (1487) жители Марсели послали къ

¹⁾ Revue des Etudes X, стр. 92 ובשנה ההיא (שנת הרל"ג) שמו עליה דברים שמו על קהל ארלרו שהם שוחטי הילדים עושים הרבית ועמדו בכבנה גורלה לולא השם אשר רחם עליהם והמלך ריינר (רינד) . . . וגם האדון המושל פקיד משנה למלך הכירו כי היה הדבר שקר.

²⁾ Depping, Histoire des Juifs dans le moyen âge 206; Beugnot, les Juifs d'Occident I, стр. 134; Carmoly, Revue orientale II, стр. 221.

королю Карлу VIII депутацію съ просьбой изгнать евреевъ изъ города. Онъ оставилъ эту просьбу безъ послѣдствій; но зато объявилъ недѣйствительными долговья требованія еврейскихъ займодавцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда проценты были присоединены къ капиталу. Такъ какъ еврейская община хотѣла было сама покинуть городъ, и нѣкоторые евреи уже принялись продавать свое имущество, то король насильно помѣшалъ этому и угрожалъ выселяющимся тяжкимъ наказаніемъ.

Глубоко страдая подъ ударами собственной судьбы, марсельскіе евреи, тѣмъ не менѣе, выказали участіе и дали помощь своимъ несчастнымъ братьямъ, изгнаннымъ изъ Испаніи. Одинъ безсердечный судовладелецъ изъ Ницы, *Варроломей Гофреди*, захватилъ судно съ 118 евреями, мужчинами, женщинами и дѣтьми, оставившими Арагоцію сейчасъ же по истеченіи срока изгнанія. Онъ ихъ увелъ, въ качествѣ рабовъ, въ Марсель, чтобы получить за нихъ выкупъ отъ еврейской общины въ Провансѣ или для продажи въ Турцію (24 августа 1492 года). Марсельская община немедленно вступилась за несчастныхъ. Ей, правда, не пришлось уплатить пирату требуемый имъ выкупъ въ размѣрѣ 1500 талеровъ, такъ какъ сами плѣнники взялись достать эту сумму; но она вмѣстѣ съ общиной города Э, гарантировала уплату видной марсельской фамиліи *Фробенъ*, выдавшей эту сумму пирату: французскіе евреи обязались вернуть деньги вмѣстѣ съ процентами, если плѣнники, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, не уплатятъ долга. Въ теченіи этого времени евреи въ Марсели и Э братски снабжали изгнанниковъ всѣмъ необходимымъ ¹⁾. Вскорѣ послѣ того и провансальскіе евреи очутились въ томъ же положеніи, потерявъ свою родину. Карлъ VIII изгналъ ихъ изъ страны (1498 ²⁾), въ которой ихъ предки поселились задолго до переселенія франковъ и готовъ. Счастливыми еще могли почитать себя тѣ, которые нашли себѣ пріютъ въ близлежащей французской церковной области, графствѣ Венесевѣ, въ городахъ *Авиньонъ* и *Карпентра*. Здѣсь провансальцы встрѣтились съ испанскими изгнанниками, которые поселились въ этихъ мѣстахъ, и могли рассказывать другъ другу о своихъ страданіяхъ. Хотя христіанскіе горожане Авиньона жаловались на принятіе еврейскихъ пришельцевъ, представитель папы, Александра VI, защитилъ ихъ ³⁾. Между тѣмъ большинство провансальскихъ изгнанниковъ отправилось въ Италію, въ которой, вслѣдствіе раздробленія ея на мелкія государства и городареспублики, не могли существовать равномѣрные законодательныя положенія относительно приѣма евреевъ или ихъ исключенія. Бездушность кано-

¹⁾ Revue des Etudes IX, стр. 73.

²⁾ Depping, Beugnot, Carmoly.

³⁾ Revue des Etudes VI, стр. 21.

нческихъ законовъ здѣсь, большей частью, уступала мѣсто взглядамъ на матеріальныя выгоды. Даже порочный папа, Александръ VI, и тотъ служилъ примѣромъ терпимости, принявъ бѣглыхъ марановъ. Допустивъ къ себѣ евреевъ, Италія только выиграла, такъ какъ большинство изгнанниковъ, обладавшихъ познаніями въ области философіи, медицины и естественныхъ наукъ, содѣйствовало процвѣтанію свободнаго и сознательнаго духа въ эпоху Возрожденія. Кардиналы и папы, въ лицѣ переселившихся въ Италію опытныхъ врачей, приобрѣли собственныхъ лейбъ-медиковъ. Среди переселенцевъ выдѣлялся провансалецъ *Боне де Латъ*, какъ математикъ и изобрѣтатель звѣздоизмѣрительнаго прибора (посвященнаго имъ папѣ Александру VI), а впослѣдствіи какъ медикъ и довѣренное лицо папы Льва X. Марсельскій врачъ, *Яковъ бенъ-Давидъ Провансалъ*, составившій медицинскій учебникъ, выѣхалъ въ Мавтюю. Онъ и сынъ его составляли красу этого города ¹⁾.

¹⁾ Азарія dei Роси Меор Епајим.

Примѣчанія.

I.

Эфоди или Профіать Дуранъ, какъ историческій писатель, и его сочиненія.

Весьма оригинальное произведеніе португальца *Самуила Уске*, въ которомъ разсказывается исторія страданій еврейскаго народа съ самаго начала до современной автору эпохи (1553) въ поэтической формѣ діалога, жалобы и утѣшенія (*Consolacão as tribulacoens de Ysrael*, напечатано въ Ферарѣ въ 1553 г., содержитъ въ третьемъ діалогѣ, въ 37 нумерахъ, повѣствованія о гоненіяхъ на евреевъ, начиная отъ вестготской эпохи при Сизебутѣ въ 612 г. и кончая описаніемъ разрушенія синагоги въ Пезаро при жизни Уске (1533). Самуилъ Уске, хотя больше поэтъ, чѣмъ историкъ, не упускаетъ изъ виду при каждомъ событіи отмѣтить дату и источники, откуда заимствовано свѣдѣніе о немъ. Источники эти, однако, указываются только сокращенными словами на поляхъ, въ большинствѣ случаевъ, инициалами F. F. или, нѣсколько яснѣе, For. F., изъ чего легко догадаться, что дѣло идетъ о ядовитомъ и враждебномъ еврейскъ произведеніи *Fortalitiu Fidei* францисканца *Альфонса де Спины*, изъ третьей книги котораго Самуилъ Уске собралъ данныя еврейской мартирологии. Кромѣ этихъ сокращеній попадаютъ и другія, которыя не столь легко отгадать: L. J. E. V. или EB, а также Eb и V. M. Затѣмъ имѣются указанія *Cor de espanha* (что означаетъ *Coronica*, напр. въ № 1); *Nas estorias de Sam Denis de França* (№ 10); *Cor um* (несомнѣнно означаетъ *Coronica de Yngraterra* въ № 12); *Coron dos empera (dores) e dos papas* (№ 19); *R'Abraho Levi no liro (livro) de Kabala* (№ 24, אברהם רבי אברהם אבן-Даудъ). Отъ № 25 до конца Уске не указываетъ уже источниковъ, потому что гоненія относятся уже къ области пережитаго авторомъ или сообщены ему старшими современниками, которые разсказывали ему объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи и Португаліи. Я высказалъ предположеніе, что Самуилъ Уске пользовался еврейскимъ источникомъ, тѣмъ самымъ, откуда заимствована и „Мартирология“ *Ибнь-Верги* (אבן-עבדן). Ибо описаніе многихъ происшествій у обоихъ составляетъ, очевидно, отраженіе одного и того же текста. Можно было предположить, что Самуилъ Уске пользовался книгой *Schebet Jehuda*; но послѣдняя появилась почти въ одно время съ *Consolacão* или даже на годъ позже (ср. введеніе къ гановерскому изд. стр. VII), притомъ на востокѣ. Тамъ же, въ рукахъ *Иосифа ибнь-Верга*, дополнителя и собирателя „Мар-

тирологіи“, находилась и рукопись, такъ что совершенно невозможно допустить, чтобы Уске, жившій во время печатанія книги въ Италіи, видѣлъ ее. Къ тому же въ текстѣ Consolacão имѣются варианты лучше, чѣмъ въ Schebet Jehuda. Необходимо, слѣдовательно, допустить, что оба компилятора исторіи о гоненіяхъ заимствовали нѣкоторые рассказы изъ одного источника. Изъ какого же?

Одна замѣтка у Абрабанела даетъ на этотъ счетъ безспорное разъясненіе. Въ его второмъ мессіалогическомъ сочиненіи (שְׁבוּת מְשִׁיחַ, изд. въ дек 1497), въ которомъ онъ оправдываетъ и защищаетъ идею о Мессіи передъ отчаивающимися въ ожидаемомъ отъ Мессіи избавленіи, онъ замѣчаетъ, что до 13-го вѣка гоненія на евреевъ были лишь частичны и только начиная съ этого времени стали общими, достигнувъ высшаго предѣла въ эпоху изгнанія евреевъ изъ Пиренейскаго полуострова. Въ пользу своей аргументаціи Абрабанель приводитъ много примѣровъ преслѣдованія и указываетъ на сочиненіе Эфоди, какъ на источникъ; сочиненіе это, однако, осталось неизвѣстнымъ библиографамъ. Абрабанель говоритъ (עין II, гл. 2, у конца): כִּסּוּ שְׁחִימָה כָּל זֶה בְּמַאמְרֵי זְכוּרֵי הַשְּׂמֹרֹת שֶׁהָיוּ בְּיִשְׂרָאֵל אַחֲרֵי הַחֲרָבָה שֶׁעָשָׂה וְכַךְ הֵאָדוּרִי. Этотъ остроумный писатель, извѣстный, какъ полемикъ, еврейскій грамматикъ и философскій комментаторъ, слѣдовательно, тоже былъ историкомъ и взялся за составленіе еврейской мартирологіи, начиная съ момента разрушенія храма. На это сочиненіе Эфоди, кажется, указываетъ и Соломонъ Алами (въ своемъ זכור אל תשכח הגזרות הנגזרים והעמים הרעים אשר אגרת מוסר, стр. 22 изд. Іелинека): כאשר כתוב בספר הזכרונות. Абрабанель приводитъ не только эту интересную замѣтку, но и извлеченія изъ книги Эфоди:

1) изгнаніе евреевъ изъ Англіи; 2) изгнаніе изъ Франціи при Филиппѣ Красивомъ; 3) обратный приѣмъ евреевъ при его преемникѣ Людовикѣ; 4) новое изгнаніе при томъ же королѣ; 5) обратный приѣмъ евреевъ во Францію при Жуанѣ; 6) послѣднее изгнаніе евреевъ изъ Франціи при Карлѣ VI. Все это извлечено Абрабанеломъ изъ сочиненія Эфоди השמרות וזכרון.

Сообщенный Абрабанеломъ текстъ приводится буквально и въ Schebet Jehuda. Для очевиднаго доказательства я привожу здѣсь, одинъ рядомъ съ другимъ, текстъ Эфоди у Абрабанела и затѣмъ текстъ Ибнъ-Верги (Schebet Jehuda №№ 18, 21, 24, 25).

אפודי זכרון השמרות

אמנם גירוש במלכות כולל נעשה ראשונה באי הנקרא קצה הארץ היא אינלימיריה בשנה הנזכרה (חמשת אלפים ועשרים ליצירה) שהיה שמה כמה קהלות גדולות וביחוד העיר הגדולה הנקראת לונדריש שהיו שמה מבני ישראל אלפים כעלי בתים ושם עשה הראב"ע מאמר שקראו אגרת שבת. ומלך האי ההוא עשה . . . גרוש כללי לכל קהלות מלכותו. וקבלה היא כיד היהודים שהיה זה כסבת גלות המטבעות . . . והיכחם המלך עליו פעמים רבות ולא שמעו ולבסוף גרשו ממלכותו.

ן יורגא שבט יהודה

י"ח) האי אשר נקרא היום אינגלאמיריה נעשה שם שמד גדול ועצום בכל אותם קהלות גדולות ועצומות אשר היו שם כימים ההם כחכמה ובינה וכבוד וביחוד העיר הגדולה הנקראת לונדריש אשר היו שם קרוב לשני אלפים בעלי בתים . . . ושם עשה החכם ר' אברהם בן עזרא אגרת קראה אגרת שבת. והשמד היה שימירו דתם וכאשר עמדו על קדושת השם העלילו עליהם שהיו עושים זיוף כמטבע ובאה תביעה זו לפני המלך . . . וחקר ודרש ומצא כי המעלילים המזויפים היו מטילים האשמה על היהודים ונמלטו.

אפודי זכרון השמרות

י' וירגא שכט יהודה

לימים שבו הנוצרים ובקשו מי שיעיד נגד היהודים . . . צוה וגרשם והיה הגירוש זה שנת חמשת אלפים ועשרים ליצירה.

II.

ואחר זה בשנת ה' אלפים וסו' ליצירה היה גירוש צרפת הכלל הראשון בהיות מולך בה פיליפו בן פיליפוס בן המלך לואיש. והיה המלך פיליפו אכזרי אויב חרף השם וגרש את כל היהודים אשר בכל מלכותו ולקח כל אשר להם וגרשם בחוסר כל. והיו שם קהלות רבות ועצמות כפלים כיוצאי מצרים כמה שכתב הרלב"ג בפי' התורה בפסוק מי מנה עפר יעקב וחבר הגירוש הוא. והיתה (י' מ"ו) שנה אחר הגירוש ההוא. והיתה צרה גדולה לישראל. והיה סימן השנה היא ויגרשהו ז'ל"ך ובחודש אב היה.

III.

ופיליפו המגרש יצא לצוד ציד אחר צבי אחד ורץ אחריו בחוקה ונפל במצודה עם הסוס וימותו שניהם וימלוך תחתיו לואיש בנו והיה מלך הסיד ובשנה השלישית למלכו השיב את היהודים למלכותו בשנה השביעית לגירוש ועמדו שם שבע שנים. ואז עמי הארץ צרפתים בקשו מן המלך שעל כל פנים יגרשם. והוכרח לגרשם אבל לא לקח דבר מכל אשר להם והלכו עם כל נכסיהם.

IV.

עוד שבו היהודים לצרפת בשנת ק"ח לפרט כי עשה המלך יואן להם חזרה ועמדו שם כל ימי המלך הנזכר. וימי בנו קארלוש עד מלוך בנו שנקרא קארלוש גם כן והוא מגרשם פעם אחרת

II.

(כ"א) שנת ה' אלפים וארבעים (י' וששים) ושש ליצירה קם. פיליפו בן פיליפ וגרש את כל היהודים אשר במלכותו ונתאכזר מאוד נגד היהודים ולקח כל אשר להם כספם וזהבם ומטלמלין וקרקע ונתגרשו בערום ועריה וחסר כל. והיו היהודים רבים כחול באותם מלכויות עד שאמרו שהיו כפלים כיוצאי מצרים והקהלות ההם היו גדולות בחכמה ובמנין וכן כתב הרלב"ג בפירושו מי מנה וכו' וחבר הפירוש הוא מ"ו שנה אחר הגירוש. וקצת המירו דת אבל מועטים היו מאוד וקהל מלושא המירו כלם. וסימן השנה היא מן הפרט ויגרשהו וילך והיה גרוש זה בחודש אב. בחג הנוצרים הנקרא מרגילינא (י' מנדאלינא).

III.

(כד) שנת בשלחו כלה גרש יגרש יצא המלך פיליפו המגרש לצוד ציד ומצא צבי רץ ורץ אחריו בסוסו בכח גדול והנה לפניו חפירה גדולה ונפל שמה עם סוסו ותשבר מפרקתו ומת וידעו הכל כי אכזריותו על היהודים גרם לו אותה מיתה . . . ואחרי המלך האכזר ההוא קם בנו תחתיו והוא מלך חסד . . . ושלח שלוח ליהודים שאם ירצו ישובו לעריהם . . . ורכים לאהבת ארצם ומילדתם שבו לעריהם . . . ולא נפלה השנאה כי אם בעם אשר קנאו היהודים. ולמקצת ימים שבו . . .

(כ"ה) אחר שבע שנים חזרו והעלילו עליהם וגורשו פעם אחרת. אך המלך ההוא מלך ישר היה וגרשם עם נכסיהם וממונם וכו'.

IV.

אפודי זכרון השמדות

עם כל נכסיהם והיה זה שנת קנ"ה
 וסימנך כלה גרש יגרש כמו שתראה
 כל זה במאמר זכרון השמדות שהיו
 בישראל אחרי החרבן שעשה וקבץ
 האפודי.

Даже изъ одной неточности, оказавшейся у Ибнь-Верги, можно заключить, что онъ пользовался источникомъ, а именно, сочиненіемъ Эфоди. Ибо мнемонической знакъ כ ל ה בשלחו года изгнанія изъ Франціи, 5155, соответствующаго осени 1394 г. (№ IV), поставленъ у Ибнь-Верги на ненадлежащемъ мѣстѣ (№ III), при сообщеніи о смерти Филиппа Красиваго, что до сихъ поръ оставалось совершенно непонятнымъ. Дата эта относится къ послѣднему изгнанію изъ Франціи, согласно Эфоди. Кажется страннымъ, что указаніе объ этомъ изгнаніи отсутствуетъ у Ибнь-Верги. Невѣрную дату у Уске относительно послѣдняго изгнанія изъ Франціи, 5140 (т. е. 1380 г.) вмѣсто 1391 можно объяснить только ошибкой въ руководящемъ еврейскомъ текстѣ: Уске читаль ע"רפ вмѣсто מ"רפ. Замѣчательно, что Абрабанель ошибочно прочелъ въ текстѣ Эфоди годъ изгнанія евреевъ изъ Англіи: ה'ש"פ וע"ר, т. е. 1380, вмѣсто ה'ק"א, какъ у Ибнь-Верги. Уске, повидимому, читаль ב"ה вмѣсто ה'ה. О путаницѣ въ датахъ касательно изгнанія евреевъ изъ Франціи и новаго пріема ихъ въ вышеуказанныхъ источникахъ сравн. Исидора Лѣба *Les expulsions des juifs de France au XIV-e siècle*, въ юбилейной книгѣ въ честь Грецца, стр. 39 и слѣд.

Затѣмъ, такъ какъ Уске въ № № 12 и 20, въ которыхъ онъ рѣшительно руководится Профіатомъ Эфоди, указываетъ источникомъ L. Eb., то нѣтъ сомнѣнія, что подъ этимъ сокращеніемъ онъ понимаетъ сочиненіе Эфоди о гоненіяхъ. Означаетъ ли сокращеніе просто *Libro Ebraico* („еврейская книга“)? Но тогда остается непонятнымъ знакъ I, нерѣдко появляющийся то передъ L, то передъ Eb. Всѣ рассказы одинаковаго содержанія, приводимые у Уске и Ибнь-Верги, могутъ считаться заимствованными у Эфоди.

Согласно вышесказанному, заимствованъ и рассказъ Уске № 8 (источникъ L. I. Eb) и Ибнь-Верги № 31 о *Давидъ Алруи* или *Алроп*. Правда, рассказъ этотъ заимствованъ изъ „Путеводителя“ Веніамина изъ Туделы; но книга эта, къ удивленію, вовсе не была такъ извѣстна испанцамъ и далеко не такъ интересовала ихъ, какъ насъ. № 27 у Уске (Eb. L.) и № 14 у Ибнь-Верги о враждебной къ евреямъ сестрѣ папы *Sancha*—ה"ש ג"ש, № 18 у Уске и № 43 у Ибнь-Верги о преслѣдованіи изъ-за прокаженныхъ въ 1321 г. взяты изъ одного источника, № 21 у Уске о гоненіяхъ, поднятыхъ *Фраемъ Виценте Фереромъ*, навѣрно почерпнуть у Эфоди, какъ у современника, такъ какъ этотъ номеръ содержитъ подробности, неизвѣстныя изъ другихъ источниковъ, напр., что Виценте ѣздилъ по городамъ съ крестомъ и Торой, призывая евреевъ къ крещенію. Ибнь Верга не отмѣтилъ у себя этого гоненія, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, потому что Іуда Леонъ Абрабанель уже подробно описалъ ихъ въ своемъ (недошедшемъ до насъ) комментаріи къ карательнымъ главамъ (חוקים) Пятикнижія (*Schebet Jehuda* № 50). Находка „*Воспоминаній о гоненіяхъ*“ Эфоди въ испанской или римской библіотекѣ была бы весьма интересна въ историческомъ отношеніи.

Если бы доказано было, что извѣстіе о гоненіяхъ, поднятыхъ Виценте Фереромъ, взято у Эфоди, то отсюда вытекало бы, что „*Воспоминанія*“ написаны лишь позже 1412 г. Во всякомъ случаѣ онъ, несомнѣнно написалъ ихъ, когда сбросилъ маску христіанства. Изъ его многочисленныхъ сочиненій изданы были въ прежнее время только два: его *коментарій къ Морэ* (часто печатавшійся вмѣстѣ съ другими коментаріями) и *сатирическое посланіе къ Энъ-Бонету* (אל תהי כאבותיך). Его рукописныя творенія съ хронологическими данными—слѣдующія:

Надгробная рѣчь на смерть нѣкоего *Авраама бень-Исаакъ Галеви* (הגדה קינה), произнесенная въ 1393 г., нынѣ перепечатанная изъ библиотеки Роси въ сочиненіи *פירוש השו"ע*, изданномъ *Фридлендеромъ и Яковомъ Кономъ* (Вѣна 1865 г.); тутъ же старательно собраны издателями и *Галберштамомъ* литературно-историческія свѣдѣнія объ Эфоди. На сочиненіе это я ссылаюсь вмѣсто разбросанныхъ компилятивныхъ работъ, на которыя я указывалъ въ своемъ 1-омъ (нѣмецкомъ) изданіи.

Сюда слѣдуетъ еще прибавить важныя замѣтки объ имени Эфоди и Профіатъ, Frankel Monatschrift, г. 1853., стр. 320 и слѣд. и г. 1855 г., стр. 197, подписанныя S. (Dr. Sängler).

השב השב, астрономическое сочиненіе, написано въ 1395 г.

פירוש השו"ע, еврейская грамматика съ интереснымъ и весьма вразумительнымъ введеніемъ. Въ 32-ой главѣ онъ отмѣчаетъ 1335 г., считая со времени разрушенія храма, т. е. 1403 г. по христіанскому лѣтосчисленію.

Сочиненія, хронологія которыхъ не установлена, указаны, за исключеніемъ мелкихъ произведеній, въ вышеуказанномъ коментаріи къ Морэ и въ *אל תהי כאבותיך*.

Анти-христіанское сочиненіе *בלימה הגויים*, рѣзкая критика первобытнаго христіанства и христіанскихъ догмъ. Оно, во всякомъ случаѣ, написано позже 1391 г., такъ какъ авторъ, во введеніи и посвященіи Хасдаю Крескасу, пишетъ о гоненіяхъ того же года: *הנה אמה תפארת הדור ראת ימי הרעה והחיתה השוכה על גלות ירושלים אשר בספר זה הקונטרס*. Кроме того и переписчикъ замѣчаетъ во введеніи, что посланіе написано послѣ преслѣдованій и вслѣдствіе ихъ: *יחד חכם גדול ומופלג שנאנס תחת השמדות והגזירות העצומות נגזרו בעונותינו שרבו כמורבו להשמיד להרוג וכי . . . בגזירות אשביליא . . . ונתפשמו הגזירות בקהלות הגדולות מספרד וגם עלינו בקטאלוניא עברו על ראשו המים הודונים מכל העניים הנ"ל שנת מה חרי האף*. Кстати замѣчу, что Профіатъ Дуранъ Эфоди, какъ и его прежній другъ, *Давидъ Энъ-Бонэ Буанъ-Гіорнэ*, былъ каталонцемъ. Указанія Іосифа ибнъ-Шемъ-Товъ въ его введеніи къ ироническому посланію разнствуютъ въ изданіяхъ и рукописяхъ относительно отечества автора посланія и его адресата: *יצאו מן . . . שני אנשים היו בקטלוניא אשר . . . שם האחד מאשרי סרויש ושם השני כוניט כנודאן (כינגוין)* или *כארנון*. Тѣмъ не менѣе изъ этихъ словъ и изъ сообщенія Хасдая Крескаса о гоненіяхъ слѣдуетъ съ достовѣрностью, что насильственное крещеніе 1391 г., осуществленное съ мечемъ въ рукѣ, распространилось только до *Каталоніи*, Арагонія же, благодаря значительнымъ денежнымъ жертвамъ, была пощажена. Также и Эфоди замѣчаетъ въ своемъ грамматическомъ сочиненіи что арагонскія общины не подверглись гоненію, быть можетъ, благодаря своей возможности (во введеніи): *על הצלת קהלות ארגון אשר הם העקר שנמלט מגלות* וסי יודע אם לא הצלת קהלות ארגון אשר הם העקר שנמלט מגלות. Отсюда вытекаетъ, что

Эфоди былъ *каталонецъ*. Что Эфоди носилъ еврейское имя, *Исаакъ бень-Моисей Леви*, слѣдуетъ изъ стихотворенія къ Chescheb ha-Ephod.

Попытки опредѣлить дату составленія сатирическаго посланія Эфоди אלהי צמחות דלאליס не одинъ разъ, но не такъ, какъ слѣдуетъ. Прежде всего слѣдуетъ допустить, если бы текстъ не было даже и слѣда даты, что оно написано не только *посль элуда* 1391 г. мѣсяца рѣзни и насильственныхъ крещеній въ Каталоніи (по Хасдаю Крескасу), но гораздо позже, ибо Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ извѣщаетъ въ предисловіи комментарія къ этому посланію, что оба крещеные друга, Эфоди и Энъ-Бонетъ, приготовились къ выселенію въ Палестину и сговорились вернуться въ иудаизмъ, а это требуетъ нѣкотораго времени. Въ концѣ посланія имѣется замѣтка, что выкрестъ *Соломонъ изъ Бургоса, Павелъ де Санта Марія*, во время составленія посланія, уже пользовался большимъ уваженіемъ авиньонскаго папы Бенедикта XIII (Педро де-Луна), уже достигъ высокой іерархической ступени и уже питаль честолюбивую надежду на высочайшей церковный санъ. ואשר עוד כתבת והפלגת והגדלת במפור מעלות מלמדך (שלמון די בורגוש) ושלומותו ואת כל כבודו ואת יקר תפארת גדולתו ועשית אותו אפיפיור במאמר לא ידעתי אם ילך רומא או באביניון תהיה מניחתו. גם אני ידעתי כמוך את כל הגדולות אשר עשה לא לחנם נתן לו אדוננו המלך מתנה 'מבית גנניו וכו'. Извѣстно же, что Соломонъ изъ Бургоса не перешелъ въ христіанство до 1391 г. Въ это время онъ еще посѣщалъ университетъ въ Парижѣ, чтобы освоиться съ христіанской теологіей. Посѣщеніе университета и хлопоты о достиженіи церковной должности, во всякомъ случаѣ, требовали нѣсколькихъ лѣтъ. Поэтому посланіе, которое уже упоминаетъ обо всемъ этомъ, могло быть написано лишь *нѣсколько лѣтъ позже 1391 г.* Съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ судить о датѣ, приведенной въ текстѣ посланія, выбравъ наиболѣе подходящій изъ вариантовъ.

Иронизируя надъ претвореніемъ помощью гостей, сатира замѣчаетъ: нужно въ такомъ случаѣ допустить, что небо, со времени вознесенія Іисуса туда, проламывалось въ теченіи столькихъ-то и столькихъ-то лѣтъ столько-то и столько-то разъ. Годъ составленія сатиры тоже различенъ въ изданіяхъ и рукописяхъ: שמום עלותו לשמים עד עתה סביב אלף ושיים שנה קרוב הוא שיעשה כל גופו ככברה. Число это указано въ одной рукописи, найденной въ семинарской библіотекѣ. Другіе варианты суть: ש"ם, ש"י, а въ другомъ изданіи даже ויש אלף ויש. Допустимъ, что Эфоди въ своемъ критико-полемиическомъ произведеніи כלימת הגויים, согласно съ христіанскими писателями, полагаетъ, что Іисусъ жилъ на землѣ только 30 лѣтъ, т. е. что вознесеніе произошло около 30-го года христіанской эры (Гл. 11): וימי ישו היו לפי מה שאמור ומפורסם ביניהם סביב לשלשים שנה. Тогда посланіе, по первому варианту, написано въ 1360 году послѣ вознесенія, т. е. въ 1390 г., по второму варианту—въ 1370 г., по третьему—въ 1420 г., и, наконецъ, по четвертому—если даже допустить чтеніе ש"ו א—въ 1336 г. Такимъ образомъ всѣ данныя, какъ они намъ представляются, совершенно ошибочны. Правильное чтеніе даты само навязывается, и оно есть ש"ש сѣ знакомъ единицъ ו' = 10, ש"א, т. е. 1396. Изъ ם получился вариантъ ם, а изъ ו', повидимому, численный знакъ ף. Наиболѣе удовлетворительное число—это безспорно ש"ס אלף.

Хасдай Крескасъ и Ибнъ-Шешетъ; нѣкоторыя даты, касающіяся ихъ биографій.

1. Хасдай Крескасъ.

Хасдай Крескасъ, пользовавшійся въ свое время необыкновенною славою, до сихъ поръ не нашель себѣ достойнаго биографа; почти все, что о немъ написано, или ничтожно по своему значенію, или невѣрно. Даже указанія о времени его жизни неточны. Спиноза читаль его философское сочиненіе 'ה אור и, быть можетъ, позаимствовалъ у него идею о совмѣстимости причинной необходимости со свободою воли (Письма Спинозы къ Людвигу Мейеру, № 29). Изъ введенія Хасдая Крескаса къ своему анти-христіанскому сочиненію (ערי הנוצרים) видно, что Хасдай пользовался уваженіемъ со стороны христіанскихъ грандовъ, которые побуждали его написать этотъ трактатъ (по буквальному переводу изъ испанскаго, сдѣланному Іосифомъ ибнъ-Шемъ-Товъ): אמר (חסדאי) שרים ונכבדים בקשו ממני ויפצרו בי לחבר מאמר אודיע בו הספקות והבטולים אשר יעשו שומרי תורת משה נגד אמונת הנוצרים ושאוון בו עבודת הבורא לעמוד על האמת במחלוקת הזה הקדום הנוצרים ושאוון בין הנוצרים והעברים והעצום משאו ומתן. Поэтому онъ написалъ его на *испанскомъ языкѣ для христіанскихъ читателей*. По сообщенію Іосифа Ябеца, жившаго на одно столѣтіе позже его, Хасдай вращался при арагонскомъ дворѣ и пользовался любовью короля (ה אור היים гл. 12): הרב בן חסדאי אשר נבה בשכלו על כל הפילוסופים אשר בזמנו אפילו חכמי אדום וישמעאל וכל שכן חכמי ישראל. וגדול לאלהיו היה כי קרא לאלהים וענהו במקהלות רבכות עמים ונתקדש השם על ידו ורבים מגדולי המלכות נתיהדו בלבם לאהוב (ואהוב. 4.) למלך אבי אביו של מלך ספרד והגדול שבכל יועציו כי ברעדיו לא ירים המלך את ידו לעשות קמנה או גדולה וחבר ספר אור השם.

Іосифъ Ябець тутъ наговорилъ много лишняго и оцѣнилъ значеніе Хасдая слишкомъ высоко; но это сообщеніе о немъ не можетъ не быть основано на нѣкоторыхъ фактическихъ данныхъ. Подробность, „что Богъ внялъ ему въ многочисленномъ собраніи и что черезъ него освятилось имя Божіе“, сообщается и въ другихъ источникахъ. Авраамъ Саба разсказываетъ въ своемъ коментаріи къ Пятикнижію *זיור המור* (כתורת'י אב, венеціанское изд., ибнъ-Сפורсם הוא כי על זה התנאי (להוריד הגשם) קבלו ארנון בזמן עזירה השליכו היהודים כלם מחוץ לעיר וסגרו השערים בעדם עד שיביאו המים ודרש הרב ׳ן חסדאי קרשקש ו״צל וכה אמר בתחילת דבריו: לנו סоломонъ ибнъ-Верга тоже упоминаетъ случай (Schebet Jehuda No 65, стр. 109), что толедскіе евреи вымолили дождь: וכן היהודים חושבי מולידו הנוצרים שאלו מטר ובהפלתם מורידין אותו. ס' מאורעות עולם Авторъ מהם שיביאו מטר ובהפלתם מורידין אותו. (см. ниже, примѣч. 7) разсказываетъ о португальскомъ раввинѣ-чудотворцѣ, *Исаакъ Хаионъ*, и объ *Исаакъ Авоавъ*, что они вымолили дождь (стр. 8 ab; ср. еще Schebet Jehuda, стр. 122).

Однако, если указаніе Іосифа Ябеца о томъ, что Хасдай Крескасъ имѣлъ при арагонскомъ дворѣ почетную должность, даже соотвѣтствуетъ

истинѣ, то это не могло быть при дѣдѣ Фердинанда Католика: Фердинандъ—дѣдъ, кастильскій инфантъ, только въ 1412 г. избранъ былъ въ короли Арагоніи и сосѣднихъ областей, а въ этомъ году Хасдая Крескаса, безъ сомнѣнія, уже не было въ живыхъ. Свой *השם ה'ו'ו'ו'* онъ закончилъ въ 1410 г. и не написалъ общаго продолженія. На диспутѣ въ Тортозѣ (1413—1414) онъ не присутствовалъ, по крайней мѣрѣ имя его не упоминается ни въ христіанскихъ, ни въ еврейскихъ спискахъ членовъ. Онъ не имѣлъ службы и при дворѣ Дона Педро IV (1336—1378]. Наоборотъ, король этотъ, вслѣдствіе ложнаго обвиненія, заключилъ его въ тюрьму вмѣстѣ съ сѣдовласымъ *p. Нисимомъ съ Исаакомъ бенъ-Шешетъ* (*ש'יכ"ו*), съ братомъ послѣдняго и еще съ нѣсколькими (*Respp. Isaak b. Scheschet, № 376, у конца*): *כי זה קרוב לה' חרשים קמו אנשים בני בליעל מקרבנו והעלילו הרב ר' נסים וששה נכבדים מן הקהל (קהל ברצלונה) ובתוכם החכם דון חסדאי נ"ו ואני ואחי ומסרו אותנו למלכות ועדוין אחרנו נתונין בערבון על לא חמס.*

Время заключенія его въ тюрьму можно узнать изъ того же *Responsa № 373*. Въ немъ *Исаакъ бенъ-Шешетъ* пишетъ *Хасдаю бенъ-Соломону* изъ *Туделы*, покинувшему этотъ городъ вслѣдствіе тайнаго доноса и поселившемуся въ Валенсіи: *וגם עלינו כזה וכזה עבר בחורף שעבר שכבר העלילונו ומסרונו למלכות לסבה קרובה לשלך. . . כמלאכי האלהים ילעיבו ועל המורים בדבר הלכה. . . ובמעל הזה היתה ראשונה יד השרים והסגנים העשירים והמיוחסים. . . כי יחושו ויחוסו לכבוד עצמם ועשרם ולכבוד קונם אינם חסים. גם כי שמעתי יצאת את העיר (מודילה) להמלט על נפשך מרבר באופל יהלך להחיש מפלט.* Но *Хасдай бенъ-Соломонъ* изъ *Туделы* оставилъ этотъ городъ еще до войны кастильцевъ съ англичанами (тамъ же, № 445): *ולנסיא לאר' חסדאי שלמה. הפעם אודה את ה' הפליא חסדך לך הוציאתך מאפלת מודילה ומחשכיה אשר כמה אימת מות עיר ובהלות נפלו עליהם מיום צאתך משם מתוך שכלה חרב הקשטילינש שבי ובוה ומחררים אימת האינגלישיש השוכנים באהליהם ורוב הקהל ברחו משם ופה נתגוררו הרבה. . . . ברוך השם לא שמעת בקיל נוגש.* Война эта, возникшая между кастильцами, союзниками Франціи, и англичанами, происходила лѣтомъ и осенью 1378 г., какъ это извѣстно изъ *Ayala cronica de D. Enrique II*. гл. 67 и французскихъ лѣтописей. Бѣгство *Хасдая бенъ-Соломонъ* изъ *Туделы* случилось, слѣдовательно, незадолго передъ тѣмъ, потому что *Исаакъ бенъ-Шешетъ* поздравляетъ его съ освобожденіемъ отъ непріятностей войны. Такъ какъ онъ при этомъ указываетъ *Хасдаю*, что онъ, *Исаакъ*, и его товарищи тоже были посажены въ тюрьму по такому же обвиненію, то случай этотъ могъ произойти незадолго передъ тѣмъ, до 1378 или даже до 1374 г., ибо *p. Нисимъ* еще жилъ тогда. Во всякомъ случаѣ *Хасдай Крескаса* не могъ имѣть почетной должности при Донѣ Педро IV. Если сообщеніе Ябеца содержитъ въ себѣ что-либо фактическое—совершенно вымышленнымъ оно, конечно, быть не можетъ, то *Хасдай* могъ имѣть должность только у *Жуана I* (1378—1393), короля кроткаго, любившаго науку и поэзію, и у *Мартина Старшаго* (1393—1410). Плоренте передаетъ, что евреи пользовались большимъ вліяніемъ при арагонскомъ Донѣ Педро IV и Жуанѣ I (*Histoire de l'Inquisition I. гл. V, стр. 141*), но источниковъ онъ не указываетъ.

О томъ, какимъ уваженіемъ Хасдай Крескасъ пользовался у своихъ единовѣрцевъ, имѣются вполне достовѣрныя свѣдѣнія. *Профіатъ Дуранъ Эфоди* называетъ его въ своемъ анти-христіанскомъ произведеніи כלימ' הגוי', написанномъ имъ по совѣту Хасдая же, краскою своихъ современниковъ; онъ говоритъ это въ стихотвореніи, предшествующемъ введенію, и въ самомъ введеніи:

למפת לאומו וגם הוד לעמו והולך בתומו אני שי למורה

גביר רב ברכות

חסדאי גדול עם נגידים ושועים ויערב וינעם כמנחה מהורה.

תפארת הרבנים והמאמינים שאלני להעמיד על נכון מה שנתברר לי מכונת המשיח המדומה והלמידיו ושלוחיו ע"ד ככל . . . הנה אתה תפארת הדור ראית ימי הרעה והחימה השפוכה על גלות ירושלים אשר בספרד . . . צרעת המינות במצחות האנשים פורחת . . . אכן לעשות רצונך חפצתי זה מה שראיתי תפארת הדור לכתבו להשלים ובכמל רצוני. רצונך עם שידעתוך כביר כח ללחום מלחמת ה' וקבנך עבה ממתי . . .

Исаакъ бень-Шешетъ увѣщаетъ поэта-равина Соломона бень-Рувимъ Бонфеда не селиться въ Теруель, а остаться близъ Хасдая, который недавно устроился въ Сарагосъ и будетъ ему покровительствовать אף כי שם תהיה קרוב אל הרב השלם חסדאי נר"ו אשר נטע אהלו אפדנו סרקסטה עתה מקרוב ומדעתי יהיה לך רמנן וצנה ואם יפתוהו חטאים אל יאבה (Respp. ריכיש № 287). Раньше Хасдай жилъ въ Барселонѣ, какъ видно изъ Respp. ibid. № 447: ותוע הארון כי אני שלחתי ברצלונה לבני יודיעני מה הרב חסדאי אומר בדברי.

Когда въ наварскихъ общинахъ распространилось вызвавшее большой шумъ и испортившее много крови обвиненіе въ ереси *Iegudy Galevi*, челоуѣка когда-то высокопоставленнаго и въ тотъ моментъ уже умершаго, *Iosifъ Oрабуэна*, самая выдающаяся въ Наварѣ личность, старался предать забвенію совершившееся и обратился къ *Хасдаю Крескасу* съ просьбой употребить свое перо для успокоенія народа (ср. каталогъ Krafft und Deutsch вѣнскихъ еврейскихъ рукописей, стр. 123): לקץ הימים כי מלאו הארץ (ארץ נאכרה) על דבר המשפט תלונוה בני ישראל אשר המה מלינים . . . שלח ר' יוסף (אורה בונה) חכמי יועציו אל הרב הגדול חסדאי קרישקאש נ"י להתחנן לו וכתוב ידו על כל פשעים יכסה את אשר כבר עשוהו לאחר מעשה וכתב לו כתבי כאשר עם לכתבו. השר דון בנכנשת בן לכיא כתב זה הכתב לרב דון חסדאי כשמעו כי כתב לו דון יוסף אורה בונה.

Во время страстнаго спора о должности великаго равина во Франціи, возникшаго между *Юхананомъ* бень-Мататія и его соперникомъ, *Астриюкомъ* бень-Аба-Мари, *Хасдай Крескасъ* сталъ посредникомъ обѣихъ сторонъ, равниновъ и общинъ, выбравшихъ его въ третейскіе судьи (Respp. Исаака бень-Шешетъ, № 269). וזה מופם הכתב ששלח אלי הרב ר' חסדאי קרישקש על הענין הנזכר . . . אני לולא כי בהיותי שם כרתו ברית שניהם לעשות ולקיים כל אשר אגזור בנייהם הייתי כותב בחוק לעודד ידי האמת. אך אני כותב דרך השבוה אל הקהלות ההם וגם לשניהם כתבתי ביחוד . . . אמרתי אנסה נא אם אוכל לכבות האש הגדולה ולהעמדת הישוב . . . ועתה ידעתי כי הוא (תלמיד ר' שמואל ביכש) בסרקוסטה: (Respp. ibid. № 290)

ולמד שם לפני הרב ר' חסדאי. Къ нему часто обращались за разрѣшеніемъ талмудическихъ вопросовъ (Respp. №№ 372, 374, 380, 395).

Годъ рожденія и смерти Хасдая неизвѣстенъ въ точности. Извѣстно только, что замѣтка Закуто объ его смерти въ 1380 г.: נפטר הרב חסדאי בטרנסוואניה (чѣмъ руководился Шлезингеръ въ своемъ введеніи къ „Икаримъ“ Альбо) невѣрна, ибо лишь послѣ гоненій 1391 онъ развилъ широкую дѣятельность въ пользу своихъ единовѣрцевъ и иудаизма и написалъ свои три произведенія, закончивъ свое главное сочиненіе (אור ה') въ 1410 г., какъ говоритъ вѣнская рукопись: והיתה ההשלמה בחודש ויו' שנת מאה ושבועים לפרט אלה הששי בסרקוסטה. (Для исправленія III, 8, 2, 1 вѣнской рукописи замѣтимъ, что глава о мессіологіи написана въ 1405 г.). Такъ какъ Хасдай не закончилъ связаннаго съ тѣмъ и общаго сочиненія объ обрядахъ въ иудаизмѣ (בר מצוה), то, быть можетъ, онъ вскорѣ умеръ. Какъ мы уже видѣли, онъ еще до 1374 г. былъ насильно извѣстенъ, что его вмѣстѣ съ р. Нисимомъ и Исаакомъ бенъ-Шешетъ ложно обвинили и бросили въ тюрьму. Если ему тогда было лѣтъ 30, то онъ родился около 1340 г. и жилъ лѣтъ семьдесятъ. То же слѣдуетъ и изъ того соображенія, что его называютъ ученикомъ р. Нисима, который еще жилъ въ 1374 году (см. ниже).

Изъ трехъ его произведеній одно, представляющее сообщеніе о гоненіи въ 1391 г. на общину въ Перпиньянѣ, написано 20-го мархешвана 5152 г., т. е. осенью 1391 г. (нынѣ напечатано въ видѣ приложенія къ שבט יהודה въ Гановерѣ). Подлинность произведенія безспорна. Второе произведеніе есть освѣщеніе христіанскихъ догмъ на испанскомъ языкѣ и написано по совѣту образованныхъ христіанъ. Оригиналъ потерялся; *Иосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ* перевелъ его на еврейскій языкъ подъ заглавіемъ בטול עקרי הנוצרים и частью переработалъ. Хасдай написалъ его незадолго до 1398 г. Ибо въ 8 отдѣлѣ онъ упоминаетъ о церковномъ расколѣ между обоими папами, доводя непогрѣшимость церкви ad absurdum Расколъ тогда длился почти 20 лѣтъ כי עוד היום בעבור שבכל יותר הדברים בין האמונה הנוצרית קרוב לכ' שנה יש להם שני ראשים אפיפיוריש וכל אחד מהם ומהנמשכים אחריהם. Такъ какъ расколъ начался въ 1378 г., то это полемическое произведеніе Хасдая написано около 1398 г.

Послѣ гоненій 1391 г. Хасдай Крескасъ написалъ защитительное сочиненіе въ пользу евреевъ, которое онъ хотѣлъ передать королю (арагонскому). Но отступникъ Соломонъ Павель де Санта-Марія помѣшалъ ему. Профіатъ Дуранъ Эфоди даетъ объ этомъ короткій намекъ въ своемъ ироническомъ посланіи: לא לחנם נתן לו ארוננו המלך מתנות מכית נגזיו . . . לא. Нѣкоторыя рукописи при этомъ точно указываютъ и имя קרשאש ר'; но это, кажется, позднѣйшее добавленіе. Ибо комментаторъ этого посланія, *Иосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ* считаетъ необходимымъ объяснить это темное мѣсто: ואמרו לא לחנם ברח הרב הגדול ירמוז אל הרב אן חסדאי נר"ו והורה רוע תכונותיו של פבלו בזה. (Изъ этого объясненія само собою вытекаетъ, что чтеніе ברח совершенно вѣрно, а не בחר, какъ указано въ нѣкоторыхъ изданіяхъ). Предложеніе מהגיש תעצומותי не можетъ означать ничего другого, какъ представленіе Хасдаемъ своихъ доводовъ королю.

О томъ, что Хасдай защищалъ какого-то мессію, появившагося въ большомъ городкѣ *Циснеросъ*, и говорилъ въ его пользу въ синагогѣ, тоже извѣстно весьма мало. Современникъ его, отступникъ *Геронимо де Санта Фе* (Юшуа Лорки) упоминаетъ объ этомъ фактѣ въ рѣчи при открытіи великаго диспута въ Тортозѣ (1413), какъ о чемъ-то извѣстномъ. Мѣсто это однако неясно вслѣдствіе дурной латыни и ошибокъ въ текстѣ. Оно гласитъ: раби Акиба проповѣдывалъ объ одномъ мессіи, родившемся въ Битерѣ въ (Бегарѣ), другой мессія родился въ эпоху Моисея Маймонида въ Теманѣ (въ Іеменѣ); „въ наше время Хасдай Крескасъ проповѣдывалъ въ синагогѣ о мессіи, родившемся въ *Циснеросъ*“.

Дѣло навѣрное относится къ *Моисею Ботарелю* въ городѣ *Циснеросъ*, выдавшему себя за пророка и мессію и снискавшему своимъ чудотворствомъ довѣріе Хасдая (ср. свѣдѣнія объ этомъ въ *Monatsschrift*, jahrg. 1879, стр. 80 и слѣд.).

II. Исаакъ бенъ-Шешетъ.

Отъ *Исаака бенъ-Шешета*, современника и друга Крескаса, осталось около 500 „респонсовъ“, посланныхъ имъ различнымъ общинамъ. Въ нихъ то и дѣло попадаютъ даты, и тѣмъ не менѣе хронологическіе моменты остаются столь темными, что не даютъ руководящей нити даже для его біографіи. Эти респонсы изданы въ хаотическомъ безпорядкѣ. Изъ нихъ, правда, видно, что онъ жилъ въ трехъ городахъ, въ одномъ послѣ другого, въ Барселонѣ, Сарагосѣ и Валенсіи (Respp. № 127, стран. 71 а): וכן נהגו בכל המקומות שהייתי בהם ברצלונה סרקוסטה בליניסאיה. (То, что онъ жилъ и въ Тортозѣ, основано на ошибочномъ указаніи въ одномъ респонсѣ, см. ниже). Однако, нигдѣ не указано даже мѣсто его рожденія. Поэтому Симонъ бенъ-Цемахъ Дуранъ говоритъ, что онъ родился въ *Валенсіи* (Respp. II, № 128), а Іосифъ Самбери (XVII-ое столѣтіе), сообщающій о немъ различныя біографическія данныя, указываетъ на *Сарагосу* (Нейбауэръ, *Anecdota Oxoniens*, стр. 128): הריב"ש ז"ל ארץ מולדתו היתה עיר סרקוסטה עיר סרקוסטה. Оба эти указанія невярны, ибо онъ самъ сообщаетъ въ одномъ случаѣ, что онъ родился въ большомъ *каталонскомъ* городѣ (въ Respp. къ Галипапѣ № 394, стр. 314) גם אני מסלוניא כמוך ועירי היתה עיר גדולה לחכמים (въ Respp. къ Галипапѣ № 394, стр. 314) Здѣсь понимается только *Барселона*, но никакъ не Валенсія или Сарагоса. Столь же мало извѣстны годъ его рожденія и смерти и продолжительность его жизни. Доводъ, приведенный мною въ моемъ первомъ (нѣмецкомъ) изданіи, въ пользу того, что онъ жилъ свыше 100 лѣтъ, основанъ на ошибкѣ въ каталогѣ Лейдена: тамъ приписывается Бенъ-Шешету респонсъ, въ которомъ указывается глубокая старость его и его мѣстопребываніе—Тортоза (*Catalog Bibl. Leyden* 324). Галберттамъ, однако, доказалъ, что этотъ респонсъ принадлежитъ не ему, а его современнику, Моисею Халавѣ (*Maskir* XIII, стр. 74).

Кауфманъ полагалъ, что имъ сдѣлана находка, дающая возможность установить біографическія даты: онъ нашелъ близъ Алжира на морскомъ берегу надгробную надпись на памятникѣ Бенъ-Шешета, привлекающемъ къ себѣ еврейскіе пилигримовъ изъ Алжира. Въ стихахъ этой надписи указано, что онъ умеръ въ 1408 г., судя по буквеннымъ числамъ ק"ח ל"ב = (4) 168=1408.

Живописецъ Генць, изобразившій это пилигримство на картинѣ, сообщаетъ свѣдѣнія, полученныя имъ по этому поводу отъ алжирскихъ евреевъ. „Памятникъ возстановленъ еврейской общиной въ Алжирѣ въ честь равина Исаака Bar Chichat, родившагося въ Испаніи и умершаго въ Алжирѣ въ 1408 г. на 82-омъ году жизни. Объ этой то находкѣ Кауфманъ и говоритъ (Monatsschrift, Jahrg. 1882, стр. 86 и слѣд., Jahrg. 1883, стр. 192, Revue des Etudes juives IV, стр. 319 и слѣд.). Онъ считалъ эту надпись за настоящую. Однако Іосифъ Самбари сообщаетъ объ этомъ въ 1619 году, руководясь рукописнымъ пергаментомъ и приводя изъ него извлеченіе, согласно которому оказывается, что надгробная надпись съ указаніемъ времени смерти, вѣроятно, нанесена на памятникъ *лишь 200 лѣтъ послѣ смерти Бенъ-Шешета*. Самбари говоритъ (Neubauer, Anecdota, стр. 192 а); алжирская община вовсе не посвятила Бенъ-Шешету надгробной надписи, ибо онъ не пользовался любовью; только черезъ 100 лѣтъ послѣ его смерти испанскіе эмигранты сдѣлали на его памятникъ надпись въ четырехъ строкахъ, но въ ней *годъ смерти не былъ указанъ*; только по прошествіи многихъ лѣтъ памятникъ украсился большою стихотворною надписью, въ которой годъ его смерти 1408 отмѣченъ былъ буквами כי לקח ה' נפטר . Вначалѣ указаніе: $\text{והוא (הריב"ש) נפטר}$ ולא נהגו בו כבוד במותו וגם לא נספדו זאת"мъ слѣдуетъ: $\text{והוא (הריב"ש) נפטר}$ כהלכה עד עת בא המגורשים קשמיליא שנת מורה (1492) וחקרו על מקום קבורתו ובנו אצלו ציון גדול במצבת שיש . . . וכתבו עליה הבתים שאזכור . . . הבתים שהיו כתובים על המצבה הראשונה הם אלו:

$\text{בנפול מגדל כבוד ירד, נועם יחדל, זהר ירחק וכו'}$
 $\text{עוד הסיפור האחרונים על זה ועל המצבה עצמה ושם המיסד}$
 $\text{ר' אבא מארי אבן כספי ז"ל}$

Аба Мари ибнъ-Каспи, неизвѣстный авторъ этой надписи, жилъ въ XVI в. Численныя же буквы въ видѣ стиха оказались только въ прибавленной впоследствии надписи:

$\text{ונבהך יין רקח לרעל כי לקח אלהים את יצחק}$

Въ виду этого дата смерти вовсе не установлена. При томъ же не только указанныя буквы обозначены пунктирными черточками, но даже и буква ח въ словѣ אלהים ; имѣется ли пунктиръ и въ рукописи, объ этомъ можетъ сообщить только Нейбауэръ.

Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть объ интересномъ выводѣ *великаго равина, Исаака Блоха*, о томъ, что Бенъ-Шешетъ жилъ по крайней мѣрѣ еще въ 1409 г. Респонсъ № 171 адресованъ врачу и талмудисту *Беніудъ Бондави* въ Кальяри (Сардинія) и трактуетъ о нарушеніи приговора касательно изгнанія во время пребыванія короля на этомъ островѣ. Король, посѣтившій Кальяри и имѣвшій въ своей свитѣ врача Беніуду, могъ посѣтить это мѣсто не раньше 1408 г. и, во всякомъ случаѣ, послѣ декабря этого года. Но тогда это не совпало бы съ еврейскимъ годомъ ה'ק"ט , а съ ה'ק"ס . Кромѣ того отвѣтъ Бенъ-Шешета Беніудъ Бондави датированъ $\text{בהלולך ב'תמוז, ת. ע. ל'תמוז 1409 г.}$ Отсюда слѣдуетъ, что Бенъ-Шешетъ не умеръ въ 1408 г. (ср. объ этомъ Revue des Etudes VIII, стр. 280 и слѣд.).

Еще менѣе заслуживаетъ довѣрія указаніе, что онъ достигъ восьмидесятидвухлѣтняго возраста. Указаніе это даже не имѣетъ за собою и недостовернаго доказательства надгробной надписи о годѣ смерти, такъ какъ Самбари ничего не говоритъ объ этомъ. Возрастъ этотъ выведенъ лишь въ *новѣйшее время* изъ весьма

неопределенных данных. Не было найдено никакой замѣтки о томъ, что Бенъ-Шешеть достигъ глубокой старости. Если допустить, что онъ прожилъ, какъ и его другъ X. Крескасъ, 70 лѣтъ, то онъ, вѣроятно, былъ одного возраста съ нимъ и только, приблизительно, на 10 лѣтъ старше отступника Соломона изъ Бургоса, Павла де Санта-Марія, съ которымъ онъ переписывался до его крещенія.

Къ дальнѣйшимъ даннымъ его биографіи можно еще только прибавить, что въ 1374 г. его уже не было въ Барселонѣ, такъ какъ въ этомъ году онъ письменно запросилъ своего учителя, р. Нисима въ Барселонѣ, относительно документа съ невѣрно установленной датой (Resp. № 382). Къ Нисиму онъ обратился сейчасъ же послѣ своего переселенія къ Сарагосу (№388) פסוקים מ'א קרל ס'נ' לר'נ'ו ל'ח'ו' כ'ב. Въ 1378 г. онъ еще жилъ въ Сарагосѣ, откуда поздравлялъ Хасдая Соломона въ Валенсии по поводу его счастливаго избавленія отъ военныхъ опасностей въ Туделѣ, за которую боролись кастильцы и англичане (см. выше, стр. 322).

Для биографіи Бенъ-Шешета слѣдуетъ еще принять во вниманіе замѣтку Самбари, что въ Алжирѣ его не любили до такой степени, что ему не хотѣли поставить тамъ и простого памятника и что такое же чувство питали къ нему раньше и въ другомъ сѣверо-африканскомъ городѣ.

3.

Диспутъ въ Тортозѣ, участвовавшіе на немъ нотабли, обвинительныя сочиненія Геронимо де Санта-Фе и оба Юшун Лорки.

Свѣдѣнія о долго продолжавшемся въ Тортозѣ диспутѣ дають въ настоящее время три источника: извлеченіе изъ латинскихъ протоколовъ диспута (находящихся въ Эскуриалѣ), изъ которыхъ *Родригецъ де Кастро* сдѣлалъ выписки (въ своей Bibliotheca I, стр. 206), затѣмъ рефератъ о диспутѣ въ формѣ посланія Бонаструка Геронской общинѣ (въ Schebet jehuda № 40) и, наконецъ, второй рефератъ на еврейскомъ языкѣ, отпечатанный по манускрипту Галберштама въ Jeschurun'ѣ Кобака, евр. часть, годъ VI (1866), стр. 45, безъ заглавія. Рефератъ этотъ составленъ неизвѣстнымъ лицомъ, присутствовавшимъ на диспутѣ или приглашеннымъ. Рефератъ начинается словами: ל'י'עמ'ן י'תק'ן ל'ז'ל מ'נ'ו כ'מ' י'ח'ו' ל'ח'ו' י'ח'ו' ל'ח'ו' ל'ח'ו' Хотя эти источники принадлежатъ времени диспута, они все-таки не дають полной картины его; латинскій источникъ представляетъ лишь остовъ и вовсе не изображаетъ интересныхъ побочныхъ обстоятельствъ и деталей; еврейскіе же, хотя болѣе подробныя и картинныя, имѣютъ въ концѣ пробѣлы. Тѣмъ не менѣе они совпадаютъ во многихъ пунктахъ въ гораздо большей степени, чѣмъ можно было бы ожидать отъ различія ихъ взглядовъ. Только въ отношеніи именъ приглашенныхъ еврейскихъ *нотаблей* господствуютъ значительныя различія, исправленныя благодаря недавно опубликованнымъ источникамъ и замѣткамъ. *Цурита* сообщилъ, несомнѣнно, изъ эскуриальныхъ протоколовъ нѣкоторыя имена, отсутствующія у *де Кастро* (Annales de Aragon III, стр. 108 и слѣд.), а *Амадоръ де Лосъ Риосъ* въ своей распространенной исторіи испанскихъ и португальскихъ евреевъ тоже передалъ важную замѣтку изъ Гарибала (Исторія города Героны). Приведемъ послѣднюю: По порученію папы епископъ изъ Героны, *Рамонъ де Кастеляръ* пригласилъ

четырехъ еврейскихъ ученыхъ этой общины отправиться на диспутъ въ Тортозу, въ особенности *раби Бенъ-Астриукъ*: quatuor de Sapientioribus ex vobis, inter caeteros principaliter Rabbi Ben Astruc eruditus in talibus (Amador II, стр. 434, въ примѣчаніи). Однако, вмѣсто четырехъ лицъ, тамъ насчитано пять. Епископъ, черезъ нотариуса, пригласилъ къ себѣ въ дворецъ: Maestro Ben Astrucy los Rabinos Azag Todros (o Toros), Nassim Ferrer con los Alfaquies jahudah (o jaffuda) y Ben Astruch Joseph (это, слѣдовательно, *три* равина и *два* врача). Одно имя, безъ сомнѣнія, здѣсь искажено. Azag Todros по-еврейски צהק תודרוס, но для Nassim нѣтъ соотвѣтствующаго еврейскаго имени. Это, вѣроятно, произошло отъ נסי Nassi и тоже принадлежитъ къ Azag Todros. Тотъ же Todros, вѣроятно, носилъ и прозвище Ferrer. Въ этомъ случаѣ изъ Героны было отправлено четыре депутата. Ben-Astruch, котораго папа особенно требовалъ, навѣрно тотъ же Vonastruc, который отправилъ сообщеніе въ Schebet-jehuda въ формѣ посланія геронской общины: מופם הכתב ששלח החכם הגדול אבונשטרוק לקהל קרוש גירונא. Амадоръ ошибочно смѣшиваетъ его съ Астриукомъ Леви изъ Дороки, отказавшимся отъ агадическихъ сентенцій касательно мессии. Въ протоколѣ онъ названъ Benastruc Desmaestre de Gerona. Desmaestre было прозвище одной знаменитой фамиліи. Руководствомъ для отысканія именъ нотаблей, принадлежавшихъ къ самымъ выдающимся лицамъ арагонскихъ общинъ, дается примѣчаніемъ въ недавно опубликованномъ анонимномъ источникѣ (въ Jeschurun'ъ; назовемъ его сообщеніемъ J, а, то что въ Schebet-jehuda, сообщеніемъ S); ихъ было 22 человекъ: והיינו שם שלוחי הקהל מלכות ארגון ומספר ער עשרים ושנים.

Изъ нихъ S насчитывается только 16:

Изъ Сарагосы 3:	ה' ורחיה הלוי; השר דין וירל בן בננשם; מתתיה הצהרי
„ Калатаюда 2:	הנשיא דין שמואל הלוי; משה בן מושא
„ Гюески 1:	דין טודרוס (Var. טרדכי) מלקישטנטין
„ Алканица 2:	דין יוסף בן ארדוס; דון מאיר אלהגיואה
„ Дороки 1:	דין אשטרוק הלוי
„ Монреалъ 1:	ה' יוסף אלבו
„ Монцона 2:	דין יוסף הלוי; יום טוב קרקושה.
„ Монтелбана 1:	אבו גנדה (גודה), החכם בניגואה. (judah, ч.)
„ Белкиты 3:	דין יוסף אלבל; החכם בניגואה; השר טודרוס בן יחיא.

Имена нотаблей изъ Героны отсутствуютъ, такъ какъ слово *נגירונה* стоитъ особнякомъ въ S, вѣроятно, потому, что докладчикъ Бенъ Астриукъ, посылая извѣстіе общинѣ Героны, не считалъ нужнымъ приводить имена ихъ нотаблей. Такъ какъ мы уже знаемъ, что изъ Героны были призваны четыре человекъ, то у насъ уже имѣется 20 лицъ. Протоколъ приводитъ еще имя Rabi Moysen Abenabez изъ Сарагосы; это навѣрно *משה בן עבאטי*, которому Дафiera писалъ стихи и письма (Maskir XIV, стр. 79). Имя это пропущено въ спискѣ S. Четверо делегатовъ изъ крупной общины Сарагосы—это не очень много. Нѣкоторыя изъ этихъ именъ отмѣчены и въ протоколѣ.

Сообщеніе J отмѣчаетъ лишь немногія изъ перечисленныхъ именъ, но за то въ немъ имѣется одно имя, которое отсутствуетъ въ S, а именно שלמה מיטון מקהל טורכושא. Это соотвѣтствуетъ имени Соломонъ judäus Rabi Aljamae Dortunensis. (Мое ошибочное предположеніе, что подъ этимъ именемъ можно понимать „Соломонъ Бонфедъ“, исправлено Галберштамомъ). Что должно

означать *Judaeus*, неизвѣстно. Тожественнымъ также является упоминаемое въ христіанскихъ источникахъ имя Абенъ-Миме. Такимъ образомъ, если прибавить къ тѣмъ 20 еще Моисея ибнъ-Абаси и Соломона Маймона, получимъ 22 имени. Однако, встрѣчается еще одно затрудненіе, а именно: нѣкій авторъ, имя котораго не встрѣчается между вышеуказанными, самъ причисляетъ себя къ числу вынужденныхъ диспутантовъ; имя его — *Авраамъ Раймухъ* изъ *Барбастро*, но о немъ и слѣда нѣтъ ни въ протоколѣ, ни въ спискѣ. Авторъ комментарія къ Псалмамъ по имени *Бенъ-Имъ* *Бенъ-Имъ* говоритъ о себѣ во введеніи (Каталогъ Bodl. Ms. p. 66, № 326):

מארץ מולדתי גרשוני היא
ברצלונה המהוללה אשר שם ילדי הורוני ומפחד הגזרות והשמדות משם הוציאוני
ובמלכות ארגון במדינת כרכשתר הושיבוני ואשב ישם בשלשום וחמש (?) שנים . . .
(מ"ך) חדש נתחדשו גזירותיו . . . ויביאני במאסר ולבית הועד קראני עם שאר
החכמים וראשי הקהלות להתוכח עם האפיפיור ועם חכמי הביאוני ונהי שם ימים
רבים עד אשר במצות הבחינה בחנני ובראותי כי רבים מגדולינו המירו כבודם . .
ועזבתי את ביתי . . . הוני וממוני בני ובנותי . . . ובעת ההיא גזרו עלינו להסיר ממנו
חמדת תורתנו וכל ספרי תפלתנו ויתנום בבית אלהים ויחמסו תורתי לעיני
ונשארתי דך ומך ורל.

Нѣтъ возможности сомнѣваться въ томъ, что здѣсь дѣло идетъ о диспутѣ въ Торгозѣ, на что указываютъ массовыя крещенія и конфискація равинскихъ произведеній. Авраамъ Раймухъ, слѣдовательно, тоже былъ призванъ въ качествѣ нотариуса или, какъ онъ говоритъ, вынужденъ былъ къ этому въслѣдствіе тюремнаго заключенія. Вмѣстѣ съ нимъ число еврейскихъ диспутантовъ достигаетъ 23.

Другое несоотвѣтствіе замѣчается въ имени одного изъ этихъ нотаблей. Въ сообщеніи *8 Донъ Видаль, сынъ Бенвенисти*, играетъ въ диспутѣ выдающуюся роль. Онъ былъ избранъ своими коллегами, чтобы отвѣтить на рѣчь при открытіи, такъ какъ онъ обладалъ латинскимъ языкомъ: והסכימו ביניהם מי יהיה ראש המדברים בפני האפיפיור ומי יתחיל נקרא (?) בלשונם ארינא והסכימו כלם שיתחיל דון וידאל (בן) בנכשתי מפני שהיה חכם כחכמותו ויודע בטיב לשון לאמין דוןъ Видаль также произнесъ первую длинную рѣчь въ отвѣтъ на оскорбительное слово Геронимо при открытіи диспута (*Schebet Jehuda* l. c. p. 69). Въ латинскомъ извлеченіи изъ протоколовъ имя *Видала*, наоборотъ, не встрѣчается; также у *Цуримы*; зато тамъ фигурируетъ въ качествѣ главнаго оратора *раби Ферерь*, о которомъ опять таки ничего нѣтъ въ еврейскомъ источникѣ. Поэтому возможно, что донъ *Видалъ* бень *Бенвенисти* и *раби Ферерь* одно и то же лицо. Это тождество вытекаетъ и изъ другого обстоятельства. Согласно протоколамъ, раби Ферерь возразилъ Геронимо въ первомъ диспутѣ (въ переводѣ Кастро стр. 200). Еврейскій источникъ тоже сообщаетъ, что какъ разъ въ эти два дня донъ *Видалъ* произносилъ рѣчи противъ Геронимо: ביום הג' היתה תחילת הויכוח והתחיל מאישטרי גירונימו . . . אמר דון וידאל . . . השיב דון וידאל . . . ונתבטל הויכוח עד מ"ו לפיכריר ששלח האפיפיור בעדנו . . . וחזר לאותו המאמר דשמואל שאמר נולד המשיח . . . אמר דון וידאל אדונינו האפיפיור יש לנו מוסכם בתלמוד וכי. . . .

Слѣдовательно, въ тѣ же два дня, 8-го и 5 февраля, согласно латинскому источнику, раби *Ферерь* говорилъ, согласно же еврейскому источнику ораторомъ былъ донъ *Видалъ*. Поэтому въ тождествѣ донъ Видала бень-Бенве-

ности изъ Сарагосы и раби Ферера невозможно сомнѣваться. Имя Фереръ употреблялось и евреями.

Имя это, однако, возбуждаетъ сомнѣніе относительно самой личности. Ибо во время диспута было *два* важныхъ лица того же имени, изъ которыхъ одно, впрочемъ, еще носило прозвище בן לביא. Монографія о Видальѣ, Бенвенисти и Ибнь-Лабн въ бібліографическихъ листахъ (Maskir XV, 1875, стр. 60, 78 и слѣд.), старавшаяся распутать клубокъ, еще болѣе запутала его. Монографія исходитъ изъ предположенія о тождествѣ всѣхъ лицъ, носившихъ это имя, а это невѣрно. Стоитъ только заглянуть въ рукописный сборникъ Соломона Бонфедда, и легко можно видѣть, что имя это принадлежало двумъ лицамъ (Каталогъ Bodl., № 1984. Отрывки—№ 35, стр. 673): בראותי בימים עברו: המשוררים דון וידאל בן בכננשת ז"ל ודון בידאל בן לביא הריצו שיריהם ונפלו אל הפחת שנים שלשה נגררים בראש אמיר ולחכם דון משה אבן עבאם ז"ל והרב אבונשתרוך דיסמאישרי נרו' עם יתר הרבנים לחלקו (?) של האמיר הפלגתי להלל חסדם בדרך השיר והומר עם היות העת ההוא אחר כן נפרץ הפרץ וגברה יד ההמרות ושלחתי זה השיר ונעלה קרובי נאשהרוק בונפיד כמתאבל על פרידת רבים ונכבדים משרי קהילותנו. Въ той же коллекціи находится и сборникъ Бенвенисти, а въ немъ письмо поэта къ дону *Видалу бень-Лабн* (тамъ же, стр. 674). Множество замѣтокъ уничтожаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что лицо, названное здѣсь בכננשת ז"ל דון וידאל בן, еще носило, какъ и двойникъ его, родовое имя בן לביא. При этомъ неизбежно навязывается вопросъ, кто изъ обоихъ Видаловъ былъ главнымъ ораторомъ на диспутѣ, такъ какъ установлено изъ вполне вѣрныхъ свидѣтельствъ, что *одинъ изъ нихъ въ то время перешелъ въ христіанство*.

Эта драгоценная рукопись, сборникъ Видала, имѣетъ въ коллекціи Michael'a № 805 (и, какъ указано уже, въ каталогѣ Bodl. 1984) заглавіе: שירים ומליצות: לר' שלמה בן ראובן בונפיד מכני דורו של הריבש אשר חבר בעת הויכוח בטורטושה. На первой страницѣ (каталога В. стр. 670) Бонфедъ докладываетъ כהיותי בטורטושה בעת הויכוח היה שם רוח השיר כמים הנגרים. כי היו שם רוב המשוררים אשר כמלכות עם יתר החכמים ובכללם היה דון בידאל בן לביא אשר עבר בין הגורים ולא עמד וקדם פניו החכם אבונשתרוך דיסמישרי בשירים יקרים והוא השיבו כרוח נכון בדברים הדורים. וגם אני . . . שלחתי לו זה השיר מדבר בלשון שירו צועק מרה על המים המרים. Эта описательная фраза навѣрно хочетъ сказать, что *Видалъ бень-Лабн* принялъ христіанство. То же выражено еще яснѣе въ др. мѣстѣ сборника (стр. 673, № 44): ויהי כי ארכו הימים והחכם: הכולל דון וידאל בן לביא אשר בעונות העביר אדרת תפארתו מעלינו ועבר בין הגורים שבח אהבתי מחמת אנסו.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бонфедъ дѣлаетъ намеки на то, что въ это печальное время многіе выдающіеся люди переходили въ христіанство (№ 46, та же стр.): בראותי בעת הויכוח כי היה שמה רוח רבים ונכבדים להמיר: ונפלו אל הפחת שנים שלשה נגררים בראש אמיר ולחכם דון משה אבן עבאם ז"ל והרב אבונשתרוך דיסמאישרי נרו' עם יתר הרבנים לחלקו (?) של האמיר הפלגתי להלל חסדם בדרך השיר והומר עם היות העת ההוא אחר כן נפרץ הפרץ וגברה יד ההמרות ושלחתי זה השיר ונעלה קרובי נאשהרוק בונפיד כמתאבל על פרידת רבים ונכבדים משרי קהילותנו. Это та же жалоба на отступничество, которую сдѣлалъ и Авраамъ бень-Раймухъ (см. выше, стр. 329). Въ № 32 (стр. 672 и слѣд.) имѣется стихотвореніе, направленное противъ частаго примѣненія философскаго толкованія

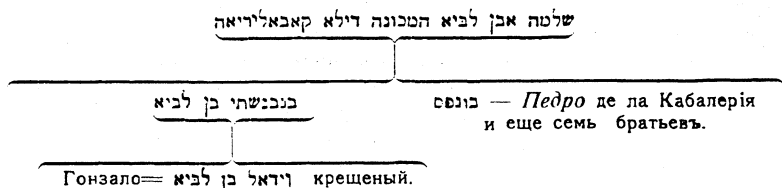
Библии, вредящаго юдаизму во времена отступничества; стихотвореніе это въ особенности нападаетъ на *Энь-Шалтіела Граціана*, который занимался подобнымъ толкованіемъ: **כפרת הישרתי עפעפי נגד החכם אנשאלתאל גרסיאן . . . והיא שנת ההמרה.** Изъ выдержекъ, между прочимъ, видно, что, кромѣ *Бонастрока Десмастре*, на диспутъ присутствовалъ и *Моисей ибнь-Абассъ*, хотя имя ихъ и отсутствуетъ въ списокъ еврейскаго источника. Такимъ образомъ, среди выдающихся евреевъ, перешедшихъ въ христіанство въ то время, когда происходилъ диспутъ, былъ и *Видалъ бень-Лаби*, а другой того же имени былъ главнымъ ораторомъ на диспутъ. Какъ же ихъ отличить? Одинъ изъ нихъ, носившій еще имя *Иосифъ*, перевелъ съ арабскаго на еврейскій языкъ медицинское сочиненіе. Во введеніи онъ указываетъ свое имя (рукопись Вѣнской еврейской библиотеки, Каталогъ Kraft und Deutsch, стр. 164): **אמר המעתיק: יוסף המכונה וידאל בן השר ר' בנבנשת בן לביא . . . החכם אבא מרי שחר פני החכם הכולל ר' יהושע בן ווייש . . . לחבר מאמר קצר . . . לדעת הרופאים לחקור ממסך כל ראשי בשמים וממים . . . וחבר המאמר ההוא בלשון הערב הערב והצח . . . ולהיות דבריו אל קצת המעינים כדברי הספר החתום להעדר בקיאותם בלשון ההוא . גורה חכמתו ויצו עלי להעתיק המאמר ההוא הנזכר לשוננו הקדוש . . . וקראתי שם זה הספר להמעלות.** Авторъ этого медицинскаго сочиненія, *Иосуа ибнь-Вивесъ*, даетъ нѣсколько замѣтокъ о своемъ отцѣ: **אמר יהושע בן החכם הפילוסוף ר' יוסף בן (בן) ווייש המכונה אלרקו (אללורקי) ידוע ומפורסם במחוזנו וגם בקצות אקלימינו זה מעלת האדון הנכבד השלם ר' בנבנשת . . . בן המעלה הפילוסוף ר' שלמה בן לביא המכונה דילא קאבאליריאה. שהוא עם היותו עמוס ממשא מלך שרים והנהגת הקהלות לא סר מקבוע עתים אל העיון נחממת התורה ואלו התבוננות כפילוסופיא עד שהגיע אל גבול גדול ויש לו מצורף לזה ביסודות מלאכת הרפואה בשני וחלקים העיוני והמעשי.** Отецъ дона Видала, по имени *Бенвенисти*, былъ, поэтому, сынъ *Соломона ибнь-Лаби* и также носилъ родовое имя *de la Кабалерія*. Это тотъ самый, который переписывался съ *Иосифомъ Орабуеной* и *Хасдаемъ Крескасомъ*. Онъ также сносился съ *дономъ Меиромъ Алгуадецомъ*, и письмо къ нему, помѣщенное въ вѣнской рукописи № 108 (листъ 208-ой), показываетъ, что онъ жилъ, вѣроятно, еще 10 лѣтъ послѣ гоненій 1391 г., слѣдовательно, въ 1401 г. Въ этомъ письмѣ Бенвенисти бень-Лаби рекомендуетъ высокопоставленному Алгуадецу *Йону Десмастре* (тестя Симона Дурана I) и сына его, *Соломона*, указывая на обоихъ, какъ на достойныхъ потомковъ *Нахманида* и *Йоны Герунди*. Заглавіе гласитъ: **שלח לרון (ч. לביא) דון בנבנשת בן לביא** Письмо, за опущеніемъ не существеннаго, говоритъ: **עמרת תפארת וצינף מלוכה . . . במרם יבוא חבל הצרות כנערינו ובוקנינו . . . ויהי כי הקיפוני ימי הרעה וכי נהפכו עלינו צירי התלאות בעברת ה' צבאות ונפל ממנו רב מנין ורב בנין. גם אל שאול ירדו מחוקקים . . . עד כמעט נשתכחה תורה ותושיה נדחה ממנו . . . לולא ה' צבאות הותיר לנו שרידים אשר ה' שרד בארץ הלזו ד' וה' ומכללם הר' ר' יונה דיסמאשמרי ובנו ר' שלמה כי**

בן זקונים הוא . . . ובפרט ר' שלמה הנזכר לא שת לבו זה עשר שנים כי אם בתורת ה' לא הלך בנהלות ובנפלאות . . . ראויו הוא שתשרה עליו רוח אבותיו הקדושים (О генеалогіи этихъ лицъ и ихъ родственникахъ по восходящимъ и нисходящимъ линиямъ ср. Revvr. Соломона Дурана I, № 291). Донъ Бенвенисти ибнъ-Лаби, отецъ донъ Видала, переписывался и съ апостатомъ Астрюкомъ Раймухомъ, конечно, пока онъ еще былъ евреемъ (въ той же рукописи).

Такимъ образомъ невозможно сомнѣваться въ томъ, что одинъ изъ Видаловъ, Ибнъ-Лаби, былъ сынъ Бенвенисти ибнъ-Лаби, а этотъ, въ свою очередь, былъ сынъ *Соломона ибнъ-Лаби*, имѣвшаго прозвище де ла Кабалерія. Прозвище это рядомъ съ именемъ бенъ-Лаби, приводитъ уже къ критерию для различенія обоихъ Видаловъ Бенвенисти. Оно принадлежало Соломону, отцу Бенвенисти ибнъ-Лаби (ср. также каталогъ Bodl. № 216, 4, стр. 704, гдѣ, между прочимъ, приведено и письмо מלך לרי"א שלמה ר"ה). Въ „зеленой книгѣ“ Арагоніи, которую велъ инквизиціонный секретарь въ Сарагосѣ, и которая устанавливаетъ генеалогію семействъ, происходившихъ отъ крещеныхъ евреевъ, указано, что *Видалъ де ла Кабалерія, сынъ Бенвенисти де ла Кабалерія* изъ Сарагосы, принялъ христіанство вмѣстѣ со своей женою. Но „Бенвенитъ“ или, какъ Анхіасъ пишетъ въ другихъ мѣстахъ, Benvenis, безспорно то же, что Benveniste. У этого Видала не было сына, а только двѣ дочери, изъ которыхъ старшая, *Ципресъ де Патерной*, была родоначальницей знаменитой фамиліи марановъ, а младшая вышла за *Гаспара Рюсса*. Фамилія де ла Кабалерія, наоборотъ, была очень распространена въ Арагоніи и имѣла въ своей средѣ высокопоставленныхъ особъ. Братъ *Бенвенисти де ла Кабалерія* (слѣд., отца Видала) былъ *Бонафосъ де ла Кабалерія*. Этотъ Бонафосъ вмѣстѣ съ женой, которые раньше не хотѣли перейти въ христіанство, все таки приняли крещеніе, но не пожелали отказаться отъ родового имени де ла Кабалерія. Бонафосъ при крещеніи принялъ крестное имя, *Педро*. Онъ, слѣдовательно, приходился дядей Видалу Бенвенисти. Согласно Анхіасу, у Бонафоса было семь братьевъ, которые всѣ приняли христіанство и получили въ награду высокія должности. При перечисленіи членовъ этой семьи Анхіасъ снова упоминаетъ объ отступничествѣ Видала, сына Бенвенисти (стр. 578).

То обстоятельство, что эта крещеная семья не отказалась отъ стараго имени, напоминавшаго ея еврейское происхождение, повидимому, объясняется тѣмъ, что оно принадлежало предку, которымъ семья гордилась. Предокъ этотъ назывался *Иудой де ла Кабалерія* былъ врачомъ и пользовался большимъ уваженіемъ со стороны королей Арагоніи и населенія Сарагосы. Когда въ этомъ городѣ былъ отдѣленъ особый кварталъ для евреевъ, то королева сдѣлала для Иуды въ 1331 г. исключеніе, дабы онъ могъ призываться христіанскими пациентами и по ночамъ (Asso у Амадора III, 98 и слѣд.). Имя де ла Cabaleria онъ, вмѣстѣ съ его потомками, получилъ отъ названія городка. Члены этой семьи были левитами, по сообщенію Амадора (тамъ-же. стр. 98). Беда-реси въ XIII в. упоминаетъ (הרב המחברת לוי ולביא בנכניש לכן לוי ולביא). Имя Ибнъ-Лаби они, по справедливому замѣчанію Фюрста, вѣроятно, унаслѣдовали отъ своего предка, *Легуды*. Имя это въ еврейскихъ кругахъ превратилось въ ל"ב, что означаетъ „Левъ“ и לביא בן לביא означаетъ то же; оно, по арабски (لبياء) звучало лучше, чѣмъ „Левъ“, и потому потомки предпочли его. Поэтому генеалогія

семьи де ла Кабалерія, носившей родовое имя *Ибнь-Лабн*, представляется въ концѣ XIV и въ началѣ XV в. въ слѣдующемъ видѣ:

Извѣстно, что эта вѣтвь фамилии де ла Кабалерія перешла въ христіанство; слѣдовательно, какъ разъ и тотъ *לְבִיא אֲבִן יִדְאֵל*, который названъ въ сборникѣ Бонфеда. Поэтому делегатъ на диспутѣ *דִּין בְּכֻנְשֵׁת* *דִּין יִדְאֵל בְּכֻנְשֵׁת* тождественъ съ приведеннымъ въ сборникѣ же *דִּין יִדְאֵל בְּכֻנְשֵׁת* (בֵּן בְּכֻנְשֵׁת) безъ прозвища *בֵּן לְבִיא*. Этотъ послѣдній названъ въ протоколѣ раби Фереромъ. вмѣстѣ съ Юсифомъ Альбо онъ такъ твердо держался талмудической точки зрѣнія, что не хотѣлъ отказаться даже отъ предосудительныхъ агадическихъ изреченій въ Талмудѣ.

4.

Донъ Авраамъ Бенвенисти (первый) и его современники.

Въ Schebet Jehuda (№ 67 и сл.) разсказывается объ Альфонсѣ, королѣ Испаніи или Кастиліи, который въ третій годъ своего царствованія видѣлъ сонъ, коего онъ не могъ истолковать. Тогда онъ обратился за разъясненіемъ къ старому Бенвенисти (*בֵּן בְּנִישְׁוֹ הַרְן*), который, однако, отказался истолковать сонъ. Когда король спросилъ Бенвенисти, почему евреи обнаруживаютъ пристрастіе къ роскоши, обращающей на себя всеобщее вниманіе, послѣдній отвѣтилъ: „Меня король еще не видѣлъ въ шелку, а между тѣмъ я руковожу дѣлами Кастиліи“ (тамъ же, стр. 118): *הָרְאִית מַלְכוֹ מִנִּי עִבְרֵךְ יָכֵל רֹעַ קְשִׁילִיָּא בִּידֵי אִם לְבִשְׁתִּי כֹשֵׁי*. Далѣе упоминается еще *הָרְאִית הַנְּשִׂיא*, какъ лицо, имѣвшее безпрепятственный доступъ ко двору. Въ одномъ указѣ Жуана II, касательно откупа портовыхъ пошлинъ 1427 и 1430 гг. упоминается главный откупщикъ, де Жуанъ Креаль, агентъ дона Юсифа Наси, criado de Don Juçaf el Nassi (у Амадора III, стр. 574 и сл.). Этотъ откупщикъ налоговъ, повидимому, идентиченъ съ вышеупомянутымъ *הָרְאִית הַנְּשִׂיא*;—такимъ образомъ дѣятельность его современника, „Бенвенисти Старшаго“, относится тоже къ царствованію Жуана II. Нѣкоторыя указанія въ діалогѣ, однако, нуждаются въ исправленіи. Этотъ діалогъ, какъ и остальные, приведенные въ Schebet Jehuda съ якобы стенографической точностью, врядъ ли во всѣхъ своихъ частяхъ исторически достоверны; вѣрнѣе всего, что эти діалоги являются продуктомъ вольной передачи, гдѣ правда перемѣшана съ фантазіей. Прежде всего діалогъ не можетъ относиться ко времени короля Альфонса, ни Альфонса X Мудраго, ни Альфонса XI Умнаго и послѣдняго. Ибо въ этомъ діалогѣ восемнадцатилѣтній инфантъ разсказываетъ: *Во прежнее время, въ царствованіе короля Донъ-Педро*, одинъ христіанинъ бросилъ гостію въ нечистое мѣсто, дабы потомъ обвинить евреевъ въ оскверненіи святыни“. Какъ извѣстно, Донъ-Педро былъ сыномъ *послѣдняго* Аль-

фонса. Если даже подъ этимъ Донъ-Педро понимать арагонскаго Донъ-Педро IV (ум. въ 1387 г.), то и въ этомъ случаѣ въ царствованіе одного изъ послѣднихъ Альфонсовъ нельзя было сослаться на событіе, имѣвшее мѣсто въ правленіе короля, который жилъ и правилъ много позже Альфонсовъ. Діалогъ предпосылаетъ, слѣдовательно, время послѣ обоихъ Донъ-Педро, т. е. пятнадцатый вѣкъ. Кромѣ того тамъ португальцы рисуются лучшими моряками; וי"ה .ה.ס. וירושלם להנהיג על הים (стр. 19 внизу). Но способности къ мореплаванію обнаружались у португальцевъ лишь въ пятнадцатомъ вѣкѣ при инфантѣ Донъ-Генрихѣ Мореплавателѣ (въ 1418 году). До того времени португальцы, какъ и всѣ другіе народы, плавали лишь по берегамъ и не отваживались выходить въ открытое море. Португальская пословица гласила: „Кто обогнетъ мысъ Нунъ, тотъ либо повернетъ назадъ, либо никогда ужъ не вернется“. Упомянутый діалогъ, въ которомъ старый Бенвенисти фигурируетъ въ качествѣ Cortesano, кромѣ того предпосылаетъ существованіе насильно крещенныхъ евреевъ, марановъ, מרננים (стр. 116). Но послѣдніе появились въ Испаніи лишь съ 1391 г., т. е. спустя 40 лѣтъ послѣ смерти послѣдняго Альфонса. Словомъ, діалогъ, ни въ коемъ случаѣ, не можетъ относиться ни къ 13, ни къ 14 вѣку; слѣдовательно, и не къ царствованію одного изъ Альфонсовъ; діалогъ нужно отнести къ 15 вѣку, если вообще предположить въ немъ хотя бы минимумъ достовѣрности. Такъ какъ, однако, въ немъ приведены нѣкоторые факты, то этотъ діалогъ можетъ относиться ко времени либо Жуана II, либо Генриха IV. Слѣдовательно, и два упомянутыхъ въ немъ Cortesani קרן הנשיא בנבנשתי וקרן הנשיא בנבנשתי принадлежать тому же времени, причемъ первый, повидимому, идентиченъ съ Авраамомъ Бенвенисти. Упрекъ въ роскоши, приведенный въ діалогѣ, тоже относится къ тому времени, такъ какъ евреи подражали въ этомъ христіанамъ и даже перешеголяли ихъ. Генрихъ IV, любившій простоту во всемъ, издалъ законы противъ этого злоупотребленія шелкомъ и драгоценными одѣянными (ср. Lafuente, historia general de Espana IV стр. 56 и сл.). Жуанъ II или, вѣрнѣе, регенство 1412 г. впервые запретили евреямъ ношеніе драгоценныхъ одѣяній. Современный моралистъ, Соломонъ Алами, относитъ упомянутый запретъ къ этому времени (מגרת הסודר стр. 23): בשנת ה' קנ"א נשמרו כמה קהלות קמנות עם גדולות ואחריו כן בשתים עשרה שנה (1412) הנשאים בקשמיליא היו למשל ולשיניה... ויגורו עליהם שנוי המלבושים וימנעו מהם המסחר... והאומניות Въ валадolidскомъ статутѣ пятая глава посвящена роскоши и запрещаетъ мужчинамъ ношеніе дорогихъ матерій, а женщинамъ всякія украшенія.

Этотъ пунктъ показываетъ, что діалогъ (въ Schebet Jehuda № 8), который тоже имѣлъ мѣсто якобы въ третьемъ году царствованія Альфонса „Великаго“, въ сущности относится также къ пятнадцатому вѣку. Тамъ идетъ рѣчь объ обвиненіи евреевъ Эци въ употребленіи крови. Трое именитыхъ евреевъ отправляются ко двору, чтобы отвратить возможныя послѣдствія: וישן מראם בנבנשתי וישן קרן הנשיא וה' שטאל בן שושן דין, т. е. тѣ же два Cortesani, что и въ разобранномъ только что діалогѣ. Король ссылается на свой эдиктъ, направленный противъ роскоши евреевъ, которые, однако, до сихъ поръ всегда нарушали его. Депутаты возражаютъ на это, говоря, что мужчины подчинились эдикту, а на *женщинъ* послѣдній не распространяется. Въ самомъ дѣлѣ, § 15

законовъ Жуана II, направленныхъ противъ евреевъ, запрещаетъ евреямъ и маврамъ ношеніе одѣяній, стоимость коихъ превышаетъ 30 мараведи. *Еврейкамъ* же и христіанскимъ маврамъ запрещено только ношеніе длинныхъ плащей (у Alfonso de Spina и у Линдо, стр. 199 и д.). Король говоритъ: „Въ такомъ случаѣ вы, мужчины, походите на ослы ульчииковъ, а ваши жены—на папскихъ вьючныхъ муловъ“; והננו כנגדים שחורים מהנמכרים בוול. 510. Какъ въ предыдущемъ діалогѣ донъ Бенвенисти Старый, такъ тутъ Авраамъ Бенвенисти, донъ Іосифъ и третій депутатъ возразили королю: „несмотря на то, что они принадлежатъ къ богатѣйшимъ евреямъ, тѣмъ не менѣе они, послѣ обнародованія эдикта о роскоши, подчинились ему и носятъ платье изъ черной дешевой матеріи (стр. 27): ועל לבוש חמשי מיום שהוכרו לא ימצא איש ממנו שעבר מאמרו ואנו שלוחי. Законъ о роскоши, упоминаемый въ этомъ діалогѣ, тоже относится лишь къ 15-му вѣку. Нужно думать, что и въ этомъ діалогѣ истина перемѣшана съ фантазіей; однако, онъ содержитъ больше исторически достовернаго, чѣмъ предыдущій діалогъ. Содержаніе его относится, по всей вѣроятности, къ царствованію Жуана II. *Авраамъ Бенвенисти* и *יוסף הנשיא* несомнѣнно были приближены ко двору. Объ Іосифѣ сообщается, что онъ зналъ много наукъ и языковъ: והסכים יודבר השליה החשוב דון יוסף הנשיא כי חכם היה בחכמות וידע בטוב הלשונות.

О донѣ Іосифѣ Бенвенисти, сынѣ Авраама, жившемъ въ царствованіе Генриха IV, мы ничего не знаемъ, какъ и о его внука, донѣ Видальѣ. Болѣе извѣстенъ второй сынъ Іосифа, *Авраамъ Бенвенисти II. Яковъ б. Хабивъ*, который, ко времени изгнанія, выселился сперва изъ Испаніи, а потомъ и изъ Португаліи въ Салоники, рассказываетъ, что пользовался (въ началѣ XVI вѣка) для своего комментарія къ агадѣ богатой бібліотекой *Іегуды б.-Авраамъ Бенвенисти* воспитавшагося при дворѣ королей: ויביאו נאל המקום הזה שאלוניקי ומצאתי רבוי הספרים האלה כבואי אל החכם השלם ונעלה דון יהודה בן השר הנשיא החסיד דון אברהם בן כאן בנשת ו"ל אשר כחצרי המלכים ובטירתם נתגדל (Введеніе къ En Jacob).

Въ первыхъ изданіяхъ я ошибочно привелъ въ связь съ этимъ рассказомъ Авраама Сеніора, который вмѣстѣ съ Абрабанеломъ управлялъ въ Кастиліи королевскими рентами (см. выше, въ текстѣ). Донъ Авраамъ Сеніоръ, способствовавшій заключенію брака Фердинанда съ Изабеллой, благодаря чему былъ любимъ королевой, даже слишкомъ любимъ, и хлопотавшій объ освобожденіи еврейскихъ плѣнниковъ въ Малагѣ (см. выше, въ текстѣ) не идентиченъ съ Авраамомъ Бенвенисти, будучи на много лѣтъ моложе его. Авраамъ Сеніоръ, ко времени изгнанія, принялъ христіанство (см. выше, въ текстѣ), какъ объ этомъ подробно рассказываетъ Илія Капсали, (глава 67, стр. 73) и свидѣтельствуетъ Chronicon de Valladolid (изд. въ colleccion de documentos ineditos para la historia de Espana. т. XIII, стр. 195, у Кайзерлинга, Исторія евреевъ въ Португаліи, стр. 102). Предокъ Авраама Сеніора былъ родомъ изъ Арагоніи, а Авраамъ Бенвенисти былъ кастильцемъ.

II. Іосифъ б. Шемъ-Товъ ибъ-Шемъ-Товъ.

Вышеупомянутый Іосифъ Наси (Cortesano), который хорошо зналъ *науки и языки* и потому былъ выбранъ въ депутаты, быть можетъ, идентиченъ

съ ученымъ и философски образованнымъ сыномъ ревностнаго кабалиста, Шемъ-Това, плодовитымъ комментаторомъ метафизическихъ и полемическихъ писаній. Его Opera (Munk Mélanges стр. 508 и д. и Ersch и Gruber Sectio II т. 31 s. v). перечислены полностью за исключеніемъ одного произведенія, оставшагося неизвѣстнымъ (см. выше, въ текстѣ). Тутъ мы хотимъ лишь сопоставить нѣкоторыя біографическія данныя. Іосифъ ибнь-Шемъ Товъ уже при Жуанъ II, былъ на службѣ при дворѣ. Въ концѣ своего перевода антихристіанскаго трактата дона Хасдая (см. выше, въ текстѣ), законченнаго между 20 и 30 числомъ мѣсяца Ава 1451 г. въ Алкаль де Генаресъ Іосифъ пишетъ, что онъ долго не кончалъ перевода, такъ какъ находился „на службѣ у королей“: וּכְבַר מִצְאָתַי לְרַב הַזֶּה (חֲסֵדָאֵי קִרְשֵׁשׁ) מֵאַמֵּר אֶחָד בְּרֵאיוֹת נְכוּחוֹת עֲשֵׂה לְקִיִּים סִבְרַתָּם כְּלָשׁוֹן אֶרְצִי וְהִיוֹתִי עֶצֶל בְּהַעֲתַקְתּוֹ לְהַמְצֵא מְנִיעִים רַבִּים כְּאוֹמְתָנוּ כְּמוֹ שׁוֹכְרְתִי בְּהַקְדַּמְתִּי לְפִירוֹשׁ אֲנֵרֵת אֶפ"ד (פְּרוֹפִישׁ דּוֹרָאן) עִם הַיוֹתִי מְרֹדּ בְּנֵת הַזֹּאת בְּעֵנֵינוּ אַחֲרֵים מַעֲבֹדֵת הַמַּלְכִים אֵלֵהָ . . . וְעִשְׂתִּי זֹאת פֶּה הַעִירָה אֶלְקָלֵעָ דִּי פִּנְאָרִישׁ בְּעִשׂוֹר מְעֹבֹדֵת אַחֲרוֹן לְחֹדֶשׁ אֶב מִשְׁנַת מֵאָתִים וְאַחַת עֶשְׂרֵה לְאַלְף הַשְּׁשִׁי. Такимъ образомъ онъ былъ при дворѣ уже нѣсколько времени до 1451 года. Въ своей книгѣ עֵין הַקְּרוֹמָ (Ms. принадлежащій господину Галберштаму) Іосифъ сообщаетъ что въ 1452 г. онъ получилъ отъ астурийскаго принца, Дона Энрикэ, порученіе отправиться въ Сеговию и остановить безпорядки, вспыхнувшіе тамъ во время Пасхи и вызванные ложными обвиненіями противъ тамошней общины. Онъ привезъ съ собою посланіе престолонаследника къ губернатору и успокоительное посланіе къ общинѣ: וְיִהְיֶה בִּשְׁתַּיִם עֶשְׂרֵה שָׁנָה עַל חֲמֶשֶׁת אֲלָפִים וּמֵאָתִים לְחֹדֶשׁ הָעוֹלָם כִּשְׁבֵּא חֲפְרִינְסִיפִי (?) דּוֹן אֵינְרִיק י"א בְּעָרִי אַנְדְּלוּס בְּחֹדֶשׁ נִיסָן שְׁלַחַן אֵלָיו קָהָל שְׁגִיבּוֹא, שְׁנֵי אֲנָשִׁים עֵבְרִים מִנְּכַבְרֵיהֶם עַל אִוְדוֹת הָאוֹמֶה (?) אֲשֶׁר קָמָה עֲלֵיהֶם לְהַתְּעוֹלֵל עֲלֵיָלוֹת בְּרִשְׁעֵי יוֹם הַלֵּיל מִשִּׁיחַם לְשִׁלּוֹל שְׁלַל וּלְבֹנוֹ בֵּן וְהוּא צוּה אֹתוֹ לְלַבֵּת אֶל הָעִיר וְאֲנָרוֹת נָתַן לִי אֵל שֶׁר הָעִיר וּמְנַהֲיָנֶיהָ, זֶהֲלֵה קָהָל שְׁמֵר אֲמֵנָה לְנַחַם אוֹתָם וּלְדַבֵּר עַל לִבָּם. וְאֵנִי בֹאֵתִי אֶל הָעִיר עֵרֵב שְׁבַת עֵיף וְיִנְעַ מְרֹב הַדֶּרֶךְ גַּם כִּי יִחַם לְכַבֵּי וְעַמְדַּתִּי מְרַעֵד. וְאֵרִיבָה אֶת הַחוֹרִים וְאֵת נְגוּלֵי הָעִיר אֵל אֲשֶׁר לֹא שְׁלַחַן יָדָם בְּמִבְקָשֵׁי רַעְתָּם. וְיִהְיֶה מִמַּחֲרַת בְּאֲשִׁמֵּרֵת הַבְּקָר נִתְקַבְּצוּ כָּל הַקָּהָל בְּבֵית הַכִּנְסַת הַגְּדוּלָה וְאַחַר קְרִיאַת הַתּוֹרָה אֲקוּמָה וְאַפְתַּחָה בְּמִשְׁלֵי פִי וְכֵן אֲמַרְתִּי הַכֵּל צַפּוּי וְהַרְשׁוּת נְתוּנָה.

Впослѣдствіи, когда этотъ принцъ сталъ королемъ Энрикъ IV, Іосифъ былъ на государственной службѣ и участвовалъ въ диспутахъ по философскимъ вопросамъ въ присутствіи короля и грандовъ. Онъ упоминаетъ объ этомъ въ введеніи къ своему комментарию къ этикѣ Никомаха (פִּירוֹשׁ סֵפֶר הַסּוֹדוֹת), законченному имъ въ Сеговиі въ 100 дней 1 нисана 1455 г. (у Мунка, въ указ. мѣстѣ). Въ введеніи къ комментарию къ Эфодію онъ тоже говоритъ, о томъ, что вель диспуты съ христіанскими учеными: וְאֵם יִנּוֹר ה' עָלֵי הַחַיִּים וְיִחַלֵּק לִי מִן הַפְּנָאִי . . . אֲסַדֵּר עַל כָּל דְּבַר וְיִכּוּחַ מְסוּדֵר בֵּין אֲנָשִׁים . . . וְקִצַּת וְיִכּוּחִים שְׁעִשְׂתִּי עִם חֲכְמֵי הָאוֹמוֹת וּמְדַבְרֵיהֶם . . . אֲשֶׁר חֲשִׁיבוּ לִי וְאֲשֶׁר חֲשַׁב לְהַתִּיר חֲכַם מְחַכְמֵיהֶם טוֹמָאשׁ וְכָל אַחֵר וְאַהֵר מֵהֶם.

Этотъ Тома напоминаетъ лицо, выведенное въ діалогахъ въ Schebet Jehuda въ качествѣ ученаго совѣтника кастиліанскаго короля, друга евреевъ и противника іудаизма (№ 7 הַהֲרֹר הַחֲכַם טוֹמָאשׁ וְעַם № 67 стр. 115 и д. הַחֲכַם וְהַגְּרָל טוֹמָאשׁ; отсюда вытекало бы, что эти діалоги относятся ко времени Іосифа Ибнь Шемъ-Това. Но это предположеніе разбивается текстомъ одного кодекса, который гласитъ: חֲכַם מְחַכְמֵיהֶם שְׁאֵן טוֹמָאשׁ, что означаетъ San Tomas, или Тома Аквинскій; такъ что все это мѣсто нужно понимать въ томъ смы-

слѣ, что Іосифъ намѣревался рассмотреть и опровергнуть доводы, приводимые Ѳомой Аквинскимъ.

Около 1441 г. Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ пережилъ много несчастій, о коихъ мы не знаемъ никакихъ подробностей (предисловіе его комментарія къ іереміадамъ у de Rossi Codex № 177, стр. 117). Въ сборникъ проповѣдей עין קורא, составленномъ имъ послѣ 1455 года, онъ также говоритъ о своихъ страданіяхъ, скитаніяхъ по странѣ и о проповѣдяхъ, которыя онъ произнесъ собравшимся у него слушателямъ: כהיותי נע ונד בארץ עיני באו אלי אנשים בכל שבת לשמוע דרשותי. Въ одномъ манускриптѣ этого сборника проповѣдей въ Bodl. Нейбауеръ нашель указаніе, что авторъ ослѣпъ и продиктовалъ весь сборникъ (Katalog Ms. № 2052).

Мало извѣстно то обстоятельство, будто Ибнъ-Шемъ-Товъ умеръ мученической смертью. Авторомъ этого указанія является *Исаакъ Алхакимъ*, первый издатель произведенія Іосифа Явца אור החיים. Въ концѣ этого сочиненія сказано: וכאלו הדברים מצאתי שכתב החכם רבי יוסף בן שם טוב ז"ל. כבוד אלהים. המקום ינקם המקום ינקם Formula. употребляется для слова „мученикъ“.

III. Хаимъ ибнъ-Муса.

Этотъ писатель весьма мало извѣстенъ. По сколько мы теперь знаемъ, ему принадлежать: 1) полемико-апологетическое произведеніе, направленное противъ Николая де-Лиры, מנן ורומא (Ms.); 2) еврейскій переводъ медицинскаго сочиненія Ибнъ-Алгазара (de Rossi Codex № 339); наконецъ, 3) оставшееся неизвѣстнымъ сочиненіе въ защиту мессіанства и противъ одного проповѣдника, посвященное его старшему сыну Іегудѣ (№ XXVI, 2 вмѣстѣ съ מנן ורומא въ библиотекѣ Семинаріи). Изъ перевода медицинскаго сочиненія явствуетъ, что Хаимъ ибнъ-Муса былъ врачомъ. Въ полемическомъ сочиненіи, составленномъ въ 1456 г. (р. 33 b: גם עד היום) онъ 40 лѣтъ вращался при дворахъ королей и грандовъ; вѣроятно, въ качествѣ врача. Николай де-Лиры, основываясь на библейскихъ разсказахъ, упрекалъ евреевъ того времени въ порочности. Хаимъ отвергаетъ этотъ упрекъ, находя, что христіане не видятъ бревна въ своемъ глазу. Это мѣсто весьма интересно для исторіи нравовъ (р. 37 a): והביא (ניקולא) מדברי הנביאים כל הרעות שעשו אבותינו ולא הביא מה שהם עושים. ומי יתן אלה ויכתוב ענינם. והנה אכתוב אחת. מאיש אחד שכב עם אשה וצוה לבעלה שיהיה רסן סוס בפיו... ויאיר לו בשתי נרות בעוד שהיה מונה עם אשתו בפניו... אני ראיתיו ולא אוכל לספר העבירות אשר ראיתי בקרבם במ' שנה שהלכתי בחצרות מלכים ושרים. עליהם אני אומר ארבעים שנה אקום בדור מלבד הגולות וההריגות והחטם אשר בכפיהם. Судя по этому, Хаимъ ибнъ-Муса уже въ 1416 г. находился въ зрѣломъ возрастѣ. Закуто сообщаетъ о Хаимѣ, что послѣдній жилъ еще въ его время, былъ выдающимся врачомъ, поэтомъ и теологомъ, писалъ конспективные (?) сочиненія и жилъ въ окрестностяхъ Саламанки, въ Беяръ (Jochasin изд. Filipowicz, стр. 229 в. и д.) לבזמננו זה היה ר' חיים אבן מוסה רופא גדול ופייטן וחכם בתורה ועשה ספרים בקוצר, ובפסוק העורבים לנד שלחן הביא מעשה שקרא במדינתו כינאר (י כינאר) מהלך יום אחד משלמנקה מאשה אחת... שהכינה שלחן עם לחם בכל ליל שבת לאיש אחד שהיה בא שם... ואחר כך הרגישה שזה היה עון. והלכה ושאלה לזה החכם ר' חיים אבן מוסה... ואמר לה שהוא אסור.... (והאיש) השביע אותה ואמר

לה כי הוא פלוני בן שושן מטולימולה שמת יותר מש' שנה קודם לזה.. ושלא
 Изъ этой цитаты мы видимъ, что Хаимъ ибнь-Муса написали также комментарий къ пророку
 Isha'а и, вѣроятно, также къ другимъ частямъ Библии.

Его антихристiанское и апологетическое произведенiе רומבא дасть
 нѣкоторый материалъ для исторiи того времени. Во введенiи Хаимъ ибнь-
 Муса указываетъ, что нѣкоторые евреи, поддавшiеся влiянiю ренегатскихъ про-
 изведенiй, направленныхъ противъ iудаизма, приняли христiанство; поэтому
 онъ считаетъ необходимымъ опровергнуть доказательства, приводимыя ренегата-
 ми: אמר חיים כעבור שהסכלים אשר לא ידעו דרך הויכוח יתפתו מדברי הנוצרים
 וכפרת מדברי הממרים דתם כספרי אב חושך (אכנר) וספר פיירו אלונאל
 קרישטייאניסמו שר"י וספר מיוחס אל ר' שמואל נקרא מי נתן למשיסה ישראל
 וספר בן רשף (2) והאחרון נכבד מאישטרו פאבלו הנקרא מקדום דון שמיאל (1) שלמה
 הלוי בספר פאולינה (3) וספר הויכוח שנעשה במורמשה חברו מאישטרו גירונימו
 לורקי שר"י גם אשתרוק רימוך י"ש. אמרתי לחבר ככתב אמת תשובות כנגדם וכו'.
 Затѣмъ онъ сообщаетъ 12 весьма мѣткихъ правилъ о томъ, какъ слѣдуетъ
 пользоваться библейскимъ толкованiемъ въ диспутахъ съ христiанами: 1) огра-
 ничиваться простымъ смысломъ словъ и протестовать противъ такъ назы-
 ваемаго высшаго, мистическаго или философскаго толкованiя; 2) не призна-
 вать за Таргумомъ или халдейскимъ вариантомъ каноническаго характера;
 3) не допускать доказательства изъ агады или соч. Iосифа; 4) отвергать всякій
 текстъ Септуагинты или Вулгаты, который расходится съ масорiйскимъ тек-
 стомъ; 5) не допускать библейскихъ выраженiй, которыя могутъ быть сомни-
 тельно или разнымъ образомъ истолковываемы, такъ какъ они могутъ пове-
 сти къ безнадежнымъ пренiямъ; 6) не признавать за доказательствами изъ
 Евангелiй, дѣяній апостоловъ или сочиненiя Flos Sanctorum абсолютнаго ав-
 торитета; 7) не допускать при библейскомъ толкованiи философской диалек-
 тики. Затѣмъ еще нѣкоторыя подробности.

Между прочимъ Ибнь-Муса сообщаетъ интересный разговоръ съ од-
 нимъ духовнымъ лицомъ и рыцаремъ касательно преступленiй, совершенныхъ
 въ то время въ церквахъ Iерусалима: בבאן אודיע דבר קרה לי עם כומר
 חכם אחד. אמר אם אתם במצב שמירת התורה התימימה ילמה אינכם נגאלים
 ובארץ נולחתם? אמרתי לו וכו'... או השיב פרש אחד שהלך לירושלם עמו
 ואמר לו הראית בארץ הנוצרים שיכבדו בית תפילתם בין יהודים בין הנוצרים
 כמו שהישמעאליים עושים במזרה בית המקדש וכל המקומות אשר מכבדים? אך
 באיגליזיאש (Iglesias) כילי הויגיליאש (Vigilias) ישככו עם הנשים וקולמים שם
 הרוצחים והגנבים ועושי רשעה, ומשם משליכוין חצים וכליפתראות הגוים אלו
 לאלו ושם רוצחים אלו לאלו כמו שהיו עושים היהודים בבית המקדש. וגם
 היהודים מולזים ככבוד בית תפילתם, ועל כן רצה הש"ת שיהיה הכל ביד
 הישמעאליים שמכבדים אותו... או שתקנו אני והכוומר.

Въ концѣ онъ упоминаетъ о своей бесѣдѣ съ однимъ ученымъ, при
 которой присутствовалъ одинъ грандъ, лейбъ-медикомъ коего онъ былъ. Упо-
 мянутый ученый утверждалъ, что у евреевъ есть только одна единственная
 догматическая книга, Moré Nebuchim Маймонида, между тѣмъ какъ у христiанъ
 такихъ книгъ необозримое количество. На это Хаимъ ибнь-Муса возра-
 зилъ: еврейское вѣроисповѣданiе такъ просто и очевидно, что не нуж-
 дается въ обширныхъ разъясненiяхъ; напротивъ, христiанскiя догмы настоль-
 ко мистичны, что, сколько ихъ ни поясняя, все будетъ недостаточно: קרה לי

עם חכם פקח מחכמיהם לפני הארון אשר אני עמו. כן היה שהיינו יושבים שלשתנו ואמר החכם לפתוח: אדוני הלא ידעת אם לא שמעת שאין ליהודים אלא ספר אחד באלהות ושל כל מורה הנבוכים ולנו יש ספרים באלהות שלא יכולם היכל גדול... ועל כל זה הייתי שותק ויאמר לי הארון שעל כל פנים אשיב לדבריו או אמרתי אין ליהודים צורך לאלה הספרים וולתי עלה אחד. כי הנה יסוד תורתנו באלה הם י"ג... אבל להאמין שכשביל חמא אדם הראשון שלא יוכל האל לכפרו מבילתי מיתתו ושנתגשם בכמץ האשה ושלא מצאה חכמתו לכפר אותו עון מבלי מיתתו, ושסבל כל כך קלונות ויסורין עד שמת ואעפ"כ בתים כל בני הלב והולכים לגהינם הרשעים—כל ספרים שבעולם לא יכניסו זה כמות המשתכלים כלל. ובפרט לאשר גדלו בתורה רחוקה מכל אלו האמונית.. ועל כן לא יצטרך היהודי רק עלה אחד באלהות. כי כל אמונתו מסכמת בשכל... או שתקנו שינו. והארון תמה מזה הדבר וצוה שלא נתוכח לפניו פן נשים ספק בלבנו. ונשארו שותקים.

Свое сочинение: Внесъ въ Мוסку съхво למשכיו ר' יהודה בנו וכו', בכורו תשובה לדברי הדרשן שדרש כי אמר ר' הלל אין משיח לישראל וכו', написанное въ оправданіе вѣры въ Мессію, Хаимъ ибнъ-Муса написаль, будучи тяжкимъ недугомъ прикованъ къ постели. Въ заключеніи: *צועק וי וי על* צועק וי וי על. Въ началѣ содержатся рѣзкія нападки на *проповѣдниковъ* того времени, которые съ высоты кафедры распространяли философскія толкованія. Эти нападки не лишены интереса и бросаютъ свѣтъ на внутреннюю исторію того времени:

בני בכורי מורשי לכבי שמעתי דבת רבים על הדרשן שדרש בעירך אותה סברא של ר' הלל... ובעבור שלא פירש הדרשן כונת ר' הלל נכוכו רבים מן הקהל ויהי העם נדון, ולא זה התרעומת לבד יש לנו על הדרשנים... המה המתפלספים אשר הדיחו את ישראל מלפנים... וכבר שמעתי בימי חרפי דרשן אחד האחדות בדרך החקירה כדרך הפילוסופים והוא אומר פעמים רבות: ואם אינו אחד יתחייב כך וכך" עד שקם בעל הביט אחד מהחרדים על דבר ה' ואמר גזרו (גזרו כל אשר לי בניירת אשכיליא והכוני פצעוני עד השאירוני המכים מת לפי דעתם. וכל זה סבלתי על אמונת שמע ישראל... ה' אחד. ועתה אתה בא על קבלת אבותינו מפי חקירת הפילוסופים ותאמר אם אינו אחד יהיה כך וכך. ואמר יותר אני מאמין לקבלת אבותינו. ויצא מבית הכנסת ורוב הקהל עמו... גם ראיתי אחד מן הדרשנים והוא מפורסם כחכם מחכמי המלכות שדרש כל פרשת קדושים על דרך צורה עד שאמר בתוך דרשתו: את שבתותי השמורו הדברים הבטלים אשר לי, לא שיש קושאש באלדיאש (Las mas cosas baldias) רחמנא לצלן והיו לי דברים עמו... עוד ראיתי תלמידים חולקים זה על זה... ודרשנים חדשים מקרוב באו עולים לתיבה קודם קריאת התורה לדרוש ורוב דרשותם בהקשי הגיון ובדברי הפילוסופים ומוכירים בפיהם אריסטו, אלכסנדר, ותמסטיוס, אפלאמין וכן רשר ובמלמיום ובפירים נתחבא אבייורכא. ותורה ממתנת על בימת התיבה כאשר עיצבת רוח... ממתנת לבעלה עד שיצא מבית פילגשו... ובככל תדע כי: Обосновавъ, ссылаясь на *профетовъ*, вѣру въ пришествіе Мессіи, Хаимъ ибнъ-Муса заканчиваетъ: *בנים מהדרשנים שבזמן הזה סכנה בתים לשמוע דבריהם. Во введеніи къ ваялолидскому статуту упомянуто, что на совѣщаніи, кромѣ делегатовъ, присутствовали и другіе знатные мужи, имѣвшіе доступъ ко двору: у estando presentes algunos hombres buenos que anden* כחצר אדונינו המלך. Такимъ образомъ, во время Жуана II или Алваро де-Луна, кромѣ Авраама Бенвенисти, Іосифа Наси или Іосифа бенъ Шемъ-Товъ, были еще и другіе еврейскіе Cortesani.

Синоды равниновъ въ XIV и XV вѣкахъ и нѣкоторые связанные съ этимъ факты и даты.

Въ виду того, что въ средневѣковой исторіи евреевъ преобладающимъ моментомъ были преслѣдованія и неслыханное мученичество, ученые удѣлили очень мало вниманія внутренней жизни еврейства того времени и даже совсѣмъ проглядели нѣкоторые весьма существенныя явленія. Къ послѣднимъ принадлежитъ существованіе въ Германіи равинскихъ синодсовъ, которые сошлись отъ времени до времени съ цѣлью либо принять какія-нибудь общепользныя мѣры, либо предупредить или отвратить грозившую опасность. Конечно, разсѣянные и разбросанные по всему земному шару евреи не были въ состояніи созвать вселенскій синодъ. Равинскіе синоды имѣли поэтому характеръ провинціальнаго собранія. Эти собранія равниновъ воплощали въ себѣ внутреннюю жизнь еврейства и тѣмъ болѣе заслуживаютъ подробнаго изслѣдованія, что они освѣщаютъ нѣкоторые факты и даютъ указанія для установленія нѣкоторыхъ сомнительныхъ датъ.

Обычай установилъ порядокъ организаціи подобныхъ синодсовъ и сообщенія синодскихъ постановленій общинамъ. Видный членъ общины, большей частью, вѣроятно, наиболѣе уважаемый равинъ въ округѣ или провинціи приглашалъ большія и малыя общины послать своихъ представителей въ синодъ въ опредѣленное мѣсто, и постановленія объявлялись. Все это приведено въ одной замѣткѣ въ Responsum, помѣщенномъ въ сборникѣ респонсовъ Моисея Менца (изд. въ Краковѣ въ 1617 г.) № 63, 3 стр. 83 а: אס רוצים להכניס עמם (עם הקהלות) בכלל התקנות הישנים אשר סביבותיהם למגדר מלתא שהוא צורך רבים או קובעים יום מועד ונקבצים יחד הקהלות והישנים שחפצים שם (3) שהיו בכלל התקנות ושולחים שנים או שלשה מכל עיר ומתקנים התקנות ושולחים אנרות לכל סביבות וקוראים אותם בהם עיר ומתקנים בהם. Имѣются свѣдѣнія о нѣкоторыхъ такихъ равинскихъ синодахъ.

1) Равинскій синодъ въ Майнцѣ въ 1381 г. (Resp. тамъ же, № 10, стр. 18); заголовокъ гласитъ: (שפירא וירמיש מענין) תקנת קהלות ש"ם כך הסכמנו ביום ב' ט"ו אב קמ"א и въ концѣ: לפרט קמ"א לפרט לפרט. Постановленія этого синода незначительны. Они касаются, главнымъ образомъ, возобновленія тѣхъ установленій, которыя выработалъ синодъ ש"ם, т. е. въ Шпейерѣ, Вормсѣ и Майнцѣ, относительно заключенія левиратскаго брака и связанныхъ съ нимъ вопросовъ о наслѣдованіи. Изъ числа подписавшихся достойно упоминанія лишь одно имя, а именно: ששה בר יקותיאל הלי טולן, несомнѣнно, отецъ Якова Мелина (טה"ל); остальные имена не извѣстны. Въ самомъ концѣ сказано: גם הייתי בועד הזה נאם מאיר בן הקרוש ר' שמואל הכהן החתום מנורטהויין.

2) Современныя хроники (у Schudt: Jüdische Merkwürdigkeiten II, стр. 80 и у Sidoni (D-r Kalm) Geschichte der Juden in Sachsen, стр. 26) сообщаютъ объ одномъ синодѣ въ Вейсенфельсѣ въ 1386 г.: Въ 1386 г евреи имѣли общее собраніе въ Вейсенфельсѣ. Туда направились евреи всѣхъ странъ, подобно тому, какъ монахи съѣзжаются на соборъ и т. д.

3) Исерлейнъ, говоря о ритуалѣ, который должны соблюдать арониды при омовеніи трупа, упоминаетъ, между прочимъ (въ תרומת הרשן № 24 סקים

כי זה הוא קרוב לארבעים שנה שהיה יום הויעד בארפורט והיו שם ה' וקנים מהר"ר איבל, מהר"ר ליפמן, מהר"ר נתן, מהר"ר יחזקיה, מהר"ר אברהם כ"ץ ז"ל ושם נתחדשו אלו הדברים (שהבגנים לא יצאו בשערי החצירות והעיר ושער בית הקברות עד שעבר המה הוצה לאותן השערים). כך הוגד לי באיגרא.

Дату можно приблизительно установить. Исерлейнъ зналъ объ этомъ лишь по наслышкѣ; Яковъ Вейль, бывшій въ промежуткѣ времени отъ 1430—1450 г.г. равинѣмъ въ Эрфуртѣ, въ сообщеніи не упоминается. Слѣдовательно синодъ состоялся задолго до 1430; даже до 1427 г., когда Исерлейнъ уже былъ равинѣмъ. Responsum могъ быть изданъ приблизительно во время отъ 1440—50 г. Если отъ этого времени отсчитать лѣтъ 40, то получится приблизительно 1400 или 1410 годъ, къ каковому времени и слѣдуетъ отнести Эрфуртскій синодъ. Изъ названныхъ при этомъ равинѣвъ никто не извѣстенъ; ר, можетъ быть, идентиченъ съ Липманѣмъ изъ Молгауэна.

4) У Якова Вейла упоминается синодъ изъ Нюрнберга, неизвѣстно когда состоявшій (Respp. № 101): שהיינו בכנופיא בניורנבערק תיקנו תקנות הרבה וזו אחת מהן: אם אחד מבעלי הדינין רוצה למעון בלשון אשכנז או בעל כשהיי הרבנים: Тамъ же № 115: דינו צריך גם הוא למעון כלשון אשכנז. בניורנבורק והיה גם מה"ר נתן לשם והיה לשם חולה ומהר' נתן היה רוצה לברכו (בשבת) ואמרתו שראה לי שהוא אמור ומהר'ן וכל הלומדים שהיו Тамъ же № 147 возводится тяжкое обвиненіе на талмудиста Зимлена изъ Ульма, между прочимъ, въ томъ, что онъ доносчикъ, причемъ упоминается: ותבעו ממנו דין כסדר התקנות שתקנו רבותינו כבר היינו לפני רבותינו בניורנבורק אשר הוא עצמו התום עלי. Далѣе приводятся слова Зимлена: לפני רבותינו בניורנבורק ואכתוב עמכם לפני אותם כבר היינו לפני רבותינו בניורנבורק ואכתוב עמכם לפני אותם. Этотъ Синодъ въ Нюрнбергѣ состоялся такимъ образомъ во время расцвѣта дѣятельности Якова Вейла, между 1430 1450 гг. Онъ, повидимому, былъ созванъ къ тому времени, когда императоръ Альбрехтъ призывалъ евреевъ германской имперіи въ Нюрнбергъ, чтобы обложить ихъ налогами. Посланиемъ отъ 10 Мая 1438 г. „Альбрехтъ II призывалъ евреевъ всей имперіи въ Нюрнбергъ, чтобы, по примѣру своихъ предковъ, обложить ихъ налогами, частью для покрытія расходовъ по коронаціи въ Ахенѣ, частью для иныхъ нуждъ имперіи“ (Würfel, Historische Nachrichten von der Judengemeinde in Nürnberg, стр. 95. на основаніи кн. Келера, Исторіи имперіи, другіе источники у Wiener, Regesten zur mittelalterlichen Geschichte der Juden in Deutschland, I. стр. 94 № 589). Въ то время, когда въ Нюрнбергъ прибыли депутаты общинъ для совѣщанія объ установленіи чрезвычайныхъ налоговъ, они, можетъ быть, собрались и для обсужденія вопросовъ ритуала и общиннаго устройства.

5) Синодъ въ Бингенѣ, дату коего намъ предстоитъ установить, важенъ потому, что онъ вызвалъ крупное движеніе въ рейнскихъ и вообще въ нѣмецкихъ общинахъ и кромѣ того освѣщаетъ нѣкоторые факты. Источниками могутъ служить Исерлейнъ Pesakim № 252, 253, и Respp. Моисея Менца № 63, 1-5, стр. 82 и слѣд. Изъ всѣхъ этихъ матеріаловъ явствуетъ, что равинъ Зелигманъ Опенгеймъ изъ Бингена, бывшій учителемъ многихъ равинѣвъ рейнскихъ провинцій, другой талмудистъ, по имени Манъ и депутаты другихъ общинъ создали синодъ въ Бингенѣ, куда они пригласили также и равина Кельна, Юлиха и Гелдерна, по имени Вебесъ (Фебесъ), чтобы принять рѣшенія, обязательныя для всѣхъ общинъ рейнскихъ городовъ.

Вебесъ ставилъ условіемъ своего участія въ синодѣ опредѣленную программу, но Зелигманъ возразилъ, что онъ пока не можетъ выставить подобной программы. Тѣмъ не менѣе Вебесъ послалъ своего сына въ Бингенъ, но только, какъ онъ объяснилъ, изъ вѣжливости, а не съ цѣлью принять участіе въ постановленіяхъ. Несмотря на это, *Зелигманъ, Манъ* и ихъ единомышленники приняли рѣшенія, которыя казались прочимъ общинамъ противорѣчащими ихъ интересамъ. Сынъ Вебеса заявилъ, что онъ подписалъ эти рѣшенія противъ своей воли. Изъ семи изданныхъ по этому поводу Respp. мы, однако, не узнаемъ ничего опредѣленнаго о содержаніи этихъ постановленій, вызвавшихъ столько нареканий, протестовъ и возраженій. Только одинъ пунктъ выясненъ: бингенскій синодъ постановилъ, что право интерпретаціи вызывающихъ сомнѣнія предписаній принадлежитъ равину Зелигману. Этимъ постановленіемъ былъ особенно недоволенъ Вебесъ изъ Кельна, такъ какъ онъ разсматривалъ его какъ нарушеніе его равинскихъ правъ: אהובי היקרים קהלות הקדש . . . קלוניא . . . וגערלן (וגלדרן) וגויליך ובראשיכם האלוף מהר' ר' וייבש והחונים עליו הגביר הר' ליפמן והיקיר הרר' קושמן . . . לא תהרצו כל עקר לקבל עליכם התקנות והגזירות שחקנו וגורו עתה מקרוב מרד' זעליקסמן ומהר' סאן ומסכימיהם שנאמרו עליהם כביננו . . . כי גם מצד דברים אשר בתקנות אין רוב צבורים יכולים לעמוד בהם. ופרטתם אחת אשר נתקן ונגזר שאם תולד פסיקא כשלון כתב התקנות כשאר מדינות דהיינו בכלל זה גערלן וגויליך ישרא להם ר' זליקסן ביננו. ותקנה זו היא לשכים ולצנינים לבני שני המדינות אלו . . . מפני ריחוק וסכנת הדרכים. ואירך שיסתלקו מבית דינם מהר' וייבש הנזכר אשר להם מנהיג ודבר בכל צרכיהם.

Такъ какъ, однако, Зелигманъ изъ Бингена все же настаивалъ на томъ, что рѣшенія, принятые на синодѣ, обязательны не только для ниже-рейнскаго [גליל תחתון], но и для верхне-рейнскаго [גליל עליון] округа, то общины Майнца, Вормса, Франкфурта и Опенгейма протестовали противъ этого, ссылаясь на то, что онѣ не были освѣдомлены о созывѣ бингенскаго синода, и слѣдовательно, постановленія послѣдняго, какъ выработанныя безъ ихъ участія, не имѣютъ для нихъ никакого значенія. Два выдающихся мужа, а именно талмудисты изъ Майнца, Натанъ Эпштейнъ и Моисей Менцъ, протестовали противъ постановленій (Respp. Моисея Менца, въ указ. мѣстѣ, № 63, 2: לפני כמה ימים כתבו לנו האלופים מהר' נתן עפשטיין ומהר' משה סינץ הלויים איך אשר תקנותם תקנות גדולות שאין רוב הצבור יכולים לעמוד בהם וגם גזרותם גזירות ועונשים על כל סכיבותיהם לקיימם ולקבלם. וכתבו איך שאותם תקנות נעשו בלתי רצונם וגם בלתי כמה וכמה נכבדים ופרנסים קהילות מענגן וירעשו ורקפורט אופנהיים אשר מעולם לא רצו ליכנס בהם כלל 6: 4. 63. 4: (тамъ же, 63. 4: 6: Исерлейнъ № 253).

Раби Вебесъ не только протестовалъ отъ своего имени противъ бингенскихъ постановленій, но и созвалъ синодъ изъ представителей общинъ округовъ Кельна, Гелдерна и Юпиха (у Моисея Менца, тамъ же 63, 4): מכתב יד הגאון מהר' וייבש שכתב . . . כשנודע לו . . . אסף אליו מכל הסכיבות מנ' ארצות והסכימו כלם שלא לקבלם אלא לבשלת אותם התקנות. Эти событія вызвали серьезный конфликтъ въ рейнскихъ общинахъ. Недовольные бингенскими постановленіями предлагали третьейсудъ, въ которомъ должны были участвовать иногородніе равины, а именно, величайшій авторитетъ того времени, *Израиль Исерлейнъ*, равинъ Нейштадта у Вѣны, далѣе равинаты *Регенсбурга, Нюрнберга* и *Ульма* (тамъ же 63, 4): והנך רבנו דלעיל . . . צוחין . . . ואמרין לבית דין הגדול אולינן וצייתי דינא אנן הגאון מהר' ישראל נישטט (тамъ же № 63, 1), ושאר רבותי בקהלות רענגשבורק נורנבערק אולם וכו'

Респонсы этихъ равиновъ, которые всѣ безъ исключенія высказались въ пользу автономіи общинъ и противъ бингенскаго синода, даютъ болѣе или менѣе ясное представленіе объ этомъ конфликтѣ. Это суть: два Respp. *Исерлейна*, одинъ къ Зелигману изъ Бингена (п"н № 253 и Respp. Моисея Менца № 63, 6) и второй къ общинамъ Кельна, Гелдерна и Юлиха (п"н № 252); одинъ Responsum *Израиля Бруны* изъ Регенсбурга (Respp. Моисея Менца № 63, 4); одинъ *Залцмана Китцингена* изъ Ульма (тамъ же 63, 2), съ заглавіемъ: ולטן קציננן מקבוקר מאלם; одинъ *раби Мейстерлейна* (т. же 63, 5); и, наконецъ, одинъ *Арона б. Натанаель Лурьи*, (т. же 63, 1); мѣстожителство Лурьи неизвѣстно.

Изъ нѣкоторыхъ указаній можно вывести кой-какія заключенія касательно времени этого бингенскаго синода, благодаря чему освѣщаются и нѣкоторые моменты еврейской исторіи.

Въ общемъ можно допустить, что синодъ въ Бингенѣ состоялся *посль 1444 и до 1462* года. Ибо къ третейскому суду былъ призванъ не величайшій авторитетъ того времени въ Германіи, *Яковъ Вейль*, который въ 1444 г. жилъ еще, а болѣе молодой *Израиль Исерлейнъ*; Якова Вейла, вѣроятно, ко времени синода уже не было въ живыхъ. Съ другой стороны, какъ это видно изъ Respp. касательно бингенскаго синода, *Моисей Менцъ* (такъ надо произносить, מנץ, מינץ=Менце вмѣсто Майнца въ средневѣковыхъ источникахъ) жилъ тогда еще въ Майнцѣ. Но въ 1469 г. онъ былъ уже равиномъ въ *Бамбергъ* (Resp. № 45): וכתב ונחתם פה ק"ק בכנבערק רכ"ט לפ"ק בחודש אב; ועובדא זה ואשר פסקתי היה באול רכ"ט לפ"ק פה בק"ק בכנבערק; слѣдовательно его выселеніе изъ Майнца должно было послѣдовать раньше. Несомнѣнно, онъ выселился изъ Майнца вслѣдствіе войны между отставленнымъ архіепископомъ, Дитеромъ изъ Изенбурга, и замѣнившимъ его, Адольфомъ II изъ Насау. Евреи были на сторонѣ перваго и потому, когда Адольфъ, благодаря измѣнѣ, сталъ господиномъ Майнца (24 октября 1462 г.), евреи были изгнаны изъ этого города (Schaab, diplomatische Geschichte der Juden von Mainz, стр. 123). Повидимому, объ этомъ насильственномъ захватѣ Майнца и говоритъ Моисей Менцъ въ своихъ Resp. Во введеніи онъ говоритъ: אך מה שהשיבו לי רבותי סדרתי אותו בספר כפני עצמו ונאכד ממני כביות מענין כשנלכדה העיר עם יתר דע שאין לי אשרי וגם רוב תוספות: № 77, стр. 117а: ופירושים שהיו לי נאכד ממני בעונותינו הרבים.

Ieguda Менцъ, родственникъ Моисея Менца, тоже въ 1462 году покинулъ Майнцъ, вслѣдствіе изгнанія евреевъ. 47 лѣтъ онъ состоялъ равиномъ Падуи (Геронди, Биографіи *ישראל גדולי תולדות* s. v. и Kerem Chemed III. стр. 89). Но Ieguda Менцъ умеръ не въ 1508 году, какъ многіе утверждаютъ вслѣдъ за биографомъ Абрабанела, Хаскиту, а *годомъ позже*. Хаскиту сообщаетъ (во введеніи къ *ישועה* *מעניי אברабанела*, стр. 4 а.): . . . בשנת . . . רס"ח . . . ויביאורו עיר פארובא בקברות הישנים . . . בימים ההם תוך ה' ימים ככה המאור הגדול . . . יהודה מינץ ונקברו סמוכים זה אצל זה . . . וכו' . . . Но это не вѣрно. Зять Iegudy Менца, Меиръ Каценеленбогенъ изъ Падуи, замѣчаетъ во введеніи къ его Resp.: Въ годъ смерти Iegudy Менца Падуя была взята и разграблена неприятелемъ: באותה שנה שנפטר רבנו (ר') יהודה מינץ היתה עיר פדואה עיר מושבו לשלל ושלטו ידי זרים בספריו לקרעם ולשרפם. Какъ извѣстно, Падуя была опустошена войсками императора Максимилиана въ іюль 1509 года, когда, вслѣдствіе камбрейской лиги (декабрь

1508 г.), вспыхнула война между императоромъ и венеціанской республикой. 17 іюля 1509 года была опять битва у Падуи, и венеціанцы отобрали городъ отъ императорскихъ войскъ. Объ этомъ печальномъ событіи въ 1509 г. и говоритъ Меиръ изъ Падуи, ее также имѣетъ ввиду и Хаскиту, но онъ не приводитъ точной даты. Илія Левита тоже упоминаетъ о разграбленіи Падуи въ 1509 г. во второмъ введеніи къ *מסורת המסורה* говоря: *בשנת מאתיים וששים ותשע החמס קם למטה רשע. ויהי בחיותי . . . בעיר פאדובה רבתי כאשר היא נלכדה ונשללה ונשרדה ואויבים אה נוי השמו. בכל 'המדינות אשר תמו וכו' Такимъ образомъ, несомнѣнно, что Іегуда Менцъ умеръ лишь въ 1509 году; такъ какъ онъ 47 лѣтъ состоялъ равинномъ въ Падуѣ, то, слѣдовательно, онъ прибылъ туда въ 1462 г., т. е. какъ разъ въ то время, когда евреи были изгнаны изъ Майнца архіепископомъ Адольфомъ II. Если Абрабанель скончался всего лишь на дней восемь до Іегуды Менца, то и его смерть должна быть отнесена къ 1509 году, причѣмъ оба они умерли до мѣсяца іюня.*

Изъ добытыхъ результатовъ явствуетъ, что бингенскій синодъ состоялся до 1462 года. Но можно еще болѣе точно установить эту дату. Израиль Бруна жалуется на то, что эти споры возникли какъ разъ въ то время, когда враги евреевъ угрожаютъ столькими несчастіями общинамъ, и заявляетъ, что не хочетъ терять ни одного слова по этому поводу, такъ какъ его преслѣдуетъ мысль объ угрожающихъ событіяхъ въ имперіи: *עד מתי לא . . . ארכרה במר נפשי . . . נתייסר בכל התוכחות ופורענות אשר מתרגשות בעו"ה בכל הפוצות ישראל. גברו הרשעים וחרבו מדינות שלימות ומה לנו למחלוקיות . . . היה לנו להיות באגודה אחת לבטל מחשבות שונאינו . . . ואני מרוד מאוד בעו"ה בצרבי המדינות בעסקי המלוכה אשר כלנו תולין ברחמי ה' . . . ושירות הללו נכתבים בדמע לרוב צרות המתוחות כמדינתנו.* Такимъ образомъ, Израиль Бруна говоритъ о страданіяхъ, которыя уже претерпѣвали цѣлыя общины, и объ опасностяхъ, которыя угрожали въ особенности регенсбургской общинѣ. Подъ первыми слѣдуетъ, вѣроятно, понимать преслѣдованія евреевъ, начавшіяся въ Германіи въ началѣ второй половины XV вѣка подл влияніемъ францисканскаго монаха, Калистрано, и его присныхъ. Опасности же, о коихъ упоминаетъ Бруна, указываютъ на грозныя событія въ Регенсбургѣ, для освѣщенія коихъ необходимо привести выдержки изъ документовъ, касающихся Регенсбурга и приведенныхъ въ Регенсбургской хроникѣ Гемейнера. Когда Фридрихъ III вернулся изъ Рима римско-германскимъ императоромъ, онъ въ 1453 г. потребовалъ отъ еврейства („Jüdischheit“) римской имперіи, въ счетъ „чрезвычайнаго еврейскаго налога или коронаціоннаго налога, каждый третій пфеннигъ“, т. е. треть ихъ имущества. Что касается регенсбургской общины, то императоръ повелѣлъ прислать къ нему депутатовъ и обратился къ Совѣту съ просьбой помочь ему сообщеніемъ свѣдѣній объ имущественномъ положеніи евреевъ (тамъ же, III, 224). Но Людовикъ Баварскій отдалъ въ 1322 году доходы отъ регенсбургскихъ евреевъ въ откупъ баварскимъ герцогамъ за 40,000 марокъ, передавъ имъ право на взиманіе налоговъ съ евреевъ (тамъ же, I, стр. 924). Это право перешло тогда къ герцогу Людовику Ландсбергскому, который, хотя былъ врагомъ евреевъ, не хотѣлъ отказываться отъ своихъ притязаній. Къ нему и обратились въ 1454 г. представители регенсбургской общины, прося защитить ихъ отъ грабительскихъ поплзновеній императора на треть ихъ имущества. Людовикъ сдѣлалъ Совѣтъ отвѣтствен-

нымъ за всякое содѣйствіе требованіямъ императора (тамъ же, III, 227). Но Фридрихъ III настаивалъ на уплатѣ коронаціоннаго налога, грозилъ изгнаніемъ регенбургской общины и лишеніемъ защиты имперскихъ законовъ, какъ регенбургскихъ евреевъ, такъ и ихъ „верховнаго магистра“ (равина Израиля Бруну) (Тамъ же, 240, 256). Эта угроза была двумя годами позже повторена. Объ этомъ и упоминаетъ Израиль Бруна въ своемъ Responsum'ѣ касательно бингенскаго синода; на это и указываютъ его слова: *ואני טרור מאיר בעונותינו* והרבנים בצרכי המדינות בעמקי המלוכה. Слово *טרור* означаетъ тутъ коронацію, а именно притязанія императора на коронаціонный налогъ, за который также Израиль Бруна былъ слѣланъ отвѣтственнымъ и поставленъ внѣ закона. О своемъ арестѣ Бруна самъ сообщаетъ въ своихъ Respp. (№ 268): *כבר גדרו בעדי בעו"ה ומסרו אותי למלוכה על גופי וממוני ותפס אותי המלוכה י"ג ימים במגדל עד שהעמדת ערכות על גופי וממוני . . . ולפרשת תולדות יצאתי וברוך המקום מעט מחובי נגבתי וטרור אני ונכרך ולכי כל עמי.* Этотъ арестъ, несомнѣнно, находится въ связи съ требованіемъ коронаціонныхъ денегъ, ибо Бруна категорически заявляетъ, что былъ арестованъ *по приказанію императора*, т. е. его комисарами, и что дѣло шло о *деньгахъ*.

Не слѣдуетъ смѣшивать этого ареста Бруны съ другимъ, которому онъ же подвергся по обвиненію въ убійствѣ ребенка по приказанію *Совѣта* въ Регенбургѣ. Объ этомъ передаетъ Гемейнеръ, въ регенбургской хроникѣ III, стр. 532 и д. Ибо тогда въ 1474 г., „Израиль Бруна, магистръ евреевъ въ Регенбургѣ“, какъ его титулуютъ въ документахъ, былъ уже „старый, дряхлѣющій мужъ“, который ужъ не въ состояніи былъ принимать пищу и, слѣдовательно, уже былъ на зеницѣ своей славы. Однако, въ Respp. касательно бингенскаго синода его имя упоминается безъ особеннаго прославленія. Въ то время, какъ Израиль Исерлейнъ называется *ראש גולה*, оъ Израиль Брунъ и Мейстерлейнъ говорится просто: *האלומים*. Врядъ ли Исерлейнъ жилъ еще въ 1474 году. Кромѣ того Бруна рассказываетъ, что онъ провель въ башнѣ только 13 дней, между тѣмъ, какъ въ 1474 г. онъ, по свѣдѣніямъ, общеннымъ у Гемейнера, провель въ темницѣ во всякомъ случаѣ *больше одного мѣсяца*. Такимъ образомъ, арестъ Бруны по приказанію *императора* не надо смѣшивать съ арестомъ, которому онъ подвергся, по приказанію *Совѣта* и противъ котораго императоръ столь энергично протестовалъ. Затруднительное положеніе Бруны, упоминаемое въ посланіи касательно бингенскаго синода, могло имѣть мѣсто такимъ образомъ только во время отъ 1456—1458 года.

Время созыва бингенскаго синода можетъ быть еще установлено другимъ путемъ. Исерлейнъ въ своемъ посланіи къ Зелигману увѣщаваетъ не нарушать мира и спокойствія, такъ какъ онъ недавно узналъ, что рейнскимъ общинамъ угрожаютъ опасности. Исерлейнъ выражаетъ это въ нѣсколько загадочныхъ словахъ: „Въ стѣнѣ, до сихъ поръ окружавшей тамошнихъ евреевъ, епископъ Майнца въ четырехъ мѣстахъ пробилъ бреши, такъ что вся стѣна потрясена“: *ולמה תריבון? הנה נכתב לי מקרב ממענץ שהאבן פנה מן החומה* ומקפת כל בני ברית אשר בנכולכם משלטוני האומות. ההגמון ממנץ פרץ פרץ מקומות ונודעו עו כל החומה וחלילה לעמוד: כלב חלוק. Эта загадка разрѣшается однимъ вполне достовернымъ фактомъ, который къ тому же помогаетъ установить искомую дату. Уже раньше упомянутый архіепископъ, Дитеръ изъ Майнца, сначала покровительствовавшій евреямъ, въ одинъ день

воспылалъ гнѣвомъ противъ нихъ. 12 марта 1457 г. онъ издалъ эдиктъ, согласно коему невѣрующіе евреи, которые, „подобно упрямымъ демонамъ“, страдаютъ порокомъ неблагодарности и занимаются ростовщичествомъ, должны были вернуть своимъ должникамъ проценты и носить особые еврейскіе значки (у Шааба, въ указанномъ мѣстѣ, стр. 120 изъ gudaeus Codex diplomaticus IV, стр. 324, 327). Но уже 24 августа того же года онъ освободилъ бингенскихъ евреевъ отъ исполненія эдикта, а 29 августа 1457 г. онъ отмѣнилъ его и для франкфуртскихъ евреевъ (тамъ же 121, 122). Респонсъ Исерлейна касательно бингенскаго синода повидимому, намекаетъ на непріязнь архіепископа Дитера и, слѣдовательно, былъ написанъ еще до того, какъ Дитеръ отозвалъ свой эдиктъ, т. е. между мартомъ и августомъ 1457 года.

Къ тому же времени относится и намекъ въ Респонсѣ Мейстерлейна на очень серьезныя притѣсненія евреевъ. Онъ также упоминаетъ Зелигмана и его приверженцевъ къ согласію, указывая на тѣ страданія, которыя претерпѣвали евреи Польши отъ монаха: ומעולם לא היה כל כך צריך להיותו באנודה אחת ושלוה כמו עתה. . אשר פגע הכומר גם ביושבי תחת המלך מפולין מלכות קרקוב וסביבותיהן אשר מקדם ומאז חשבו לפלטה לבני גולה. ולא האמינו כל יושבי תבל כי יבא צר ואויב בשערי פולין. עתה הם רובצים תחת משא המלך ושרים וכתבו לנו לבקש עזר ותרופה. ועתה אתם אחובי אל ירע לבככם כי הרביתי לדבר קשות כי רוחי הציקתני יען וביען כי קרובים אנחנו למלכות ואנחנו נרע את אשר ידובר ואת אשר נעשה. וכי יש לשוב עתה ליום ועד הגדול והנורא. ומוטב להתעסק באלו הענינים מלהתגרות בעליונים ובתחתונים. (Респ. Моисея Менца, въ ук. мѣстѣ). Конечъ этой выдержки указываетъ, что теперь время готовиться къ серьезному суду, къ празднику Нового года, и что благотворнѣе думать объ этомъ, чѣмъ вести распри между „верхними и нижними“, т. е. между верхне и ниже-рейнскими общинами.

Жалоба въ томъ же Responsum'ѣ Мейстерлейна на положеніе евреевъ въ Польшѣ основывается на томъ, еще мало извѣстномъ, фактѣ, что отношеніе польскаго короля, Казимира IV, къ евреямъ измѣнилось подъ влияніемъ неутомимаго и законсѣлаго врага евреевъ, *монаха Капистрано*. Чтобы освѣтить этотъ фактъ и связанныя съ нимъ даты, я долженъ привести одинъ документъ, который до сихъ поръ былъ мало извѣстенъ и приведенъ лишь Луи Любинеромъ, но безъ критическаго разбора (Juifs en Pologne, Брюсель-Лейпцигъ, 1839, стр. 15 и дальше). Бандткіе сообщилъ въ своемъ сводѣ законовъ, *jus polonicum* (начало), интересный документъ слѣдующаго содержанія. Казимиръ IV Ягелонъ возобновилъ для евреевъ всей Польши привилегіи, данныя Болеславомъ въ 1264 г. и подтвержденныя Казимиромъ Великимъ въ 1334 году. Возобновленіе состоялось по предложенію евреевъ, которые указали, что оригиналъ хартіи, коей дарованы евреямъ эти привилегіи, погибъ отъ пожара въ Познани (1447 г.). Казимиръ былъ въ Познани послѣ Св. Якова, т. е. 25 іюля (Длугошъ, тамъ же).

Нѣкоторые параграфы этой обновленной хартіи тѣ же, что дарованы первоначально австрійскимъ герцогомъ въ 1244 г. и затѣмъ *rigue* подтверждены Казимиромъ I, (т. VIII, стр. 282). Другіе параграфы, напротивъ, не содержатся въ хартіи Казимира Великаго; они свидѣтельствуютъ о чрезвычайномъ расположеніи къ евреямъ.

Эти привилегіи, дарованныя евреямъ, были несомны для Капистрано и, какъ только онъ свидѣлся съ Казимиромъ въ Краковѣ (1453 г.), онъ тотъ-

часть же направилъ всю силу своего фанатическаго краснорѣчя противъ этихъ привилегій. Какъ сообщаетъ современникъ и первый польскій историкъ, Янъ Длугошъ, епископъ Збигневъ изъ Кракова употребилъ все свое вліяніе на Казимира, чтобы вселить въ него непріязненные чувства къ евреямъ (Historia Polonica L. XIII, т. II стр. 157 лейпцигскаго изданія 1712 года). И дѣйствительно, въ ноябрѣ 1454 г. Казимиръ въ § 51 Ньешавскаго статута уничтожилъ привилегіи, дарованныя евреямъ.

Резюмируемъ все вышесказанное и подведемъ итоги. Еще въ октябрѣ 1454 г. Капистрано жаловался папѣ на короля Казимира, не желающаго уничтожить привилегіи, дарованныя евреямъ. Привилегіи были упразднены лишь Ньешавскимъ статутомъ, который былъ изданъ во всякомъ случаѣ въ *ноябрѣ*. Въ виду разнорѣчивыхъ вариантовъ, день изданія статута точно установить нельзя; это было либо въ понедѣльникъ, въ день Мартина=11 ноября, либо во вторникъ послѣ Мартина=12 ноября, либо въ субботу, въ день св. Елизаветы=7 ноября, либо въ субботу послѣ Елизаветы=23 ноября (Бандткіе въ ук. м. стр. 29 прим.). Доведенныя Мейстерлейномъ до свѣдѣнія участниковъ бингенскаго синода жалобы польскихъ евреевъ на монаха (никто иной, какъ Капистрано), который сталъ преслѣдовать и евреевъ краковскаго королевства, несомнѣнно, вызваны упраздненіемъ привилегій Ньешавскимъ статутомъ. Слѣдовательно, эти жалобы раздались лишь послѣ ноября 1454 г., вѣроятно, въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ. Послание Мейстерлейна, въ коемъ упоминается объ этомъ, не можетъ относиться ко времени до 1455 года. Всѣ даты указываютъ такимъ образомъ на то, что бингенскій синодъ состоялся во время между 1455 и 1457 годами.

Изъ одной случайной замѣтки можно было бы даже заключить, что Казимиръ не только лишилъ евреевъ прежнихъ привилегій, но и предоставилъ имъ выборъ либо принять христіанство, либо покинуть страну. Исторіографъ португальскихъ открытій, Баросъ, передаетъ: великій адмиралъ Васко де-Гама, доставившій Португаліи Индію, заманилъ у Гоа на свой корабль одного польскаго еврея, бывшаго переводчикомъ и агентомъ одного мавританскаго князя въ Гоа; подвергнутый пыткамъ польскій еврей разсказалъ Васко де-Гама свою біографію: польскій король въ 1450 г. потребовалъ отъ евреевъ либо принять христіанство, либо оставить страну; вслѣдствіе этого большинство евреевъ выселилось изъ Польши, его родители прибыли въ Александрію, гдѣ онъ и родился (Barros Decada I Livro IV, с. 2. р. 360). Въ этомъ сообщеніи 1450 г. во всякомъ случаѣ указанъ неправильно, ибо въ это время, какъ выяснилось, евреи пользовались еще въ Польшѣ привилегіями. Слѣдовательно, гоненія не могли имѣть мѣсто до 1455 года. Однако, въ виду полного отсутствія иныхъ свѣдѣній, которыя бы подтверждали фактъ насильственнаго крещенія евреевъ и выселенія ихъ изъ Польши, приходится предположить, что еврейскій агентъ въ Гоа нѣсколько преувеличилъ событія, о коихъ онъ разсказывалъ адмиралу.

6) Синодъ въ Нюрнбергѣ, безъ указанія даты, которую, однако, также можно установить. Члены общины Нюрнберга обратились къ равину Мантуи, Іосифу Колону съ просьбой побудить нѣмецкія общины къ сбору пожертвованій для освобожденія регенсбургской общины, которая вся цѣликомъ была брошена въ темницы и ожидала смерти. Его респон. № 4: בהיות הרבר ידוע : מפורסם כי ענין תפיסת אחינו מק"ק רענגשפורק ראינו הוא להיות מויק ומסכן

להרבה מקומות וזלתי רעגנשפורק ובנותיה וכאשר כתבו לי רבנים הנועדים כהיום בק"ק נורענבערק. כדי להציל לקוחים למות על לא חטם בכפם . . . לכן נדרשתי ונשאלתי אל רבותי אשר שאלו ממני לראות איזה דרך ישובן אור הדבר. Синодскіе равнины, изъ боязни предъ князьями и властями, не рѣшались обратиться непосредственно къ общинамъ съ воззваніемъ въ пользу регенсбургцевъ; поэтому они и обратились къ италіанскому раввину. Иосифъ Колонъ, угрожая за ослушаніе отлученіемъ, установилъ, что всякая нѣмецкая община и всякій состоятельный еврей должны внести свою лепту, согласно оцѣнкѣ синода, для освобожденія деньгами безвинно обвиненныхъ и томившихся въ темницѣ евреевъ Регенсбурга: ואמנם כי אין הרבר מצויו אלא לחכמים ה"ה רבותי הנועדים כהיום בק"ק נורענבערג כדי לגדור פרצה זו . . . ויען כי בנורנבורק ובכמה עירות אחרות באשכנז שאינם רשאים לכתוב בדרך גזירה מפני יראה המושלים והשרים או יהיה מה שיהיה. אנכי הצעיר בא לחוק דבריהם . . . והנני גוזר בנזירה חמורה . . . על כל יושבי ארץ אשכנז . . . שלא ימרו את פי הנועדים בנורנבורק . . . לסייע בהוצאה עלילה. Эта замѣтка устанавливаетъ фактъ созыва синода въ Нюрнбергѣ и поводъ къ тому, именно тяжкое обвиненіе противъ всей регенсбургской общины. Остается еще установить время синода. Мы можемъ установить эту дату на основаніи документовъ, сообщенныхъ Гемейнеромъ въ его регенсбургской хроникѣ.

Вслѣдствіе ложныхъ обвиненій въ убійствѣ нѣкоего Симона изъ Триента, многие евреи въ Регенсбургѣ были обвинены и въ убіеніи христіанскаго ребенка. Епископъ Регенсбурга настаивалъ на созывѣ суда; въ дѣло впутывали все больше и больше евреевъ, и, наконецъ, вся еврейская община была сдѣлана отвѣтственной за преступленіе; часть города, гдѣ жили евреи, была чуть ли не обнесена стѣной, такъ что ни одинъ еврей не могъ уйти изъ города. Это тяжкое обвиненіе было возведено противъ регенсбургской общины въ 1476 г. (Гемейнеръ, въ указ. мѣстѣ III., стр. 567 и дальше). Со стороны императора Фридриха III послѣдовало одно посланіе за другимъ, въ которыхъ онъ увѣщевалъ освободить евреевъ, такъ какъ они не повинны въ возведеніи на нихъ преступленія (май и іюль того же года, тамъ же 576 - 578). Въ наказаніе императоръ лишилъ городъ права суда, и Совѣтъ потратилъ огромныя суммы, чтобы смягчить императора и получить снова право суда надъ евреями. Поэтому со стороны евреевъ тоже должны были быть израсходованы большія деньги, чтобы привлечь на свою сторону императорскихъ комиссаровъ, да и доставить нѣкоторыя удовольствія и самому императору. Несомнѣнно, для этой цѣли и былъ созванъ нюрнбергскій синодъ, который долженъ былъ собрать отъ всѣхъ нѣмецкихъ общинъ деньги, необходимыя для спасенія евреевъ Регенсбурга. Въ слѣдующемъ году (такъ какъ исторія съ обвиненіемъ все еще продолжалась) Совѣтъ освободилъ большинство евреевъ, которые не были непосредственно обвинены, взявъ съ нихъ клятву не покидать Регенсбурга (тамъ же, стр. 594). Несомнѣнно, что нюрнбергскій Синодъ былъ созванъ для этой именно цѣли и въ 1476 году.

Призывъ изъ Турціи къ евреямъ Германіи покинуть страну, гдѣ они претерпѣваютъ столько страданій. Исаакъ Царфати; Мардохай Комтано и Овадіа Бертиноро.

Елинекъ опубликовалъ въ одномъ изъ выпусковъ "גורות תנ"י" конспектъ изъ исторіи крестовыхъ походовъ (Лейпцигъ, 1854, стр. 14 и дальше) весьма интересное посланіе нѣкоего, помимо этого совершенно неизвѣстнаго, Исаака Царфати, находящееся въ Bibliothéque de Paris (попеременно называемой то royal, то imperiale nationale, въ отдѣлѣ ancien fonds № 291). Начало гласитъ: אנרת אל קהלות הקדש היהודים הנמצאים באשכנז הודיע להם מיטב ארץ וחילו פני (הבחור ר' קלמן עם חבירו ר' דוד כהן) ויתרון מלכות ישמעאל. לכתוב אל שארית הפליטה קהלות הקדש היהודים הנמצאים באשכנז השוכנים בערי שוואבן ורינוס שטיימברק טרהרין ואינגרין להודיע להם מיטב הארץ. Трудно болѣе ярко изобразить контрастъ между гоненіями въ Германіи и свободой въ Турціи, чѣмъ это сдѣлано въ упомянутомъ посланіи, которое, несмотря на своеобразный стиль и многочисленныя цитаты изъ Библии и Талмуда, все же производитъ прекрасное впечатлѣніе своей оригинальностью. Жаль только, что въ немъ не указана дата его составленія, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ мы могли бы понягъ колоритъ и ситуацію.

Взгляды по вопросу о томъ, къ какому вѣку принадлежить это посланіе, весьма расходятся между собой. Елинекъ относитъ его уже къ началу тринадцатаго вѣка, еще ко времени крестовыхъ походовъ (въ указ. мѣстѣ, введеніе, стр. VI) Нѣкоторые относятъ посланіе къ шестнадцатому вѣку: къ началу или къ серединѣ его (Kerem Chemed. IX. стр. 49, Levy, Don Joseph Nassi, стр. 32 и д.). Противъ обоихъ приведенныхъ взглядовъ можно многое возразить. Относительно перваго взгляда можно указать на то, что посланіе предпосылаетъ существованіе *европейской Турціи*; ибо въ немъ нѣмецкіе евреи призываются переселиться въ Турцію или же воспользоваться этой страной для свободнаго перехода въ Палестину (стр. 15: עמו ושם דרך כי פקר ה' אחרת דרך תוגרמה דרך יבשה בטוהה וקרובה לנו שמה (לארץ הקדושה). Но завоёваніе Константинополя послѣдовало лишь въ 1453 году. Такимъ образомъ это посланіе не могло быть издано въ эпоху крестовыхъ походовъ. Противъ ни на чемъ не основаннаго взгляда, будто посланіе составлено лишь въ XVI вѣкѣ, говорить то обстоятельство, что въ посланіи совершенно не упоминается о массовомъ переселеніи въ Турцію испанскихъ и португальскихъ евреевъ. Если бы посланіе было издано послѣ 1492 и 1497 годовъ, то въ немъ, несомнѣнно, было бы отмѣчено, какъ гостеприимно были приняты въ Турціи несчастные евреи Пиренейскаго полуострова. Вѣдь въ посланіи 1550 года салоникскихъ евреевъ къ общинамъ Прованса, въ которомъ послѣднія приглашаются замѣнить свою несчастную жизнь среди христіанъ на счастливое су-

ществование среди мусульманъ. (Revue d. Et. XV), упоминаются несчастные изгнанники Пиренейскаго полуострова.

Болѣе правильнымъ является предположеніе, высказанное въ каталогѣ еврейскихъ кодексовъ въ Лейденской библиотекѣ (стр. 262, прим. 2), о томъ, что авторъ посланія идентиченъ съ тѣмъ *Исаакомъ Царфати*, который состоялъ въ перепискѣ, съ Мардохаемъ Комтино (Codex въ указ. мѣстѣ, въ Bibliotheca Вольфа III, стр., 718 №3). Правда, это еще не помогаетъ намъ установить дату посланія. Ибо, во первыхъ, отождествленіе этого Исаака Царфати съ корреспондентомъ Комтино основано только лишь на комбинаціи, а, во вторыхъ, предѣлы времени Мардохая Комтино недостаточно установлены. Свой комментарий къ Пятикнижію Комтино составилъ въ 1460 году (Вольфъ III, стр. 718, IV, стр. 904). Но, повидимому, онъ жилъ еще въ 1490 году, ибо караимъ Ілія Башяци, который часто цитируетъ Комтино въ своемъ сочиненіи *אלהו דררת אלהו*, причисляетъ его въ своею изслѣдованіи о чистотѣ и нечистотѣ къ живымъ (стр. 78. а): *ומורי החכם התורה*. Эта часть своего сочиненія Башяци написалъ не задолго до своей смерти въ 1490 году, какъ указываетъ его ученикъ, Калевъ Афендополо (въ концѣ упомянутаго изслѣдованія): *ידע שסדר ענין טומאה וטהרה חבר (אליה בשיצוי) בסוף ימיו וזה בשנת ה' ר"ן ולא השלים*. Такимъ образомъ, весьма возможно, что Мардохай Комтино или его, быть можетъ, болѣе молодой корреспондентъ, Исаакъ Царфати, жили еще въ XVI столѣтіи и что посланіе было составлено въ началѣ его.

Однако, можно привести прямое доказательство того, что посланіе было издано еще въ XV вѣкѣ; можно даже установить чуть ли не годъ его составленія. Ибо посланіе Исаака Царфати особенно подчеркиваетъ, что нѣмецкіе евреи лишены возможности переѣхать черезъ море искать покоя въ Св. землѣ. Въ самомъ началѣ сказано: *ועכשו נגזרה גזירה לגזירה ואינם מניחים* христіане говорили, что евреи купили Храмовую гору и не постѣсняются приобрѣсти и осквернить, такъ называемый, Священный гробъ. (стр. 18): *היהודים קנו הר בית ציון גם בוש לא יבושו לקנות קבורת הדופק והגולל ובית מחצבתו ועתה לא ידע איש את קבורתו. אין אמונה בנוי אפילו בקבר, קבורת חמור יקבר סחוב השלך מהלאה לשערי ירושלים;* поэтому христіанскіе народы издали приказъ морякамъ бросать въ воду всякаго еврея, отправляющагося въ Іерусалимъ (стр. 19): *אכן גזרו דלא כהלכתא על רב החובל להיות מקלקל* и *פספור במכעיר וחובל כל יהודי אשר ימצא דרך ירושלים בירכתי הספינה* уже прошло болѣе десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда распространились слухи объ этомъ безчеловѣчномъ приказѣ (тамъ же): *את כל אלה שמענו זה זמן ומנים עתה יותר מעשרה שנים* *ובאשר שמענו כן ראינו בעיר אלהינו כי מאז סרה הגזירה (?) . . . אין יוצא ואין בא יאין דורש לאמור שאלו את שלום ירושלים.*

Другое интересное посланіе, недавно только опубликованное, содержитъ нѣкоторыя указанія на этотъ запретъ евреямъ переселяться въ Палестину и на время его изданія. Господинъ Ури Гинзбургъ въ Парижѣ обладаетъ оригиналомъ двухъ писемъ извѣстнаго *Ovadiu de Bertinoro*, котораго *Нейбауеръ* перевелъ и издалъ въ Ежегодникѣ литературнаго кружка (стр. 195 и д.). Первое письмо написано къ отцу 8 зула 5248=1488 г., а второе—къ брату въ слѣдующемъ году, 27 зула 1489 г. Подлинность писемъ Овадіи не подле-

жить никакому сомнію. Содержаніе вполне соотвѣтствуетъ исторической дѣйствительности. Многое, напр., свѣдѣнія о положеніи Іерусалима, подтверждается Израилемъ Исерлейномъ и Іосифомъ Колономъ. Одно изъ этихъ двухъ посланій подтверждено Азулаемъ s. v. עובדיה מפרש המשניות s. v. עובדיה מפרש המשניות стр. 46 א: ויש פתשה הכתב ששלח רבינו עובדיה משה"ק ירושלים לבניו וראיתי העתק ממנה את שיש בה ידועה בכל פרשת העבור... מבי נפיק מבי מר אביו... עד בואו לירושלים ובא דרך הארניפלגו בים עד נא אמן...

Вѣрность факта и даты такимъ образомъ не подлежитъ сомнію.

Въ первомъ письмѣ Овадіи да Бертиноро имѣется слѣдующій рассказъ (стр. 219). Францисканскіе монахи, у которыхъ была въ то время церковь или капелла возлѣ *царскихъ могилъ*, прежде владѣли также и самими могилами. Одинъ нѣмецкій еврей хотѣлъ купить ихъ у султана, что повело къ столкновенію съ францисканскими монахами. Кончилось дѣло тѣмъ, что магметане оставили могилы за собой. Когда до Европы дошла вѣсть о томъ, что христіане, по винѣ европейскихъ евреевъ, лишились царскихъ могилъ, венеціанцы постановили не пропускать чрезъ свою территорію (и на своихъ корабляхъ) ни одного еврея въ Іерусалимъ. Но теперь, замѣчаетъ Овадія, этотъ запретъ снять, и ежегодно много евреевъ отправляются въ Іерусалимъ на венеціанскихъ корабляхъ и даже вмѣстѣ съ христіанскими паломниками; ибо это кратчайшій и самый безопасный путь (чрезъ Венецію въ Св. землю). „Если бы я зналъ объ этомъ, я бы тоже поѣхалъ этимъ путемъ и не потерялъ столько времени на обходы; ибо въ сорокъ дней суда изъ Венеціи приходятъ сюда“:

ובשכבר הימים קברות המלכים גם כן היו החת ידם (חתת יד) ותחת יד הכומרים די פנציסקון. ובא פה בירושלם אשכנזי אחד עשיר ובקש לקנותם מאת המלך ונתקוטט עם הכומרים. ומזהיום ההוא לקחו אותם מאת הכומרים. והם עתה תחת יד הישמעאלים. ויודע הדבר בויניציאה כי היהודים הכאים מאדום גרמו לקחת קברות המלכים מתחת יד אדומיים. גזרו לכלתי תת יוצא ובא היהודים בירושלם דרך ארצם. ועכשו במלה הגזרה. ובכל שנה ושנה כאים יהודים עם הגליאי ויניציאני ועם הפלגריני עצמם ואין מעבר במח וקצר כמותו. ומי יתן ידעתי זה בגלילות ההם. כי יבוא הגליאי לכל היותר מויניציא עד הנה.

Этотъ рассказъ освѣщаетъ посланіе Исаака Царфати. Когда Овадія да Бертиноро отправился въ Палестину, Kislew 1486, запретъ евреямъ ѣздить въ Палестину кратчайшимъ путемъ и на венеціанскихъ корабляхъ былъ еще въ силѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, думаль Овадія и потому поѣхалъ въ Палестину обходнымъ путемъ черезъ Неаполь, Сицилію, Родосъ и Александрію. Когда же онъ прибылъ въ Іерусалимъ (нисанъ 1488 г.), онъ узналъ, что упомянутый запретъ уже потерялъ силу и что нѣкоторые евреи, какъ въ прежнія времена, были снова допущены на венеціанскіе корабли для поѣздки въ Палестину. Объ этомъ запретѣ говоритъ посланіе Исаака Царфати. Слѣдовательно, оно составлено во всякомъ случаѣ до 1488 г. Моисей Латесъ въ Венеціи отыскалъ недавно въ венеціанскомъ архивѣ документъ, въ коемъ дождъ запрещаетъ капитанамъ венеціанскихъ кораблей перевозить евреевъ въ Палестину, такъ какъ послѣдніе причинили монахамъ на Сіонской горѣ injuriae et extorsiones. Этотъ документъ помѣченъ 4 іюня 1428 года (ср. Frankel-Graetz, Monatsschr., 1873 годъ, стр. 283). Сущій пустякъ бытъ францисканскими монахами и папой превращенъ въ серьезное нарушеніе интересовъ всего хри-

стіанскаго міра. Глава миноритовъ въ Іерусалимѣ жаловался на то, что евреи, отнявъ у нихъ, т. е. купивъ для себя, такъ называемую, Давидову капеллу, тѣмъ самимъ совершили насиліе и вопіющую несправедливость. Тогда папа издалъ буллу, запрещающую принимать евреевъ на корабли, послѣ чего дожъ и сенатъ Венеціи подтвердили этотъ запретъ своимъ агентамъ и капитанамъ. Однако, дата должна быть исправлена. Исаакъ Царфати говоритъ о томъ, что уже десять лѣтъ прошло со времени изданія запрета; документъ же венеціанскихъ властей помѣченъ 1428 г.; такимъ образомъ, посланіе должно было бы быть издано въ 1440 г.; однако, тогда еще не было Европейской Турціи. Нельзя предположить, что הַשָּׁנָה является искаженіемъ שָׁנָה , ибо число 10 приводится два раза. Но необходимо обратить вниманіе на различныя указанія касательно характера запрета. Папа и Сенатъ запретили только принимать евреевъ на христіанскіе корабли. Царфати же сообщаетъ кромѣ того, что было приказано всякаго еврея, найденнаго на левантинскомъ кораблѣ, бросить въ море: $\text{הַיָּם לִמְלַחְלָח}$. Это, очевидно, ухудшеніе, которое, вѣроятно, послѣдовало въ 40-хъ годахъ. Присчитавъ „десять лѣтъ“, о коихъ говорится въ посланіи, мы получимъ промежутокъ времени между 1453—1460 годами, къ коему и слѣдуетъ отнести изданіе посланія. Такъ какъ авторъ его, Исаакъ Царфати, жилъ такимъ образомъ въ одно время съ Мардохаемъ Комтино и оба жили въ Турціи, то этимъ еще болѣе укрѣпляется правильность предположенія объ идентичности автора посланія и корреспондента Комтино. Факты, приведенные въ этомъ посланіи, приобрѣтаютъ опредѣленный историческій смыслъ лишь по установленіи хронологической послѣдовательности. Такимъ образомъ посланія Царфати и Овадіи являются для исторіи евреевъ въ одной части христіанской Европы, въ Египтѣ, Турціи и Палестинѣ въ первой половинѣ пятнадцатаго столѣтія источниками. достовѣрность коихъ не оставляетъ желать ничего лучшаго.

7.

Счастливое положеніе евреевъ въ Турціи; Моисей Капсали.

Исаакъ Царфати въ немногихъ словахъ изобразилъ счастливое положеніе евреевъ въ Турціи въ его время съ цѣлью побудить нѣмецкихъ собратьевъ покинуть страну, гдѣ имъ тамъ скверно живется. „Если бы нѣмецкіе евреи имѣли хотя бы слабое представленіе о томъ счастіи, которымъ евреи наслаждаются (въ Турціи), то они бы, не взирая на дождь и снѣгъ, ѣхали бы дни и ночи, покуда не достигли бы Турціи“ (Посланіе стр. 15): $\text{אִם הָיוּ יוֹדְעִים הַיְהוּדִים הַיּוֹשְׁבִים בְּאַשְׁכְּנֵי הַחֹלֶק הָעֵשִׂירִי מִן הַטּוֹבָה אֲשֶׁר עֹשֶׂה ה' לְיִשְׂרָאֵל עִמּוֹ בְּמִקּוֹמֵת הָאֵלֶּה (בְּאַרְץ הַנּוֹרְמָה) לֹא יַעְזְרוּם גַּשְׁם וְשֶׁלֶג וְיוֹם וְלַיְלָה פֶּה בּוֹאֵם עַד בּוֹאֵם פֶּה$ Это благоприятное положеніе евреевъ, вѣроятно, наступило съ возникновеніемъ Европейской Турціи. Къ такому заключенію можно было бы придти, если бы у насъ не было никакихъ другихъ свѣдѣній. Ибо, пока эта, залитая солнечнымъ свѣтомъ, страна была византійской, она была для евреевъ мрачной темницей. Помимо того, у насъ есть два подлинныхъ источника, которые освѣщаютъ положеніе евреевъ въ первые годы существованія Европейской Турціи. Источники эти были до сихъ поръ лишь весьма мало извѣстны. Одинъ изъ нихъ представляетъ весьма

рѣдкое печатное произведеніе принадлежитъ мнѣ) историческаго содержанія, безъ заглавнаго листа и въ концѣ поврежденное. Геронди зналъ и использовалъ его въ своихъ біографіяхъ (תולדות גדולי ישראל) (משנת 1865) подъ заглавіемъ: ספר מאורעות עולם. Но его изданіе, повидимому, не такъ обширно, какъ мое; ибо то, что въ моемъ изданіи напечатано на 24 стр. (Duodez), Геронди цитируетъ, ссылаясь на 1 стр. Мое изданіе снабжено особымъ заголовкомъ: כבוד מלכי העולם, начинается османскую исторію 1310 годомъ, *Оттоманомъ*: ויהי כימים ההם היא שנת ה' ע' ליצירה החל לזרוח כוכב אור ויהי כימים ההם היא שנת ה' ע' לזריחה אשר מושלים היום והראשון היה עותמאן 17 вѣка, вдаваясь въ подробности и часто воспринимая въ себя анекдотические элементы. Часто нить османской исторіи прерывается, уступая мѣсто извѣстіямъ о еврейхъ и отдѣльных личностяхъ. Анонимный авторъ составилъ это сочиненіе во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія и, повидимому, еще во время лже-мессіанскаго движенія *Сабата-Цеви*. Ему покровительствовали приверженецъ Сабата, *Рафаиль Іосифъ*, годъ смерти коего 1669 онъ и приводитъ (стр. 27 b): ומני הצעיר הכתבר הייתי אחד מששיו (של השר רפאל יוסף) מפורחיו: ועכשיו יבש המעיין. На стр. 23 b онъ вскользь упоминаетъ о событіяхъ при Сабатаѣ Цеви: ככו שאירע בזמננו: но онъ не былъ его приверженцемъ. Авторъ пользуется извѣстными источниками; знаетъ объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи по сочиненіямъ Абрабанела, исторію *Соломона Молхо* и *Давида Реубени* по хроникѣ Іосифа Когена; но онъ приводитъ интересные свѣдѣнія и изъ другихъ источниковъ. Такимъ источникомъ является, напр., исторія Іліи Капсали подъ заглавіемъ סדר אליהו или רבי אליהו, выдержки изъ коего *Моисей Латесъ* напечаталъ подъ заглавіемъ לקוטים שונים, Падуя 1869. Тутъ я хочу привести лишь то, что касается положенія евреевъ въ Европейской Турціи.

На стр. 4 онъ сообщаетъ, что, сейчасъ же послѣ занятія Константинополя, Магометъ II издалъ воззваніе къ еврейамъ, въ коемъ приглашалъ ихъ поселиться тамъ, предоставлялъ имъ полную свободу и призвалъ равина *Моисея Капсали* въ Совѣтъ: ובשנת אחת למלכו העביר קול בכל מלכותו (מחמד) כל איש בכס יעל לקושמנטינא והיה לכם שארית במיטב הארץ, אתנו תשבו. ויתקבצו מכל הסביבות מספר בני ישראל כחול הים ויתן להם נחלה בקושמנטינא ויאחו בה... ויתן להם רישון לבנות בתי כנסיות ובתי מדרשות ויתקן שלשה כסאות בריואן המלך: אחד למופתי ואחד לפתריקי של הערלים ואחד להרב של היהודים. כי שם ישבו כסאות למשפט כל אומה ואומה תשפוט את עמה. ומזרע היהודים נתן על ראשם הרב הזקן כמהר' משה קפסלי זל"ה וישם את כסאו בריואן המלך בצד המופתי ויאבהו כנפשו. Это сообщеніе частью позаимствовано у Іліи Капсали (Lattes, стр. 7 и дальше). Одинъ документъ, приведенный у Самуила де-Молина, указываетъ на положеніе евреевъ въ началѣ турецкаго господства въ Константинополѣ, т. е. послѣ возникновенія Европейской Турціи (תשובות II № 1 וסקי מהרש"ם въ מהרש"ם) I № 364; тамъ же сказано: איש יהודי חכם נכבד ורופא נסע מארץ מולדתו ויבא לגור בארץ ישמעאל... ויוקח האיש בית המלך שולמאן מוראד... גם בעיני המלך שולמאן מחימת מצא חן... וכימים ההם (בשנת ב' למלכות ה' ר"ב) הואיל המלך לגדל... את הרופא... ואותו ואת בנו יעשה חפשי... גם כניהם עדי עד. Дальше слѣдуетъ фирманъ для этого врача, вѣроятно, родоначальника Гамоновъ, 1452 и слѣдующаго года. Дальше слѣдуетъ: ויקבע הרופא את דירתו

בה (בקוסטנטינא) עם המלך... וישב בתוך העם היהודים הנמצאים בעיר בעת
 .לו. Въ концѣ указано, что
 султанъ Магометь II обложилъ евреевъ двоякаго рода податями, подушной—
 באש כראי — и общинной — דב אהאשי . Общины были обложены
 כי בו היתרו : והתירו רב במנהיג בהרמנותא דמלכא.
 היהודים להיות רב ומנהיג בהרמנותא דמלכא.

Все, что дальше рассказывается въ соч. מאורעות וסוף כושливо по-
 ложении евреевъ въ Турціи, связано съ *Моисеемъ Капсали*, который, несмотря
 на то, что игралъ выдающуюся роль въ исторіи турецкихъ евреевъ, тѣмъ не ме-
 нѣе до сихъ поръ не отличенъ по заслугамъ. До послѣдняго времени его знали
 только по оскорбительнымъ посланіямъ, изданнымъ противъ него *Иосифомъ*
Колономъ (Собрание Respp. № 83 - 87). Послѣдній изобразилъ Капсали какимъ
 то легкомысленнымъ идиотомъ, который позорилъ званіе равина и потому
 заслуживалъ быть лишеннымъ этого сана. Одинъ современный библиографъ
 умудрился даже, на основаніи этихъ Respp, превратить Капсали въ реформатора.
 Что это невѣрно, можно усмотрѣть изъ сообщенія Иліи Мизрахи о возра-
 жении Моисея Капсали тѣмъ, кто разрѣшалъ обучать караимовъ Талмуду,
 Respp. № 57: והיו מלמדים... והיו מלמדים... והיו מלמדים... והיו מלמדים...
 בני הקראים תורה שבעל פה מפני שהיו מקבלים עליהם שלא יחללו מועדי
 ה' ושלא יולילו בכבוד החכמים החיים והמתים. וכבר היה חולק עליהם הרב
 ר' משה קפשלי על היותם מלמדים להם מהתורה שבעל פה שאינם מאמינים
 בו. ועם כל זה לא החזירו בהוראתם. ולא שמעו להבריו.
 Изъ упомянутого историческаго сочиненія мы узнаемъ, что Моисей Капсали слылъ набожнымъ
 равиномъ и даже аскетомъ: והיה מתענה בכל... והיה מתענה בכל... והיה מתענה בכל...
 השנה ועל הארץ ישן וחיוו חיי צער ובתורה היה עמל ועמוד לפני המלך
 (מחמד) וידבר אתו טובות וישם את כסאו מעל כסא השופטים. Далѣ ано-
 нимный авторъ рассказываетъ, что Моисею Капсали было поручено распреде-
 лять между евреями подати, установленныя султаномъ: ונערכו כל הקהלות;
 על יד הרב הנזכר ויגבה על ידו ונתן אל גנזי המלך ויאהב המלך את היהודים.
 Далѣ онъ передаетъ: султанъ спросилъ Моисея Капсали, какъ бороться
 съ опустошавшей Константинополь чумой; Капсали посоветовалъ изгнать пу-
 бличныхъ женщинъ; вслѣдствіе этого произошла рѣзня янычаровъ, причемъ
 Моисей Капсали наказалъ многихъ еврейскихъ покровителей и сторонниковъ
 янычаровъ: וגם הרב (משה קפסאלי) הוכיח את עמו על אשר נחברו להגאונים ארוש
 замыслили въ отместку покушеніе на жизнь Капсали, но онъ былъ спасенъ:
 ומאו קנאו הגאונים ארוש כרב הנזכר כי ידעו באמת כי הוא יעץ את המלך
 ויבקשו להרוג את משה ויצילוהו ה' מידם ובקש המלך את (מאת) הרב
 .היה. Это сообщеніе тоже позаимствовано у И. Капсали (Латесь, стр. 9 и слѣд.).

О столкновении между Моисеемъ Капсали и Иосифомъ Колономъ ано-
 нимный авторъ сообщаетъ много позже (стр. 39 b и дальше), основываясь
 частью на resp. Колона, частью на легендахъ, распространенныхъ объ этомъ
 въ Турціи, но тѣмъ не менѣе ровно ни на чемъ не основанныхъ, какъ это съ
 очевидностью явствуетъ изъ другого, еще менѣе извѣстнаго источника.

Илія Капсали, родственникъ Моисея Капсали, бывший въ началѣ шест-
 надцатаго вѣка равиномъ въ Кандии, оставилъ, какъ извѣстно, два истори-
 ческихъ сочиненія: одно, уже упомянутое нами, подъ заглавіемъ: סדר אליהו, за-
 тѣмъ сборникъ писемъ подъ заглавіемъ ס' ד, ונע והכלים, о коихъ приведенъ отчетъ

въ журналѣ Гейгера, Т. III, стр. 348. Сборникъ писемъ еще не изданъ; но у меня имѣется вѣрная копія одного изъ писемъ, сдѣланная ученымъ, моимъ нынѣ скончавшимся другомъ, С. Нисеномъ. Это - посланіе Илии Капсали къ *Іосифу Тайтасаку* въ Константинополь, которое выдвигаетъ совершенно новые моменты въ спорѣ между Моисеемъ Капсали, Іосифомъ Колономъ. Это посланіе ярко освѣщаетъ то событіе, которое въ свое время надѣлало тамъ много шуму и до насъ дошло въ столь извращенномъ видѣ. Въ этомъ посланіи, помимо того, содержатся еще указанія и на другіе факты, которые заслуживаютъ быть опубликованными и освѣщенными.

אגרת שכתב ר' אליה קפסאלי אל הרב ר' יוסף בן כמהרר שלמה מאישמצק הריש מתיבתא בקונסטאנמינא על אשר בקש מאתו הר' דוד ויטל שיכנס אתו במחלוקת שהיה לר' דוד ויטל עם הרב מוה' בנימין זאב מארטה.

אחת נשבעתי בקדשי אם לדוד אכזב כי זה כשש עשרה שנה בשנה הראשונה שנשמכתי ברכנות אירע מעשה באחת מן הקהלות ונפלה מחלוקת ביניהם. והצד האחד פתבו אליו וחתמו ו"א עדים כשרים מטיבי קהלת אקניאה (Canea). וכשמעי דבריהם האמנתי להם ורציתי לחתוך הדין על פיהם באמרי: התורה אמרה על פי שנים עדים יקום דבר. וכאן רבו כמו רבו על השנים. והלכתי אל מרי דודי המופלג בזקנה ובחכמה ה"ה מוה' מנחם דלמדינו ז"ל והייתי מפצירו לכתוב ולחתום. אמרתי אל מעלתו: והלא יש כאן כמה עדים. השיבני אפילו הכי אין ראוי להאמינם. כי כשאמרה התורה: שמוע בין אחיכם ולא תשא שמע שוא, לא נתנה דברים לשיעורין. ואילו היה עושה בן רבי מהרר יוסף קולון ז"ל עם קרובך מהרר משה קפשלי ז"ל לא היה בא עמו לירי מחלוקת ומדנים עד שנתחרט בתכלית החרטה לבסוף.

כי בקוסטדינא נתקנאו ארבעה חרשי משחית על נשיאותו של מהר' משה הנזכר על דרך ויקנאו למשה במחנה. כי בזמנו לא זכה חכם שם בקוסטדינא לגדולתו וכל קהלות הקדש נכנעו תחת ידו. ואפילו מגדולי נירוש ספרד המה הגבורים אשר מעולם אנשיה. וכל מי שראוהו והכירו אמרו עליו: לית דין בר נש. סוף. גדולה שנאה שמקלקלת את התורה (השורה). ויחסו לו לאותו צדיק דברים אשר לא חשב ולא דמה ולא עלו על לבו. ויעשו גם הם בערמה ויוציאו עליו עדי שקר ויפח חמס ונתחבר עמם גם רב אשכנזי שמו ר' משה עשרים וארבע כי לא היה לו יד וזלת בעשרים וארבע. ויען כי אז שלחו את עשרים וארבע הנ"ל לקבץ מעות מהקהלות לשם עניי ירושלם תוב"ב והלך בקושטדינא ושאל ממנו עזר כי ראה שלא היו חוששים מפניו. ואז היה שעת חירום בין התוגר מלך קוסטדינא ובין שולמאנו מלך מצרים. והרב נתירא לנפשו פן ידע המלך שהוא סבה שיוציאו מעות מארצו לשלחם בארצות אויביו. לפן לא עזרו אך לא מנע גם בן בידו. ובראותם הקהלות שהרב לא עזרו ולא חזק דבריו לא שמעו ולא שתו על לבם מהר' עשרים וארבע הנ"ל ולא קבץ מאומה. וכראותו בן עשרים וארבע לא הכין שהרב למוכה נתכון ושכח הטובות שעשה לו הרב כבוד ואשר חזק את ידו נגד האלוף מהר' אליה מזרחי אשר הורידו פעם אחת מהבית כנסת שלו והכריחו הוא ותלמידיו מלדרוש, ובא לו אל הרב ונתרעם על שהלכין פניו והיה בוכה ונאנח. והרב בחסדיותו חמל עליו ולקחו עמו והלך באותו בית הכנסת ונכנסם ואמר: מי הוא זה ואי זה הוא אשר עשה לו ההלכנה והאתג' ולא ענו אותו דבר מיראתם אותו. ואז אמר לו: עלה לדוכן ודרוש ונראה מי יורידך. וכן עשה ודרש. ואחריו דרש הרב ז"ל והוכיחם והוכחט מגולה על המעשה שעשו לו. עוד הרבה הרב להטיב לו.

ובהיות בעונות נמצאת בעולם—ובפרט בין האומה הישראלית—מרת ההתנכרות נתנכר עשרים וארבע להרב ונתחבר עם ג' (ר' 4) חרשי משחית הנ"ל, כי שומה היתה בלבו מיום שלא חזק את ידיו לקבץ צדקות כרצונו. ולקח מכתבים שכתבו המטשמינים הנזכרים והלך לו אל מהר' יוסף קולון בארץ רחוקה בצרפת. כי ידעו שלא (שלו 4) היו כותבים במקום שידעו ושהכירו ממהר' משה קפשאל מיהת על פי השמועה, לא היו מאמינים להם והיו דוחפים בשתי ידים את דבריהם.

ומהר' יוסף קולון הנ"ל האמין תיכף לדבריהם. ומבלתי שמוע לרב הנ"ל מחר וכתב נגדו דברי ריב ומצה אשר לא כדת. ויותר משנתים ימים עמדו כתבי מהר' יוסף קולון בקורונו (1) ולא הוליוכום. ומי בעל דברים יגש אליו? אלולי שלקחה אוזן מרי זקני הנ"ל שמץ מן הכתבים הנזכרים ושלח ואיים מכאן על מי שהיה מחזיקם שישלחם תיכף לאחיו הרב בקוסמנדינא, אבל לא היו נודעים כלל. סוף כשהגיעו הדברים ביד מהר' משה הנ"ל קבץ הקהלות וקרא באזניהם וגעו כלם ובקשו אחר אותם עדי שקר וכלם ספו תמו מן בלהות. כי ה' פקד עון הרב עליהם וימותו האנשים מוציאי דבת הרב רעה במגפה לפני ה'.

סוף מהר' משה תפש על מהר' יוסף קולון על שנשא שמע שוא והרבה לכתוב לו קשות וכתב לו: לא חשחין אנחנא דנא פתגם דהתכותך במה שייחסת עלי כי לא היה דברים מעולם. ואחר מן הצחיות ששמעתי מפי זקן אחד שראה תשובות הרב הזה, על שמהר' יוסף קולון תפש עליו: איך נתקדשה אשה בתאינה והתירה. ומהר' משה קפשאל כתב לו כן: אלו היה לשון מוציאי דבה חתוכה והיה מקדש בה אינש אתחא, הוי אמינא דמקודשת. דחזי לכלבא ולשונרא שוה פרומה, ואיך תיחס לי כי נתקדשה אשה בתאינה והתרתיה? ותו לא תהא כזאת בישראל! ולהראות מ' משה חכמתו תפש כל שמות חמורות שבתלמוד ופלפל עליהם בחכמתו ושלה כידו, וכל גדולי קוסמנדינא עזרוהו וכתבו נגדיות ודברים קשים כנדין נגד מ' יוסף קולון. יש בידנו קצת מהם.

גם האשל הגרול מהרר' יודא מי נין ז"ל עזר מ' משה קפשאל וכתב נגד מ' יוסף קולון תוכחה מגולה והתחלת אנרתו הרמתה: „על מי הגדלת פה על מי הרימית לשון על קדוש ישראל“ ושכת את מ' משה קפשאל ביותר כי מכיר היה אותו בהיות מ' משה בג' ל' ל' אשכנז ב' ש' ב' ות. גם גדולי אשכנז כעין גדול הדור מר' יעקב מרגלית ז"ל ושאר גאונים נתעוררו בדבר וקנאו קנאת ה' וקנאת מ' משה הנזכר. כי לפי האמת עול וחמס עשה לכתוב נגדו מרס שמע מה בפיו.

ובכואם הכתבים בידו מ' יוסף קולון היטב חרה לו עד מות. כי ראה והכיר בתמימת מ' משה ובגדולתו ובחסידותו ושלא התנהג עמו כשורה. ונחם מאוד על הדבר. סוף על ידי הפעל (הבליעלז) הנזכר נעשית התורה פלסטר ושניהם המליכם לבכם למרע ועל שלחן אחד כזב ידברו. כי כל אחד תלה בחבירו בוקי סריקי ובזיו זה את זה לאין מרפא. מי גרם כל זאת? רק על שלא המתין מ"ר יוסף קולון לשמוע מה בפי משה האמין לאותם המרובלים הפך אמרו ותעלה: שמוע בין אחיכם.

סוף המתעלה הנזכר הוכיח לי מרי מ' מנחם שאין ראוי להתמצע בשום דין אפילו יהיו שם כמה עדים עד שישמע המורה מפי שני הצדדים. ומעיד אני עלי שמים וארץ כי שמעתי למר' האלוף מ' יצחק לוי אינגליהם אשכנזי ז"ל שגם מעלתו למד עם מ' יוסף קולון והיה אומר בהנה וכהנה ואיך נחם מאוד מ' יוסף קולון במה שעשה והיה מחרף ומגרף את מ' שהיה הסבה ויפתוהו ויסיתוהו. לא עברו ימים מועטים עד שחלה את חליו אשר מת בו מ' יוסף

קולון ובחסירותו קרא לבנו הגדול מ' פ ר ן ז'ל והשביעו לילך בקוסטרינא לפימם את הרב הנזכר. וכן עשה.

ובא מ' פ ר ן הנזכר לפני מ' משה ופייסו וגם הרב בחסירותו קבלו בסבר פנים יפות ועורו נגד האלוף מ' אליה מזרחי ז'ל כי באו שניהם במחלוקת במשפט מלחמות ה' ולא היה כח ביד מ' פ ר ן הנזכר לעמוד בפני מ' אליה הנזכר. והרב היה עוזרו ותומכו ואומר למ' אליה: ראוי לכבדו לפחות מפני כבוד אביו.

גם מרי בישראל גדול שמו מ' ישראל אשכנזי ז'ל כתב לי מירושלם תוכ"ב על מעשה שהיה. כשהסמך מ' יודא מינץ ז'ל את מ' אליה מזרחי כתב לו במעשה שאירע: אל תמהר לקפוץ ולכתוב חוץ לעירך וכו' והביא לו ראיה ממעשה מ' יוסף קולון ומ' משה קפשאלי.

Прежде, чѣмъ основываясь на этомъ посланіи, приступить къ исправленію многихъ ошибочныхъ взглядовъ, курсирующихъ еще и въ настоящее время, касательно спора между Моисеемъ Капсали и Иосифомъ Колономъ, я хочу установить подлинность и дату этого посланія, а также охарактеризовать лицъ, упомянутыхъ въ немъ. Содержащіяся въ немъ факты достовѣрны, ибо о нихъ сообщаютъ современники. Правда, споръ между *Веніаминемъ Зевомъ б. Матавія* и *Давидомъ Виталомъ* Когеномъ изъ Корфу (רר"ך), возгорѣвшійся изъ-за вторичнаго брака женщины, мужъ коей былъ объявленъ умершимъ, имѣлъ мѣсто лишь въ 1520—1525 году (Respp. Benjamin Seeb, № 1—17, 246—249), вслѣдствіе чего Ілія Капсали и былъ запрошенъ о его мнѣніи по этому вопросу; но все-таки лицо, сообщившее автору посланія главные факты, является современникомъ Іосифа Колона и Моисея Капсали. *Менахемъ дель-Медиго*, родомъ изъ знаменитой фамиліи, переселившейся изъ Германіи въ Кандію, былъ, какъ упоминается въ этомъ письмѣ, ученикомъ Іосифа Колона. Послѣ разграбленія Падуи во время войны между императоромъ Максимілианомъ и венеціанской республикой въ 1509 году (см. выше стр. 343), Менахемъ дель-Медиго получилъ отъ общины Кандіи приглашеніе занять постъ раввина (Моисей Мець въ „Elim“ Іосифа дель-Медиго, стр. 29): הגאון הגדול הפילוסוף האלהי הרופא המומחה כמהרר' מנחם זצ"ל והוא הנקרא מקהלות קנדיאה לשוב להרביץ להם תורה אחרי שנשבה בפדובה בשעת המלחמות הויניציאני עם הקיסר ומלכים ולקחו כל ממונו ככתוב בספר דברי הימים ל'הרב האלוף מ' אליהו קפשלי מקנדיאה. וזה הרב היה ראש ישיבה ליהודים כנמרא ולנוצרים בחקירה הפילוסופית בפדובה בזמן הגאון כמ' יהודה מינץ והיה עשיר מופלג Учителя Іліи Капсали, *Исаакъ Леви* изъ *Ингелгейма* и *Израиль Ашкенази*, на которыхъ онъ ссылается, были также современниками описаннаго происшествія и прекрасно освѣдомлены во всѣхъ его подробностяхъ. На основаніи этого посланія, можно довольно точно установить время, когда возгорѣлся споръ между Моисеемъ Капсали и Іосифомъ Колономъ. Произошло это послѣ того, какъ вспыхнула война между Турціей и Египтомъ, т. е. послѣ 1487 года, ибо изъ-за войны Моисей Капсали и не хотѣлъ поддерживать Моисея Двадцать-Четыре въ его борьбѣ денегъ въ пользу Іерусалима, такъ какъ не желалъ вывозить денегъ въ непріятельскую страну. Съ другой стороны, упомянутый споръ возникъ до 1492 года, ибо въ этомъ году, какъ явствуетъ изъ респ. Іегуды Менца № 13, Якова Марголита (или Марголеса), ставшаго на сторону Моисея Капсали, уже не было болѣе въ живыхъ. Поэтому дата колеблется въ предѣлахъ между 1487 и 1492 годами. Какъ видно изъ этого посланія, Іосифъ Колонъ умеръ вскорѣ послѣ

этого. Моисей Капсали, напротивъ, жилъ еще долго послѣ 1492 г. и былъ ангеломъ-хранителемъ изгнанныхъ изъ Испаніи евреевъ, прибывшихъ въ Турцію (Илія Капсали въ хроникѣ, у Латеса, стр. 12 и д): *במים ההם הגדיל לעשות בקוסטנדינא הארץ מ' משה קפשלי ז"ל אשר היה הולך סביב הקהלות והיה כופה אותם לתת איש ואיש חוקן הראוי לוי והיה כופה על הצדקה דבידו הורמנא דמלכא לענוש נכסין ולאסורין. גם האיש משה גדול מאוד וכל אשר יצום יעשו ולא ינרעו דבר. והיה מעשה הצדקה שלום.*

Если бы разбираемое посланіе нуждалось въ доказательствѣхъ его достовѣрности, его подлинность явствовала бы уже изъ одного того обстоятельства, что большинство упомянутыхъ въ немъ личностей извѣстны намъ изъ другикъ источниковъ.

1) Корреспондентъ Іліи Капсали, Іосифъ б. Соломонъ *Тайтасакъ* (орѳографія этого испанскаго имени взята у Эмануила Авоава) изъ Константинополя. Въ это время было два современника съ тѣмъ же именемъ и отчествомъ, одинъ въ Константинополѣ, а другой въ Салоникахъ. Оба упомянуты Соломономъ Атасомъ въ его предисловіи коментарія къ Псалмамъ (Венеція 1549). О первомъ онъ говоритъ: *ובארץ קוסטנטי מ' יוסף הוא המשביר לכל העם בשלוניקי ר'* а о второмъ: *שלמה טאיטצק ובנו הרב פלפלא הריפתא ובור סיד שאינו מאנד מפה יוסף טאיטצק*. Последний упоминается въ современныхъ респ., поддерживавъ сношенія съ экзальтированными Соломономъ Молхо и высказался также въ пользу мнѣнія Веніамина Зеева, противъ зловныхъ и мелочныхъ придирокъ Давида Корфу (Resp. Benjamin Seeb № 7--9). Тайтасакъ изъ Константинополя, напротивъ, былъ, какъ говорятъ, привлеченъ на сторону Давида и противъ Веніамина Зеева.

2) О Менахемѣ дель-Медиго мы упомянули уже выше.

3) Ілія Мизрахи весьма извѣстенъ.

4) О Іегудѣ Менцѣ см. выше стр. 343.

5) Яковъ Марголесъ, который, какъ выше упомянуто, умеръ еще до 1492 г., приводится въ одномъ нѣмецкомъ документѣ времени императора Фридриха. Въ ноябрѣ 1487 года императоръ Фридрихъ даровалъ нѣкоторымъ евреямъ Ульма привилегіи и, между прочимъ, постановилъ, что они могутъ быть привлечены къ суду только Яковомъ Марголесомъ, верховнымъ магистромъ Нюрнберга и такимъ же Нердлингена (Wiener Regesten I, № 126). Мнѣ неизвѣстно, на основаніи какаго источника Цунцъ превратилъ Якова Маргоlesa въ равина *Вормса* (Zur Literatur стр. 198). Винеръ сообщаетъ (Frankel, Monatsschrift 1868, стр. 345 и д.), что въ то время было два авторитетныхъ равина того же имени, одинъ жилъ въ Нюрнбергѣ, а другой въ Регенсбургѣ. Но это совершенно невозможно, ибо современники, которые, цитируя автора, упоминали *הרב הגדול סהריי* какъ *סג"ל רעק סג"ל*, несомнѣнно, указали бы, кого они имѣютъ въ виду, нюрнбергскаго ли или регенсбургскаго равина. Яковъ Марголесъ, котораго Ілія Капсали называетъ *גדול הדור*, а Іосифъ Колонъ, Моисей Менцъ и Іегуда Менцъ приводятъ въ качествѣ авторитета, и который умеръ до 1492 года, этотъ Яковъ Марголесъ жилъ, несомнѣнно, въ Нюрнбергѣ. Авторитетъ, коимъ онъ пользовался у современныхъ равинувъ, покоился, вѣроятно, на томъ, что онъ предпринялъ собраніе постановленій о расторженіи брака. Онъ, несомнѣнно, является авторомъ *סדר גיטין וחליצה*, собраннаго и распространеннаго его сыномъ (Codex Bodl. № 2010, нап. въ 1452 г.): *לכן ננערתי חצני ללקט אורות. . .*

Мизрахи былъ слишкомъ почтенной личностью, чтобы унизиться до участія въ позорной интригѣ, Илія Капсали тоже ни единымъ звукомъ не упоминаетъ о немъ, какъ объ одномъ изъ клеветниковъ. Кромѣ того, тамъ говорится, что всѣ четыре интриганта погибли отъ чумы (около 1490 г.), между тѣмъ, какъ Илія Мизрахи жилъ еще въ шестнадцатомъ вѣкѣ. Далѣе, въ концѣ посланія говорится, что Іегуда Менцъ, ссылаясь на печальный конфликтъ между Капсали и Колономъ, предостерегалъ Ілію Мизрахи отъ легкомысленныхъ и поверхностныхъ мнѣній. Слѣдовательно, *Ілію Парнеса* не слѣдуетъ отождествлять съ *Іліей Мизрахи*.

Эта неправильность основана, впрочемъ, на поверхностной комбинаціи; напротивъ, одно искаженіе истины совершенно еще во время Капсали или нѣсколько позже. Въ этомъ посланіи приводится слѣдующій отзывъ Моисея Капсали о четырехъ клеветникахъ: если вырѣзать имъ языки, то послѣдніе представляли бы еще цѣнность для собакъ и кошекъ: **אלו היה לשון מוציא דבה חתובה והוי מקדש כה אינש ארתא הוי אמינא דמקודשת דחוי לכלבא ולשוניא ושוה פרוטה** Это выраженіе было искажено и передавалось такъ, какъ будто оно относилось не къ четыремъ клеветникамъ, а къ *самому Іосифу Колону* (анонимный авторъ въ **מאורעות עולם** стр. 40b): **שאם יאמרו לי שאדם קדש אשה בלשונו של קולון אני אומר שקדושו . קדושו משום דחויא לכלבי ושוניא** Это примѣръ того, какія измѣненія претерпѣваютъ съ теченіемъ времени историческіе рассказы.

Остается еще исправить и третью неточность. Въ посланіи Іліи Капсали сказано, что Колонъ, находясь на смертномъ одрѣ, послалъ своего сына, Переца, въ Константинополь къ Капсали, чтобы выразить послѣдному чувство своего искренняго раскаянія въ нанесенныхъ оскорбленіяхъ. Далѣе рассказывается, что Капсали принялъ Переца весьма радушно и защищалъ его отъ нападокъ Іліи Мизрахи. Въ уже прежде упомянутомъ сочиненіи историческаго содержанія, **עולם פלאות**, этотъ рассказъ искаженъ. Тамъ упоминается: Капсали побудилъ турецкаго султана обратиться къ германскому императору съ просьбой въ кандалахъ отправить въ Константинополь безстыднаго Колона; германскій императоръ, опасаясь угрозъ султана, хотѣлъ уже было исполнить его просьбу, но еврейскія общины, щадя престарѣлаго Колона, добились того, что въ Константинополь былъ посланъ сынъ его; этотъ былъ принятъ Капсали весьма радушно, но ему пришлось выслушать горькіе упреки по адресу его отца. Этотъ рассказъ о вмѣшательствѣ султана и германскаго императора въ споръ между равинами, несомнѣнно, вымышленъ; тѣмъ болѣе, что въ основной части сочиненія это сообщеніе совсѣмъ не упоминается. Отсюда можно заключить, какое важное значеніе имѣло это событіе для того времени, если вокругъ него создались цѣлыя легенды. Несомнѣнно одно, что обвиненія, направленные противъ Капсали, въ томъ, что онъ, изъ невѣжества, легкомыслія или чванливости, выносилъ неправильныя равинскія рѣшенія, являются чистой клеветой, придуманной его противниками для его сверженія.

Кстати, отмѣчу, что Конфорте ошибался, сообщая, будто Моисей Капсали находился въ перепискѣ съ Веніаминомъ Зевомъ (Kore ha-Dorot стр. 29), ибо въ Respr. Веніамина Зева № 75 рѣчь идетъ о другомъ Капсали **מ"ל"מ**, современникъ равина Арты. Правда, въ тѣхъ же Respr. приводится имя и нашего Моисея Капсали, но о немъ говорится только между прочимъ и какъ

וזה האיש (איש רע פלוני אלמוני) מזכיר בכל עת הרב: (№ 248) המורה לצדקה מהרר' משה קפשלי זכרו לברכה והמיח דברים כנגדו וכנגד חכמי ירושלים. Ср. о семействѣ Капсали Латесь въ указ. сочин., стр. 6 и дальше.

8.

Значеніе кабалистическихъ писаній: Каны и Пелія.

Съ тѣхъ поръ, какъ средоточіемъ кабалы сдѣлалась книга Зогаръ, и до выступленія Исаака Лурьи, кабалистическое ученіе не сдѣлало видныхъ успѣховъ. Оно все еще вращалось въ узкомъ кругу туманныхъ представленій, толкованій и фразъ. Нѣсколько инымъ характеромъ отличаются два кабалистическихъ писанія, содержаніе коихъ мало извѣстно: книга Кана (קנה) и нѣсколько разъ изданная о религиозныхъ предписаніяхъ (על המצות) и книга Пелія (פליא), однажды изданная въ Kotez 1784, рукописи встрѣчаются чаще, чѣмъ печатные экземпляры) объ отдѣлѣ Библии בראשית. Оба отличаются своеобразнымъ характеромъ и производятъ впечатлѣніе, будто ихъ кабалистическая теорія была направлена противъ талмудизма. Но прежде, чѣмъ подробнѣй рассмотреть ихъ содержаніе, мы хотимъ исчерпать вопросы, связанные съ установленіемъ идентичности обоихъ сочиненій, времени ихъ составленія, ихъ автора и страны, въ коей они были изданы.

Изъ каждой строки обоихъ кабалистическихъ сочиненій (которыя многіе библіографы ошибочно сочли за вполне идентичныя) явствуетъ, что они вылиты точно изъ одного куска и являются дѣтищами одного и того же автора. Оба начинаются тѣми же словами: Пелія: אמר אלקנה בן אבינודור . . . ומשפחת רם אמר קנה אבן נדור בנו נחום ממשפחת רם. . . הוא . . . מהמשפחת ר' נחניה בן הקנה. Что касается времени ихъ составленія, то въ Кана сообщается, что изъ трехъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ: отца, сына и внука первому приснился сонъ въ 4000 г. отъ сотворенія міра, т. е. въ 240 г. христіанской эры. Но уже кабалистъ Азулаи подвергнул сомнѣнію правильность этой даты, такъ какъ въ сочиненіи упоминаются талмудисты, жившіе много позже 240 года (שם הגדולים II, конецъ буквы о и s. v. קנה). Свое недавнее происхожденіе книга Pelia выдаетъ своимъ упоминаніемъ о Гаонахъ (въ обширномъ изслѣдованіи о шести отдѣлахъ Мишны): ספי גאון מהגאונים הגדולים: (величкіе доказаль, что та же книга содержитъ плагиаты изъ сочиненій не только Іоны Герунди, но и Авраама Абулафіи, Моисея де Леонъ, Іосифа Гикатиллы, Реканати и изъ Тура Якова Ашери, словомъ изъ сочиненій 13 и 14 вѣковъ (Bet-ha-Midrash II), введеніе XXXVIII и д.). Авторъ знаетъ и Bahir подъ именемъ הקנה בן הקנה מדרש ר' נחניה (къ стр. 47) עוד בנו שר' נחניה: (а такъ же и другія мѣста въ K. и P. А эта компиляція изъ соч. кабалистовъ Эзры и Азреля появилась на свѣгъ несомнѣнно въ первая четыре десятилѣтія XIII вѣка (Monatsschrift, Jahrg. 1887, стр. 299). Такъ какъ въ обоихъ сочиненіяхъ 1490 годъ приводится, на основаніи кабалистическихъ вычисленій, какъ годъ пришествія Мессіи (P., стр. 39 ms. folio, библіотека моего покойнаго друга, ученаго Рафаила Кирхгейма), то библіографы, Вольфъ и другіе, вполне основательно предполагаютъ, что оба произведенія составлены не задолго до этого, т. е. относятся къ XV вѣку. Ибо оба эти сочиненія часто цитируются лишь

равинскими авторитетами XVI вѣка; напротивъ, ученые предыдущаго вѣка, поскольку намъ извѣстны ихъ труды, не знаютъ упомянутыхъ сочиненій, т. е. не ссылаются на нихъ. Подъ влияніемъ кабалы или *Зогара* нѣкоторые ультра-религіозные евреи задумали ввести обычай повторять въ концѣ молитвы Schema послѣднія три слова для того, чтобы получилось мистическое число 248 словъ. Дѣло въ томъ, что въ Зогарѣ сказано: слѣдуетъ повторять три слова $\text{מִמָּה אֱלֹהִים ה'}$; согласно другому варианту, повторять нужно было слова $\text{מִמָּה אֱלֹהִים ה' אֵלֵינוּ}$ Но этому предписанію противорѣчилъ Талмудъ, который прямо таки запрещаетъ повтореніе слова מִמָּה . И вотъ оба кабалистическихъ сочиненія Кана и Пеліа рекомендуютъ повтореніе словъ $\text{מִמָּה אֱלֹהִים ה' אֵלֵינוּ}$. Изъ числа многочисленныхъ равинскихъ авторитетовъ XV и XVI вѣковъ никто не ссылается на эти сочиненія, напр. *Симонъ Дуранъ II* (Respp. *יבין ובעין* II № 2; род. въ 1437 г., ум. послѣ 1509 года). Онъ ссылается на своего дѣдушку, *Симона Дурана I*, своего отца, *Соломона Дурана I*, своего брата, *Цемаха Дурана*; всѣ перечисленные лица ничего не знали о книгахъ Кана и Пеліа. *Мошеѣ Алашкаръ* (умеръ послѣ 1531 года), который тоже высказался по поводу позволительности повторенія словъ молитвы, причемъ цитировалъ Зогаръ (Респ. № 66), тоже не знаетъ о существованіи этихъ кабалистическихъ книгъ. Тоже самое относится и къ *Леви бенъ-Хавивъ*, тоже занимавшемуся этимъ вопросомъ (Респ. № 73), и даже къ одному изъ первыхъ авторитетовъ изъ числа польскихъ равиновъ XVI вѣка, Соломону Луръѣ (Респ. № 64.). Первыми ссылаются на книгу Кана Илія Мизрахи (ум. между 1525 и 1527 годами, въ своихъ Респ. № 1) и Давидъ ибнъ-ави Зимра (*דָּוִד בֶּן אֲבִי זִמְרָה* ум. послѣ или около 1570 г., Respp. ed. Liworno № 55); причемъ послѣдній отвергаетъ ея авторитетность: $\text{וְאִם עַל פִּי שְׁמַצָּא בְּסֵפֶר הַקְּנָה עַל הַמְצוֹת שְׁחוּזֵר אֵינוּ ה' וְאִם עַל פִּי שְׁמַצָּא בְּסֵפֶר הַקְּנָה עַל הַמְצוֹת שְׁחוּזֵר אֵינוּ ה'}$. Послѣ нихъ о книгѣ Кана свидѣтельствуетъ кабалистъ Іосифъ Каро въ *דְּרָשׁוֹת* къ Orach Chajim № 61. Это является достаточнымъ доказательствомъ того, что авторъ обѣихъ кабалистическихъ книгъ не могъ быть старымъ авторитетомъ.

Нѣкоторые ученые называютъ автора Авигедоромъ, а позже это имя превратилось даже въ Авигедора Кару; ср. Азулаи, въ указ. мѣстѣ, статья *אֲבִיגֵדוֹר*. Но они слишкомъ поверхностно отнеслись къ этому вопросу и потому были введены въ заблужденіе. Имя *אֲבִי גֵדוֹר* или *אֲבִי גֵדוֹר מִן* аллегорическое и означаетъ человѣка, который устраняетъ трещины, т. е. критическія возраженія противъ установленій іудаизма, въ смыслѣ *הַגְּדֵר*. Такъ, въ Kana ed. Porizk p. 6 b, 16 b (bis) сказано: $\text{וְאֵלֶּה דְּבָרֵי אֲבִי גֵדוֹר כְּעַל הַגְּדֵר בְּתוֹרַת אֵל}$ стр. 11 внизу: $\text{וְאֵלֶּה דְּבָרֵי אֲבִי גֵדוֹר כְּעַל הַגְּדֵר בְּתוֹרַת אֵל}$. Авторъ неизвѣстенъ, какъ неизвѣстны авторы многихъ псевдо-эпиграфическихъ сочиненій. Что касается страны, то я не могу согласиться съ Елинекомъ, будто авторъ жилъ въ Италіи и Греціи, ибо нахожу мотивъ, приведенный Елинекомъ: „только въ этихъ странахъ могъ появиться такой фанатическій приверженецъ Абулафіи“, слишкомъ слабымъ. Развѣ авторъ непременно долженъ быть приверженцемъ Абулафіи, если онъ, по крайней мѣрѣ, 150 лѣтъ спустя читалъ его сочиненія и воспринималъ многія его идеи? Нѣтъ, въ этихъ странахъ не могъ появиться такой авторъ, ибо тамошніе евреи не продѣлали всѣхъ тѣхъ фазъ развитія, которыя необходимы были для того, чтобы дойти до столь смѣлой анти-талмудической критики. Только Испанія, гдѣ одновременно процвѣтали кабада и скептицизмъ, могла породить нѣчто подобное. Только тутъ, гдѣ, въ

столкновении умовъ, вѣроисповѣдныхъ ученій и взглядовъ, вещи назывались своими именами и срывались маски, только тутъ могла появиться столь безпощадная критика.

Многія черты въ этихъ кабалистическихъ книгахъ тоже указываетъ на Испанію. Уже названіе *מן גורו*, постоянно встрѣчающееся въ книгѣ Кана, и соответствующее *גורו מני* въ *Pelia* указываетъ на то, что авторъ былъ испанцемъ, такъ какъ въ Испаніи употреблялись *promiscue* слова *מן Aveu* и *מני Avi*, въ подражаніе арабамъ. Книга Кана *предпосылаетъ* тотъ фактъ, что многіе евреи, принявъ христіанство, достигли почета и власти и взяли себѣ христіанскихъ женъ: *והיו משתמדים לקנות להם מלכות וממשלה* и *והיו נושאים להם נשים נכריות*. *Pelia* обвиняетъ современниковъ въ томъ, что они пьютъ вино, приготовленное магометанами, и думаютъ, что это не запрещено Талмудомъ (278 л. кодексъ Кирхгеймъ): *ואנה מצאו היתר בדבר לומר שיין ישמעאל אינו מתנכך*. Сношенія евреевъ съ магометанами въ Европѣ имѣли мѣсто только въ Испаніи правда, еще и въ Берберіи и на Востокъ, но объ этихъ странахъ нельзя и думать. Авторъ обвиняетъ своихъ современниковъ въ легкомысленномъ отношеніи къ предписаніямъ іудаизма (Кана, стр. 113): *וי לכם עמי הארץ בלענים בני בלענים... וישכים חבורות חבורות לאכל ואוכלים ושותים עד אשר יצא מאפם ומהשם אינם יראים. ואם יביאו להם בשר נבלה ויין נכך נמור לא ישיבו ידם מהם. והשמן מרקק ביניהם ושחם עמהם.* Онъ упрекаетъ многихъ раввиновъ даже въ томъ, что они издѣваются надъ талмудическими изреченіями, многое выдаютъ за пустыя бредни и недостаточно добросовѣстны по отношенію къ ритуалу (*Pelia*, л. 229, 230 по поводу спора въ Талмудѣ между раби Элизеромъ и мудрецами касательно эхо: *ואלו הדברים והאגדות דוחים הרבנים הגדולים בעלי הזקן חסרי הדעת ואומרים אין בכל אלה דבר ומקילים במצות ועוברים באזהרות ואינם נוהרים מחוט ועד שער החמיר ולגדור גדר. אומרים שהכל היה חלום אצלם ואין להם שום חשש. כלל חלום בלא דברים במלים* Все это мыслимо только въ Испаніи, гдѣ короли или гранды назначали раввинами и даже верховными (*Rabi-mor*) капиталистовъ и откупщиковъ и гдѣ наивная вѣра была расшатана и поколеблена, а ни въ какой иной европейской странѣ или, еще менѣе, на Востокъ. Автору извѣстны употребительныя философскія формулы (*Pelia*, л. 80 к): *צריך: תורה היא וללמוד מני צריך... דע דך רבי שהעולם לא ימלט משני דרכים. או יש חומר קדמון... או לא היה שם אלא עלת העלות... ואם תאמר שלא היה שם (חומר) אלא הקב"ה ברא את כל קנא העולם אם כן על על כרחק הוא לומר שנתגשם עצמותו, какъ фактъ, что еретики, философы и даже необразованные люди издѣвались надъ талмудическими изреченіями и находили весь іуданизмъ смѣшнымъ (стр. 124): ותו לך קרא ככל המדינות אם ראו או שמעו או שאל לזר ראשון שאל אביך ויגדך... אם אמרו והגידו שנפל אדם מהגנ ונתקע המעור בכתולה (delend. במטה אחת) הלא איש ואשה צריכים להיות ישנים במטה אחת ובאלף תחבורות מתחברים. ומה אשה היא ואת שישנה ערומה ומראית ערותה לשאינו בעלה. וכן עתה כזו הבריתא נושאים ונותנים שלא כמשפט... אלו וכיוצא באלו שומעין המינים שאנו מוטבעין בתוכם ומטיילים בנו ואומרים התורה מלאה שחקות נשארת להם לישראל. ואפילו עמי הארצות שבנו מלעיגים בתורתנו ואין צריך לומר הכופרים בדברי... תורה שהם מועילים וגדולים ממלאכי השרת (2).* Полемика, направленная противъ еретиковъ, полагавшихъ, что обряды установлены только для Палестины и, слѣдовательно, не имѣютъ никакой силы внѣ ея, т. е. въ діаспорѣ (Кана, стр. 15)

смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если авторъ книги Кана жилъ въ Испаніи. Ибо только въ этой странѣ и относящейся къ ней сѣверной Африкѣ какъ разъ въ пятнадцатомъ столѣтіи и были представители приведеннаго еретическаго взгляда. Ср. Respp. יצן וכעו III. № 134, стр. 50 *Цемаха Дурана*: לא כאשר ימעו המועים המשוגעים באמונתם הדוברים על ה' סרה באמרם שאין כל המצות נוהגות אלא בארץ אבל בחיצה לארץ אינה נוהגת שום מצוה כלל. הם וחלילה והחמא ליצלן ומי הוא זה ואיזה? Точно также звучитъ и проклятіе въ Кана: הוא האומר המצות הם לישראל בחוץ לארץ אלא כרי שלא יהיו כחדשות באמת נוח. הוא המשמע לבעלי הגאולה הם... (стр. 10 а); לו שלא נברא בעולם וכו'. На Испанію же указываютъ и нападки на еврейскихъ врачей, пребывающихъ въ довольствѣ (стр. 10 а): Яркій анекдотъ о лицемѣрномъ ученомъ и уважаемомъ раввинѣ, который держалъ въ своемъ домѣ наложницъ и придерживался безнравственнаго и отвратительнаго эпикуреизма, тоже могъ имѣть мѣсто или быть придуманъ только въ Испаніи (Кана, стр. 26 а): נתועדתי עם וקן אחד... ואמרו לי הוא אדוננו הגדול מורנו ורבינו הנעלה... המדריכנו בדרך הוישר... אז לקחני בירו והוליכני לבית ארתי נשים ופלגשים גיורת משמע בבית מלאים יין... ולא ירא אלהים... והתחיל יאמר לי... הקב"ה ברא את האדם ועשה לו עינים לראות כל טוב וליהנות ממנו והנה ידיו ורגליו ופיו לעשות רצון עיניו. עשה לו אבר להשביעו מכל ביאה. ועתה בני שמע לעצתי נאכל ונשתה יין ואח"כ נשביע כל אברינו פן ילכו רעכים בקבר כי לא לבטלה בראנו הש"י. וכשמעי דבריו המכוערים שאלתי מהקב"ה ונפל הכית עליהם והימים בתשובה. Такимъ образомъ все говоритъ за то, что книги Kana и Pelia появились въ Испаніи.

Перейдемъ теперь къ содержанію этихъ обѣихъ книгъ и къ ихъ характеристикѣ. Выше уже упомянуто, что онѣ содержатъ безпощадную критику ритуаловъ иудаизма, талмудическихъ интерпретаций и вообще Талмуда. Они называютъ это *הריסא* разрушеніемъ. Въ самомъ началѣ книги Кана выясняется эта точка зрѣнія: *ובעבור שאין אדם בונה בית אם לא יסתור המקום* ואם הוא כותל רעוע מהרסו לגמרי כדי לחזקו מחדש. והורגתו היא נהרסת הריסות אחר הריסות מחסרון ידיעתנו וכל הספרים שעשינו כלם הורסים ובינים בנין חוקי. Ибнъ-Гедоръ говоритъ своему сыну, Канѣ, который все время выдвигаетъ аргументы противъ истинности и законности ритуаловъ (тамъ же, 15): *ועתה בני אשר אתה מתפאר תמיד והורם הריסות אלמך*. Полираспределены между отцомъ и сыномъ такъ, что послѣдній возражаетъ, ставитъ рѣзко вопросы и въ известномъ смыслѣ доводитъ все *ad absurdum*, а первый, какъ указываетъ уже его имя „задѣлывателя трещинъ“, опровергаетъ аргументы сына съ помощью кабалистики (тамъ же, стр. 22 б): *ועתה שאלה אחת שאילנא מכס או אבי*. Въ началѣ (стр. 2) указывается, что задача, которую они себѣ ставятъ, заключается въ томъ, чтобы дискутировать обо всемъ и безпощадно все разрушать съ цѣлью дойти до (кабалистическихъ) корней: *כל דבריהם המצאו כל בעלי התלמוד המצאו* משל ומליצה ודברים כהמים משולים בדברים רוחניים כענין משמורה ראשונה חמור נוער. ותשאו ותתנו בפשט היוצא מפייהם להרסו הריסה מכלי תקומה עד בא רואה אני שיש לי סיוע ועור מר (стр. 339) Также въ Пеліи (стр. 339): *יהודה יבן בתירה* שסובר בשר בהמה גיורה שלא אמרה תורה אלא כחלב אמו. ואנן נגזור עוף? והנה אני ור' יהודה שני עדים שבשר בחלב מותר מן התורה וזהו הריסת התורה. והנה קם אותו האיש והרס. נקום גם אננו ונהרס.

Какого рода была эта критика, показывает уже приведенный взгляд, согласно коему, вопреки талмудическому толкованию, Библия не запрещает смѣшенія мяса съ молокомъ. Особенно сильныя выраженія авторъ употребляетъ, возражая противъ непоследовательности талмудическаго толкованія, по которому женщины освобождаются отъ исполненія однихъ предписаній и, наоборотъ, должны исполнять иныя. Онъ посвящаетъ этой темѣ цѣлыя страницы въ Pelia и Kana. Въ первой, л. 208: ועוד רבנא עלמא! עשו חכמים כלל נשים ואמרו כל מצות עשה שלא הזמן גרמא נשים חייבות וכל שהזמן גרמא נשים פטורות וכללם הפך מה שכתבת בתורתך שהלמוד תורה מצות עשה שלא הזמן שומו וחיבת אותה גרמא ופטרות אותה ולמה לא אמר לו לא ילפינן תפילין מתלמוד תורה דהאי מצות עשה שהזמן גרמא והאי מצות עשה שלא הזמן גרמא. כי האיך יוכל לישא דין ממה שאינו דומה לו.

Весьма рѣзко высказывается онъ на ту же тему въ Kana, стр. 22 b.: שאלו להקביה למה ברא האשה העניה הזאת שאין לה לא שבר ולא עונש אחר שפטורה ממצות מצות כגון שהזמן גרמא ובאלו המצות שהן פטורה אין שבר בעשיתן ולא עונש במשולין. והקב"ה חיבה בתלמוד תורה השקול כנגד כל המצות דאלה דוכמינו ויל פטורה בעבור שמצאו מלה בניכם בתלמוד תורה וכי. Дальше доводится до абсурда произвольность талмудическаго интерпретированія, причѣмъ конецъ гласитъ (col. d.): והקשה שבכלן לא די לה לעניה שהשפילוה עד לארץ אחר שפטורה ממצות המלך אלא שהקשה לעבד שאמרו כל מצוה שהאשה היא חייב. Такъ и кажется, будто предъ вами реформаторъ-равнинъ, ратушій за эмансипацію женщинъ. Кана часто возвращается къ этой темѣ стр. 49. b. и дальше и 66 b., 71 b. Авторъ не останавливается и предъ обвиненіемъ талмудистовъ въ искаженіи библейскаго текста (Pelia, л. 202 a b): כמה קשים דברים הללו שיצאו מפי התנאים האלו. רבוני רבוני עלמא! היש משפט מצות כזה? שאתה התרת להם הקדשים . . . ולא חלקת בין פרוש לעם הארץ וחכמים עותי משפטך לומר שחולין מהורין אסורין לעם הארץ. שמעו גדולים וקטנים! . . . ומי יתן והיה בעל הבריתא הנה שהייתי שואלו מה היו הדברים שהוציא חרבה בעולם. שכל הלומד בנה הבריתא או ישבנה או יניח למוד לגמרי ויאמר הכל הכל ובעל הבריתא יתן הדין במקום זה כי הוא הגורם.

Тамъ же л. 203 говорится: ואתה מריה דאברהם! ראה מה עשו החכמים! כיום הכפורים הוסיפו מחול על הקדש ולאוו השו על העניים שמפסידים מאכלם וכן עשו בכל מצותיך ואתה אמרת להם עשו משמרת למשמרת ואח"כ מסרתנו בידם ואמרת לא תסור מכל הדברים ואנה שכח זו המצוה לגזור ולגדור שומו שמים על זאת! רבונא רעלמא! Kana 71 b. Также Kana 71 b. (לחכמים) צוית כתבת בתורה לא תסור מכל הדברים ואנו עומדים באזהרתך ולהם (לחכמים) צוית . . . לא תוסיף ולא תגרע ומוסיפין וגורעין עשו הקישא וחייבו הנשים באכילת מצה והוא הקישא משובשת. Благодаря талмудической интерпретации, евреи вполне подчинились влиянію талмудическихъ мудрецовъ, которые стали дополнять и улучшать божественный законъ.

По поводу обширныхъ изслѣдованій въ Талмудѣ въ трактатѣ Pesachim (начало) о различныхъ значеніяхъ слова אור: "свѣтъ", "время зажигания огней" „наступленіе ночи" Kana (стр. 68) высказывается столь же невѣжественно, сколь и вызывающе: ומאחר שהתנא ירד מתיבתא דרקיע איך לא ידע רבקה" וישכח היום קרא אור ולא הלילה . . . ולמה יכחישי התורה פסברות כזכות וכדברים כמלים. Такія рѣзкія выраженія, направленныя либо противъ Талмуда, либо противъ какой-нибудь интерпретации его, встрѣчаются въ обѣихъ кабалистическихъ

книгахъ на каждомъ шагѣ. Въ одномъ мѣстѣ авторъ (Kana, стр. 49a bis) называетъ Талмудъ внутреннимъ нарывомъ, который необходимо устранить для оздоровленія всего организма: **וזה שאמרת. לך שהתלמוד כמו כועה במעים** и **יהעלה צמחים ואין להם רפואה אם לא לבקש שרש הכועה לעקרו משם ולהניח מקום הבריאי.**

Но эти объ кабалистическія книги безпощадно критикуютъ и разрушаютъ не только Талмудъ, но и библейскій іудаизмъ. И тутъ они тоже употребляютъ самыя грубыя выраженія. Предписаніе относительно ношенія кистей видѣнія (ציצית) Kana (стр. 47) называется, послѣ поверхностнаго разсмотрѣнія вопроса, безумнымъ, хотя и предписаннымъ Богомъ: **מאי מרויח הקב"ה כעטיפת ציצית ולמה נור חוט תכלת ולעשות גריל ולהניח ציצית כל (זה) הוא מיד הש"י מכל מקום הוא כמדת משונעים.** Во введеніи къ Kana (стр. 14 и дальше) приведенъ длинный діалогъ между Ибнь-Гедоромъ и его сыномъ, Каной, бесѣдующими на тему, обязательенъ ли весь іудаизмъ для еврейства внѣ Палестины, т. е. въ діаспорѣ. Кана утверждаетъ, что съ изгнаніемъ еврейскаго племени изъ Святой земли іудаизмъ потерялъ всякую обязательную силу: **אמרתו לו אוכיר שהמצות בארץ ישראל ובית המקדש קיים אבל כחוק לארץ פטורים ופטורים אני. ואשאלך והודיעני עבד שמכרו רבנו נפטר העבד מגזירתו של אדון הראשון וחיוב במצות ובגזירות הארון שקנאו או לא? אמר לי כנני! אם כן לכטלה ביארו לנו חכמי התלמוד התורה, לכטלה נורו הגזירות ונורו גדרים גדר אחר גדר . . . אמרת לך אין ראייה משם כי לא עשו זאת בתורת חיוב רק שלא יהיו המצות לעתיד לבא כחדשה מכל מקום לא תורה חיוב עלינו מכל מקום אינם חייבים (במצות) עד שיגאלם כי עבד אחד אין יכול.** Последнее предложеніе напоминаетъ изреченіе изъ Нового завета: „Нельзя служить двумъ господамъ“. Впрочемъ, это единственный случай, когда эти кабалистическія сочиненія опираются на Евангеліе. Тѣ христіанскіе ученые, которые хотѣли видѣть въ Pelia подтвержденіе христіанскихъ догмъ, совершили большую ошибку. Выводить изъ того обстоятельства, что имя Бога обозначается тремя ¹, доказательство въ пользу тріединства—слишкомъ наивно; такое обозначеніе было въ прежнія времена обычнымъ сокращеніемъ. Ср. Respr. Давида ибнь-ави-Зимра I (или III) № 206: **על מה שנהגו העם לכתוב ג' יוד"ן במקום השם.**

Авторъ кабалистическихъ книгъ Pelia и Kana приводитъ противъ Библии и Талмуда лишь слабыя аргументы съ цѣлью, наоборотъ, еще лучше обосновать то, на что онъ нападаетъ; но къ талмудистамъ, т. е. ученымъ, признающимъ исключительно Талмудъ, онъ несомнѣнно питаетъ антипатію и возводитъ на нихъ горькія обвиненія, которыя онъ, правда, преувеличиваетъ и тѣмъ ослабляетъ. Онъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они громко дискутируютъ и ежедневно придумываютъ новыя тонкости, но одновременно съ этимъ стремятся къ плотскимъ удовольствіямъ, не заботятся объ изгнаніи Schechina и не ведутъ народа по лучшимъ путямъ (Kana X, стр. 122): **הראית בני דבר תימא באורך הגלות לומדי התלמוד הנושאים ונותנים בקולות וברקים מוקדקים דקדוק אחר דקדוק ומתחדשים (ו. ומחדשים) חדושים הם אוכלי הבשר כדובים ואריות ושותים במזוקי יין ומתארמים פניהם . . . וגלות השכינה אינם זוכרים ואת העם אינם מיסרים . . . רק לומדים לתועלת גופם ולא לתועלת נפשם ולומדים ויודעים ואינם מקימין רק כונתם להתגדל בהמון ו'.** Сходно въ

¹) Замѣчательно то, что и въ сатирѣ на раввиновъ, сообщенной Шоромъ

חכם ... אין הכונה שלמד ספרי וספרא או ששה סדרי משנה. (п. 11): Pelia (п. 11); כי זהו יסוד שאין עקרו וכחו חזק... וכמה עורי השכל ומתפארים בעורו שלהם נושאים ונותנים והכל רוח כי לא יועילו דבריהם וטועים לומר שאם למד מתוך מתיבתא דרקייע נזכר עון בעלי התלמוד הנושאים ונותנים להכל וריק עד כי מגשימים כלפי מעלה מחסרון הרעת והתכונה. לא התנאים וגם האמוראים שחברו. כי כל דבריהם קדש רק קצת מן האחרונים הבאים ואינם. Кстаги замѣчу, что однимъ своимъ замѣчаніемъ: „потомки спорятъ о Талмудѣ изъ тщеславія“ эта книга выдаетъ свое недавнее происхождение и тѣмъ основательно опровергаетъ утверждение, будто она составлена въ началѣ аморейской эпохи. Ср. еще Кана, стр. 37, 38.

Изъ этой характеристики явствуется съ очевидностью: уже въ пятнадцатомъ вѣкѣ кабала стала во враждебныя отношенія къ Талмуду и, хотя она съ виду выказывала почтеніе къ талмудическимъ элементамъ, на самомъ дѣлѣ своей критикой дѣйствовала настолько разлагающе и разрушающе, что достигла противоположнаго результата. Это направление не ограничилось единичными личностями. Въ началѣ XVI вѣка *Яковъ Тамъ ибнь-Яхія*, который ребенкомъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, Давидомъ (прим. 13), переселился изъ Португаліи въ Турцію, жалуется на то, что кабалисты (правда, не настоящіе) потрясаютъ основы Торы и приучаютъ народъ съ презрѣніемъ смотрѣть на талмудистовъ (ср. Respp. Илии Мизрахи № 1, къ концу): ובזמננו זה הם זכות אבות ואין מחזיק בצדק בחכמה הזאת (בקבלה) אדרבה הם הורסים פנות התורה ועמודיה יתפלצון מקול מחצצים הם העברים העורים... ובמקום שחשבו להרויח פתע שברויאין מרפא. ורבים מעמי הארץ מתייהדים באמרם סודות לנו מורשה המים העלינים לא לכם בעלי התלמוד ההולכים בחושך... ואיש איש מכני ישראל ירצה לעיין בקבלה... לא יחזיק טובה לעצמו להורות לזולתו ליחיד כ"ש לצבור כי תצא מזה תקלה להרוס חמת התורה ולפרוץ גדר ויתפאר כמה שלא יבין וישעה בהתחלות התורה ושרשיה ויבא לידי מינות וכו'.

9.

Авторъ и родина памфлета עלילות דברים.

Подъ библейской иудаизмъ подкапывалась удивительная антиравнинская сатира: *ספר עלילות דברים*, которая своимъ стилемъ и тенденціей напоминаетъ мастерскіе памфлеты *Исаака Эртера* (сперва извѣстна лишь по выдержкамъ у Реджіо и Шора *ישר אגרות* I. стр. 121. Chaluz I. конецъ, недавно издана полностью въ *Ozar Nechmed Zeitschrift von Blumenfeld* IV, стр. 179 конецъ, съ ко- (Chaluz I стр. 159), содержитъ аналогичная жалоба:

אמת כי נגרעו חכמי מקימי

.....

ושפתיהם תבואינה כריכות ופיהם יקראו אל מהלומות
בתוספות וריף על פי חכמים למגרעות כתובות וחתומות
וחדושים אשר המה ישנים וקושיות מימות עולם קדומות

.....

ואולם עזבו מקרא ושכחו לגמרי הנבואות העצומות

.....

ואין עינם ולבם רק בכצעם ותכליתם להעמיק כמוטות.

ментаріями¹⁾. Образованная публика должна быть за это весьма признательна переписчику и издателю, который, подобно автору, скрывается под псевдонимомъ. Ибо, хотя содержащаяся въ этой сатиры рѣзкая полемика ведется весьма односторонне, все же весьма интересно внимать голосу изъ XV вѣка, въ которомъ слышатся точно отзвуки современныхъ взглядовъ. Не только содержаніе памфлета, но и форма его, остроумные обороты, тонкіе намеки, которые съ такимъ тактомъ избѣгаютъ преувеличеній, полны граціи и прелести. Его можно назвать прямо художественнымъ произведеніемъ. Онъ изданъ на основаніи оригинала *Элизера Ашкенази Туненсиса*, отыскавшаго его въ Италіи.

Читатель, конечно, полюбопытствуетъ узнать, кто же авторъ этого вдвойнѣ рѣдкаго сочиненія. Однако, это любопытство должно быть оставлено неудовлетвореннымъ, ибо авторъ намѣренно скрылся подъ псевдонимомъ, какъ въ заглавіи, такъ и во вступительномъ стихотвореніи; онъ называетъ себя *לבונו ובלונו בן פלו*. Такимъ образомъ, сообщеніе Шора, будто имя автора *יוסף עליזו*, ошибочно. Родина автора тоже, при поверхностномъ обзорѣ, остается неизвѣстной. Правда, издатель (Кирхгеймъ) въ предисловіи заявляетъ, что памфлетъ этотъ появился въ Италіи и принадлежитъ перу Арона Алраби, но не приводитъ въ защиту своего взгляда основательныхъ аргументовъ. Шоръ, тоже не приводя аргументовъ, считаетъ родиной памфлета Испанію. Чтобы установить автора и родину памфлета, необходимо глубже проникнуть въ его текстъ и комментарій къ нему и выяснить ихъ взаимныя отношенія. Изслѣдованія относительно даты помогутъ намъ въ этомъ.

¹⁾ Господинъ Галберштамъ любезно сообщилъ мнѣ, что въ его владѣніи находится манускриптъ (№ 17), который представляетъ собою болѣе старую копію, чѣмъ та, которая легла въ основу вышеупомянутаго изданія. Онъ предполагаетъ, что переписчикомъ былъ *Исаія Масеранъ*. Въ этой копіи содержится многое, чего нѣтъ въ изданіи и наоборотъ. Въ текстѣ приводится дата: *אלף וארבע מאות שנה בקרוב* . . . *והיה השלכותו יום ג' י"ג בניסן רכ"ח לפ"ק*. Весьма интересно предисловіе, помѣщенное въ этой копіи. Ошираясь на 3 и 4 стихи псалма 141 *להתעולל ודוד דבר העך כינת המחבר אשר שז עלילות דברים*, оно замѣчаетъ: *לבתולה ישראל אשר באשכנז ויבא יוסף את דבתם רעה אל אביהם שבשמים. הכי קרא את זאתם שבו יוסף כי אסף את הרפת עוב וזלה את מבייה . . . כאשר פתר להם יוסף.* рядъ стиховъ изъ кн. Бытія, въ коихъ встрѣчается слово *Iosifъ* и гдѣ имѣются намеки на содержаніе памфлета. Господинъ Галберштамъ видитъ въ этомъ подтвержденіе моего предположенія, что авторъ былъ по имени *Iosifъ* и идентиченъ съ комментаторомъ. Однако я не могу согласиться съ Галберштамомъ, будто слово *באשכנז* подтверждаетъ гипотезу о томъ, что родиной памфлета была Верхняя Италія. Ибо это слово подтверждаетъ слишкомъ многое, и, слѣдовательно, ничего не подтверждаетъ. Видь авторъ не могъ житъ въ Германіи! Но авторъ любитъ истолковывать собственныя имена въ духѣ своихъ идей: *הם דוכרים כלאו הם דוכרים*. *כמונר בן עטאל (стр. 197) ביה ביה הספר* . . . *הם שמות ברים טורים על הדבר שהספור כמונר.* *אני שמואל*. Слово *באשכנז* тоже, повидямому, имѣетъ такое толкованіе. Въ Ms. Галберштама, на крышкѣ переплета имѣются два противорѣчащихъ другъ-другу сужденія о цѣнности этой сатиры. Одинъ отзывъ, подписанный *אני שמואל*, чрезмѣрно хвалитъ ее: *קריתי בספר זה ד' וה' עטים ומצאתי דבריו נהמרים ישירים וכוונים*; другой иронизируетъ: *קריתי ושניתי ושלשתי בספר עלילות דברים ואין אמון בו רק שמו . . . כי כתחלה בעלילה בא . . .*

Какъ указано на стр. 180, авторъ написалъ сатиру въ 1468 году или, можетъ быть, годомъ или двумя позже: ועוד כנולדתו שנה, ועוד ארבע מאות שנה, לא חסרנו דבר מכל צרה (ср. примѣч.). Первый переписчикъ, Авраамъ б.-Мардохай Фарисоль, уже 28 нисана 1473 г. переписалъ текстъ и комментарий, какъ это явствуетъ изъ заключительныхъ словъ: אבי אברהם מרדכי פריצול המגן; והסופר מפייארא השלמהי זה הספר פה נמנבה כ"ח ימים לחודש ניסן ר"ל.

Правда, принимая во вниманіе небольшой промежутокъ времени, отдѣляющій написаніе памфлета отъ приготовленія копии съ него, можно предположить, что образованный и весьма свѣдущій Авраамъ Фарисоль и есть авторъ памфлета. То обстоятельство, что онъ скептически пожималъ плечами, когда появились лжемесіа *Ашеръ Лемлейнъ* и обманщикъ *Давидъ Реубени*, тоже говоритъ въ пользу этого допущенія. Однако стоить только вспомнить, какъ молодъ былъ Авраамъ Фарисоль во время появленія памфлета, чтобы понять, что онъ не могъ быть авторомъ его. Онъ родился въ 1451 г.; слѣдовательно, въ 1473 году ему было 22 года. Неужели онъ создалъ прекрасное художественное произведеніе, которое свидѣтельствуетъ о необыкновенной зрѣлости духа и изумительной начитанности въ обширной области еврейской литературы? Это совершенно невозможно. Годомъ раньше онъ приготовилъ копию Turim; неужели вслѣдъ затѣмъ онъ составилъ книгу, содержаніе которой прямо противорѣчитъ Turim? Это тоже мало вѣроятно. Авраамъ Фарисоль былъ весьма свѣдущъ, но не гениаленъ; онъ отличался грезвымъ умомъ, но не былъ противникомъ равинскаго іудаизма; въ своей рукописи כתריס נון онъ даже нѣсколько чрезмѣрно ортодоксаленъ. Кромѣ того авторъ разбираемаго памфлета обнаруживаетъ основательныя познанія въ анатоміи, именно тамъ, гдѣ онъ насмѣхается надъ не-вѣжествомъ и банальностью Pijut Калиры (стр. 187). Но Авраамъ Фарисоль былъ по профессіи переписчикомъ и во всякомъ случаѣ канторомъ (כנן), а не врачомъ.

Поищемъ другихъ указаній. Я снова возвращаюсь къ датамъ. Въ 1468 г. сатира была издана, а уже въ 1473 г. Фарисоль переписалъ не только сатиру, но и комментарий къ ней. Неужели въ такой короткій промежутокъ времени понадобился уже обстоятельный комментарий? Допустимо ли, что уже въ столь непродолжительномъ времени комментаторъ натолкнулся на эту сатиру и счелъ себя вынужденнымъ объяснить неясныя мѣста? Мало того, комментаторъ въ началѣ сообщаетъ, что нашелъ сатиру въ какомъ-то заброшенномъ углу разорванной, такъ что ее съ трудомъ можно было разобтратъ (стр. 196): נאם יוסף בנו משלם לבנו משלם פתיתני לכאר זה הספר והוא עיליות דברים אתה ידעת את כל התלאה אשר מצאתני בדרך הוצאת זה הספר מן המקום אשר היה טמון בו קרוע ומחוק ברובו עד שנמנעה הקריאה ברוב מקומותיו. Мыслимо ли, чтобы рукопись уже послѣ столь небольшого промежутка времени оказалась разорванной и неразборчивой? Это все, повидимому, выдумки. *Авторъ сатиры самъ же написалъ и комментарий къ ней*, дабы его тонкіе намеки не прошли незамѣченными. Подобно автору, и комментаторъ обнаруживаетъ познанія въ области анатоміи. Заключительное стихотвореніе комментатора составлено въ томъ же духѣ, какъ и вступительные стихи автора. *Иосифъ б.-Мешуламъ* (такъ называетъ себя комментаторъ) былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и авторомъ сатиры. Однако, чтобы избѣжать нареканій за свою рѣзкую критику господствовавшаго тогда іудаизма, онъ скрылъ въ текстѣ свое имя и въ началѣ комментарія оправдывается, заявляя, что не раздѣляетъ скептическихъ взглядовъ автора. Только

идентичность автора и комментатора может объяснить то обстоятельство что послѣдній сумѣлъ проникнуть въ самыя сокровенныя мысли автора и истолковать все неясное, не исключая и выбора вымышленныхъ именъ. Такимъ образомъ можно было бы установить имя автора.

Родиной его можетъ быть только Испанія, какъ правильно предпологаль Шоръ. Уже въ самомъ началѣ онъ говоритъ о *массовомъ насильственномъ крещеніи* евреевъ, а также о враждебномъ отношеніи нѣкоторыхъ новохристіанъ къ своимъ соплеменникамъ (стр. 180): *וּרְעֵנוּ נִכּוֹן לִפְנֵינוּ, מֵהֶם יִקְחוּ לְכַהֲנִים וּלְנֹבְאֵי פְסִילֵיהֶם לְעֵינֵינוּ וּמִוֵּרָה מַעֲלִים עַל רֵאשִׁיהֶם, וַיִּשְׁמֹו קִרְחָה בֵּין לְמַת; עֵינֵיהֶם לְמַת;* это очень остроумный намекъ на постриженіе, названное насильственно крещеннымъ евреямъ. Сатира упоминаетъ также о многихъ новохристіанахъ, которые только на словахъ признавали христіанство, въ душѣ же оставались евреями, т. е. о *маранахъ*: *וּגַם כִּבֵּל אֱלֹהֵי אִישׁ אֶחָד לֹא מִצְאֵתִי שְׁעֵבֵד אֶל זֶר לְעִבּוֹר בְּרִית, אֲךְ כִּבֵּד עֲלֵיהֶם עוֹל גְּלוּתָם וְלוֹשֹׁנֵם הַצְּמִיד מִרְמָה וְאִין בִּקְרַבָּם הוּוּת. וְרַבִּים מֵאֵלֶּה לְקוֹחִים בּוֹרוּעַ טָרַם יִדְעוּ טוֹב וְרַע וְגַם הַיּוֹם אִינֶם יוֹדְעִים בְּטִיב דַּעַת.* Она передаетъ также, что велико было число евреевъ, которые съ опасностью для жизни мужественно проявляли свою стойкую приверженность къ іудаизму: *וְאִם כָּל אֱלֹהֵי עִבְרֵנוּ אֵת פִּי ה' מוֹדוֹן לְבָם לְמַעַן הַכְּעִימוּ, הֵן בַּחֲרוּ מוֹת לְמַעַן הַקְּדִישׁוּ רַבְּבוֹת אֶלֶּפֶי יִשְׂרָאֵל אֲשֶׁר כִּף רִגְלָם לְבָם לְמַעַן הַכְּעִימוּ, הֵן בַּחֲרוּ מוֹת לְמַעַן הַקְּדִישׁוּ רַבְּבוֹת וְאִף בְּלוֹשֹׁנֵם לְבָר.* Въ этихъ сообщеніяхъ нельзя не узнать массовыхъ крещеній 1391 и 1412 гг. Авторъ, повидимому, говоритъ изъ личнаго опыта. Онъ выдаетъ свою родину въ нѣсколькихъ выраженіяхъ въ комментаріи (конечно, при признаніи идентичности автора и комментатора). На 202 стр. объясняются нѣкоторые анатомическіе термины, встрѣчающіеся въ сатирѣ, причемъ при эгомъ приведены нѣкоторыя иностранныя слова, звучащія по-испански. Одна кость ладейка названа: *וּנְקָרָא לְבַד אֲרוֹךְ וְנִקְרָא* והספינה היא עצם לבד ארוך ונקרא, что соотвѣствуетъ испанскому слову navichuelo, между тѣмъ какъ по-итальянски эта кость называется navicella, что на еврейскомъ языкѣ должно было быть передано совсѣмъ иначе. Пять костей, извѣстныхъ въ анатоміи подъ именемъ гребня, названы *בְּצוֹרֵת מַסְרַק וְנִקְרָא* ה' עצמות . . . דכוכות . . . בלעז' что, повидимому, является искаженіемъ *פיני*, по-испански *peine*, гребень. На 203 стр. онъ говоритъ о голосѣ сопрано и называетъ его *סוֹבְרָאן*, т. е. *soberano* по-испански: *נִצַּח כָּל הָעַם כְּנִגְיֹנֵיתוֹ סוֹבְרָאן בְּלַעַז* что, повидимому, является искаженіемъ *сопрано*, по-испански *soberano*. Отсюда слѣдуетъ, что комментаторъ былъ испанцемъ; слѣдовательно, и авторъ.

Еще одинъ моментъ говоритъ въ пользу этого допущенія. На стр. 194 сатира въ весьма остроумныхъ выраженіяхъ указываетъ на то, что занятіе науками и Талмудомъ объясняется лишь желаніемъ приобрести имя и слѣлать „хорошую партію“: *וּכְבֵּר הַחֵף הַדוֹר לְקוֹיֵן קֶצֶת בְּעַסַּק הַדְּרָבִים לְרֹכֵב הַתְּלָאָה וּמַעֲטָה הַתּוֹעֵלֶת אִי הַהַפְסֵד הַמְּנִיעַ מִמֶּנּוּ, עַד שְׁלֹא יִמְצְאוּ הַיּוֹם עוֹסְקִים בּוֹ וּזְלוּתִי מִתִּי מַעֲטָה מִנְעָרֵי כְּנֵי יִשְׂרָאֵל וְרוֹבֵם מִהַדְּלִים אֲשֶׁר אִין לָהֶם דֶּרֶךְ לְמַצָּא פְּרִנְטָתָם בְּדֶרֶךְ אַחֵר. כַּאֲשֶׁר יִרְחַב לִפְנֵיהֶם הַדֶּרֶךְ לְהַעֲמִיד רִיחַ מִמְּקוֹם אַחֵר יִנְיחוּ מְקוֹמָם וּפְרוֹשִׁים זֹלָתִי מִי שִׁמְקוּהָ מֵהֶם הַלְּהִינֵעַ אֵל שִׁיְהִיֶּה מֵרֵאשֵׁי הַמְּדַבְּרִים . . . או על מנת לקבל פרס למצא חפצם ולא חפצי שמים, והועילם חדודם לשנן קרדמותם, ואם איש מהם עשיר יכנים מכניו הקטנים לעבוד את העבודה הזאת למען עשות להם שם . . . ויקח לו בת יורשת נחלה וישליך אדירתו ממנו ומשם יפרד. ומאלה הפורשים יוצאים נקיים . . . מבלי*

מצא תועלת בתלמוד . . . והיום הזה רפו ידי רבים מהמונים מהוציא כספם בדברים האלה לאמר כי לא יבצר מהם בזולת זה לקחת להם נשים מכל אשר בהרו . . . כי יצא דבר הדברים על כל הנשים להבנות בעליהן בעיניהן כאמרם כי טוב מי שלא יצא דבר שנה ופירש שנה ועסק בדרך הבית מאשר שנה ופירש שנה. *Соломонъ Алами* на повѣвка раньшее тоже жаловался, что испанскіе евреи, даже самые бѣдные, предпочитаютъ обучать своихъ дѣтей какому либо ремеслу, чѣмъ посылать ихъ въ школы (*Iggeret ha Musar*, стр. 30): ועשירי היהודים מנהלים חכמיהם בלחם צר ומים לחץ, והיא הסבה להשפיל כבוד התורה. כי הרועים והגדולים לא יקו ולא יאוו להכנים בניהם נכרית מלאכת התורה . . . וכראית המון העם הרפת החכמים דלותם ונכלותם יבחר להכנים בניהם בגרועה שבאומנתם מהכנים נכרית התורה. Эта характеристика совершенно не подходитъ къ евреямъ другихъ странъ.

Общій тонъ сатиры также указываетъ на Испанію. Только въ этой странѣ могла появиться столь смѣлая критика. Въ Италіи врядъ ли имѣлась благодарная публика для подобной ереси. *Аронъ Араби*, которому издатель приписываетъ авторство, быть можетъ, самъ былъ испанцемъ (зятемъ Моисея Габая) и, въ качествѣ странствующаго писателя, писалъ вовсе не для однихъ только итальянскихъ евреевъ. Соломонъ Алами также не стѣснялся нападать на софистическія выкладки *пиллула*, которая является особенной любимой мишенью для упомянутой сатиры (тамъ же стр. 26): לא שתו לכם רק להרחיב: חרושים ופרושים . . . מה שזה מגלה זה מסתיר, מה שזה אוסר זה מתיר. . . Та же жалоба была поднята и другимъ сатирикомъ, а также кабалистами, тоже въ Испаніи (ср. выше стр. 367). Однимъ словомъ, все говоритъ за Испанію, а не за Италію.

10.

Число еврейскихъ жителей въ главныхъ провинціяхъ Испаніи въ разные времена.

До сихъ поръ число еврейскихъ жителей, особенно въ Кастиліи, устанавливали приблизительно на основаніи двухъ источниковъ: *податныхъ списковъ*, въ коихъ приведены цифры податей, внесенныхъ въ различныя времена общинами городовъ и епископствъ въ имперскую кассу и *сообщеній* о числѣ изгнанниковъ въ 1492 году. На основаніи этихъ вычисленій, обыкновенно предполагали, что въ 1290 г. въ Кастиліи жило около 800.000 евреевъ и что въ 1492 г. было изгнано около 300,000. *Исидоръ Лебъ* подвергнул сомнѣнію эти числа, значительно понизивъ ихъ на основаніи иныхъ вычисленій (*Revue des Etudes Juives*, годъ XIV, стр. 161—183). Такъ какъ я, не зная еще о новооткрытомъ податномъ спискѣ, положилъ въ основаніе моихъ вычисленій въ прежнихъ изданіяхъ извѣстные тогда податные списки, то я вынужденъ доказать ихъ надежность, опровергнуть дѣлаемая противъ нихъ возраженія и отчасти исправить мои прежнія указанія. Я хочу освѣтить характеръ источниковъ и наглядно сопоставить въ таблицѣ отдѣльныя числа, дабы читатель могъ себѣ составить самостоятельное мнѣніе по этому вопросу.

Источники, положенные въ основаніе вычисленій, суть:

1. податной списокъ отъ 1290 года, въ коемъ отмѣнены подати, которыя должны уплатить королю евреи 10 епископствъ и 70 городовъ; кромѣ того тамъ указана нераспределенная по городамъ сумма податей отъ мѣстно-

стей *Леона, Муриции и пограничной области* Андалузіи. Суммы указаны въ *мараведи*. Этотъ списокъ (padron) называютъ гуетскимъ, такъ какъ еврейскіе депутаты собрались, по порученію короля Санхо, въ городъ Гуетъ, чтобы распредѣлить подати между отдѣльными городами и мѣстностями. Онъ часто публиковался: всего правильнѣе онъ приведенъ у Amador de los Rios, historia II. стр. 53—57. Подати и налоги, числящіеся за городами и епископствами, приведены въ двухъ рубрикахъ, изъ коихъ въ одной подати посчитаны en cabeza, т. е. на голову, и называется *поголовнымъ налогомъ*, а въ другой подати названы servicio, т. е. повинностями. Относительно нѣкоторыхъ городовъ и мѣстностей приведена только сумма поголовнаго налога, повинности же не указаны.

II. Второй податной списокъ отъ 1291 г. въ сущности является лишь повтореніемъ перваго, а именно подсчетомъ того, сколько изъ общей суммы приведенныхъ въ первомъ свиткѣ налоговъ приходится платить королеву, наслѣдникамъ, рыцарямъ, духовенству и т. д. Впереди приведены цифры поголовнаго налога и повинностей; эти цифры сложены вмѣстѣ. Затѣмъ называется цѣлый рядъ лицъ, которымъ предназначены опредѣленные суммы. Въ концѣ изъ первой суммы вычитываются послѣднія, и указано, что „остается такой то остатокъ въ пользу короля“ (впервые опубликовано Амадоромъ II, стр. 531 и д.). Числа, приведенныя въ обоихъ спискахъ, вполне совпадаютъ; гдѣ этого нѣтъ, несоотвѣтствие объясняется недосмотромъ; также гдѣ названія городовъ не совпадаютъ, несоотвѣтствие можно устранить сличеніемъ обоихъ списковъ; особенно важенъ въ этомъ отношеніи второй списокъ, такъ какъ онъ специализированъ. Только при вычисленіи налога, заключающагося за общиной Segovia, уравненіе чиселъ въ обоихъ спискахъ представляетъ трудности.

III. Третій податной списокъ относится къ 1474 году и представляетъ собою распредѣленіе налоговъ между общинами, сдѣланное Яковомъ ибнъ-Нунесъ по порученію короля (у Амадора, III, стр. 590 и д.). Въ этомъ списокѣ не указанъ *поголовный налогъ* (en cabeza); приведенные налоги названы *повинностями, полуповинностями* (servicio é medio servicio). Числа, приведенныя въ этомъ списокѣ, незначительны въ сравненіи съ налогомъ, указаннымъ въ первыхъ двухъ спискахъ. Такъ, напр., въ 1290 г. община Толеды должна была уплатить одного только поголовнаго налога, кромѣ повинностей, 216,550 мараведи въ то время, какъ въ 1474 г. община Толеды вмѣстѣ съ другими общинами должна была заплатить повинностей всего 3.500 м. Всѣхъ больше должна была въ 1474 г. уплатить община Авилы, а именно 12000 мар., что, въ сравненіи съ причитавшимися съ нея въ 1290-91 г. 59592 мар. en cabeza и 14.550 servicio, всего 74.142 м., составляетъ едва шестую часть. Податной списокъ 1474 г. показываетъ, что еврейское населеніе Кастиліи въ промежутокъ времени почти въ два столѣтія не возросло, а, напротивъ, понизилось. Это статистическое доказательство рѣзни и насилій, имѣвшихъ мѣсто въ 1391 г. и между 1412 и 1415 гг. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что цифра податей находилась въ зависимости отъ численности еврейскаго населенія.

Характеръ подати, которая въ спискахъ отъ 1290 и 91 гг. названа en cabeza, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. „На голову“ *можетъ означать только поголовный налогъ*, т. е. подать съ каждой головы, съ cadaго члена общины. Въ Respp. испанскихъ равниновъ налоговъ, которые тамошніе ев-

реи должны были платить, обозначенъ словомъ *מלגלג*, что вполне совпадаетъ съ понятіемъ *поголовнаго налога*, *en cabeza*. Подати, извѣстныя подъ именемъ *servicio*, что до сихъ поръ еще не было объяснено, вполне подходятъ подъ названіе *ליתזו*. Въ валадолидскомъ статутѣ 1432 г., выработанномъ Авраамомъ Бенвенисти и другими еврейскими делегатами (см. выше стр. 115), заголовковъ къ параграфу, посвященному налогамъ, гласить: *המסים הן בעזר רשות ליתזו*. Въ этомъ параграфѣ упоминается, что нѣкоторые евреи, пользуясь извѣстными средствами, уклоняются отъ уплаты денегъ: *de los מסים del Senior Rey lituzo im que son o'z'upr*. Такимъ образомъ, *ליתזו*, повидимому, было *имущественнымъ налогомъ*. Бенъ-Адретъ говоритъ въ одномъ *Responsum* 'о *поголовномъ и имущественномъ налогахъ*, которые должны платить евреи въ Испаніи'). Въ имущественный налогъ входили, вѣроятно, земельный налогъ, налогъ съ домовъ, садовъ и полей. Слѣдовательно, несомнѣнно, что испанскіе евреи платили двоякаго рода налоги: *поголовный* и *Servicio*, т. е. имущественный. Но испанскіе короли, которые неохотно поручали сборъ налоговъ своимъ чиновникамъ, не довѣряя, быть можетъ, ихъ добросовѣстности, предпочитали взыскивать имущественный налогъ, относительно коего не могло быть никакого контроля, и поголовный налогъ, отъ коего, само собою разумѣется, освобождались бѣдняки и иныя категоріи лицъ, въ видѣ опредѣленной суммы, платимой общиной или еврействомъ всей страны. Верховный равинъ при дворѣ или заслужившіе довѣрія представители общинъ распредѣляли подати между отдѣльными общинами. Они назывались *Repartidores*. Для каждой общины избирались оцѣнщики (*emparadronadores*), которые распредѣляли подати между отдѣльными членами общины, согласно имущественному положенію каждаго (ср. *Fernandez y Gonzales Ordenamiento formado por los procuradores de las Aljamas hebreas . . en la asamblea celebrada en Valladolid el ano 1432*, Мадридъ 1886, извлеч. изъ *Revue des Etudes Juives* XIII, стр. 205).

Короли Испаніи, особенно Кастиліи, не имѣли представленія о государственной экономіи. Щедро даря собранныя подати, а также и помѣстья, они часто оказывались бѣднѣе, чѣмъ ихъ вѣрноподанные гидальго; особенно значительные подарки они дѣлали церквамъ и капитуламъ. Изъ податнаго списка 1291 г. мы видимъ, что король Санхо отказался отъ большей части еврейскихъ поступленій въ пользу другихъ лицъ. Изъ Валадолидскаго статута мы узнаемъ, что община Асторги, по распоряженію короля, должна была платить свои налоги церкви и епископу. Относительно общинъ епископствъ Толеды и Куенки не указанъ имущественный налогъ. Возможно, что имущественный налогъ взимался капитулами или же рыцарскими орденами. Относительно общинъ остальныхъ епископствъ Старо-Кастиліи поголовный налогъ и *Servicio* приведены отдѣльно. Только въ трехъ мѣстностяхъ: Леонѣ, Мурціи и пограничной области Андалузій эти два налога, повидимому, соединены въ общей суммѣ.

Поэтому, если говорить объ отношеніи налога къ количеству еврейскаго населенія, то это можетъ относиться только лишь къ *поголовному налогу*, а

¹⁾ Ben-Adret Resp. I, № 788: דיני המס במי שדר כאן וממונו בעיר אחרת דפמור לפרוע במקום דירתו שהכרנא הוא כסף גולגלתא והמסקא דברים מוחלקים הם. דכרנא במקום שדר משלם דאקרקפתא דאינשי מונח. אבל המסקא אינו אלא על הממון משועבד לבעל הקרקע דהיינו אדוני הארץ.

не къ *servicio*, т. е. имущественному. Предположеніе моего уважаемаго коллеги, пагера дона Фидела Фиты, о томъ, что можно установить число еврейскаго населенія на основаніи налога *servicio*, съ чѣмъ согласенъ и г. Лебъ (*Revue XIV*, стр. 104), основано на ошибочномъ взглядѣ на сущность *servicio*. Лебъ называетъ этотъ налогъ „*aide*“, но это слово означаетъ лишь налогъ на напитки или на съѣстные припасы. Слѣдовательно, это никакого значенія не имѣетъ. Напротивъ, на основаніи поголовнаго налога, *en cabeza*, מלכוד, можно судить о количествѣ населенія, ибо въ основу этого налога положенъ, вѣроятно, подсчетъ всѣхъ живыхъ членовъ общины.

Это можно, конечно, съ самаго начала отрицать, ибо для подобнаго статистическаго вычисленія недостааетъ дѣлителя, съ помощью коего можно было бы, на основаніи дѣлимаго, установить остатокъ. Но счастливая гипотеза привела къ вычисленію, которое подтвердилось однимъ сообщеніемъ, можно сказать, однимъ фактомъ. Гипотетически допускаютъ, что каждый еврей долженъ былъ заплатить поголовный налогъ въ 30 динаро, которые установлены въ память о 30 сребренникахъ, за которые Иуда Искариотъ продалъ своего учителя.

Эта гипотеза подтверждается документомъ. Архіепископъ Толеды пожертвовалъ въ пользу капеллъ, между прочимъ, налоги, причитающіеся съ евреевъ Македы, съ *каждаго въ годъ по 30 динаро* (*Boletin de la real Academia de la historia de Madrid 1887*, стр. 410, *Revue des Etudes XVII*, стр. 130). Въ одномъ испанскомъ памфлетѣ противъ евреевъ, *Sentinelá contra Judios*, хаотическомъ произведеніи невѣжественнаго фанатика, упомянуто, что Давидъ въ 108 (109) псалмѣ произнесъ 30 проклятій соотвѣственно 30 динаро, которые евреи должны платить христіанамъ (*Revue VI*, стр. 115).

Десять динаро составляютъ одинъ мараведи; слѣдовательно, 30 динаро равны тремъ мараведи. Это число три и является искомымъ дѣлителемъ. Благодаря ему, можно установить количество еврейскаго населенія въ тѣхъ общинахъ, относительно коихъ имѣются указанія о налогѣ *en-cabeza*. Такъ, напр., община Толеды съ прилежащими малыми общинами была обложена въ 1290 году поголовнымъ налогомъ въ суммѣ 216.500 мараведи. Слѣдовательно, въ этомъ году община должна была платить за 72166 головъ, т. е. за вычетомъ мелкихъ окрестныхъ общинъ она насчитывала около 70000 душъ. Это число и подтверждается вполне сообщеніемъ одного современника. *Гиль де Цамора* написалъ въ 1282 году сочиненіе подъ заглавіемъ: *liber de praesoniis civitatis Numantiae*. Донъ Фидель Фита привелъ оттуда нѣкоторыя выдержки, изъ коихъ одна гласитъ: *число евреевъ общины Толеды, платящихъ налогъ, т. е. за исключеніемъ дѣтей, женщинъ и бѣдняковъ, достигало въ то время (1282) 70.000* (*Boletin de la real Academia de la historia* сент. 1884 и выдержка оттуда въ *Revue d. Et. IX*, стр. 136). Изумительно, что г. Лебъ, который раньше видѣлъ въ приведенномъ сообщеніи Гила де Цамора подтвержденіе правильности заключенія о количествѣ еврейскаго населенія на основаніи цифры поголовнаго налога, позже отвергнулъ эти вычисления и вообще сталъ отрицать, что въ Испаніи было многочисленное еврейское населеніе. Тѣмъ не мѣнѣе необходимо признать за фактъ, что община Толеды въ то время насчитывала 70.000 душъ. Да и помимо этого имѣются подтвержденія многочисленности еврейскаго населенія Толеды. Авраамъ Натанъ Ярхи передаетъ, что около 1200 года въ Толедѣ жило около 12.000 еврейскихъ се-

мействъ, т. е. около 60.000 душъ. Самуиль Царца рассказываетъ, что во время гражданской войны и осады Толеды въ 1368 г. погибло отъ голода болѣе 10.000 евреевъ. Хасдай Крескасъ сообщаетъ, что въ Севильѣ до рѣзни 1391 г. было отъ 6—7000 еврейскихъ семействъ, т. е. около 30.000 душъ, а между тѣмъ толедская община была вдвое больше севильской.

Возраженіе, которое дѣлаетъ Лебъ противъ этого вычисленія, на первый взглядъ кажется обоснованнымъ, но на самомъ дѣлѣ не выдерживаетъ критики. Оно, въ сущности, направлено скорѣе противъ гипотезы Amador de los Rios, полагавшаго, что на основаніи цифры поголовнаго налога можно установить число плательщиковъ налога, т. е. мужчинъ въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ. Въ это число не входили бы всѣ не платящіе налога, т. е. несовершеннолѣтніе, женщины и бѣдняки. Лебъ вполне основательно возражаетъ, что въ этомъ случаѣ въ Испаніи въ 1290 году оказалось бы не только 800.000-ное населеніе, но, по крайней мѣрѣ, втрое большее, если присчитать сюда женщинъ и несовершеннолѣтнихъ. Такъ какъ, по упомянутому вычисленію, для общины Толеды получается около 70.000 плательщиковъ налога, то, слѣдовательно, эта община насчитывала около 200.000 душъ, что, конечно, абсурдъ. Однако вычисленіе должно быть произведено иначе. Категорія лицъ, свободныхъ отъ налога, не составляетъ особой величины; простекавшій отсюда недоборъ, вѣроятно, покрывался плательщиками налога.

Дѣло происходило такъ: поголовнымъ налогомъ въ 3 мараведи было обложено все населеніе. Въ виду того, однако, что нѣкоторыя группы населенія, а именно: бѣдняки, несамостоятельныя женщины, несовершеннолѣтніе, вѣроятно, также и служащіе общины и цѣлый рядъ другихъ лицъ¹⁾, были освобождены отъ налога, то недоборъ распредѣлялся между остальными имущими членами общинъ, плательщиками налога. Для короля это было *поголовнымъ* налогомъ, для общины же это было *вторымъ имущественнымъ* налогомъ. На каждаго плательщика налога приходится, по меньшей мѣрѣ, три неплательщика. Такимъ образомъ, напр., 24.000 членовъ толедской общины должны были уплатить 21.650 мараведи, составлявшихъ поголовный налогъ 70.000-наго населенія.

Противъ этого вычисленія, правда, можно было бы сдѣлать еще одно возраженіе. Если вѣрно, что поголовный налогъ былъ равенъ 3 мараведи, то всѣ суммы, приведенныя въ списокъ налоговъ подъ рубрикой en cabeza, должны были бы безъ остатка дѣлиться на три. Однако изъ 72 суммъ только 23 дѣлятся на три. Напротивъ, всѣ суммы, приведенныя подъ рубрикой servicio, дѣлятся на три, за исключеніемъ суммы, относящейся къ общинѣ Логроно (также и къ остальнымъ тремъ общинамъ Миранды, Сеговіи и Вилануевы). Поэтому Фидель Фита и построилъ свою, на первый взглядъ вѣрную, гипотезу о томъ, что налогъ servicio и былъ поголовнымъ налогомъ въ 3 мараведи. Однако этотъ налогъ не значится подъ рубрикой en cabeza, гдѣ, напротивъ, значатся суммы, которыя не дѣлятся на три. Однако возможно, что въ этомъ виновны раскладчики податей. Для установленія цифры поголовнаго налога, въ основу котораго было положено количество еврейскаго населенія во всей странѣ, король потребовалъ, вѣроятно, свѣдѣнія объ общей суммѣ всѣхъ общинъ и

¹⁾ Согласно валадолидскому статуту, донъ Меиръ Алгуадець, его жена и овдовѣвшая дочь были освобождены отъ налоговъ, въ виду его большихъ заслугъ предъ общинами.

лицъ. Раскладчики податей распредѣляли, вѣроятно, этотъ налогъ сперва между общинами или же особенно состоятельными людьми, не взирая на число душъ. При общемъ подсчетѣ было неважно, должна ли какая нибудь община платить на 1 или 2 мараведи больше. Какъ бы тамъ ни было, одно несомнѣнно, что налогъ en cabeza можетъ *только быть поголовнымъ налогомъ* и что поэтому только на основаніи его можно вычислить количество населенія. Такъ какъ въ 1290—91 гг. поголовный налогъ 72 общинъ Кастиліи составлялъ 1.786.976, то еврейское населеніе насчитывало, слѣдовательно, 595.658 душъ. Сюда присоединяется еще населеніе Леона, Мурціи и пограничной области Андалузіи, относительно коихъ указана лишь общая сумма налога 797.879, приче́мъ остается неяснымъ, имѣемъ ли тутъ дѣло съ налогомъ en cabeza или servicio. Въ Мурціи не было много евреевъ; больше было ихъ въ Леонѣ и Фронтерѣ. Максимальное число колеблется между 70.000 и 80.000, какъ до сихъ поръ вообще и допускали. Лебъ находить, однако, это число слишкомъ высокимъ, такъ какъ въ XV вѣкѣ Кастилія всего насчитывала лишь около 6—7.000.000, а слѣдовательно, вѣкомъ раньше населеніе было еще меньше; такимъ образомъ, евреи составляли бы шестую или седьмую часть всего населенія. Но развѣ это уже такъ не допустимо. Одно, хотя и приблизительное, вычисленіе показываетъ, что евреи и составляли такую именно часть христіанскаго или всего населенія. Венеціанскій посланникъ въ Испаніи, который въ 1505 году составилъ докладъ, въ коемъ указывалъ на необходимость введенія инквизиціи въ Испанію, вычислилъ, что *мараны составляли третью часть всего городскаго населенія* (Alberi, relazioni degli Ambasciatori Venet. seria I томъ I, стр. 29). Если мы, по самому скромному расчету, примемъ, что на каждаго городскаго жителя приходилось 6 сельскихъ, то, при 6 миллионномъ общемъ населеніи, число городскаго населенія было бы равно 1 миллиону. Слѣдовательно, число марановъ достигало бы 300.000 (треть). А такъ какъ число не крестившихся евреевъ было, несомнѣнно, значительно больше, то отсюда слѣдуетъ, что въ 1391 г. до рѣзни еврейское населеніе насчитывало, по крайней мѣрѣ, 700.000 душъ. Огромное число марановъ подтверждается и другими сообщениями. Лебъ, возражающій противъ столь высокой цифры, сравниваетъ еврейское населеніе Испаніи съ малымъ числомъ евреевъ, жившихъ въ то время во Франціи и Италіи. Но этотъ критерій не подходитъ сюда. Испанію слѣдуетъ сравнить, въ отношеніи еврейскаго населенія, съ прежними польскими провинціями нынѣшней Россіи. Тутъ въ городахъ на кажды́хъ трехъ христіанъ приходился одинъ еврей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еврейское населеніе превышало даже христіанское. Въ большихъ городахъ: Толедѣ, Бургосѣ, Валадолидѣ, Авилѣ, Лоркѣ и Кордовѣ евреи были, быть можетъ, въ той же пропорціи, какъ нынѣ въ Вильнѣ и Бердичевѣ.

Вслѣдствіе гражданской войны 1365—1369, рѣзни и насильственныхъ крещеній 1391 г., и возобновившихся насильственныхъ крещеній 1412—15, число еврейскаго населенія сильно уменьшилось. Статутъ 1432 года предполагаетъ существованіе общинъ, насчитывавшихъ десять семействъ, а иногда и меньше. Податной списокъ 1474 г. ясно указываетъ на это уменьшеніе населенія (ср. таблицу податныхъ списковъ). Прежде цвѣтущія общины обложены были самымъ незначительнымъ, въ сравненіи съ прежними годами, налогомъ, напр., Толедѣ 3.500 вмѣсто 210.000, Кордова 1.200, а Севилья съ областью и общиной Алгарвы всего лишь 12.500 мараведи.

Въ той самой степени, въ какой еврейское населеніе уменьшалось въ городахъ, оно увеличивалось въ деревняхъ. Списокъ 1474 г. насчитываетъ больше, чѣмъ 200 мѣстностей съ еврейскимъ населеніемъ, изъ коихъ многія не были даже упомянуты въ прежнихъ спискахъ. Постоянная травля со стороны доминиканцевъ угрожала жизни и имуществу евреевъ, особенно послѣ гибели ихъ покровителя, Алваро де Луна, и потому многіе оставили большіе города и переселились въ села и деревни. Эти общины, повидимому, были весьма малы, ибо налогъ четырехъ изъ нихъ колебался между 100 и 250 мараведи, а 24 общины должны были платить отъ 300 до 500 мараведи. Ихъ имущественное положеніе тоже, повидимому, понизилось, ибо въ 1474 г. общая сумма поступленій отъ 200 общинъ достигла 450000 мараведи противъ 2.800.000 мар., указанныхъ двумя вѣками раньше. По этой именно причинѣ и былъ введенъ, вѣроятно, другой модусъ податного обложенія. Такъ какъ число жителей уменьшилось почти-что вдвое, а поголовный налогъ все равно, въ конечномъ счетѣ, сводится къ имущественной подати, то послѣдняя, вѣроятно, и взималась подъ именемъ *servicio*, вмѣсто же незначительнаго поголовнаго налога взималась еще *половина* установленной имущественной подати. Такъ можно понимать слова: *servicio y medio servicio*,

Но это не важно; какъ бы тамъ ни было, но податной списокъ 1474 г. свидѣтельствуемъ объ огромномъ уменьшеніи еврейскаго населенія. И вотъ возникъ вопросъ, сколько всего евреевъ было изгнано изъ Испаніи въ 1492 г.? Сообщенія колеблются между 800.000 и 190.000. Конечно, только цифры, переданныя современниками, имѣютъ цѣнность. Современный историкъ, Бернардецъ (*Cura des los Palacios*), самъ не обладалъ надежными свѣдѣніями; онъ ссылается на свидѣтелей, показанія коихъ не достовѣрны. Единственный надежный свидѣтель, Абрабанель, вполне опредѣленно сообщаетъ въ своемъ введеніи къ „Царямъ“, что число изгнанныхъ евреевъ достигало 300.000: *וילכו בלא כח*, *שלוש מאות אלף רנלי העם אשר אנכי בקרבו מכל מדינות המלך*, во введеніи къ *מעוני הישועה* и стр. 132 *כשלוש מאות אלף*. Абрабанель, правялъ финансами двора и, вѣроятно, точно взвѣсилъ это число. Онъ или его товарищи, раби-маіоръ, Авраамъ Сениоръ, вѣроятно, были выбраны общинами для раскладки податей. Слѣдовательно, онъ могъ точно знать это число. Однако его сообщеніе нужно пннимать такъ, что онъ въ упомянутое число включилъ изгнанныхъ не только изъ Кастиліи и Арагоніи (вмѣстѣ съ Каталоніей и Валенсіей), но и изъ Маіорки, Сициліи и Сардиніи, такъ какъ онъ замѣчаетъ: *מאוצות ספרד ומוציליא מייורקא וסרדינא*.

Принимая обычное допущеніе, что еврейское населеніе Арагоніи съ прилегающими мѣстностями и населеніе Кастиліи (съ Леономъ, Мурціей и Андалузійей) находились между собою въ отношеніи 1: 2, мы найдемъ, что изъ Кастиліи было изгнано 200.000, а изъ Арагоніи 100.000. Рейхлинъ, который ко времени изгнанія уже вращался при нѣмецкихъ дворахъ, гдѣ, несомнѣнно, много было горорено объ этомъ событіи, опредѣляетъ число изгнанниковъ въ 420.000 ч. (*de arte cabbalistica* въ началѣ): *pulsi ex Hispania Judaeorum centena quatuor et viginta millia*. Какъ бы преувеличена ни была эта цифра (ибо Рейхлинъ не является классическимъ свидѣтелемъ), она, однако, служитъ аргументомъ противъ вычисленія Леба, который понизилъ упомянутое число до 165000 (въ указ. мѣстѣ стр. 182). Авраамъ Закуто, который, въ числѣ другихъ кастильцевъ, искалъ убѣжища въ Португаліи и, будучи хорошимъ ма-

тематикомъ, вѣроятно, понималъ цѣнность точныхъ чиселъ, вычислилъ, что число эмигрантовъ, переселившихся изъ Кастиліи въ Португалію, *превышаетъ 120.000* человекъ: *יותר מִכֶּל אֵלֶּיךָ נִשְׁמָו (בְּפּוּרְטַגָּלָה)*. Поэтому нельзя просто отвергнуть сообщеніе, передающее, будто число официально зарегистрированныхъ переселенцевъ изъ Кастиліи въ Португалію достигало 93.000 человекъ.

Вычисления г. Леба нисколько не убѣдительны. Онъ принимаетъ, что число сефардскихъ евреевъ въ Турціи, Египтѣ, Берберіи, Франціи, Италіи, Голландіи и т. д., т. е. потомковъ изгнанниковъ, *въ настоящее время* достигаетъ 165.000 чел., и предполагаетъ, что число послѣднихъ за четыре столѣтія удвоилось. Слѣдовательно, ихъ было около 80—90.000; число погибшихъ и тѣхъ, которые въ отчаяніи приняли христіанство, тоже, вѣроятно, не превышало этого числа. Однако, не говоря уже о томъ, что нѣтъ никакой статистики, которая помогла бы установить число сефардскихъ евреевъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ, и оно можетъ быть больше или меньше указанного, но само предположеніе, на основаніи этой цифры, о числѣ прадѣдовъ врядъ ли допустимо. Это извѣстный фактъ, что число сефардскихъ евреевъ въ послѣднія десятилѣтія весьма уменьшилось. Въ Гамбургѣ и Алтонѣ ихъ почти совсѣмъ ужъ нѣтъ; въ Амстердамѣ и Голландіи ихъ число сильно понизилось. На основаніи этого вычисления нельзя судить ни о числѣ изгнанниковъ, ни о количествѣ еврейскаго населенія въ Испаніи.

11.

Процессъ инквизиціи о минномъ истязаніи ребенка изъ Ла-Гардіи.

За два года до изгнанія евреевъ изъ Испаніи инквизиція предала суду нѣкоторыхъ евреевъ и новохристіанъ, взводя на нихъ ложное обвиненіе въ совершеніи неслыханныхъ звѣрствъ, причемъ обвиненные были осуждены и казнены. Этотъ процессъ такъ называемаго „святого дитяти изъ Ла-Гардіи“ (*el santo niño de La-Guardia*) длился полтора года и надѣлалъ много шума въ Испаніи. Все обвиненіе было отъ начала до конца чистѣйшимъ вымысломъ; тѣмъ не менѣе въ то время, да и позже вѣрили въ виновность осужденныхъ; къ ложному обвиненію были присочинены еще и новыя преступленія и вся эта клевета еще и понынѣ приводится почти какъ фактъ многими „просвѣщенными“ христіанами и даже историками. Исидоръ Лебъ проанализировалъ показанія такъ называемаго свидѣтелей и все судопроизводство инквизиціи, обнаруживъ при этомъ проницательность поистинѣ гениальнаго судебного слѣдователя. Онъ изготовилъ географическія карты тѣхъ мѣстностей, которыя упоминаются въ процессѣ, чтобы съ очевидностью доказать *топографическую безсмысленность* многихъ показаній, да и вообще распуталъ до послѣдней нитки это сплетеніе лжи. Лебъ, сопоставляя показанія свидѣтелей, доказалъ, что немыслимые факты были приняты за доказанную вину. Процессъ былъ построенъ на обвиненіи въ томъ, что невинное дитя трехъ лѣтъ было истязуемо и убито. Но въ актахъ процесса нѣтъ и тѣни намека на то, что въ городкѣ Ла-Гардіи или въ окрестностяхъ *пропалъ* вообще *ребенокъ*, что мать искала его и не нашла или что трупикъ его былъ гдѣ-нибудь закопанъ. Лебъ пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ къ тому неопровержимому результату, что *такого ребенка изъ Ла-Гардіи вовсе не было* и что, слѣдовательно, связанныя съ

нимъ звѣрства евреевъ и новохристіанъ не могли имѣть мѣста (см. объ этомъ *Revue des Etudes juives* XV, стр. 203 и д.). Другой писатель, S. Berger, пришелъ къ тому же результату, въ журналѣ *le Temoignage*, октябрь 1887 г.).

Но оба критика не раскрыли всего коварства, обнаружившагося въ этомъ процессѣ, и не указали той цѣли, которой добивалась инквизиція этимъ гнуснымъ и завѣдомо ложнымъ обвиненіемъ. Это былъ тенденціозный процессъ, стоящій въ связи съ изгнаніемъ евреевъ изъ Испаніи. Выясняется также, что въ этотъ процессъ инквизиція хотѣла вовлечь одного, весьма вліятельнаго при дворѣ, еврея съ цѣлью скомпрометировать его и парализовать его заступничество за евреевъ. Чтобы доказать это, я долженъ освѣтить этотъ процессъ съ исторической точки зрѣнія.

Для ориентировки читателя, я приведу тутъ въ общихъ чертахъ подробности процесса. По предложенію обвинителя инквизиціи, *Алонсо де Гевара*, къ Іюль 1490 г. къ суду инквизиціи были привлечены четыре новохристіанина изъ фамиліи *Франко* и еще два, *Бенито-Гарціа* и *Жуанъ де Окана*, а также нѣсколько евреевъ по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи. Изъ евреевъ названы: *Жусе Франко*, юноша 18 лѣтъ, *скромный башмачникъ*, и равинъ *Моисей Абенаміасъ*. Позже были привлечены къ суду отецъ *Жусе Франко* по имени *Ца (Исаакъ) Франко, 80-ти лѣтній старецъ*. Всѣмъ обвиняемымъ были поставлены въ вину слѣдующія три тяжкихъ преступленія:

1) Они не только убили христіанскаго трехлѣтняго ребенка изъ Ла-Гардіи, но и подвергли его всѣмъ тѣмъ мученіямъ, которыя пришлось перенести Іисусу, съ цѣлью въ лицѣ ребенка, такъ сказать, еще разъ распять Христа.

2) Изъ вырѣзаннаго у ребенка сердца и украденной гостіи они пригото- вили чудодѣйственное средство съ цѣлью уничтожить инквизиторовъ и, если можно, всѣхъ христіанъ.

3) Всѣ они виновны въ кощунственномъ оскорбленіи Христа и церкви, а новохристіане къ тому же еще совращены евреями къ соблюденію еврейскаго ритуала.

Акты этого процесса были неизвѣстны до недавняго еще времени; только обвиненіе и осужденіе часто и, конечно, въ преувеличенномъ видѣ опубликовывались въ формѣ страшной сказки. Патеръ Фидель Фита впервые открылъ и опубликовалъ акты процесса, относящіяся къ *Жусе Франко*, вмѣстѣ съ мотивированнымъ смертнымъ приговоромъ, вынесеннымъ *Бенито Гарціи* (*Boletin de la Academia*, годъ 1887 и въ отдѣльномъ изданіи *Estudios Historicos* т. VII: *el santo nino de La Guardia*, 129 стр.). Акты, относящіяся къ прочимъ обвиняемымъ, тоже навѣрное существуютъ, но до сихъ поръ еще не найдены. Но и имѣющійся матеріалъ въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что 1) весь процессъ основанъ на гнуснѣйшемъ коварствѣ и 2) что онъ преслѣдовалъ опредѣленную тенденцію. Эти пункты я и постараюсь освѣтить въ дальнѣйшемъ.

1) Обвиняемый *Жусе Франко* отрицалъ все и вполне правильно отмѣтилъ, что доносъ не указываетъ ни мѣста, ни времени совершенія преступленія, а также не называетъ свидѣтелей, которые могли бы это установить (№ 2, стр. 17). Въдъ это было требованіе элементарнѣйшей справедливости. Что же возражаетъ на это обвинитель, фискаль инквизиціи? „*Такъ какъ это процессъ еретиковъ, то нѣтъ необходимости устанавливать это* (№ 3,

стр. 21) Но какъ установить истинность или ложность обвиненія? Обвинитель съ самаго начала рекомендуетъ вѣрное средство, *пытку*: la gruewa (тамъ-же № 48, стр. 78). Обвинитель рекомендуетъ пытку, такъ какъ обвиняемый все отрицаетъ, а въ этомъ случаѣ инквизиціонный уставъ допускаетъ пытку и даже требуетъ ея. Такимъ образомъ, всѣ обвиняемые подверглись пыткѣ, и все, что они показали, т. е. подтвердили, было занесено въ протоколъ, причѣмъ *признаніе одного служило уликой противъ другого*. Въ актахъ обвиняемые называются *свидѣтелями*. Всѣ обвиняемые были фактически подвергнуты пыткѣ; дѣло не обошлось одной угрозой, какъ, повидимому, полагаетъ Лебъ. Такъ какъ все же можно было бы усомниться въ истинности показаній, данныхъ подъ пыткой, то на слѣдующій день, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, въ виду слабости обвиняемыхъ, допросъ былъ невозможенъ, спрашивали подвергшагося пыткѣ, подтверждаетъ ли онъ добровольно свое прежнее показаніе. Примѣненіе пытки было предписываемо уставомъ инквизиціи (ср. Revue des Etudes XI, стр. 94 и д.). Обычная пытка, описанная Лоренте histoire de l'Inquisition d'Espagne II, стр. 21), была примѣнена ко всѣмъ обвиняемымъ въ этомъ процессѣ. Полуобнаженное тѣло вгискивалось въ особую машину (escalera), головой внизъ, а ногами вверхъ, руки и ноги связывались, и все тѣло было тѣсно сжато веревками и колодкою (ср. № 49, стр. 81); всѣ обвиняемые были „привязаны къ орудію пытки“. Бенито Гарція былъ нѣсколько разъ подвергнутъ пыткѣ; палачъ сѣкъ его нѣсколько разъ подрядъ, а въ одну ночь его пытали два раза, причѣмъ примѣнялась еще и *водяная пытка*. Последняя состояла въ томъ, что въ то время, какъ тѣло пытаемого было сжато, въ ротъ ему вкладывалась мокрая тряпка, которая, съ помощью особаго сосуда, каждый разъ, когда несчастный открывалъ ротъ, вбирала въ себя воду. Смерть могла произойти отъ удушенія (№ 13 стр. 34). Испанцы такъ наслаждались страданіями пытаемыхъ евреевъ, что нѣкій рифмоплетъ, *Иеронимъ Рамиро*, рассказавшій въ 1592 году (т. е. свѣще 100 лѣтъ спустя) эту исторію о святомъ дитяти изъ Ла-Гардіи воспѣлъ въ гекзаметрахъ пытку Бенито Гарціи (въ указ. мѣстѣ стр. 159).

Восьмидесятилѣтній старецъ, Ца Франко, тоже подвергся пыткѣ водой (№ 51, стр. 8, № 54, стр. 91). Нужно ли удивляться тому, что этотъ несчастный признался во всемъ и показалъ противъ самого себя, своего сына и другихъ обвиняемыхъ. Таковы были улики, занесенныя въ протоколъ и формально приведенныя для мотивировки приговора. Въ чрезвычайно длинномъ приговорѣ противъ Бенито Гарціи судьи инквизиціи объявляютъ: *въ виду того, что Гарція, какъ и прочіе обвиняемые, признали себя виновными въ совершеніи всѣхъ преступленій, поставленныхъ имъ въ вину: въ истязаніи ребенка, въ кощунственномъ поруганіи христіанства, въ совращеніи новохристіанъ и въ приготовленіи чудодѣйственнаго средства, онъ, Гарція, передается свѣтской власти для приведенія въ исполненіе смертнаго приговора* (тамъ же стр. 115—122). Вслѣдъ за симъ всѣ осужденные были сожжены 16 ноября 1491 года; нѣкоторыехъ, до послѣдняго мгновенія не обнаружившихъ раскаянія, сожгли на медленномъ огнѣ. Одинъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что, несмотря на столь длительный процессъ и торжественное сожженіе, именно *жители Ла-Гардіи не очень то вѣрили въ истязанія, коимъ якобы подвергся ребенокъ изъ ихъ города*. Нотаріусъ

инквизиціи отъ имени послѣдней обнарудовалъ обстоятельства дѣла и казнь Бенито Гарціи и приказалъ въ плазничный день перечислить въ церкви грѣхи Гарціи „дабы всякій держалъ языкъ за зубами; я говорю это, въ виду вздорныхъ толковъ, распространенныхъ въ этомъ достославномъ городѣ“ (№ 65, стр. 114). Поэтому было приказано, подъ угрозой отлученія отъ церкви, публично прочитать отчетъ о виновности осужденныхъ. Это должно было положить конецъ вздорнымъ толкамъ и зажать всѣмъ рты. Не явствуешь ли отсюда, что въ самой Ла-Гардії были невѣрующіе, которые, сомнѣваясь въ самомъ фактѣ исчезновенія ребенка въ ихъ городѣ, пожимали плечами, когда узнали о вынесенномъ инквизиціей приговорѣ? Конечно, громко выражать свое сомнѣніе было не совсѣмъ безопасно; но знакомые между собою, вѣроятно, шепотомъ подвергали этотъ приговоръ толкамъ и пересудамъ. Уже эти толки (*chismegas*) были неприятны инквизиціи, и потому она хотѣла положить имъ конецъ.

Изъ приложенія къ актамъ процесса, изданнымъ Фиделомъ Фитой, можно видѣть, какая бездна новыхъ ужасовъ была присочинена впослѣдствіи къ уже извѣстному обвиненію (въ указ. мѣстѣ, стр. 135 и д.). Съ каждымъ столѣтіемъ истязанія, которымъ евреи подвергли мученика-ребенка, становились все болѣе ужасными. Бенедиктинскій монахъ, Грамсъ, писалъ еще только десять лѣтъ тому назадъ: „фактъ самъ по себѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію Ребенокъ былъ украденъ у своей слѣпой матери“ (Исторія испанской церкви, III, 2. 44). Но въ актахъ процесса ни единственнымъ словомъ не упоминается о существованіи матери этого ребенка. Лишь позднѣйшіе писатели отыскали или выдумали родителей этого несуществовавшего ребенка и даже снабдили ихъ именами. Замѣчательно еще, что кардиналъ Ганганели (позже папа Климентъ XIV), перечисляя и опровергая въ своей апологіи, направленной противъ обвиненія евреевъ въ убійствѣ дѣтей, всѣ подобные процессы, ни единымъ словомъ не упоминаетъ о процессѣ по поводу ребенка изъ Ла-Гардії (*Revue des Etudes XVIII*, стр. 185 и д.). Такимъ образомъ при папскомъ дворѣ либо не обратили вниманія на этотъ процессъ, либо не повѣрили обвиненію.

2) Повидимому, въ процессъ долженъ былъ быть вовлеченъ очень вліятельный еврей, весьма любимый королевской четой, верховный равинъ и казначей, донъ Авраамъ Сеніоръ. Когда обвиняемый Жусе Франко тяжело заболѣлъ, и къ нему былъ призванъ врачъ инквизиціи, *Антоніо де Авила*, Франко просилъ призвать къ нему еврея, который бы прочелъ ему отходную молитву. Инквизиторы не остановились и предъ той подлостью, чтобы послать къ нему переодѣтаго равиномъ монаха подъ именемъ *раби Авраама*. Этотъ монахъ, *Алонсо Энрикесъ*, понимавшій діалектъ испанскихъ евреевъ, смѣсь древне-еврейскаго съ романскимъ, долженъ былъ вывѣдать отъ Франко что нибудь (№ 31, стр. 58). Шпіонирующій монахъ хотѣлъ побудить обвиняемаго обратиться за помощью къ дону Аврааму Сеніору. *Раби Авраамъ*—это выдуманное имя переодѣтаго монаха, а *донъ Авраамъ Сеніоръ*—это *верховный равинъ* Испаніи, а не, какъ предполагаетъ Лебъ, равинъ Сеговіи. Однако Франко, по словамъ протокола, *не согласился на это*. Но переодѣтый равинъ совсѣмъ иначе донесъ объ этомъ обстоятельстве, именно: обвиняемый посвятилъ его въ тайну, что онъ находится въ темницѣ за убійство ребенка, и просилъ его передать объ этомъ только верховному равину и никому другому.

(№ 31, стр. 58). Врачъ, тоже шпіонъ, присутствовавшій при разговорѣ обвиняемаго съ лже равинѣмъ, т. е. шпіонѣмъ, подтвердилъ показаніе Алонсо, именно: Франко просилъ послѣдняго передать равину дону Аврааму, что онъ заключенъ въ темницу за убійство ребенка (№ 29, стр. 57).

Эти оба шпіона приписали обвиняемому Франко намѣреніе посвятить въ какую-то тайну верховнаго равина. Одинъ изъ шпіоновъ впервые произнесъ это имя и, если бы обвиняемый поддавался на эту удочку, инквизиція имѣла бы случай подвергнуть допросу Авраама Сеніора и заточить его. Такимъ образомъ, повидимому, инквизиторы задались планомъ вовлечь въ процессъ верховнаго равина и казначея, дона Авраама Сеніора, для того, чтобы еще болѣе раздуть этотъ процессъ и во всякомъ случаѣ выставить Сеніора въ глазахъ королевской четы сообщникомъ обвиняемыхъ.

3) Инквизиціи удалось, съ помощью этого чудовищнаго процесса, убѣдить королевскую чету въ виновности осужденныхъ, а населеніе въ коварствѣ евреевъ. Въ Авилѣ, гдѣ разыгрался этотъ процессъ и гдѣ осужденные были подвергнуты сожженію, населеніе было чрезвычайно озлоблено противъ еврейской общины этого города. Одного еврея убили камнями, и всѣ евреи въ Авилѣ жили въ постоянномъ страхѣ предъ народной расправой. Поэтому они обратились за защитой къ королевской четѣ, которая и предписала всѣмъ властямъ строго наказывать тѣхъ, кто совершитъ насиліе надъ евреями. Этотъ указъ помѣченъ 16 декабря 1491 г., т. е. изданъ мѣсяцъ спустя послѣ казни осужденныхъ. Въ этомъ указѣ, который Фидель Фита отыскалъ въ муниципальномъ архивѣ Авилы и издалъ (Boletin 1889 и въ отдѣльномъ изданіи Documentos historicos VIII, стр. 110 и д.), королевская чета указываетъ, что, вслѣдствіе процесса, населеніе въ высшей степени возбуждено.

4) Начиная процессъ, инквизиція только и добивалась того, чтобы христіанское населеніе было охвачено страстной ненавистью къ евреямъ и мараанамъ. Поэтому она такъ позаботилась о томъ, чтобы, на слѣдующій же день послѣ казни осужденныхъ, власти городка Ла-Гардіи обнародовали подробности процесса и заклинали населеніе *не всплахть* того куска земли, гдѣ, *можетъ быть*, покоится прахъ ребенка (Documentos VII suplemento стр. 113). Зачѣмъ все это? А затѣмъ, чтобы королевская чета, кардиналъ (Мендоза изъ Толеды) и весь міръ *могли видѣть* этотъ уголокъ земли. Но гдѣ находится этотъ уголокъ? Будто бы тамъ, гдѣ, какъ показавъ Жуанъ Франко, погребенъ трупикъ ребенка. Но тамъ не нашли ни могилы, ни костей. Ибо нотаріусъ инквизиціи высказавъ благочестивое пожеланіе, чтобы свершилось чудо и трупикъ былъ бы отысканъ. Итакъ, весь міръ, а въ особенности Фердинандъ и Изабелла, а также кардиналъ (котораго называли третьимъ владыкой въ Испаніи) должны были видѣть постоянно мнимую могилу, гдѣ мнимо погребенъ мнимый трупикъ мнимаго ребенка! Намекалось на то, гдѣ должна была быть эта могила: найдена была будто бы яма. Это было avis au lecteur. Вѣдь яму съ трупикомъ не трудно отыскать. Развѣ во всемъ этомъ не видна тенденція, не видно желаніе увѣковѣчить преступленія евреевъ и сдѣлать ихъ видимыми для власти имущихъ и народа?

Изъ другого обстоятельства явствуетъ, что этотъ процессъ преслѣдовалъ опредѣленную тенденцію. Торквемада, выступившій только въ началѣ процесса, передавая коллегіи право расправиться съ обвиняемыми, сейчасъ же послѣ казни осужденныхъ, проявилъ весьма оживленную дѣятельность. Онъ

приказал немедленно же послѣ свершившейся казни *перевести смертный приговор на каталонскій діалектъ* (тамъ же стр. 122 и д.). Съ какой цѣлью сдѣлалъ онъ это? Каталонцы, плохо понимавшіе по-испански, должны были на родномъ языкѣ узнать, какіе ужасы открыла и наказала инквизиція. Каталонцы энергично сопротивлялись введенію инквизиціи въ ихъ странѣ. Этотъ процессъ долженъ былъ убѣдить ихъ въ необходимости *sanctum officium*.

Такимъ образомъ, процессъ преслѣдовалъ двоякую цѣль: оправдать преслѣдованія марановъ и побудить королевскую чету къ изгнанію евреевъ, долго подготовлявшемуся доминиканцами. На связь между процессомъ и изгнаніемъ евреевъ намекаетъ и одинъ документъ на латинскомъ языкѣ, въ коемъ прославляется чудодѣйственная сила якобы поруганной евреями гостіи. Тамъ сказано: Въ виду оскорвенія гостіи и убійства „ребенка“ евреями, католическіе короли *привели въ исполненіе* давно уже задуманный ими планъ изгнанія евреевъ изъ Испаніи (т. же, стр. 153). Этотъ документъ отысканъ въ доминиканскомъ монастырѣ въ Авилѣ, гдѣ дѣйствовалъ Торквемада. Въ этой сферѣ, вѣроятно, очень хорошо знали, что устроенный Торквемадой процессъ не остался безъ вліянія на рѣшеніе королевской четы объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи.

12.

Начало Испанской инквизиціи.

Благодаря усерднымъ изслѣдованіямъ и любви къ истинѣ испанскихъ историковъ и особенно дона Фидела Фиты, открыты новые источники, освѣщающіе дѣятельность испанской инквизиціи въ первое время, когда ея руководилъ Торквемада. Нѣкоторые списки именъ осужденныхъ „іудействующихъ еретиковъ“ сообщаютъ интересныя подробности, которыя своей непосредственностью и рѣзкостью еще болѣе увеличиваютъ ужасъ, охватывающій насъ предъ *sanctum officium*. Эти источники вполне подтверждаютъ ту гнусную жестокость инквизиціи, которую изобразилъ Лоренте; послѣ ознакомленія съ ними никто уже не сможетъ проявить ту безцеременность, съ которой авторъ біографіи кардинала и великаго инквизитора, Ксименеса де-Циснеросъ (Гефеле), утверждалъ, будто ужасы инквизиціи имѣются лишь „въ историческихкихъ романахъ и романическихкихъ исторіяхъ“. Находящіяся въ этихъ источникахъ подробности основательно опровергаютъ и обвиненія, возведенныя бенедиктинскимъ монахомъ, Піемъ Бонифаціемъ *Гамсомъ*, противъ Лоренте, котораго онъ упрекаетъ въ искаженія и преувеличенія (Исторія Испанской церкви III, 2. 1879). Послѣ открытія упомянутыхъ источниковъ, повѣствованія перваго историка инквизиціи кажутся скорѣе еще смягченными, чѣмъ тенденціозно преувеличенными. Эти источники опубликованы лишь съ 1885 г.

I. Самый обширный и содержательный источникъ озаглавленъ: *La Inquisición Toledana*, о введеніи ея, о жертвахъ и объ ауто да фе въ Толедѣ отъ 1486 до 1501 года. Очевидецъ съ трогательной наивностью и святой простотой описалъ событія и всѣ потрясающія, безчеловѣчныя преслѣдованія инквизиціи. Лоренте, впрочемъ, зналъ этотъ источникъ и использовалъ его; но общіе результаты далеко не даютъ той рельефной картины, которая вырисовывается на фонѣ этого колоритнаго описанія событій изъ года въ годъ,

часто даже со дня на день. Этотъ чрезвычайно интересный дневникъ Inquisición Toledana полностью опубликованъ неутомимымъ и правдивымъ изслѣдователемъ, Фиделомъ Фитой въ Boletín de la real Academia de la historia 1887, т. XI 291—309.

II. La lista de los procesos originales, списокъ осужденныхъ въ 1480—1501 г.г. инквизиціей въ Вила-Реаль (Ciudad-Real), а затѣмъ и въ Толедъ (въ томъ же Boletín 314 и д.). Списокъ содержитъ 231 имя; большинство поименованныхъ было предано огню.

III. Зеленая книга Арагоніи (el libro verde de Aragon), содержитъ генеалогію 103 маранскихъ семействъ, относительно коихъ авторъ Жуанъ де Анахисъ предостерегаетъ старохристіанъ вступать съ ними въ родство и добросовѣстно сообщаетъ, какіе члены семьи были сожжены и какъ: ихъ *тѣла* ли, или *изображенія* (en efigie), или *кости* (en huesos). Отсюда тоже явствуетъ, какое множество лицъ было осуждено частью въ столицѣ Сарагосѣ и частью въ другихъ арагонскихъ городахъ.

IV. Въ той же зеленой книгѣ приведены, въ видѣ приложенія, своего рода свидѣтельскія показанія по дѣлу о заговорѣ противъ Арбуеса и его смерти, а также имена лицъ, которыя были осуждены въ связи съ этимъ.

V. Другое приложеніе къ этой же книгѣ содержитъ *алфавитный* перечень 197 лицъ, осужденныхъ въ Сарагосѣ отъ начала инквизиціи въ этомъ городѣ (1485 г.) и до 1574 года. Изъ этихъ 197 именъ должны быть вычтены 54, относящіяся ко времени послѣ смерти Торквемады (1498 г.); остается все еще 140 именъ. Во всякомъ случаѣ этотъ списокъ не полонъ, такъ какъ въ немъ недостаетъ именъ, которыя приведены въ слѣдующемъ списокѣ.

VI. Третье приложеніе содержитъ *хронологическій* указатель всѣхъ осужденныхъ инквизиціей въ Сарагосѣ отъ 1486 г. до 1499 года. Sumario de los confesos condenados des deel ano 1482 hasta el ano de 1499.

VII. Другой списокъ съ 56 именами осужденныхъ въ Сарагосѣ, почерпнутыми изъ одного Ms., который содержитъ въ себѣ перечень всего того, что было конфисковано у 348 марановъ въ Арагоніи; перечень этотъ былъ составленъ нотаріусомъ Мартиномъ де Куока (Revue des Etudes XI, 84 и д.) Изъ 56 осужденныхъ пятьдесятъ относятся ко времени отъ 1486 до 1498 года, т. е. ко времени Торквемады.

VIII. Списокъ, содержащій 102 имени осужденныхъ въ Авилѣ отъ 1490 и до 1529 года. Имена эти были отмѣнены, какъ трофеи, въ монастырѣ Авилы, гдѣ ихъ и открылъ Фидель Фита, опубликовавшій ихъ въ Boletín, годъ XV 1889, стр. 333 и д. Изъ этихъ 102 именъ слѣдуетъ вычесть лишь 14 человекъ, которые были осуждены лишь послѣ смерти Торквемады. Въ томъ же монастырѣ приведены 82 имени лицъ, присужденныхъ къ покаянію.

Всѣ эти источники приводятъ довольно большое число жертвъ, погибшихъ отъ ауто да-фе, и все же эти списки содержатъ имена лишь тѣхъ еретиковъ, которые были осуждены только немногими трибуналами инквизиціи (въ Вила Реаль, Толедъ, Сарагосѣ и Авилѣ). Изъ источника III явствуетъ, что костры зажигались и во многихъ арагонскихъ городахъ, гдѣ *многіе* нашли ужасную смерть (ср. ниже).

Бездушная жестокость еще болѣе проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда инквизиція присуждала сознавшихся и раскаявшихся марановъ къ показанію. Смертныя муки, которыя испытываютъ сжигаемые на кострѣ и которыя на-

полняют ужасом наше воображеніе, кажутся почти завидными въ сравненіи съ тѣми муками, которыя пришлось претерпѣвать всю жизнь несчастнымъ мараанамъ, присужденнымъ къ покаянію. Объ этихъ мукахъ сообщаетъ намъ источникъ 1.

Извѣстно, что въ Севильѣ, при введеніи инквизиціи, готовился заговоръ противъ нея и что этотъ заговоръ незадолго до своего осуществленія былъ разоблаченъ и разстроенъ вслѣдствіе любовной связи дочери одного изъ заговорщиковъ. Извѣстно также, что въ Сарагосѣ заговоръ многихъ и видныхъ новохристіанъ въ томъ смыслѣ удался, что инквизиторъ Арбуесъ былъ убитъ. Но не было извѣстно, что и въ Толедѣ готовился заговоръ, который тоже не удался. Анонимный авторъ рассказываетъ въ источникѣ 1 о прибытіи въ Толеду инквизиторовъ и о торжественномъ открытіи инквизиціи, о томъ, какъ всѣ собравшіеся въ церкви были приведены къ присягѣ и должны были поклясться въ томъ, что они будутъ поддерживать инквизицію и выдавать удействующихъ новохристіанъ, также о томъ, какъ инквизиторы грозили отлученіемъ всякому, кто словомъ, совѣтомъ или дѣломъ будетъ противодействовать инквизиціи. Далѣе рассказывается: установленъ былъ 40-дневный срокъ для тѣхъ, которые сами признаютъ себя иудействующими *Relapsi* и будутъ молить о прощеніи; прошло 14 дней, но никто не заявилъ о себѣ инквизиціи, ибо новохристіане въ этомъ городѣ сговорились, въ праздникъ *Corpus Christi*, какъ только старохристіане выйдутъ процесіей по городу, напасть на нихъ съ четырехъ улицъ и перебить инквизиторовъ и рыцарей, да и вообще весь христіанскій народъ; они сговорились захватить городскія ворота и входить въ большую церковь; „но Спасителю было угодно“, чтобы заговоръ наканунѣ праздника былъ раскрытъ, и нѣкоторые заговорщики были схвачены; передъ выходомъ процесіи повѣсили одного изъ плѣнниковъ, а затѣмъ схваченъ былъ молодой ученый (*Bachiller*) de la Torre, бывшій главою заговорщиковъ, и тоже повѣшенъ съ четырьмя другими. Такъ какъ, однако, инквизиторъ понималъ, что суровая кара поведетъ къ опустошенію города, то онъ удовольствовался наложеніемъ денежнаго штрафа на покрытие расходовъ по веденію войны съ маврами; такъ какъ новохристіанамъ не оставалось ничего иного и изъ боязни погибнуть на кострѣ, многіе изъ нихъ заявили о себѣ инквизиціи; „но, повидимому, они сдѣлали это подъ давленіемъ инквизиціи, а не изъ-за твердой рѣшимости снова пріобщиться къ святой христіанской вѣрѣ.“

„И когда прошли установленные 40 дней, они (инквизиторы) публично угрожали отлученіемъ всѣмъ тѣмъ, которые, зная о томъ, что кто нибудь еретикъ, не заявитъ объ этомъ инквизиціи: для этого они назначили срокъ въ 60 дней, а, когда и это время истекло, продлили этотъ срокъ еще на 30 дней“.

„Между тѣмъ они призвали къ себѣ еврейскихъ раввиновъ, привели ихъ къ присягѣ, установленной еврейскимъ закономъ, и подъ угрозой лишить ихъ жизни и имущества, приказали имъ немедленно же провозгласить въ синагогахъ великое отлученіе и не снимать его, покада всѣ евреи не дадутъ своихъ показаній въ этомъ дѣлѣ, и, дѣйствительно, многіе евреи, мужчины и женщины, явились съ цѣлью дать показанія.“

„Въ это время въ гавани Валенсіи были схвачены *Санхо де Цибдадь* и его жена (*Марія Діаць*), ихъ сынъ съ женой и еще *Перо Гонзалезъ де Теба*, которые жили въ Вила-Реалѣ и были еретиками; они бѣжали оттуда,

ибо тамъ дѣйствовала инквизиція, купили въ гавани небольшое судно, запаслись провіантомъ и пустились въ плаваніе; но Богу было угодно, чтобы сильный вѣтеръ отбросилъ ихъ назадъ въ гавань; тамъ они были схвачены, привезены въ Толеду и переданы инквизиціи; это были первые еретики, которые были тутъ сожжены“.

„Когда эти 90 дней истекли, они стали арестовывать всѣхъ тѣхъ, кого они обвиняли въ показномъ раскаяніи или же нежеланіи раскаяться“.

✂ „12 февраля 1486 года всѣ раскаявшіеся семи церковныхъ округовъ, около 750 лицъ, мужчинъ и женщинъ, образовали особую процессію; мужчины безъ плащей, съ непокрытой головой, необутыми ногами, безъ чулковъ; въ виду сильнаго холода, имъ позволили носить лишь привязанныя подошвы, оставлявшія верхнюю часть ноги непокрытой, въ рукахъ они держали темныя свѣчи; женщины безъ верхняго платья, съ непокрытой головой и съ необутыми ногами, какъ мужчины; *между ними было много именитыхъ гражданъ и людей съ положеніемъ*; въ виду большого холода и позора, который они испытывали предъ людьми, смотрѣвшими на нихъ (ибо съ окрестныхъ мѣстъ стеклось много людей, чтобы видѣть процессію), они подняли громкій крикъ и плачь, многіе рвали на себѣ волосы (вѣроятно, скорѣе отъ стыда, чѣмъ изъ-за покаянія въ грѣхахъ предъ Богомъ); такъ они прошли черезъ весь городъ къ большой церкви; у дверей церкви стояли два каплана, которые, остиная каждого крестнымъ знаменіемъ на лбу, приговаривали: „прими это знаменіе креста, который ты отвергнулъ и за грѣхи потерялъ“; они вошли въ церковь и дошли до трибуны, на которой стояли Padres Inquisidores, а на другой трибунѣ стоялъ алтарь, съ высоты коего отслужили обѣдню и произнесли проповѣдь; затѣмъ поднялся нотаріусъ и обратился къ каждому изъ раскаявшихся по имени: „Ты ли тотъ-то и тотъ-то?“; раскаявшійся поднималъ свою свѣчу и говорилъ: „Да“; и ему прочитывались всѣ тѣ случаи, когда онъ исполнялъ еврейскіе обряды; такъ же поступили и съ женщинами; затѣмъ на нихъ было наложено публичное покаяніе.

Послѣднее состояло въ томъ, что *они шесть пятницъ подрядъ должны были участвовать въ процессіи, бичуя себя въ обнаженные плечи, безъ чулковъ, съ непокрытой головой; во всѣ эти шесть пятницъ они должны были соблюдать постъ*; имъ запрещено было на всю жизнь занимать какой либо общественный постъ, сдѣлаться алкадомъ, алгвазиломъ, регидоромъ, государственнымъ совѣтникомъ, нотаріусомъ или привратникомъ (Portero?); тѣ, которые уже занимали эти посты, должны были оставить ихъ; они не должны были быть и банкирами, аптекарями, торговцами пряностей, не должны были завѣдывать сборомъ податей; имъ нельзя было носить ни шелка, ни пурпура, ни извѣстныхъ матерій, ни золота, ни серебра, ни жемчуга, ни кораловъ, ни вообще какихъ либо украшеній; это все имъ запрещено было подъ угрозой наказанія ихъ, какъ отпавшихъ (relapsos), т. е. сожженія; въ видѣ покаянія они должны были внести пятую часть получаемого дохода на покрытие расходовъ по веденію войны противъ мавровъ.

Анонимный авторъ затѣмъ подробно сообщаетъ, въ какія церкви водили въ эти шесть пятницъ покаявшихся новохристіанъ, которые должны были присутствовать на богослуженіи и слушать проповѣди.

2 апрѣля 1486 г. такимъ же образомъ, съ такими же церемоніями были поведены въ церковь около 900 покаявшихся новохристіанъ другихъ шести

церковных округов и присуждены къ тому же покаянію. Здѣсь еще только добавлено, что осужденнымъ запрещено *вздѣть верхомъ и носить оружіе* въ теченіе всей жизни; они тоже должны были каждую пятницу участвовать въ процессіи покаявшихся, но только имъ былъ отпущенъ одинъ день.

15 мая того же года маранамъ округа Толеды было также предложено явиться для покаянія въ грѣхахъ подъ угрозой, въ случаѣ неявки въ теченіе ближайшихъ 30 дней, быть осужденными на смерть; предавшимся бѣгству новохристіанамъ было предложено предстать предъ судомъ инквизиціи; въ ихъ числѣ были *три монаха* изъ St. Geronimo (францисканцы) и *нѣкоторыя лица духовнаго званія*

Затѣмъ то же предложеніе было сдѣлано маранамъ въ округахъ Мадрида и Гвадалаяры.

11 июня 1486 года покаявшіеся изъ четырехъ округовъ образовали процессію, состоявшую почти изъ 750 лицъ, которыя подверглись тѣмъ же униженіямъ.

10 августа 1486 года они сожгли 25 лицъ. *двадцать мужчинъ и пять женщинъ*, между ними доктора *Алонзо Коту* изъ Толеды, *муниципальнаго чиновника* (Regidor), *королевскаго комисара* (Fiscal), *представителя ордена Санъ-Яго* (comendador de la horden de Sanjago) и *другія лица, занимающія видное положеніе*; ихъ потащили на площадь, головы ихъ были покрыты остроконечными картузами, руки были веревками привязаны къ шеѣ, они были окутаны въ покаянныя платья изъ желтаго полотна, на которыхъ были написаны имена осужденныхъ и слова: „проклятый еретикъ“; на площади стояли двѣ трибуны: одна была со ступеньками, на другой находились инквизиторы и нотаріусы; затѣмъ каждому напоминались всѣ тѣ случаи, когда онъ проявилъ приверженность къ иудаизму, и въ заключеніе ихъ передали *справедливой свѣтской власти*; отсюда ихъ отвели на поле, гдѣ ихъ сожгли; на мѣстѣ сожженія не осталось ни одной кости.

17 августа 1486 года они сожгли *двухъ лицъ духовнаго званія*; одинъ былъ *бакалавромъ медицинскихъ наукъ* и *капланомъ* королевской капеллы, въ коей онъ ежедневно совершалъ богослуженіе; другой былъ *священникомъ* (cura) *церкви св. Мартина изъ Талаверы*; сперва они были одѣты въ облаченія священника, какъ если бы имъ предстояло совершить богослуженіе; затѣмъ имъ было сообщено обвиненіе въ томъ, что они *строго придерживались закона Моисея*, послѣ чего съ нихъ были сняты ихъ облаченія вплоть до нижняго платья, и они были переданы свѣтской власти и сожжены на полѣ.

15 октября 1486 года въ большой церкви, послѣ проповѣди, были прочитаны имена извѣстныхъ лицъ, которые умерли еретиками, хотя и слыли за христіанъ; было приказано, чтобы всѣ тѣ, которые наслѣдовали что нибудь отъ тѣхъ лицъ, предстали предъ инквизиторами и отдали имъ отчетъ о полученномъ наслѣдствѣ, ибо они не имѣли права на него, такъ какъ имущество еретиковъ принадлежитъ королю; наслѣдникамъ угрожали суровыми наказаніями; были прочитаны также имена извѣстныхъ лицъ, предавшихся бѣгству, и было заявлено, что, если они не явятся въ теченіе опредѣленнаго времени, они будутъ осуждены какъ еретики.

10 декабря 1486 года состоялась процессія изъ всѣхъ покаявшихся округа Толеды, въ коей участвовало 900 челоувѣкъ; эта процессія имѣла тотъ

же характеръ, что и прежнія. Анонимный авторъ добавляетъ, что, несмотря на суровые зимніе холода, инквизиторы заставили покаявшихся стоять *необутыми ногами на каменныхъ плитахъ*; они должны были дать клятву не только самимъ не исполнять еврейскихъ обрядовъ, но и доносить инквизиціи на всякаго іудействующаго ново-христіанина.

На слѣдующій день состоялась процесія покаявшихся изъ того же округа (тутъ не указано число ихъ, но, повидимому, ихъ было болѣе 200); послѣдніе были присуждены къ еще болѣе тяжкому покаянью; они должны были каяться *семь* пятницъ подрядъ и въ особые праздники; кромѣ того участвовать вообще во всѣхъ процесіяхъ, которыя происходили въ ихъ округѣ; дѣсти покаявшихся были присуждены къ ношенію въ теченіе цѣлаго года покаяннаго платья; въ случаѣ слушанія, имъ грозили наказаніемъ, которому подлежать Relapsi.

15 января 1487 года состоялась процесія изъ 700 мужчинъ и женщинъ округа Алкараца; всѣ они подверглись тѣмъ же униженіямъ, какимъ подверглись покаяшіеся новохристіане другихъ округовъ.

10 марта 1487 года въ процесіи участвовало около 1200 покаявшихся изъ округовъ *Талаверы, Мадрида и Гвадалаяры*; нѣкоторые изъ покаявшихся были присуждены къ *пожизненному* ношенію покаяннаго платья

7 мая 1487 года были сожжены 23 лица, изъ нихъ 14 мужчинъ и 9 женщинъ; среди нихъ находился *священникъ изъ Толеды*, который былъ обвиненъ въ ужасной ереси.

8 мая были публично сожжены изображенія бѣжавшихъ и осужденныхъ марановъ, а также кости умершихъ.

25 іюля 1488 года на кострѣ погибли 37 лицъ, 20 мужчинъ и 17 женщинъ.

26 іюля 1488 года совершено было ауто-да-фе, на которомъ были сожжены кости болѣе, чѣмъ ста осужденныхъ марановъ, причѣмъ было конфисковано все оставшееся послѣ нихъ имущество. *Всѣмъ ихъ дѣтямъ, внукамъ и болѣе отдаленнымъ потомкамъ по мужской линіи было запрещено занимать какую-либо должность, носить оружіе, ѣздить верхомъ и носить украшенія.*

24 мая 1490 года на кострѣ были сожжены 18 мужчинъ и 3 женщины, среди нихъ *Фернандо Гарваль*, въ домѣ коего былъ обнаруженъ *крестъ въ балкѣ*; въ тотъ же день 5 мужчинъ и 5 женщинъ были присуждены къ *пожизненному заключенію*.

25 мая 1490 года были осуждены, какъ еретики, болѣе 400 уже ранѣе умершихъ мужчинъ и женщинъ; того же числа сожгли на площадяхъ *книжи и ложныя бібліи упомянутыхъ еретиковъ*; въ тотъ же день была сожжена женщина, извѣстная еретичка, которая громко заявила, что она хочет умереть во славу Моисеева закона, что *нѣтъ другой истины, кромѣ іудаизма*; она умерла со словомъ Adonau на устахъ.

25 іюля 1492 года былъ сожженъ Лопе, а четверо другихъ мужчинъ и женщинъ были присуждены къ вѣчному заключенію.

30 іюля 1494 года были сожжены 9 мужчинъ и 7 женщинъ, одинъ по имени *Тристанъ, книгопродавецъ*, другой—золотыхъ дѣлъ мастеръ *Гарцинь Гонзалезъ*; къ вѣчному заключенію были приговорены 30 лицъ, мужчинъ и женщинъ.

22 февраля 1501 года было сожжено 38 мужчин; в городкѣ Герерѣ была арестована 16-ти лѣтняя дѣвушка, которая, по наущеніямъ своего отца и дяди, рассказывала: Мессія говорилъ съ нею и вознесъ ее на небо; тамъ она видѣла всѣхъ тѣхъ, которые были раньше сожжены; они сидѣли на золотыхъ стульяхъ и питали надежду на скорое пришествіе Мессіи, который поведетъ ихъ въ Обѣтованную землю; многіе изъ марановъ отпрагились въ Гереру, чтобы видѣть эту дѣвушку; она выдавала себя за провозвѣстницу Мессіи, и они осыпали ее подарками; она просила о помилованіи, и была пощажена; но многіе, обманутые ею, поплатились жизнью и имуществомъ, а другіе мужчины и женщины оставались всю жизнь въ заточеніи. 4

23 февраля 1501 года были сожжены 67 женщинъ, всѣ изъ Гереры и Ла-Пуэблы де Алкоцеръ; ходили толки, что нѣкоторыя умерли въ христіанской вѣрѣ, за что имъ милостиво и замѣнили сожженіе удушеніемъ.

Въ то же время пришло извѣстіе, что въ Кордовѣ были сожжены 90 и даже больше мужчинъ и женщинъ изъ городка Хилона; они были обмануты упомянутой выше дѣвушкой.

30 марта 1501 года погибли на кострѣ 6 мужчинъ и 3 женщины, женщины и четверо мужчинъ были изъ Толеды; покаявшись въ грѣхахъ, они были помилованы, но потомъ стали снова исполнять еврейскіе обряды; въ тотъ же день 56 мужчинъ и 87 женщинъ были присуждены къ вѣчному заточенію; всѣ—молодые люди, въ возрастѣ менѣе 30 лѣтъ; но такъ какъ они были совращены старшими и умоляли о пощадѣ, ихъ оставили въ живыхъ и возложили на нихъ только покаяніе.

Такъ сообщаетъ анонимный авторъ изъ Толеды, свѣдѣнія коего Лоренте лишь частью использовалъ. Число осужденныхъ въ Толедѣ не поддается даже приблизительному подсчету. Не говоря уже о томъ, что анонимный авторъ часто не устанавливаетъ точнаго числа, относительно нѣкоторыхъ годовъ у него вообще отсутствуютъ свѣдѣнія. Въ пропущенные имъ 1489, 1491, 1493, 1495—1500 годы въ Толедѣ происходили ауто-да-фе, какъ это явствуетъ изъ списка процесовъ (источникъ II). Изъ чиселъ, которыя анонимный авторъ приводитъ въ опредѣленной формѣ, видно, что отъ 1485 - 1491 г. въ Толедѣ сожжено болѣе 200 лицъ. Число присужденныхъ къ тяжкому покаянію (resciliados) въ Толедѣ—городѣ и округѣ—доходитъ до 5.450, а число тѣхъ, чьи кости были сожжены, достигаетъ 500. Въ этой области, слѣдовательно, къ суду инквизиціи было привлечено болѣе 6000 марановъ.

Число жертвъ, погибшихъ на кострахъ въ Сарагосѣ и приведенныхъ поименно въ спискахъ (источники V—VI), во всякомъ случаѣ было значительно больше, чѣмъ это отмѣчено въ спискахъ, ибо послѣдніе неполны. Патеръ Гамсъ рассказываетъ, что инквизиторъ Арбуесъ въ Сарагосѣ, повидимому, былъ весьма кротокъ, ибо его біографы въ Acta sanctorum сообщаютъ только о единственномъ случаѣ, когда къ смерти была присуждена дѣвушка. Патеръ Гамсъ могъ бы кое что другое почерпнуть изъ списка (V), опубликованнаго Амадоромъ де Лосъ-Ріосъ.

Таковы документы объ ужасахъ инквизиціи, почерпнутые не изъ романовъ, а изъ архивовъ такъ называемаго Священнаго судилища.

Отношеніе португальскихъ евреевъ къ своимъ соплеменникамъ, изгнаннымъ изъ Испаніи и поселившимся въ Португаліи. Письмо Давида ибнъ-Яхія къ Исаи Месени.

Гедалия ибнъ-Яхія, собиратель историческихъ справокъ, сообщаетъ въ своемъ שלשלת הקבלה (къ концу) о слѣдующемъ поразительномъ фактѣ: португальскіе евреи боясь печальныхъ для себя послѣдствій, связанныхъ съ переселеніемъ въ Португалію испанскихъ изгнанниковъ, старались побудить португальскаго короля къ отказу въ приемъ послѣднихъ. Кармоли объявляетъ это сообщеніе, которое свидѣтельствовало бы о безсердечномъ эгоизмѣ португальскихъ евреевъ, ложнымъ и противопоставляетъ ему свидѣтельство другого члена семьи Яхія, откуда видно, что португальскіе евреи съ большою любовью отнеслись къ своимъ несчастнымъ единоплеменникамъ, изгнаннымъ изъ Испаніи и переселившимся въ Португалію (Биографія Яхидовъ, стр. 15 прим.). Послѣднее, правда, удостовѣрено *посланиемъ Давида ибнъ-Яхія къ Исаи Месени*; но, по моему мнѣнію, это обстоятельство нисколько не опровергаетъ сообщенія Гедалии ибнъ-Яхія. Оба сообщенія могутъ быть одинаково вѣрны.

Сперва рассмотримъ письмо Давида ибнъ-Яхія, служащее какъ бы предисловіемъ коментарія къ введенію въ More Nebuchim и написанное около 1496 года. Я могъ использовать это интересное письмо, только благодаря любезности покойнаго Кармоли, и я привожу тутъ это письмо въ виду содержащихся въ немъ важныхъ справокъ. Копія слѣлана членомъ французскаго синдриона, *Иосифомъ Давидомъ Зинцгеймомъ* 1790 на основаніи одного парижскаго кодекса.

שר וגדול כליל החכמה יופי המעלה לו שם בתהלה החכם הנעלה הר' ישעיה מישני י"ץ. גם לכבודך לא ידעתי רוממתוך לא יכרני גבוה מעל נביה לא יביט לשפל אנשים. הסכמתי לכתוב שורתיים בכסחון אלה השתיים: האחד כאשר הייתי שלו בישיבתי רענן כבית מדרשי מפי אנשי אמונה שמעתי שלימות נפשך החשובה כלולה מבראשית ומרכבה המליכה מן השמים בעצה וגבורה וזה יברה לעד ולאות שבשנים קדמוניות היו באומותנו שרי אלפים ושרי מאות. השנית אחוה טבעית לטוב שכלך נשבע (?) ליחיד בעולמו מזה גדליה ז"ל נפטר באהבה רבה פירש ממך כאשר פירש מחייו. הוא מנעורי גדלני שורר פתותיו האכילני מים וצקתי על ידי גלילי זהב. יגורו כלבי כאבי בקרבי לכן חשבתי לגדלך גורא תהלות. אספר שמע מרוב התלאות אשר קראני. אכלוני הממוני אולי אלהים ממאיר עיני החשובות וכות הרב והמעלות הגדולות הגנויות תחת כנפיך יהיו בעורי ומן המצר ישמע לקולי ובעצתו ינהגני ויביאני למול קדשו אוכה לראות פני המיוחד בשירים דמות רבי כבית שערים.

אדוני רב תלאות ויגונות באו עלי ברמיזא שמי דוד ב"ב אדוני דון שלמה בן יחיא האח הזקן מהחכם הנזכר ז"ל. מלאכתי מיום היותי היתה כתורה. יש כמו שבועעשרה שנה שאני מרכיץ תורה בקהילה קדישא מלי שבונא דורש רבים כמנהגינו בשכתות ובמועדים. וכאשר גירש מלך ספרד היהודים מכל מקומות ממשלתי רבים מהגדולים כנאו לדבר עם מלך פורטוגאל שיקבצם בארצו והתנו עמהם תנאים שאסור להזכירם כל שכן לכותבם. שהמלך היה ממבעו שונא הבריות וכל שכן לאומת ישראל. כל הקהל כאחד היה עוזרים לנגרשים בכלו

אופני העזר. והמלך נתמלא חימה עליהם ולקח לרבים מהם נכסים ומהם ענש בנופם ומתו בכבלי עוני. ואני ברחתי מפני ששמו עלי שירי היתה לשליה להתייחד מקצת שהיה אנוסים בהמרת דתינו. וברוך השם שהצילני מחרבו הקשה והעצומה ומה שמצא מנכסי לקח כלו. באתי לנפולי ושם הייתי עם אשתי וכיתי כאשר באו ימי הרעה וגזלוני שם. אחר זה בספינות שלחנו לשרים כל אשר לנו להחיות את נפשיתינו. והגיענו הלם לקורפו ותהלות לאל בנכסי שמכרתי בזה. וכן ספרים הרבה שלמתי שעד הנה לא שלם בעדי כלל ופרט אפילו פרוטה. אחר זה חליתי ונפלתי למשכב והשארית נתמעטה מהכיס. וחסה אני פה היום תענית פורים בלארטה עיר קצה תוגרמה כוסף לעלות לארץ ההיא לראות אם אמצא מנוח באיזה אופן שיהיה להחיות נפשות כיתי ואין לי כח. כי גם שיש לי ספרים ותכשיט הבית ואמכרם להוצאותי עם כל זה העיר הזאת מצער ולא אוכל להחיות את נפשי בה. לכן במלות קצרות שלא הורגלתי בזה מהחנן לפניך לתת כדר לעלוה אני וביתי לשם וכל אשר לי אתנהו בידך וכי.

Изъ одного мѣста въ приведенномъ письмѣ, правда, съ очевидностью явствуется, что португальскіе евреи оказывали всяческую помощь своимъ испанскимъ единоплеменникамъ, т. е. поддерживали бѣдныхъ и слабыхъ. Но тамъ не указано, что они хлопотали предъ королемъ Донъ-Иоао о разрѣшеніи изгнанникамъ поселиться въ Португаліи. Слѣдующее темное мѣсто, напротивъ, приводитъ насъ къ противоположному мнѣнію: испанско-еврейскіе знатные бѣглецы говорили съ королемъ, прося о разрѣшеніи имъ поселиться въ Португаліи, а они ставятъ имъ условія (кто? кому?), о которыхъ нельзя и упомянуть, не то что написать. Повидимому, Давидъ Ибнъ-Яхія хотѣлъ обойти молчаніемъ не совсѣмъ справедливыя мѣры, предпріятыя португальскими евреями. Если мы еще вспомнимъ, что испанскіе изгнанники хотѣли добиться полного допущенія въ Португалію, т. е. права уроженцевъ, и что это имъ не удалось, то мы сможемъ убѣдиться въ правдоподобности сообщенія, приведеннаго въ Schalschelet.

Ибо послѣдній также сообщаетъ: Португальскіе евреи поддерживали несчастныхъ изгнанниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они старались не допустить поселенія ихъ въ Португаліи, ибо послѣдняя была слишкомъ мала, чтобы принять въ себя столько евреевъ. Благодаря этому испанскіе эмигранты были принуждены за деньги добиться разрѣшенія короля на проѣздъ черезъ Португалію и кратковременное пребываніе въ странѣ. Я признаю, что эта интерпретація не вытекаетъ изъ отдѣльныхъ словъ письма; но она явствуется изъ общаго тона. Сообщеніе гласитъ: *ודע כי החלק שפנו ללכת אל פורטוגאל היו כמו שלש מאות אלף נפשות אשר על זה נועצו ונוסדו יחדו כל היהודים שבמלכות פורטוגאל כדי לתת סדר אל ביאתם כי כלם היו עניים מרודים ואחרי הרברים הרבים שהיו ביניהם בחרו להשתדל עם המלך שלא יניחם להכנס שם למען לא יבאישו את ריחם עם המלך וזה כי קצר וקסן זה המלכות להכיל סך עניים כאלה וכשמוע השר דון יוסף ן יחייא אביך של הנאון אדוני אבי ז"ל צעק צעקה גדולה על זה כי אך ננעיל דלתי הישועה העניים ולתת בידם חרב על ההמרה ורבים דברים כאלה ויותר טוב להוציא חצי ממנום ולמצא צדה לדרכם שיבנסו וילכו משם אל פס ומלכות אחרות. ולא אנו היהודים לשמוע דקולו באופן שהורדו הגולים להתפשר עם מלך פורטוגאל שיניחם לעמוד עד מלכותו ושם יצטרך להם ללכת חוצה צתם או כלם יתחייב המלך לתת להם אניות כפי*

צרכם והיהודים יפרעום ומעתה כל הנכנסים במלכותו יפרעו ב' דוקמי לכל
נפש. . . . וכראות השר זקננו כי לא קבלו הבריו את עצרתו וגם ראה פני
המלך רע עם מין ישראל וכאשר כתוב באורך בדברי הימים לתולדות בני
יחיאל הלך לו לאשליאה עם בניו. וכאשר השב בן היה וכו'.

Это сообщеніе о небратскомъ отношеніи португальскихъ евреевъ къ испанскимъ изгнанникамъ во всякомъ случаѣ не вздоръ, ибо оно было основано на семейныхъ преданіяхъ Яхидовъ и связано съ переселеніемъ [осифа] ибнь-Яхія. Еще болѣе правдоподобно это сообщеніе съ психологической точки зрѣнія. Развѣ не было во всё времена практичныхъ и благоразумныхъ людей, которые изъ эгоизма или даже чувства самосохраненія подавляли въ себѣ братскую любовь и чувство состраданія къ чужому горю? Я считаю этотъ фактъ исторически достовернымъ и еще разъ отмѣчаю, что сообщеніе Давида ибнь-Яхія нисколько ему не противорѣчитъ.

14.

Насильственное крещеніе евреевъ и мученики въ Португаліи въ царствованіе Маноела.

Къ обстоятельнымъ сообщеніямъ португальскихъ писателей объ ужасахъ насильственнаго крещенія евреевъ въ Португаліи можно прибавить еще нѣкоторыя подробности, сохранившіяся въ еврейскихъ источникахъ. Сообщенія, сдѣланныя современникомъ *Авраамомъ Сабой* на основаніи своего личнаго печальнаго опыта и *Иллей Капсали* со словъ пострадавшихъ, могутъ быть дополнены и освѣщены новооткрытымъ источникомъ *Авраама бень-Соломонъ* изъ Торутиела, который мальчикомъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ бѣжалъ въ Фецъ. Въ своемъ продолженіи ספר הקבלה (Нейбауеръ, Anecd. Ohop. стр. 113) Авраамъ бень-Соломонъ сообщаетъ: Маноелъ, рѣшивъ, не изгнать евреевъ изъ Португаліи, а оставить ихъ въ странѣ, принудивъ ихъ къ переходу въ христіанство, приказалъ, по совѣту нѣкоторыхъ еврейскихъ новохристіанъ и особенно одного, по имени Леви бень-Шемъ-Товъ, закрыть всё синагоги и школы и не разрѣшать евреямъ собираться для молитвъ; когда эта мѣра не привела къ цѣли, Маноелъ приказалъ насильно отнять отъ родителей и крестить всѣхъ еврейскихъ мальчиковъ ниже 13 лѣтъ, и тѣмъ побудить родителей, изъ любви къ дѣтямъ, принять христіанство; дѣйствительно многие съ болью въ сердцахъ перешли въ христіанство, благочестивые же не испугались ни пытокъ, ни смерти; особенной непреклонностью отличался раввинъ *Симонъ Маими* и *вся* его семья; онъ умеръ отъ мучительныхъ пытокъ; проповѣдникъ Шемъ-Товъ Лерма, который, несмотря на запрещеніе, собралъ у себя въ домѣ евреевъ для молитвы, былъ подвергнутъ пыткамъ, а потомъ заключенъ въ темницу; но въ концѣ концовъ Лерма и еще двумъ другимъ евреямъ, которые остались не крещеными, Якову Алуалу или Алфуалу и Аврааму Сабѣ, было разрѣшено покинуть страну, они отправились въ Фецъ: ובני פריצי ישראל והמינים והאפיקורסים וכראשם לכן הארמי לוי בן א) שם רע חמא ומחמיא את ישראל. . . הוא יעץ למלך שיקח ובתי כנסיות ובתי מדרשות וכל אינש די יבעא בעו. . . הרמין יתעבד. ולא קם ולא זע החכם הדורש ר' שם טוב פארמה אלא אחר הכרוז קרא מיר: מי רוצה להתפלל מנחה בכל לכותו ויתפלל, ונודע הדבר למלך ותפשוהו וענו בכבל רגלו בכל מיני ענניים. . . והק"ב הציילו ואחר זה לא נמנע מלעבוד אלהיו ולהתפלל

בן שם טוב ^{вмѣстѣ} בן שם רע 1)

בצבור... ועשו בו שפמים ונתנוהו בכית הסוהר. ואחר שיעץ לוי בן שם רע שיקחו בתי כנסיות יעץ שיקח בני ישראל הקטנים מי"ג שנה ולמטה שיחזירם לדת ישו... ורבים מן היהודים מהם המירו דתם שלא יכלו לעמוד בנסיונם ומהם תלו עצמם ומהם מסרו עצמם על קדושת השם ובראשם הרב הקדוש החסיד ר' שמעון מימי שמסר עצמו הוא וביתו וכל אשר לו אנשים ונשים ומף ומת בתוך הסוהר בעינויים גדולים. והחכם הר' שם טוב לארמה שעברו עליו כמה עינויים קודם שהכניסוהו לסוהר ואחר כך הוציאוהו והציל הק"בה נפשו ממות וזכא למלכות פאם הוא והרב ר' יעקב לואל והר' אברהם סבא ע.

Въ дополнение къ этому на стр. 107: הוא לארמה הוא

מגדולי תלמידיו ר' יצחק אכובי ונשאר בבית הסוהר בעיר פורטוגאל לאחר שבאו היהודים המגורשים לפאסי הוא והחכם מורי רב ליעקב לואל ור אברהם סבא ע ואחר כן באו למדינה א(ר) וילה בספינה שכורה... Шемъ-Товъ Лерма, Яковъ Алфуаль и Авраамъ Сабо какимъ-то чудомъ добрались на полуразбитомъ суднѣ безъ рулевого и матросъ до Арцилы, откуда и отправились въ Фець.

Геркулано, который открыл архивъ португальской инквизиции (подобно тому, какъ Лоренте впервые открыл архивъ инквизиции въ Испаніи) и сообщил, хотя и ужасныя, но чрезвычайно интересныя подробности о происхожденіи инквизиции, передаетъ, что только *семь или восемь упрямыхъ и бездушныхъ евреевъ* оказали сопротивление насильственному крещенію и потому были на суднѣ перевезены въ африканскія владѣнія Португаліи. Это подтверждаетъ вышеупомянутое сообщеніе. Илія Капсали, который слышалъ о мученичествѣ португальскихъ евреевъ изъ устъ преслѣдуемыхъ бѣглецовъ, сообщаетъ (у Латеса *שונים דקושים*, стр. 88, выдержки изъ историческаго сочиненія Капсали), о судьбѣ коренныхъ и пришлыхъ изъ Испаніи евреевъ въ Португаліи, а также о семи евреяхъ, подвергнутыхъ пыткамъ, изъ коихъ четверо были отправлены въ Арцилу: *והנשארין רובם נשתמדו אם ברצונם אם בעל כרחם ומהם מתו על קדושת אלהינו ולא נשאר בבית הכור חיים זולת שבעה אנשים ראשי בני ישראל המה... ויהי אחרי אשר צערו שבעה אלה... בכל מיני צער ויסורים ימים רבים ולא אבו שמוע... אזוה המלך ונשאום בעל כרחם והביאום בכית תפילתם והנמידום לשמדם... וקפצו ושברו חלק מן אלהיהם ויפילו ארצה ומכלם ועל כולם הרב ר' שמעון מימי... ודבר דברים נגד המלך ונגד דתו... ואעפ"כ לא ננעו בו כי מצות המלך היא לא תהרגוהו כי היה גדול על כל קהלות פורטוגאל ורב עליהם וכמו כן חכיריו היו מעמדו ארץ... וישיבם המלך אל בית האסורים... ויענם יותר מכראשונה... וישליכו עליהם מי השמד לשמדם בעל כרחם על כל זה לא הועילו כי עברו ימים ותמיד שם שמים בפיהם אז צוה המלך... וידבר אתם מכות... וירא המלך כי לא נעשה עצתו... ויקחו את השבעה קדושי עליון ויסחבום... סביב לעיר ואח"כ לקחום ובנו אותם חיים בתוך דימום של בנין... עד צואריהם ושם היו נותנים להם לחם צר ומים לחץ... ויהיו שם ז' ימים וז' לילות וימותו ג' מהם ומכללם החסיד ר' שמעון מימי... ויצו המלך ויקחו אה הר' חסידים אשר נשארו וישימום תוך אניה קטנה מבלי לחם ומים וילון ומשומטות... וינהיגום באמצע הים... ורוח הקדים נשא את האניה ויתקעה ימה סוף אשר במלכות פיס.*

Сообщеніе это вкратцѣ сводится къ слѣдующему: верховный раввинъ (Rabi Mor) Португаліи, *Симонъ Маими*, и еще шесть другихъ евреевъ были

брошены въ темницу, подвергнуты пыткамъ, затѣмъ насильственно крещены и, наконецъ, замурованы въ стѣну; Маими и еще двое умерли, не выдержавъ мученій, а четверо другихъ были посажены на челнокъ и брошены на произволь судьбы; послѣднимъ удалось добраться до Фецца.

Къ этому примыкаетъ сообщеніе Авраама Сабы (въ его *זרור המור* конецъ отд. *אם חקותי עלו: שמסרו עצמם שלו: . . . שמשרו של מצוה* . . . *קידוש השם ועמדו . . . בבית האסורים ימים רבים החכם השלם וקרוש ר' שמעון מימי וחתנו לוקחי בנותיו אנשים צדיקים ואשתו הצדקה ואנשים אחרים צדיקים גמורים ואעפ"י שעשו להם שימירו דתם בעל כרחם עמדו על משמרתם . . . וכינו בני נפטר לבית עולמו ר' שמעון הנזכר בזמן שלא היה יהודי בכל המלכות וזאת אני והיהודים שהיו אסורים בבית האסורים עמי . . . ובזכותו נתן לנו המלך רשות והביאונו לארזיליא. אבל היהודים שהיו עם החכם לא רצה המלך לשלחם שאמר שכבר קבלו (המים) ונשאר בבית האסורים לעבדים . . . אח"כ שלחם המלך לארזיליא ליד אלוף הצורר שענה אותם בעבודות פרך . . . ומיסר אותם ביסורים כדי שיחללו שבת . . . וקדשו שם שמים.*

При всемъ совпадении въ главныхъ моментахъ, эти источники все же расходятся относительно подробностей. Саба, который, самъ покинулъ Португалію, если вѣрить сообщенію, на полуразрушенномъ челнокѣ, не упоминаетъ ни словомъ объ этой своей чудесной поѣздкѣ, которую такъ подчеркиваютъ оба другихъ источника. Напротивъ, выраженіе: *נתן לנו המלך רשות* означаетъ, что король, изъ милости къ нему, приказалъ привести его на суднѣ въ Арцилу. Далѣе Саба при переѣздѣ въ Арцилу различаетъ двѣ группы: онъ и его товарищи (по первому источнику, Лерма и Алфуаль) были оставлены въ покоѣ, между тѣмъ какъ участники другой группы, которую король, вскорѣ послѣ переѣзда Сабы, тоже приказалъ перевести въ Арцилу, были подвергнуты рабству и пыткамъ съ цѣлью принудить ихъ къ нарушенію ихъ религіозныхъ предписаній. Не говоря уже о томъ, что Авраамъ бенъ-Соломонъ говоритъ о трехъ лицахъ, отправленныхъ въ Арцилу, а оттуда пробравшихся въ Феццъ, Капсали же—о четырехъ, свѣдѣнія, сообщаемыя ими, расходятся еще въ одномъ важномъ пунктѣ. По Капсали, четыре счастливица, спасшіеся бѣгствомъ въ Арцилу, и были тѣ самые которые вмѣстѣ съ Симономъ Маими и еще двумя другими были живыми замурованы въ стѣну, но какимъ-то чудомъ остались въ живыхъ. Оба другихъ источника не упоминаютъ ни объ этомъ, ни о томъ, что этой пыткамъ подвергся Саба и его товарищи по несчастью.

Это несовпаденіе можно объяснить, если предположить, что, послѣ насильственного крещенія большинства евреевъ въ Португаліи, остались еще двѣ группы, которыя, несмотря на всѣ пытки, остались вѣрны религіи своихъ отцовъ: съ одной стороны Лерма, Саба и Алфуаль, которые томились въ темницѣ, а съ другой Симонъ Маими и его товарищи, съ которыми обошлись еще болѣе жестоко. Первые получили разрѣшеніе на отбѣздъ, высиделись, либо какимъ то чудомъ, либо вполне естественнымъ образомъ, въ Арцилѣ, откуда, никѣмъ не преслѣдуемые, отправились въ Феццъ. Напротивъ, участники второй группы были (согласно Капсали) еще надолго задержаны въ Португаліи, подверглись пыткамъ и даже были замурованы въ стѣну, причемъ Симонъ Маими и еще два другихъ скончались отъ этихъ мученій. Четверо оставшихся въ живыхъ были позже также перевезены въ Арцилу, гдѣ, однако, ихъ под-

вергли безчеловѣчнымъ мученіямъ, отъ которыхъ они и умерли. Капсали ошибочно смѣшалъ четырехъ изъ второй группы съ тремя изъ первой и сообщил о первыхъ, будто они безпрепятственно и какимъ-то чудомъ высадились на африканскомъ побережьи. Если исправить эти ошибки, тогда источники вполне совпадаютъ. Сообщение въ Miscelleaneos de Ajuda о томъ, что, король приказалъ отправить въ Африку семь или восемь упорствовавшихъ евреевъ, не относится къ несчастнымъ товарищамъ Маими.

Послѣдніе были въ глазахъ придворныхъ бездушными упрямыми, *кафрами* (Cafres contumasses), такъ какъ они, несмотря на то, что ихъ подвергали пыткамъ и живьемъ хоронили, не захотѣли признать христіанства и тѣмъ добровольно обрели себя на мученическую смерть. Къ Сабѣ и его друзьямъ эта характеристика не подходитъ, ибо послѣдніе не были ни подвергнуты пыткамъ, ни принуждены совершать тяжкія работы, а просто, по словамъ Сабы, получили разрѣшеніе свободно эмигрировать. Если португальскій отчетъ сообщаетъ о семи или восьми лицахъ, а Капсали говоритъ только лишь о четырехъ, съ чѣмъ совпадаетъ и сообщеніе Сабы, то несомнѣнно, что первый источникъ не вполне освѣдомленъ относительно точнаго числа переселенцевъ.

Однако весьма странно, что, какъ это явствуетъ изъ сообщенія Сабы, король Маноель, послѣ смерти Маими, разрѣшилъ Сабѣ и его друзьямъ безпрепятственно выѣхать изъ Португаліи, между тѣмъ, какъ друзья Маими все еще томились въ заключеніи. Еще болѣе странно, что, по приказанію короля, были подвергнуты жестокой пыткамъ и насильственно крещены только Маими и шесть его друзей, между тѣмъ, какъ Саба и его друзья отдѣлались только временнымъ заключеніемъ въ темницу. Это странное обстоятельство можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ. Симонъ Маими былъ, какъ уже упомянуто, *верховнымъ раввиномъ* Португаліи. Въ качествѣ такового онъ былъ однимъ изъ высшихъ правительственныхъ чиновниковъ, funcionario da согоа, и дѣйствовалъ именемъ короля. Подъ властью Agaby могъ стояли *семь верховныхъ судей*, ouvidores, для семи провинцій Португаліи. Каждый изъ нихъ на своей территоріи выполнялъ почти тѣ же функціи, какъ и верховный раввинъ во всей странѣ, но только они находились подъ его властью. Каждый изъ нихъ былъ, вѣроятно, ׁׂ ׁׂ ׁׂ для провинцій.

Какъ только Маноель задумалъ свой адскій планъ: не изгонять евреевъ, а насильственно обратить ихъ въ христіанство, ему было весьма важно, чтобы непосредственно или косвенно зависящіе отъ него чиновники подчинились его распоряженію и тѣмъ дали общинамъ примѣръ послушанія; поэтому вполне понятно, что Симонъ Маими, официальный Agaby могъ Португаліи, былъ особенно энергично принуждаемъ къ переходу въ христіанство; его товарищами по несчастью и были, вѣроятно, ouvidores. Ихъ было *семеро*, а съ верховнымъ раввиномъ *восьмеро*. Можетъ быть, сюда и относится указаніе португальскаго источника: sete ou oite (7 или 8); быть можетъ, что одна должность ouvidor'a была къ тому времени вакантна. Словомъ, очевидно, что друзья Маими были правительственными чиновниками и вмѣстѣ съ тѣмъ представителями еврейскаго населенія цѣлыхъ провинцій. Зять Маими, страдавшіе и умершіе вмѣстѣ съ нимъ, вѣроятно, и были Ouvidores. Къ этимъ семи главарямъ общинъ были примѣнены всевозможныя средства воздѣйствія именно потому, что они были официальными лицами и высшими духовными чиновниками и могли, въ качествѣ таковыхъ, подать примѣръ остальнымъ евреямъ.

На это и указывает Капсали: *חשב הזלך שאם ישטרם (שבועה אלה) וישארו גוים, כל היהודים שנשטרמו יהקרו למסרע-בדה הניצרים.* Именно потому, что глаза всѣхъ евреевъ были обращены на этихъ главарей, послѣдние и претерпѣли всѣ мученія, дабы остаться вѣрными религіи своихъ предковъ. Этимъ и объясняется, почему только упомянутые семь лицъ были подвергнуты безчеловѣчнымъ пыткамъ, почему Маноелъ сначала не хотѣлъ отпускать четырехъ страдальцевъ, оставшихся въ живыхъ, и почему, напротивъ, Авраама Сабу и его друзей Маноелъ не только не подвергнулъ пыткамъ, но даже позже разрѣшилъ имъ безпрепятственно уѣхать. Маноелъ всѣ свои надежды возлагалъ на то, что въ концѣ концовъ эти семь главарей все же будутъ обращены въ христіанство, ибо, благодаря этому, всѣ насильно крещенные будутъ привлечены на сторону христіанства и всѣ португальскіе евреи, преобразившись въ христіанъ, смогутъ остаться въ Португалии. Такъ какъ четверо оставшихся въ живыхъ, несмотря на всѣ пытки, проявили, по словамъ Капсали, „стойкость“, а, по выраженію португальскаго источника, „упрямство“, то король, быть можетъ, опасался оставить ихъ въ своей странѣ и столицѣ, ибо ихъ стойкость и героизмъ могли повлечь за собой опаденіе уже крещенныхъ евреевъ. Поэтому онъ, быть можетъ, и приказалъ отправить ихъ въ Арцилу не для того, чтобы отпустить ихъ тамъ на свободу, а, наоборотъ, чтобы тамъ наказать ихъ за упрямство и строптивое непослушаніе. Губернаторъ Арцилы, который, по сообщенію Сабы, замучилъ ихъ на смерть, былъ, вѣроятно, тотъ самый *Konde de Борба*, который такъ безчеловѣчно обошелся съ испанскими бѣглецами, очутившимися въ его области (см. выше).

15.

Къ исторіи кровавыхъ событій въ Испаніи въ 1391 году.

Роковая рѣзня 1391 года, которая, какъ эпидемія, распространилась отъ Севильи по всей Испаніи и была началомъ конца, т. е. полнаго изгнанія испанскихъ евреевъ столѣтіемъ позже,—эта рѣзня въ своихъ подробностяхъ извѣстна намъ лишь отчасти. Кромѣ извѣстнаго посланія Хасдая Крескаса, содержащаго сжатое сообщеніе, въ послѣднее время опубликованъ обстоятельный отчетъ о рѣзнѣ въ Валенціи, сообщенный Амадоромъ де лосъ Ріосъ изъ архива этого города (Amador II, стр. 593 и д.). Неумоимый изслѣдователь источниковъ и документовъ испанско-еврейской исторіи, Фидель Фита, недавно открылъ и опубликовалъ новый отчетъ современника о рѣзнѣ въ *Барселоннѣ*, который, между прочимъ, подтверждаетъ и иллюстрируетъ сообщенія Крескаса, но, главнымъ образомъ, останавливается на томъ фактѣ, что распространеніе гоненій по всей Испаніи было задумано и выполнено одной безсовѣстной бандой. Этотъ новый источникъ (на латинскомъ и испанскомъ языкахъ) Фидель Фита опубликовалъ въ первомъ выпускѣ *Boletin de la Academia*, май 1890 г., стр. 433 и д. Вслѣдствіе ихъ важности я привожу ниже главныя черты, случайно также и другіе рефераты и выдержки изъ двухъ еврейскихъ жалобныхъ пѣсенъ объ этой катастрофѣ. Латинскій текстъ гласитъ:

Anno domini MCCCLXXX primo, quinta die hujus mensis augusti extitit expugnata alyama judaeorum civitatis barchinone; causam et principium dantes gentes maritime, inter quos fuerunt diversi Castellani numero quin-quaginta vel circa qui venerant cum duabus navibus Castellanis de

civitate valencie, in quarum una venerat Nobilis bernardus de cabraria Et illa die fuerunt interfecti centum judei vel circa, centum autem dimissis bonis, se receperunt in castro novo dicte civitatis. Et fuit ignis in portalibus dicte aliame suppositus. . . .

Subsequenter, die dominica, fuit castrum predictum una cum calla custoditum per officiales regios . . . ne valerent expugnari per gentem minutam, et fuerunt capti bene XL vel XLV castellani . . . et fuerunt positi in carcere curie vicarii barchinone. Postea vero die lune . . . consilarii convocarunt consilium . . . quod consilium, nemine discrepante, (censit) quod castellani, presertim Xm, qui primitus interfuerant in expugnationibus aliarniarum judeorum civitatum Sibilie et Valencie, in satisfaccione justicie et totius rey publice civitatis barchinone, laqueo suspenderentur. Et dum Guill(er)mus de santo clemente vicarius barchinone dictum consilium exequuioni debite vellet demandare, faciendo dictos castellanos confiteri, universus populus pro majori parte cum balistis et armis, vaxillis etcetera, cridant viva lo poble elo rey, invaserunt dictos officiales regios, presertim dictum vicarium . . . in quo conflictu vir honorabilis, civis barchinone . . . Jacobus solerii, fuit cum balista interfectus et quamplurima vulnera secuta. Fuit etiam carcer dicte curie ruptus, et omnes castellani ac ceteri chatalani facinorosi a dicta captione liberati, invitis officialibus regis

Postea vero aliqui de populo minuto dicte civitatis cum securibus frangerunt portas portalium murorum dicte civitatis . . . et faciendo vociferari que los grossos destruerant los manuts . . . Idemque hora vesperorum eiusdem [mensis] diei prox [ime] fuit expugnatum dictum castrum novum . . . cum balistis et lapidibus et ceteris armis, qui conflictus usque ad noctis tenebras duravit in tantum quod dicti judei pro majori parte in noctis tenebris circa mediam noctem a dicto castro exierunt, et colligendo se in diversis domibus christianorum

Die vero sequenti fuit dictum castrum captum et redditum . . ; et ab eodem omnes judei, qui remanserant, vi et compulsu gentium et rusticorum expulsi et illi qui renuebant baptizari interficiebantur per vicos et plateas, ita quod illa die et sequenti fuerunt bene CCC judei et amplius interfecti spoliati et depredati . . . ; et sic per VI dies duravit interfectio Judeorum prout reperibantur. Expugnacio vero alyame judeorum Civitatis Valencie fuit facta IX die Julii, in qua fuit festum sancti christoforis. Et fuit in eadem alyama edificata capella sancti christoforis.

In secunda vero die augusti fuit, prout postea extitit habita certificatio vera, dicta alyama Judeorum Civitatis Mayoricarum expugnata et quamplures Judeorum interfecti et depredati, et multi effecti christiani.

Et in tercia decima die augusti predicti fuerunt judei in Civitati illerde . . et officiales regii et eorum equi vulnerati ac lapidati et ignis fuit in januis portalis majoris dicti castri suppositus et inmissus et castellanus eiusdem castri fuit in eodem concrematus.

Et in X die dicti mensis . . . , alyama Judeorum civitatis gerunde fuit expugnata et quamplures judei mortui et depredati: et multi ex eis fuerunt effecti christiani et alii fugierunt; et qui inveniebantur interficiebantur.

Et in eodem festo proximo fuit etiam insultus factus de dictis judeis in villa perpeniani, et multi fuerunt facti christiani, et multi in castro regis se recolligerunt.

Et sic istud peric (u) lum fuit per omnia regna Maioricarum, Valencie et per totam cataloniam contra dictos jdeos iniversale.

Уже изъ этого небольшого отрывка достаточно ясно, что въ Севильѣ былъ подготовленъ планъ и были избраны орудія для уничтоженія евреевъ. Около 50 дюжихъ парней направились на кораблѣ изъ Валенсіи, гдѣ ими было все разгромлено, въ Барселону, чтобы и тутъ устроить рѣзню. Между ними было человѣкъ десять, которые устроили кровавую баню въ Севильѣ и Валенсіи. Для этой цѣли ихъ командировали непосредственно изъ Севильи. На кораблѣ, на которомъ ѣздили участники убійствъ изъ Валенсіи въ Барселону, находился также дворянинъ *Бернардъ де Кабрера*. Фидель Фита совершенно справедливо обращаетъ вниманіе на то, что въ донесеніи магистрата Валенсіи упоминается о всѣхъ участникахъ убійствъ, организовавшихъ погромы. Магистратъ Валенсіи принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы низшіе слои населенія не пытались производить насилія надъ еврейской общиной. Но извнѣ пришла банда въ 40—50 человѣкъ, которая тотчасъ же приготовилась къ взлому воротъ еврейскаго квартала (*una companya de Minyons de XL en L venguerin à hu dels portels de la Inheria*). Названные тутъ „молодыми людьми“ (*Minyons*), въ дальнѣйшемъ изложеніи обозначаются *дюжими парнями* (*fadrins*). Итакъ, то же число участниковъ убійствъ въ Валенсіи и Барселонѣ, тѣ же или часть ихъ были уже командированы изъ Севильи. При нападеніи на еврейскій кварталъ въ Валенсіи, убійцы угрожающимъ голосомъ заявляли, что съ ними пріѣхалъ эрцъ-деканъ изъ Севильи (Феранъ Мартинецъ), виновникъ ужасовъ, они призывали евреевъ креститься, угрожая смертью. Только этимъ объясняется, что рѣзня быстро перемѣщалась въ извѣстной послѣдовательности изъ города въ городъ, изъ Севильи въ Арагонію. Были высылаемы комисары для фанатизированія массы. Я не могу согласиться съ моимъ ученымъ другомъ. Фиделомъ Фитой, въ томъ, что социальное недовольство сыграло тутъ нѣкоторую роль; только пылкій фанатизмъ могъ взволновать умы, только анархія, господствовавшая во время малолѣтства кастильскаго короля сдѣлала возможнымъ, чтобы такія мерзкія дѣйствія оставались безнаказанными.

Немаловажной является и выдержка изъ сообщенія объ этихъ событіяхъ молодого современника, *Гилермо Маскаро* (ум. 1452): *Ista autem destructio Iudaeorum incepit primitus in regno Castellae in diversis civitatibus . . . Postmodum continuata in Civitate Valentina, Barchinona, Terrachona, Gerunde ac Perpiniانو, et civitate Maioricensi, et in quamplurimis locis regni Aragoniae, exceptis in quo fuerunt Iudei custoditi, maxime in Cesaraugustana*. О рѣзнѣ въ Барселонѣ Маскаро пишетъ: пять дней евреевъ преслѣдовали пожарами и убійствами; даже и къ новому замку, куда пріютили евреевъ губернаторъ Гилермо де Санклементе, пришла чернь, осадила его и побѣдила; голодъ и жажда довели ихъ до того, что они рѣшились креститься; большая часть крестилась, другіе, *особенно женщины*, предпочли смерть.

Двѣ еврейскія жалобныя пѣсни (כרתיה), не имѣющія никакого значенія съ внѣшней стороны, описываютъ нѣкоторыя отдѣльныя обстоятельство изъ этихъ событій. Одна изъ нихъ, находящаяся въ рукописи у г. Галберштама, сочинена нѣкимъ р. Соломономъ. Въ ней перечисляется рядъ городовъ, гдѣ происходила рѣзня, именно: *Севилья*: על הגברת בה אשכילייה חסדו; *Толедо*: כורגוש ברגש עם רשעים הלכה; *Бургосъ*: ככורך מרשלי על שוד טולישולה; *Яень*, *Кармона*, *Мадридъ*, *Илескасъ* и еще два неизвѣстныхъ мнѣ названія городовъ: גאין ואובירה ובאיסה וקרמונה מגריש ואלישאשא כראש קנים והי; далѣе *Куенка*:

לִקְרֹן וְקֹרְנֵן רֵאשׁ הָעָלָה לֵה עֵלֵי : *Логроно и Каріонъ* ; שׁוּרֵד לִקְוֵינְקָה בֵּא לְהַשְׁמִידָה אֶרֶץ אֲרֵגֶן . . . עַל בְּרַצְלוֹנָה , *Барצלונה* , לִיבְנֹאֵשׁ הָאֲנוּשָׁה חֲמֻרֵי (?) : *Лингаусъ* ; עַל בֵּת לִירִידָה : *Лерידа* ; עַל הַכְּלִיָּה בֵּת בְּאֵלִינִסְיָא חֲמֻרֵי : *Валенція* ; שֵׁחַ תְּאִמִּיהַ חֲסֵדוֹ סִפְדֵי בְּחִסְדֵּי מֵר לִמְרָא : *Майорка?* ; אֹבֵב בְּגִירֻנְדָה רִשְׁעִים שִׁמְחוּ : *Герона* ; אֵשׁ אֱלֹהִים יִרְדֵּה .

Оплакивая несчастія общинъ, поэтъ выливаетъ свой гнѣвъ на бургосскую общину, которая горопилась креститься:

בִּירְגֹשׁ כְּרָגֵשׁ עִם רִשְׁעִים הִלְכָה עִלָּה וְרוֹן לְבָבָה עֵלֵי רֵאשֵׁי הַחֲלָי
הֵן כַּחֲשָׁה בְּאֵל כְּשִׁיטָה שִׁמְתָהּ נִכְבַּד וּיָקָר חֲלָפוּ בְּזוּלָלֵי

.....

תּוֹעִים וּמִתְעִים הַיְּשָׁרִים נִהְפְּנוּ בְּהַ שֵׁי לְצַר נִחְשָׁב וְהָרֵב תּוֹכְלֵי
הָיוּ לִפְחַ מוֹקֵשׁ כִּי רַב וַיִּרְבֵּי עִם לְמַת דּוֹרְשִׁים וְאִין בְּסֵי חֵי וְקִים שׁוֹאֵלֵי
שִׁירוֹת כְּמִרְיִם הַלְוִיִּים שׁוֹרְרוּ עֹבְדֵי אֱלֹהִים בְּאֵלִים מִתְהַלְלֵי .

Послѣдній стихъ, что *Левиты нынѣ распѣвають церковныя пѣсни*, относится, повидимому, къ *Соломону Галеви изъ Бургоса*, его братьямъ и сыновьямъ, которые, принявъ послѣ крещенія имя *Санта Маріи*, и уже будучи христіанами, хвастались своимъ левитскимъ происхожденіемъ, ибо они въ такомъ случаѣ являлись близкими родственниками „Богоматери“. Оттуда также слѣдуетъ, что первый изъ этихъ крещеныхъ, Павелъ де Санта Марія, принялъ крещение лишь во время рѣзни.

Вторая жалобная пѣсня богаче интересными деталями. Изъ *Codex hebr. de Rossi* въ Пармѣ (№ 959, новый № 1917), этого молитвослова по испанско-восточному ритуалу, ее опубликовалъ Нейбауеръ въ журналѣ: *Israelitische Letterbode*, 10 г. 1880—81, стр. 33. Заглавіе пѣсни гласитъ: *מרתיה עלי קשטלייא* . . . *חוקה אחת לכם לספור ולכבד* и начинается стихами: *עדת ישורון כלכם . . . חוקה אחת לכם לספור ולכבד* и начинается стихами: *עדת ישורון כלכם . . . חוקה אחת לכם לספור ולכבד* и начинается стихами: *עדת ישורון כלכם . . . חוקה אחת לכם לספור ולכבד* . . .

Эта жалобная пѣсня опредѣляетъ время погромовъ послѣ смерти короля Донъ-Жуана I, во время малолѣтства короля Донъ-Генриха III и называется виновникомъ всѣхъ этихъ ужасовъ эрцъ-декана *Ферана Мартинеца*. Нѣкоторыя детали были неизвѣстны, не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ и заслуживаютъ поэтому сдѣлаться болѣе in extenso знакомыми.

אהה על גלות ספרד . . .

בשנת מות נסיכנו דון גו אן מלכנו כשלו ברכנו ויקם ה' שמן לישראל .
איש צר ואויב כהמן, ככל עת ובכל זמן. פחה לרגלנו ממך, ענן עובר ישראל .
היא שנת אין מלך כי אם צעיר מלך השמיד עשיר והלך . . .

ובראש חדש תמוז נגזרתי בחפזי ויאבד כל עליו . . .

.....הכו קהל אישביליא

....ואילל כרחובה קהל קורטובא

על שואת קהל מוליטלה . . . תפארה הגולה

בששה עשר לחדש זעם צור ברית קדש

נפלו בידי ערלים וצרים כמה חסידים וכשרים וצדיקים גמורים ונשיאי ישראל
ושמואל הקטן מהם התחתן לא שמע לקול השמן ההולך לפני מחנה ישראל
ונשים צדקניות שמרי מצות רחמניות אשר היו ראויות לכפר על בני ישראל .

.....

ורב ישראל המשורר עליו קנים אעורר

וציר נאמן של קהלה שחט עצמו תחלה

.....

אוי על בתי כנסיות כי שבו כלם שאיות

בית הכנסת הגדולה
 שעריה שוממים וכאי כה עמים ישמעאלים ואדומים
 וההיכל הקדמון היה כמל חרמון
 בית הכנסת החדשה בדר באישה גרושה

 בית הכנסת שר שמואל הלוי נשיא ישראל תועק הוי הוי אריאל
 ומדרש ר' יעקב אייבם עקבוהו עקוב
 ובית הכנסת אלקרטובי אין לו מוציא ומביא
 ובית הכנסת ן' זיוא אשר היתה עליוה אוי כי משם זזה כבוד מישראל
 אהה אל מקדש אלנקוה, עליו אועק אויה
 אוי על כנסת אביררהם
 אהה על מדרש ן' יקר אשר היה פאר ויקר ממקומו נעקר
 ומדרש רב ישראל
 ומדרש רב מנחם
 הרבה כפרים ומירות נגור עליהם גורות

 בית הכנסת של סלוקיא (2) מר תצרח באניה

 ואשא קינה במגנה על קהל ברצלונה
 ועל אלה אני בוכיה על קהל בלנסיא
 ואקונן בבכי ואנקה על קהל מורקיא

 וכל כתבי הקדש אויב קדש והרש

Ср. къ этому примѣч. Кауфмана въ 81 и др.

УКАЗАТЕЛЬ ІХ ТОМА.

- Абадія, Жуанъ де ла 253, 254.
Абаи, Аронъ бень 226.
Абраимъ донъ Іосифъ изъ Валенсіі сїи 53.
Аболофіо Жуанъ Фернандо 234.
Абрабанель, єврейско-испанскій родъ 19, 51.
Абрабанель, Исаакъ 194, 281, 263, 272, 278.
Абрабанель, Исаакъ младшій 290.
Абрабанель, Іуда Леонъ Медиго 289.
Абрабанель, Самуиль 19, 21, 27, 51, 289.
Абравала, Самуиль 53, 105.
Абулафія, Самуиль 283.
Авигедоръ Кара, равинъ изъ Праги 47.
Авилъ, єврейскія общины 22, 257, 276.
Авиньонъ, єврей въ 61, 70, 312.
Авнеръ Альфонсо, апостать 24.
Авоавъ Исаакъ 178, 281, 294.
Авраамъ Нѣмецъ 204.
Авраамъ изъ Гранады 80.
Авраамъ де Бея 297.
Авраамъ бень-Іегуда, караимъ 169.
Авраамъ Эзра 171.
Авраамъ Клаузеръ 15.
Авраамъ Соломонъ, врачъ изъ Максимиана 310.
Авраамъ Сеніоръ см. Сеніоръ.
Австрі, єврей въ, см. Германія
Агиларъ Альфонсъ де 191.
Адольфъ Насаускій, архієпископъ майнцскій 17, 20⁴, 221.
Актъ милосердія 236.
Алами Соломонъ 90.
Алборакъ 123.
Алварецъ де Виласандино, Альфонсо 67.
Алваро де Луна 113, 120, 184, 230, Алгамбра 276.
Алгуадецъ Меиръ 75, 79.
Алеманъ Элжурадо 307.
Алеманъ Іохананъ 199.
Александръ VI, папа 273, 257, 307.
Александръ, папскій легать 2.9.
Алкаудета, Педро Фернандецъ де 247.
Алмейда, Лопо де 265.
Алонсо де Оіеда 231, 235.
Алорки, см. Лорки.
Алраби, Аронъ б.-Гершонъ 202.
Алсодаръ Самуиль 114.
Alteca Boteca, см. Профіать Дуранъ
Алтирно Исаакъ 226.
Алхадивъ, Исаакъ б.-Соломонъ 26.
Альбо Іосифъ 94, 100, 130, 135—144, 146.
Альбрехтъ II, императоръ 107, 118, 151.
Альбрехтъ, герцогъ баварскій 108.
Альфонсовы таблицы 296.
Альфонсо II, Неаполитанскій 239.
Альфонсъ V, Португальскій 194, 263.
Альфонсъ V, Арагоскій 122.
Альфонсъ, инфантъ кастильскій 186, 188.
Альфонсъ арагонскій, архієпископъ сарагосскій 255.
Альфонсо де ла Кабалерія, см. Кабалерія.
Альфонсо де Картагена, єпископъ изъ Бургоса 124, 117.
Альфонсо де-Эспина, см. Эспина.

Амшель регенбургскій 213.
 Андалузин, евреи въ 277, 268, 236.
 Андейро де Оурамъ, графъ 41.
 Андлау, графскій родъ въ Эльзасъ 17.
 Ансельмъ Кельнскій 111
 Anusim, см. Мараны.
 Арагоніи, евреи въ 254, 279.
 Арама Исаакъ 178, 256.
 Аранда, Педро де 257.
 Арацена 235.
 Арбуэсъ де Эпила Педро 253
 Ариасъ, см. Давила.
 Арлото де Прато 131.
 Ar - Rabbi Mог, духовный раввинъ 42.
 Аронъ 27.
 Астрономы, еврейскіе 301.
 Астрюкъ, Исаія б.-Аба-Мари 34, 43.
 Астрюкъ Когенъ Сауль 83.
 Астрюкъ Леви 99, 120.
 Астрюкъ Раймухъ 67.
 Астрюкъ Сибили 150.
 Атаръ Шуламъ Давинъ 310.
 Ашеръ Кельнскій 226.
 Ашериды 28, 52.
 Ашкенази, Сауль Когенъ, см. Когенъ Сауль.
 Аугсбургъ, еврейскія общины въ 151.
 Auto-da-fe 235, 221.
 Баденъ, евреи въ 214.
 Базель, евреи въ 9.
 Барцелонъ, общины въ 55, 63, 256, 283.
 Барко Лопецъ Жуанъ-дель 232
 Барфатъ, см. Исаакъ бенъ-Шешетъ.
 Барозо, донъ Педро Гомецъ 49.
 Башяци Эліа б.-Моисей 223.
 " Менахемъ, караймъ 169.
 " Моисей, караймъ 169.
 Баязетъ II 223--226.
 Бегаймъ, Мартинъ 297.
 Белтранъ, Андрей 99.
 Бенъ-Астрюкъ изъ Героны 95.
 Бенедова 234.
 Бенедиктъ XIII, прежде де Луна 23, 93, 69, 97, 86, 75, 101.
 Бенъ-Шемъ Товъ Леви 304.
 Бентиволио Францискъ, епископъ 130.
 Бенвенисти ибнъ-Лабидонъ Видальъ 78, 94, 126.
 Бенвенисти Авраамъ 114, 120.
 Бенвенисти Авраамъ II 177.
 Бенвенисти Иосифъ 177.
 Бенвенисти Тодросъ 101.
 Бенесинъ, евреи въ. 61.
 Берберин, евреи въ 82, 272, 290.
 Бернандецъ Андрей 279.
 Бернардинъ Фелтъръ 206, 209.
 Бернардинъ Сиенскій 156.

Бертиноро, Овадіа де 203, 225.
 Бибаго Авраамъ б. Шемъ Товъ 179, 184.
 Боабдилъ 272.
 Бодекеръ Стефанъ, епископъ брандебургскій 62.
 Болеславъ, польскій король 162.
 Бонафосъ 252.
 Бонифедъ Соломонъ б.-Рувинъ 67, 126.
 Ботарель Моисей Бонякъ 81.
 Брачное право у евреевъ 112, 226.
 Бреславль, общины въ 9, 158.
 Бру де Пала, Николай 54.
 Бруна Израиль 173, 212.
 Брунета 208.
 Булла, золотая 9.
 Булла папы Каликста 184.
 Булла папы Евгенія 184
 Булла папы Николая 184, 196.
 Буэнь Горнь Давидъ энъ Бонетъ 74.
 Валенсіи, община въ 56, 252.
 Валенси, Самуиль бенъ-Авраамъ 178.
 Васко Рамирецъ, см. Рамирецъ В.
 Вайоль Гансъ 212, 214.
 Вайсенфельдъ 44.
 Везу, семейство 10, 32.
 Веласкезъ де Тордесиласъ Жуанъ, епископъ сеговійскій 80.
 Венцель, императоръ 46.
 Веніаминъ изъ Туделы 7.
 Вецино Діего Мендешъ 301.
 Вензино Иосифъ 297.
 Вейль Яковъ 170, 174, 213.
 Вивана де Монреаль 58.
 Видаль изъ Сарагосы, см. Бенвенисти ибнъ-Видальъ.
 Видаль, сынъ Авраама Бенвенисти 177.
 Видаль де ла Кабалерія 101.
 Видаль Франко де Урансо 254.
 Видаль Эфраимъ Герунди, см. Энъ Видальъ.
 Византійская имперія 165.
 Вила-реаль, евреи въ 244.
 Вила-реаль, инквизиція 247.
 Вилярисъ, королевскій фискаль 270.
 Витербо Эгидіо де 195.
 Виторія 281, 283.
 Витольдъ, литовскій князь 164.
 Виценте Фереръ, см. Фереръ В.
 Вицентіанцы 92,
 Виоланта, супруга - Жуана I арагонскаго 54.
 Владиславъ II, чешскій король 214.
 Вольфканъ изъ Регенсбурга 209, 216.

- Вормсѣ, евреи въ 17.
 Врачи еврейскіе 112, 184, 195, 208
 260, 308, 310.
 Вѣнѣ, община въ 9, 108.
 Вюрцбургѣ, община въ 158.
Габай Моисей 202.
 Гависонѣ, семейство 270.
 Галвецъ Христоваль 214.
 Галеацо, миланскій церцогъ 207.
 Галеви Меиръ бень-Барухъ, равинъ
 въ Вѣнѣ 14, 34.
 Галеви Самуиль 105.
 Galia Raze 182.
 Галипапа, см. Хаимъ Галипапа.
 Гамонъ Исаакъ 270.
 Гардія-Ла—святое дитя 275.
 Гарци Алварецъ изъ Аларкона 99.
 Гарція Бендито 276.
 Гарція де Толедо 124.
 Гатино, см. Астрюкъ Г.
 Генуѣ, евреи въ 293.
 Генрихъ Трастамарскій 18.
 Генрихъ II, кастильскій король 18,
 38, 48.
 Генрихъ III, кастильскій король 50,
 57, 64, 70, 76, 79.
 Генрихъ VI, кастильскій король 184,
 186, 190, 230.
 Генрихъ, епископъ регенсбургскій
 212, 214, 218.
 Георгъ, баварскій герцогъ 221.
 Герлахъ, Майнцскій архіепископъ 9.
 Германіи, евреи въ 9, 14, 45, 62,
 107—112, 151, 157, 170, 175,
 208, 210—222.
 Геронѣ, община въ 55, 102.
 Геронимо де-Санта-Фе 93, см. Лорки
 Юшуа.
 Герунди Эфраимъ, см. Ибнъ-Видалъ.
 Гередія де, см. Паулусъ де Гередія.
 182.
 Гернандо де ла Плаца 187.
 Герера Мустинъ де 128.
 Герера, Педро де 192.
 Гетто 90, 219.
 Гейлбронѣ, евреи въ 9.
 Гибралтаръ 192.
 Гиндербахъ, епископъ Тріентскій
 208.
 Гиронъ Педро 183
 Гомецъ, архіепископъ толедскій 22.
 Гомецъ Алваръ 187.
 Гонзалезъ, Педро Мендоза 231.
 Гонзало де Санта Марія см. Карта-
 гена.
 Гонзалезъ де Теба 249.
 Гонзалезъ Инесъ 257.
 Гонзалезъ Фернандо 257.
 Гонзало Алонсо 257.
 Готфридъ, епископъ вюрцбургскій
 158.
 Гофреди Вареоломей 312.
 Грамота Казимира 163.
 Гранадѣ, евреи въ 270—273, 280—
 283.
 Гримани, Доменико 195.
 Гуніядъ Корвинъ 167.
 Гуситы 107, 109, 212.
 Гусъ Иоаннъ 106.
 Гуцманъ, Перецъ де 50.
 Гюгъ Обрю 33.
Давидъ, Вюрцбургскій равинъ 158.
 Давидъ, придворный еврей Фрид-
 риха III. 221.
 Давидъ 6.-Годая, князь изгнанія 16.
 Давидъ Маймуни II, Дамасскій на-
 гидъ 25.
 Давидъ Ценерь 171.
 Давила, Діего Аріасъ 183, 190, 257.
 Давила Жуанъ-Аріасъ 257, 190.
 Давила Педро-Аріасъ 257.
 Да-ріети, Моисей б.-Исаакъ 127.
 Дафіера Соломонъ 126.
 Декретъ короля де Луны 120.
 Дель Медиго Илія 198, 203, 206, 228.
 Дель Медиго Элкана 228,
 Дель Медиго Моисей 228.
 Денисъ Машо 59.
 Деца, главный инквизиторъ 285.
 Діасъ Перо 247.
 Діацъ Марія 249.
 Діего де Мерлве, см. Мерлве.
 Діего де Сусанъ 234.
 Діего де Валенція 66.
 Дитрихъ Изенбургскій, архіепископъ
 майнцскій 204, 221.
 Диспутъ въ Бургосѣ 22.
 " " Пампелунъ 23.
 " " Тортозѣ 96.
 " " Римѣ 156.
 Доминиканцы 107, 110, 209, 229, 245.
 Дуранъ Соломонъ I, алжирскій ра-
 винъ 134.
 Дуранъ Симонъ б.-Цемахъ, верхов-
 ный равинъ въ Алжирѣ 134,
 146, 84.
Евгеній IV 118, 184.
 Еврейскіе кварталы, см. гетто.
 Еврейскій налогъ 10, 47, 85, 224,
 215.
 Еврейскія школы 111, 27.
 Еврейское Судилище 38
 Ефрати Амрамъ 27, 43.
Жишка, предводитель гуситовъ 109.
 Жертвенный пфенигъ, золотой, ев-
 рейскій налогъ 47, 85.
 Жуанъ I, арагонскій король 28, 53,
 54, 63.

- Жуанъ II, арагонскій король 121, 184.
 Жуанъ I, кастильскій король 38, 42, 50.
 Жуанъ II, кастильскій король 113, 119, 78, 89, 121, 153, 230.
 Жуанъ Альфонсъ 50.
 Жуанъ Маэстро 81.
 Жуанъ де-ла Кобдаъ 123.
 Жуанъ де Эспана 122.
 Жуанъ де санъ Мартинъ 232.
 Жуанъ де Севилья 51.
 Жуанъ де Тордесиласъ, епископъ 80.
 Жуанъ Десфаръ 149.
Закуто Авраамъ 296, 301.
 Законы и установленія противъ евреевъ (буллы) 40, 45, 58, 64, 80, 91, 105, 120, 153, 157, 163, 166, 176, 215.
 Заракъ (Зерахъ) см. Барфатъ.
 Збигневъ Олесницкій, епископъ Кракова 164.
 Зогаръ, кабалистическое сочиненіе 80, 144, 200.
 Заракъ Барфатъ 21.
 Зерахія Галеви Саладинъ 94.
 Знаки евреевъ 11, 13, 90, 119, 121, 154.
Ибнь-Крескасъ Авіаааръ 184.
 Ибнь-Дананъ, см. Саадія ибнь Д.
 " Яхія Авраамъ 252.
 " Яхія, семейство 41, 95.
 " Яхія Гедалія 264, 223.
 " Яхія, Иосифъ 264, 300.
 " Яхія, Тодросъ 95.
 Ибнь Лаби, Видаль де ла Кабалерія, см. Бенвенисти ибнь-Лаби.
 Ибнь Нунесъ Яковъ 184.
 Ибнь Сидъ, Исаакъ (Цагъ) 296.
 Ибнь Верга, Иуда 260, 289.
 Ибнь Верга Соломонъ 272.
 Ибнь Цадикъ Иосифъ 190.
 Изгнаніе евреевъ изъ Аугсбурга 150, 151.
 Изгнаніе евреевъ изъ Бреславля и Силезіи 161.
 Изгнаніе евреевъ изъ Брюна и Ольмюца 161.
 Изгнаніе евреевъ изъ Франціи 60.
 " " " Кельна 110.
 " " " Линдау, Ра-венсбурга, Иберлинна, 111.
 Изгнаніе евреевъ изъ Майнца 221.
 " " " Навары 286.
 " " " Австріи 108.
 " " " Португаліи 298.
 Изгнаніе евреевъ изъ Прованса 310.
 " " " Испаніи 276
- Изабелла Кастильская 229, 188, 192, 261, 273.
 Изабелла II, 302--305.
 Израиль Бруна, см. Бруна.
 Израиль изъ Креста 85, 171.
 Илія Галеви 170.
 Ілія Мизрахи 223.
 Ілія ди Ферара 224.
 Ілія Критскій, см. Дель Медиго Ілія
 Ілія изъ Майнца 85.
 Ілія, пражскій равинъ 172.
 Инфесура, римскій канцлеръ 241.
 Инокентій VIII. 254, 274.
 Инквизиція 155, 240, 243, 246, 229, 236, 259, 277.
 Инквизиціонный трибуналь въ Арагоніи 240.
 Инквизиціонный трибуналь въ Сарагосѣ 245.
 Инквизиціонный трибуналь въ Севильѣ 234.
 Инквизиціонный трибуналь въ Толедѣ 241.
 Иранца 192.
 Исаакъ бенъ Калонимось 130.
 Исаакъ бенъ-Шешетъ Барфатъ 29, 32, 83.
 Исаакъ де Леонъ 178
 Исаакъ изъ Опенгейма. 85.
 Исаакъ Видавскій 17.
 Исаія б.-Аба Мери, см. Астрюкъ И.
 Исаакъ ибнь Шемъ Товъ 146.
 Исерлейнъ, Израиль 171, 152, 159, 213.
 Испаніи, евреи въ 18, 27, 35, 50, 63, 87, 113, 125, 177, 191, 229, 248, 259, 267, 270, 273, 310.
 Италиі, евреи въ 61, 104, 193—206, 209.
 Јегуда бенъ-Ашеръ II. 52.
 Јегуда б.-Іохіель, см. Месеръ Леонъ.
 Јегуда Ганаси 182.
 Јеронимиты.
 Јерусалимъ, общины въ 225.
 Јехіель изъ Пизы 194, 207, 289.
 Јоао I, король португальскій 41, 57, 103.
 Јоао II, король португальскій 266, 281, 301, 303, 296.
 Јоаннъ Французскій король 9.
 Јоаннъ XXIII, папа 88.
 Јоанна, королева неаполитанская 156.
 Јоанна (инфанта) наслѣдница испанскаго престола 302.
 Јоаннъ изъ Валядолида 22
 Јосифъ, герцогъ Мантуи 205
 Јосифъ, сынъ Михаила Старшаго 169.

- Иосифъ б.-Мешуламъ 179.
 Иосифъ ибнъ Шемъ Товъ 114, 131, 145.
 Иосифъ ибнъ-Цадикъ 190.
 Иосифъ Ревизи 223.
 Иосифъ Товъ Элемъ Сефарди 25.
 Иосифъ Везино, см. Везино I.
 Иосуа ибнъ-Шоавивъ 27.
 Иосуа ибнъ-Вивесъ 71, 87.
 Иохананъ Алеманъ, см. Алеманъ I.
 Иохананъ б.-Мататія Прованси 34, 43.
 Иуда Ашери 28.
 Иуда казначей 42.
 Иуда Абенъ, Авраамъ 48.
 Иуда Менць, см. Менць I.
Кабала 81, 180, 199.
 Кабалерія де ла, семейство 122.
 Кабалерія Альфонсо де ла 252, 258.
 Кабалерія, Педро де ла 252.
 Кабалерія, Віоланта де 258.
 Кабрера 193.
 Казимиръ Великій, польскій король 162.
 Казимиръ IV 162.
 Казнь Алваро 124.
 Калманъ изъ Регенсбурга 175, 196.
 Калатаюль, городъ 30, 100.
 Кампантонъ Исаакъ 178.
 Камеркнехты 85.
 Камерау 211.
 Кана, кабалистическое произведение 181.
 Капистрано 155—161, 167.
 Капонъ-Тавиръ Рюй, 183.
 Капсали Элизеръ 170.
 Капсали Моисей 168, 170, 205, 224, 226.
 Капуцато Моисей 223.
 Караймы 168, 223, 164.
 Карль IV, германскій императоръ 9.
 Карль V, французскій 12, 10.
 Карль VI, французскій 34, 58.
 Карль III, наварскій 69.
 Каро, Исаакъ бенъ Иосифъ 307.
 Карпентрассъ, евреи въ 61, 312.
 Картаге на де 118.
 Кастиліи, евреи въ 18—23, 52, 78, 92, 113, 117, 121, 189, 190, 240, 252.
 Каталіна 79, 103, 89, 92, 113.
 Каталоніи, евреи въ 279, 100, 53.
 Квемадеро, площадь въ Севильѣ 235.
 Кельнь, община въ 110.
 Kebod Elohim, сочин. ибнъ-Шемъ-Това 145.
 Кинонь Денисъ 12.
 Кицингенъ Залманъ 173.
 Книга Эсеири 30.
 Когенъ Моисей 22.
 Когенъ Перець 29.
 Когенъ Соломонъ 171.
 Когенъ, Сауль Ашкенази 200.
 Колонъ Перець 228.
 Колонъ Иосифъ 174, 205, 217, 227, 224.
 Колумбъ Христофоръ 297.
 Компра Моисей 310.
 Комтино, Мардохай б.-Элеазаръ 222.
 Конкорданць Библии 131.
 Конрадъ изъ Вайнсберга 111.
 Константинополь 166.
 Конейо (Когенъ) Авіатаръ 258.
 Конституція инквизиціи 245.
 Кордовъ, общины въ 52, 191, 233, 244, 283.
 Коронель 280.
 Кортесы 232.
 " въ Толедъ 184, 187.
 " въ Оканъ 188.
 Костный налогъ 17.
 Коскона 252.
 Кота Алонсо, докторъ, 123, 251.
 Крескахъ Барфатъ 32.
 Кровавыя событія въ Парижѣ 34.
 Круць Гаспаръ де 256.
 „Крѣпость вѣры“ 185.
 „Крѣпость“, соч. Исаака бенъ-Калонимоса 130.
 Курфюрсты нѣмецкіе 9.
 Кузы Николай изъ, 153.
 Кутино Фернандо, епископъ 304.
Ландау Яковъ 204.
 Ландау, р. Лива 204.
 Лать Боне де 310, 313.
 Латесъ Исаакъ б.-Яковъ де 14.
 Леви бенъ-Хавивъ, см. Хавивъ.
 Лео изъ Крема 196.
 Леонора, супруга Фернандо Португальскаго 41.
 Лерма Шемъ-Товъ 309.
 Липманъ изъ Мюлгаузена 62.
 Лорки Иосуа 71, 72, 93—99, 103, 122, 253, 255.
 Луаль Яковъ 309.
 Луна, Алваро де 113, см. Алваро де Луна.
 Луна Педро де, см. папа Бенедиктъ XIII.
 Лурія Аронъ 173.
 Луцена, Жуанъ де 278, 284.
 Людовикъ, герцогъ анжуйскій 33.
 Людовикъ Богатый, герцогъ баварскій 211, 218, 157, 152, 213.
Маими, Симонъ 309.
 Malschin 38.
 Майнцъ, община въ 172, 221.

- Маюркъ, община въ, см. Пальма.
 Магометъ II, 166.
 Магариль, см. Мелинь Яковъ.
 Малагъ, община въ 271, 239.
 Манесье де Везу 10, 12, 32.
 Маноель, португальскій король 301—309.
 Манрика Иниго 241.
 Манрике Гомецъ 248.
 Мантуъ, евреи въ 194.
 Марголесь Яковъ 217, 228.
 Марія изъ Арагоніи 122.
 Маръ-Маръ Исусъ, антихристіанское сочиненіе 101.
 Мараны 65, 89, 121—125, 155, 187, 284, 309, 312, 190, 232.
 Мароли Менахемъ 169.
 Мартинъ V, папа 104, 110.
 Мартинъ, король Арагоніи 92.
 Мартинець, см. Фернандъ Мартинець.
 Матафія Ицгари 94.
 Матагія Прованси 13.
 Матвей Тиберинъ 209.
 Машо Денисъ, см. Денисъ М.
 Медиго, см. Дель Медиго.
 Медина-Сидонія, герцога 192.
 Мессіанская эпоха 81, 94—97, 143.
 Монтемара Маркизь 263.
 Меиль Цедекъ, см. Менахемъ изъ Мерзебурга.
 Меиръ, зять Авраама Сеніора 280.
 Меиръ б.-Барухъ, см. Галеви.
 Мейстерлейнъ 173.
 Мелка Эшрефа Кантбай 224, 226.
 Мелинь Яковъ 15, 109, 170.
 Менахемъ изъ Мерзебурга 111.
 Менахемъ б.-Зерахъ 27.
 Менць Иуда 205, 228.
 Менць Моисей 204.
 Мерлве, Діего де 232.
 Месеръ Леонъ 197.
 Мессія 94, 95.
 Меиръ изъ Кроненберга 85.
 Мечъ Павла, соч. де Гередія 182.
 Мешуламъ изъ Рима 274.
 Мицеръ Педро 122.
 Михаилъ Старшій 169.
 Мирандола, Пико де 195, 198, 199.
 Мизрахи Илія 226, 223.
 Могеци (посвященіе для приобрѣтенія сана) 15.
 Морилью, Мигуэль 232, 236, 239.
 Моисей Ботарель, см. Ботарель.
 Моисей Двадцать Четыре 226.
 Мулей ибнъ Абдалахъ, см. Боабдилъ.
 Мустинъ де Герера см. Герера М.
Наваръ, евреи въ 286.
 Наваро Моисей 57.
 Наси Давидъ 130.
 Науки между евреями 24, 27, 75, 112, 125, 128, 146, 178, 195, 222.
 Натанъ, ученое семейство, см. Исаакъ б.-Калонимосъ.
 Негро Давидъ 41.
 Нехунія бенъ-Гаканъ 181, 182.
 Нердлингенъ, община въ 44.
 Николай де Лира 133.
 Николай V, папа 152.
 Николай изъ Клеманжи 44.
 Николай изъ Кузы. 153.
 Нисимъ Герунди 27, 29, 32.
 Ницахонъ, противохристіанское сочиненіе 62.
 Новоеврейская поэзія 125—128.
 Новохристіане, см. Мараны.
 Нострадамусъ, Пьеръ де 310.
 Нунесъ Яковъ 239.
 Нуца Жуанъ де ла 252.
 Нюрнбергъ, евреи въ 9.
Обвиненія въ дѣтубійствѣ въ Триентѣ 209, 216.
 Обвиненія евреевъ 8, 32, 39, 60, 80, 107, 111, 149, 160, 165, 209, 214, 217, 220, 270, 278.
 Обвиненія, возводимыя на Талмудъ 101, 180.
 Овадія ди Бертиноро, см. Бертиноро.
 Одежда евреевъ 90, 93, 116, 165, 196.
 Озеръ, равнинъ изъ Силезіи 172.
 Олесницкій-Збигневъ, см. Збигневъ О.
 Опенгеймъ Зелигманъ 172.
 Орабуена Іосифъ 32, 57.
 Оропеца Альфонсо де 187, 238.
 Оскверненіе гости, см. обвиненія евреевъ.
Паулусъ де Гередія 182.
 Павелъ Бургенсисъ, см. Санта Марія Павелъ.
 Павелъ Христіани, ренегатъ 95.
 Палестинъ, евреи въ 224.
 Палавичини Антоній 258.
 Пальмъ на Маюркъ, община въ 55, 149, 256.
 Папенгеймъ (наслѣдственный маршалъ) 218.
 Парижъ, евреи въ 33.
 Пасау, евреи въ 220.
 Патерной Санхо де 253.
 Пахеко Донъ-Жуанъ де 183, 192.
 Педро де Луна, см. Бенедиктъ XIII.
 Педро IV, арагонскій король 32.
 Пелія, кабалистическое сочиненіе 181.
 Перо Ферусъ 66.
 Песахъ-Петръ 61, 62.
 Петрарка, поэтъ 43.
 Петръ Новакъ, епископъ Бреславльскій 159.

Пеще де-Леонъ Родриго, кадикскій маркизъ 233.
 Пихонъ Юсифъ 19, 37.
 Пихонъ Соломонъ 190.
 Пико ди Мирандола, см. Мирандола.
 Пиетро Моцениго 209.
 Плаца Гернандо де ла 187.
 Подибрадъ, Георгъ 160.
 „Покаянная одежда“ 250, 251.
 Полемиическая литература противъ христіанства 132.
 Польшѣ, евреи въ 162.
 Понь-Сентъ-Максансъ 13.
 Попытки реформъ въ іудействѣ 31, 32
 Порталеоне, Гугліелмо де 195.
 Португалии, евреи въ 41, 57, 103, 194, 266, 281, 283, 301, 304.
 Позвѣя у евреевъ 21, 75, 76, 126.
 Прагъ, община въ 47.
 Преслѣдованія евреевъ 20, 34, 45, 47, 50—56, 62, 79, 90, 112, 149, 152.
 Проповѣдникъ 131.
 Профіатъ Дуранъ 73, 74, 132.
 Провансъ, евреи въ 61, 310.
 Провансаль, Яковъ бенъ-Давидъ 313.
 Прусскій рыцарскій орденъ 165.
 Пугноростро 257.
 Пулгаръ. Фернандо де 236.
Равины 43, 171, 222.
 Равинская колегія 38, 39, 112.
 Равинатъ, его устройство 40, 85 174, 213.
 Рамирецъ Васко, главный деканъ изъ Талаверы 247.
 Рамунгъ 220.
 Раймухъ Астрюкъ 67.
 Регенсбургъ, община въ 153, 157, 196, 210, 213.
 Рене, графъ изъ Прованса 311.
 Реубени, Соломонъ 26.
 Ревизи Юсифъ 223.
 Рибергорцы, графы 258.
 Риети см. Да-Риети.
 Римъ, евреи въ 104, 293.
 Ротшерфъ, регенсбургскій казначей 216.
 Рюицъ Жуанъ 232.
 Рупрехтъ, Императоръ Германскій 84.
Саадія Ибнъ Дананъ 271.
 Саба, Авраамъ 180, 309.
 Сабарiego 235.
 Сабатай б.-Малкиель 222.
 Саладинъ, см. Зерахія С.
 Саламанкъ, община въ 91.
 Саламiель 16.
 Салоники 222.

Самбенито (Санбенито), см. „Покаянная одежда“.
 Санта-Марія, Павелъ де 68, 79, 89 118, 122.
 Санта-Фе, Геронимо, см. Лорки Юшуа.
 Санта-Фе Франциско де 253, 255.
 Сантиляна, Діего 231.
 „ Франциско де 231.
 Санхесъ, семейство 255.
 „ Габриель 253
 „ Франциско 253.
 Сантъ Анжель, родъ 253, 255.
 „ Луисъ 253.
 „ Симонъ 255.
 Сантьяго, орденъ 251.
 Санъ Мартинъ, Жуанъ де 232, 239.
 Сара, еврейскій врачъ въ Вюрцбургъ 112.
 Сарагосъ, инквизиція въ 253.
 Сарагосъ, община въ 30, 245, 252, 283.
 Сардиніи, евреи въ 276.
 Сарко, Іосифъ 180.
 Сармиенто 124.
 Сатира противъ равиновъ 180.
 Сатиры враждебныя евреямъ 66.
 Сатира противохристіанская, см. Altesa Boteca.
 Святого Ангела тюрьма 258.
 Себастьянъ, король Португалии 310.
 Севилья, община въ 48, 50, 249, 247.
 Севилья, инквизиція въ 233, 280, 283.
 Сеговіи, евреи въ 281, 80.
 Сеніоръ, Авраамъ 261, 272, 280, 189, 238, 267.
 Сепулведъ, евреи въ 190.
 Сецира Іоао 263, 265.
 Сигизмундъ, императоръ германскій 104, 105, 109, 151.
 Сикстъ IV, папа 199, 210, 247, 231, 239, 269.
 Силезіи, евреи въ 159.
 Симонъ Тріентскій 209, 215.
 Синодъ равинскій въ Бингенъ 172.
 „ „ „ Болоньи и Форли 104.
 Синодъ равинскій въ Майнцъ 17.
 „ „ „ Нюрнбергъ 217.
 „ „ „ Вайсенфельзъ 44.
 Сициліи, инквизиція въ 240.
 „ „ „ евреи въ 203, 276.
 Соборъ въ Бамбергъ 154.
 „ „ „ Базель 118, 148.
 „ „ „ Констанцъ 102, 105.
 Соломонъ де Везу 32.

- Соломонъ б.-Ілія Шарвигъ-Загавъ 222
- Соломонъ Когенъ, см. Когенъ.
 Бургоскій Леви, см. Санта Марія Павелъ.
- Сонцинь, Моисей 164.
- Соріа Діего де 287.
- Спина, см. Эспина.
- Статуъ Толеды 124.
- Стефанъ Бодекеръ, см. Бодекеръ Страсбургъ 17.
- Судопроизводство у євреєвъ 37, 38, 40, 116, 165.
- Сулема донъ (Соломонъ) 38.
- Табъ Уолли**, см. Липманъ Мюлгаузенъ.
- Талавера 251.
- Талмуда, обвиненія противъ 101, 99.
- Талмуда, запрещеніе 101.
- Талмудическія школы въ Германіи 170
- Талмуда, изслѣдованіе и изреченія 13, 26, 169, 111.
- Теба Гонзалезъ де 249.
- Типографіи, єврейскія 197.
- Тирнау Айзакъ 15, 11
- Товій, врачъ въ Триентъ 208.
- Толедъ, община въ 18, 23, 53, 92, 187, 230, 244, 248, 261 283, 280.
- Толедъ, мараны въ 123, 248, 253.
- Толедо, инквизиція въ 249, 251.
- Торговля и ремесла у євреєвъ 56, 58.
- Торквемедо Томасъ де 231, 243, 260, 278, 285.
- Торе Фернандо де ла 188, 248
- Торесъ, Томасъ де 301.
- Тортозъ, диспутъ въ 96, 100.
- Триентъ, общины въ 208.
- Труа (Тревесъ) имя 14.
- Тудела 287, 256.
- Турціи, євреи въ 168, 175, 176, 222, 282.
- Ульрихъ Вюртембергскій** 222.
- Уске Самуиль 309.
- Ученіе о догмахъ въ иудаизмъ 200.
- Фердинандъ Католикъ** 189, 193, 229, 231, 243, 252, 261
- Фердинандъ, Неапольскій король 257.
- Фернанецъ де Алкаудета, см. Алкаудети
- Фернандо, португальскій король 40
- Фернандо Арагонскій 34, 108, 111, 124, 323, 189, 92, 102, 103, 79.
- Фернандо Брагинскій 263, 266.
- Фернандо де Талавера 232.
- Фридрихъ III, Германскій императоръ 112, 115, 152, 211, 219, 221
- Фернандо де ла Торе 188.
- Фернанъ Мартинъ, начальникъ полиціи 38.
- Фернандъ Мартинецъ, главный деканъ въ Эдіи 48—50, 56, 117.
- Фереръ Виценте, доминиканецъ 91, 88, 89, 100, 103 257.
- Фереръ Видаль, см. Бенвенисти ибнъ Лаби.
- Ферусъ, см. Перо Ферусъ.
- Фицинусъ 198.
- Фиорентино, Джіовани 9.
- Fortalium fidei, см. „Крѣпость вѣры“
- Франциско „Готфлейшъ“, см. Энъ-Бонетъ Буэнь-Гюрнь.
- Франко, Николо, папскій нунцій въ Испаніи 231.
- Франко, Соломонъ 26.
- Франціи, єврей въ 33, 59, 310.
- Фандисканцы 186.
- Фуртадо де Мендоза 114.
- Хабиліо Али б.-Іосифъ** 179.
- Хавивъ Леви б.-307.
- Хаимъ изъ Ландсгута 111.
- Хаимъ Галипапа 30.
- Хаимъ ибнъ Муса 114, 133.
- Ханохъ Сапорта 170.
- Характеръ и устройство єврейскихъ общинъ 40, 115
- Хасдай бенъ-Соломонъ изъ Туделы 31, 43.
- Хасдай Крескасъ 28, 32, 35, 56, 76, 78, 82, 136.
- Хахамъ-паша 223.
- Хаюнь, Іосифъ 178.
- Хаятъ, Іуда б.-Яковъ 180, 299.
- Хекимъ Яковъ 168
- Христофля Исаакъ 58.
- Цагъ**, см. Исаакъ.
- Цагъ, Видаль де Толоза 36.
- Цалатейро де Ламего 297.
- Царфати Исаакъ 175, 222.
- Цаѳфати Соломонъ б.-Авраамъ 27, 43.
- Царца Самуиль 18, 24.
- Царцаль Моисей 64, 75.
- „Цензура и опроверженіе Талмуда“ 269.
- Церковная область Бенесинъ. 61.
- Ціудадъ Санхо де 249.
- Ціудадъ Реальъ 247.
- Цюрихъ, єврей въ 0
- Число изгнанныхъ изъ Испаніи євреєвъ** 257.
- Чума среди изгнанниковъ въ Испаніи 289, 292.
- Шалахъ Натанъ** 225.
- Шаломъ изъ Австріи 15.
- Шарвигъ Загавъ, см. Соломонъ.

- Шемъ Товъ б.-Иосифъ I 50, 135, 144, 146.
 Шемъ Товъ б.-Иосифъ II. 179.
 Шемъ Товъ Шапрутъ 24.
 Шлетштадъ Самуилъ б.-Аронъ 16.
 Шваби́и, евреи въ 222.
 Шварцъ Петръ 212.
 Швейдницъ, общины въ 158.
 Шпринцъ Давидъ 213.
 „Щигъ и мечъ“, соч. Хаима Ибнъ-Муса 133.
 Эгидио де Витербо, кардиналъ 195.
 Эзра Энь Астриюкъ Гатино 24, 26.
 Эли Леонардо де 253.
 Эмануилъ Роми 121.
 Энь Астриюкъ, см. Эзра Э. и А.
 Энь-Бонетъ Буэнь-Гюрнъ Давидъ 74.
 Энь Видаль Эфраимъ Герунди 34, 43, 47, 54, 147.
 Энь Цагъ Видаль де Толоза 36.
 Энь Шалтиель Бонафось 67.
 Энсъ, жена причетника въ 108.
 Эрфуртъ, евреи въ 170.
 Эспина Альфонсо де 185, 187.
 Эсперендео Жуанъ де 54.
 Эсекураторъ Педро 307.
 Etodi 73.
 Эшенлоеръ 159.
 Юдаизмъ 140, 201.
 Югларъ Гаспаръ 245.
 Явецъ Иосифъ 268.
 Явнъ, евреи въ 244, 247, 192, 280.
 Яковъ де Понъ Сентъ-Максансъ, см. Понъ С.-М.
 Яковъ Наварскій 286, 256.
 Яковъ изъ Страсбурга 112.
 Яковъ ибнъ-Нунесъ 184.
 Яковъ Марголесъ, см. Марголесъ.
 Яковъ Мелинъ, см. Мелинъ.
 Яковъ Вейль, см. Вейль.

Содержание.

Предисловіе	стр. 5—6
-----------------------	-------------

Третья эпоха четвертаго періода. Время усилившейся нужды и упадка.

Глава I.

Дурныя послѣдствія черной смерти. Разбѣяніе и сокращеніе числа евреевъ. Постепенное возвращеніе на мѣста прежняго жительства въ Германіи и Франціи. Стремленіе государей къ обладанію евреями. Золотая булла и евреи. Возвращеніе евреевъ во Францію. Манесье де Везу и его рвеніе. Привилегіи французскихъ евреевъ при Іоаннѣ и Карлѣ V. Унадокъ талмудическаго знанія по сю и ту стороны Рейна. Мататія, верховный раввинъ Франціи. Меиръ Галеви изъ Вѣны и званіе тогепп. Самуилъ Шледштадтъ и его участь. Рѣзня въ Эльзасѣ. Слѣдъ раввиновъ въ Майнцѣ. Костный налогъ. 7—17

Глава II.

Эпоха Хасдая Крескаса и Исаака б.-Шешетъ. Евреи Кастиліи послѣ гражданской войны. Отношеніе къ нимъ Генриха II. Іосифъ Пихонъ и Самуилъ Абрабанель. Враждебные къ евреямъ кортесы и еще болѣе злобное духовенство. Вѣроотступники. Іоаннъ изъ Ваялолида и диспуты. Моисей де-Тордесилась и Шемъ Товъ ибнъ-Шапрутъ. Коментаторы Ибнъ-Эзры. Менахемъ б.-Зерахъ, Хасдай Крескасъ и Исаакъ бенъ-Шешетъ. Хаимъ Галипана и его здравые взгляды. Событія среди французскихъ евреевъ. Смерть Манесье де-Везу, его сыновья. Парижское возмущеніе противъ евреевъ. Городской голова Обрю. Борьба между Іохананомъ б.-Мататія и Іошуйей б.-Аба-Мари за французскій верховный раввинатъ. Вмѣшательство вѣнскаго раввина, Меира Галеви, и испанскихъ, Хасдая Крескаса и Бенъ-Шешета. Вырожденіе еврейской знати въ Испаніи; доносительство и кровавые суды. 18—37

Г л а в а III.

Продолженіе.

Вѣкъ Хасдая Крескаса и Исаака Бенъ-Шешетъ. Казнь Іосифа Пихона и волненія въ Севильѣ. Гнѣвъ короля Донъ-Жуана I противъ евреевъ и равинскихъ коллегій. Лишеніе кастильскихъ евреевъ права уголовного судопроизводства. Враждебное настроеніе противъ кастильскихъ евреевъ. Лишеніе нѣкоторыхъ правъ. Португальскіе евреи, ихъ общинный бытъ, верховный и провинціальныя равнины. Еврейскіе государственныя дѣятели: Іуда и Давидъ Negro. Споръ между Испаніей и Португаліей изъ-за замѣщенія верховнаго раввина. Равинатъ и клиръ, синагога и церковь. Рыцари-хищники и евреи. Рѣзня евреевъ въ Прагѣ. Императоръ Венцель и евреи. Уничтоженіе во всей Германіи долговыхъ обязательствъ по отношенію къ еврейскимъ кредиторамъ. Кровавыя событія въ Севильѣ и чреватое послѣдствіями гоненіе въ Испаніи 1391 года. Преслѣдованіе во Франціи. Вторичное всеобщее изгнаніе евреевъ изъ Франціи. Французскіе изгнанники. Крещенный еврей Песахъ-Петръ и Липманъ фонъ-Мюльгаузенъ. 37—62

Глава IV.

Послѣдствія гоненія 1391 г. Вѣроотступники и литературныя раздоры. Несчастное положеніе евреевъ въ Испаніи. Мараны. Сатиры. Еврейскій тогъ въ испанской поэзіи. Пьеро Ферусъ и община изъ Алакалы. Діего де Валенція и Виласандино. Новообращенный Астрюкъ Раймухъ, его прозелитическая дѣятельность и Соломонъ Бонфедъ. Вѣроотступникъ Соломонъ. Навель де Санта Марія и его дѣйствія, враждебныя евреямъ. Іосифъ Орабузна. Іошуа Лорки ибнъ-Винесъ, его краснорѣчивое полемическое посланіе къ Павлу де Санта Марія. Возраженіе послѣдняго. Хасдай Крескасъ и его антихристіанскій трактатъ. Остроумная сатира Профіата Дурана къ Эиъ Бовету Буенгіорну. Остальная дѣятельность Профіата Дурана. Эфоди. Меаръ Алгуадецъ, верховный равинъ и лейбъ-медикъ короля Генриха III. Философская работа Хасдая Крескаса. Смерть Дона Генриха—поворотный пунктъ. Навель де Санта Марія въ совѣтѣ регентовъ. Эдиктъ противъ евреевъ. Казнь Меира Алгуадеца. Продолженіе кабалы: Авраамъ изъ Гранады. Шемъ-Товъ ибнъ-Шемъ-Товъ и Моисей Ботарель, месіанскій мечтатель изъ Циснероса. Переселеніе въ Верберію. Исаакъ б.-Шешетъ въ Алжирѣ. Мараны. Симонъ Дуранъ. Императоръ Рупрехтъ и первый верховный равинъ въ Германіи, Израиль. 63—87

Глава V.

Враждебный еврейству тріумвиратъ и продолжительный религіозный диспутъ въ Тортозѣ. Іошуа Лорки Геронимо де Санта-фе. Виценте Фереръ и антипапа Бенедиктъ XIII. Ревеніе Ферера въ дѣлѣ обращенія въ свою вѣру. Законы кастильскаго двора, ставившіе евреевъ въ исключительное положеніе. Массовый переходъ евреевъ въ христіанство. Диспутъ въ Тортозѣ; еврейскіе депутаты донъ Видаль, Іосифъ Альбо, Зерахія Саладинъ, Матавія лицгари. Программа диспута. Злобное поведеніе Геронимо и обвиненіе противъ Талмуда. Расколъ среди еврейскихъ участивковъ диспута. Булла о сожженіи Талмуда; ограниченія и насильственныя проповѣди. Конецъ папы Бенедикта. Папа Мартинъ и императоръ Сигизмундъ и ихъ отношеніе къ евреямъ. Благопріятная булла папы Мартина. 87—106

Глава VI.

Гуситы частью на сторонѣ евреевъ Проповѣди доминиканскихъ монаховъ противъ богемскихъ еретиковъ затронули и евреевъ. Альбрехтъ австрійскій и преслѣдованія евреевъ; жена причетника въ Эисѣ. Крестоносцы противъ гуситовъ и одновременно противъ евреевъ. Побѣда гуситовъ при Заадѣ и спасеніе нѣмецкихъ евреевъ. Изгнаніе евреевъ изъ Кельна и рѣзня въ другихъ германскихъ округахъ. Нѣмецкіе равнины, назначенные владѣтельными князьями; Яковъ Мелинъ и Менахемъ изъ Мерсебурга. Еврейскіе врачи въ Германіи. 106—112

Глава VII.

Кратковременный отдыхъ испанскихъ евреевъ. Евреи необходимы Испаніи. Жуанъ II и его всесильный любимецъ, Алваро де-Луна. Авраамъ Беввенисти. Его дѣятельность, направленная противъ расстройствъ общинъ. Статутъ, выработанный въ Валадолидѣ. Враждебное отношеніе къ евреямъ со стороны фамиліи Павла де-Санта-Марія де Картагена. Базельскій соборъ противъ евреевъ. Отраженіе враждебной буллы. Враждебное отношеніе къ новохристіанамъ въ Испаніи. Скрытая борьба между ними и Алваро де-Луна. 113—125

Глава VIII.

Состояніе еврейской литературы въ 15-мъ вѣкѣ. Упадокъ духовной дѣятельности. Изученіе Талмуда, новоеврейская поэзія. Рифмоплетъ Дафейра, баснописецъ Видалъ, сатирикъ Бонфедъ. Итальянскій рифмоплетъ Соломонъ да-Риети. Полемиическая литература. Видалъ. Іосифъ Альбо, Давидъ Наси, Исаакъ Натанъ. Еврейскій конкордансъ. Іосифъ ибнъ-Шемъ-Товъ. 125—147

Глава VIII.

(продолженіе)

Новая травля евреевъ. Капистрано. Папа Евгений IV. Перемѣна въ его отношеніи къ евреямъ. Печальные послѣдствія его буллы въ Испаніи. Декретъ въ пользу евреевъ, изданный Жуаномъ II въ противовѣсъ буллѣ. Враждебное къ евреямъ отношеніе со стороны баварскаго герцога. Философъ Николай Куза и его отношеніе къ евреямъ. Мараны и прологъ инквизиціи. Францисканскій монахъ Капистрано и его свирѣпая вражда къ евреямъ. Послѣдствія ея въ Баваріи. Изгнаніе изъ Вюрцбурга Бреславльскія община; оскверненіе просвиры (гости) и обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови. Изгнаніе и сожженіе евреевъ въ Бреславлѣ и другихъ городахъ Силезіи. Изгнаніе евреевъ изъ Брюна и Ольмюца; евреи въ Польшѣ и ихъ благоприятное положеніе въ правленіе Казимира IV. Возобновленныя привилегіи. Капистрано набрасывается на послѣднія и добивается ихъ отмены. Начало страданій евреевъ въ Польшѣ Турція—новое убѣжище для евреевъ. Паденіе Византійской имперіи. Благоприятное положеніе евреевъ въ Турціи. Моисей Каусали, верховный раввинъ, его мѣсто въ государственномъ совѣтѣ (диванѣ). Караимы въ Турціи. Нѣмецкая равнинская школа. Яковъ Вейль и Ираиль Исерлейнъ. Синодъ въ Бингенѣ и угрожавшій расколъ. Охраненіе равнинскаго званія отъ паденія. 148—177

Глава IX.

Закатъ славы испанскихъ евреевъ. Отсталость испанскихъ евреевъ. Послѣдніе талмудисты въ Исааніи; представители науки. Кабала и ея посягательства. Книга Кана и Шеліа. Кабала на службѣ у христіанства. Политическое положеніе въ послѣднія десятилѣтія передъ изгнаніемъ. Еврейское населеніе въ Кастиліи Авраамъ Бенвенисти и растущее вліяніе евреевъ въ Испаніи. Ихъ жестокой врагъ, Альфонсо де Спина, вызываетъ преслѣдованія Мученики Сепулведы Ожесточеніе населенія противъ марановъ. Педро де Герера, его планъ въ пользу марановъ не удается.

177—193

Глава X.

Евреи въ Италіи до изгнанія ихъ изъ Испаніи. Положеніе евреевъ въ Италіи. Еврейскіе банкиры. Іехіель изъ Низы и Абрабанель. Еврейскіе врачи Гугаіельмо ди-Порталеоне. Наука у итальянскихъ евреевъ. Первая еврейскія типографія въ Италіи. Месеръ Леонъ и Ілія дель-Медиго; его отношенія къ Пико ди-Мирандола. Юхананъ Алеманъ и влеченіе христіанъ къ кабалѣ. Религіозная система Медиго. Аронъ Алраби. Овадіа да-Бертиноро. Евреи на островѣ Сициліи. Выселившіеся въ Италію нѣмецкіе раввины: Іосифъ Колонъ, его характеръ и вражда съ Месеромъ Леономъ. Іуда Менць противъ Іліи дель-Медиго. Медиго вынужденъ покинуть Италію. Вражда монаховъ къ итальянскимъ евреямъ. Бернардинъ де-Фельтръ и его ядовитыя проповѣди противъ евреевъ.

193—208

Глава XI.

Евреи въ Германіи и Турціи до ихъ изгнанія изъ Испаніи. Товій и Брунета изъ Триента. Проповѣди Бернардина и махинаціи противъ евреевъ въ Триентѣ. Мнимое мученичество Симона въ Триентѣ вызываетъ новыя преслѣдованія во многихъ странахъ. Венеціанскій дожъ и папа Сикстъ IV защищаютъ евреевъ. Евреи въ Регенсбургѣ. Отступники Петръ Шварцъ и Гансъ Вайоль. Израиль Бруна и его страданія; арестъ его за дѣтоубійство. Императоръ Фридрихъ и чешскій король принимаютъ его подъ свою защиту и добиваются его освобожденія. Мученія еврейскихъ общинъ въ Регенсбургѣ. Изгнаніе евреевъ изъ Майнца и Рейнской области. Евреи въ Турціи. Мардохай Коттино. Содомонъ Шарвиль-загавъ, Сабатай бенъ-Малкіель. Раздоры между раввинатами и караимами. Ілія Башяца и его религіозный кодексъ. Моисей Капсали и интрига противъ него. Состояніе Палестины и Іерусалима; Ілія изъ Ферары. Старшины и ихъ безсовѣстное поведеніе. Овадіа да-Бертиноро въ Іерусалимѣ. Оклеветаніе Моисея Капсали Несправедливый гнѣвъ противъ него Іосифа Колона. Ихъ примиреніе.

208—229

Глава XII.

Инквизиція въ Испаніи. Мараны, ихъ приверженность къ іудаизму и ихъ непобѣдимое отвращеніе къ христіанству. Доминиканцы жаждутъ человѣческихъ жертвъ; Алонсо де-Оіеда Діего де-Мерло и Педро де-Солисъ. Катехизисъ для марановъ. Полемическое сочиненіе противъ католицизма и деспотизмъ правительства

благоприятствуютъ введению инквизиціи. Учрежденіе судилища. Магуэль Морильо и Педро-де Санъ-Мартинъ, первые инквизиторы. Маранъ-поэтъ Монторо Роперо. Первое судилище инквизиціи въ Севильѣ. Статьи для распознаванія отступниковъ еретиковъ. Процесія ауто-да-фе. Число обвиненныхъ и казенныхъ. Папа Сикстъ IV вначалѣ за инквизицію, потомъ противъ нея; непостоянство его въ мѣрахъ кротости и строгости. Инквизиція при Томасѣ Торквемадѣ, первомъ генералѣ инквизиціи; его постановленія. Мараны въ Арагоніи. Заговоръ противъ инквизитора Арбуеса. Его смерть навлекаетъ бѣдствія на марановъ. Гоненія на заговорщиковъ и ихъ покровителей. Возрастаніе числа жертвъ. Процессъ противъ двухъ епископовъ іудейскаго происхожденія, Де-Авилы и Аранды. Еврейская кровь въ жилахъ испанскаго дворянства. 229—259

Глава XIII.

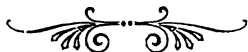
Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи. Связь между маранами и евреями. Торквемада принуждаетъ раввиновъ доносить на марановъ. Иуда ибнъ-Верга; изгнаніе евреевъ изъ Андалузіи и Севильи. Еврейскіе придворные при Фернандо и Изабеллѣ. Исаакъ Абрабанель, его жизненный путь и сочиненія. Евреи въ Португаліи при Альфонсѣ V. Гедалья и Іосифъ ибнъ-Яхія. Бѣгство Абрабанеля изъ Португаліи и его должность въ Испаніи. Евреи въ Гранадѣ; Исаакъ Гамонъ; фамилія Гависонъ, Саадія ибнъ-Дананъ и его произведенія. Паденіе Малаги. Еврейскіе плѣнники. Авраамъ Сеніоръ и Соломонъ ибнъ-Верга. Сдача Гранады и печальная судьба испанскихъ евреевъ. Эдиктъ Фердинанда и Изабеллы объ изгнаніи. Дѣйствіе эдикта. Торквемада и его средства къ обращенію евреевъ. Выселеніе изъ Испаніи въ Португалію. Исаакъ Авоавъ. Горестное прощаніе съ могилами. Число высланныхъ. Паденіе Испаніи вслѣдствіе изгнанія евреевъ. Превращеніе синагогъ и училищъ въ церкви и монастыри. Оставшіеся мараны, масса инквизиціонныхъ жертвъ. Страхъ смерти Торквемады. Обвиненіе его преемника, Децы, въ тайномъ іудействѣ. Удачный отзывъ Баязета объ изгнаніи евреевъ изъ Испаніи. 259 286

Глава XIV.

Изгнаніе евреевъ изъ Навары и Португаліи. Выселеніе въ Навару и изгнаніе оттуда. Выселеніе въ Неаполь; неаполитанскій король, Фердинандъ I, и Абрабанель. Леонъ Абрабанель и его страданія. Рядъ несчастій, преслѣдовавшихъ евреевъ въ Берберіи, Фецѣ, Генуѣ, Римѣ и на греческихъ островахъ. Гуманное обращеніе султана Баязета съ евреями; старанія Моисея Капсали въ ихъ пользу. Испанскіе изгнанники въ Португаліи. Ихъ значительное число. Еврейскіе астрономы въ Португаліи: Авраамъ Закуто и Іосифъ Везино. Еврейскіе путешественники, рабы Авраамъ де Беа и Іосифъ Цапетејро. Эпидемія среди испанскихъ евреевъ въ Португаліи. Бѣдствія португальскихъ переселенцевъ. Иуда Хаятъ и его товарищи по несчастью. Жестокость короля Іоао II къ евреямъ. Дружелюбіе Маноела въ началѣ его правленія. Авраамъ Закуто. Женитьба короля Маноела на испанской инфантѣ къ несчастью для евреевъ. Ея ненависть къ евреямъ заражаетъ португальскаго короля. Насильственное крещеніе еврейскихъ дѣтей, а затѣмъ и взрослыхъ. Леви бенъ-Хавивъ, Исаакъ Каро и Авраамъ Закуто. Посольство крещеныхъ евреевъ къ папѣ Александру VI. Процессъ епископа Де-Аранды. Общанія короля Маноела въ пользу португальскихъ марановъ. Кончина благочестивыхъ страдальцевъ, Симона Майми и Авраама Сабы. Благородная месть евреевъ. 286—313

Примѣчанія.

1. Эфоди или Профіатъ Дуранъ, какъ историческій писатель, и его сочиненія.	315
2. Хасдай Крескасъ и Ибнъ-Шешетъ; нѣкоторыя даты, касающіяся ихъ біографій	321
3. Диспутъ въ Тортозѣ, участвовавшіе на немъ нотабли, обвинительныя сочиненія Геронимо де Санта-Фе и оба Юшуи Лорки.	327
4. Донъ Авраамъ Бенвенисти (первый) и его современники.	333
5. Синоды раввиновъ въ XIV и XV вѣкахъ и нѣкоторыя связанныя съ этимъ факты и даты.	340
6. Призывъ изъ Турціи къ евреямъ Германіи покинуть страну, гдѣ они претерпѣваютъ столько страданій. Исаакъ Царфати; Мардохай Комтино и Овадіа Бертиноро.	349
7. Счастливое положеніе евреевъ въ Турціи; Моисей Калсали.	352
8. Значеніе кабалистическихъ писаній: Каны и Пеліи.	361
9. Авторъ и родина памфлета ספר תולדות.	367
10. Число еврейскихъ жителей въ главныхъ провинціяхъ Испаніи въ разные времена.	371
11. Процессъ инквизиціи о мнимомъ истязаніи ребенка изъ Ла-Гардіи.	378
12. Начало Испанской инквизиціи.	383
13. Отношеніе португальскихъ евреевъ къ своимъ соотечественникамъ, изгнаннымъ изъ Испаніи и поселившимся въ Португаліи. Письмо Давида Ибнъ-Яхія къ Исаи Месени.	390
14. Насильственное крещеніе евреевъ и мученики въ Португаліи въ царствованіе Манюела.	392
15. Къ исторіи кровавыхъ событій въ Испаніи въ 1391.	396
Указатель	401
Оглавленіе	412
Таблица податей евр. общинъ Кастиліи	418

Податной списокъ еврейскихъ общинъ въ Кастиліи.

	I.		II.		III.	
	Въ 1290 г.		Въ 1291 г.		Въ 1474 году.	
	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности и полуповин- ности (servicio é me- dio servicio).	
Aellon (Ayllon)	6564	1719	6564	1719	2000	
Agreda y Cervera	3549	1251	3549	1251	750 (Agreda)	
Aguilar	8600	2118	8600	2118	3000	con Herrera, Osorno, Valigeray, Cervera.
Albelda y Alfacel	9110	2538	9110	2538		
Alcaráz	12771	—	—	—	—	
Alcalá	6800	—	—	—	5000	Alcala de Henares.
Alfaro	3256	722	3256	722	1000	
Almazan	27094 ^(*)	8148	27093	9148	4500	
Almoguera	404588	—	—	—	—	
Arevalo	12377	—	—	—	1500	
Atienza	42434	10434	42434	10434	1500	
Avila	59592	14550	59592	14550	12000	
Aza	2129	1410	2129	1410	—	
Balforado (Belforado)	8500	2001	8500	2001	1500	Belforada con los ju- dios de Ochacastro, Bergano, Villahar- ta, Quintanar, Vil- la de Poza, Val de de San Vicente, San Garcia, Estondeche.
Bejar	3430	—	—	—	7000	Bejar del Cactanar con los judios de Herbas.
Berlanga (Verlanga)	3347	1272	3347	1272	700	Berlanga con los judi- os de Puente Pinilla.
Brihuega	304	—	—	—	1000	
Buitrago	6098	—	—	—	3300	
Burgos	87760	22161	87760	22161	700	
Calahorra	11692	2898	11692	2898	3000	
Carrion	73480	18507	73480 ¹⁾	18507	1000	
Castiello	4200	2520	4200	2520	—	
Cea	4923	1215	4923	1215	1800	
Cifuentes	2029	1143	4850	1143	—	
Coca	990	—	792	990	700	
Cuellar	1923	—	—	—	3000	
Cuenca	70883	—	—	—	1700	Cuenca de Villalon.
Duenas	1820	600	1807	600	1500	
Fronteras de Andalucia	191898	—	—	—	—	

*) Con Saldana y con Monzon.

	I. Въ 1290 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.	
	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Поголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности и полуповин- ности (servicio è me- dio servicio).	
Fuendiduena	4463	—	—	—	1000	
Guadalajara	16986	—	—	—	6500	
Hita	313588	—	—	—	3500	
Huete con Alcocer	46672	—	—	—	5700	Huete con los judios que moran en Buen- dia.
Leon, Reino de	218400	—	—	—	2600	
Lerma, Nuno y Palen- zuela	9900	1950	7950	1950	—	
Logrono	35008	4720	15008	3720	550	
Medinaceli con Sigu- enza	25835	8382	25835	8382	2500	Medinaceli. Siguenza con los judios de Cifuentes è de Bai- desi de Aldea Sca. serv. 2100 mrv.
Medina del Camrò	44064	—	—	—	5000	Medina del Campo, Bo- badilla, Fuentesol.
Medina de Pumar, Ona y Frias	12000	—	12042	—	3000	Medina del Pomar sin Frias è Ona è Val- masèda è con los Judios de Arroyuelo. servicio e medios servic.
						Ona 400 Friascon Herrera 500
Madrid	10600	—	—	—	1200	Madrid, Ciempozuelos Pinto, Barajas, Tor- rejon de Velasco.
Maqueda	11162	—	—	—	2500	Maqueda con los Judi- os, que moran en la Torre de Esteban Ambran e Camarena
Miranda	3312	744	3312	744	3500	Miranda del Cactanar
Montiel	1525	—	—	—	—	
Murcia, Reino de	22414	—	—	—	5800	
Najera	19318	4788	19318	4788	300	Najera.
				(Na- varra)		
Olmedo	3617	939	3617	939	500	
Olmedo (Obispado de Avila)	21659	—	—	—	—	
Osma	14510	4536	14510	4536	500	
Palencia	23380	8607	33380	8607	2000	
Pancorbo	23850	6615	23850	6615	1000	Pancorbo, Bustos si- los judios de Sant Agueda.

	I. Въ 1210 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.	
	Полуголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Полуголовный налогъ (en cabeza).	Повинности (servicio).	Повинности и полуповинности (servicio é medio servicio).	
Paredes de Nava	41985	10800	41985 ¹⁾	10800	2400	Con la Torre de Mor- mojon.
Pedraza	3653	966	3653	966	—	
Penafiel	6597	1719	6597	1719	2000	Penafiel, Pinel de Suso
Piedrafita, Bonjella y Valdecornejo	21026	—	—	—	—	
Plasencia	16244	—	—	—	5000	Con los judios que mo- ran en su tierra è con los judios que moran en Galisteo, e en Aldeanueva del camino.
Roa	6086 ²⁾	1365	6085	1365	1000	
San Fagunt, Sahagunt	23203	6450	23203	6450	2500	San Fagund con los Judios, que moran en Monesterio de Bejar.
Sant Esteban	16861	5271	16861	5271	1300	San Esteban de Gor- mas.
Segovia	10806	9893	1906 ²⁾	9894	11000	Segovia, Trnuegano e con los ayudes que con ellos pueden pechar.
Sepuveda	18912	5046	18912	5046	—	
Soria	31351	8544	31351	8544	5000	
Talamanca	1014	—	—	—	700	Talamanca, Algete.
Talavera	24771	—	—	—	2500	
Toriega	2030	600	2030	600	—	
Toledo, con aquellos que pecharon has- ta aqui	216500	—	—	—	3500	Toledo, Torrilos, Gal- ves, Lillo.
Trujillo y otras juderias	7117	—	—	—	7500	Ttujillo con los judios de Jaraicejo e de Montanches.
Uceda	2816	—	—	—	800	
Uclès	28514	—	—	—	2000	
Valladolid con todas las aljamas que pe- chaban con ellas	69520	16977	69520	1977	5500	Valladolid, Zaratan Portillo, Cigales, Mucientes.
Verianga	3347	1272	—	—	—	
Villabuena (Villanueva)	25775	5963	25775	5953	—	
Villadiago	13770	3537	13770	3537	500	
Villarea	26486	—	—	—	—	
Vitoria	8521	2871	8521	2871	3000	

1) Con Cisneras.

2) En la particion de Huete (Huete) finco en 43300.

	I. Въ 1210 г.		II. Въ 1291 г.		III. Въ 1474 году.	
	Половойный налогъ (en cabeza)	Повинности (servicio).	Половойный налогъ (en cabeza)	Повинности (servicio).	Повинности и полуповин- ности (servicio è medio ser- vicio).	
Zurita	6893	—	—	—	2000	Astorga.
					7500	Badajos.
					3550	Benavente.
					3500	Bobadilla
					1200	Cordova.
					4000	Coruna.
					3000	Herrera.
					800	Illescas.
					2500	Merida.
					600	Monzon.
					4800	Salamanca
					2500	Se
					900	Tordesillas
					2000	Toro.
					2300	Valencia.
					1500	Xeres de la Fron- tera.
					6500	Zamora.

